

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**
БЕЛАРУСЬ

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Минск — Москва
2021

УДК 94(476.2)“1941/1944”(093.2)
ББК 63.3(4Бел-4Гом)62ю11
БЗ9

Департамент по архивам и делопроизводству
Министерства юстиции Республики Беларусь
Национальный архив Республики Беларусь
Белорусский государственный архив кинофонофото документов
Государственный архив Гомельской области
Государственный архив Российской Федерации
Ассоциация историков союзного государства
«Союзная инициатива памяти и согласия»

Составители:

А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (руководители),
Н.Е. Калесник, С.В. Кулинок, М.Е. Тумаш, М.Н. Скоморощенко,
А.Г. Шаповал-Конопацкая, З.А. Александрович, М.В. Горелик, Л.Д. Жуковская,
Н.В. Кириллова, А.Д. Лебедев, Т.И. Лин, Т.П. Новикова, А.П. Павлюкович,
Е.И. Третьяк, А.П. Шкуран

Редакционная коллегия:

А.К. Демянюк, А.Н. Гончар, Е.М. Гриневич,
А.Р. Дюков, С.В. Кулинок, В.И. Кураш, В.Д. Селеменев,
М.Н. Скоморощенко, М.Е. Тумаш, П.М. Черный

Рецензент: кандидат исторических наук А.А. Криворот

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Национального архива Республики Беларусь*

ISBN 978-985-6372-91-2
ISBN 978-5-9990-0077-4

© Государственное учреждение «Национальный архив
Республики Беларусь», 2021
© Издательский центр фонда «Историческая память», 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема истории оккупационного режима на территории современной Гомельщины неоднократно затрагивалась в публикациях историков и краеведов. К этой теме в своих работах обращались Л. С. Скрыбина, К. И. Козак, П. П. Рабянок, Е. А. Паруков, А. А. Писаренко, А. А. Криворот и др.¹ Одним из важнейших аспектов данной темы являются преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории. Этому аспекту посвятили свои работы Л. Смиловицкий, Е. Р. Маликов, С. А. Напреенко². Также свидетельствует о высокой значимости проблемы и тот факт, что в регионе регулярно проводятся научные конференции, посвященные событиям 1941–1945 гг. Среди них: «Гомельшчына ў Вялікай Айчыннай вайне» (Гомель, 7–8 апреля 2005 г.); «1943 год на Гомельшчыне» (25–26 ноября 2013 г.); «Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны на территории современной Гомельской области» (Гомель, 9 июня 2016 г.); «Векапомныя дні вызвалення» (Гомель, 2 мая 2019 г.) и др.

В 2005 г. и 2017 г. вышли книги бывших малолетних узников концлагеря «Озаричи» [А. П. Шурана] и М. Е. Синькевича³. Опираясь на документы государственных и ведомственных архивов Беларуси, Германии и России, они рассказали о создании вермахтом концлагеря «Озаричи», преступлениях, совершенных немецкими военными, судьбах узников лагеря, подняли вопрос о его статусе.

Региональный аспект темы преступлений нацистов против гражданского населения наиболее широко представлен в районных книгах «Память». В каждой из них рассказывается о немецком оккупационном режиме, преступлениях гитлеровцев, публикуются списки погибших граждан и др.

¹ Скрыбина Л. С. Повседневная жизнь населения Гомеля в условиях нацистской оккупации (1941–1943 гг.) // Восточнославянская цивилизация в современном глобализирующемся мире: сб. науч. тр. Гомель, 2018. С. 64–73; Скрыбина Л. С. Акупацыйны рэжым у Гомелі (1941–1943 гг.) // 36. матэрыялаў навук.-практ. канф. «Гомельшчына – старонкі мінулага». Гомель, 1996. С. 149–153; Козак К. И. Германская оккупационная администрация в Гомеле 1941–1943 гг.: типологизация, структура, формы // Режим доступа: <http://nashkraj.info/germanskaya-okkupatsionnaya-administratsiya-v-gomele-1941-1943-gg-tipologizatsiya-struktura-formy/>; Рабянок П. П. Акупацыйны рэжым // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 1-я. Мінск, 1998. С. 539–542; Паруков Е. А. Оккупационный режим на Гомельшчыне // Гомельшчына ў Вялікай Айчыннай вайне: матэрыялы навук.-практ. канф. Гомель, 2005. С. 49–55; Писаренко А. А. К вопросу о «дулаге-121» и судьбе Василия Алексеевича Кардакова // 1943 год на Гомельшчыне: материалы междунар. науч.-практ. канф. Гомель, 2013. С. 217–220; Криворот А. А. Узброеная барацьба партызан Гомельшчыны супраць германскіх акупантаў (восень 1941–1942 г.) / 1943 год на Гомельшчыне: материалы междунар. научно-практич. канф. / под общ. ред. А. М. Куксо; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. Гомель: БелГУТ, 2013. С. 44–50; Ён жа. Узаемадзеянне партызан Беларусі і Украіны на Гомельшчыне (лістапад 1942 – люты 1943) // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2019. № 2. С. 228–233.

² Смиловицкий Л. Гетто в Гомельской области: общее и особенное, 1941–1942 гг. // Режим доступа: <http://nashkraj.info/getto-v-gomelskoj-oblasti-obshhee-i-oso/>; Маликаў Я. Р. Ляшчынскі лес – асноўнае месца масавых расстрэлаў мірнага насельніцтва ў перыяд нямецка-фашысцкай акупацыі Гомеля // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны на территории современной Гомельской области (к 75-летию начала Великой Отечественной войны): материалы науч.-практ. канф. Гомель, 2016. С. 113–128; Напреенко С. А. Палітыка генацыда на Мазыршчыне // Гомельшчына ў Вялікай Айчыннай вайне... С. 136–142.

³ Шуран А. П. Трагедия Полесья: концлагерь «Озаричи». Минск, 2005; Шуран А. П. Полесье: трагедия и память: преступления вермахта: концлагерь «Озаричи», 1944 год. Минск, 2017.

Территория современной Гомельщины накануне Великой Отечественной войны входила в состав двух областей – Гомельской (Буда-Кошелевский, Ветковский, Гомельский, Добрушский, Жлобинский, Журавичский, Кормянский, Лоевский, Речицкий, Рогачевский, Светиловичский, Стрешинский, Тереховский, Уваровичский, Чечерский районы) и Полесской (Брагинский, Василевичский, Ельский, Житковичский, Калинковичский, Комаринский, Копаткевичский, Лельчицкий, Мозырский, Наровлянский, Октябрьский, Паричский, Петриковский, Туровский, Хойникский районы).

Основным источником по истории геноцида мирного населения на Гомельщине в 1941–1944 гг. являются материалы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников (ЧГК). Как правило, это акты и протоколы допросов и опросов свидетелей, составленные работниками комиссии в 1943–1945 гг. Фиксация сведений была произведена буквально по «горячим следам», поэтому можно говорить о достаточно высокой достоверности, содержащейся в них информации, в отличие, например, от мемуаров, которые создаются уже по прошествии многих лет.

22 июня 1941 г. на рассвете войска нацистской Германии перешли государственную границу и начали боевые действия против СССР. Некоторая часть населения рассчитывала на падение коммунистического строя в ходе войны и надежды на новую жизнь связывала с приходом немцев⁴. Однако с установлением «нового порядка» их надежды не оправдались, а новый режим оказался многократно более жестоким и бесчеловечным. 19 августа 1941 г. немцы вошли в Гомель, а 22 августа в Мозырь. Именно Мозырь был последним крупным городом БССР, который оккупировал вермахт в конце лета 1941 г. Освобождение Гомельщины началось осенью 1943 г. и завершилось в июле 1944 г.

После захвата Беларуси немецкие власти ввели новое административно-территориальное деление. В частности, территория современной Гомельской области была разделена следующим образом. Южная часть с населенными пунктами: Петриков, Лельчицы, Речица, Брагин, Мозырь – включена в состав рейхскомиссариата «Украина» (генеральный округ «Житомир»). Северная часть с населенными пунктами: Гомель, Жлобин, Ветка, Паричи – вошла в состав тылового района группы армий «Центр». В частности, здесь базировались 221-я и 203-я охранные дивизии⁵.

Власть на оккупированной территории принадлежала комендатурам (полевым и местным). Фактически им подчинялись как военные, так и гражданские учреждения. В задачи комендатур входили охрана коммуникаций и военных объектов, концлагерей, организация карательных экспедиций против партизан, конфискация сельхозпродуктов, пропаганда и пр. Крупных комендатур на территории области было две: в Гомеле и Мозыре. Кроме того, местные (ортс) комендатуры в период оккупаций действовали в Житковичах, Жлобине, Паричах, Речице, Рогачеве⁶. Также на территории региона действовали подразделения СД, тайной полевой полиции, полевой жандармерии, органы военной разведки и контрразведки – абвер и пр.⁷

⁴ Лебедев А. Д. Слухи как элемент общественных настроений в белорусском советском обществе 1920–1930-х гг. (на примере Гомельщины) // Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX–XX стагоддзяў: этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы: матэрыялы Рэсп. навук. канф. Гомель, 2019. С. 64–65.

⁵ Атлас гісторыі Беларусі ад старажытнасці да нашых дзён: дадат. да 6-томнай «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі». Мінск, 2004. С. 130.

⁶ Кулинок С. В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. Москва, 2020. С. 148.

⁷ Атлас гісторыі Беларусі ад старажытнасці да нашых дзён... С. 130; Рабянок П. П. Акупацыйны рэжым... С. 540.

Гомель был крупнейшим железнодорожным узлом, окруженным с разных сторон лесами и болотами, что служило удобным местом для действий советских партизан. Поэтому неудивительно, что немцы придавали серьезное значение охране и контролю над этим городом. В Гомеле на начало марта 1942 г. под контролем командира 221-й охранной дивизии и коменданта Гомеля находились 103 офицера, 375 младших офицеров и 3060 солдат⁸.

Перемещение гражданского населения было ограничено комендантским часом. Например, с 1 по 30 сентября 1943 г. гражданам г. Гомеля запрещалось передвижение с 7 часов вечера до 5 часов утра, в сельской местности – с 8 часов 30 мин. вечера до 4 часов утра. Для передвижения лицам старше 14 лет были необходимы: временное удостоверение или паспорт с регистрационной отметкой на немецком языке, справка с места работы или явочная карточка с биржи труда для неработающих, ночной пропуск⁹.

Для осуществления оккупационных мероприятий к сотрудничеству привлекалось местное население и военнопленные красноармейцы из дулага-121. Пожалуй, одним из наиболее известных коллаборантов в Гомеле был В. А. Кардаков. Бывший подполковник РККА, артиллерист, попал в плен в 1942 г., впоследствии перешел на службу к немцам. Начал с рядового доносчика в дулаге-121, а затем возглавил городскую полицию Гомеля. Подчиненные В. А. Кардакова совместно с оккупантами участвовали в массовых убийствах местных жителей, а затем и в ликвидации их останков накануне своего отступления¹⁰.

В первую очередь с массовым террором столкнулось еврейское население. В соответствии с расовой «теорией» и целым рядом планов, принятых в нацистской Германии, евреи как народ подлежали уничтожению. По подсчетам Л. Смиловицкого, накануне войны в Гомельской области проживало около 70 тыс. евреев¹¹. Ввиду того что немцы оккупировали юго-восточные территории БССР значительно позже, чем другие регионы республики, это позволило значительному количеству местного населения, в том числе и евреям, эвакуироваться на восток.

Например, Гомель к 19 августа 1941 г. покинули 80 тыс. жителей, из них примерно половина составляли евреи. И только 4 тыс. евреев остались в Гомеле. В других населенных пунктах процент эвакуированного населения был значительно меньше. В результате в Буда-Кошелево погибло 98% еврейского населения, Паричах – 90,4%, в Стрешине – 84%, в Корме – 71%, Рогачеве – 72%, в Речице – 48%, в Мозыре – 23,7%, в Чечерске – 32,3%¹².

В Гомеле осенью 1941 г. были созданы четыре гетто. Они находились в районе улиц Ново-Любенская, Быховская, в Новобелице и в Монастырьке. Территория каждого гетто была окружена колючей проволокой и охранялась полицией. Всего в указанных гетто находилось около 4 тыс. человек¹³. В Жлобине и Корме было создано по 2 гетто, в Рогачеве, Брагине, Хойниках, Речице – по одному¹⁴. Всего на территории Гомельской области было образовано около 20 гетто.

⁸ Козак К. И. Германская оккупационная администрация в Гомеле...

⁹ Там же.

¹⁰ Писаренко А.А. К вопросу о «дулаге-121»... С. 218–219.

¹¹ Смиловицкий Л. Гетто в Гомельской области...

¹² Там же.

¹³ Рабянок П. П. Акупацыйны рэжым... С. 540.

¹⁴ Смиловицкий Л. Гетто в Гомельской области ...

По мнению Л. Смиловицкого, гетто на Гомельщине существенно отличались по сравнению с другими районами Беларуси. Они больше, чем в других районах республики, напоминали концлагеря. Самым коротким оказалось существование гетто в Калинковичах (создано 20 сентября, уничтожено 22 сентября 1941 г.). Два месяца гетто действовали в Буда-Кошелево, Добруше и Паричах, три месяца — Гомеле, Корме и Речице, четыре месяца — Рогачеве, Чечерске и Мозыре. Наиболее продолжительный срок (7–8 месяцев) действовали гетто в Жлобине, Петрикове и Стрешине — они просуществовали с сентября 1941 г. по апрель 1942 г.¹⁵

Материалы ЧГК в деталях раскрывают всю бесчеловечность и жестокость проведенных нацистами варварских экзекуций. По воспоминаниям свидетелей, евреев расстреливали и, не убившись в наступлении смерти, наскоро закапывали землей. Типичный пример этого содержится в показаниях А. С. Полякова, жителя Ветковского района, которого немцы привлекли на земляные работы: «Когда мы начали закапывать расстрелянных, то в это время поднялась раненая женщина (жена Когана) и сказала: „Не зарывайте меня живую, пристрелите“. Тогда немецкий солдат из винтовки по ней дал 10 выстрелов. В момент, когда мы зарывали трупы расстрелянных, были слышны из подземелья плач и стоны женщин, стариков и детей, потому что многих зарывали живыми» (док. № 81).

Не желая смириться с участью быть расстрелянным в гетто, в Мозыре 31 августа 1941 г. несколько еврейских семей собрались в доме на улице Пушкина и, по свидетельству младшего лейтенанта госбезопасности Хмелевцева, «внутри дома зажгли себя сами и все погорели»¹⁶.

Пересыльный лагерь № 121 в г. Гомеле в большинстве источников фигурирует как лагерь для военнопленных, однако в Справочнике о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг. он обозначен как «лагерь военнопленных и гражданского населения»¹⁷. Лагерь располагался в бывших кавалерийских казармах, в районе современной площади Восстания, фабрики «Труд» и стадиона «Центральный». По данным белорусской историографии, всего с 1941 г. по 1943 г. здесь уничтожено около 100 000 человек¹⁸. В упомянутом выше справочнике количество погибших указано вдвое меньше — 50 000¹⁹.

Крупный лагерь для гражданского населения, находился в районе Озаричей (современный Калинковичский район). Если быть до конца точным, то здесь были созданы вермахтом сразу три лагеря. Озаричские лагеря просуществовали непродолжительный промежуток времени — менее двух недель. В короткие сроки сюда были свезены примерно 50 000 человек, многие из которых болели тифом. Это делалось умышленно, чтобы заразить наступающие части Красной Армии. Узников держали на открытой болотистой местности, огороженной колючей проволокой, с заминированными подходами. Никаких построек на территории лагерей не было, люди размещались на голой земле. В условиях голода, холода (немцы не разрешали разводить костры), а также болезней среди узников стремительно распространялась смертность. К моменту освобождения из примерно 50 000 человек в живых осталось 33 480 человек.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Напрээнка С. А. Палітыка генацыда на Мазыршчыне... С. 136.

¹⁷ Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси, 1941–1944. Минск, 2001. С. 28.

¹⁸ Рабянок П. П. Акупацыйны рэжым... С. 541.

¹⁹ Справочник о местах принудительного содержания... С. 28.

В населенном пункте Красный Берег Жлобинского района в июне 1944 г. оккупанты создали сборный пункт, на который начали свозить детей в возрасте 8–14 лет из Жлобинского, Стрешинского, Рогачевского и др. районов. В акте комиссии ЧГК Краснотрапезжского сельсовета Жлобинского района от 20 ноября 1944 г. отмечалось: «На этом пункте дети проходили медицинский осмотр в комиссии, после чего их грузили на станции Красный Берег в поезда и отправляли в Германию для взятия крови на лечение раненых немецких солдат и офицеров». Всего с этой целью было вывезено 1990 детей²⁰ (док. № 96).

Следует добавить, что детский лагерь в Красном Береге был не единственный. Подобный лагерь существовал с мая 1944 г. и в д. Лучицы Петриковского р-на. Здесь содержалось 130 детей в возрасте от 7 до 17 лет. Все они были отправлены в Германию в качестве доноров для немецких солдат²¹.

Значительная часть населения не смирилась с приходом новой власти. В городах и местечках Гомельщины начали работу подпольные группы, а в сельской местности партизанские отряды. Естественно, что немецкая администрация не могла не отреагировать на эти действия и начался новый виток террора среди населения. Так, в 1943 г. оккупанты «вскрыли» подпольную группу Н. В. Пивоварова, действовавшую на паровозагоноремонтном заводе в Гомеле с декабря 1941 г. по февраль 1943 г. Подпольщики выводили из строя оборудование, распространяли листовки, подорвали эшелон на ст. Гомель-Пассажирский и т. д. 7 февраля 1943 г. около 200 рабочих ПВРЗ, в том числе и Н. В. Пивоваров, были арестованы оккупантами и после пыток расстреляны²². Место захоронения находится в районе Назаровского (Лещинского) леса²³ (в 1943 г. он располагался в 3 км от Гомеля, теперь это территория Советского района города). Именно Лещинский лес, судя по данным ЧГК, и является одним из мест массовых расстрелов мирного населения Гомеля в 1941–1943 гг. Кроме подпольщиков здесь же расстреливали евреев из гетто и красноармейцев²⁴. В послевоенное время район Лещинского леса интенсивно застраивался жилым сектором, поэтому многие места массовых захоронений утрачены и установить точную цифру жертв представляется очень сложным.

Такие места массовых расстрелов сохранились и в других населенных пунктах Гомельщины. Например, в Мозыре в урочище Ромашов Ров захоронено около 1150 человек²⁵.

Одним из проявлений оккупационного режима являются карательные акции, проводившиеся, как правило, в сельской местности. Всего на территории Гомельщины было проведено более 17 только крупных карательных операций.

Составляющей частью большинства антипартизанских операций была реквизиция скота, сельскохозяйственной продукции, угон на принудительные работы или уничтожение мирного населения. Ставилась задача не только разгромить партизанские формирования, но и лишить их материальных и людских ресурсов. В ходе операций каратели безжалостно сжигали деревни, оставляя после себя безжизненную зону.

Во время карательной операции «Бамберг», проходившей в марте–апреле 1942 г., в Октябрьском районе было истреблено 6500 человек и сожжено 13 деревень, в том числе Курин, Подгать, Ковали, Вежин, Годуни (док. № 121). Операция «Барбара» про-

²⁰ ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 17. Л. 163–163об.

²¹ Справочник о местах принудительного содержания... С. 32.

²² Гомель: энцикл. справ. Минск, 1990. С. 358–359.

²³ Маликаў Я. Р. Ляшчынскі лес – асноўнае месца масавых растрэлаў... С. 123–124.

²⁴ Там же. С. 124, 127.

²⁵ Напрэнка С. А. Палітыка генацыда на Мазыршчыне... С. 131.

водилась в октябре 1943 г. с целью «уничтожения партизан и сочувствующих им, реквизиции или уничтожения продуктов сельского хозяйства, лишения партизан продуктовой базы»²⁶.

Типичный пример карательной акции описан в акте комиссии ЧГК Краснобережского сельсовета Жлобинского района от 20 ноября 1944 г.: «В сентябре месяце 1943 г. недалеко от станции Красный Берег немцы расстреляли 39 жителей Малевичского сельсовета Жлобинского района только за то, что около деревни Малевичи подорвался на партизанской мине немецкий эшелон»²⁷ (док. № 96).

Вопиющим примером преступлений нацистов является судьба деревни Ола Светлогорского района. 14 января 1944 г. каратели согнали в Олу жителей из близлежащих деревень: Здудичи, Искра, Коротковичи, Мормаль, Плесовичи, Рудня, Чирковичи. Всего было расстреляно и сожжено заживо 1758 человек, абсолютное большинство женщины и дети²⁸. В 2020 г. на месте трагедии сооружен мемориальный комплекс.

Один из актуальных вопросов, на который трудно дать точный ответ: сколько же всего погибло населения Гомельщины за годы оккупации? Помочь приблизиться к решению этой проблемы здесь может карта «Знішчэнне насельніцтва Беларусі нямецка-фашысцкімі акупантамі ў гады Вялікай Айчыннай вайны», опубликованная в 1990 г. в издании «Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: Энцыклапедыя». На этой карте обозначены районные центры и цифры потерь населения. Например, в Речицком районе погибло 3801 человек, Калинковичском – 1550, в Петриковском – 2572 и т. д. Простой арифметический подсчет показал, что за годы войны на территории современной Гомельской области погибло 329 690 человек. В эту цифру входит не только гражданское население, но и военнопленные, находившиеся в дулаг-121 (около 100 000 человек). Таким образом, если отнять от общей цифры погибших на территории области численность военнопленных из дулага-121, то число погибшего гражданского населения Гомельщины составит 229 690.

Однако насколько это цифра соответствует действительности, вопрос остается открытым. В качестве примера можно привести данные указанные на мемориальном камне, установленном на Лещинском кладбище в г. Гомеле. Надпись, выведенная краской по камню, гласит: «Здесь захоронено более 800 советских граждан расстрелянных фашистскими захватчиками во время оккупации города Гомеля 1941–1943 гг. в годы Великой Отечественной войны». Однако при детальном обследовании камня становится очевидно, что перед цифрой «800» на камне выбита еще одна цифра «19». В связи с этим возникает вопрос: так сколько же граждан захоронено в могиле? 800, 19 или 19 800?

Еще более противоречивые результаты дала попытка соотнести цифровые данные на карте «Знішчэнне насельніцтва Беларусі нямецка-фашысцкімі акупантамі ў гады Вялікай Айчыннай вайны» с актом ЧГК. Например, на карте показано, что в Брагинском районе Полесской области было уничтожено 8970 человек. Для сравнения, в соседнем Лоеве – 1635, Комарине – 1064, Наровле – 600, Хойниках – 3139, наконец, в областном центре – Мозыре – 5884. В связи с этим возникает вопрос, почему в Брагинском районе погибло больше населения, чем во всех соседних районах вместе взятых, и даже больше, чем в областном центре Мозыре? Попытка найти ответ в акте Брагинской районной комиссии ЧГК показала следующее. За время оккупации немцы уничтожили в Брагине «не менее восьми–десяти тысяч советских граждан... как Брагинского района, а также и близлежащих районов

²⁶ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. Мінск, 1990. С. 62.

²⁷ ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 17. Л. 163–163об.

²⁸ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне... С. 35.

Полесской области БССР, а также и военнопленных»²⁹ (док. № 79). Однако в том же Акте содержится следующая информация: «Таким образом в г. п. Брагине... общее число расстрелянных 147 человек»³⁰. Пожалуй, наиболее точный ответ на вопрос о численности убитых дал опрошенный в качестве свидетеля житель Брагина Г. К. Малец. В протоколе допроса от 4 января 1945 г. он сообщил следующее: «Общее количество уничтоженных советских граждан немецко-фашистскими извергами уточнить нельзя»³¹.

Еще более сложный вопрос о национальном составе погибших (о соотношении численности белорусов, евреев, поляков, цыган и других групп населения). В советской историографии эта проблема не была обозначена, а исследователи обходились усредненным термином «советские граждане». И лишь на современном этапе истории получили возможность свободно писать на эту тему.

За совершенные злодеяния наказание понесла лишь небольшая часть военных преступников. В послевоенные годы в БССР прошли четыре процесса над ними в гг. Минске (январь 1946 г.), Бобруйске (октябрь–ноябрь 1947 г.), Витебске (ноябрь–декабрь 1947 г.) и Гомеле (декабрь 1947 г.).

На Минском процессе в числе обвиняемых был генерал-лейтенант, бывший командир 281-й охранной, а затем 35-й пехотной дивизии И. Рихерт. Он являлся одним из организаторов Озаричского концлагеря (док. № 55). За совершенные преступления приговорен к смертной казни и повешен.

К суду военного трибунала на Гомельском процессе была привлечена большая группа бывших военнослужащих 110-й пехотной дивизии во главе с ее командиром генерал-лейтенантом Э. фон Куровски. Дивизия истребила в Гомельской и Полесской областях 54 тыс. мирных граждан, сожгла, разрушила и разграбила около 100 населенных пунктов, принимала участие в создании Озаричского концлагеря.

Кровавый след оставили на Гомельщине и другие обвиняемые Гомельского процесса: А. Кулмер, генерал-лейтенант, бывший командир 43-го армейского корпуса, затем командир 296-й пехотной дивизии, Г. Кламт – генерал-лейтенант, бывший командир 260-й, а затем 6-й пехотных дивизий (док. № 57).

Тысячи бывших военнослужащих вермахта, эсэсовских, полицейских и других немецких формирований были осуждены на закрытых судебных заседаниях военных трибуналов войск МВД.

Так, например, в феврале 1952 г. к 25 годам заключения в лагерях приговорен военным трибуналом войск МВД Московского округа бывший командир 41-го немецкого танкового корпуса Г. Вейдлинг, один из организаторов Озаричского концлагеря³² (док. № 61).

Таким образом, тема преступлений нацистов против мирного населения Гомельщины является достаточно серьезной научной проблемой с рядом вопросов, на которые до сих пор нет аргументированных ответов. Остается надеяться, что публикация документов поможет внести ясность и приблизиться к пониманию сути событий 1941–1944 гг.

А. Д. Лебедев,
доцент кафедры истории Беларуси Гомельского
государственного университета им. Ф. Скорины,
кандидат исторических наук

²⁹ Зональный государственный архив (ЗГА) в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 4. Л. 18об.; Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1569. Оп. 1. Д. 183. Л. 16об.

³⁰ ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 4. Л. 19; НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 183. Л. 17об.

³¹ ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 4. Л. 24об.

³² Шкуран А. П. Полесье: трагедия и память... С. 285.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Сборник документов рассказывает о преступлениях, совершенных нацистами в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Гомельской области в ее современных границах.

В него включено 150 документов, в том числе 117 из Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), 11 из Государственного архива Гомельской области (ГАГом), 7 из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

Среди них – документы военного времени двух воевавших сторон, немецкой и советской. Первая представлена приказами, распоряжениями, отчетами, сводками, донесениями и др.

Большинство документов второй стороны отложилось в фондах Белорусского штаба партизанского движения, подпольных партийных и комсомольских органов, партизанских формирований, хранящиеся в НАРБ, в их числе отчеты, справки, донесения, акты и др.

С первых месяцев войны на страницах советских газет стали постоянно появляться сообщения о чинимых нацистами расправах над мирным населением на оккупированных территориях страны. Такие публикации наталкивали на идею создания органа, который бы занялся учетом и расследованием военных преступлений.

2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР организована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК)¹. На нее возлагались задачи полного учета преступлений немцев, определения ущерба, нанесенного оккупантами, и установления личностей преступников во всех случаях, где это представляется возможным.

Для содействия в работе ЧГК СССР в БССР были организованы республиканская, областные, городские и районные комиссии.

В сборнике широко представлены документы этих комиссий. В их числе протоколы, акты, справки, сведения и др.

Материалы ЧГК стали основой для привлечения к уголовной ответственности военных преступников.

В ноябре 1942 г. Советское государство установило принцип уголовной ответственности для немецко-фашистских захватчиков и их пособников за совершение ими таких преступлений на территории СССР, как пытки, истязания, убийства мирных граждан, насильственный увоз в иносемное рабство мирного населения, всеобщее ограбление городских и сельских жителей и вывоз в Германию их личного имущества, а также колхозного и государственного имущества; разрушение памятников искусства и культуры, расхищение художественных и исторических ценностей, разрушение зданий и разворывание имущества религиозных культов. За указанные деяния ко всем преступникам применялись либо расстрел, либо тюремное заключение².

¹ Ведомости Верховного Совета СССР № 40. 7 ноября 1942 г.

² Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936–1945 гг.). М.: Наука, 1985. С. 324–325.

19 апреля 1943 г. издан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Этот документ устанавливал порядок суда над военными преступниками и предусматривал новые виды наказания для них: смертную казнь через повешение и ссылку на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет.

После освобождения республики была начата работа по расследованию преступлений, совершенных нацистами.

В Беларуси проведены четыре открытых судебных процесса над военными преступниками в гг. Минске (январь 1946 г.), Бобруйске (октябрь–ноябрь 1947 г.), Витебске (ноябрь–декабрь 1947 г.) и Гомеле (декабрь 1947 г.). Помимо них состоялся ряд закрытых судебных заседаний военных трибуналов войск МВД над иностранными военнопленными, привлекавшимися к уголовной ответственности за преступления, совершенные ими как во время войны, так и в период нахождения в лагерях. В декабре 2001 г. Комитет государственной безопасности Республики Беларусь передал 2897 дел на осужденных иностранных военнопленных и интернированных Национальному архиву Республики Беларусь. С них снят гриф секретности. В сборник включены документы из этих дел – протоколы допросов, акты, справки и др.

В иллюстративном блоке публикуются фотографии, свидетельствующие о преступлениях нацистов, в том числе лагерей, мест массового уничтожения мирного населения, а также памятников, установленных на местах трагедий, из фондов Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов, личных архивов Г. Л. Левиной, Ю. В. Панкова.

Документы распределены по двум разделам.

В первом разделе публикуются документы о преступлениях, совершенных нацистами на оккупированной территории Гомельской области, и они размещены по хронологическому признаку.

Во второй раздел включены документы об установлении и расследовании фактов совершенных преступлений. При их систематизации использованы следующие принципы: административно-территориальный, алфавитный, тематический и хронологический.

Во втором разделе выделены подразделы в соответствии с современным административно-территориальным делением Гомельской области.

В первый подраздел включены документы областного масштаба или рассказывающие о событиях, происходивших на территории нескольких районов. В нем размещены акты комиссий ЧГК Василевичского, Домановичского, Комаринского, Светиловичского, Туровского, Уваровичского районов, территория которых при ликвидации была распределена между несколькими районами.

В остальных подразделах содержатся документы г. Гомеля и районов области. Районы отсистематизированы в алфавитном порядке.

В подразделах документы расположены по хронологическому принципу.

Документы по одному вопросу в разделах и подразделах объединены в тематические блоки и помещены по дате его первого документа.

Документы снабжены редакционными заголовками. В них указывается вид документа, автор, адресат, краткое содержание, дата, место написания, гриф секретности. Все документы рассекречены. Собственные заголовки документов взяты в кавычки. Административно-территориальная подчиненность населенных пунктов в заголовках дается на момент совершения событий.

При составлении заголовков на акты республиканской, областных, районных и городских комиссий ЧГК СССР проведена их унификация и составлен типовой заголовок. Например, «Акт ... районной комиссии ЧГК о...».

При частичной публикации документа в заголовке указано содержание публикуемой части. В некоторых документах опущен материал, не имеющий отношения к теме сборника, что отмечено отточием в квадратных скобках в тексте и предлогом «из» в заголовке.

Документы датируются временем их создания. При отсутствии в них даты она установлена путем анализа содержания документа, обоснование приведено в текстуальном примечании. Воспоминания, опубликованные в книгах «Память», датируются годом издания книги.

При передаче текстов документов сохранены особенности языка и стиля их авторов. Погрешности текстов (описки, опечатки, явные орфографические ошибки, в том числе в названиях населенных пунктов и административно-территориальных единиц, и др.), не имеющие смыслового значения, устранены без оговорок. Неточности текста, имеющие смысловое значение, сохранены при публикации и оговорены в текстуальных примечаниях. Пропущенные и сокращенно написанные слова, за исключением общепринятых, раскрыты в квадратных скобках. Аббревиатуры и общепринятые сокращения в текстах и заголовках сохранены. Полное их написание дается в списке сокращенных слов.

Общепринятые названия иностранных организаций, структур или должностей даются в соответствии с их транскрипцией (например, гауптман, рейхсминистр и т. п.).

Подписи воспроизведены после текстов документов. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальных примечаниях делалась оговорка «Подпись разобрать не удалось». Примечание «Подпись – автограф» использовалось при наличии в подлиннике подписи без указания фамилии и инициалов подписавшего лица.

Резолюции и пометы помещены с новой строки после основного текста документа.

В конце каждого документа приводится легенда, в которой указаны место хранения, подлинность и наличие предыдущих публикаций. Способ воспроизведения указан только для документов, не являющихся машинописными. Легенды переведенных документов включают места хранения документов на немецком языке, их переводов, подлинность, наличие предыдущих публикаций.

Государственный архив Российской Федерации передал на постоянное хранение в Национальный архив Республики Беларусь цифровые копии документов ЧГК СССР из фонда № Р-7021 (на правах подлинника). Из переданных копий в НАРБ был создан фонд № 1569. В связи с этим в легендах к документам ЧГК местом хранения указан НАРБ.

Научно-справочный аппарат сборника включает историческое и археографическое предисловия, текстуальные примечания, комментарии, географический указатель, список сокращенных слов, перечень публикуемых документов.

Составителями подготовлены четыре приложения:

1. Список мест принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Гомельской области.
2. Список мест массового уничтожения евреев на оккупированной территории Гомельской области.
3. Список наиболее крупных немецких карательных операций в Гомельской области в 1941–1944 гг.
4. Список сельских населенных пунктов Гомельской области, уничтоженных немецкими оккупантами полностью или частично в 1941–1944 гг.

Первый список подготовлен на основании справочника о местах принудительного содержания гражданского населения, изданного в 2001 г. Его авторы – сотрудники

Госкомитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь (в настоящее время Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь) [В. И. Адамушко], О. В. Бирюкова, В. П. Крюк, Г. А. Кудрякова.

Под дефиницией «места принудительного содержания» понимается учреждение (пункт, территория), куда нацисты помещали людей помимо их воли на определенный или неопределенный срок с причинением им нравственных и физических страданий, привлечением к тяжелому физическому труду. В годы войны оккупационные власти на территории Гомельской области создали ряд таких мест. Это – гетто, тюрьмы, лагеря у переднего края немецкой обороны, лагеря гражданского населения, трудовые, рабочие, пересыльные, смешанные лагеря, арестные помещения, сборные пункты для отправки мирного населения на принудительные работы в Германию и др. Многие из них стали местами массового уничтожения людей. В список включены лишь те места принудительного содержания, о которых сохранились данные в архивных документах. Необходимо иметь в виду, что далеко не обо всех таких местах отложилась информация в архивах. О некоторых из них сведения остались только в памяти людей, переживших весь ужас пребывания там.

При составлении справочника авторы столкнулись с рядом трудностей при определении квалификации мест принудительного содержания, их локализации, времени создания и ликвидации. Поэтому в некоторых графах имеются пробелы. В документах довольно часто употребляется термин «лагерь» без указания признаков категории. Такие лагеря отнесены к условной категории «лагерь гражданского населения».

Список мест принудительного содержания составлен в алфавитном порядке названий населенных пунктов области. В нем содержатся следующие графы: местонахождение, категория, краткая характеристика и источники, откуда почерпнута информация о нем.

Сведения о местах принудительного содержания даются в соответствии с современным административно-территориальным делением Гомельской области.

Второе приложение содержит информацию о местах массового уничтожения еврейского населения в Гомельской области. Она распределена по ее районам в соответствии с современным административно-территориальным делением. Отдельно выделен г. Гомель. В каждом районе информация распределена по населенным пунктам в алфавитном порядке. Если в городе, поселке или деревне было несколько мест уничтожения, то каждое выделено в отдельную строку. Указывается количество погибших, дата их уничтожения и источники, откуда почерпнуты эти сведения.

В список не включены места, где нацисты уничтожили менее 20 человек, лагеря советских военнопленных, так как невозможно выделить число погибших евреев из общего количества уничтоженных военнопленных. Составители списка – И. П. Герасимова (руководитель), Е. М. Кирильченко, М. А. Мовзон, М. М. Израильский.

В третьем приложении дается информация о времени и местах проведения наиболее крупных карательных операций немецкими оккупантами в области. Они отсистематизированы по хронологическому принципу. Районы карательных операций даются по современному административно-территориальному делению, одновременно указаны ликвидированные районы, где действовали гитлеровцы.

Некоторые операции проводились на территории нескольких областей или республик. В этих случаях указана вся территория, охваченная ей.

Учитывая недостаточную изученность и отсутствие специальных исследований по данной теме, в дальнейшем необходимо уточнение мест проведения отдельных операций. Список подготовлен А. П. Павлюковичем и В. Д. Селеменевым.

Четвертое приложение подготовлено на основе информации, которая содержится в электронной базе «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечествен-

ной войны», размещенной на сайте НАРБ. Ее авторы Н. В. Кириллова, Т. С. Михеенок, В. Д. Селеменев.

В электронной базе содержится информация о белорусских сельских населенных пунктах (деревнях, поселках, хуторах и др.), уничтоженных вместе с населением или без него, и в которых было сожжено не менее 25% жилого фонда или 20 и более домов, независимо от их общего количества.

В список включены следующие сведения из базы:

название населенного пункта;

военная советская административная подчиненность (область, район);

количество накануне войны: дворов, населения;

количество уничтоженных дворов, населения;

дата уничтожения;

поисковые данные источников, откуда почерпнута информация (архивные документы, литература и др.).

В списке населенные пункты отсистематизированы по современным районам области, внутри районов – по алфавитному принципу. Названия переименованных населенных пунктов даются по их современному написанию, в скобках указывается прежнее. При создании базы ее авторы столкнулись с рядом трудностей. Отсутствие довоенных списков населенных пунктов по большинству районов республики не во всех случаях позволяет установить количество домов и населения, проживавшего в них. Из-за отсутствия источников не всегда представляется возможным установить дату уничтожения и нанесенный урон населенному пункту. Поэтому в некоторых графах имеются пробелы.

В результате проведенной работы по уточнению и дополнению сведений из базы данных в список внесены сведения об уничтожении на территории Гомельской области в годы Великой Отечественной войны 1454 деревень. Список уничтоженных деревень неокончательный. В настоящее время ведется работа по его дополнению и уточнению собранной информации. Приложение подготовлено Н. В. Кирилловой, В. Д. Селеменевым, А. Г. Шаповал-Конопацкой.

В географическом указателе административно-территориальная подчиненность населенных пунктов даются на момент совершения событий. Современная районная административная подчиненность населенных пунктов дается в скобках в случае ее изменения. Если в районе несколько населенных пунктов с одним названием, указываются их сельсоветы.

Географические объекты из немецких документов, которые не удалось локализовать, а также искаженные, включены в географический указатель в транслитерации на русский язык. В скобках дано их написание на немецком языке.

Составители сборника А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (руководители), З. А. Александрович, М. В. Горелик, Л. Д. Жуковская, Н. Е. Калесник, Н. В. Кириллова, С. В. Кулинок, А. Д. Лебедев, Т. И. Лин, Т. П. Новикова, А. П. Павлюкович, М. Н. Скоморощенко, Е. И. Третьяк, М. Е. Тумаш, А. Г. Шаповал-Конопацкая, А. П. Шкуран. Географический указатель составлен Л. Д. Жуковской, Н. Е. Калесник, список сокращенных слов – Л. Д. Жуковской.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

РАЗДЕЛ 1

НАЦИСТСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА И ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛИ

№ 1

**Из разведывательной сводки НКВД БССР первому секретарю ЦК КП(б)Б
П.К. Пономаренко о преступлениях, совершенных немецкими оккупан-
тами в Паричском, Петриковском и Житковичском районах**

25 августа 1941 г.

Совершенно секретно

[...] III. Отношение немецких оккупантов к населению
временно оккупированных территорий

На временно оккупированных территориях немцы издеваются над населением, занимаются грабежом и зверской расправой с теми, кто уклоняется от выполнения приказов немецкого командования [...]

У крестьян немцы отбирают скот и угоняют его в свои тылы. В период с 12 по 16 августа с. г. по направлению д. Озаричи немцы прогнали около 2500 голов рогатого скота.

С территории Петриковского района немцы угнали около 900 голов крупного рогатого скота. В д. Мармовичи у одного местного жителя немецкий солдат отобрал одну свинью, хозяин возразил и припомнил солдату гражданскую войну; немецкое командование, узнав об этом факте, зверски замучило этого крестьянина.

В д. Ветчин Житковичского р-на в помещении молочного пункта колхоза был убит один фашист. Узнав об происшедшем, фашисты немедленно направились к помещению молочного пункта, где застали 3 колхозников: зав. молочного пункта т. Воровина Трофима 62 лет, ст. конюха Бускевича 75 лет и колхозника Гавриленко Максима 40 лет и, не выяснив, кто совершил убийство, фашисты на месте расстреляли трех вышеуказанных колхозников.

Мерзости и зверства захватчиков безграничны. Грабеж доходит до предметов домашнего обихода. Так, немецкие воинские части, стоявшие в дер. Мармовичи, забрали у населения предметы домашнего обихода: чашки, миски, ложки и т. д.

В м. Паричи немецкими властями у хлебного магазина вывешено объявление: «Хлеб выдается по 1 кг в руки, евреям хлеба нет» [...]

Нарком внутренних БССР

Матвеев*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 22. Л. 108, 117–119, 124. Подлинник. Опубликовано: Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.). Документы и материалы. Минск: НАРБ, 2006. С. 157–158.

* На полях перед наименованием должности от руки написано Зам. Вместо наркома внутренних дел А.П. Матвеева расписался его заместитель А. Мисюрев.

№ 2

Из отчета командования 1-й бригады СС о карательной деятельности в Лельчицком районе за 5–12 сентября 1941 г.

12 сентября 1941 г.

[...] Со слов жителей, в ночь на 4 сентября примерно 250–300 партизан покинули Лельчицы. Направление движения не установлено. Разведкой было выяснено, что противник, частично используя автомашины, ушел в северном направлении. Оставленное снаряжение и продовольствие свидетельствуют о поспешном оставлении им Лельчиц. При усилении Лельчиц 4.9.41 года было расстреляно 686 евреев.

Районы очищения 8-го и 10-го пехотных полков

5.9.1941 г.	Возвратившиеся на исходные позиции после очищения территории части сообщили, что противник не обнаружен. 8-й пехотный полк СС сообщает о расстреле одного большевистского еврея и двух партизан возле дер. Руднице (20 км юго-западнее Лельчиц)
6.9.1941 г.	10-й пехотный полк СС докладывает итоги акции очищения: расстреляно всего 721 еврей и 13 партизан, в том числе 1 женщина. Итого расстреляно 734 чел. [...]

За командование бригады
гауптштурмфюрер СС

Бухман

НАРБ. Ф. 1441. Оп. 3. Д. 939. Л. 138–140. Перевод с немецкого. Опубликовано: Гомельщина партизанская: док. и материалы. Вып. 1: Начало: июнь 1941 г. – май 1942 г. Минск: НАРБ, 2010. С. 75–76.

№ 3

Из информации заместителя начальника УНКВД Могилевской области Крымова о преступлениях, совершенных немецкими войсками в Туровском и Наровлянском районах

30 сентября 1941 г.

[...] 15.7.41 г. при занятии м. Туров немецкие войска произвели погром магазинов, складов, забрав все ценное, заставили все остальное забирать население.

По учреждениям и квартирам поставили своих лошадей.

Еврейское население заставили лошадям мыть копыта, начали раскрывать соломенные крыши для подстилки лошадям. На оставшуюся в складах райсоюза соль немцы у населения выменивали яйца, масло, молоко, забрали телят, коров, свиней, кур, гусей; били с автоматов на реке.

31.7.41 г. район немцами был оставлен, войска – полк форсировал ночью реку Припять, ушел на Житковичи, Петриков.

15.8.41 г. с района Давид-Городок на Туров на рассвете начал наступление карательный отряд.

При занятии м. Туров карательный отряд зажег центр района, убил – расстрелял 13 евреев, часть забрал с собой и отступил в дер. Вересница, 7 км от Турова, где начал погром еврейского населения (собрал несколько семей евреев, закрыл в сарай и зажег).

Подтянув дополнительно силы 700–800 чел., карательный отряд занял Туров, предварительно при наступлении зажег его в пяти местах, кроме этого, зажег деревни Рычев, Хильчицы, Хочень, Погост и др.

В дер. Погост Туровского р-на согнал к реке Ствига около 50 чел. детей и женщин — всех расстрелял из пулемета. Поименованные выше деревни зажег, часть зажигательными снарядами, часть руками фашистских мотоциклистов, последние дома обливали бензином и зажигали, причем в первую очередь зажигали дома актива, партизан.

Среди оставшегося населения провели собрание, назначили старост по деревням, на собраниях заявили, что советская власть уничтожена, Красная Армия разбита, Ленинград, Киев, Орел, Курск и др. уже заняты немцами, Москва в окружении, правительство — Сталин бежали на самолетах в Америку, командиры и комиссары разбежались. Такая пропаганда ведется не только офицерами фашистской Германии, но агентурой из числа местного населения, в первую очередь, уголовно-преступного мира, дезертиров РККА, единоличников [...]

На реке Припять в районе Наровля немцы, разъезжая на катерах, стреляют с пулеметов и автоматов гусей и уток. В этом же районе в центре карательный отряд, прибывший из Мозыря 9.9.41 г., собрал все население местечка — поставил в две очереди и начал выбирать семьи партизан и актива, расстрелял одного еврея. Такую работу карательные отряды проводят во всех центрах, в занятых районах [...]

Зам. начальника УНКВД Могилевской области
мл. лейтенант госбезопасности

Крымов

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 411. Л. 55–57. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень, 1941–1944. Документы и материалы. Минск–Москва, 2011. С. 25–27; Сожженные деревни Белоруссии, 1941–1944. Документы и материалы. Москва, 2017. С. 25–27.

№ 4–5

Из сообщений о деятельности и положении айнцагрупп полиции безопасности и СД Германии на территории СССР о расстреле евреев в Гомельской и Полесской областях

Не ранее 30 сентября 1941 г. — не ранее 31 декабря 1941 г.

№ 4

Из сообщения № 5 о деятельности и положении с 15 по 30 сентября 1941 г.

Не ранее 30 сентября 1941 г.

Особой секретности

[...] В Жлобине во время операции против еврейских хозяйственных руководителей и расхитителей расстрелян 31 еврей. Обнаруженное похищенное добро распределено между нуждающимися семьями.

В Гомеле расстреляно 10 [человек] [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 55–56. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи: уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг.: док. и материалы. Минск: НАРБ, 2009. С. 37.

№ 5

Из сообщения № 8 о деятельности и положении с 1 по 31 декабря 1941 г.

Не ранее 31 декабря 1941 г.

[...] расстреляно в Паричах, возле Бобруйска, 1113 евреев [...]

Появившиеся возле Гомеля партизаны получали всевозможную поддержку со стороны евреев, что вынудило провести зондеракцию против евреев, в результате которой уничтожено 2365 человек [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 90. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 39.

№ 6

Из рапорта члена спецгруппы НКГБ БССР И. С. Карманова в НКВД БССР об отношении немецких оккупантов к населению в г. п. Хойники

г. Болхов

2 октября 1941 г.

[...] Нами было установлено, что после того, как наши части отошли за р. Днепр, в мест. Хойники приехал отряд (карательный СС) и оставил своего коменданта, организовал ярмарку в мест. Хойники, брал бесплатно свиней и др. скот, а если давал свои марки, то наши деньги ценил [в] 10 раз меньше, т. е. их одна марка — наших 10 рублей. Отряды СС грабили население, забирали продукты, особенно яйца, масло, молоко, сало, гусей и др., и ничего за это не платили. А если кто им сопротивлялся, они на месте расстреливали.

Следует отметить, что у фашистских войск была политика — передовые регулярные части население не особенно беспокоили, дабы создать себе благоприятную почву из населения, а вторые отряды СС грабили так, что ничего не оставалось [...]

Следователь следчасти УНКГБ по Пинской области
сержант госбезопасности

Карманов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 62. Л. 123–133. Копия. Опубликовано: Гомельщина партизанская. Вып. 1... С. 89–90.

№ 7

Из докладной записки члена диверсионной группы Сорокина секретарю ЦК КП(б)Б П. З. Калинин у об отношении немецких оккупантов к населению в Туровском районе

28 ноября 1941 г.

[...] В июле месяце со стороны Давид-Городка начали наступать штурмовые, карательные отряды гестапо¹. Мы перебрались в лес около соседнего села Озераны. Немцы заняли Туров и ряд населенных пунктов, стали отбирать скот, носильные вещи, ежедневно собирать у населения молоко и яйца. Местами увозили в Германию подростков и взрослых мужчин. У немцев заранее имелись списки кого карать. Они десятками расстреливали жителей Турова и колхозников, не щадили даже стариков. В школах и райкоме партии поставили лошадей. Из лесов мы делали внезапные вылазки на села, оккупированные немцами, нанося им значительные потери, после чего уходили болотами к своему лагерю. В августе месяце мы совместно с партизанами, при поддержке нашей артиллерии, заняли Туров,

население с радостью встретило нас, немцы перепортили все жилые дома и здания советских учреждений. Раненых и убитых немцы увезли с собой. В Турове снова была советская власть. Дня через 3–4, на рассвете город со всех сторон был окружен немцами, они незаметно на себе принесли много минометов, подкатили при помощи солдат автомашины с боеприпасами, наша небольшая, стоявшая под Туровом часть пехоты отступила, с ней ушли и партизаны, в городе осталось всего лишь 9–10 партизан и наша группа в составе 6 человек. Немцы открыли по городу ураганный минометный огонь, с реки Припять повели обстрел два фашистских катера, появился их самолет, который обстреливал отходящую нашу воинскую часть. Мы выбрали более удобное место и из-за домов открыли оружейный и пулеметный огонь по наступающим пьяным фашистам, они уже были на расстоянии 150–200 метров, видно было, как после выстрелов падали раненые и убитые гестаповцы, они прятались за автомашины, в ярости что-то кричали. Около часу вели мы огонь по врагу, боеприпасы и гранаты истекли, огонь фашистов увеличился, мы вынуждены были, отстреливаясь, по дворам, огородам, хлебам уйти из города, на что фашисты не рассчитывали. Они думали, что мы все попадем к ним в руки. Мы недосчитались только одного товарища-партизана. В то время фашисты сожгли почти полностью села Рычев и Хочень, Туров также пострадал от поджогов. Кругом были фашисты [...]

Сорокин

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 19. Л. 31–32. Копия. Опубликовано: Гомельщина партизанская. Вып. 1... С. 101–102.

№ 8

Из рапорта начальника Калинковичского райотдела НКВД БССР Н. Ф. Богданова в НКВД СССР об отношении немецких оккупантов к населению в Калинковичском районе

17 декабря 1941 г.

[...] По Калинковичскому р-ну со стороны немцев с момента оккупации территории отмечены нижеследующие насилия и издевательства над населением, как например: в гор. Калинковичи в сентябре мце 1941 г. все еврейское население было собрано на одну улицу якобы на собрание и зачитки приказа, где их всех окружили, отвели в лес за город и около 350 чел. взрослых и детей расстреляли.

В дер. Мал[ая] Ситня Калинковичского района кем-то было сожжено колхозное гумно, после чего на другой день из гор. Калинковичи в деревню прибыли немцы и местная полиция, которая все еврейское население вывела в поле и расстреляла около 40 человек, закопала в одну яму около дороги гор. Мозырь и дер. Горбовичская Рудня.

В м. Юровичи прибывшим карательным отрядом в середине сентября месяца 1941 г. было убито 3 чел. евреев и изнасилованы мать с дочерью Брегман [...]

Нач. Калинковичского РО НКВД БССР
лейтенант госбезопасности

Богданов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 187–196. Копия. Опубликовано: Гомельщина партизанская. Вып. 1... С. 120

№ 9

Из докладной записки секретаря Наровлянского райкома КП(б)Б Г.Р. Чернявского секретарю ЦК КП(б)Б П.З. Калинин у об отношении гитлеровцев к населению в Наровлянском районе

25 декабря 1941 г.

[...] Первая крупная сила немецких разбойников прибыла в центр района Наровлю на трех бронекатерах 29.VIII.1941 г. Гитлеровские головорезы сразу принялись за уничтожение культурных ценностей. Было собрано большое количество населения гор. пос. Наровля и после краткого ругательства приступили к расстрелу памятника В.И. Ленину; стрельбу производили из автоматов залпом несколько паразитов и по одиночке. Закончив свою позорную операцию, перешли к скверу, где был установлен бюст тов. Сталина, и принялись еще с большой яростью расстреливать бюст тов. Сталина, а по окончании этой операции заставили двух евреев тащить в Припять. Дальнейший путь бандитов заключался в «посещении» складов райпотребсоюза, заготзерно, помещений райкома, райисполкома, аптеки, больницы и магазинов. Награбить им не удалось, так как продукты и товары, находившиеся на складах, в магазинах, зерно и мука на складах заготзерно и леспромхоза, медикаменты аптеки и имущество больницы были частью эвакуированы еще до прихода гитлеровской мрази, а частью розданы воинским частям и населению. С приходом войск гестапо по району начались повальные грабежи и издевательство над населением. Так, в деревне Провтики* за один день была забрана вся птица, поросята, масло, мед и ценные вещи. Несколько девушек изнасилованы, а ряд колхозников избиты. Такая же участь постигла и целый ряд населенных пунктов нашего района, как то: Тешков, Александровка, Вязищи** и другие. Варварские методы грабежа, насилия и издевательства над мирным населением усилили ненависть к озверелым бандам, вероломно напавшим на нашу родину [...]

Секретарь Наровлянского РК КП(б)Б

Чернявский

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 20. Л. 1, 3, 6. Копия. Опубликовано: Гомельщина партизанская. Вып. 1... С. 135–137.

№ 10

Из докладной записки бойца партизанского отряда «Большевик» Гомельской области Титова в ЦК КП(б)Б об отношении немецких оккупантов к населению на занятой территории

г. Казань

29 декабря 1941 г.

[...] Действия немцев на оккупированной территории: грабят население, расстреливают, сжигают села.

В селе Новасиль фашистские гадюки расстреляли четырех коммунистов, поставили в затылок и одной пулей и похоронили рядом с уборной, после чего был издан приказ: «Кто посмеет похоронить трупы в другом месте будет также убит и похоронен с такой же „почестью“». Гестаповцы всячески стараются провоцировать партизан. В городе Гомеле немцы поймали 8 девушек, завезли их в Новобелицкий лес, изнасиловали, а потом расстреляли, после чего бросили листовки: «Граждане, не ходите в лес, преступники-партизаны насилуют, убивают и грабят», но никто не ве-

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Провтюки.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Вязище.

рил фашистским извергам. В городе Гомеле на улице Бочкина гестаповцы вырезали русскую семью и поместили в своей газете: «Уничтожайте жидов, они приходят из леса и уничтожают русских». Евреев в Гомеле согнали в одно место, в Монастырек, приказали, чтобы все евреи носили повязки на руке с надписью «Иуда», кто отказывается, расстреливали на месте. В селе Борщевка отец партизана Майнс за отказ носить такую повязку был немцами расстрелян. И, вообще, евреев каждый день вывозят за город на машинах, но обратно из них никто не возвращается. Пленных морят голодом, издеваются безнаказанно. На среднем начсоставе возят воду для пленных. Если кто заболел из пленных — расстреливают. Трупы убитых бойцов убирать не разрешают. В селе Кореневка лежал убитый боец, фамилия его Резник, коммунист, москвич, по национальности еврей. Мы, вопреки всяким приказам, с честью похоронили его. В селе Кошелев лежат убитые наши бойцы — танковый экипаж — с них сняли верхнее белье и оставили незарытыми, строго предупредив об этом население. Есть трупы летчиков, также не хоронят.

В село Контакузовка приехал карательный отряд, выставил население всего села, подали команду: «Партизаны и коммунисты — два шага вперед». Но никто не вышел. Тогда они подали вторичную команду: «Третий, седьмой, девятый, одиннадцатый и шестнадцатый — два шага вперед». Вышло пять человек и они их расстреляли, ни в чем невиновных крестьян. Фашистские грабители заморили голодом население, отбирают хлеб, скот, кур, гусей, белье. В селе Бухаловка у одной крестьянки забрали пару платьев и одну кофточку шелковую, кофту разорвали пополам и сделали себе из нее кашне. В селе Дятловичи у одной крестьянки отобрали последнюю корову. Крестьянка умоляла, чтобы ей уплатили хотя бы сколько-нибудь денег. Немцы платить отказались. Тогда она попросила написать расписку о том, что у нее взяли корову, чтобы по этой расписке получить в немецкой комендатуре деньги. Фашист ей написал: «Жив, здоров, ем советских коров». Даже доходит до того, что отрывают на ходу полы от полушубков у крестьян для перчаток. Вообще занимаются такой грабильной, которую история еще не знала. Обмундированы немцы плохо, кто в чем. Его тыловые части живут за счет деревни. Настроение в тылу у немцев плохое. В селе Борщевка Речицкого района немецкий офицер получил письмо из Германии. Когда прочел его, стал плакать. Крестьянка спросила его: «Пане, чего вы плачете?». Он ответил: «В Германии голод, города разрушены и моей семье в Берлине капут, а мне под Москвой». Немецкие солдаты сами говорят: «Скоро Гитлеру капут». Есть среди немецких солдат дезертиры. В Унечском районе я сам встретил такого солдата. Я спросил у него: «Почему ты скрываешься?». Он ответил: «Я пук, пук не хочу, пускай сам Гитлер воюет». Много по оккупированным городам Белоруссии находится беженцев — немецких жен и детей. Они говорят, что в Германии голод, разруха, и вообще жить невозможно. Беженцы ведут себя ужасно. Без всякого разрешения занимают квартиры, а хозяев этих квартир выбрасывают на улицу. Они вынуждены зимой жить в землянках, голодные, раздетые.

В городе управление — комендатура, гестаповцы, полиция, староста. Колхозы закрепляют. Даже есть приказ за малейшее расхищение имущества — расстрел².

Все граждане города и деревни от 16 до 60 лет обоего пола должны зарегистрироваться у немецких властей. Кто не будет иметь такого документа — расстреливается на месте. Людей, заставших в лесу или выходящих из лесу, независимо от пола, расстреливают как партизан. Ходить в городе разрешается только до 18 часов. Чуть позже — уже расстреливают. Культурной жизни в городе нет никакой — ни кино, ни театра, детей не учат, школы закрыты. В городе голод ужасный, питаются одной картошкой, да и той нет. Магазины и столовые закрыты. Улицы в городах имеют старое, дореволюционное название. Много всяких приказов: «Если женщина заразит венерической болезнью немцев — расстреливается. Все граждане имеющие

голубей — почтовых и других — должны сдать их немецким властям для „еды“, за невыполнение — расстрел. Все граждане города и деревни в обязательном порядке должны задерживать всех прохожих и выдавать немецким властям. Партизан не пускать, не кормить, а выдавать комендатуре. Кто будет помогать партизанам, будет уничтожен как партизан и даже семья, а дом сожжен. За расхищение леса без ведома немецких властей — расстрел». Но несмотря на всякие издевательства, пытки, казни, белорусский народ, все как один, встает на борьбу с фашизмом [...]

Боец Гомельского партизанского отряда «Большевик»

Титов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 66. Л. 74, 80–83. Подлинник; Д. 21. Л. 1, 7–10. Копия. Опубликовано: Гомельщина партизанская. Вып. 1... С. 140–145.

№ 11

Из сводки командира партизанского отряда Пинской области Дерезина в ЦК КП(б)Б о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Житковичском районе

Не позднее декабря 1941 г.*

Секретарю ЦК КП(б)Б
тов. Рыжикову

Находясь на оккупированной зоне германскими фашистами, начиная с города Пинска, кончая дер. Рог Копаткевичского района Полесской области, замечались со стороны фашистов по отношению к мирному населению следующие действия:

[...] 2. Около дер. Вильча Житковичского района Полесской области был убит один фашист (немец), фашисты, подозревая, что убийство учинено было как будто бы колхозниками этой же деревни, фашисты выстроили вдоль улицы дер. всех жителей: стариков, женщин, вплоть до грудных детей, и под угрозами сжечь деревню заставляли выдать тех людей, кто убил фашиста. Мирное население этой деревни ни в чем не повинно, ответили, что кем совершено убийство, им совершенно неизвестно, ибо убийство совершилось не на территории деревни, после этого фашисты начали применять большие угрожающие меры по отношению к мирному населению, как вдруг из строя выдвинулась одна старуха в возрасте около 75 лет и начала указывать на колхозников, кто ходил с оружием и хлеб носил в лес. Тут же на месте, на глазах всех колхозников, были расстреляны 3 колхозников и, предупредив, [что] в случае повторного действия деревня вместе с населением будет полностью уничтожена.

3. В местечке Житковичи при вступлении фашистов начали грабить мирное население, после совершения грабежей собрали молодых женщин и юных девушек, отвели всех в здание школы и также производили изнасилование, кто пробовал оказать сопротивление, были на месте расстреляны.

4. В деревне Пуховичи Житковичского района с приходом группы немецких фашистов забраны были 18 лошадей, куры, свиньи, разгромлено было здание с/совета, уничтожены были все портреты вождей партии и правительства, распространяли провокационные слухи, что товарищ Сталин уехал в Америку, а товарищ Молотов в Германию, что немцы уже овладели городами Ленинград и Москва, а затем привязали сзади машин портрет товарища Сталина и, разъезжая** по деревне,

* Датируется по сопутствующим документам.

** Так в тексте.

а кое-где портрет товарища Молотова оставляли и, заявляя* населению, что Молотов (гут) — хороший, и этот будет вашим президентом, а в других населенных пунктах оставляли портрет товарища Ворошилова.

5. В колхозе «Комсомолец» Житковичского района председатель колхоза Макаревич (член партии) встречал фашистов с хлебом и солью, помогал немцам переправлять оружие, колхозникам строго-настрого приказал красноармейцам, а также и партизанам никаких продуктов не отпускать и даже не пускать ночевать в деревню.

Нашим партизанским отрядом были предприняты все меры к его задержанию, но Макаревич, узнав, что на территории колхоза находится партизанский отряд, немедленно скрылся к немцам.

6. В деревне Ветчин Житковичского района в помещении молочного пункта колхоза этой же деревни был убит один фашист. Фашисты, узнав об этом, немедленно направились к месту происшествия и в помещении молочного пункта колхоза застали 3 колхозников, как то: зав. молочного пункта тов. Воробина Трофима, 62 лет, старшего конюха Бускевича, 75 лет, и колхозника Гавриленко Максима, 40 лет, не узнав и не расследовав, кем совершено было убийство фашиста, на месте расстреляли вышеуказанных 3 колхозников.

7. В дер. Курячицы**, м. Малынок*** и Забродье фашисты произвели повальные обыски, забирая у мирного населения одежду, последний кусок хлеба. Изъятую одежду фашисты порвали на мелкие куски, после этого фашистами были изнасилованы 2 колхозницы, из коих одна по фамилии Чеплинская.

8. В деревнях, где проходят фашистские германские войска, полностью уничтожаются: урожай, картофель, овес, гречка и т. д. В отдельных деревнях фашистами были отданы распоряжения — колхозный скот разобрать, а в отдельных колхозах и деревнях давались ими же распоряжения — скот сохранить и держать в колхозных сараях.

Население в оккупированной зоне занимается уборкой урожая из расчета, чтобы только прокормить свою семью, в ряде населенных пунктов фашисты выгоняют мирное население на ремонт дорог и на другие работы, необходимые для продвижения войска.

Начальник партизанского отряда
Пинской области

Дерезин

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 66. Л. 88–89. Подлинник; Л. 90–92. Копия.

№ 12

Из докладной записки комиссара Лельчицкого партизанского отряда Я.Ш. Эрлаха в ЦК КП(б)Б о преступлениях, совершенных гитлеровцами в г. п. Лельчицы

г. Москва

15 января 1942 г.

[...] В конце августа вся территория Полесской области была оккупирована немцами. Только в одном Лельчицком районе продолжала существовать советская власть, поддерживаемая вооруженной силой партизанского отряда [...]

* Так в тексте.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Куричи Петриковского р-на.

*** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Млынок Житковичского р-на.

4 сентября, ворвавшись в городской поселок, фашистские головорезы приступили к своему кровавому черному делу. Они согнали во двор НКВД и РДСК 800 евреев (в гор. поселке находились еврейские семьи Туровского района, бежавшие от преследования фашистов) и начали дикую расправу. Большими группами они выводили еврейские семьи за гор. поселок и расстреливали. Детей бросали живыми в яму.

Кроме этого, фашистские изверги отобрали 50 молодых девушек, погнали их в лес, изнасиловали, а затем отрезали груди и выкололи глаза.

Устроив дикую и зверскую расправу над мирным еврейским населением, фашисты согнали группу колхозников и служащих и под угрозой расстрела из пулемета (пулемет был наведен) заставили ломать памятник Ленину.

Гитлеровской банде большую услугу оказали их агенты и немецкие шпионы на нашей территории. Как выяснилось, бывший техник колхоза, жулик и проходимец П., который скрывался от органов розыска, привел фашистов в гор. поселок, организовал еврейский погром и первый взлетел на трибуну, чтобы разбить памятник Ленину. В настоящее время П. проживает в дер. Буда-Софиевка.

Собирая еврейские семьи, фашисты пропустили дом, в котором жили родители Горелика, директора МТС, члена пленума Полесского обкома партии. Однако гитлеровский агент В. (проживает в Лельчицах, человек без определенной профессии) догнал и вернул немцев. Фашисты устроили дикую расправу над родителями тов. Горелика, убив отца, мать и сестру [...]

Комиссар Лельчицкого партизанского отряда
секретарь Лельчицкого РК ЛКСМБ

Я. Эрлах

Верно: М. Зимянин.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 156. Л. 55–69. Заверенная копия. Опубликовано: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы. В 3 томах. Т. 1: Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942). Минск: Беларусь, 1967. С. 132–135 (с купюрой); Гомельщина партизанская. Вып. 1... С. 157–158

№ 13

Из докладной записки секретаря Гомельского подпольного обкома КП(б)Б И.П. Кожара в БШПД о политике немецких оккупантов в занятых районах области

Не ранее лета 1942 г.*

[...] За время оккупации области фашистские разбойники вполне выявили свою звериную природу. Ничем не ограниченное насилие и произвол, беспардонная ложь и шантаж — такова их «созидательная работа».

14-летний сын единоличника поселка Борец Лоевского района Хамиченко Мартин нашел патрон для винтовки. Это заметили немцы и расстреляли мальчика. В Тереховском районе женщину расстреляли за то, что она в воскресенье отрывала кукурузные...**, чтобы сварить их на обед.

Таких ни в чем не повинных людей по области расстреляно, повешено сотни. Евреев уничтожали поголовно. В Брагине убито до 300 человек, во многих местах (Холмечь, Чечерск и др.) детей бросали живыми в могилу и так закапывали.

* Датируется по содержанию.

** Так в тексте.

Грабеж — обычное явление для оккупантов. Грабят не только съестное, обувь, одежду, но и мелкую домашнюю утварь, ничем не брезгают. 65-летний учитель Дятловичской школы Гомельского района Масленников Яков Григорьевич пытался не дать своего последнего костюма. Рассвирепевшие разбойники тут же застрелили его.

18-летняя Таня Зайцева из деревни Борщевка Речицкого района была расстреляна только за то, что при прополке разговаривала со своей соседкой, одетой в штаны. Сидевшие на крыше гитлеровские вояки признали женщину в штанах за партизана, и этого оказалось достаточно, чтобы обвинить Таню в связи с партизанами.

Фашистские прислужники — полицейские, эти презренные изменники Родины стараются не отстать от своих хозяев. Грабеж, взяточничество, кутежи — таковы «подвиги» полицейских, и это несмотря на то, что вербуемые зачастую предварительно обрабатываются шомполами.

Насильно берут, прибегая даже к облавам на базаре молодежи, для работы в Германию. Уехавшие весной постепенно возвращаются назад с туберкулезом легких, фашисты обвиняют в этом врачей, которые с вредительской целью привили болезнь уезжающим в Германию.

Школы не работают повсеместно, торговля замерла, запасы сала, спичек, приобретенные населением до оккупации, подходят к концу, керосина, мыла давно нет. Нет медикаментов.

В объявлениях, сводках, листовках немцы обещали населению один посильный денежный налог. На самом деле они и дали один подворный, один подушный (1000 рублей с души), один собачий (150 рублей), один кошачий и т. д. Справедливость требует отметить, что большая половина этих налогов населением не выплачена [...]

Кожар

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 251. Л. 1—2об. Копия. Опубликовано: Гомельщина партизанская: документы и материалы. Вып. 2. Развитие: июнь 1942 г. — август 1943 г. Минск: НАРБ, 2015. С. 64—65.

№ 14

Из отчета командования Ельского партизанского отряда о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Ельском районе

Не ранее 10 декабря 1942 г.*

[...] После разгрома Ремезовского жандармского участка фашистские мерзавцы предприняли массовые репрессии против населения. Так, 19 и 20 июля 1942 г. были сожжены следующие деревни:

1. Валавская Рудня Кочищанского с/с	Ельского района
2. Беляки	«
3. Копанка	«
4. Круглая	«
5. Старо-Высокое	Старо-Высоцкого с/с
6. Ново-Высокое	«
7. Николаевка	«
8. Верхи	«
9. Павловка	«

* Датируется по собственному заголовку.

10. Пример [Старо-Высоцкого с/с Ельского района]

11. Загатье « »

12. Заболотье « »

Всего сожжено 704 хаты и зверски замучено и сожжено стариков, женщин и детей 916 человек мирного населения.

Уцелевшее население сожженных деревень убежало в лес, часть примкнула к партизанскому отряду, остальные скрывались в лесах. П[артизанским] о[трядом] оказывалась обширная медицинская помощь раненому населению. Вместе с агитаторами в лес к населению посылались медработники. Немцы начали продолжать репрессии, но в селах населения не оказалось, люди со скотом и всем движимым имуществом ушли в леса. На протяжении двух с половиной месяцев население жило в лесах. Для того, чтобы вернуть население в села, немцами были брошены крупные военные силы, которые пошли в лес. С воздуха самолеты бомбили и обстреливали из пулеметов леса, только таким образом было выгнано в основном из леса население [...]

Командир Ельского п/отряда

Мищенко

Комиссар Ельского п/отряда

Жильский*

НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 158. Л. 1, 4–4об., 5об. Подлинник. Рукопись; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1305. Л. 15–18. Заверенная копия. Опубликовано: Всенародное партизанское движение... Т. 1. С. 482–486 (с купюрами); Гомельщина партизанская. Вып. 2... С. 73, 75–77.

№ 15

Из докладной записки секретаря Гомельского подпольного горкома КП(б)Б С.Ф. Антонова в ЦК КП(б)Б о политике немецких оккупантов в области

Не ранее 19 февраля 1943 г.**

[...] После оккупации Гомельской области немцы провели в деревне большую работу по вопросу землеустройства. Работа, правда, сводилась к собраниям и листовкам. Обещали сделать деревню зажиточной и культурной и землю поделить среди крестьян, обещали в деревнях насадить агрономов и даже помочь крестьянам зерном и другими культурами для посевов, но обещание так и осталось. Все дело весной 1942 года пошло на самотек³. Крестьяне обрабатывали землю и сеяли столько, сколько каждый сумел. В большинстве деревень сеяли единолично, в других же деревнях работали группами или колхозами. Несмотря на то, что тягловой силы почти не было (одна лошадь на 5–6 хозяйств), засеяно все же в 1942 году много и урожай был весьма хороший.

Учиненный немцами грабеж в деревнях, безусловно, сильно сказался на экономике деревни и села. Скот и птицу из деревни начали выкачивать еще с осени 1941 года, и к осени 1942 года деревня была доведена почти до нищенского состояния, а осенью и зимой враг довершил свое гнусное дело, сжигая деревни, села вместе с населением, уничтожая скот и хлеб, а отсюда как вывод необходимо сказать, что если в начале население деревни относилось к немцам только с боязнью, но ожидавшее все же спокойной жизни, то в последнее время, узнав весь обман и перенеся на своих плечах все ужасы и насилие так называемого «цивилизованного культурного государства», каждый крестьянин, каждый оставшийся

* Подпись отсутствует.

** Датируется по содержанию.

в живых горит единственным желанием — желанием мести за поруганную честь, за невинно пролитую кровь братьев и сестер, отцов и матерей [...]

Антонов С. Ф.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 68. Л. 63, 68–68об. Заверенная копия; Ф. 1337. Оп. 1. Д. 2. Л. 271–271об. Черновик. Рукопись. Опубликовано: Всенародное партизанское движение... Т. 1. С. 540–546 (с купюрами); Гомельщина партизанская. Вып. 2... С. 133–134.

№ 16

Из акта о преступлениях, совершенных карателями в Житковичском и Петриковском районах

12 марта 1943 г.

Комиссия в составе: командира партизанской бригады № 7 тов. Далидовича Александра Ивановича, комиссара бригады № 7 тов. Боровика, начальника разведки бригады № 7 Семенова Петра Андреевича, граждан деревни Ветчин Житковичского р-на Полесской области — Гавриловича Николая Харитоновича, Буякевича Григория Тимофеевича и граждан дер. Семятичи* Петриковского р-на Полесской области — Баранова Николая Сергеевича, граждан деревни Малые Городятчи Любанского р-на Минской обл. — Досталко Николая Константиновича, сего числа составила настоящий акт о нижеследующем.

Немецко-фашистское командование 12 февраля 1943 г. бросило воинское соединение до 8000 человек с пулеметами, минометами и пушками разного калибра в район Житковичей с целью якобы борьбы с партизанами, в результате чего фашистские изверги подвергли пыткам и терзаниям мирное население по Житковичскому району. Сожжено 17 деревень. В них имелось 2188 крестьянских дворов, из них сожжено 2179 хозяйств. В этих населенных пунктах всего было населения 11 222 человека. Фашистские изверги загоняли в дома, сараи стариков, старух, женщин, малых детей и после чего эти помещения закрывали, обливали их бензином и зажигали, сожжено 4805 человек. Убито от фашистской руки в этих деревнях 480 человек, уведено на каторжную работу в Германию 579 человек. Осталось живыми в этих деревнях 4963 человека, благодаря тому что это население скрылось в лесах от фашистов.

Фашисты увезли с собой все имущество, хлеб, угнали весь скот, остатки населения обречены в лесах на голодную смерть.

По Петриковскому р-ну сожжено: 1 деревня, 715 крестьянских хозяйств, убито и сожжено 475 человек, остальное население этих деревень ушло в леса. Скот угнан, имущество увезено фашистскими извергами в Германию [...]

Ком. бригады

Далидович

Комиссар бригады

Боровик

Нач. разведки бригады

Семенов

Представители от пострадавших деревень сл[едует] 5 подписей

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 70. Копия**. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 90–91; Сожженные деревни Белоруссии... С. 90–91.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Сметаничи.

** В НАРБ хранится еще один вариант акта о преступлениях в Житковичском и Петриковском районах от 12.3.1943, подписанный другим составом комиссии и имеющий некоторые разночтения. См. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 191. Л. 5. (Копия. Рукопись.)

№ 17

Шифротелеграмма № 11 первого секретаря Полесского подпольного обкома КП(б)Б Ф. М. Языковича начальнику БШПД П. З. Калинин о расправе немецких оккупантов с населением деревни Ветчин Житковичского района и сожжении деревень

15 марта 1943 г.

Совершенно секретно

Фашисты в деревне Ветчин Житковичского района, насчитывающей 350 дворов, обманным путем обобрали деревню, согнали в несколько домов, в том числе стариков, женщин и детей, живьем сожгли. Пытавшихся бежать расстреливали. За этот месяц немцы сожгли 5 деревень.

Исх. № 75

Бодров*

Резолюции: 1) Опер. отд. П. Калинин. 15.3.43 г. 2) т. Кравченко. Надо сообщить в Совинформбюро. Эйдинов.

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 3. Л. 8. Подлинник. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 92; Сожженные деревни Белоруссии... С. 92.

№ 18

Листовка «Нямецкія бандыты за «работай»»**

Не ранее 19 апреля 1943 г.***

Смерць нямецкім акупантам!

У нямецкай газеце «Мозырскія Известия» № 6 ад 4 красавіка 1943 года, у артыкуле пад назвай «Новое изобретение „товарищей партизан“» абвінавачваюць партызан у тым, што яны распаўсюджаюць чуткі пра намярэнні немцаў знішчыць тую альбо іншую вёску і яе жыхароў. Газета прабуе сьмяяцца над партызанамі, пытаючы — адкуль бы гэта можна ведаць заранна. Далей газета пытае — які інтарэс немцам знішчаць сёла? Сёла, якім партызаны прапаведуюць «знішчэнне», будуць існаваць многа, многа гадоў — так закончыла свой артыкул нямецкая газета.

Прайшло толькі 14 дней з часу такога абяцання і 2 вёскі: Бушаўка і Елізаравічы знішчаны немцамі. Пры гэтым у Бушаўцы зверскі спалены 79 чалавек. Застаўшыся ў жывых, пераважна жанчыны Бушаўкі, пытаюцца «За што такая кара?» І на самай справе, за што нямецкія бандыты расправіліся з Бушаўкай і яе жыхарамі? З гэтай вёскі не было ніводнага чалавека ў партызанах. Больш таго, немцы пры падпале вёскі растрэлялі Радчука Паўла Нікітавіча, які раней спас раненага немца. Радчук меў на руках аб гэтым пасведчанне, якое паказваў сваім забойцам. Аднак гэта яго не спасло. Прачытаўшы пасведчанне, немцы тут жа растрэлялі Радчука.

19 красавіка немцы цэлы дзень кідалі бомбы і абстрэльвалі з кулямётаў Б[удка]-Шыбенку, Гарноўку, Гавенавічы. Ад бомб і запальваючых куль згарэла большая палавіна Гавенавіч.

З тых жа самых самалётаў, якія скідвалі бомбы і сеялі смерць кулямётамі, кідаліся лістоўкі. Немцы «растлумачвалі» насельніцтву, што бомбы кідаюцца не

* Псевдоним Ф. М. Языковича.

** Орфография текста сохранена.

*** Датируется по содержанию.

супроць яго, а ў інтарэсах самага насельніцтва. Па нямецкім лістоўкам выходзіць, што насельніцтва павінна нават дзякаваць немцам за забітых людзей і спаленыя хаты. Трэба быць немцам, каб умець так пісаць нагла і хлусліва.

Што немцам значыць спаліць паўдзiesiąтка вёсак і забіць 2—3 сотні мірных жыхцелей? Палач прывык к сваім ахвярам і сумуе без «працы». Так і немцы. Як крыважэрны звер, кідаюцца яны на каго давядзецца. Так раней яны расправілісь з сотнямі сёл, тысячамі ні ў чым непавінных людзей.

Таварышы! На прыкладзе Елізаравіч, Бушаўкі, Гавенавіч і іншых вёсак, як і раней на прыкладах Крынак, Лісак, Краснага, Равенскай Слабады і г. д., вы яшчэ раз пераканалісь у тым, што немцы — закліятыя ворагі нашага мірнага насельніцтва.

Ашалеўшы воўк — нямецкі фашызм уварваўся ў нашу краіну. Чырвоная Армія з дапамогай партызан гоніць вон фашысцкага звера. Звер цяжка паранены, але яшчэ не здох. У ярасці кідаецца ён ва ўсе бакі, рве, што на зубы нападае. Разбураць і паліць нашы хаты, рабаваць, забіваць мірных жыхароў, у тым ліку жанчын і дзяцей, немцы будуць да таго часу, пакуль будуць знаходзіцца жывымі на нашай зямлі.

Здабывайце зброю і абараняйце сваю маёмасць і сям'ю ад зніштажэння. Біце нямецкую гадзіну ўсюды, дзе яна паказваецца.

Партызанскі рух становіцца масавым усенародным рухам. Зараз амаль няма раёна ў Беларусі, дзе б не дзейнічалі партызанскія атрады. Гэта рэзультат усеўзрастаючай нянавісці нашага народа супроць закліятага ворага — нямецкіх акупантаў. Недалёк той час, калі саўмеснымі намаганнямі Чырвонай Арміі і партызан нямецкі фашызм будзе разгромлен.

Прачытай і перадай другому.

НАРБ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 30. Л. 48. Печатный экземпляр. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 142—143; Сожженные деревни Белоруссии... С. 142—143.

№ 19

Из докладной записки комиссара Ельского партизанского отряда, секретаря Ельского подпольного райкома КП(б)Б З.Я. Черноглаза начальнику БПШД, секретарю ЦК КП(б)Б П.З. Калинин о сожжении немецкими оккупантами деревень в Ельском, Мозырском и Лельчицком районах и расправе с их населением

7 мая 1943 г.

[...] После разгрома нами Ремезовского жандармского участка фашистские мерзавцы предприняли массовые репрессии против населения. 19 и 20 июля 1942 года были сожжены следующие деревни Ельского района Полесской области:

1. Валавская Рудня Кочищевского с/с Ельского района.
2. Беяки Кочищевского с/с Ельского района.
3. Копанка Кочищевского с/с Ельского района.
4. Круглое Кочищевского с/с Ельского района.
5. Старое Высокое Старовысоковского с/с Ельского района.
6. Новое Высокое Старовысоковского с/с Ельского района.
7. Николаевка Старовысоковского с/с Ельского района.
8. Верхи Старовысоковского с/с Ельского района.
9. Павловка Старовысоковского с/с Ельского района.
10. Пример Старовысоковского с/с Ельского района.
11. Загатье Старовысоковского с/с Ельского района.
12. Заболотье Старовысоковского с/с Ельского района.

В ноябре месяце 1942 года немцами сожжена дер. Скородное Ельского района с населением.

В апреле 1943 года бомбардировкой с воздуха и наземными войсками сожжены деревни Валавск и Сизаны Ельского района, Буда-Казимировская, Казимировка Мозырского района и Синицкое Поле Лельчицкого района с населением, кроме Валавска и Синицкого Поля.

Всего сожжено 1682 дома с надворными постройками, зверски замучено и сожжено стариков, женщин и детей — 1286 человек мирного населения.

Уцелевшее население сожженных деревень убежало в лес, часть примкнула к партизанскому отряду, остальные скрываются в лесах. Партизанским отрядом оказывалась обширная медицинская помощь раненому населению. Вместе с агитаторами в лес к населению посылались медработники. Немцы начали продолжать репрессии, но в селах населения не оказалось, люди со скотом и имуществом ушли в леса. На протяжении 2,5 месяцев население жило в лесах. Для того, чтобы вернуть население в села, немцами были брошены крупные военные силы, которые пошли в лес. С воздуха самолеты бомбили и обстреливали из пулеметов леса, только таким образом было выгнано в основном население из лесов.

С наступлением весны репрессии сильно усилились и все население живет теперь в лесах [...]

Комиссар Ельского партизанского отряда
секретарь Ельского РК КП(б)Б

Черноглаз

НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1—6. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 150—151; Сожженные деревни Белоруссии... С. 150—151; Хатынский некрополь. Документы и материалы. Минск: НАРБ, 2014. С. 102.

№ 20

Из доклада командира партизанского отряда «1 Мая» В.Н. Гущени исполняющему обязанности командира партизанского соединения Полесской области К.М. Бакуну о преступлениях немецких оккупантов в Житковичском районе

27 мая 1943 г.

Совершенно секретно

[...] 1. Положение в районе [...]

По жел[езной] дороге немцы проводят расчистку лесополосы шириной по 150 метров по одну и другую сторону ж.-д. полотна, для выполнения этой работы под угрозой расстрела гонят население, проживающее вблизи ж. д., кроме того, гонят население на работу в распоряжение гарнизонов для рытья окопов, постройки укреплений и для работы на ж.-д. полотне. Отказывающихся идти на работу немцы избивают, расстреливают и вешают. Так, был повешен за отказ идти на работу на ж. д. гр-н д. Морохорово Житковичского р-на Агиевич С. Кроме того, угрожают поджогом деревни.

Отдаленные деревни от немецких гарнизонов в количестве 18 деревень немцы в феврале м-це 1943 г. сожгли вместе с населением, в живых остались лишь только те, которые скрывались в лесах. Скот, лошадей и все имущество сожженных деревень немцы забрали.

В настоящее время немцы проводят политику возвращения оставшегося в живых населения на место в сожженные деревни под видом якобы разрешают им заново строиться и под угрозой выловить в лесах, но с явной целью вылавливания

этого населения для угона в рабство в Германию и уничтожения, как партизанского населения. В несожженных деревнях немцы проводят политику жестокого террора за то, что партизаны заходят в деревни и население дает кушать, немцы избивают население, расстреливают и вешают, а также угрожают уничтожением деревни, ввиду чего население сильно напугано и не уверено в завтрашнем дне, бросают деревни, уходят в леса, строят землянки и скрытно от немецких властей проживают там, не поддаваясь на провокации немцев о возвращении обратно в деревни.

С целью поимки населения 10/V-43 г. немцы совместно с полицией общей численностью до 250 чел. выезжали на территорию Ляховичского с/с в дд. Пуховичи, Ляховичи, Морохорово, Комсомолец* и другие, где в лесу поймали часть населения д. Пуховичи и угнали с собой. У д. Комсомолец немцы встретились с нашей разведкой, где и были разведчиками расстреляны, после чего, не побывав в деревне, вернулись обратно. Кроме того, немцы выезжали в д. Сукачи до 150 чел. с той же целью, но народ в целом разбежался по лесу, и, поймав лишь только 3 человека, быстро скрылись в свой гарнизон [...]

Командир отряда

Гущеня

Комиссар отряда

Дербан**

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 406. Л. 79–81, 83об. Подлинник. Рукопись; Л. 76–78. Заверенная копия.

№ 21

Из докладной записки члена ЦК КП(б)Б М.В. Зимянина в ЦК КП(б)Б о преступлениях немецких оккупантов, совершенных в районах Полесской области

1 июня 1943 г.

Сов. секретно

[...] 13. О мероприятиях немецких оккупантов
и поведении населения [...]

Операции немцев против партизан, проведенные в последнем полугодии, свидетельствуют о том, что немцы, будучи не в силах истребить вооруженные силы партизан, производят в районах развитого партизанского движения поголовное истребление мирного населения, которому по каким-либо причинам не удалось уйти из рук немцев, выжигание сел и деревень, захват и убой скота, вывоз и порчу продовольствия. Истребить население, как опору и резерв партизанского движения, терроризировать оставшихся в живых – таков расчет немецких карателей. С конца 1942 г. по настоящее время в южной части Белоруссии сожжены сотни населенных пунктов и уничтожены десятки тысяч мирного населения, в том числе:

[...] Житковичский [район]: Буда – 340, Лутовье – 225, Постолы – 70, Ветчины – 1770, Грабово – 70, Пуховичи – 340, Ляховичи – 180, Рудня – 100, Замошье – 110, Березинец***, Забродье.

Петриковский [район]: Рябка, Большие и Малые Селютичи (население истреблено почти поголовно).

* Здесь и далее так в тексте. Вероятно, имеется д. Семенча, где действовал колхоз «Комсомолец».

** Подпись – автограф.

*** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Березняки Ленинского р-на.

Копаткевичский [район]: Лудчицы, Комаровичи — 40, Фастовичи — 30, Борки, Заполье, Хвойка*, Долг[ие] Нивы.

Лельчицкий [район]: Симоничи, Глушковичи, Прибыловичи, Милошевичи, Дуброва — большинство населения уничтожено. Лельчицы также в декабре 1942 г. сожжены.

Ельский район: Скородное, Высокое (Старое и Новое), Павловка, Николаевщина**, Верхи, Заболотье, Беляки, Балавская Рудня***, Копанка, Круглое, пос. Пример. Уничтожено до 2 тысяч населения и около 3 тысяч вывезено в Германию.

Мозырский район: Казимировка, Казимировская Буда, частично Мелешковичи.

Василевичский район: Лозки, Елизаровичи, Бушевка — почти все население истреблено.

Хойникский район: Олексичи.

Калинковичский район: Боровск**** [...]

Ряд населенных пунктов Минской и Полесской области фашисты бомбят с воздуха, обрабатывают артиллерией.

Расправа немцев с нашими людьми носит невиданный зверский характер: повешение, подвешивание на руках и избивание шомполами, забрасывание детей в колодцы, изнасилование женщин, вспарывание животов, вырезание половых органов, групповое сожжение в крупных постройках, расстрелы, закалывание штыками и ножами — все это применяется в массовом масштабе [...]

Член ЦК КП(б)Б

М. Зимянин

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56, 57–59, 63. Копия.

№ 22

Шифротелеграмма № 3228 комиссара 10-й Журавичской партизанской бригады И.М. Дикана в БШПД о сожжении деревень в Журавичском районе и расправе с их жителями

11 июня 1943 г.

Совершенно секретно

5 июня карательные отряды немцев, изменников и полиции напали на деревни Каменка, Рысков и Лужок Журавичского района, зверски расправились с мирным населением, сожгли эти деревни. Каменка — из 106 дворов сожжено 94, убито 150 человек, Рысков — из 210 дворов сожжено 101, убито 24, Лужок сожжен вся. Весь скот и имущество увезли [в] Гомель.

№ 44

Дикан

Резолюция: Опер. отд. Развед. отд. П. Калинин. 12.6.43.

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 7. Л. 281. Подлинник. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 167–168; Сожженные деревни Белоруссии... С. 167–168.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Хвойня Копаткевичского р-на.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Миколаевка Ельского р-на.

*** Так в тексте. Правильно Валавская Рудня.

**** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Боруск Калинковичского р-на.

№ 23

Из сводки командования отдельного партизанского отряда им. А.В. Суворова уполномоченному ЦК КП(б)Б по Полесской области К.М. Бакуну о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Хойницком, Брагинском и Василевичском районах

12 июня 1943 г.

Доношу: с момента прибытия в р-н дивизии СС в количестве 22 000 человек с 9 мая по 10 июня 1943 г. произвели бандитский налет на деревни Хойницко-Брагинского* районов. В результате чего уничтожено — сожжено в Хойницком р-не 30 деревень, в Брагинском р-не 8 деревень и в Василевичском р-не часть деревень, которые нами еще не уточнены.

Перед сжиганием деревень последние были окружены солдатами, цель которых была не выпустить ни одного человека из деревни, после плотного окружения сгоняли в определенное место жителей, где устанавливался усиленный конвой, при малейшей попытке к бегству людей убивали на месте, после этого грабеж имущества и выгон скота и в завершении поджигались дома. В деревнях где находились партизанские семьи последние сгонялись в один сарай где сжигались живьем, часть из них живьем бросались в колодцы.

Часть людей, успевших убежать от гитлеровских палачей, находятся в лесу — в общей сложности 3 тысячи человек, которые разбросаны по всем лесам Хойницкого р-на, половина из них — дети, женщины, которые ежедневно приходят сотнями и просятся в партизанский отряд, упирая на последние листовки, сброшенные советскими самолетами (издано ЦК ВЛКСМ 1943 г.). Но несмотря на их мольбы и просьбы, мы не в состоянии их взять в члены нашего отряда, т. к. у нас в настоящее время после приема новых товарищей 40% состава не вооружено, а на месте доставать технику и боеприпасы невозможно, т. к. мы все высосали, что было возможно в районах [...]

Все местное население забранное немцами сгонялось на станцию Аврамовская, откуда машинами и подводами направлялись в г. Василевичи. Во время стоянки на ст. Аврамовская почти все девушки от 15 лет были изнасилованы немецкими солдатами, часть из них после насилия были расстреляны.

По слухам от местных жителей вся забраная молодежь отправлена в г. Брест, детей и стариков расстреливали по пути и в г. Василевичи [...]

Командир п/о им. Суворова
Сацура

Комиссар п/о им. Суворова
Снегирь

Нач. штаба Ломов

НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 10. Л. 176, 176об. Подлинник. Рукопись.

* Так в тексте.

№ 24

Шифротелеграмма № 3419 командира 99-й Калининградской партизанской бригады В. А. Короткевича в БШПД о сожжении деревень в Калининском, Василевичском районах в июне 1943 г.

15 июня 1943 г.

Совершенно секретно

В июне м-це немцами сожжено сел в районах: Калининском — 9, Василевичском — 10, Холмечском* — 16, Ужинце — 9*, немцы бросили в колодец 30 человек. Сжигание сел продолжается.

№ 42

Короткевич

Резолюции: 1) Отд. информации. 16.6.43. Калинин. 2) т. Коссой. 17.6.43. Скрыник.

Помета: Использовано в р/с и для Информбюро. 17.6.43 г. Коссой.

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 7. Л. 445. Подлинник. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 170, Сожженные деревни Белоруссии... С. 170.

№ 25

Шифротелеграмма командира Гомельского партизанского соединения И. П. Кожара начальнику БШПД П. З. Калинину об уничтожении гитлеровцами населенных пунктов и истреблении и угоне их жителей

23 июня 1943 г.

После боя с нами 13.6 немцы уничтожили все нас[еленные] пункты треугольника Речица—Шатилки—Василевичи. Население не успевает скрыться, истребляется, частично угоняется в Германию.

Кожар

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 430. Л. 65. Копия.

№ 26

Донесение жандармского поста в Хойниках жандармскому управлению в Речице о деревнях, сожженных в ходе карательной операции в Хойникском районе

г. Хойники

23 июня 1943 г.

Относительно деревень, сожженных в Хойникском районе во время проведения крупной операции против партизан.

Основание: отданный устный приказ.

Во время проведения крупной операции против партизан боевой группой Ши-мана в Хойникском районе были сожжены перечисленные ниже деревни, которые отмечены на карте 1:300 000:

1. Радин (64)

14. Моклище

2. Лесок (63)

15. Куровое (11)

3. Уласы (77)

16. Руденка (11)

* Так тексте.

4. Масаны (77)	17. Старч
5. Борщевка (76)	18. Бересневка
6. Перевесье (76)	19. Великий Бор
7. Молочки (63)	20. Осово
8. Погонное (63)	21. Горошков (12)
9. Кухновщина (49)	22. Рашев
10. Ново-Покровск (36)	23. Омельковщина
11. Буда (22)	24. Дубровица
12. Зеленый Гай (37)	25. Избынь
13. Хвойное (10)	26. Алексичи (9)

Деревни, квадраты которых не даны из-за отсутствия карт с указанием квадратов, расположены в северной части района.

Гауптвахмистр жандармерии
начальник поста жандармерии*

НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174. На немецком языке. Подлинник; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 964. Л. 184. Перевод с немецкого. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944. Минск: Государственное издательство БССР, 1963. С. 72–73; Трагедия белорусских деревень... С. 178; Сожженные деревни Белоруссии... С. 178.

№ 27

Акт о сожжении карателями поселков Борец и Борхов Речицкого района

24 июня 1943 г.

Составлен комиссией по уточнению совершенных зверств 13 июня 1943 года карательным фашистским отрядом в населенных пунктах к-за «Червонная Белоруссия» Речицкого р-на Гомельской области БССР: поселок Борхов и поселок Борец.

В комиссии участвовали партизаны местного партизанского отряда имени Ворошилова Романов Кирилл Иосифович, Шаламей Василий Федорович, представители жителей этих поселков — Садовникова Варвара Алексеевна, Садовникова Мария Лукьяновна, Ковальчук Василий Иосифович, Кравченко Владимир Терент[ьевич], Янкович Евдок. Фед.

Комиссия установила, что 13 июня 1943 года фашистским карательным отрядом совершены следующие зверства:

1) Оба населенных пункта имели 34 крестьянских двора, которые фашистами полностью сожжены.

2) В поселках имелось 2 колхозных гумна и один колхозный скотный двор, которые сожжены гитлеровцами.

3) Сожжено и расстреляно — один мужчина и одна женщина. Фамилия мужчины — Садовников Иофим Андреевич, возраст 60 лет, и женщина — Кравченко Елизавета Игнатьевна, возраст 57 лет. Мужчина сначала был отдан живьем на съедение собаке, которая сначала скусила** ему нос, уши, разорвала ему живот, потом был пристрелен и после брошен в пламя огня.

* Подпись разобрать не удалось.

** Так в тексте.

4) Фашисты забрали с собой 9 коров, 14 шт. молодняка рогатого скота, 16 шт. свиней.

5) При пожаре погорело много мебели, одежды, обуви, хлеба, с/х инвентаря и другого имущества крестьян.

6) Одновременно с этим завалил разным барахлом все колодцы в населенном пункте и сыпал туда какой-то порошок, предполагают отравляющие вещества.

Подписи:
Партизаны

Романов
Шаламей

Крестьяне

Ковальчук
Кравченко
Садовникова
Янкович
Садовникова*

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 31–33. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни. Документы и материалы. Минск: НАРБ, 2015. С. 288–289.

№ 28

Из докладной записки командира Гомельского партизанского соединения И.П. Кожара секретарю ЦК КП(б)Б П.З. Калинин об уничтожении немецкими оккупантами деревень в Речицком, Паричском и Лоевском районах

29 июня 1943 г.

Совершенно секретно

[...] Немцы сожгли все деревни, начиная от Речицы и вплоть до Боровиков, Елани, Стракович. Мы затрудняемся сообщить вам, какие деревни уцелели в Речицком, Лоевском районах. Немцы в своем остервенении даже колодцы взорвали.

Большинство населения спряталось в лесах. Кого немцы настигли дома, либо убиты, либо угнаны для отправки в Германию.

Сжигание сел и деревень немцы продолжают. В этом деле участвуют не только наземные силы, но и авиация. Похоже на то, что немцы поставили себе задачу сжечь все села и деревни не только области, но и Белоруссии. Поразительно то, что население не только не растерялось, но даже духом не падают. Этого давно ждали, это уже давно пережито. Жители сел и деревень сожженных немцами опасаются только того, что немцы уничтожат урожай, а он как на зло получился в этом году очень хороший. Многие пожилые люди говорят, что не помнят, чтобы так, как в этом году, росли еще когда-либо хлеба.

Следует отметить, что немцы сжигали деревни и села не только партизанской зоны. Это дает основание многим предполагать, что немцы делают это потому, что предвидят отступление [...]

Кожар

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 251. Л. 60, 62. Заверенная копия. Опубликовано: Всенародное партизанское движение... Т. 2. Развитие всенародного партизанского движения во второй период войны. Кн. 1 (ноябрь 1942 – июнь 1943). Минск, 1973. С. 493–496.

* Подписи – автографы.

30 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, депутат Копаткевичского районного Совета депутатов трудящихся Михайловский Анатолий Тимофеевич, местные жители Копаткевичского района: гор. поселка Копаткевичи — Самбук Федор Иванович, Ткач Владимир, Калитко Петр Захарович, дер. Челющевичи — Сорочик Николай Гаврилович, Сорочик Пелагия Петровна, Жуковский Федор Иванович, дер. Заречка — Харланчук Роман Кириллович, Переходский Трофим Ефимович, Аринович Ананий Александрович и дер. Ванюжичи — Горбач Савва Родионович, Кудравец Федор Демьянович, врач Копаткевичской районной больницы Лаптейко Василий Парфенович, сего числа составили настоящий акт в нижеследующем.

22—23 июня 1943 года отряд немцев в кол[ичестве] до 500 человек, высадившись на ст. Птичь и вторгнувшись в гор. поселок Копаткевичи, дер. Челющевичи, Заречка и Ванюжичи, в течение двух дней, 22 и 23 июня, стал производить неслыханные в истории зверства и издевательства над ни в чем невинным населением указанных деревень, поголовные поджоги всех частных и общественных строений, грабежи и изнасилование исключительно девушек-подростков в возрасте от 12 до 17 лет, убийства женщин-старух, детей и принужденный увод трудоспособной части населения в Германию.

Все эти зверства и издевательства, насилия и грабежи, поджоги и убийства в конкретных фактах сводятся:

а) Гор. поселок Копаткевичи: сожжено 1100 хозяйств, принадлежавших крестьянам, сожжены полностью общественные и культурные постройки, как больницы, клубы, школы, библиотеки, бани, мельница и т. д.; уничтожено до 155 га зерновых, технических и огородных культур; убито 22 человека мирных жителей — стариков, женщин, детей; изнасиловали две девушки, среди которых Кузьмич Надя 14 лет и Царун Надя 17 лет; более 200 человек трудоспособного населения угнали насильно на каторжные работы в Германию.

б) Дер. Заречка: сожжено 136 хозяйств, принадлежавших крестьянам, сожжены и уничтожены все общественно-колхозные строения, убито и зверски замучены 16 человек, среди которых двухлетний ребенок гр-на Мазая Дмитрия Тимофеевича, гр-ка Павлючек Елена, 90 лет, Мазай Макрена, 80 лет, Коледа Наталья и Коледа Мелания по 65 лет, Короткий Александр Ефимов[ич] (единоличник), 60 лет, Переходский Павел Емельянов[ич], 62 года, и т. д. Убийство сопровождалось зверской расправой и дикостью, неслыханным варварством и издевательством, и как пример: гр-на Коледу Петра Семеновича подвешивали 5 раз и только на шестой повесили, Короткого Михаила Мироновича, трижды подвешивая, затем угнали с собой, гр-ку Павлюченко Алену, 90 лет, убили жердью, гр-ку Мазай Матрену пристрелили, а находившегося при ней ее сына Мазая Архипа Денисовича — ребенка 2 лет с целью издевательства над последним оставили в живых, который, оказавшись без присмотра и какой бы то ни было защиты, голодный, плача, но не зная перед кем, двое суток ползал по пепелищу и найден на третьи сутки в полумертвом состоянии. Озверелые и голодные, как львы, немцы со всей яростью тигра накидывались на молодых девушек-подростков, их насиловали и в полумертвом состоянии их тела бросали в кузова автомашин, причем насилуя в присутствии и на глазах родителей. Так были изнасилованы в Заречке 5 молодых подростков — девушек в возрасте от 12 до 16 лет, среди которых Коледа Елена Ивановна — 16 лет, Аринович Анюта Михайловна — 12 лет. С этой же дер. немцы угнали на каторгу в Германию до 150 душ [...]

Благодаря немецко-фашистскому разгулу сумевшее уйти и уцелеть население сегодня без крова, голодное и холодное, скитается по лесам, полное страха и ужаса. Многие дети остались без матерей. Многие матери, видя перед собою неопределенный страх и, только чтобы уйти от немцев, оставили малолетних детей. Так сделала гр-ка дер. Заречка Гузовец Фекла Ивановна, бросив троих малолетних детей на ст. Птичь — сама ушла в лес. Она не могла перенести охватившего ее страха, она не могла выдержать тех издевательств, которых немцы производили с населением, забранным насильно с собою. Для немецких двуногих тигров оказалось малым того, что они издевались и мучили невинное население в Заречке, Челюшевичах и др. пунктах, они это продолжали и в дороге до ст. Птичь; они выпрягли лошадей, запрягли кр[естья]н, а сами, сидя на возах, хлестали чем попало по спинам кр[естья]н.

Фиксируя факты, мы, нижеподписавшиеся, заявляем: это не все, они* гораздо больше, чем тут написаны, но всех не описать. Мы просим наше советское правительство наш акт довести до сведения всего народа, всей мировой общественности. Час расплаты настал и гибель фашистских палачей близка.

Правильность вышеизложенного подтверждаем собственноручными подписями.

1. Михайловский	7. Жуковский
2. Самбук	8. Харланчук
3. Ткач В.Ф.	9. Переходский
4. Калицько	10. Аринович Вячесл[ав]
5. Сорочик	11. Аринович Ананий
6. Сорочик П.	

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 288. Л. 12–13об. Заверенная копия. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 184–187; Сожженные деревни Белоруссии... С. 184–187.

№ 30

Из справки Полесского обкома ЛКСМБ в ЦК КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в области

10 июля 1943 г.**

Центральному Комитету КП(б) Белоруссии
тов. тов. Пономаренко, Калинину

[...] Полесская область, как административная единица, немцами ликвидирована. Южные районы Полесья отнесены к Житомирской области, восточные — к Гомельской и северные — к Бобруйской. Областной центр Мозырь превратили в груды развалин. Почти полностью разрушены Ленинская, Пушкинская, Мало-Пушкинская и другие улицы. Очень много деревянных домов разобрано на топливо. Вырублен также Мозырский парк и декоративные деревья, насажденные вокруг города. По Слуцкой улице немцами построена тюрьма, всегда переполненная арестованными советскими гражданами. Лица, которым удалось выбраться из этой тюрьмы, рассказывают об исключительно зверском режиме и о том, что ежедневно происходят массовые расстрелы. В застенки для советских граждан превращено также помещение 2-й советской больницы, где размещается карательный отряд СС.

За период своего господства в области немцы расстреляли, повесили и сожгли живьем десятки тысяч мирных граждан, в большинстве своем — стариков, женщин

* Так в тексте.

** Дата поступления документа в ЦК КП(б)Б.

и детей. В большинстве городов и райцентров установлены виселицы. Расстрелы являются ежедневным явлением в каждом немецко-полицейском гарнизоне. В одном Ельске немцы расстреляли до 2000 жителей. Больше 2000 расстреляно в Глуске, 480 — в Житковичах и т. д. Массовым явлением является сжигание населенных пунктов вместе с населением. Поводом для этого является связь с партизанами, невыполнение поставок, очень часто немцы сжигают деревни без всякого внешнего повода.

В Житковичском районе сожжено 17 деревень — Ляховичи, Пуховичи, Ветчины и другие. На огне погибло 4805 человек мирного населения. До 4000 человек сожжено немцами в 13 деревнях Ельского района. Полностью сожжено местечко Скородное, деревни Старо-Высокое, Ново-Высокое, Николаевка, Павловка, Беяки, Валавская Рудня и др.

17 крупнейших населенных пунктов сожжено немцами в Лельчицком районе, в том числе районный центр Лельчицы. Сожжены деревни Глушковичи, Милошевичи, Приболовичи, Дуброва, Симоничи и другие. Большинство жителей этих населенных пунктов погибло.

Фашисты бросали грудных детей в огонь, старикам и женщинам обрубали ноги и руки, по удиравшим строчили из пулеметов и автоматов. Оставшееся население [скрывается] по лесам без всяких средств к существованию. Смертность от голода и эпидемических заболеваний стала обычным явлением. В деревнях Казимировка и Казимировская Буда Мозырского района немцы сожгли живьем 559 человек. Больше 4000 человек сожжено в деревнях Ковали, Лавстыки, Вежин, Малы и других деревнях Октябрьского района. Много уничтожено таким образом людей в Петриковском, Копаткевичском, Василевичском, Туровском, Домановичском и других районах области.

Немцы также сжигают деревни и уничтожают мирное население с воздуха. В результате бомбардировки фашистскими воздушными пиратами полностью снесены с лица земли деревни Альбин[ск], Смыковичи, Карпиловка, Грабники, Рудня (Октябрьский район), Зубаревичи, Зеленковичи, Славковичи (Глусский район), Переток (Василевичского района), Кротов, Туровичи (Домановичского р-на) и т. д.

Много молодежи угнано немецкими фашистами в Германию на каторжные работы. Немцы устраивают облавы, окружают деревни и дома, и насильно угоняют за собой население. Недавно, в конце мая, немцы сожгли деревню Куриличи Петриковского района и погнали за собой 350 человек, 50 человек угнано из деревни Бабуничи этого же района. Более 70 человек отправлено из деревни Бобречье и Хусно[е] Копаткевичского района. Население сильно сопротивляется угону в немецкое рабство. Оно удирает в леса и всячески скрывается от гитлеровского произвола. Можно привести в качестве примера даже наиболее пораженный полицией Паричский район. Немцы в мае м-це вывесили приказы, обязывающие все население с 1910 по 1922 год [рождения] явиться в Паричи или Шатилки на переучет. Крестьяне быстро разгадали замыслы немцев и на «переучет» (т. е. для отправки в Германию) не явились. Из деревень Еланы, Хутор, Присторан*, Шупейки не явилось ни одного человека. Деревню Боровики немцы окружили, но больше 10 человек им не удалось взять. Остальные разбежались. Более 80 человек убежало из самих Парич. Таким образом, на «переучет» из всего Паричского района явилось не более 150 человек, которые были посажены на баржи и под усиленной вооруженной охраной отправлены в Германию. Такое же явление характерно и для всех районов Полесской области. Во многих районах

* Так в тексте. Правильно Присторонь.

большинство населения не живет в деревнях, даже если они еще не сожжены, лишь бы не попасть в немецкую неволю. Письма, прибывающие из Германии, с правдивым описанием положения советских граждан и рассказы людей, которым удалось вырваться оттуда, печатаются в наших подпольных газетах и имеют исключительный успех у населения. Об этом можно судить и по документам противника. Озаричский комендант пишет в секретном донесении на имя Бобруйской жандармерии о том, что «насильственная вербовка рабочей силы для рейха происходит крайне медленно. Крестьяне проявляют исключительно ничтожный интерес к работе в Германию». Дело доходит до того, что в Калинковичском районе немцы объявили в качестве награды полицейским за каждого пойманного для отправки в Германию по 100 карбованцев. Саботаж населения в выполнении распоряжений гитлеровских властей проявляется в разнообразных формах. Для расчистки лесов, прилегающих к железным и шоссейным дорогам, немцы в принудительном порядке выгоняют население на работы. При этом применяется жесточайший террор. Так, на днях в Житковичах повесили гр-на дер. Морохорова Агневич за невыход на строительство укреплений. Выходя на работу, крестьяне дают исключительно низкую производительность труда [...]

Секретарь Полесского обкома ЛКСМБ

Пинязик

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 286. Л. 229, 233об.–235, 236. Подлинник. Рукопись.

№ 31

Акт о преступлениях, совершенных карателями в Лельчицком районе с 25 июля по 20 августа 1943 г.

1 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия Лельчицкого района Полесской области Белорусской ССР в составе: председателя комиссии секретаря подпольного Лельчицкого РК КП(б)Б Лина Романа Лукьяновича, членов комиссии Гончарова Порфирия Григорьевича, Лина Степана Лукьяновича, Щур Саввы Димитриевича, Дамбовского Константина Михайловича, Шпаковского Фомы, Буднецкого Константина Ивановича, Торгонского Михаила Николаевича, Остапович Кирилла, Васильева Виктора Алексеевича, Шукалович Николая, Ляховец Романа Кондратьевича, Нестереня Василия, составили настоящий акт о всех немецко-фашистских злодеяниях, произведенных карательной экспедицией с 25 июня по 20 августа с. г. По прямому заданию правящей клики фашистской Германии, возглавляемой людоедом Гитлером, в наш район была направлена карательная экспедиция в составе 8-й армии в количестве 50 тысяч бандитов, которая прибыла в район 25 июня и ушла 20 августа. Все совершенные факты свидетельствуют о заранее продуманном плане массового истребления мирных жителей Полесской области. Этот кровавый план уничтожения ни в чем не повинных стариков, женщин и беззащитных детей выполнялся гитлеровской бандой головорезов и садистов. Ворвавшись в деревни, гитлеровцы сжигали все дотла, убивали стариков, женщин и детей, насиловали женщин и несовершеннолетних девочек, чинили зверскую кровавую расправу. Надругались над христианскими храмами и их служителями. В лесах за людьми, как за зверями, охотились целыми полчищами. Угоняли и убивали скот, уничтожали посевы с целью оставления населения (укрывшегося в лесах) без продуктов питания. Из 62 населенных пунктов сожжены все, 22 населенных пункта (в том числе гор. пос. Лельчицы) сожжены во второй раз.

Ниже помещается таблица всех злодеяний и убытков, нанесенных фашистами.

№ п/п	Наименование населенного пункта	Убито и замучено мирных жителей				Угнано живыми в рабство		Сожжено строений		Угнано скота*				
		муж- чин	жен- щин	детей	всего душ	семей	душ	кре- стьян. дворов	гос. и ко- оп. колх. построек	лошад.	круп. рог. скот	телят	овец	сви- ней
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1.	Картыничы с/с	10**	16	21	47	—	2	130	3	17	160	—	200	4
2.	Марковские	—	3	—	3	—	—	68	2	—	6	—	—	—
3.	Руднище	—	—	—	—	—	103	52	3	42	115	—	65	—
4.	Осенское	1	—	1	2	—	5	53	1	3	1	—	—	20
	Итого по с/с	11	19	22	52	—	110	303	9	62	282	—	265	24
5.	Лельчицы с/с	75	68	85	228	—	180	520	50	41	240	—	160	50
6.	Дубровки	—	2	—	2	—	2	53	8	11	24	—	78	55
7.	Заболотье	2	1	—	3	—	—	58	2	4	—	—	—	—
8.	Чемерное	2	2	—	4	—	—	72	5	1	93	—	120	15
9.	Дуброва	6	10	7	23	—	47	275	13	7	79	39	220	170
10.	Липляны	7	7	1	15	—	127	242	18	52	230	—	270	62
11.	Дубницкое	—	—	—	—	—	132	19	2	34	191	30	60	15
12.	Чияне	2	1	3	6	—	12	58	3	16	98	—	220	16
13.	Ст. Фольварок	2	2	3	7	—	18	72	3	12	97	—	140	25
14.	Буда Лельчиц[кая]	7	12	6	25	—	14	153	7	9	160	—	240	72
	Итого по с/с	103	105	105	313	—	532	1522	111	187	1217	69	1508	480
15.	Замошье с/с	3	2	—	5	—	7	151	8	1	119	—	50	18
16.	Манчицы	3	2	—	5	—	—	74	5	13	97	—	360	115

* Далее опущена незаполненная графа «Примечание».

** Данные в таблице проставлены от руки. С п. 15 названия населенных пунктов также вписаны от руки.

№ п/п	Наименование населенного пункта	Убито и замучено мирных жителей				Угнано живыми в рабство		Сожжено строений		Угнано скота				
		муж- чин	жен- щин	детей	всего душ	семей	душ	кре- стьян. дворов	гос. и ко- оп. колх. построек	лошад.	круп. рог. скот	телят	овец	сви- ней
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
17.	Свидное	3	2	—	5		2	57	5	10	71	—	—	26
18.	Осмаленик	—	—	—	—	—	—	65	6	9	—	—	7	15
19.	Каростин	2	—	—	2	—	—	110	7	—	4	—	—	—
	Итого по с/с	11	6	—	17		9	457	31	33	291	—	417	174
20.	Острожанка с/с	12	25	16	53	—	23	198	28	8	135	92	410	70
21.	Убортская Рудня	1	1	—	2	—	5	138	25	3	37	19	20	13
22.	Конопелька	2	2	2	6	—	—	50	9	4	7	—	120	—
23.	Заполье	—	—	—	—	—	—	56	—	—	17	11	—	—
	Итого по с/с	15	28	18	61	—	28	442	62	15	196	122	620	83
24.	Милошевичи с/с	24	42	28	94	—	—	275	18	10	120	50	80	—
25.	Приболовичи	10	19	24	53	—	—	200	13	15	203	—	80	60
	Итого по с/с	34	61	52	147	—	—	475	31	25	323	50	160	60
26.	Симоничи с/с	6	12	4	22	—	—	355	20	8	55	—	250	—
27.	Ветвица	1	1	1	3	—	—	63	1	6	25	—	115	—
28.	Симоничская Рудня	—	—	—	—	—	—	55	7	—	—	—	—	—
29.	Шугалеи	1	—	—	1	—	—	63	7	—	—	—	—	—
30.	Осов	3	3	7	13	—	—	24	5	2	20	—	50	—
31.	Средние Печи	—	—	—	—	—	53	78	8	8	21	—	1017	—
	Итого по с/с	11	16	12	39	—	53	638	48	24	121	—	1432	—
32.	Гребени с/с	1	2	—	3	—	72	70	15	15	110	25	321	10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
33.	Запесочное	1	—	—	1	9	24	41	2	6	90	—	120	—
34.	Ольховая	1	—	—	1	—	137	32	2	—	76	—	96	—
35.	Воронов	1	4	—	5	1	2	52	2	7	79	—	145	—
36.	Жмурное	9	4	5	18	—	74	82	2	14	124	—	210	—
37.	Лохница	—	1	—	1	30	154	120	2	17	200	—	300	—
38.	Вязовая	1	2	—	3	1	8	43	3	9	49	—	60	5
39.	Усов	1	1	1	3	62	238	83	3	28	140	—	258	3
40.	Ковыжев	1	3	6	10	4	23	30	2	8	72	—	60	3
41.	Мехач	3	1	—	4	—	—	23	3	4	13	—	75	22
	Итого по с/с	19	18	12	49	107	732	576	36	108	953	25	1645	43
42.	Глушковичи с/с	96	127	135	358	—	—	375	34	15	411	—	367	475
	Итого по с/с	96	127	135	358	—	—	375	34	15	411	—	367	475
43.	Синицкое Поле	1	4	1	6	7	58	121	18	15	285	50	260	60
44.	Углы	1	1	—	2	2	10	16	2	1	17	11	50	10
45.	Лукавцы и Заширье	1	1	4	6	—	33	50	4	5	123	60	60	50
46.	Заходы	1	3	3	7	60	279	64	7	11	90	35	120	25
47.	Забережница	5	7	6	18	4	17	80	7	7	86	64	35	12
	Итого по с/с	9	16	14	39	73	397	331	38	39	601	220	525	157
48.	Буйновичи с/с	15	29	28	72	—	388	416	76	25	372	213	435	560
49	Буда Софиевская	6	7	2	15	—	623	195	22	20	182	31	46	26
50	Крупка	13	7	8	28	22	111	97	1	7	110	—	50	16
51.	Берестяный Завод	4	5	2	11	—	8	48	7	12	132	—	238	73
52.	Зарубаное	1	6	10	17	26	103	100	6	23	119	89	60	150
53.	Первомайск	2	2	3	7	6	43	51	10	15	65	40	225	51
54.	Злодин	4	6	4	14	—	43	120	5	11	81	60	120	100

№ п/п	Наименование населенного пункта	Убито и замучено мирных жителей				Угнано живыми в рабство		Сожжено строений		Угнано скота				
		муж- чин	жен- щин	детей	всего душ	семей	душ	кре- стьян. дворов	гос. и ко- оп. колх. построек	лошад.	круп. рог. скот	телят	овец	сви- ней
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
55.	Лисное	4	5	4	13	1	4	36	8	14	247	42	280	962
	Итого по с/с	49	67	61	177		1335	1075	131	128	1113	461	1224	980
56.	Стодоличи с/с	17	24	6	47	107	365	336	16	51	359	64	830	320
57.	Забродье	2	—	—	2	53	227	64	6	8	224	36	173	91
58.	Ручное	4	3	1	8	1	4	36	8	14	247	42	280	96
	Итого по с/с	23	27	7	57		596	436	30	73	830	142	1283	507
59.	Боровое	6	2	19	29	—	16	220	6	20	130	—	260	120
60.	Данилевичи	—	4	2	6	—	—	102	7	4	2	—	—	—
61.	Тартак	8	9	16	33	—	10	42	2	2	12	—	16	10
62.	Слободка	—	1	1	—	—	—	26	1	2	6	—	8	6
	Итого по с/с	14	16	38	68	—	26	389	16	28	150	—	284	136
	Всего по району	395	506	476	1377		3818	7019	577	721	6533	1079	9730	3119

Дер. Забережница, Синицко-Польский с/с. 1) Дорошук Евдокия Ивановна, в возрасте 60 лет. Зверски замучена: вырезана грудь, выколоты глаза, отрезаны уши. 2) Левковская Антонина Ивановна, в возрасте 34 лет. Зверски замучена, вывернуты руки и ноги, а затем убита. 3) Барановская Малания, в возр[асте] 72 лет — вырезана грудь, выколоты глаза, вывернуты руки, череп головной* разломан. 4) Левковская Елена — 75-летняя старуха обнаружена в колодце с завязанными глазами.

Село Буйновичи того же с/с. 1) Малец Анна Ивановна — 17-летняя девушка. Изнасилована группой гитлеровцев, после чего заживо изрезана на куски. 2) Военец Григорий Иванович, в возрасте 16 лет, изрезан заживо на куски. 3) Малец Мирон Алексеевич, в возрасте 32 лет. Положен на землю, вокруг него разложен костер, после того как были обожжены волосы и кожа — убит. В Буйновичах осквернена церковь: окна выбиты, оборудование разбито, пол взорван — превращена в уборную. Все церковные книги и архивы разбросаны и изорваны.

Дер. Крупка Буйновичского с/с. Мишура Иван, 83-летний старик, заживо брошен в огонь своей горящей избы. Корбут Мария Степановна, 32 лет. Изнасилована группой гитлеровцев на глазах своей матери. Обыход Мария Марковна, 19 лет. Изнасилована группой гитлеровцев, после чего вывернуты руки, избита до потери сознания, а затем убита. Мишура Мария, 83-летняя старуха, изнасилована фашистами.

Дер. Берестяный Завод Буйновичский с/с. Акулич Иосиф Антонович, 82-летний старик. Руки и ноги вывернуты, глаза выколоты, зубы выбиты, головной череп расколот — после долгих мучений старик скончался. Акулич Антонина Григорьевна, 20-летняя девушка. Изнасилованная фашистами, умирала в долгих мучениях: грудь вырезана, вывернуты руки и ноги.

Дер. Зарубаное Буйновичский с/с. Щербаченя Михаил Самуилович. Зверски убиты (его) 3 детей; отрубили головы, вывернуты руки. Саванович Григорий. Его мальчик зверски замучен: руки изломаны, живот разрезан.

Дер. Воронов, Гребеневский с/с. Заживо брошена в огонь Невмержицкая Серафима Григорьевна со своим ребенком Ульяной. Невмержицкая Ульяна Григорьевна, 32 лет. Заживо брошена в огонь со своими детьми Дуней, Марфой, Иваном.

Дер. Ольховая, Гребеневский с/с. Безман Владимир Макарович, 28 лет. Зверски замучен: был подвешен за руки в течение многих часов, загоняли иглы под ногти, вывернуты руки и ноги. Издевательства продолжались в течение полутора суток. Немцы пытались получить у него сведения о партизанах, но ничего не добились. Попытки производились на глазах у односельчан. Его стойкость и самообладание собой во все время пыток поражали земляков и приводили в бешенство фашистов. В конце он сказал, что советский народ еще с вами (фашистами) сведет счеты, после чего был убит.

Дер. Синицкое Поле того же с/с. Васьковский Максим, 50 лет, инвалид не имевший ноги. Издевательства производились в течение суток, вывернуты руки и нога, выколоты глаза. Фашисты пытались получить сведения о партизанах, но ничего не добились. Филиппова Хатимия, 80-летняя старуха. Выколоты глаза, вывернуты руки и ноги. Умирала в долгих мучениях. Трошко Акулина, 55 лет. Зверски замучена, фашисты пытались узнать, где сын-партизан и где партизаны, но ничего не узнали.

Дер. Чемерное, Лельчицкий с/с. Бурмич Марина. Изрезана заживо на куски. Воронович Василий, фашисты били прикладами, резали ножами, а затем пристрелили.

Дер. Дуброва Лельчицкого с/с. Колос Марию Васильевну, 47 лет, и ее дочерей Прасковью и Анастасию по 12 лет (близнецы), дочь Ольгу, 8 лет, и сына Адама,

* Так в тексте.

2 лет, искололи штыками и сложили на воз, на котором они постепенно умирали. Дочь Анну, 5 лет, ранили и посадили на воз, на умирающих родных, которая также скончалась на трупах своих родных. Колос Афанасий Степанович, 35 лет, его жена Варя, 32 лет, мать Варвара, 75 лет, и дети Евдокия, 9 лет, Ольга, 7 лет, Павел, 3 года, и племянница Лида, 12 лет, были брошены живыми в огонь. Шуковлович Сильвестр Никитич, 87 лет, и Остапович Евдокия Ивановна, 80 лет, зверски замучены.

Дер. Липляны, Лельчицкий с/с. Халяву Василия Васильевича 52 лет и девушку 20 лет Лось Ольгу Евсеевну фашисты резали, снимали кожу, а затем бросали заживо в огонь. Павлечко Митрофан Феодосиевич, 75 лет. Гитлеровцы били прикладами до тех пор, пока старик [не] скончался. В этой деревне в церковь зашел один паршивый фашист в головном уборе с папиросой в руках. Нашел ризу священника и заставлял согнанных туда стариков, чтобы они молились за его жизнь. Старики отказались. Пьяный дикарь начал стрелять по старикам, а затем закрыл дверь и сжег церковь и людей.

Гор. пос. Лельчицы. Журович Максим Александрович, 40 лет, его жена и шестеро детей зверски замучены и брошены в огонь. Подольский Семен Александрович, 39 лет, его жена и 5 детей, Старосотская Ольга, 35 лет, и двое детей, Халява Ефим Яковлевич 31 года, его жена и 3 детей, Журович Карп Ермолаевич, 77 лет, и его жена, 76 лет, Журович Леонтий Александрович 43 лет, жена и 6 детей, Сапожников Василий 43 лет, жена и 5 детей, Журович Дуня Ларионовна 36 лет и ее сын 3 лет, были загнаны в сарай и сожжены заживо. Воронович Афанасию Филипповичу, 73 лет, и Воронович Христине, 78 лет, живыми разрезали и сшивали животы, снимали с головы кожу, а затем убивали.

Дер. Чияне Лельчицкий с/с. Сечко Прохор, 73 лет. Зверски избили палками, кололи штыками, а затем убили. Журович Матрена Ивановна, 47 лет, Воронович Яков Иосифович с тремя детьми – разрезаны животы, отрублены головы и брошены в огонь.

Дер. Ст[арый] Фольварок. Лисицкая Варвара Ивановна, 70 лет. Фашисты привязали волосами к сосне, вырывали волосы вместе с кожей, разорвали рот, после всех издевательств отрубили голову. Котинского Антона Юльяновича, 77 лет, и Гринцевича Федора Андреевича, 19 лет, заживо бросили в огонь.

Дер. Буда Лельчицкая. Хамутовскую Елизавету Викентьевну, 75 лет, фашисты подвергли жестоким пыткам, после чего заживо бросили в горящий дом. Лещинскую Анастасию Назаровну 24 лет испороли штыками, а затем постепенно (в малом огне) сжигали. Дашкевича Никифара Борисовича, 62 лет, заживо резали по кускам, а затем застрелили. Тушинского Василия Константиновича, 60 лет, простреливали руки и ноги, взломали головной череп, после чего убили. Дашкевич Ульяну Мартыновну, 30 лет, и ее сына, 12 лет, Александра фашисты подвергли жестоким пыткам, поломали руки и ноги, долго издевались, а затем расстреляли.

Дер. Глушковичи того же с/с. Швед Григорий Ефремович, 45 лет. Отрезали уши, пальцы на руках и ногах, резали ножом тело на спине, отрезали язык и еще живым бросили в огонь. Радиловец Моисею Степановичу, 52 лет, резали тело ножами, после чего повесили. Акулич Макару Ивановичу, 45 лет, отрезали нос, уши, половой орган, резали ножами тело, после долгих мучений сожгли. Бурим Василию Михайловичу, 39 лет, рвали волосы на голове, ломали руки и ноги, простреливали тело – умер под пытками. Гананович Феодосии Григорьевне, 45 [лет], резали ножами тело, избивали камнями и заживо зарыли в землю. Бурим Евгении Андреевне, 52 лет, резали ножами тело, избивали камнями и палками, заживо зарыли в землю. Бурим Прасковью Макаровну 22 лет и Бурим Теклю Евдокимовну 22 лет гитлеровцы изнасиловали, после чего посадили на колья и расстреливали.

Дер. Картыничи того же с/с. Герман Марию Петровну, 20 лет, и ее ребенка 2 лет фашисты заживо зарыли в землю. Возле дер. Картыничи зарыты в землю живыми 20 человек.

Дер. Осенское Картынический с/с. Рафалович Дмитрий Юльянович, 48 лет, избивался прикладами до тех, пока [не] умер. Рафалович Владимир Дмитриевич, 8 лет, зверски замучен.

Дер. Острожанка того же с/с. Высоцкая Аксиния Григорьевна 24 лет группой фашистов изнасилована, после чего убита. Высоцкий Григорий Ильич, 60 лет, зверски замучен. Лосена Марк Елисеевич, 50 лет. Гитлеровцы издевались, а затем заставили для себя рыть яму. Неред Григорий Семенович, 30 лет. Принужден гитлеровцами переносить их через реку. Затем зверски замучен.

Село Стодоличи того же с/с. Крупчик Прасковья, 40 лет, изнасилована группой фашистов в 8 человек в присутствии ее детей и односельчан. Жогло Феодосия Ивановна — девочка 13 лет — изнасилована группой фашистов (7 чел.) в присутствии бабушки. Жогло Анна, девочка 13 лет, изнасилована группой фашистов в присутствии матери. Шур Дмитрий Фомич, 50 лет. Зверски замучен, простреливали руки, избивали, заставляли себе яму рыть. Шур Александра Дмитриевна, 17 лет, избивалась целую неделю, фашисты требовали сведения о 3 братьях партизанах, но ничего не получили.

Примечание. В акте указаны злодеяния одной экспедиции, помимо этого в Лельчицком районе расстреляно мирных жителей от начала немецкой оккупации около 7500 человек.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

секретарь подпольного Лельчицкого РК КП(б)Б

Р. Лин

Члены комиссии

Гончаров, Лин, Шур,
Дамбовский, Шпаковский,
Буднецкий, Торгонский, Остапович,
Васильев, Шуколов, Ляховец, Нестереня

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95. Печатный экземпляр с рукописными вставками; Ф. 1365. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–3. Печатный экземпляр с рукописными вставками. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 202–210; Сожженные деревни Белоруссии... С. 202–210.

№ 32

Акт о преступлениях, совершенных карателями в Ельском районе

Ельский р-н

13 сентября 1943 г.

Мы нижеподписавшиеся комиссия в составе: председателя комиссии — секретаря Ельского РК КП(б)Б, комиссара 37-й бригады партизанских отрядов т. Татарова Ерония Алексеевича, членов комиссии — командира 37-й бригады п/отрядов Ельского района Полесской области тов. Мищенко Антона Стефановича, начальника штаба бригады т. Миксюка Стефана Ивановича, командира п/отряда «Большевик» тов. Пастухова Ивана Павловича, колхозников колхоза «Чырвоная Дуброва» т. Лазарчука Ильи Прокофьевича, колхоза «Чапаева» Старо-Высоцкого с/совета т. Садольского Франца Николаевича, колхоза «Революция» Кочищанского с/совета Бардашевич Михаила Дмитриевича, составили настоящий акт об учиненных зверствах немецкой карательной экспедицией, проведенной с 25 июня по 1 августа 1943 г. против безоружных мирных жителей Ельского района Полесской области БССР.

За 35 дней своего разгула фашистские людоеды в Ельском районе сожгли 44 населенных пункта, насчитывающих 2875 жилых домов и 3427 хозяйственных построек, в том числе: а) школ — 39; б) клубов — 25; в) библиотек — 09; г) больниц — 02; д) врачебно-мед. пунктов — 07; е) вет. пунктов — 03; ж) дет. ясель — 33; з) магазинов — 35; и) почтов. отделений — 6; к) церквей — 3; л) мельниц — 7, в т. ч. 2 паровые; м) помещений предприятий — 7.

Выполняя прямые указания обер-бандита Гитлера, фашистские бандиты зверски уничтожили 907 человек мирного населения, из них стариков от 50 до 80 лет — 401 человек, детей до 12-летнего возраста — 165 человек.

Поймали и угнали на рабский труд в фашистскую Германию 1669 человек.

Немецкие грабители угнали из Ельского района крупного рогатого скота = 4562 головы, в том числе: рабочих волов = 314 шт.

а) Рабочих лошадей = 624 голов.

б) Свиной = 1201 голова.

в) Овец = 4651 гол.

В результате разгула шаленых собак — гитлеровских бандитов Ельский район почти полностью превращен в пустыню. Оставшееся население в настоящее время ютится с детьми по лесам и болотам, полуголые, так как все имеющиеся вещи домашнего обихода, одежда, полотно крестьянское — все это фашистские изверги, с помощью собак-ищеек находилось и откапывалось, и забиралось*. Даже такие предметы, как детские коляски и саночки, все ограблялось и увозили с собой немецкие захватчики.

Все то, что долгими годами наживалось колхозниками Ельского района, погибло за несколько дней фашистского разгула. Не найти слов, чтобы выразить тех жутких издевательств гитлеровских разбойников над мирным населением Ельского района.

В дер. Жуки Кочищанского с/совета гитлеровцы сгоняли пойманных мирных жителей в так называемый полевой лагерь, когда было согнано туда до 2000 человек стариков, женщин и детей, тогда приступили к работе иуды, изменники родины, они одним взмахом подлой своей руки решали судьбы сотен ни в чем не повинных мирных жителей, после «суда» фашисты становили по 100 человек около силосной ямы колхоза «Красный Октябрь» расстреливали их с автоматов, сваливали в силосные ямы всех убитых и раненых, и заживо закапывали землей. Там погибло мучительной смертью около 600 человек.

В колхозе «Большевицкий Змагарь» Махновичского с/совета изверги сожгли несколько партизанских семей для расправы. Семью партизана Ильюка Михаила Сергеевича — мать Марту 70 лет, сестру Еву 20 лет, сына Ивана 9 лет, дочь Нину 5 лет, жену партизана Ильюк Исаака Сергеевича — Софию, семью партизана** Адама Семеновича — отца Семена 70 лет, мать Федосию 70 лет, жену Александру 35 лет, дочери — Ульяну 8 лет, Наталию 5 лет, семью Кошеля Корнея — жену Пелагею 35 лет, сына Илью 8 лет, семью Кошеля Алексея — жену Анисю 40 лет, дочь 12 лет, семью Яцухно Никиты — жену Елену и дочь. Всех 18 человек подвели к колодезю, раздели, казнили и заживо бросили в колодезь, забросали бревнами и засыпали землей.

В урочище «Старина» Кочищанского с/совета фашисты поймали в лесу 14-летнюю девочку Копач Степу, на глазах у ее отца заткнули ей рот травой, 15 гитлеровцев изнасиловали, после чего расстреляли вместе с отцом.

В дер. Ремезы, Ремезовского с/совета изверги согнали в дом 10 человек женщин и детей и сожгли их заживо. Фашисты изнасиловали на глазах присутствующего

* Так в тексте.

** Далее фамилию разобрать не удалось.

населения 16-летнюю девочку Сыч Ольгу, после чего бросили ее в горящий дом. Стариков Кошкура Павла Андреевича 60 лет и его жену Кошкур Ульяну 60 лет живыми бросили в колодец и присыпали мукой. Всех фактов мучительной смерти от рук фашистов перечислить невозможно. Достаточно вышеизложенного, чтобы показать те муки и страдания, которые переносит мирное население Ельского района.

На что и составили настоящий акт в чем и подписываемся.

Секретарь Ельского РК КП(б)Б, комиссар 37-й бригады п/отрядов	Татаров
Командир 37-й бригады п/отрядов	Мищенко
Нач. штаба бригады	Миксюк
Командир п/отряда «Большевик»	Пастухов
Колхозники	Лазарчук Содольский Бардашевич

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 231. Л. 2–5. Подлинник. Рукопись.

№ 33

Из отчета Полесского партизанского соединения о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Полесской области

23 сентября 1943 г.

Совершенно секретно

[...] VI. Зверская расправа фашистских захватчиков с мирным населением

Расправа фашистских людоедов над мирным населением не имеет пределов. Фашисты, осуществляя свое наступление на партизан в зоне за рекой Припять, почти все населенные пункты превратили в пепел. Районы: Мозырский, Ельский, Лельчицкий, Петриковский – превращены в пустыню.

В одном только Ельском районе сожжено до 35 деревень (Кочище, Жуки, Дуброва, Прочёмышля, Гнойное и др.), и в одной только деревне Жуки расстреляно, сожжено более 1000 человек населения; в дер. Дуброва все население уничтожено.

Силосные ямы, колодцы забросаны трупами детей, женщин, стариков.

Под предлогом увоза в Германию население уводили в леса и там расстреливали. В лесу обнаружены большие ямы, заполненные трупами. Ямы почти не засыпаны. Из-под тонкого слоя насыпи ям видны торчащие руки и ноги убитых. В лесах и по лесным дорогам валяется много трупов.

В Комаринском районе сожжено 17 деревень и уничтожено много мирных жителей. В одной деревне Масаны сожжено более 100 человек, трупы брошены в колодцы.

Чтобы обресть население на голодную смерть, кровавый враг производил и производит налеты самолетов на деревни партизанских зон, уничтожая собранный урожай.

Так, 24 августа 9 самолетов противника совершили налет на деревни Глусского района Зеленковичи и Зубаревичи, где бросали зажигательную жидкость в бутылках и жгли хлеба, а 31 августа зажигательными бомбами и жидкостью сожжены деревни Рожанов и Дуброва Октябрьского района [...]

Секретарь Полесского обкома партии
командир соединения

И. Ветров

Зам. командира соединения
капитан

К. Бакун

Начальник штаба соединения
капитан

Г. Дорошко

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 286. Л. 155, 160–161, 163. Заверенная копия. Опубликовано (фрагмент):
Хатынские Деревья жизни... С. 331–332.

№ 34

Докладная записка секретаря Полесского подпольного обкома КП(б)Б И.Д. Ветрова первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районах области

Сентябрь 1943 г.*

В период с 25 июня по 1 августа 1943 года в районах Заприпятской зоны**: Мозырском, Ельском, Наровлянском, Лельчицком и Туровском — противник силами двух дивизий, в составе которых были части СС, мадьярские части и добровольцы, всего до 40 тысяч, с танками, самолетами повели наступление против партизан и населения этих районов. В этот период на территории этих же районов дислоцировались украинские соединения Иванова, Сабурова и Мельникова, которые в этот тяжелый момент ушли в северо-западные области Украины, таким образом, партизанским отрядам Полесской области, расположенным в районах Заприпятской зоны, пришлось одним отбиваться от превосходящего в несколько раз противника.

Экспедиция имела своей целью уничтожение партизанских отрядов, уничтожение населенных пунктов, ограбление, истребление и угон мирного населения в немецкое рабство.

Отряды районов Заприпятской зоны, уклоняясь от лобовых ударов, били врага с флангов и тыла, засадами, налетами внезапными и нанесли ему следующие потери:

- а) уничтожено 46 автомашин с живой силой и боеприпасами;
- б) подбито 3 танкетки;
- в) сбит один самолет;
- г) убито 94 гитлеровца.

За время карательной экспедиции отряды вышли организованными, боеспособными, сохранив свое вооружение, живую силу и боевую готовность к борьбе с немецкими оккупантами.

В августе месяце 1943 года в районах: Хойники, Брагин, Комарин — противник силой свыше 5000 человек повел наступление на партизан этих районов, преследуя ту же цель, так как и экспедиция в районах Заприпятской зоны, находившаяся к тому времени на территории Хойникского района. Украинское соединение партизанских отрядов Таранущенко⁴ [от] боя уклонилось, не приняло и ушло, оставив отряд Чапаева, даже не поставив его в известность о своем отходе. Таким образом, партизанским отрядам этих районов пришлось одним отбиваться от превосходя-

* В документе указан только месяц и год.

** Имеется в виду Южно-Припятская зона.

щих сил противника. Отряды этих районов, как и отряды районов Заприпятской зоны, вышли боеспособными, сохранив вооружение и живую силу.

Осуществляя свою цель злодеяний, ограблений и убийств, за время экспедиции каратели уничтожили:

В Мозырском районе сожжено 4980 построек, истребили 922 чел. мирного населения, в том числе утопили в колодцах 175 человек, из них 75 человек мужчин, главным образом стариков, 55 женщин и 45 детей от грудного до 15-летнего возраста. Угнано в немецкое рабство мирных жителей 1115 человек, угнано крупного рогатого скота — 918 гол[ов] и 553 голов овец.

В Лельчицком районе сожжено 62 населенных пункта, в которых было 7019 построек, в том числе 22 населенных пункта сожжены во второй раз после их отстройки*, истреблено — 1377 чел. мирных жителей, угнано в немецкое рабство — 3812 человек. Угнано кр[упного] рогатого скота — 7612 голов, овец — 9730 голов и свиней — 3119.

В Ельском районе сожжено 57 населенных пунктов, в которых было 2839 дворов. Убито и замучено — 782 чел. мирных жителей, угнано в немецкое рабство — 1291 чел., угнано кр[упного] рогатого скота — 4248 голов.

В Хойникском районе — 29 населенных пунктов, в том числе 16 колхозов, в которых было более 4000 дворов, или 40% числившихся в районе дворов. Убито и замучено мирных жителей — 790 человек, угнано в немецкое рабство — 2993 чел. мирного населения.

В Комаринском районе сожжено 17 населенных пунктов и уничтожено много мирных жителей. Только в одной деревне Масаны сожжено и утоплено в колодцах более 100 чел.

Чтобы обречь население на голодную смерть, враг производил и производит налеты самолетов на населенные пункты, уничтожая собранный урожай.

Данных по 3 районам (Брагин, Туров, Наровля), а также полных данных и по указанным в докладной записке районам, подвергшимся карательной экспедиции, еще не поступило, где работают комиссии по активированию зверств экспедиции, по этим районам данные будут вам представлены дополнительно.

Во время продвижения карателей почти поголовно все население находилось в лесах, спасаясь от убийств и угона их в немецкое рабство. В настоящее время оставшееся население в этих районах продолжает находиться в лесах (живут в курнях и землянках).

Зверства карательной экспедиции над мирным населением в районах Полесской области показаны в прилагаемых актах комиссии.

Население нашей области мужественно и бесстрашно переносили зверства карательной экспедиции, и в настоящее время мужественно переживают последствия экспедиции, готовы к активной вооруженной борьбе с немецкими оккупантами. Значительно увеличились партизанские резервы. Только по одному Лельчицкому району готовы к вооруженной борьбе с врагом свыше 1000 человек военнообязанного возраста населения, которые входят в партизанские резервы.

Ветров

НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 12. Л. 74–75. Копия**. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 220–222; Сожженные деревни Белоруссии... С. 220–222.

* В тексте ошибочно отсрочки. Восстановлено по рукописным черновикам.

** В деле хранятся также два рукописных черновика докладной записки. См. НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 12. Л. 72–72об., 73–73об.

№ 35

Из отчета командира Добрушской партизанской бригады им. И.В. Сталина И.П. Кривенченко в БШПД о спасении партизанами бригады от сожжения немцами деревни Селище-1 Добрушского района

29 октября 1943 г.

[...] В момент отступления немцев, чтобы спасти село от сожжения, перед одной ротой нашей бригады (командир роты Дмитриенко) была поставлена задача занять село 1-е Селище Добрушского района, насчитывающее до 100 домов, и уберечь его от сожжения немцами, в случае прямой опасности жителям села рекомендовать до прихода Красной Армии переселиться в лес. В этот же день рота в составе 85 человек с вооружением 12 автоматов, 4 ручных пулемета, 1 зенитный французский пулемет и 15 винтовок заняла село. Село расположено на опушке леса в 5 км от ж. д. и в 8 км от большака Корма—Добруш, по той и другой дорогам отходили немецкие войска.

28.IX в соседних близрасположенных селах появились группы по 15—20 факельщиков-немцев, которые жгли дома; одна из таких групп в 17 немцев после поджога села 2-е Селище попыталась приблизиться для сотворения своего гнусного злодеяния и к 1-му Селищу. Наша рота, заметив приближающихся немцев, открыла по ним огонь. Немцы постреляли немного, быстро убрались.

Жители села по совету наших бойцов все выбрались со своим имуществом и скотом в лес.

На следующий день, 24.IX, такая же группа факельщиков на машине снова попытались пробраться в село, но, подпустив до села на 500 метров, наши из засады открыли огонь; немцы, не ожидая нападения, оставили машину и в беспорядке скрылись. Нам досталась одна автомашина и 1 ручной пулемет. К вечеру того же дня еще одна группа, примерно в 25 немцев, появилась вблизи села, но тоже была своевременно замечена нашими бойцами. После непродолжительной перестрелки и эта группа ретировалась. После этого до 26.IX ни одна группа немцев в районе села не появлялась, а в ночь на 27.IX село было занято частями Красной Армии. Таким образом, было спасено село. Наших потерь за эту операцию не было. У немцев, по нашим предположениям, имелось 4 раненых [...]

Командир Добрушской
партизанской бригады имени Сталина
капитан

Кривенченко

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 266. Л. 102—109. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 232—233; Сожженные деревни Белоруссии... С. 232—233.

№ 36

Из доклада командира 10-й Журавичской партизанской бригады И.М. Гаврилова начальнику БШПД П.З. Калинин о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Журавичском и Рогачевском районах

ст. Сходня

31 октября 1943 г.

[...] Сведения о зверствах немцев

После Каменского и Лозовского боев и совершения многочисленных операций на шоссейной дороге Довск—Гомель и Довск—Рогачев немцы, по-видимому, установили, что основные исходные места, где живут и группируются партизаны и от-

куда они наносят вред противнику, — это Каменские и Рысковские леса. Поэтому 5 июня 1943 года противник, собрав до 10 000 немцев и изменников с танками, самолетами и артиллерией, предпринял карательную экспедицию. В это время им было полностью уничтожена д. Каменка-Рысковская Журавичского района, где было уничтожено 106 дворов. Кроме этого, было расстреляно 93 чел. мирного населения, стариков, женщин и детей. 8 человек — Титов Кузьма, 72 года, Афанасенко Конон, 70 лет, Белоусов Иван, 60 лет, и другие, были загнаны в дом и сожжены живьем. В одном блиндаже было зверски расстреляно до 20 чел. женщин и детей: здесь погибла жена командира Красной Армии Гаврилова Анна Авдеева со своими 9-месячным и 2-годовалым ребятами. Здесь немцы порасстреливали даже и своих служащих в деревне; были расстреляны жители деревни Шевцова Анна со своей семьей, бывший полицейский Белоусов Михаил Иванович. Кроме этого, некоторые семьи, как семья Афонасенко Федора, Щербакова Александра, были облиты кислотой и сожжены. Был сожжен полностью поселок Лужок, где было 10 дворов. Здесь немцы расстреляли старуху Короткевич. Одновременно с этим была полностью сожжена деревня Рысково, где было зверски расстреляно 17 человек и сожжено 120 дворов. Одновременно был сожжен поселок Перекоп, люди которого, услышав о зверствах немцев, со своим скотом скрылись в лесу. Имущество крестьян, скот, инвентарь и одежда были разграблены полицейскими и их подводчиками* из д. Годиловичи, Турск и Годиловских, поселков, Меркуловичи, Головачи и др.

Кроме этого, в августе месяце 1943 года немецкие самолеты в количестве от 1 [до] 8 бомбардировали мирные деревни Рогачевского района: Красницу, где было сожжено несколько домов и убито 3 человека, деревню Княжинка, где было сожжено 7 дворов и др., дер. Городец немецкие самолеты бомбили четыре раза и каждый раз сжигали по несколько домов и убивали местных жителей. В феврале месяце 1943 года немцами и полицией был сожжен полностью поселок Пахарь, где было 22 двора. Население поселка было разграблено, часть отправлена в лагерь, а часть в другие деревни под надзор местной полиции и гестаповцев. За 1941 и до осени 1942 года из районов действия бригады было угнано в Германию много молодежи, особенно девчат. Начиная с января 1943 года из районов действия бригады было угнано в Германию незначительное количество молодежи, той молодежи, которая не хотела прятаться в лесах или идти в партизаны.

Личный состав бригады за 1943 год под руководством комиссаров и политсостава много поработал над тем, чтобы спасти мирное население от угона в Германию. Проводились беседы, разъяснялась суть дела и что ожидает их в Германии. Молодежи указывалось, чтобы она пряталась в лесах и других населенных пунктах [...]

Командир 10-й Журавичской партизанской бригады
ст. лейтенант

Гаврилов

НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 79. Л. 2, 27, 31–32, 38. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 233–234; Сожженные деревни Белоруссии... С. 233–234.

* Так в тексте.

№ 37

Из справки Октябрьского подпольного райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

5 января 1944 г.

[...] V. Зверства, чинимые немецко-фашистскими захватчиками
на территории района

Немецко-фашистские изверги на протяжении всего времени своей оккупации не имели свободного доступа в Октябрьский район с целью ограбления и истребления мирного населения. Когда только они не пытались пробраться в район, всегда были встречены огнем грозного партизанского оружия. Озлобленные неудачами пробраться в район фашистские мерзавцы прибегли к воздушным бомбардировкам мирного населения. Они пустили против мирных жителей Октябрьского района 9 своих крылатых пирата. На населенный пункт Карпиловка (райцентр Октябрьского района) было сброшено до 700 бомб, на поселок Рудобелка и спиртзавод — до 200 бомб. Всего на мирные села Октябрьского района было сброшено по указке гитлеровских заправил до 2000 фугасных и зажигательных бомб.

В результате пиратских налетов райцентр Октябрьского района — Карпиловка со всеми зданиями культурных учреждений, районных организаций и больницы полностью разрушен и сожжен. Также полностью разрушен и сожжен спиртзавод с рабочим поселком, МТС с хозяйственными и жилищными постройками. Полностью сожжены деревни Рудня и Смыковичи, частично дер. Ст[арая] Дуброва и ряд других населенных пунктов. Погибли сотни ни в чем не повинных стариков, женщин и детей и вместо цветущих советских сел после возведения «нового порядка в Европе» образовались кладбища [...]

Секретарь Октябрьского РК КП(б)Б

Татаров

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 287. Л. 185об.—186об., 188. Подлинник. Рукопись.

№ 38

Из докладной записки Полесского подпольного обкома КП(б)Б в ЦК КП(б)Б о политике гитлеровцев в отношении мирного населения

4 марта 1944 г.

Секретарю Центрального Комитета
КП(б) Белоруссии
товарищу Пономаренко П.К.

[...] Со стороны германского командования в связи с близостью фронта принята усиленная концентрация войск в районах Полесской области и замена венгерских и прочих гарнизонов немецкими. В результате превосходящих сил противника, ему удалось проникнуть в большинство населенных пунктов Октябрьского, Глусского, Копаткевичского, Петриковского и Житковичского районов. Абсолютное большинство жителей этих населенных пунктов удрало от немцев в леса, где скрывается под охраной партизан. Немцы рыщут по лесам, сжигают лесные курени, а захваченное население уничтожают или угоняют на принудительные работы по устройству фортификационных линий и в Германию.

В дер. Залесье Копаткевичского района немцы сожгли много стариков, женщин и детей, согнанных из окружающих деревень. В поселке совхоза Дуброво они захватили 6 инвалидов, которые не успели своевременно уйти, подвергли

их пыткам и замучили. В деревне Куритичи Петриковского района гитлеровские звери заживо сожгли 83-летнюю Семеницкую Акулину, 80-летнюю Гресью Прасковью и др. Среди убитых немцами граждане деревни Бабуничи Пантюх Анна со своим грудным ребенком, 92-летний Прохор Бойко, которого вывели на улицу, сожгли бороду, а потом убили. 22-летнюю Козлович Марию из деревни Копцевичи, немецкие бандиты изнасиловали, а потом отрезали ей груди и убили. Массовому изнасилованию подверглись также женщины поселка Челюшковичского винзавода.

В г. Петриков, а также в д. Копцевичах, Снядень, Рудня устроены концлагеря, огороженные колючей проволокой, куда заключены тысячи мирных жителей, которые подвергаются неисчислимым пыткам. Вот что рассказывает Александр Блинец, удравший из концлагеря Рудня: «Несмотря на мороз, все находятся в холодных сараях или просто под открытым небом. По 3–4 дня не выдают никакой пищи. Ежедневно от холода и голода умирает по несколько десятков стариков и детей. На протяжении двух дней меня 6 раз избивали до потери сознания».

Немцы забирают у населения занятых деревень хлеб, скот, одежду и прочее имущество. В деревнях Великое Поле, Вторая Слободка Копаткевичского района они запрягают людей в сани, нагруженные имуществом, и заставляют их возить на ст. Птичь.

Наряду с жесточайшим террором и зверствами, немцы в отдельных местах проводят политику заигрывания с населением, разбрасывают листовки, призывающие выйти из леса, посылают с этой же целью односельчан, которые агитируют, чтобы люди из леса выходили все в населенные пункты, так как немцы не только ничего не делают с населением, а наоборот, выдают лошадей и коров. Такие факты имели место в деревнях Ивашковичи, Рог, Зублищи Копаткевичского р-на, где немцы таким путем загнали население в деревни, потом произвели поголовное ограбление имущества, а всех трудоспособных угнали в Германию.

Но никакие чрезвычайные меры не помогут немцам поработить белорусский народ [...]

Секретарь подпольного
Полесского обкома КП(б)Б

Малинин

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 286. Л. 285, 287–288, 298. Подлинник.

№ 39–62

Документы о концентрационном лагере «Озаричи»

8 марта 1944 г. – 27 ноября 1951 г.

№ 39–40

Документы вермахта о создании лагеря

8–28 марта 1944 г.

№ 39

Из военной сводки 9-й немецкой армии об отводе войск

8 марта 1944 г.

[...] Точный момент отвоевания линии фронта еще не определен, он будет указан позднее установленным командованием LVI танкового корпуса срока, поскольку высшее командование артиллерии планирует провести при отсту-

плении особую операцию, подготовка которой к тому времени еще не будет завершена. Запланирован вывоз нетрудоспособного населения из прифронтовой зоны в специальную зону. При перенесении линии фронта население должно остаться на той же территории, особенно больные сыпным тифом, которые до этого времени были размещены по деревням с целью по возможности исключить заражение здоровых войск. Приняв решение освободиться от этой обузы также с точки зрения значительных продовольственных затрат, высшее армейское командование четко взвешивает и проверяет все возможные последствия принятия таких решений [...]

Шкуран А., Синькевич М. Полесье: трагедия и память: преступления вермахта: концлагерь «Озаричи», 1944 год. Минск: Кнігазбор, 2017. С. 135–136.

№ 40

Отчет командования 9-й немецкой армии высшему командованию группы армий «Центр» о депортации населения в лагерь

28 марта 1944 г.

Секретно

В результате перемещения местного гражданского населения в ходе боев на запад от позиций Пантеры и очистки 5-километровой зоны, отмечено увеличение плотности населения в тылу района ведения боевых действий. Появление больных сыпным тифом и наступление эпидемии, а также возникновение необходимости поставки продовольствия в перенаселенные регионы для обеспечения продуктами питания местного населения, — все это потребовало срочного перемещения части населения в другие регионы, в особенности с учетом предстоящего очищения 20-километровой зоны.

Поскольку группа армий [«Центр»] оказалась не в состоянии предоставить площади для приема 27 000 человек гражданского населения, командование армии приняло решение о депортации неработоспособного населения (инфекционные больные, калеки, старики, матери с двумя и более детьми до 10 лет и другие слои неработоспособного населения) на сторону врага. Условия для этого были созданы путем выравнивания линии фронта, запланированного LVI танковым корпусом. В меньших масштабах подобная акция имела место при очистке Рогачева путем оставления на этой территории 1250 больных сыпным тифом. Количество людей, которых необходимо было депортировать, на настоящий момент по предварительным подсчетам составило около 22 000 человек.

Планирование и подготовка.

Ввиду того, что предусмотренный срок для выпрямления линии фронта истек, необходимые меры следовало принимать с поспешностью.

9.3.44 у начальника штаба тыла состоялось последнее и основательное совещание, в котором принимали участие помимо задействованных офицеров армии высшего командования, квартирмейстеров генерального командования, начальники штабов дивизий и руководитель службы безопасности (СД). В завершение совещания был составлен письменный приказ (А.О.К.9/1а/Q/Qu./Qu.2 № 223/44 g.Kdos. von 9.3.44), который 12.3.44 был представлен командованию группы армий «Центр».

Все детали акции изложены в прилагаемой карте.

Депортация гражданского населения в специально отведенную зону на севере под руководством штабов XXXV и LV армейских корпусов происходила исключительно по железной дороге, в то время как эвакуация людей из южных областей под на-

чалом штабов LVI и XXXXI танковых корпусов происходила моторизованным транспортом и колоннами на конной тяге. Ввиду низкой пропускной способности железнодорожного маршрута Бобруйск—Брожа—Ратмировичи—Рудобелка необходимо было учитывать то, что вследствие этого на несколько дней будет парализовано движение поездов с продовольствием. У обоих северных штабов корпусов обеспечение дивизий в течение нескольких дней было значительно затруднено.

На товарных и на конечной станциях были созданы приемные лагеря в зоне отчуждения – промежуточные и конечные лагеря.

Ответственность за проведение операции была разделена по следующему принципу:

а) Штабы корпусов приняли на себя захват людей и их доставку на станции погрузки (у XXXXI и LVI танковых корпусов – доставку в конечный лагерь). Для этого тыловым частям дивизий и силам корпусного подчинения последовала необходимая команда о захвате и сопровождении людей.

б) Командующему тыловых позиций армии необходимо обеспечить дополнительную охрану для истощенных (больных) при начале и окончании погрузки.

с) Служба безопасности осуществляла разгрузку людей, доставку их из промежуточных лагерей в лагерь окончательного пребывания и контроль над лагерями постоянного пребывания В северные лагерь окончательного пребывания штаб LVI танкового корпуса предоставил свои силы охраны.

Отдел обер-квартирмейстера руководствовался следующими приказами:

а) Предоставление поездов.

б) Проведение подготовительных мероприятий по проведению санации поездов, автомобилей и групп людей, выполнявших совместные задания.

с) Предоставление белья для сопроводительных команд.

д) Осуществление необходимого ухода в лагерях, снабжение лагерей водой.

е) Предоставление необходимого количества финских палаток для размещения сопроводительных команд вблизи лагерей.

ф) Обеспечение колючей проволокой.

г) Подготовка специальной группы для выгрузки на станции Рудобелка.

h) Обеспечение возврата транспорта.

и) Предоставление 200 кадок (бочек) для оборудования туалетов при перевозке.

Осуществление плана.

Захват людей начался во всех областях дислокации подразделений корпусов 12.3.44 в 4-00. Выяснилось, что количество населения, приготовленного для вывоза, превышает то число, на которое рассчитывали ранее.

По приказу штабов корпусов захваченные граждане доставлялись в лагерь пребывания с предусмотренных погрузочных станций (см. карту). Из Жлобина, Красного Берега и Телуши 12.3.44 отправлено 4 поезда, 13.3.44 – соответственно 4 поезда, а 14.3.44 – 1 поезд. В один поезд помещалось в среднем 2600 человек. Погрузка и транспортировка людей проходила без особых трений. В Бобруйске происходила дезинфекция возвращающихся поездов.

Транспортировка людей из лагерей промежуточного пребывания в лагерь постоянного пребывания началась 13.3.44. Ввиду того что было недостаточно места для транспортировки людей, с 14.3.44 большая часть гражданского населения стала направляться пешком в специально возведенные лагерь временного пребывания. 16.3.44 в середине дня был завершен перевод людей в 3 лагерь окончательного пребывания.

По донесениям штабов корпусов, в целом было перевезено 32 663 человека. По данным службы безопасности, в лагерь окончательного пребывания поступило

46 003 человека (данные поступали из различных источников). В лагеря окончательного пребывания во второй половине дня 16.3.44 были направлены три суточных набора продовольствия.

В ночь с 16 на 17.3.44 последовал отход от линии фронта, а вместе с этим осуществлена депортация граждан на территорию врага.

Опыт.

А. Подготовка.

1. Необходимость издания приказа в письменной форме с подробным указанием личных данных руководителей задействованных служб и командиров частей.

2. Совершенная секретность проводимой операции возможна лишь тогда, когда:

а) для подготовки привлекается лишь ограниченный круг людей,

б) время для подготовки ограничено (2–3 дня).

3. Предоставление поездов: сцепление нормальных поездов, 40 товарных вагонов для перевозки гражданского населения, 3 товарных вагона для охраны, 2 вагона для полевой кухни, средств перемещения, оборудования и багажа сопровождающего персонала.

В. Захват.

1) Незамедлительное вступление в район захвата населения на рассвете.

2) Отбор энергичных офицеров и предоставление им права руководства силами захвата.

3) Информирование задействованных команд и большинства офицеров об операции захвата в момент выступления отрядов (групп).

4) Окончательную цель операции держать в строжайшем секрете.

5) Несмотря на использование большого количества переводчиков, неудачно проведена сортировка граждан, что представляет неудобства для командования. В лагерях временного пребывания возможно [будет] ощущаться нехватка рабочей силы. Исключение составляют члены семей мужского населения, состоящего на немецкой службе. Они будут получать особый уход в тылу армии.

6) Привлечение санитарных отрядов для эвакуации инфекционных больных.

7) Инвалиды и дети, которые не могут быть задействованы на длинных пеших маршрутах, должны доставляться на автомобилях или конных повозках.

С. Лагеря пребывания и погрузки.

1) Расположение лагерей пребывания нужно устраивать по возможности вблизи железнодорожных станций, поскольку в противном случае продолжительность погрузки с наступлением грязи значительно усложнится.

2) В случае отсутствия природных источников воды необходимо установить контейнеры с водой.

3) Незамедлительная выдача горячей еды окажет благоприятное воздействие на эвакуируемое население. Рекомендуется обгородить колючей проволокой с тем, чтобы обеспечить командование надлежащим осуществлением надзора за поведением людей в лагерях.

4) Предварительное уведомление о прибывающих поездах ускоряет погрузку, т. к. гражданское население своевременно будет доставлено на станцию погрузки.

5) Оборудование каждого вагона бочкой, которая может использоваться как туалет.

6) В некоторых вагонах возможно размещение большего количества людей, чем было запланировано до этого (до 65 человек), ввиду того что дети занимают меньше места.

7) Перед отправлением поезда должна осуществляться выдача хлеба и холодного пайка.

8) Каждый вагон должен быть закрыт проволокой и снабжен надписью «Курить запрещено!».

Д. Транспортировка.

1) Приказом необходимо предусмотреть, что поезда должны следовать без остановки в населенных пунктах. Разгрузка поездов, следующих плотно друг за другом, должна производиться на однопутных станциях таким образом, чтобы после разгрузки первого поезда и его передвижения вперед на его место подавался другой поезд. В случае необходимости второй поезд должен разгружаться на открытом месте.

2) После разгрузки поезда отстраиваются в отгороженном проволокой месте под постоянным контролем сопроводительного командования, чтобы исключить возможность на обратном пути поезда использовать его уволенными в отпуск командированными солдатами.

Е. Выгрузка в лагеря пребывания.

1) Выгрузка людей с целью использования полной мощи железной дороги должна проводиться также в ночное время суток в течение максимум 2 часов.

2) Задача зондеркоманд – способствовать тому, чтобы на железнодорожном полотне и в вагонах багаж сопроводительного персонала подвергался досмотру и перетряхивался с целью избежать заражения.

3) Санитарный персонал обязан собирать паутину и проводить дезинфекцию; остальное должно сжигаться.

4) После выгрузки людей необходимо предоставить горячее питание.

Ф) Депортация в лагеря окончательного пребывания (детали см. в отчете СД).

1) В случае нехватки места для транспортировки населения необходимо приступить к пешему перегону людей с использованием лагерей временного пребывания с достаточным количеством охраны и конвоирами с автоматическим оружием (с целью подавления панического настроения).

2) Пеший переход только в дневное время суток.

3) Места в транспортных средствах предоставлять только тем группам населения, которые не могут идти пешком.

4) Отдавать распоряжение о погребении погибших во время пешего перехода.

5) Изъятие и сжигание в лагерях временного пребывания документов и некоторых личных вещей.

6) Расположение лагерей временного и окончательного пребывания по возможности в чаще леса (маскировка).

7) Передача людей из лагерей временного пребывания в лагеря окончательного пребывания должна оставаться невидима для врага.

8) По истечении 8 часов после депортации населения в лагеря окончательного пребывания войска обязаны оставить участок фронта.

9) Отход охраны лагерей окончательного пребывания происходит вместе с арьергардами.

После того, как арьергарды оставили территорию, враг медленно начинает прочесывать [местности] разведгруппами. Только на следующий день ему удастся сблизиться с отступившими войсками. В последующий день в ходе воздушной разведки было установлено, что большие колонны двигались в восточном и юго-восточном направлениях.

Акция захвата принесла значительное облегчение в район боевых действий. Жилые области значительно разгрузились и освободились для размещения войск. Неработоспособному населению больше не предоставляется питание. Путем депортации инфекционных больных количество больных инфекционными заболеваниями значительно сократилось.

Приложение: карта депортации*.

За командующего армии
начальник штаба**

Шкуран А., Синькевич М. Полесье... С. 622–626. Документ опубликован факсимиле.

№ 41

Акт военно-медицинской комиссии представителей 354-й Калининградской стрелковой дивизии и гражданского населения о преступлениях вермахта, совершенных в Озаричских лагерях

18 марта 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии — агитатора политотдела 354-й стрелковой Калининградской дивизии, майора Балакова П. Ф., членов — помощника начальника по[литотдела] дивизии по комсомолу 354-й стрелковой Калининградской дивизии капитана Гапеевкова М. Ф., начальника санитарной службы 354-й стрелковой Калининградской дивизии капитана медицинской службы Терехина А. Н., прокурора 354-й стрелковой Калининградской дивизии капитана юстиции Комиссарова, представителей от гражданского населения — Остапенко Петра Савича, 85 лет, уроженца Жлобина, рабочего-железнодорожника, Костко Марии, 37 лет, уроженки Кировской области***, Сидоренко Анны, 60 лет, колхозницы, уроженки деревни Дуброва Озаричского района**** Полесской области, по обследованию немецких концлагерей, в которых было заключено советское мирное население из районов Полесской, частично Орловской, Гомельской и Смоленской областей. Концлагеря освобождены войсками Красной Армии 18 марта 1944 года. Комиссия установила:

Лагерь № 1 расположен 4 км северо-западнее дер. Холмы, лагерь № 2 — 2 км северо-западнее дер. Медведь****. Оба лагеря расположены в редком лесу на болоте под открытым небом. Площадь вокруг лагеря обнесена колючей проволокой в 4–5 рядов и заминирована. Обнаружено много мин натяжного действия.

Заселение лагерей началось гитлеровцами в первой половине марта 1944 года. Сюда под конвоем пригоняли женщин с грудными детьми на руках, стариков и старух, подростков и детей. Это советские люди, угнанные немцами из наших городов и сел при отступлении гитлеровской армии. В лагере № 1 имелось до 9 тысяч человек, в лагере № 2 — до 10 тысяч, среди них не менее 70% стариков и детей. Как видно, все трудоспособное советское население — мужчины и женщины — отбирались немцами и угонялись в Германию, а неспособные работать направлялись в лагерь. Среди заключенных имеется немало таких, которые переводились из гитлеровских лагерей в другие по несколько раз. В числе заключенных есть жители городов Бобруйска, Жлобина, Октябрьского, Кировского, Паричского и других районов Полесской области.

* Не публикуется.

** Подпись разобрать не удалось.

*** Так в тексте. Правильно Кировского района.

**** Здесь и далее так в тексте. Озаричский р-н существовал в 1924–1931. Вероятно, имеется в виду д. Дуброва Паричского р-на.

***** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Медведов Домановичского р-на.

В лагере существовал самый дикий фашистский произвол и были созданы нечеловеческие условия существования. Люди, находившиеся [там], где нельзя вырыть землянки, лишенные всякого продовольствия, были обречены на постепенное вымирание. Лагерь находился под усиленной немецкой охраной, при малейшей попытке к бегству люди расстреливались или избивались до полусмерти. В зимних условиях, в пургу и в дождь, женщины, старики и дети находились под открытым небом. Гитлеровцы даже запретили разводить костры. В лагерях имелось много фактов эпидемических заболеваний, обморожений. Больным никакой помощи не оказывалось. Истощенные голодом, продрогшие от холода, промокшие в болотах, люди ежедневно умирали. По заявлениям заключенных этих лагерей: 72-летнего старика Зайцева Луки Лаврентьевича из деревни Белица Жлобинского района, Замбржиской Ксаверы Касперовны, 66 лет, из села Поречье Октябрьского [района] и многих других заключенных этих лагерей, в лагере № 1 ежедневно умирало до 60 человек, в лагере № 2 — до 100 человек.

Обессилевшие люди не в состоянии были рыть могилы, трупы умерших по несколько дней лежали на поверхности в расположении лагерей или отбрасывались фашистами в ров возле колючей проволоки. За три дня пребывания в лагерях только из одной деревни Капустино Кировского района было расстреляно немцами 5 человек. Убиты: Алешин Фадей Пименович, 70 лет, Гончаров Радион Константинович, 86 лет, Гудкова Прасковья Кузьминична, 70 лет, Иванова Марфа Григорьевна, 66 лет, Иванова Анастасия Степановна, 42 лет. Немцы убивали советских людей без всякого повода. Они расстреляли 12-летнего мальчика Мишу Гусанова из деревни Козловичи Домановичского района только лишь за то, что он вышел за пределы лагеря за водой для семьи, 82-летнего старика Глуцкого Ивана из Жлобина фашисты расстреляли только за то, что он хотел развести костер, чтобы обогреть малолетних внучат. У Погодиной Аполлинарии Максимовны заболели дети. Она стала требовать помощи, фашисты расстреляли ее вместе с двумя детьми. На территории лагеря обнаружен труп 15—17-летней девочки, изнасилованной гитлеровцами. Груды девочки изрезаны, отрезан нос, изорваны щеки, изуродовано все тело. По дороге в лагерь также имеется масса трупов женщин, стариков и детей, уничтоженных немцами.

Раз в неделю фашисты привозили в лагерь машину хлеба. Изголодавшиеся заключенные многотысячной толпой окружали эту машину, с которой гитлеровцы разбрасывали куски хлеба. Один раз во время раздачи хлеба машина подошла близко к заминированной площади, и на mine подорвалась Семенова с двумя детьми из города Бобруйска. 23-летнюю девушку из деревни Дуброва Озаричского района фашисты избили до полусмерти за то, что она хотела получить кусок хлеба.

На территории лагеря, а также и за колючей проволокой имеется масса одиночных грунтовых могил умерших от голода и убитых советских людей. Фашистские жертвы исчисляются сотнями человек. Во рву лагеря № 2 длиной в 100 м и шириною 1,5—2 м имеется масса трупов, сваленных гитлеровцами. По рассказам заключенных, по раскопкам могил и собранным на территории лагеря трупам видно, что за семь дней существования лагеря и за путь следования в лагерь немцы истребили не менее 9 тысяч советских людей.

Председатель комиссии майор

Балаков

Члены комиссии:

Гапеенков
Комиссаров
Терехин
Остапенко
Сидоренко

№ 42

Акт обследования комиссией воинской части 30637 гражданского лагеря у поселка Дерть

18 марта 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представители советской воинской части 30637 – майор Рузовишников Николай Николаевич, капитан Маркаров Хачатур Меликович, старший лейтенант Горбань Иван Васильевич, составили настоящий акт в нижеследующем.

Отступая под ударами частей Красной Армии, немецкие войска на пути отступления совершали невиданные в истории чудовищные зверства над гражданским населением. В районе поселка Дерть Домановичского района Полесской области обнаружено семь концентрационных лагерей, обнесенных колючей проволокой, куда немецко-фашистские власти согнали из соседних районов Гомельской и Полесской областей мирных жителей – стариков, женщин и детей – более 25 тыс. человек. Со слов находившихся в лагерях, немцы при своем отступлении отобрали более 7 тыс. здоровых мужчин и женщин и угнали с собой. Более 8 тыс. человек были замучены, расстреляны и умерли от голода в этих лагерях. При осмотре территории лагерей обнаружено много трупов замученных немцами мирных жителей, среди которых большое количество детей, начиная от грудного возраста. Там же в районе лагерей имеется вырытый ров, длиной более 100 м и шириной 2 м, куда немцы сваливали живых граждан, а также расстрелянных, замученных детей, женщин и стариков, о чем и составили настоящий акт.

Подпись

Лагери смерти. Сб. документов о злодеяниях нем.-фаш. захватчиков в Белоруссии. М., 1944. С. 33–34; Заложники вермахта... С. 37.

№ 43

Акт военно-медицинской комиссии о санитарном состоянии лагерей у деревни Озаричи и поселка Дерть

18 марта 1944 г.

Лагерь № 1 находится в 3 км западнее населенного пункта Озаричи. Лагерь расположен в лесу, вдоль проезжей дороги, на расстоянии 2–2,5 м от дороги, имеет форму прямоугольника со сторонами 600×350 м. Территория лагеря обнесена колючей проволокой в один ряд. Растительность на территории лагеря – редкие сосны (большинство из сосен вырублено); кустарник или какая-либо другая растительность отсутствует. Грунт по своему характеру – супесчаный; с северо-западной стороны к лагерю примыкает болото, часть которого входит в территорию лагеря; данный участок болота служит местом набора воды для питья. Вода бралась непосредственно из болота; каких-либо колодцев, родников или примитивных колонок в лагере не было. Ввиду относительно малой территории и большого количества пленных вся территория лагеря, а также и место, откуда бралась вода, загрязнены фекальными массами: ровиков или специально отведенных мест в расположении

лагеря не было; со слов находившихся в лагере, все оправления производились тут же, в месте нахождения. Также не производилось захоронение трупов; обычно трупы находились на территории лагеря незарытыми и только в редких случаях закапывались (весьма поверхностно) родственниками умерших. Каких-либо сооружений самого примитивного характера или землянок для жилья в лагере не было. Имелись лишь небольшие шалаши из ветвей хвой; шалаши были настолько скверно сложены, что не могли защитить находившихся в них даже от ветра.

Лагерь № 2 расположен в полукилометре юго-восточнее п. Дертъ, между двумя проселочными дорогами, примыкающими к лагерю. Размеры лагеря 900×400 м, весь лагерь обнесен колючей проволокой в один ряд. Территория всего лагеря по характеру грунта представляет собой болото среди срубленного леса, имеются отдельные участки насаждений хвой и редкого кустарника. Источником водопользования для находившихся в лагере служило болото; ни колодцев, ни колонок в расположении лагеря не было, также отсутствовали полевые ровики или определенные места — уборные. Каких-либо сооружений для жилья в лагере не было, имелось небольшое количество шалашей из ветвей хвой, а большинство заключенных лагеря оставалось под открытым небом. Ввиду наступившей оттепели люди погружались в оттаявшее болото. Вся территория носит следы загрязнения фекальными массами. По показаниям, в этом лагере была особенно большая смертность; трупы не закапывались в течение многих дней, распространяя заразу среди населения лагеря.

Обследование производил
капитан медицинской службы

Бубновский

Лагери смерти... С. 34, 37; Заложники вермахта... С. 38–39.

№ 44

Справка о количестве и движении населения, освобожденного Красной Армией из немецких концентрационных лагерей на территории Домановичского района Полесской области*

Не ранее 18 марта 1944 г.

Всего освобождено населения	—	33 296	человек
В том числе:			
мужчин	—	4647	«
женщин	—	12 659	«
детей	—	15 990	«
инвалидов	—	1732	«
Отправлено по жел. дороге в пункты карантинирования	—	25 067	«
Отправлено отдельно детей-сирот на ст. Ново-Белица для размещения в детские дома	—	479	«
Умерли вне лагеря	—	56	«
Госпитализировано в войсковом районе	—	4217	«
Оставлено на месте жителей Домановичского и Паричского районов	—	3415	«

* Собственный заголовок документа.

Из них живут в своих домах	—	1522	«
Размещено в пунктах карантинирования:			
Калинковичи	—	2285	«
Речица	—	10 324	«
Василевичи	—	5757	«
Хойники	—	2652	«
Наровля	—	1500	«
В пунктах карантина госпитализировано военскими частями	—	2100	«
Умерло в эшелонах и в пунктах карантинирования	—	126	«
Находится в пути следования для размещения в госпита- лях г. Речицы особо истощенных	—	1250	«

НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1716. Л. 118. Копия. Опубликовано: Заложники вермахта... С. 41–43.

№ 45

Акт обследования комиссией представителей воинской части и Крюковичского сельсовета Домановичского района лагеря у деревни Озаричи

19 марта 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе представителя воинской части капитана Муратова Хикматулла Ильясовича, врача капитана медицинской службы Сидоренко Павла Матвеевича, председателя Крюков[ич]ского сельсовета Озаричского района* Евшука Федора Васильевича, председателя колхоза имени Молотова Крюков[ич]ского сельсовета Озаричского района Чвей Ивана Прокопьевича, составили настоящий акт о нижеследующем.

19 марта 1944 г. нами был обследован лагерь в 3 км северо-восточнее м. Озаричи по правой стороне шоссеиной дороги, идущей из Озаричей в Волосовичи. Нами установлено:

Лагерь по территории занимает площадь около 2 га. Расположен в редком основном лесу под открытым небом. Площадь лагеря огорожена проволокой в один ряд и в пять линий по вертикали. По углам лагеря построены 4 наблюдательные вышки для охраны. Охрана лагеря была вооружена автоматами и станковыми пулеметами. По показаниям самих заключенных, в начале марта их насильно согнали и этапным порядком отправили на станцию Жлобин, откуда, погрузив в три товарных неотапливаемых эшелона, повезли в неизвестном направлении. Эшелоны прибыли на станцию Старушки, где всех выгрузили и распределили по лагерям. В вышеупомянутый лагерь прибыло более 8800 человек. Среди них подавляющее большинство жителей Белоруссии — Полесской, Гомельской и Могилевской областей, а также люди, угнанные немцами из других областей еще летом и осенью 1943 г. Большинство заключенных лагеря были дети всех возрастов, остальная часть — нетрудоспособные женщины (из них много кормящих матерей), старики, старухи и больные инфекционными болезнями.

* Здесь и далее так в тексте. Озаричский р-н существовал в 1924–1931. Правильно Крюковичский сельсовет Домановичского района.

Несмотря на то что перед эвакуацией из родных сел и городов немецкие власти объявили жителям, что им разрешается брать с собой неограниченное количество вещей и продуктов питания, немецкие офицеры и солдаты отобрали все взятые жителями ценности, а по прибытии на место ограбили их вторично. Людей раздели и разули, отобрали имевшиеся у них продукты питания, не оставив хлеба даже для маленьких детей. Режим лагеря был невыносим. Раздетые и голодные люди не имели права разводить костры, ходить в ближайшее болото, чтобы достать из-под мха несколько капель болотной воды. Категорически запрещалось приближаться к проволоке. За попытку приблизиться к заграждению расстреливали. Так, охрана лагеря расстреляла Жарикову Софью, жительницу д. Сталка Чаусского района Могилевской области, Родоман Феодосию, жительницу д. Печье Октябрьского района Полесской области, и многих других. На проволоке висели противопехотные мины. При малейшем прикосновении к проволоке мины рвались, убивая и раня находящихся вблизи людей. Так, ранения от взорвавшихся мин получили Базелова Каролина, жительница д. Белица Жлобинского района, Старовойтова Варвара, жительница деревни Замощаны Хомичского сельсовета Домановичского района, и другие.

Охрана лагеря расхаживала по территории и избивала заключенных дубинками. Так была избита молодая беременная женщина, фамилию которой не удалось установить. Не выдержав пытки, она скончалась от преждевременных родов. У многих на теле были синяки и ссадины от побоев.

В лагере был установлен режим, рассчитанный на истребление людей и голодную смерть. Раз в неделю немцы подвозили к проволоке хлеб и кусками, как собакам, бросали его в толпу изможденных людей. Маленький кусочек хлеба после систематического голодания еще больше усиливал муки заключенных. Ежедневно в лагере умирало много людей от истощения вследствие систематического недоедания и от острых инфекционных заболеваний. Умерших в большинстве случаев не хоронили, и они лежали тут же, среди живых, распространяя трупный запах и эпидемии.

В ночь на 15 марта наступило резкое похолодание и выпал глубокий снег. Многие, не имея сил согреться путем движений, остались неподвижными и замерзли. В особенности замерзли дети, оставшиеся без родителей, и больные. Замерзли Валя Гарбарь, полутора лет, Старовойтова Анна, жительница Хомичского сельсовета Домановичского района, Гарбарь Анна с трехлетним мальчиком Брониславом, жительница д. Нестановичи Новосельского сельсовета Домановичского района, и другие.

По всей вероятности, немецко-фашистские захватчики собирались расстрелять всех заключенных лагеря и для этой цели заставили самих заключенных вырыть огромный ров 6×3×2 м, куда уже было брошено 15 расстрелянных. Все подступы к лагерю были густо минированы противотанковыми и противопехотными минами. Однако немцы не успели выполнить свой злодейский замысел и оставили лагерь на произвол судьбы. Оставшиеся без охраны узники бросились бежать во все стороны и попали на минные поля. Многие из них получили серьезные ранения, а часть погибла. Вокруг территории лагеря обнаружено пять трупов людей, взорвавшихся на минах.

В чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии: Муратов, Сидоренко, Евшук, Чвей. Подписали от граждан: Галкина, Иванова, Семенова, Михайловская, Асташова, Мамонова, Лавецкая и др.

Лагери смерти... С. 29–33; Заложники вермахта... С. 43, 45.

29 марта 1944 г.

17.03.44 противник начал отход на левом фланге в центре перед нашей армией с рубежа: Мыслов Рог, Залесье, Семеновичи, Литвиновичи, Холмы, Медведь*, Вылазье — и к исходу 18.03.44 г. отошел на рубеж Уюнищи, выс[ота] 142,5. Дмитриева и Смирнова обнаружили на освобожденной территории три концлагеря, в которых находилось в общей сложности до 22 тысяч гражданского населения. Лагерь в районе леса, 3 км северо-западнее м. Озаричи, расположен в болотистом лесу, в нем находилось до восьми тысяч граждан. Лагерь в районе 1 км западнее хутора Дертъ, расположен на болотистой опушке леса, в нем находилось до 11 тысяч человек. Лагерь в лесу, 1 км западнее Подосинник, в нем находилось до трех тысяч человек. Все лагеря представляют ничем не оборудованную площадь, обнесенную колючей проволокой, заминированные кругом по своему внешнему обводу, имеют вышки, на которых находились часовые, вооруженные пулеметами.

На территории лагерей не было никаких землянок и источников водоснабжения, люди укрывались под деревьями, кто мог, устраивал простейшие шалаши из веток. Для устройства более совершенных укрытий заключенные не имели инструментов. Организованного питания в лагерях не было, люди питались тем, что имели с собой. Воду пили из болот на территории лагеря и ели снег. Раз в несколько дней немцы на тысячи людей давали несколько десятков буханок хлеба. Способ выдачи издевательский. Бросали хлеб прямо в голодную толпу и насмехались, смотря на людей, хватающих хлеб. Неизбежно создавались драки, и тогда немцы избивали дерущихся. Медицинского обслуживания не было совсем. Среди заключенных в лагере дети от грудного возраста до 12—14 лет составляли 20—25%. До 30% — старики и старухи. Остальные — женщины, имеющие детей, и беременные. Подавляющая масса людей нетрудоспособная. Многие женщины родили в лагерях. Большинство населения, находившегося в лагерях, — жители Рогачевского, Жлобинского, Быховского, Паричского районов. Есть жители Гомеля, Гомельской и Полесской, а также жители других областей, раньше угнанные немцами и обосновавшиеся в указанных выше районах. В этих лагерях люди находились от 7 до 15 дней. Они были с мест своего жительства высланы для эвакуации под предлогом избавления от опасностей в связи с приближением линии фронта. Им предлагалось взять с собой наиболее ценные вещи и продовольствие. Дальше следовали пешком, частично на машинах и по железной дороге через Бобруйск в направлении станции Старушки. Были выгружены из вагонов, после чего им предложили взять, что могут нести. Люди взяли продовольствие, оставив все остальные вещи, и, таким образом, были фактически ограблены. От железной дороги в лагеря шли пешком под конвоем. Отстающих немцы и власовцы избивали и расстреливали. Сколько погибло в пути, установить нет возможности. На самой территории лагерей обнаружено, по предварительным данным, до 600 трупов умерших от голода и болезней, замерзших и частично убитых немцами и власовцами. Больных и крайне истощенных, которые не могут самостоятельно двигаться, — до двух тысяч. Кроме того больных, которые двигались с помощью людей, — до трех тысяч, среди этих людей есть раненые. Значительное количество людей больны тифом (количество уточняется). Из рассказов освобожденных из концлагерей и из оценки обстановки можно сделать вывод: это новый факт преступного уничтоже-

* Так в тексте. Вероятно, имеется д. Медведев Домановичского р-на.

ния советских людей, организованный и заранее рассчитанный. Здесь нет массовых расстрелов. Расчет на то, что люди умрут сами в страшных мучениях от голода, холода и болезней. Так им немцы и объясняли уже в лагерях причину заключения. Это подтверждается положением ряда трупов. Например, целая семья, состоящая из старика, женщины и ребенка, умерли вместе, лежа на земле, прижавшись друг к другу, и тому подобные многочисленные факты. Подтверждается это и тем, что людей на работах совершенно не использовали и за пределы лагеря не выходили и не выпускали с момента заключения. Не успев за этот короткий срок истребить всех заключенных голодом, холодом и болезнями, немцы, отходя, оставили их на месте с расчетом заражения войск и местных жителей болезнями, создания трудностей, связанных с устройством и лечением большой массы людей. По опросам заключенных, прививок им никаких не делали, никаких лекарств не давали, так что данных об организованном заражении какими-либо другими инфекционными болезнями пока не установлено. Работа по выявлению в этом отношении продолжается. Нами ведется работа по изучению и документированию этого чудовищного факта массового истребления советских людей. Подготавливается акт и фотодокументы. Подробное донесение, акт и фотоснимки будут Вам высланы позже.

Радецкий, Гришко, Ганиев

БГМИВОВ. Фонды, б/н. Опубликовано: Заложники вермахта... С. 51, 53.

№ 47–52

Показания узников лагерей

31 марта 1944 г. — 1 апреля 1944 г.

№ 47

Из протокола допроса Н.К. Андреевой

31 марта 1944 г.

[...] До войны я вместе со своими родственниками проживала в Бобруйске. Работала продавцом в магазине Белпищепромторга. Перед занятием немецкими войсками Бобруйска я бежала из города и проживала на станции Мошны. В мае 1942 года поселок и станцию сожгла полиция за связь с партизанами. После этого я вместе с родителями переехала на жительство в село Ковчицы-2 Паричского района Полесской области. В первых числах марта 1944 года рано утром наше село было окружено немецкой жандармерией. Человек 50 жандармов во главе с офицером, окружив село, выгнали всех жителей на улицу, заявляя, что это только на пять минут. Выгнав всех жителей на улицу, жандармы оцепили нас конвоем. Тут по указанию офицера нас всех стали разделять на три группы: одна группа — все трудоспособное население, вторая — женщины с детьми, инвалиды и старики и третья группа — больные. Тут же первая группа — все трудоспособное население на автомашинах — была куда-то увезена. Вслед за этим также на автомашинах была увезена куда-то и вторая группа — женщины с малолетними детьми, инвалиды и старики. Таким образом, в этих двух группах в течение этого дня было вывезено из села, неизвестно куда, около 3000 человек.

Погрузка в машины населения сопровождалась избиением. Жандармы, помимо оружия, имели у себя деревянные палки. Этими палками они избивали жителей при посадке их в автомашины, т. к. отдельные лица противились этому. Так как людей выгнали из дому якобы на пять минут, они с собой вещей не захватили. Их так без вещей и вывезли из села.

После вывозки этих людей у нас в селе осталось человек 300 больных тифом, скарлатиной и другими болезнями. В числе этих лиц осталась и я с родными, как перенесшая недавно тиф и будучи очень слабой. Больные остались в селе без всякой медпомощи. Смертность среди них доходила до 20 человек в день.

Через три дня к нам в село на автомашинах приехало человек 10 немецких солдат вместе с переводчиком. По их приказанию все больные были погружены на автомашины, в том числе и мы. На автомашинах нас привезли в дер. Язвинцы, там посбрасывали на улице. И больные, кто как мог, расползлись по домам, сараям и погребам. В этом селе мы тоже были три дня, также без всякой медпомощи. Смертность среди больных была такая же, как и в предыдущем селе.

По истечении трех дней в село вновь приехало около 20–25 немецких солдат. Они приказали всем больным грузиться в автомашины, запрещая при этом брать с собою какие-либо вещи. Люди противились этому, и солдаты избивали их палками. Были случаи, что люди, будучи больны, не могли влезть в автомашины, немцы избивали их палками, подталкивая к машине палками. Тут же при посадке в машины палками были избиты я, моя сестра — Андреева Матрена 19 лет, мать — Андреева Пелагея и тетя — Голуб Марфа.

Машинами нас доставили в лагерь, расположенный на опушке леса на расстоянии одного километра от села Миккуль-Городок. Лагерь представлял из себя площадь около 500 кв. метров, обнесенную со всех сторон колючей проволокой. Лагерь был квадратной формы, по углам были деревянные вышки с охраной из немецких солдат, вооруженных пулеметами. Никаких строений в лагере не было.

Нас всех из автомашин выгрузили у входа в лагерь, и немецкие солдаты вместе с полицейскими стали отбирать у всех нас документы, деньги и ценности, делая при этом обыски. Одна из женщин при обыске просила полицейского оставить ей русские деньги, но он ей ответил: «Тебе не нужны будут ни немецкие, ни русские деньги». На этом основании мы считали, что в лагере нас уничтожат.

В этом лагере мы находились трое суток. Всего, по моим подсчетам, в лагере было около 5000 человек, это были преимущественно старики, инвалиды, больные и дети. Мы находились под открытым небом, спали на мерзлой земле, в снегу. В результате этого в лагере была большая смертность. Люди умирали от холода и болезней. Никакой медпомощи в лагере не было.

В среднем в течение суток умирало около 50 человек. Трупы хоронили сами родственники, часть трупов оставалась лежать непогребенными. За все три дня пребывания в лагере мы на 4 человека получили около 2 кг хлеба и около 300–400 граммов неочищенной гречки, которую кушать нельзя было. Воду мы брали из канавок, выкопанных нами самими в лагере. Костры зажигать не разрешали. Кто пытался зажечь костер, в тех стреляли часовые с вышек. В результате этой стрельбы в лагере были раненые.

На четвертые сутки пребывания в этом лагере утром нам всем объявили, чтобы мы все подошли к выходу из лагеря. После этого часть людей погрузили на подводы, а часть пешком вывели из лагеря и под конвоем солдат отправили куда-то. При выводе из лагеря у всех людей были отобраны все личные вещи и оставили в лагере. Кто противился этому, тех избивали палками. Так была избита гр-ка Семенчук Анюта, лет около 60, жительница с. Качай-Болото, за то что она не хотела оставлять в лагере своих личных вещей. При выходе из лагеря там осталось около 100 человек больных, женщин, стариков и детей, которые не могли подняться с земли. Их затем немецкие солдаты вместе с полицейскими пристрелили. Это мне известно из рассказов лиц, последними уходящих из лагеря. Трупы их остались там непогребенными.

В пути следования из этого лагеря немецкие солдаты и полицейские, сопровождавшие нас, при малейшем отставании избивали палками, подгоняя нас вперед. Я сама, идя, нагнулась застегнуть туфель. В это время немецкий солдат ударил меня палкой по спине. Отстающих от колонны немцы просто пристреливали. Я сама видела такой факт. Впереди меня шла неизвестная для меня женщина, лет 30–35, с грудным ребенком на руках. Идя, она нагнулась, желая поправить находившийся у нее на спине мешочек. В это время немецкий солдат выстрелил в нее из автомата и убил бывшего на руках у этой женщины грудного ребенка. Она выпустила из рук труп ребенка и, подгоняемая ударами палок, пошла вперед. Труп ребенка остался лежать на дороге. Во время движения впереди и сзади меня слышалась стрельба конвоя. Я сама видела лежавший у края дороги труп неизвестного мне мужчины, застреленного конвоем впереди меня. У него голова была раздроблена. Впереди шла неизвестная мне женщина лет 50. Проходя через болото, она пыталась обойти грязь и немного отошла в сторону от колонны. Немецкий солдат из конвоя выстрелил по ней, ранив ее в руку. Она упала, и он стал ее еще избивать палкой. Она встала, прошла немного и вновь упала. Боясь, что ее пристрелят, я подняла ее с земли, и она пошла дальше.

К вечеру нас привели в лагерь, расположенный в лесу примерно в двух километрах от с. Семеновичи. Еще в пути следования к нему мы, прислушиваясь к разговору конвоя, полагали, что нас ведут на расстрел. Лагерь возле Семеновичей был примерно такой же, как у Микуль-Городка, откуда нас вывели. Там также мы находились под открытым небом, ночуя на снегу. Костры, даже днем, нам запрещали разводить. В лагере было около 7000 человек. В этом лагере от мороза и болезней смертность была еще больше. В день в среднем умирало около 70 человек. Воды в лагере не было, и нам приходилось есть снег. За два дня пребывания в этом лагере наша семья получила всего по 200 граммов хлеба. Второй раз хлеб на автомашине подвозили к проволоке и бросали через нее в лагерь, причем, бросая хлеб, умышленно пытались попасть им в головы ловивших его изголодавшихся жителей. Часть людей, благодаря этому, получили ранение головы и лица. Тут же в толпу, ловившую хлеб, солдаты стреляли. При этом были раненые. Трупы умерших оставались лежать на территории лагеря.

На третью ночь немецкий конвой исчез. Часть людей, я видела 5 человек, пытавшихся выйти из лагеря, подорвались на минах, 2 из них были убиты и 3 ранены. Оказывается, что лагерь вокруг немцами был заминирован. Только через сутки после этого подошедшие части Красной Армии стали выводить нас из лагеря.

Фамилии лиц, проводивших расстрелы советских граждан и издевавшихся над ними, мне неизвестны [...]

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 3. Л. 115–124. Рукопись. Подлинник; НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 60. Л. 113–122. Ксерокопия. Опубликовано: Заложники вермахта... С. 57, 59, 61.

№ 48

Из протокола допроса А. П. Вяшновец

31 марта 1944 г.

[...] 8 марта 1944 года население деревни [Гордуны], в том числе и я, примерно часов в шесть утра было выгнано немецкой жандармерией из домов на улицу, где через переводчика нам сообщили, что мы подлежим переселению в другую деревню, в которой больше продовольствия и имеются врачи, которые могут предотвратить возникновение болезней. Через короткий промежуток времени

в село начали входить грузовые автомашины, на которые началась сейчас же погрузка населения. После погрузки нас повезли на Любань, а затем в деревню Порослище Паричского района. По прибытии в деревню Порослище я увидела, что ее как таковой нет, она была сожжена. Вместо нее район, на котором она была расположена, был обтянут колючей проволокой. По сторонам находились вооруженные автоматами немецкие солдаты, а внутри за проволокой человек 100 женщин, стариков и детей. Прибывшие были немедленно брошены за изгороди. На протяжении двух дней, которые я провела в данном лагере, прибыло в сопровождении вооруженных немецких солдат и офицеров несколько тысяч мужчин, а в большинстве своем женщин и детей.

Внутри лагеря никаких построек не было. Вода не давалась. Продукты питания выдавались в очень ограниченном количестве, как то: для 10 человек на 1 сутки — 1 булка хлеба весом не более 1,5 кг, кружка крупы емкостью не более 400 г и не более 30 картофелин небольшого размера. Костер разводить не разрешалось. За взятие воды под проволокой в лужах и разведение костра грозили расстрелом. Среди находящихся в лагере возникла большая заболеваемость тифом и смертностью.

Числа 11 марта начался перегон людей из этого лагеря в лагерь, расположенный под деревней Озаричи в лесу. Часть детей и больных перебрасывалась на автомашинах, а остальные в общем порядке. Моей дочери Круп Христине Сусловне, у которой было четверо детей в возрасте от 3 до 8 лет, было предложено следовать с детьми на автомашинах. Она, вследствие того что меня направляли пешком, для того чтобы не потерять друг друга, стала просить немецкого солдата, производившего посадку народа на автомашины, дать разрешение и мне сесть на автомашину. Немецкий солдат мгновенно нанес имеющейся у него в руках палкой ей удар по шее, от которого она упала на землю. После чего все ее дети были выброшены из автомашины, и нас погнали в числе других пешком. По дороге немецкие солдаты расстреливали женщин, детей, которые вследствие сильного истощения не могли следовать дальше. Фактов расстрела я лично не видела, а видела множество по дороге трупов.

В лагере, расположенном в лесу километрах в 2-х от деревни Озаричи, находилась масса женщин, стариков и детей, а какое именно количество, сказать не могу. Лагерь был обтянут колючей проволокой, над каждым углом была сделана вышка, а на вышке находился часовой немецкий солдат, вооруженный ручным пулеметом. Кроме того, над каждой стороной лагеря находился дополнительный часовой немецкий солдат, вооруженный автоматом. Никаких построек внутри лагеря не было. Вода не давалась, вместо воды употребляли снег. Пища не выдавалась — однажды на несколько дней было выдано на каждого человека по 200 г хлеба.

Было массовое заболевание и большая смертность. Трупы умерших, как в том лагере, так и в этом, не убирались [...]

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 3. Л. 128–130. Рукопись. Подлинник; НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 60. Л. 126–128. Ксерокопия. Опубликовано: Заложники вермахта... С. 61, 63.

№ 49

Из протокола допроса Е. Ф. Костюкевич

31 марта 1944 г.

[...] По совету партизан жители д. Поречье, в том числе и я с двумя детьми и мужем-инвалидом, скрывались в лесу от немцев семь недель. В конце февраля лес был окружен немецкими солдатами, захвачены все жители и возвращены

в деревню. Спустя неделю, в начале марта с/г, ночью приехал в деревню отряд немцев, окружили дома и предложили нам собраться в путь. Так были собраны все жители, всего около 400 человек, часть посажены на подводы, а часть построены в колонну и угнаны под конвоем в лагерь, находившийся в 1 километре от ст. Рудобелки. Там уже находилось до 200 человек. Ночью поступило в лагерь несколько партий жителей. Поступали они и в последующие дни, но одновременно эти жители отправлялись в др[угие] лагеря, так что более 8 тысяч количество жителей не превышало.

Лагерь этот представлял из себя болото, без единого строения, огорожен колючей проволокой. В нем я с семьей находилась 6 дней, питаюсь имевшимися у нас тремя булками хлеба. Лагерь охраняли немцы. Костры разжигать не разрешалось. В первые же дни начались заболевания тифом и простудными заболеваниями. Люди умирали на глазах у всех без медпомощи. Всего за 6 дней моего пребывания в лагере умерло не менее четырехсот человек. Трупы складывались кострами в самом лагере, а потом частично там же были зарыты.

Три раза немцы привозили в лагерь на машине печеный хлеб и один мешок гречи. Хлеб выбрасывался из машины через проволоку. Голодные люди бросались, желая захватить его, и сминали друг друга. В этот момент немцы, стоявшие в охране, стреляли в сбивающихся в кучу людей. Я лично видела, как немцы убили четырех человек. Был такой случай: женщина в возрасте 38—40 лет протянула руку через проволоку и хотела нарвать травы для подстилки детям, которых у нее было четверо. Немец, стоявший в охране, выстрелом из винтовки убил эту женщину. Труп зарыл ее муж.

Через 6 дней нас перевели в лагерь Дертъ, где мы пробыли 5 дней. Этот лагерь располагался в двух местах — по сторонам дорог. Там было людей к концу до 15 тысяч. Он был по устройству такой же, как и в Рудобелке. Я с детьми помещалась по левую сторону дороги. Один раз нам привозили и свалили в кучу машину картофеля и 2 раза привозили печеный хлеб. Хлеб также разбрасывался из-за загородки. В свалке было задавлено три женщины. Мне досталась одна булка хлеба. Больше ничего нам не давали. Воду пили болотную. В этом лагере умерло людей еще больше. Трупы лежали по всей территории. Через 5 дней охрана ушла, и весь лагерь разошелся [...]

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 3. Л. 176—179. Рукопись. Подлинник; НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 60. Л. 173—176. Ксерокопия. Опубликовано: Заложники вермахта... С. 69, 71.

№ 50

Из протокола допроса Ю.П. Барабановой

1 апреля 1944 г.

[...] В сентябре 1943 года я со своей семьей прибыла в г. Жлобин, куда нас эвакуировали немцы. Когда Красная Армия приближалась к Речице, немцы по радио и путем вывески объявлений предложили населению эвакуироваться в тыл, но желающих, кроме полиции, не нашлось, и мы продолжали жить в городе.

В феврале м-це с/г в городе заметно увеличилось количество жандармов и активизировался поиск трудоспособного населения для строительства окопов и других оборонительных сооружений. Люди прятались всевозможными способами, но немцам удавалось схватить многих. Облавы в городе жандармерия и полиция производили почти каждый день. Были сожжены все три депо и станционные здания. В середине февраля все жители города были переселены в северную часть города

(к Рогачеву). Туда же сселялись жители, пригоняемые из деревень. В каждый домик набивалось по 30–40 человек. Я с семьей поместилась на Школьной улице. В нашем однокомнатном маленьком домике жило 25 человек. В освобожденной части города немцы сожгли 2 улицы около Днепра и несколько дней взрывали здания.

9–10–11 марта по ночам жандармы ходили по домам и уводили всех молодых мужчин. 11 марта с/г в город прибыл отряд немецких солдат и расположился около комендатуры. Это уже были не жандармы.

Часа в три ночи 12/III к нам в дом пришли 3 пьяных немецких солдата, объявили, что мы будем эвакуированы из города, и дали на сборы один час. Через час пришли те же солдаты и выгнали нас на улицу. Я увидела, что наша улица оцеплена патрулями из немецких солдат и по ней потоком двигались жители: женщины, старики и дети и сохранившаяся молодежь – в направлении комендатуры. В этот поток немцы включили также меня и мою семью. Дойдя до комендатуры, наша колонна остановилась, так как поток людей из двух других улиц мешал нашему движению. Все колонны людей были направлены по одной улице в направлении железной дороги. Перейдя ж.-д. линию, мы подошли к большому разрушенному зданию, похожему на школу, которое с прилегающей к нему площадью примерно на 700–800 метров в диаметре было обнесено колючей проволокой и оцеплено немецкими солдатами. Вход за проволоку был через ворота. Подойдя к этим воротам, я прочла надпись на немецком языке: «Руссиш лагерь» (немецкий язык я знаю).

Еще у комендатуры семьи полицейских были собраны в одно место и на подводах поехали в другом направлении, и в этот лагерь они не попали.

К четырем часам дня приток в лагерь жителей города Жлобина прекратился, но продолжали поступать жители прилегающих к Жлобину деревень и поступали они до самого момента отправки меня из этого лагеря. Всего в лагерь было согнано, когда я в нем была, до 15 тысяч человек.

Утром 12/III началась погрузка людей в эшелон, поданный на воинскую площадку, и направлено в нем примерно 2500–3000 человек. При выходе из лагеря на погрузку, немцы в воротах отсортировывали девушек и мужчин до 60-летнего возраста и куда-то их уводили. Молодые ребята с 15-летнего возраста, ранее не угнанные, также были взяты из лагеря. Остались только дети, женщины, инвалиды и дряхлые старики.

ВОПРОС. В городе были больницы, не известно ли вам, куда немцы отправили больных людей?

ОТВЕТ. В Жлобине неподалеку от моей квартиры была одна больница, куда помещали больных сыпных тифом. Было их там много, но назвать количество затрудняюсь. Недели за полторы до нашей эвакуации их погрузили на машины и куда-то увезли, но потом привезли из деревень еще партию сыпнотифозных, и что с ними сделали, я не знаю.

ВОПРОС. Что говорили немцы о цели сбора жителей в лагерь?

ОТВЕТ. Я обращалась с этим вопросом к военному, одетому в немецкую форму, который называл себя русским, но распоряжался в лагере. Он на этот вопрос ответил мне так: «Вы добровольно не эвакуировались, ждали Красную Армию, теперь вы нам не нужны». Второй русский человек, одетый также в немецкую форму, говорил мне, что из Жлобина и прилегающих к нему сел будет эвакуировано 20 тысяч человек. При погрузке в вагон я спросила у немецкого солдата, почему они нас наглухо закрывают в вагонах, на это он ответил: «Вы партизаны». Одна женщина из нашего вагона, сестра которой работала переводчицей, провела ночь с немецкими солдатами в их отделении – вагоне и, возвратившись к нам в вагон, сообщила нам разговор ее с немцами. Последние сказали, что везут нас в лагерь,

вещи изымут, т. к. Гитлер приказал уничтожать русских. Потом эта женщина от нас исчезла.

ВОПРОС. Когда и куда вас увезли?

ОТВЕТ. 13/III меня посадили во второй эшелон, состоявший из 50–60 вагонов. В каждый вагон садили не менее 50 человек, набивали до отказа и наглухо закрывая двери и люки. Двери закручивались проволокой. Ни воды, ни продуктов в пути не давали.

Часа в 3 ночи эшелон остановился на каком-то разъезде. Всех людей солдаты выгнали из вагонов, запретив брать вещи. Некоторые все-таки решались вытаскивать из вагонов свои узлы, тогда солдаты их избивали. Моя мать вытащила мешок с сухарями, и за это немец ударил ее прикладом винтовки по голове, нанеся ранение. Вещей было много, люди тащили с собой, сколько могли, т. к. немцы объявляли по радио, что с собой нужно брать самые ценные вещи.

В вагонах и у вагонов остались все вещи, и люди взяли только небольшие узелки. Минут через 20 после выгрузки, ночью, немцы построили всех людей в колонну, окружили ее и погнали. Многие имели по 2–3–5 и более детей, женщины тащили их на закорках, тянули за ручонки, тащили на руках, трех-четырёхлетние шли пешком за матерями, хватаясь за юбки, пристращиваемые идущими словом «немец». Многие старики шли на костылях. По колонне слышался истошный крик и плач, многие родные теряли своих.

Через 1–2 километра всех нас загнали в болото, обнесенное колючей проволокой, на воротах которого было написано по-немецки: «Кранк лагерь», что в переводе на русский означает «лагерь больных». К нашему приходу в этом лагере было много людей. Утром на другой день прибыл эшелон со ст. Красный Берег и 3-й эшелон из Жлобина.

Как только рассвело в день нашего прибытия, немцы стали увозить на машинах стариков и женщин с детьми.

В лагерь прибывало много людей из окружающих районов Полесской области. Приходили они пешком, колоннами.

14/III утром меня с ребенком посадили в машину, отобрали последний узелок с бельем и продуктами, увезли во второй лагерь, располагавшийся на пепелище деревни, название которой я не знаю. Этот лагерь тоже был обнесен проволокой и охранялся солдатами, на вышках были видны пулеметы. На территории лагеря находилось 3–4 разрушенные избушки, уцелевшие от пожара, в них находились больные сыпным тифом. Там их было настолько много, что пройти в эти развалины было невозможно. В этом лагере я получила 200 граммов хлеба и по 6 картошек на душу.

15/III меня в составе колонны, с четырехлетним сыном, погнали дальше и поместили в лагерь, расположенный в 3 километрах от Озаричей, недалеко от шляха. Там я переночевала 3 ночи и была освобождена Красной Армией. Здесь мне досталось на двоих 400 граммов хлеба и больше ничего.

По пути в этот последний лагерь на моих глазах немецкий солдат выстрелом из автомата убил девушку 19–20 лет, т. к. она по болезни не успевала двигаться за колонной. Проходя по дороге, я видела более десяти трупов убитых женщин.

Из 2-го лагеря, расположенного на пепелище деревни, о котором я сказала выше, немцы очень много привозили больных сыпным тифом, заезжали на автомашинах к проволоке и сбрасывали их на снег на территорию лагеря. За то время, когда я наблюдала за этим, немцы привезли сыпнотифозных 6 машин, в которых было более 100 человек. Многие из них находились в бессознательном состоянии, оставались лежать на снегу, и утром следующего дня я видела, что человек 50–55 уже были

мертвыми, а остальные расплзлись по лагерю и умирали в последующие дни.

Многие из этих привезенных больных сыпным тифом были раздеты и разуты (женщины в платьях, старики в легких пиджаках). Особенно запечатлелась женщина в возрасте примерно 40 лет. На ней было лишь черное платье, ноги босые, голова непокрыта, потому что волосы у ней были острижены под машинку. Я полагаю, что она была взята из больницы. Эта женщина двигалась, пыталась греться, но утром я видела ее уже мертвой.

С этими сыпнотифозными были привезены 3 девочки в возрасте 3–5 лет и тоже раздетыми были выброшены на снег. Они часа через 4–5 умерли, вернее замерзли. Родителей около них не было, возможно, это были дети привезенных больных в беспамятстве. Я пыталась с ними говорить, но они ничего не отвечали, а лишь плакали. Дети, как я определила, были здоровые, но спасти их не было возможности, т. к. ни одежды, ни жилья мы в лагере не имели. Кроме этих, в лагерь привозили больных сыпным тифом и из ближайших сел Полесской области. Сыпнотифозными наводнили весь лагерь, они лежали всюду и многие умирали. Немцы заставляли закапывать их. В ямы складывали по 5–10–13 трупов. За 3 дня только поблизости от того места, где я находилась, умерло 200–250 человек, а всего трупов я видела более 300. По всему лагерю за 3 дня моего пребывания в нем умерло не менее 500 человек. Выживали только физически сильные и более-менее сносно одетые. Люди спали на снегу. Воду разрешили брать только в небольшой луже вроде болота, ее выжимали из почвы. Вода бралась там же, где люди оправлялись и ходили, так как другого водоемчика не было. Дров не давали. В тех, кто пытался достать дров за проволокой, немцы стреляли. Стрельба по лагерю была частым явлением. На моих глазах 15/III с/г немецкий солдат, стоявший в охране, выстрелом из винтовки убил женщину в возрасте 32–35 лет за то, что она хотела набрать дров за проволокой.

Лагерь охранялся день и ночь, костры ночью разводить запрещалось, а когда их пытались разжигать, то по ним стреляли, затем врывались немцы, тушили костры и избивали прикладами тех, кто разводил эти костры.

Кругом лагерь оказался заминированным. Когда немцы ушли от лагеря, то женщина с двумя детьми вышла за проволоку и там вместе с детьми подорвалась на mine.

Ребенок мой обморозил ноги и заболел гриппом, и поэтому меня поместили с ним в госпиталь Красной Армии [...]

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 3. Л. 20–26. Рукопись. Подлинник; НАРБ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 60. Л. 20–26. Ксерокопия. Опубликовано: Заложники вермахта... С. 83, 85, 87, 89.

№ 51

Из протокола допроса М. П. Галкиной

1 апреля 1944 г.

[...] В период оккупации немцами гор. Жлобина я проживала у своей матери, работала грузчицей.

12 марта 1944 года в 5 часов утра к нам в квартиру прибыл жандарм из городской комендатуры и приказал, чтобы через час были у комендатуры города для эвакуации из города. Кто был этот жандарм, я не знаю, ни его должности, звания и фамилии. Собравши вещи, я со своей матерью вышла на улицу, чтобы идти в комендатуру. По улице также шло много жителей-беженцев, проживавших в городе. Прибывши к городской комендатуре, где находилось уже много наро-

ду, нас, всех прибывших и прибывающих, загоняли в лагерь около комендатуры, огороженный проволокой. Таким образом было согнано в лагерь все население и беженцы, проживавшие в Жлобине. Тех, кто не хотел уходить из города, я слышала, что будут собирать с собаками-ищейками и расстреливать, но видеть я сама, чтобы кого расстреляли, не видела. После того, как почти весь народ был согнан в этот лагерь, из лагеря стали народ выпускать через дверь лагеря и отбирать всех молодых и здоровых мужчин и женщин, забирали их куда-то, никто не мог укрыться от этого выбора. В присутствии меня был один такой случай. Я выходила через дверь лагеря с ребенком на руках и только я вышла из лагеря, а за мною вышло еще несколько мужчин, детей и женщин, среди них оказалась одна молодая девушка, откуда она, я не знаю, шла с грудным ребенком, которого она взяла у своей родственницы, чтобы выйти из лагеря как молодая мать с ребенком. Но получилось это так, что девушка эта вышла последней из лагеря, и за ней закрыли дверь, больше выпускать народ не стали, и мать, отдавшая своего ребенка, осталась в лагере с другими своими детьми, лишившись ребенка, который в дороге умер. И только такими методами обмана молодым девушкам удавалось пройти из лагеря незадержанным, а молодые мужчины уже по несколько времени не брились, чтобы искусственно быть стариком и не остаться у немцев.

Всех остальных немцы направляли на товарную станцию Жлобин для погрузки в эшелон. Когда я прибыла на станцию, где было очень много народа, то один эшелон был уже отправлен с людьми. Я со своей матерью погрузилась во второй эшелон, состоящий из 60—70 вагонов. Вагоны загружались людьми до невозможности, так что можно было только стоять. В вагоны сажали и больных тифом и другими болезнями. Еще когда мы были в лагере около комендатуры, то по радио было объявлено, что повезут нас в глубь России, чтобы большевикам не остался ни один человек.

После того, как вагоны были загружены, они загружали по несколько сразу, закрывали двери и больше из вагонов никого никуда не выпускали, и так ехали до места выгрузки. В пути следования нам не давали ни есть, [ни] пить и не выпускали из вагонов, за исключением на одной остановке, не знаю, какая станция, открыли вагоны на 5—10 минут, и эшелон стоял в таком месте, что не было где набрать воды, а от вагонов далеко никого не отпускали, и потом обратно закрыли вагоны и повезли дальше в направлении на северо-запад.

Вечером на одной из станций наш эшелон остановился, и у рабочих, работавших на станции, через окно вагона мы узнали, что это ж.-д. станция Рудобелка. Здесь нас выгрузили и сказали, что дальше не повезут, потому что взорван мост через реку Птичь. При выгрузке из вагонов забирали с собою только те вещи, которые можно было нести, а все остальное оставалось в вагонах. Когда из вагонов все вышли, нас оцепили кругом немцы и погнали по дороге в лагерь в 3 километрах от этой станции. Колонна шла по всей дороге в ширину, а в длину не видно было конца ни сзади, ни спереди. В этот лагерь нас пригнали уже вечером. Лагерь был в болоте, огорожен проволокой, вокруг лагеря стояли немецкие часовые, которые не давали разводить костров, и никого из лагеря не выпускали, к проволоке подходить не разрешали. Народ размещался ночевать в болоте кто как смог, кто спал сидя, а кто стоя. Народу здесь было до 5000 человек, большинство — дети, женщины и старики из разных областей Белоруссии и города Жлобина.

Утром на следующий [день] к лагерю прибыло до 15 автомашин. Погрузка на эти машины сопровождалась избиением людей палками, отбирали вещи, разделяли родных и семьи так, что дети оставались в машине, а мать в машину не сажали. Как автомашины были отправлены из лагеря, стали выпускать на дорогу всех в колонну

на всю дорогу по ширине, а тех, кто сам не мог идти, оставляли в лагере вместе с больными. От этого лагеря прошли мы еще пешком километров 25 в следующий лагерь. По дороге отстающих немцы били палками и толкали прикладами.

Прибывши во второй лагерь, названия я его не знаю, уже было темно. Лагерь был на сухом месте, но не было в нем воды. Находившиеся здесь люди за воду охранявшим лагерь променивали свои ценные вещи, как то: часы, кольца золотые и другие носимые вещи. Лично я променяла за два ведра воды золотое кольцо. Те, у кого променивать не было чего, подходили к проволоке и просили у немцев воду, но они этих людей избивали палками и гнали от проволоки. Кто не уходил – расстреливали. Я видела, как застрелили двух женщин и одного мужчину, но фамилии их не знаю, все к ним боялись подходить. Сколько в этом лагере было народу, я не знаю, и, [из] каких районов, тоже не знаю.

На следующее утро нас из этого лагеря обратно выгнали и погнали дальше за 30 км в следующий лагерь. По дороге также немцы били отстающих палками. В этот лагерь нас пригнали ночью. Расположен он был в болоте, огорожен проволокой, охранялся немцами. В этом лагере я пробыла трое суток. Находился он около м. Озаричи. Сколько здесь было народу, я сказать не могу, но было очень много. В этом лагере я видела много умерших детей и женщин [...]

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 3. Л. 54–56. Рукопись. Подлинник; НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 60. Л. 53–55. Ксерокопия. Опубликовано: Заложники вермахта... С. 93, 95.

№ 52

Из протокола допроса А. В. Живалковского

1 апреля 1944 г.

[...] 12 марта 1944 года в д. Солотино Паричского района прибыла группа немецких жандармов, не знаю, откуда они прибыли, оцепили деревню со всех сторон. В 5–6 часов утра со списком заходили в дома, приказывали скорее собираться для эвакуации. Для сбора дали 20–30 минут, брать разрешили все то, что только успеем взять за это короткое время, данное для сбора. Таким путем из нашей деревни в этот день было назначено для эвакуации 17 семей, 3 семьи беженцев из Смоленской области и 4 семьи из Жлобинского района, проживавшие в нашей деревне. Итак было назначено к эвакуации 110–115 человек. После того, как время, данное для подготовки, вышло, к домам этих семей подъезжали конные подводы, нагружали вещи, потом все повозки ехали впереди, а нас, жителей, гнали пешком под охраной до ж.-д. станции Красный Берег ж. д. Бобруйск–Жлобин. На станции продержали нас на холоде под открытым небом полутора суток, где, кроме нас, было очень много населения, а также люди все время приходили на станцию все больше и больше. В основном были дети, женщины и мужчины-старики.

Ночью 13 марта 1944 года на станцию подогнали эшелон пустых вагонов, состоящий из 60–70 вагонов. Вагоны были грязные и необорудованные для перевозки людей, без печек. Вагоны загружали людьми до невозможной плотности, по 50–60 человек так, что возможно было только в вагоне стоять. Как вагон загружался полным, закрывали дверь и больше из вагона ни одного человека никуда не выпускали. Нагрузили полный эшелон и повезли нас в неизвестном направлении, никто не знал, куда нас везут. Сами немцы, которые грузили нас, говорили, что повезут вас на Минск. Кто руководил, организовывал и по чьему приказу осуществлялась эта эвакуация, и какие части это выполняли, я не знаю. В пути следования в эшелоне нам не давали ни пищи, ни воды, а также не выпускали из вагонов.

На вторые сутки среди ночи нас привезли на какую-то станцию, мы ее не знали, только потом уж утром некоторые из местных жителей сказали, что это ж.-д. ст. Рудобелка на ж. д. Бобруйск—Старушки, где уже находилось большое количество населения. По сторонам полотна железной дороги лежало в кучах много разных вещей и продуктов питания, отобранных у населения при выгрузке из эшелонов. Недалеко от нашего эшелона горело что-то большим пламенем, но что горело, я не знаю. На станции среди народа везде слышны были выстрелы, одиночные и автоматические, слышны были крики, плач и стон детей и женщин. Выгрузившись из вагона, я слышал, что в толпе народа говорили, это немцы пристреливают больных детей, женщин и стариков и тех, кто не в состоянии был сам идти. Сам я видел здесь же около линии лежали трупы убитых детей, женщин и стариков. Всех выгружавшихся из вагонов охрана заставляла идти по дороге колонной, которая занимала всю дорогу по ширине и до 5 километров в длину. Все вещи почти народ побросал в вагонах или на ст[анции] у дороги, захватив с собою только то, что можно было с собою унести. В эту же ночь нас загнали в какое-то болото и оставили для ночлега. Кругом всех нас стояла немецкая охрана, которая не давала никому никуда отходить и всех сгоняла в одно место. Народ стоял в болоте и, кто как смог, так и переночевал в этом болоте. Костров жечь не разрешали. На следующий день рано утром нас обратно всех погнали по дороге дальше, говоря, что скоро подойдут автомашины и вас посадят на машины и повезут на машинах. И так продолжали гнать целый день. Тех, кто отставал от колонны, избивали палками и прикладами. Народ сильно уставал от истощения и длинной, трудно проходимой, грязной дороги по болотистым местам. Вечером нас обратно на ночь загнали в болото, огороженное проволокой. По дороге не давали ни пить, ни есть, здесь, где нас оставили ночевать, в болоте пили грязную воду из луж у себя из-под ног. На следующее утро нас обратно погнали по дороге, избивая палками отстающих детей и старых женщин. На дороге я видел несколько лежавших убитых трупов. Вечером обратно пригнали в какой-то лес, где мы переночевали, а рано утром отобрали всех молодых, оставили их, а нас обратно погнали дальше, по дороге избивали палками и прикладами, пускали собак на людей. Так была натравлена собака на жительницу дер. Степы Паричского района Пекурь Ксению Даниловну, которой собака погрызла левую ногу, а затем эта же собака набросилась на 8-летнюю девочку Симоненко Валентину Степановну из д. Степы и сбила ее с ног.

17 марта 1944 года нас пригнали в какое-то болото, огороженное колючей проволокой, что это был за лагерь я не знаю, но слышал, что недалеко от Озаричей Домановичского района. В этом лагере находилось до 40 тысяч населения из разных областей Белоруссии, как то были: Смоленской обл., Гомельской, Орловской, Могилевской, Минской и Полесской областей. В большинстве своем в лагере были дети, женщины и старики, среди которых много было умерших, трупы оставались лежать все время, и никто их не убирал.

Лагерь охранялся немецкими солдатами, которые стояли на вышках в каждом углу, и около проволоки ходили часовые. Около проволоки все было заминировано, ночью не разрешали разводить костров. 18 марта 1944 года вечером лагерь обстреляли из пулемета, где было ранено несколько человек, и 2 женщин убило, а утром немцы оставили нас и ушли сами. К нам вскорости утром прибыла наша разведка, разминировала дороги, и [мы] из лагеря вышли [...]

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 3. Л. 136–138. Рукопись. Подлинник; НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 60. Л. 134–136. Ксерокопия. Опубликовано: Заложники вермахта... С. 99, 101.

30 апреля 1944 г.

Чрезвычайная государственная комиссия в своих предыдущих сообщениях опубликовала ряд документов, изобличающих гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в массовом истреблении мирного советского населения. С особой жестокостью немецкие оккупанты и их сообщники проводили истязания, пытки и массовые убийства советских людей в концентрационных лагерях, организуемых в тылу германской армии. Не только военные, но и все другие оккупационные власти прикрывали создание этих лагерей потребностями эвакуации советского населения из прифронтовой полосы.

Лагеря смерти для советских людей
у переднего края немецкой обороны

В настоящее время установлено, что немецко-фашистские мерзавцы, в связи с поражениями германской армии на советско-германском фронте и с изменившейся обстановкой, начали широко практиковать новые зверские способы истребления советских людей. Одним из таких способов является распространение эпидемии сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, для чего гитлеровцы, как это выяснилось, организуют у переднего края своей обороны специальные концентрационные лагеря.

19 марта 1944 года наступающие части Красной Армии в районе местечка Озаричи Полесской области Белорусской ССР обнаружили на переднем крае немецкой обороны три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Эти лагеря размещались: первый — на болоте у поселка Дертъ, второй — в 2 километрах северо-западнее местечка Озаричи, третий — на болоте в 2 километрах западнее деревни Подосинник.

Специальная комиссия в составе Председателя Совнаркома Белорусской ССР Пономаренко П.К., депутата Верховного Совета Белорусской ССР Грековой Н.Г., действительного члена Белорусской Академии наук Якуба Коласа, депутата Верховного Совета СССР Гришко Г.Е., генерал-майора интендантской службы Саковича А.Н., начальника санитарной службы армии подполковника Колодкина В.А., с участием представителя Чрезвычайной государственной комиссии Кудрявцева Д. И., — расследовала обстоятельства, связанные с созданием этих лагерей.

Лагеря представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой. Подступы к ним были заминированы. Никаких построек, даже легкого типа, на территории лагерей не было. Заключенные размещались прямо на земле. Многие из них, потерявшие способность двигаться, без памяти лежали в грязи. Заключенным было запрещено разводить костры, собирать хворост для подстилки. За малейшую попытку нарушения этого режима гитлеровцы расстреливали советских людей.

Создавая концентрационные лагеря у переднего края обороны, немцы, во-первых, выбирали места для лагерей там, где они не надеялись удержать свои позиции; во-вторых, концентрируя большие массы советских людей в лагере, они размещали в них преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и стариков; в-третьих, вместе с истощенным и нетрудоспособным населением, находившимся в антисанитарных условиях, они размещали в лагерях тысячи сыпнотифозных больных, специально вывезенных из различных временно оккупированных районов Белорусской ССР. Среди освобожденных из лагерей детей до 13-летнего возраста было 15 960 человек, нетрудоспособных женщин — 13 072 и стариков — 4448. Расследованием установлено, что фашистские мерзавцы сгоняли все мирное

советское население в пересылочные лагеря под видом эвакуации населения из прифронтовых районов.

В городе Жлобин немецкая комендатура объявила по радио следующее воззвание к населению: «Граждане города Жлобин, германское командование направляет вас в глубокий тыл, так как красноармейцы вас будут обстреливать из артиллерии и минометов. Желая спасти вас от большевистских зверств, мы эвакуируем вас в глубокий тыл. Берите с собой все вещи, лошадей, телеги, скот. Берите с собой котелки и ложки, так как по дороге вы будете обеспечены горячей пищей. Слушайте немецкого солдата, не скрывайтесь и не убегайте. Весь город оцеплен немецкими войсками. Всякий, пытающийся скрыться или бежать, будет застрелен. Выходите на улицу и двигайтесь, куда вам укажут немецкие солдаты».

По заранее разработанному плану немецко-фашистские власти организовали пересылочные пункты, в которые сгоняли все мирное население. В них немцы предварительно отбирали трудоспособных мужчин, женщин и детей свыше 13-летнего возраста и отправляли на каторжные работы в Германию, остальных детей и нетрудоспособных взрослых направляли в концентрационные лагеря у переднего края обороны.

В период с 9 по 13 марта 1944 года гитлеровцы под усиленным конвоем СС и охранной полиции согнали в лагеря в районе местечка Озаричи десятки тысяч советских людей из пересылочных пунктов, расположенных в районах станций Рудобелка, Рабкор, Старушки, Красный Берег и населенных пунктов Микуль-Городок, Порослище, Медведевка*.

«12 марта 1944 года на рассвете, — сообщила учительница Е. Маз, — нас, жителей города Жлобин, немцы согнали за линию железной дороги, к зданию школы. Здесь они отобрали всех трудоспособных, а оставшихся стариков, детей и женщин погрузили в эшелон по 60—70 человек в холодные, неотапливаемые вагоны. В исключительно тяжелых антисанитарных условиях, в холоде и грязи нас довели до станции Рабкор и погнали в лагерь, расположенный в 3 километрах от станции. От холода и голода много детей замерзло и умерло в вагонах, много погибло стариков, женщин и детей по дороге в лагерь».

Освобожденная из лагеря Л. Пекарская сообщила комиссии: «12 марта 1944 года под вечер нас, жителей города Жлобин, заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Загнав нас в теплушки, немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали, но все предчувствовали недоброе. Как потом оказалось, нас везли по Рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колено в липкой грязи нас погнали в лагерь. Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас, отстававших расстреливали. Вот идет женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое ее детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочередно стреляют в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребенок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба — немцы застрелили их».

Лисовая А.И. из села Малевицкая Рудня сообщила: «В пути следования в лагерь группа усталых советских людей присела отдохнуть. Гестаповец, конвоировавший нас, натравил собак, которые сильно искусили Квитковскую и других».

«На моих глазах, — сообщил житель совхоза «Авангард» Буслов М.П., — была убита в лагере немцами гражданка Крек из деревни Михайловская — мать троих

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Медведев Домановичского р-на.

детей, за то, что вышла на несколько шагов за колючую проволоку, чтобы собрать сучья для костра».

Жительница деревни Ковальки Манько Х.О. показала: «Рядом с проволокой, которой был обнесен лагерь, были вырыты канавы, заполненные грязной болотной водой. В канавах валялось много разложившихся трупов. Воды для питья нам немцы не давали, и мы вынуждены были брать ее из этих канав».

Житель села Годуни Безнивец П.Н., содержавшийся в лагере, сообщил: «Лагерь, в котором я находился, был обнесен колючей проволокой и заминирован. Заключенные, пытавшиеся выйти за пределы лагеря за водой или дровами, избивались и расстреливались. Так была убита мать 4 детей Мокряк П.А. из села Слобода Домановичского района».

У заключенных в лагерях советских граждан немецко-фашистские захватчики отбирали носильные вещи и сохранившиеся ценности.

Щуляренко Л. Д. из деревни Давыдовичи показала: «В лагерь пришли 50 человек немецких солдат. В руках у них были палки. Они осматривали заключенных, у кого находили хорошую одежду или обувь, отбирали ее. Кто сопротивлялся, того избивали палками. Я сама видела, как немецкие солдаты стаскивали с женщин платки, пальто и обувь».

Умышленное распространение немецко-фашистскими палачами эпидемии сыпного тифа среди советского населения

На основании материалов указанной выше комиссии членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком Трайниным И.П. и судебно-медицинской экспертной комиссией было произведено дополнительное расследование, которым было установлено, что немецкие военные власти преднамеренно, с целью распространения сыпного тифа, размещали сыпнотифозных больных вместе со здоровым населением, заключенным в концентрационные лагеря у переднего края немецкой обороны. Сыпнотифозные больные свозились немцами в эти лагеря из населенных пунктов Полесской, Минской, Гомельской и других областей Белорусской ССР.

Жительница деревни Заболотье Лазебникова М.Б., содержавшаяся в лагере, сообщила комиссии: «К нам в дом пришли немцы. Узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошади отвезли меня в лагерь».

Шептунова О.А. из деревни Солоново* рассказала: «Все население нашей деревни немцы согнали в деревню Воротынь**, где было много больных сыпным тифом. Потом всех жителей деревни Воротынь вместе с больными отправили в концентрационный лагерь, находившийся в районе местечка Озаричи».

Освобожденная из лагеря Митрахович Н.С., жительница села Ново-Белица, показала: «Нас, больных сыпным тифом, повезли в район деревни Микуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой».

Жительница местечка Новогрудок Гаврильчик З.П. сообщила: «В течение 3 суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые заключенные в лагере заболели. В ночь с 15 по 16 марта умерло от сыпного тифа очень много заключенных».

Жительница деревни Поганцы Е. Душевская показала: «Нас, больных сыпным тифом, немцы перевезли в лагерь из деревни Ковчицы Паричского района. Мы знали, что можем заразить здоровых, просили немцев отделить нас от здоровых, но они не обратили никакого внимания».

* Так в тексте. Правильно Солоное.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Перетрутовский Воротынь.

Фашисты размещали в лагерях у переднего края обороны не только здоровых и больных, переведенных из пересылочных пунктов, но и специально завозили в них советских граждан, больных сыпным тифом, из больниц и лазаретов.

Большая Третьякова Н. П. из д. Замошаны сообщила: «Я заболела в середине февраля месяца, после чего была помещена в больницу деревни Лески. В больнице лежала на полу, не раздевалась. Никакого лечения не было. Потом меня из больницы немцы направили в концентрационный лагерь около деревни Дерьт».

Широков Г. С., житель города Жлобин, показал: «12 марта из Жлобинской больницы вывезли 200 человек больных сыпным тифом. Все больные были посланы в лагерь».

Романенко И. О. сообщил комиссии: «Находясь в заключении в концлагере, я видел большую группу жителей города Жлобин, больных тифом. Они лежали на мокрой земле, в грязи. Среди них были мертвые. Несколько человек, будучи в бреду, ползали по грязи. Врачей не было. Среди больных я видел граждан города Жлобина Щукина и Гурскую. Они сообщили мне, что их, больных тифом, вывезли в лагерь из городской больницы».

Аналогичные показания дали комиссии бывшие заключенные концентрационных лагерей советские граждане: Жданович Д. Г., Зайцева О. А., Русинович Х. Т., Решетко Т. И., Анисимова М. Т., Дробеза И. Р., Новик Л. К., Верос П. Я., Коваленко А. Е., Бондаренко В. Ф., Довыденко М. В. и многие другие.

Таким образом, преднамеренный вывоз немцами тифозных больных в лагерь, с целью распространения сыпнотифозной эпидемии среди советского населения, неопровержимо доказан многочисленными показаниями советских граждан, которые были принудительно отправлены немецкими властями в концентрационные лагеря на 5, 7, 8, 9-й день заболевания тифом.

Вот ряд документально установленных случаев такого рода, составляющих, однако, ничтожную часть всех зарегистрированных многочисленных фактов.

Болейко Е. П. из села Барбары* была направлена в лагерь на седьмой день заболевания тифом, причем ее четверо детей: Николай 11 лет, Нина 9 лет, Любовь 7 лет, Василий 5 лет — заболели уже по пути в лагерь. На 5—9-й день болезни тифом в лагерь были отправлены Крек из с. Слобода, Новик Л. К. из с. Юрки, Коваленко А. Е. из с. Ломовичи, Пархоменко А. из д. Замошаны, Решетка М. М. из с. Хомичи, Полуян Н. Е. из д. Дербин, Голубь М. И. из с. Подветка, Крук Т. П. из с. Годуни, Евстратовская из с. Ковальки и многие другие.

В концентрационных лагерях заболели тифом: Земжецкая М. Д. из с. Буда, Романов И. из с. Заполье, Белько П. из д. Волосовичи, Пощен М. З. из д. Порослище, Дроздова В. С. из д. Комадовка, Ящур А. М. из д. Иванище**, Пацай М. И. из д. Гора, Дайнеко Ф. Д. из д. Пружинищи, Козлова Т. из д. Новоселки, Шкутова Ф. С. из д. Гадиловичи, Грыжкова А. С. из д. Радуша, Антоник Е. из д. Тремец, Удот А. из д. Закеричи*** и многие другие.

Командование германской армии специально посылало в лагерь у переднего края обороны своих агентов, которым было вменено в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также среди частей Красной Армии.

Задержанный немецкий агент разведывательной группы 308 Расторгуев Ф. показал: «11 марта 1944 года я в сопровождении обер-лейтенанта немецкой армии,

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Барбаров.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Иванищевичи.

*** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Секеричи.

начальника группы 308 Керста был доставлен на автомашине на железнодорожную станцию, расположенную в 40—45 километрах южнее города Глуск. Вечером он сказал мне, что я на некоторое время посылаюсь в лагерь для гражданского населения, расположенный в 30 километрах от этой станции. Керст объяснил мне, что в этом лагере находится до 40 тысяч мирных советских граждан, из которых до 7 тысяч больных сыпным тифом, что в ближайшие 3—4 дня в этот лагерь будет брошено еще до 20 тысяч лиц гражданского населения. Здесь же мне сделали противотифозную прививку.

Задание, данное мне начальником группы 308, заключалось в следующем: прибыть в лагерь, находящийся западнее деревни Озаричи, и быть там, оставаясь незамеченным в массе. Мне надо было установить, что будут делать части Красной Армии с гражданским населением, когда лагеря окажутся в распоряжении частей Красной Армии, куда направят женщин и детей, как поступят с больными. После того, как я выполню данное мне задание, я должен буду возвратиться на сторону немцев и сообщить о собранных мною сведениях».

Заключение судебно-медицинской экспертизы

Преднамеренное распространение эпидемии сыпного тифа среди мирного советского населения, заключенного германскими властями в концентрационные лагеря у переднего края обороны, подтверждается также данными судебно-медицинской экспертизы.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе армейского эпидемиолога подполковника Юлаева С.М., армейского судебно-медицинского эксперта майора Алексеева Н.Н. и начальника армейской патологоанатомической лаборатории майора Бутянина В.М. установила, что в целях заражения советских людей сыпным тифом:

а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан (эпиданамнезы № 158, 160, 161, 164, 178, 183 и др.);

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие (данные эпиданамнеза, клиники и серологических исследований за № 2, 8, 10, 15, 16, 17 и другие);

в) в случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались идти в лагерь, немецкие власти применяли насилие (протоколы опроса за № 269, 270, 271, 272);

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях. Это подтверждается эпиданамнезами за № 138, 139, 149, 166, 175, 180, 40, 49, 50 и протоколом опроса № 273;

д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период 2-й половины февраля и первой половины марта.

После освобождения района местечка Озаричи Полесской области от немецких оккупантов, с 19 по 31 марта 1944 года командование частей Красной Армии госпитализировало 4052 советских гражданина, из них детей в возрасте до 13 лет — 2370 человек.

На основании расследования специальной комиссии, заключения судебно-медицинской экспертизы, документальных материалов, а также на основании произведенного расследования членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком Трайниным И.П. Чрезвычайная государственная комиссия установила, что созданием концентрационных лагерей у переднего края обороны с размещением в них здоровых и сыпнотифозных больных немецкие военные власти пыта-

лись преднамеренно распространить эпидемию сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны, признанных цивилизованными народами.

К ответу немецко-фашистских палачей!

Чрезвычайная государственная комиссия считает виновниками всех этих преступлений гитлеровское правительство, верховное командование германской армии, а также командующего 9-й армией генерала танковых войск Харпе, командира 35-го армейского корпуса генерала пехоты Визе, командира 41-го танкового корпуса генерал-лейтенанта Вейдмана*, командира 6-го пехотной дивизии генерал-лейтенанта Гроссмана, командира 31-й пехотной дивизии генерал-майора Экснера, командира 296-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Кульмера, командира 110-й пехотной дивизии генерал-майора Вайсгаупта, командира 35-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Рихарда**, командира 34-го пехотного полка полковника фон Капфа, командира 109-го пехотного полка майора Рогилайна, начальника «Абвер-групп 308» обер-лейтенанта Керста.

Все они должны понести суровую ответственность за преступления, совершенные против советского народа.

Известия. 1944. 30 апреля. Опубликовано: Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 183–193; Заложники вермахта... С. 157, 159, 161, 163, 165, 167.

№ 54–61

Показания бывших военнослужащих вермахта

26 декабря 1945 г. — 27 ноября 1951 г.

№ 54

Собственноручные показания бывшего командира 110-й пехотной дивизии Э. фон Куровски

26 декабря 1945 г.

Из актов обвинения Нюрнбергского процесса, направленного против преступников войны, мне стало известно, что это относится и к пунктам обвинения по делу мест. Озаричи.

Без требования следователя и совершенно добровольно я заявляю следующее:

С самого начала марта месяца 1944 г. 110-я пехотная дивизия занимала с правого фланга оборонительную позицию, которая проходила на расстоянии 3 км от мест. Озаричи. Командиром 110-й пех[отной] дивизии был я. Вправо от меня находилась 296-я пех[отная] дивизия под командованием генерал-майора Кульмера.

Обе дивизии находились в подчинении 56-го танкового корпуса, командующим генералом которого был генерал танковых войск Хоссбах. Но вероятно, что обе дивизии входили в состав XXXV армейского корпуса, которым командовал генерал пехоты Визе. Точно не могу сказать потому, что я получил контузию, поэтому способности моей памяти ухудшились. Фронт вокруг Озаричей был образован в дугообразную форму, которая мало была выгодна для обороны.

* Так в тексте. Правильно Вейдлинг.

** Так в тексте. Правильно Рихерт.

Для улучшения своих позиций немецкие войска должны были отодвинуться немного назад. Перед командующим 9-й армией генерал-полковником Харпе корпус ходатайствовал о получении разрешения отодвинуть линию фронта. Но разрешения получено не было, ибо необходимо было согласие Главного командования вооруженных сил.

Около 3 марта 1944 года корпус вызвал на совещание всех командиров дивизий, на котором командующий генерал нам сообщил приказ армии относительно предстоящего отступления по рубежам, в течение которого должно быть переброшено в русскую область неработоспособных людей.

Командиры дивизий в намерениях и планах не были ориентированы, а также не принимали участия в разработке последних.

Положение гражданского населения позади фронта на территории между рек Припять и Березина было очень тяжелым, местность бедная, почва болотистая, урожаи ничтожные. Часть деревень была разрушена в результате уже когда-то проходивших военных действий. Большая часть еще уцелевших домов была занята размещением тыловых частей. В отдельных квартирах жило местное население совместно с эвакуированными, которых особенно много скапливалось с приближением фронта.

С начала 1943 г. работоспособное население в большом масштабе через биржи труда и комиссии Заукеля было насильственно угнано для работы в Германию. Обработка полей почти прекратилась. В результате этих обстоятельств царили холод, голод и болезни. Фронтovým частям не представлялось никаких возможностей помочь в этом какими-либо средствами. Я сам лично дважды вносил предложение о переправке местных жителей дальше в тыл, чтобы там им дать более лучшие условия жизни. Но предложения были отклонены армейской группировкой с тем объяснением, что тыловая военная область слишком переполнена и дальнейший отвод масс населения невозможен в силу партизанского движения.

Наконец, командование армии приступило к разрешению этой проблемы, и оно пришло к тому, что был отдан приказ о переправке части населения на сторону русского фронта. На совещании был дан от корпуса приказ приблизительно следующего содержания: «Предназначенное число 10 000 человек гражданского населения распределить следующим образом: 100-я пехотная дивизия получает 3000 человек и 296-я пехотная дивизия — 7000 человек. 1000 человек должны быть собраны из окружающих деревень непосредственно 110-й пех[отной] дивизией, остальное количество — 2 дивизиями, занимающими левые фланги: 35-я дивизия — генерал-майор Рихерт и 6-я дивизия — командир неизвестен. 296-я дивизия была загружена сильнее лишь потому, что позади нее находилась заводская жел[езно]дорожная ветка южнее ст. Карпиловка и массу населения она могла доставлять по железной дороге».

Из каких областей должно быть доставлено по железной дороге население, я не знаю. Должно выискиваться все нетрудоспособное население, как то: дети, больные и старые люди; работоспособное население должно быть предоставлено в распоряжение бирж труда. В основном должны собираться сыпнотифозные больные с тем, чтоб устранить эпидемию в тыловых областях.

Лагеря должны быть сооружены в простой форме: обтянуты колючей проволокой, и находиться должны они непосредственно позади линии фронта. Использование деревень было запрещено. Прием людей должен происходить в течение 2 дней. Во время нахождения в лагерях населению обещали дать хлеба, [по] возможности суп, а при отправке русских удовлетворить получением хлеба на два дня.

Я сейчас же выступил с протестом против этого приказа, объясняя недостатком времени и невозможностью выполнить это дивизией потому, что это может

отнять много времени. Генерал-майор Кульмер то же самое не дал согласие, но командующим генералом были отклонены все возражения и было дано прямое указание о выполнении приказа. Когда на другой день я сообщил по телефону в корпус о жестокости этого приказа, то из корпуса получил ответ, что «он с этим мероприятием также не согласен, но армия требует, а мы должны выполнять приказ последней». Дальнейшие претензии в этом отношении были невозможны, ибо меня могли бы предать военному суду.

Во исполнение этого приказа я дал указание, что в противовес приказа должны быть организованы 2 лагеря дальше в тылу. Для одного лагеря использовать маленькую деревню (несколько домов), а другой организовать недалеко от деревни. Целью этого мероприятия было то, что дальше в тылу можно было лучше обеспечить население продуктами питания, чем непосредственно на линии фронта. Кроме того, была возможность разжигать костры и пользоваться деревенскими колодцами. Через саперов разрешалось рубить еловые сучья для постели и укрытия от ветров.

Одновременно непосредственно у линии фронта на определенных местах должны быть сооружены 2 лагеря с забором из колючей проволоки, в которых заключенные должны помещаться в течение ночи.

Все мероприятия проводились соответственно указаний, выполнение которых поручались начальнику отд[ела] Iб капитану фон Бернут. В помощь ему я дал капитана Беккера, командира 110-го саперного батальона. Я сам и начальник отд[ела] Iб подполковник Биллинг были перегружены военными заданиями дивизии, а также подготовкой новой позиции при отступлении. На это задание по организации лагерей обращали мало внимания из-за недостатка времени.

Приблизительно 10 марта, может быть, несколькими днями позднее, прибыл первый транспорт с людьми. В районе, где находилась дивизия, местным комендантом было дано задание: произвести отбор нетрудоспособных и детей для заключения в лагерь. Конвоирами были солдаты полевой жандармерии и солдаты воинских частей, расположенных в окружающих деревнях.

В ближайшие дни люди прибыли на транспорте и пешком. Количество прибывших было больше, чем указано на совещании, в обоих лагерях размещено было больше 10 000 человек, поэтому их контролировать было трудно. Капитан Бернут для обслуживания прибывших в лагерь назначил интенданта из отделения IVa и врача из саперного отделения IVб, но они со своей работой не справлялись ввиду большого количества прибывших.

Были трудности с питанием и распределением питания среди находящихся в лагерях. По всей вероятности, воспользовавшись случаем, другие дивизии отправляли население из других мест с тем, чтобы избавиться от них. Сюда прибывали истощенные и больные люди, почему и была большая смертность. Медицинская помощь была безрезультатна. Следовательно, это приводило к тому, чтобы по возможности быстрее произвести передвижение. Я предложил немедленный отход дивизии с фронта, но от Главного командования вооруженных сил не поступило никакого разрешения.

Между тем несчастные люди были вынуждены в течение нескольких дней находиться в лагерях в тяжелом положении. Эта непредвиденная задержка в решении ухудшила положение.

Наконец, мне кажется, это было 16 или 17 марта, пришло указание: отход фронта перенести на 18 или 19 число. Отвод гражданского населения должен был начаться в ту же ночь с тем, чтобы пребывание в прифронтовых лагерях, которые были обнесены только колючей проволокой, ограничивалось несколькими часами. Это мне было запрещено со стороны командующего генерала, ибо в этом отношении

пугали трудности, которые могут возникнуть во время прохождения одновременно двух движений в противоположных направлениях. И так последовал отвод гражданского населения в прифронтовые лагеря из тыловых в первую ночь, и только в следующую ночь отвод фронта.

Для отвода слабых и больных капитан фон Бернгут по моему указанию предоставил в распоряжение колонны запряженных лошадей. Расстояние между лагерями составляло 10 км.

В прифронтовых лагерях огонь разводить не разрешалось. Это делалось с целью не быть замеченными вражеской артиллерией. Неподалеку от лагеря находились мины, о которых я дал предупреждение населению, что оно из лагеря выходит по указанию русских войск.

О пытках и расстрелах гражданского населения в лагерях, за которыми я был ответственным, я ничего не слышал. Только рассказывали о том, что при отправлении с жел.-дор. пункта были случаи расстрела ослабленных людей со стороны охраняющего состава других частей.

Находясь в плену, я узнал из Нюрнбергского процесса и следственного заключения об Особой комиссии и о количестве жертв и дальнейших обстоятельствах. Моему участию в организации и проведении мероприятий по организации лагерей не придаю никакого значения потому, что я действовал по приказу.

Я прошу принять во внимание, что я действовал не на основании преступного намерения и вообще не имел никакой осознанности о принятии участия в каком-либо преступном действии, жестокость мероприятия исходила из обстоятельств, которые имелись вне моего влияния. С недостающими средствами дивизии я старался делать так, как было можно.

Сразу же после моего пленения, как только я получил возможность, сознательно и официально отвернулся от Гитлера и от системы его преступного ведения войны. А также многократно я старался своим действием дать вклад для восстановления неумышленно сделанной несправедливости по отношению к русскому населению.

Вермахт на советско-германском фронте. Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных 1944–1952. М., 2011. С. 284–288; Шкуран А., Синькевич М. Полесье... С. 147–150.

№ 55

Из стенограммы допроса бывшего командира 35-й пехотной дивизии вермахта генерал-лейтенанта И. Рихерта на судебном процессе над военными преступниками в Минске

16 января 1946 г.

[...] РИХЕРТ. Я хочу сказать, что об этих, как вы их называете, «лагерях смерти» узнал здесь, прочтя обвинительное заключение (в зале смех, оживление). Когда я прочитал обвинительное заключение, и, услышав от вас об этих «лагерях смерти», я только сейчас понял, что часть людей была уничтожена.

ПРОКУРОР. Только сейчас узнали? Вы же сами создавали такие лагеря, в частности Азаричский* лагерь.

РИХЕРТ. Лагерь Азаричи существовал для того, чтобы заключенные, которые находились в этом лагере, при отступлении немецкой армии были переданы частям Красной Армии. (В зале смех, оживление.)

* Здесь и далее название лагеря так в тексте.

ПРОКУРОР. Ваша забота о живых людях? Расскажите подробно, как вами был организован Азаричский лагерь, по чьему поручению, что за место, на котором был организован лагерь, и контингент населения, содержащийся в лагере. С каких мест свозили людей, их возраст и за что именно люди заключались в этот лагерь?

РИХЕРТ. Когда дивизия находилась южнее Азаричей, я получил приказ от генерала фон Госсбаха. Этот приказ гласил, что когда мы будем отступать из этой местности (через два—три дня), то этот лагерь передать Красной Армии.

ПРОКУРОР. По договору?

РИХЕРТ. (Молчит.)

ПРОКУРОР. Подсудимый Рихерт, вы скажете прямо суду, с какой целью был организован этот лагерь? То, что вы объясняете сейчас, это звучит очень наивно.

РИХЕРТ. Генерал Госсбах мне сказал, что при отступлении немецкой армии население приходится оставлять в деревнях, чего делать нельзя. Сейчас у меня обо всем сложилось другое мнение, но тогда я был уверен, что генерал Госсбах прав.

ПРОКУРОР. Если вы говорите, что население, в связи с отсутствием германской армии, было оставлено в деревнях, то зачем же организовывались лагеря, зачем было сгонять все население в лагерь, созданный на пустыре?

РИХЕРТ. Генерал фон Госсбах выполнял приказ 9-й армии, приказал мне организовать лагерь.

ПРОКУРОР. Ответьте, этот лагерь Азаричи был организован как живой заслон и насажден как эпидемический рассадник с целью преграды наступлению на этом участке войск 1-го Белорусского фронта?

РИХЕРТ. Нет.

ПРОКУРОР. Скажите, население, которое сгонялось в этот лагерь, из каких возрастов состояло? Старики, женщины, дети разного возраста, вплоть до грудных, были в этом лагере?

РИХЕРТ. В этом лагере находились нетрудоспособные люди, были старики, женщины и дети до 2 лет. Дивизия не занималась доставкой людей в этот лагерь, этим занималась 9-я армия.

ПРОКУРОР. А место для лагеря отводилось с вашего ведома?

Сколько раз были в этом лагере и с какой целью вы его посещали?

РИХЕРТ. В этом лагере я был единственный раз — на второй день открытия, так как на его месте была маленькая стрельба.

ПРОКУРОР. Какие постройки на территории этого лагеря находились?

РИХЕРТ. На территории лагеря не было никаких зданий. Рядом с лагерем было маленькое здание и два маленьких сарая.

ПРОКУРОР. Откуда вывозили больных сыпным тифом в этот лагерь?

РИХЕРТ. Они прибыли вместе с транспортом, часть пешком, часть на грузовых машинах. Я обратился к генералу фон Госсбаху и сказал, что привезли тяжело больных. Он ответил, раз они здесь, пусть остаются.

ПРОКУРОР. Но откуда их завезли? Вам известно, что больных сыпным тифом привезли из гор. Жлобина?

РИХЕРТ. Нет.

ПРОКУРОР. Население, которое заключалось в Азаричских лагерях, из каких сел собиралось?

РИХЕРТ. Я точно не могу указать эти деревни, они находились в армейском тылу, где намечена новая линия фронта и созданы окопы.

ПРОКУРОР. На какое количество заключенных был рассчитан лагерь?

РИХЕРТ. Из одного приказа, который я получил от генерала фон Госсбаха, видно было, что лагерь должен вмещать приблизительно 500 человек.

ПРОКУРОР. А на самом деле, сколько было вместо 500?

РИХЕРТ. По сообщению, которое я получил, в три раза больше, т. е. 1500 человек.

ПРОКУРОР. А на самом деле, за период существования лагеря в нем побывало тысяч 10?

РИХЕРТ. Я только здесь услышал, что этот лагерь вмещал десять тысяч человек.

ПРОКУРОР. Какова была смертность в этом лагере?

РИХЕРТ. В первые три дня умерло 5–6 человек. Последнее время я сообщений не получал.

ПРОКУРОР. Значит, состоянием лагеря вы больше не интересовались?

РИХЕРТ. Я имел очень большие задания. Фронт все приближался, и я должен был интересоваться многими другими вопросами, вопросы же лагеря были третьестепенными, и ими я не интересовался.

ПРОКУРОР. Как было организовано питание, медицинское обслуживание, обогрев населения, которое вами было заключено в лагерь, не имевший никаких построек?

РИХЕРТ. Население получало хлеб, горох, крупу. Разводить костры запрещалось только вечером с тем, чтобы авиация не заметила, какие люди там живут. Врача в лагере не было, находился он при дивизии на фронте. Посещал ли он лагерь, я сказать не могу. Генерал Госсбах, как и я, понимал, что это очень суровые и строгие меры для населения, что оно в этих лагерях находится в указанных условиях.

ПРОКУРОР. Нам известно по материалам предварительного следствия и, в частности, из допроса, который мы с вами вели, что никаким абсолютно питанием заключенные в лагерь не снабжались?

РИХЕРТ. Если в этом лагере находилось 10 000 человек, как я узнал во время следствия, тогда мне понятно, что снабжать всех не могли, но если в лагере находились 1500 человек, тогда они имели что кушать.

ПРОКУРОР. Откуда они имели что кушать, ведь там им ничего не давалось?

РИХЕРТ. Давали хлеб и крупу. Даже на грузовых машинах привозили туда эти продукты.

ПРОКУРОР. Вы сказали, что этих людей собрали с целью передачи их войскам Красной Армии. Для чего было заключать людей за колючую проволоку и ставить охрану автоматчиков вокруг лагеря?

РИХЕРТ. Это было для того, чтобы никто не убежал из лагеря, так как беглецы могли сообщить Красной Армии, что немецкий фронт отступает (оживление в зале).

ПРОКУРОР. Страшно было сообщить, что отступаете?

Я вам хочу напомнить, подсудимый Рихерт, что вы говорили на предварительном следствии об этом лагере. На вопрос: «Какие условия жизни были созданы заключенным в лагере?» — вы ответили: «Значит, в лагере содержались под открытым небом, на снегу, костры для обогрева разводить не разрешалось, воды не было, и она не подвозилась. Медицинского обслуживания не было. Выходить из лагеря никому не разрешалось. Питали заключенных сухой пищей, которую приносили с собой». А теперь вы говорите — давали им пищу.

РИХЕРТ. Да, я же сказал, что люди содержались под открытым небом, на снегу, что медицинскую помощь должен был оказывать врач дивизии, но был ли он там или нет, мне неизвестно.

ПРОКУРОР. На вопрос, поставленный вам на предварительном следствии, содержались ли в лагере дети, старики и больные, вы ответили: «Да, в этом лагере содержались дети, старики, женщины и больные. Когда я посетил этот лагерь, то обнаружил в нем тяжелобольных сыпным тифом, на мой доклад об этом в корпусе

ответили: больных оставить в лагере до прихода русских. Так они оставались до прихода Красной Армии». Правильно?

РИХЕРТ. Так точно, правильно.

ПРОКУРОР. Я хочу, чтобы вы рассказали о действительном положении в этом лагере, мы располагаем точными данными, установленными расследованием, произведенным военной прокуратурой 65-й армии 1-го Белорусского фронта, что в районе Азарич, в лагере были согнаны и заключены в них больные тифом с целью создания живого заслона для того, чтобы воспрепятствовать удару со стороны Красной Армии на этом участке.

Так ли это, подсудимый Рихерт? Вы как комдив, занимавший этот участок, прекрасно осведомлены.

РИХЕРТ. Мне сказали в Москве об этом лагере особого назначения, но я, как и генерал Госсбах, в то время ничего не знали.

ПРОКУРОР. Скажите, за что же заключались в лагерь ни в чем не повинные дети?

РИХЕРТ. Я не имел никакого отношения к доставке людей, они были доставлены, и их посадили за проволоку.

ПРОКУРОР. Вы, как генерал немецкой армии, прекрасно знали, что при ходе весенних вод, образовавшихся на территории лагеря, корка льда превращалась в воду, вы не строили помещений, чтобы укрыть от ненастной погоды, вы знали, что люди, загнанные за колючую проволоку, окруженные немецкими автоматами, сознательно уничтожаются, подтвердите это?

РИХЕРТ. Это мне и генералу Госсбаху было совершенно ясно, поэтому Госсбах ходатайствовал перед командованием армии, чтобы приказа не выполнять.

ПРОКУРОР. Однако он выполнялся?

РИХЕРТ. Да, люди содержались в лагере.

ПРОКУРОР. Скажите, вам известно о том, что такого порядка мероприятия в праве ведения войны не предусмотрены соответствующей конвенцией, которая подписана, кстати сказать, и германским правительством? Вам известно, что такое отношение к мирному населению является величайшим преступлением?

РИХЕРТ. Да, это мне совершенно ясно.

ПРОКУРОР. Как вы рассматриваете такое отношение, назовите своим языком?

РИХЕРТ. Нет слов, чтобы назвать такое преступление (в зале оживление и смех). С человеческой точки зрения — это очень большое преступление [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 111. Т. 1. Л. 90–97а. Опубликовано: Заложники вермахта... С. 185, 187, 189, 191*.

№ 56

Из собственноручных показаний бывшего командира 92-го полевого запасного батальона 20-й немецкой танковой дивизии В.М. Юнга

22 мая 1947 г.

[...] 10 или 11/III [1944 г.] дивизия приказала переместиться б-ну в дер. Вижары или же в Виленку (примерно в 5 км севернее Кирова). Перемещение происходило

* Стенограмма допроса И. Рихерта в другой редакции опубликована: Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946 года). Минск, 1947. С. 37–39; Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946 года). Минск, 2010. С. 40–42.

12/III 44 г. 12/III после обеда я был вызван на совещание в отдел Ib в дивизию. (Отдел Ib и руководитель обоза до прибытия б-на располагались в деревнях Вижары и Виленка. Теперь же начальник транспортной службы находился в дер. Рукавец, а отдел Ib находился в соседней деревне на востоке дер. Капустино).

Во время совещания нач. отдела Ib капитан Фусман ознакомил нас со следующим приказом. 13/III 44 г. в р-не Кирова будет проведена эвакуация гражданского населения. При проведении этой операции участвовали: полевая жандармерия, полевой запасной б-н, начальник транспортной службы дивизии и части обоза 59-й и 112-й воинских частей. По эвакуации населения были даны указания: 1) освободить близлежащую область фронта от партизан и опасности шпионажа; 2) сбор всей рабочей силы; 3) избежать опасности заболевания сыпным тифом; 4) население должно быть собрано в одном месте с тем, чтобы позднее передать его Красной Армии (место не указывалось).

Все эти мероприятия следует провести точно, в этой области не должно остаться ни одного человека. При отказе или оказании сопротивления следует приказ исполнять насильно, с оружием в руках. К услугам больных, не способных передвигаться людей будет находиться имеющийся транспорт. Каждой части отводилась отдельная местность для эвакуации населения и местом сбора людей назначались деревни Капустино и Вижары. Сюда надо было доставлять население пешком, а затем на грузовых машинах транспортной колонны дивизии погрузить. Операция должна начаться везде одновременно — 13/III в 5 часов утра, и в этот же день вечером она должна быть закончена. Для подготовки к эвакуации и сбору было установлено 45 минут или же 1 час. Местность следовало обставить до этого с той целью, чтобы никто не мог бежать в лес.

Моему б-ну было дадено провести 8 деревень (Виожары, Виленка, Ала, Гула, Боровица и еще три деревни вблизи Капустино, названия этих деревень я не помню).

Размещение и состав батальона:

Штаб, 2-я и 4-я роты — в дер. Вижары,

1-я и 3-я роты — в дер. Виленка.

Штаб: адъютант — л-т Лист Курт,

офицер-ординарец — л-т Матиас,

нач. штаба — л-т Донтонелло,

нач. административно-хозяйственной и фин. части — ст. казначей Бауер,
войсковой врач — д-р Шаршмидт,

офицер особых поручений — ст. л-т Камбах.

Ком. 1-й роты — лейтенант Фрон,

Ком. 2-й роты — [лейтенант] Фройц,

Ком. 3-й роты — [лейтенант] Рот,

Ком. 4-й роты — ст. л-т Шнайдер Иоганнес (боевая школа),

Ком. взводов боевой школы: лейтенант Причман, ст. фельдфебель Фингергут,
ст. [фельдфебель] Вонгассер, лейтенант Мелч.

Другие офицеры, о которых я не могу сказать, в каких ротах они были в это время: лейтенант Вюркер, [лейтенант] Цутер, [лейтенант] Шнайдер.

Всего в б-не было примерно 400 человек.

12/III я ознакомил с приказом дивизии командиров рот в помещении штаба б-на и, кроме того, я дал некоторые указания. Я в основном не могу вспомнить деятельность каждого в отдельности, я постараюсь по мере возможности об этом изложить.

Ст. лейтенант Шнайдер — 4-я рота, отвечал за две деревни недалеко от Капустино и еще за одну деревню.

2-я рота отвечала за Вижары и еще за одну деревню недалеко от шоссеиной дороги.

1-я рота — Виленка и еще одна деревня (Гула?*)).

3-я рота — Боровица и еще одна деревня вблизи шоссеной дороги.

Л-т Матиас и л-т Донтонелло получили задание руководить сбором непосредственно в дер. Вижары и при этом отбирать работоспособных мужчин. Переводчиком здесь был ефрейтор Таубе.

Лейтенант Лист (адъютант) имел задание следить за дистанцией между частями боевого порядка и доносить отделу Ib о ходе отправки, а именно: число грузовых машин, число людей. Для этого было необходимо, чтобы Лист от времени к времени появлялся на месте сбора. При этом он должен был руководить всеми делами в б-не.

Л-ты Вюркер, Цутер и Шнайдер сопровождали отправляющихся до 2 км.

Ст. лейтенант Камбах имел задание размещать и обслуживать работоспособных мужчин до момента передачи их дивизии.

Всего б-ном было собрано примерно 1500–2000 человек, но т. к. машин было не совсем в достаточном количестве, то не всех мы имели возможность отправить. Примерно 500 человек согласно приказа остались ночевать в дер. Вижары. И только на следующий день их пешком отправили в Ала по приказу дивизии. В этот же день я наблюдал, как некоторые снова вернулись на свои места. Возвращение населения на свои места б-ну не доставило никаких трудностей. Работоспособных мужчин было отобрано примерно 150 человек. И спустя несколько дней дивизия определила этих людей в саперный б-н для ст[роительст]ва дорог. Скота было в Вижары собрано следующее к[оличество]: 7 коров, 18 лошадей.

1 корова была отдана б-ну на предмет питания. 6 коров было сдано дивизии (убойной роте). Лошадей приняла транспортная колонна дивизии. С собой [эвакуируемым жителям деревень] разрешалось брать столько, сколько возможно на себе унести, постельные принадлежности и ограниченное количество продуктов. Все остальное должно было оставаться в домах. Картофель и прочие продукты приняло сельскохозяйственное управление Кирова и назначено для питания войск. Расстрелы людей во время проведения операции по эвакуации населения мне не известны.

Сколько людей было собрано на сборной площади Капустино, мне не известно, так как здесь руководство было в руках полевой жандармерии [...] Юнг

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2758. Л. 56–57об. Перевод с немецкого, Л. 61–63об.; Подлинник. На немецком языке. Опубликовано (полностью): Опубликовано: Шкуран А., Синькевич М. Полесье... С. 169–173.

№ 57

Из протокола допроса бывшего командира 6-й пехотной дивизии вермахта Г.В. Кламмта

21 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Государственной чрезвычайной комиссией по расследованию злодеяний немецких захватчиков на временно оккупированной территории СССР Вы признаны виновником в истреблении советского мирного населения в «лагерях смерти» в районе м. Озаричи Полесской области. В чем заключалось Ваше участие в истреблении мирных советских граждан?

ОТВЕТ. Мое участие выражается только в том, что я по приказу командования 9-й армии произвел эвакуацию населения из города Жлобина и окрестных де-

* Так в тексте.

ревень. Мною был дан приказ частям дивизии произвести сбор всего населения, погрузить его в поезда и на автомашины, и отправить в район города Бобруйска, но куда точно отправлялось население, я не знал. Его размещением руководили представители штаба 9-й армии. Эшелоны сопровождали солдаты 6-й дивизии, но, когда они прибыли обратно в дивизию, я не интересовался, куда отправлено население и как оно размещено.

Только во время пребывания в плену я из разговоров пленных генералов немецкой армии, бывших командиров дивизии, которые действовали на одном участке фронта с 6-й пехотной дивизией, Гофмайстера и Энгеля, я узнал, что население было эвакуировано в организованные командованием 9-й армии лагеря в районе м. Озаричи Полесской области.

ВОПРОС. Как практически была проведена эвакуация населения из гор. Жлобина и окрестных деревень?

ОТВЕТ. При отступлении дивизии на западный берег Днепра, по приказу 9-й армии в гор. Жлобин должен [был] быть создан опорный пункт. Я обратился к командованию 9-й армии за разрешением об эвакуации населения в тыловые районы.

Насколько я помню, 11–13 марта 1944 года я через штаб 30-го корпуса получил приказ 9-й армии об эвакуации населения в район гор. Бобруйска. Я поручил квартирмейстеру дивизии капитану Фляше разработать план эвакуации, что им и было сделано. Когда план был разработан, я отдал приказ частям дивизии произвести сбор населения, указав при этом сроки. Места сбора, как мне помнится, были назначены около комендатуры и вокзала. В приказе было указано, что эвакуации подлежит все население гор. Жлобина и окрестных деревень, независимо от того, желает этого население или нет, нежелающие должны были эвакуироваться в принудительном порядке. Население должно было взять только то, что может нести, а остальное должно оставаться на месте. В этом же приказе было сказано, что продовольственный отдел должен был собрать скот и продукты, оставленные населением, и израсходовать для снабжения дивизии.

Согласно указаниям 9-й армии, мною было приказано трудоспособное население определенных возрастов отделить от нетрудоспособных и отправить в г. Бобруйск в штаб 9-й армии, для последующего направления в Германию для работы в промышленности.

Наблюдение за проведением эвакуации заключалось только в том, что я в первый день эвакуации вместе с капитаном Фляше выезжал на вокзал, где был один состав с людьми.

ВОПРОС. Известно ли Вам, сколько человек было расстреляно солдатами Вашей дивизии за отказ от эвакуации?

ОТВЕТ. Нет, неизвестно, мне об этом никто не докладывал.

ВОПРОС. Были ли среди эвакуированного населения больные и как с ними поступали?

ОТВЕТ. Как мне доложил врач дивизии доктор Шульц, среди эвакуированных много больных сыпным тифом. Они частью были эвакуированы на автомашинах, а частью по железной дороге в отдельных вагонах. Но куда они были эвакуированы, я точно не знаю.

ВОПРОС. Следствие располагает показаниями бывшего врача 2-го б-на 18-го пехотного полка Линнемана, который говорит, что среди эвакуированных было много больных сыпным тифом и что они отправлялись вместе с остальными, ввиду чего распространялась эпидемия сыпного тифа. Вам об этом было известно?

ОТВЕТ. Мне, в действительности, было еще с января месяца 1944 года известно, что среди населения города Жлобина было очень много [больных] сыпным тифом, но я не знал, что они эвакуировались вместе со здоровыми.

ВОПРОС. Следствие располагает показаниями свидетелей, которые показывают, что во время эвакуации много людей было расстреляно солдатами за неподчинение, что люди отправлялись в нечеловеческих условиях. В вагонах была большая скученность. Людям не давали ни воды, ни пищи, и они в закрытых вагонах следовали до места разгрузки. Почему Вами не были приняты для предотвращения этого меры, поскольку, как Вы говорите, сами выезжали на вокзал и интересовались погрузкой людей в вагон?

ОТВЕТ. Как мне доложил капитан Фляше, эвакуированные были снабжены на одни сутки продовольствием. Состав, который мне показывал капитан Фляше, был не перегружен. О расстрелах же населения мне никто не докладывал, поэтому я считал, что эвакуация происходит нормально.

ВОПРОС. Какое количество было эвакуировано нетрудоспособного населения и сколько человек было отобрано для отправки в Германию?

ОТВЕТ. Я не могу точно назвать количество эвакуированного населения. При этом для отправки в Германию было отобрано примерно 300 человек.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мне он переводчицей прочитан на немецком языке, в чем я и расписываюсь.

Подпись

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2859. Л. 54–57. Заверенная копия.

№ 58–59

Показания бывшего начальника отдела 1а⁵ 110-й немецкой дивизии К. Биллинга

26–30 октября 1947 г.

№ 58

Из собственноручных показаний от 26 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно про лагерь в Озаричах?

ОТВЕТ. В начале марта 1944 года или в конце февраля, точно я сейчас не могу сказать, командир дивизии запланировал отступление на несколько километров, поскольку неудобно держать оборону в болоте. Генерал-лейтенант фон Куровски доложил о своем намерении корпусу и просил о разрешении провести это. Насколько я сейчас помню, глубина отступления составляла 5–7 км. Это обстоятельство использовала 9-я армия для проведения следующих мероприятий:

Для разгрузки армейского района и облегчения продовольственного положения перебросить русских гражданских [лиц], главным образом стариков и детей, в русский фронтовой район через дивизионные линии обороны, в том числе 110-й пехотной дивизии. Письменного приказа по командной линии я не видел, предполагаю, что он был передан устно. Совещание генералов по этому вопросу мне не известно, но мне известен приказ квартирмейстерского отдела армии, который мне показывал начальник [отдела] 1б, в котором устанавливался порядок организации сборных пунктов и организации лагерей [в зоне ответственности] дивизии (обеспечение продовольствием, медицинское обслуживание и т. п.).

Командир дивизии, как и все остальные начальники служб, которые узнали про эти намерения, внутренне самым резким образом отклонили мероприятия армии,

поскольку они ничего общего не имеют с солдатскими задачами. Каждый из этих людей вступил в тяжелые душевные конфликты.

Проведение армейского акта произошло следующим образом: однажды появился старший офицер СС вместе с начальником [отдела] 16 капитаном Бернгут для доклада командиру дивизии генерал-лейтенанту фон Куровски. Я был при этом разговоре и слушал, как командир дивизии разъяснял полковнику СС (штанدارтенфюрер), что такие мероприятия никоим образом не соответствуют инициативе или воле действующих частей. Это не задача солдата. Поэтому он, как каждый офицер, это отклоняет. Армия планировала привезти из тыла население, подлежащее передаче Красной Армии, в район дивизии специальными колоннами с охраной, частично на грузовых машинах, а частью пешком (откуда в действительности привозили гражданских, я и сейчас не знаю). Привоз на сборные пункты, переброску к фронту в лагерь и передачу путем отхода фронта, командир дивизии поручил начальнику [отдела] 16 оборудовать два сборных пункта и обеспечить снабжение гражданских*. Один сборный пункт находился в пустом, но не в разрушенном селе южнее Любани. Второй сборный пункт — северо-восточнее Любани примыкал к неразрушенному селу. Зоны лагерей были ограничены гладкими шестами, частично — проволокой, часовые [находились] у входа и по углам. Население свободно двигалось в селе или в лагерной зоне. Начальник [отдела] 16 разделил гражданских на группы для питания, квартирования и сна. Жили в домах или шалашах, питание выдавалось из войсковых складов в виде хлеба, чая, картофеля, соли и т. п. Население само вырыло водоемы — колодцы, и очаги были или выкапывались, а также уборные. Сборные пункты обслуживались одним из врачей части, выделенным дивизионным врачом. Я лично посетил оба сборных пункта и то, что здесь написал, видел собственными глазами. Зону лагеря у фронта я не видел, потому что остался на командном пункте. Начальник [отдела] 16 перевез на грузовых автомашинах и частично доставил пешком гражданских к фронту в два подготовленных лагеря. Если я хорошо помню, за день до нашего отступления. Оборудование лагерей зоны: частичное ограждение, таблички с указанием минных полей, два шалаша для защиты от непогоды, водоемы и места для варки пищи (очаги). По приказанию командира дивизии питание гражданских регулировал начальник [отдела] 16. Если я не забыл, то им выдавался паек на 5 дней, в том числе консервы. Я помню, как командир дивизии ругал начальника [отдела] 16 за то, что он в одном случае недодал консервы. Он получил приказ немедленно добавить консервы. Общее количество гражданских лиц, собранных по приказу [9-й] армии в районе 110-й дивизии, трудно определить. Я полагаю, между 10 и 15 тыс. человек, возможно, больше или меньше. Я узнал от начальника [отдела] 16, что такие же мероприятия, только в больших масштабах, были проведены у нашего правого соседа — 35-й или 45-й пехотной дивизии. О расстрелах на сборных пунктах и в лагерях я впервые услышал сейчас от прокурора, также об эпидемии сыпняка. Три случая смертности мне стали известны. Покойники нашли себе гробы, на могилах были поставлены кресты.

После отступления дивизии было сообщено из армии, что Красная Армия при вступлении в лагерь всех гражданских эвакуировали в тыл [...]

Военнопленный бывшей германской армии
подполковник

Биллинг

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2866. Л. 64, 68–69. Заверенная копия. Опубликовано: Шкуран А., Синькевич М. Полесье... С. 267–268.

* Так в тексте.

[...] ВОПРОС. Когда и на основании чего были организованы лагеря для гражданского населения в районе м. Озаричи?

ОТВЕТ. На основании приказа командования 9-й армии командиру 110-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту фон Куровски и приказа главного квартирмейстера 9-й армии начальнику [отдела] 1б 110-й дивизии капитану фон Бернгуту 110-я пехотная дивизия организовала два сборных пункта и два лагеря гражданских для их передачи Красной Армии.

ВОПРОС. Где были организованы эти сборные пункты и лагеря?

ОТВЕТ. Один сборный пункт был организован в деревне 3—4 км южнее Любани, второй примыкал к деревне 5—7 км северо-восточнее Любани. У линии фронта были организованы 2 лагеря, один — 3—4 км юго-восточнее Озаричей, а второй — в 5 км восточнее первого лагеря, были под открытым небом, в лесу.

ВОПРОС. Кто занимался организацией этих сборных пунктов и лагерей?

ОТВЕТ. Организация сборных пунктов и питание гражданских были возложены командиром дивизии на начальника [отдела] 1б. Я вместе с фон Куровски разработал в рамках тактических мероприятий (отход фронта) приказ о месте организации этих лагерей у линии фронта и передал приказ частям построить их.

ВОПРОС. В каком порядке поступали гражданские на сборные пункты и лагеря 110-й пехотной дивизии?

ОТВЕТ. Из армейского и корпусного тылов гражданские доставлялись на сборные пункты дивизии транспортом армии и частично пешком, под конвоем армейских охранных команд. Доставка гражданских из сборных пунктов в лагеря дивизии у фронта осуществлялась начальником [отдела] 1б, частично на грузовых машинах и частично пешком.

ВОПРОС. Каковы причины, породившие организацию лагерей для гражданского населения в районе м. Озаричи?

ОТВЕТ. В силу отступления германской армии в тылу, в силу угона [людей] образовалась большая скученность населения. Прокормить и найти работу для такого количества людей было невозможно. Поэтому необходимо было разгрузить тыл, освободиться от нетрудоспособных стариков, женщин и детей. Все изложенное вызвало организацию лагерей гражданского населения с целью передать нетрудоспособных Красной Армии.

ВОПРОС. Привозились ли больные на сборные пункты 110-й пехотной дивизии?

ОТВЕТ. Этого я не знаю и ни от кого не слышал.

ВОПРОС. Каковы были условия содержания гражданских на сборных пунктах в лагерях 110-й пехотной дивизии?

ОТВЕТ. Подробное описание этих условий я дал в своих собственноручных показаниях от 26 октября 1947 г. Ничего нового сказать не могу.

ВОПРОС. Сколько гражданских содержалось в лагерях 110-й пехотной дивизии в районе м. Озаричи?

ОТВЕТ. По этому вопросу мною даны собственноручные показания, где я указывал цифру 10—15 тысяч человек [...]

ВОПРОС. Кто составлял и разрабатывал приказы по дивизии о разрушениях, поджогах, эвакуации населения и т. д. и кто осуществлял контроль над выполнением этих приказов?

ОТВЕТ. Все приказы по дивизии о разрушениях, поджогах населенных пунктов, эвакуации населения и борьбе с партизанами, поскольку они входили в тактические задачи дивизии, издавались [отделом] 1а по поручению командира дивизии за

его подписью или по его поручению за подписью начальника отдела 1а. Сведения о ходе выполнения приказов поступали из частей дивизии в отдел 1а.

ВОПРОС. Следовательно, начальник [отдела] 1а был в курсе всех проводимых дивизией поджогов, разрушений, эвакуации населения и борьбы с партизанами?

ОТВЕТ. Да, начальник отдела 1а дивизии должен быть в курсе всех этих событий, так как все тактические отчеты поступали в [отдел] 1а [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2845. Л. 30–31. Заверенная копия. Опубликовано: Шкуран А., Синькевич М. Полесье... С. 268–270.

№ 60

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 18-го полка 6-й пехотной дивизии Г. Линеманна

28 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где дислоцировались части дивизии с начала 1944 года?

ОТВЕТ. С декабря 1943 года до февраля 1944 года дивизия занимала оборону на восточном берегу Днепра, в районе города Жлобина. В феврале 1944 года мы отошли и закрепились на западном берегу Днепра, где и находились до момента отступления дивизии в июне 1944 года. На этом участке фронта 18-й пехотный полк, в котором я служил, занимал оборону в самом городе Жлобине, а остальные части дивизии — в его окрестностях.

ВОПРОС. Кто в этот период командовал дивизией?

ОТВЕТ. До начала 1944 года 6-й пехотной дивизией командовал генерал-лейтенант Гроссман, а затем командование дивизией принял полковник Кламп, которому незадолго перед уходом из дивизии было присвоено генеральское звание. Кламп командовал дивизией, как мне помнится, до конца апреля или начала мая 1944 года, а дивизией стал командовать генерал Гейне.

ВОПРОС. Имелось ли население в городе Жлобине и населенных пунктах, где дислоцировались части дивизии?

ОТВЕТ. Когда части дивизии заняли оборону на западном берегу Днепра, то в городе Жлобине местное население было, но примерно через полмесяца оно было эвакуировано.

ВОПРОС. Расскажите, в каких условиях находилось мирное население, куда и когда оно было эвакуировано и при каких обстоятельствах.

ОТВЕТ. Когда 6-я пехотная дивизия заняла оборону на западном берегу Днепра, то в набережной части города Жлобина стали строить оборонительные сооружения и эта часть города была объявлена запретной зоной. Все мирное население, проживающее в восточной части города, насильственным путем было переселено в западную и размещено в домах, где уже и так была большая скученность. Я являлся очевидцем этого «переселения» и должен рассказать следствию все, что я видел.

При переселении не соблюдалось никаких элементарных правил в обращении с людьми. Солдаты, назначенные для выполнения этой задачи, очень грубо, можно сказать, бесчеловечно относились к населению. Для сборов давалось очень мало времени, и население даже не имело возможности взять самое необходимое. К тому же населению транспортных средств предоставлено не было, поэтому население не могло взять с собой многого, так как у большинства были малые дети, которых приходилось нести на руках. Я лично видел колонну переселяемых лиц, которые под конвоем солдат переходили на новые квартиры. Эта картина надолго останется в моей памяти. Нельзя без содрогания в сердце было смотреть на то, как

истощенные люди шли на новые «квартиры». Каждый нес что-либо за плечами, некоторые тащили за собой салазки со своим имуществом и детьми. Мне также пришлось наблюдать такую картину, когда несколько человек на санках везли труп мертвого человека, да и сами люди, которые тащили санки, тоже очень мало отличались от мертвецов; они были сильно истощены.

Еще до занятия обороны в городе Жлобине мне было известно о сильной эпидемии сыпного тифа среди местного населения в городе. Это мне было известно из приказов врача дивизии, где строго запрещалось входить в какие-либо сношения с местным населением, в частности посещать дома, где жило население. Для этой цели часть города, где находились жители, была объявлена для немецких солдат запретной зоной.

Когда же население из восточной части города было перемещено в западную, в силу большой скученности, плохого питания, недостатка бань и дезокамер, эпидемия сыпного тифа стала распространяться еще быстрее. Среди местного населения было очень много больных, большинству которых медицинской помощи почти никакой не оказывалось. В городе была всего одна больница, которая не могла вместить всех больных и изолировать их от остальной части населения.

По приглашению русского врача этой больницы я один раз посетил ее. Больница была переполнена людьми. Больных было так много, что они лежали в коридорах на полу и везде, где можно было поместиться. Медикаментов и других средств помощи в больнице почти не было. Русский врач несколько раз обращался ко мне за помощью, и я из своих запасов давал ему некоторое количество медикаментов и перевязочных средств.

О положении, в котором находилось гражданское население, я разговаривал с врачом дивизии доктором Шульцем, который мне сказал, что оказывать помощь местному населению — не наше дело, что для этой цели выделена специальная команда из санитарной роты, но насколько мне известно, меры помощи гражданскому населению со стороны этой команды были приняты только такие, что было построено несколько дезокамер, через которые было пропущено население. Эти меры, конечно, не могли быть эффективными для пресечения распространения эпидемии тифа. Население оставалось по-прежнему жить в исключительно тяжелых бытовых и антисанитарных условиях.

Как выход из этого положения, немецкое командование решило произвести эвакуацию населения. И эта эвакуация была проведена в начале или середине марта 1944 года, числа не помню. Для сбора населения была выделена специальная команда солдат, главным образом, из тыловых подразделений 18-го полка и дивизии. Эта команда «прочесала» город и поголовно все местное население насильственным путем согнала на площадь к железной дороге. Эта площадь была огорожена колючей проволокой и охранялась солдатами, которые не разрешали населению возвращаться в город.

Для «поднятия духа» населения на площади были установлены репродукторы, через которые, как на спортивном празднике, передавались марши и песни. На площади стоял сильный стон и крики детей, но это заглушала музыка. Для видимости населению выдано понемногу хлеба, но это, конечно, не могло удовлетворить потребность голодных людей. Я сам лично на площади, куда было собрано население, не был. Очень трудно было смотреть на муки несчастных людей, но шум на площади я слышал из своего санитарного пункта, который располагался недалеко от площади, в течение нескольких дней. Когда же население из города было отправлено, я был на площади, куда было собрано население, и видел, что место, где население находилось в течение нескольких дней, конечно, не было

приспособлено для жилья. Помещений никаких не было. Люди находились под открытым небом, прямо в грязи. Вся площадь была завалена узлами с имуществом населения, повозками и другими предметами.

Как происходила сама отправка населения и куда, я лично не видел, но из разговоров солдат, которые производили угон населения, мне известно, что это нельзя назвать простым переселением людей. Солдаты, когда приходили на санитарный пункт за оказанием им помощи, мне рассказывали, что население в течение нескольких дней находилось на площади под открытым небом, потому что не были своевременно поданы эшелоны для отправки людей. Когда же вагоны были поданы, то их оказалось недостаточно для погрузки всех людей с их имуществом, поэтому люди бросали громоздкие вещи и оставляли при себе только самое необходимое. При погрузке все трудоспособное население было отобрано отдельно и оставлено на станции. При этой сортировке населения также возникали душераздирающие крики, когда отцов отбирали от своих семей, а взрослых детей от родителей.

О подробностях транспортировки людей я не расспрашивал, но приводимые солдатами факты о том, что в дороге люди умирали, говорят за то, что приятного в дороге было мало. На одной станции, названия ее не знаю, за Бобруйском, ночью люди были выгружены из вагонов и отправлены куда-то. Для передвижения людям транспорта предоставлено не было, поэтому население вынуждено было и те немногие вещи, которые удалось увезти с собой, оставить прямо на железной дороге, около вагонов. О судьбе этих несчастных я долго ничего не знал, но после из разговоров с одним врачом из другой дивизии, фамилию его не помню, установил, что их поместили в одно место южнее Бобруйска, названия этого места я не знаю, и когда немецкие войска отступили, то люди были освобождены Красной Армией.

ВОПРОС. Что вам известно о судьбе больных, находившихся на излечении в больнице города Жлобина?

ОТВЕТ. Врач дивизии Шульц мне говорил, что больные из больницы были переведены в одну деревню, в район Бобруйска. Этих больных вывозили на автомашинах.

ВОПРОС. Были ли среди населения, отправляемого по железной дороге, больные сыпным тифом?

ОТВЕТ. Я медицинского осмотра отправляемым не производил, но, как я показал выше, в городе было очень много больных, которые, конечно, все не могли быть в больнице. И эти больные были, по всей вероятности, отправлены по железной дороге.

ВОПРОС. По чьим приказам производилось переселение населения из одной части города в другой, а также было угнано население в район Бобруйска?

ОТВЕТ. Этих приказов я не читал. Но раз угон населения производился солдатами 6-й пехотной дивизии, то приказ исходил от командира дивизии, а в это время дивизией командовал Клампт, который в свою очередь, по всей вероятности, имел приказ командования армии.

ВОПРОС. Предлагалось ли вам как врачу в приказах по дивизии оказывать медицинскую помощь больному местному населению?

ОТВЕТ. В приказах по дивизии мне предлагалось принять все меры, чтобы изолировать солдат от местного населения, и проводить профилактические мероприятия среди военнослужащих по недопущению среди них заболеваний сыпным тифом. В отношении же оказания помощи местному населению мне как врачу ничего не предлагалось. Наоборот, врач дивизии доктор Шульц говорил, что это не наше дело, что для оказания помощи местному населению имеются русские врачи.

Как я показал выше, существовал строгий приказ, запрещающий общаться с местным населением. И этот приказ распространялся также и на меня. Если я оказывал медицинскую помощь кому-либо из местных граждан или русским врачам медикаментами, то делал это по собственной инициативе, как врач. При этом я боялся, чтобы никто не узнал о моей «связи» с местным населением.

ВОПРОС. Что вы еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Все приведенные мною факты нечеловеческого отношения военнослужащих немецкой армии к мирному советскому населению я рассказал добровольно, из собственного чувства любви к справедливости.

Больше добавить ничего не могу.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, показания мои верны, они мне переводчицей прочитаны на немецком языке, в чем я и расписываюсь. Линеманн.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2859. Л. 186–190. Заверенная копия.

№ 61

Из протокола допроса бывшего командира 41-го немецкого танкового корпуса генерала артиллерии Г. Вейдлинга

26–27 ноября 1951 г.

[...] ВОПРОС. На следствии вы показали, что в первой половине 1944 года подчиненные вам соединения 41-го танкового корпуса занимали оборону в междуречье Припяти и Березины, охватывая населенные пункты Паричи, Озаричи Полесской области, Жлобин и другие. Правильно?

ОТВЕТ. Да, верно.

ВОПРОС. Известно, что в марте 1944 года в зоне дислокации соединений 9-й германской армии в междуречье Припяти и Березины местное и эвакуированное из других областей население было выгнано из своих жилищ, а затем направлено частью в Германию на каторжные работы, а частью в прифронтовые лагеря вблизи местечка Озаричи Полесской области. Вы лично и руководимые вами соединения 41-го танкового корпуса принимали участие в этом преступном мероприятии германского командования. Расскажите об этом подробнее.

ОТВЕТ. Я помню, что такое мероприятие действительно проводилось войсками 9-й армии, и признаю, что в нем я и подчиненные мне части 41-го танкового корпуса приняли участие. Примерно в марте 1944 года командующий 9-й германской армией генерал танковых войск Харпе приказал мне всех больных сыпным тифом и эвакуированных, проживающих на территории расположения частей 41-го танкового корпуса, в принудительном порядке направить в лагеря под населенным пунктом Озаричи. Указанный населенный пункт находился в районе участка фронта, занимаемого соединениями армейского корпуса генерала пехоты Госсбах. В соответствии с этим я издал по своему корпусу приказ насильно, под страхом расстрела, согнать в лагеря под Озаричами всех больных сыпным тифом и приехавших из других областей советских граждан. Помню, что в приказе Харпе делалось упоминание на то, что в случае наступления Советской Армии на нашем фронте концентрационные лагеря в Озаричах должны обязательно попасть в руки русских.

ВОПРОС. Вы не договариваете до конца. С какой целью германское командование организовало в непосредственной близости от фронта лагеря больных сыпным тифом?

ОТВЕТ. Теперь я понимаю, что германское командование сосредоточило в непосредственной близости от линии фронта тысячи больных сыпным тифом с целью

занесения эпидемии сыпного тифа в районы, освобождавшиеся тогда Советской Армией. Видимо, боясь ответственности, авторы приказа прямо об этом не написали. В приказе говорилось, что мероприятие «имеет своей целью устранить угрозу заражения сыпным тифом немецких войск, а также вследствие недостатка продуктов питания приезжие должны быть изолированы».

ВОПРОС. Для того, чтобы умереть с голода в лагере или от сыпного тифа?

ОТВЕТ. Да, обоснование приказа было слишком неубедительно. Я и тогда понимал, что за указанным приказом кроется очередное преступление гитлеровского военного командования.

ВОПРОС. И, тем не менее, активно участвовали в этом гнусном злодеянии фашистской банды?

ОТВЕТ. Да, признаю свою вину в том, что участвовал в этом преступлении. В то время я был лишен человеческих чувств сострадания и мне была совершенно безразлична судьба сотен советских граждан, сгонявшихся в лагерь в Озаричах.

ВОПРОС. Сколько советских граждан было по вашему приказу брошено в «лагерь смерти» в Озаричах?

ОТВЕТ. Я сейчас не могу назвать определенное число советских граждан, отправленных в лагерь под Озаричами. Но их число, бесспорно, исчислялось сотнями.

ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что в лагерь угонялись не только приезжие, но и коренные жители. В пути следования многие из них погибали от голода, болезней, другие были расстреляны конвоирами. Почему вы об этом молчите?

ОТВЕТ. Это правда, что многие советские граждане погибали еще в пути от голода, холода, болезней. Были случаи расстрела конвоирами отстававших людей от колонны. Командир 35-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Рихерт, в чьем распоряжении находились лагеря под Озаричами, мне рассказывал, что масса советских граждан погибла в лагерях, где не было даже нор, чтобы укрыться от холода. В марте 1944 года 35-я дивизия под командованием Рихерта перешла в мое подчинение, и я лично, выезжая в Озаричи, видел, что лагеря были просто участками земли, огороженными колючей проволокой.

ВОПРОС. Следовательно, вы также ответственны за нечеловеческий режим в «лагерях смерти» под Озаричами?

ОТВЕТ. В то время, когда в мое подчинение перешла дивизия Рихерта, в лагерях под Озаричами уже не было советских граждан. Поэтому я не считаю себя виновным за режим в лагерях.

ВОПРОС. Вы пытаетесь неуклюже уйти от ответственности за совершенные преступления против советского народа. Вам предъявляется «Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии от 30 апреля 1944 года в отношении истребления гитлеровцами советских людей путем заражения сыпным тифом». В этом документе сказано, что жертвы «лагерей смерти» в районе м. Озаричи находились в них до момента освобождения их Советской Армией 18 марта 1944 года. Говорите правду?

ОТВЕТ. Возможно, в Озаричах я видел лагерь, из которого люди были переведены в другое место. Но повторяю, что виденный мною лагерь был пустой.

ВОПРОС. В «Сообщении» от 30 апреля 1944 года записано: «На основании расследования специальной комиссии, заключения судебно-медицинской экспертизы, документальных доказательств, а также на основании произведенного расследования членом ЧГК академиком Трайниным И.П. Чрезвычайная государственная комиссия установила, что созданием концентрационных лагерей у переднего края обороны с размещением в них здоровых и сыпнотифозных больных немецкие военные власти пытались намеренно распространить эпидемию сыпного тифа

среди советского населения и частей Красной Армии, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны, признанных цивилизованными народами. Чрезвычайная государственная комиссия считает виновниками всех этих преступлений гитлеровское правительство, верховное командование германской армии, а также командующего 9-й армией генерала танковых войск Гарпе, командира 35-го армейского корпуса генерала пехоты Визе, командира 41-го танкового корпуса генерал-лейтенанта Вейдмана (ошибочно, вместо Вейдлинга), командира 35-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Рихард (ошибочно, вместо Рихерта). Как видите, ваши попытки уйти от ответственности бесполезны.

ОТВЕТ. Я признаю себя виновным в том, что участвовал в осуществлении этого странного мероприятия германского командования. Прошу только учесть, что я не знал о режиме содержания советских граждан в лагерях вблизи Озаричей.

ВОПРОС. И, тем не менее, активно участвовали в этом гнусном злодеянии фашистской банды?

ОТВЕТ. Да, признаю свою вину в том, что участвовал в этом преступлении. В то время я был лишен человеческих чувств сострадания, и мне была совершенно безразлична судьба сотен советских граждан, сгонявшихся в лагерь в Озаричах.

Показания с моих слов записаны верно и мне прочтены в переводе на немецкий язык. Вейдлинг [...]

Шкуран А., Сенькевич М. Полесье... С. 292–296.

№ 62

Из выступления помощника главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирнова на заседаниях Международного Военного Трибунала в г. Нюрнберге

14, 15, 18, 19 февраля 1946 г.

Господа судьи! Моя задача состоит в том, чтобы предъявить вам письменные документы и иные судебные доказательства, свидетельствующие о совершении гитлеровскими заговорщиками тягчайших преступлений в отношении мирного населения оккупированных районов Советского Союза, Югославии, Польши и Чехословакии.

Количество подобных доказательств, находящихся в распоряжении советского обвинения, необычайно велико.

Достаточно указать, что лишь в делах Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников находится 54 784 акта о зверствах гитлеровских преступников в отношении мирных граждан Советского Союза.

Однако и эти документы далеко не охватывают всех злодеяний, совершенных военными преступниками в отношении мирного населения.

Советское обвинение утверждает, и я представлю Суду доказательства этому, что на всем протяжении громадного фронта, от Баренцева моря до Черного моря, во всю глубину проникновения немецко-фашистских орд на землю моей Родины, всюду, где ступила нога немецкого солдата или появился эсэсовец, совершались неслыханные по своей жестокости преступления, жертвами которых становились мирные люди: женщины, дети, старики [...]

Я перехожу к представлению доказательств последующего моего доклада «Концентрационные лагеря для мирного населения» [...]

Я прошу разрешения Суда обратиться к представлению доказательств по лагерю, который возник в последнюю стадию войны.

Дело в том, что в Майданеке и Освенциме умерщвляли только тех людей, которые туда попадали. Фактом своего существования они не представляли прямой угрозы для тех людей, которые находились за стенами лагеря. Но в ходе войны, уже понеся тяжкие поражения, германский фашизм начал практиковать новые зверские формы уничтожения мирного населения. Так были созданы в Белоруссии лагеря смерти не только для умерщвления людей, находившихся в самом лагере, но прежде всего для распространения среди мирного населения и в рядах Красной Армии тягчайших инфекций. В этих лагерях не было крематориев и газовых камер. Но по справедливости они должны быть отнесены к числу самых жестоких концентрационных лагерей, созданных фашизмом в осуществление его плана истребления народов.

Я представляю Суду документ под номером СССР-4 – Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии об истреблении гитлеровцами советских людей путем заражения их сыпным тифом:

«19 марта 1944 г. наступающие части Красной Армии в районе местечка Озари-чи Полесской области Белорусской ССР обнаружили на переднем крае немецкой обороны три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков...

Лагеря представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой. Подступы к ним были заминированы. Никаких построек, даже легкого типа, на территории лагерей не было».

Я обращаю внимание уважаемых судей на то, что это было в марте в Белоруссии, в полосу очень больших морозов.

«Заключенные размещались прямо на земле. Многие из них, потерявшие способность двигаться, без памяти лежали в грязи. Заключенным было запрещено разводить костры, собирать хворост для подстилки. За малейшую попытку нарушения этого режима гитлеровцы расстреливали советских людей.

Создавая концентрационные лагеря у переднего края обороны, немцы, во-первых, выбирали места для лагерей там, где они не надеялись удержать свои позиции; во-вторых, концентрируя большие массы советских людей в лагере, они размещали в них преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и стариков; в-третьих, вместе с истощенным и нетрудоспособным населением, находившимся в антисанитарных условиях, они размещали в лагерях тысячи сыпнотифозных больных, специально вывезенных из различных временно оккупированных районов Белорусской ССР. Среди освобожденных из этих лагерей детей до тринадцатилетнего возраста было 15 960 человек, нетрудоспособных женщин – 13 072 и стариков – 4448...» [...]

Освобожденная из лагеря Л. Пекорская сообщила комиссии: «12 марта 1944 г. под вечер нас, жителей города Жлобина, заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их, загнав нас в теплушки. Немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везли, мы не знали, но все предчувствовали недоброе. Как потом оказалось, нас везли по Рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колено в липкой грязи нас погнали в лагерь. Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас. Отставших расстреливали. Вот идет женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое ее детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочередно стреляют в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребенок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба – немцы застрелили их».

Немцы умышленно концентрировали в этих лагерях больных сыпным тифом.

Освобожденная из лагеря Митрахович П.С., жительница села Ново-Белица, показала: «Нас, больных сыпным тифом, повезли в район деревни Микуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой».

Жительница местечка Новогрудок Гаврильчик З.П. сообщила: «В течение 3 суток в лагерь привозили на машинах больным сыпным тифом, в результате чего многие здоровые заключенные в лагере заболели...».

Командование германской армии специально посылало в лагеря у переднего края обороны своих агентов, которым вменено в обязанность следить за распространением сыпного тифа среди населения, а также среди частей Красной Армии».

Завершая представление доказательств по этому разделу, я привожу лишь некоторые выдержки из заключения экспертов-эпидемиологов:

«...а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан;

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие;

в) в тех случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались идти в лагери, немецкие власти применяли насилие;

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях...».

И последний пункт:

«...д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период второй половины февраля и первой половины марта». Это приводило к массовому заражению людей, находившихся в лагерях. Свидетельство чему члены Суда могут найти в следующих абзацах. Где сказано, что командование частей Красной Армии госпитализировало 4052 советских гражданина, освобожденных только в одном местечке Озаричи Полесской области, из них детей в возрасте до 13 лет — 2370 человек [...]

Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Т. 5. М.: Юридическая литература, 1991. С. 80, 168–172.

РАЗДЕЛ 2

РАССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 63

Акт Светиловичской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами населения в районе*

18 марта 1944 г.

1944 года, марта 18-го дня, районная комиссия по установлению и расследованию злодеяния немецко-фашистских захватчиков в составе председателя райсовета депутатов трудящихся Алешкевича Александра Ивановича, 1-го секретаря райкома КП(б)Б Анищенко Николая Ивановича, секретаря райкома КП(б)Б Сироткиной Полины Федоровны, врачей: Баранич Валентины Михайловны и Шамко Евдокии Филиповны, путем опроса населения установили, что за время оккупации Светиловичского района гитлеровские людоеды во главе коменданта, фамилии не установлено, замучили и расстреляли десятки ни в чем не повинных мирных советских людей. Расстрелы производились в деревнях: Ухова, Федоровка, К[азацкие] Болсуны и м. Светиловичи.

Сего числа произведя вскрытие одной могилы, находящейся в 50 метр[ах] южнее Светиловичского крахмального завода, в которой оказалось 18 трупов. Из них: 6 мужчин, 3 женщины, 3 детей, и остальные вследствие разложения определить невозможно. Число установлено по количеству черепов.

Трупы были брошены в яму, приспособленную ранее для отходов и мусора крахмального завода, лежали штабелем один на другом и завалены землей на полметра глубины.

Из опознавательных признаков имеется:

1) Труп мужчины, при жизни имел грыжу, на туловище сохранился узкий кожаный ремень без пряжки. На верхней челюсти слева четыре металлические коронки и справа пять.

2) Труп мужчины, одет — верхняя рубашка деревенского полотна и нательная — фабричного. Височная часть с левой стороны имеет пролом на 5×6 см. Осколки кости внутри черепа.

3) Труп мужчины, высокого роста, лицо завернуто марлевым платком рубашка и кальсоны фабричного полотна.

4) Труп мужчины, одежда не сохранилась. Лобная часть черепа имеет пробойны 2×2 см.

5) Труп мальчика 6—8 лет, одет в белую рубашку и кальсоны деревенского полотна.

6) Труп мальчика 4—6 лет, одет в белую рубашку, синие трусы, на голове черная кепь.

* При ликвидации Светиловичского р-на в 1956 г. территория передана Ветковскому и Чечерскому р-нам.

7) Труп женщины, одет в белое платье, вязаный лифчик, синие рейтузы, с фабричного полотна рубашка.

8) Труп женщины, одета [в] вязаную кофту на пуговицах, юбка материала клеточками ясного цвета, на ногах носки и кожаные сандалии.

9) Труп женщины, одетый в вязаную кофту, юбка и рубашка деревенского полотна.

10) Труп мужчины, одетый в майку и кольсоны, лобная часть черепа отсутствует.

11) Труп девочки 2–3 лет, одет в платье из материала черными клеточками.

12) Труп мужчины, большого роста, имел небольшую бороду.

Других признаков установить не представилось возможным, так как трупы совершенно разложились, находясь в песчаной почве с июня месяца 1942 года.

[Во] вскрываемой яме-могиле были похоронены трупы Афанасенко Федора Михайловича, 49 лет, дер. Покоти, Кавальчук Павел Моисеевич, 50 лет, его сыны Иван – 16 лет, Андрей – 20 лет, и др. расстрелянные гитлеровскими палачами, за связь и оказание помощи партизанам.

Изложенное записали в настоящий акт.

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Светиловичскому району

Председатель Светиловичского райсовета
депутатов трудящихся

Алешкевич

Члены

Анищенко

Сироткина

Врачи

Баранич

Шамко

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 23. Л. 8–8об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 64

Акт Журавичской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе*

д. Журавичи

19 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии секретаря Журавичского РК КП(б)Б Кузьменкова Адама Васильевича, членов комиссии: председателя исполкома Журавичского райсовета депутатов трудящихся Юрченко Малаха Ивановича, народных учителей м. Журавичи Румянцева Феодосия Тимофеевича, Дмитриева Михаила Афанасьевича, прокурора Журавичского района юриста 1-го класса Капелюш Сергея Васильевича и жителей м. Журавичи Попковского Владимира Ивановича, Еремова Владимира Николаевича – составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами Журавичского района Гомельской области Белорусской ССР.

13 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики, оккупировав территорию Журавичского района, занялись разграблением и уничтожением народного достояния и имущества советских граждан. Для систематического ограбления на-

* При ликвидации Журавичского р-на в 1956 г. территория распределена между Быховским р-ном Могилевской обл. и Рогачевским р-ном Гомельской обл.

селения ликвидировали колхозную форму сельского хозяйства, насильно создавая сельские общины, «показательные хозяйства» под непосредственным немецким руководством.

Они подвергли полному разрушению культуру белорусского народа, уничтожив почти все школы, клубы, дома сокультуры, театр. В уцелевших школах устраивали немецко-полицейские казармы, арестантские, немецкие комендатуры, конюшни, гаражи; сожгли научную, художественную и учебную литературу, изъяв ее у населения.

Религиозные чувства верующей части советского населения подверглись надругательствам со стороны оккупантов; имевшаяся в м. Журавичи церковь превращена в казарму немецких солдат.

Немцы целиком сожгли в Журавичском районе м. Свержень, дер. Каменку, Рысково, Моховую, Перекоп, Лужок и другие; почти полностью пострадали все деревни района. Местечко Журавичи — районный центр — уничтожен на 75%.

Промышленность всего района совершенно уничтожена, а сельскохозяйственные машины увезены в Германию, в том числе разграблены и уничтожены две МТС; немецкие захватчики разрушили на 75% больницы района.

Имущество граждан, в том числе скот, хлеб, одежду, птицу, немцы систематически вывозили в Германию. При отступлении немецкие грабители произвели поголовное изъятие скота, птицы и других продуктов питания у населения и вывезли в Германию; в последние часы перед отступлением сам комендант м. Журавичи Бартельс поджег склады в м-ке Журавичи и расстреливал скот в Сверженском сельсовете.

Немецко-фашистские оккупанты не остановились на разрушениях и грабежах. Они с первых дней начали массовое истребление мирных советских граждан путем истязаний, расстрелов, сжигания заживо. Людей хватали прямо на улицах или окружив деревню, все население поголовно расстреливали, сжигали на кострах, топили в колодцах.

15 сентября 1941 года гитлеровцы без всяких оснований в деревне Свержень расстреляли 31 человека мирных жителей колхозников; трупы убитых несколько дней лежали прямо на улице. Под страхом смерти к ним никого не подпускали. Только в один день в июне месяце 1943 года карательный отряд немцев совершил неслыханное в мире злодеяние: в деревне Каменка Курганского сельсовета Журавичского района собрали в один дом 156 женщин, стариков и детей, облили дом бензином и заживо сожгли в нем всех 156 советских граждан. В тот же день этим же карательным отрядом в деревне Рысково Курганского сельсовета было расстреляно 33 колхозника якобы за связь с партизанами.

Массовые расстрелы советских граждан производились в деревне Новый Довск, куда свозились для расстрела жители и из других деревень района. Житель деревни Старый Довск Довского сельсовета Хемченко Федор Пахомович об этих расстрелах рассказывает следующее: «В феврале месяце 1943 года из жителей Ст[арого] Довска было мобилизовано 9 человек на рытье двух больших ям в деревне Новый Довск в огороде около пекарни. После к этим ямам подвозились люди на машинах и расстреливались из автомата. В ямы падали и живые люди. Кроме того, сюда сваливали привезенных из других деревень расстрелянных граждан».

Жители деревни Сычман Довского сельсовета Патковский Яков Мартынович и Лопунков Егор Наумович рассказывают: «Лопушков Иван Егорович работал по ремонту дороги. В это время разорвалась мина, Лопушков бросился от места взрыва в сторону и во время бегства был застрелен.

Климов Павел Степанович, 60 лет, был сожжен живым на костре. В мае месяце 1943 года немцем Шварцем в Довскую комендатуру был взят Штапенко Иван

Сидорович, 60 лет, где во время допроса зверски избивался, несколько раз терял сознание, после чего его обливали водой, а когда приходил в себя, продолжали избивать. Умер Штапенко от побоев».

Фашисты массово сжигали и убивали мужчин, женщин и детей. Убийству часто предшествовали зверские истязания. Так, 10 марта 1942 года гитлеровцы из гестапо арестовали секретаря Обидовичского сельсовета Хоботнякова Даниила Егоровича, которого зверски замучили, учинив над ним зверскую расправу. Они его ежедневно в течение продолжительного времени держали голым на морозе и сажали на колючки, после чего с замороженными руками и ногами расстреляли. Таким же способом замучены Баранов Иван Данилович, житель деревни Веть, Гиричев Василий Павлович, житель деревни Обидовичи, и другие. Подобные истязания гитлеровцы творили во всем районе.

28 сентября 1943 года жителей деревни Ректа Мельникова Тихона Кузьмича, 1919 года рождения, и Фурадеева Николая Филипповича, 1924 года рождения, подвергая жестоким пыткам и избиениям, связали руки, привязали к седлу лошади, которую погнали вскачь по деревне Ректа; при остановке лошади их сильно избивали, а лошадь гнали дальше. Через две недели трупы замученных были найдены в воде под кустами в двух километрах от деревни Ректа.

8 марта 1943 года гитлеровский палач-переводчик Шварц публично произвел расстрел в деревне Свержень семьи Житкевича Арсения Викентьевича. Лично сам Шварц зверски расправился с грудным ребенком Житкевичем Владимиром, которого взял за ноги и ударил о стену.

В марте месяце 1943 года полицейский карательный отряд учинил зверский массовый расстрел в деревне Шапчицы, где было убито 27 человек, в том числе Коптунова Анна, Давыдов Федор Степанович, Котова Марфа и другие.

Семью жителя этой же деревни Дроздова Григория Лукича, состоявшую из 5 человек, гитлеровцы полностью истребили, причем процесс истребления гитлеровцы проводили методично зверски: они сначала убили на руках у матери грудного ребенка, затем расстреляли мать и после этого расстреляли остальных членов семьи.

В деревне Звонец семью Щербакова Егора, состоявшую из 5 человек с малолетними детьми, гитлеровцы расстреляли, подожгли его дом и побросали в огонь убитых.

Поголовному расстрелу подверглось все еврейское население. Командованием германской армии был издан приказ, согласно которому все еврейское население было сначала изолировано от местных жителей в специально отведенные лагеря. Под угрозой смерти сношение с ними русских и белорусов категорически запрещалось, более того, запрещалось даже отвечать на приветствия еврейского населения. Всем евреям, находившимся в лагере, были нашиты унижающие достоинство советского гражданина шестиконечные звезды желтого цвета. Звезды были нашиты на груди и на спине. Заключение в лагерь евреи были лишены всякого продовольственного снабжения и медицинской помощи, изнурялись на непосильных работах. Зверские расправы начались над еврейским населением. В начале декабря месяца 1941 года гитлеровские мерзавцы под предлогом посылки евреев на работы по ремонту дорог, расстреляли в районе деревень Новый и Старый Крывск 72 человека мужчин в возрасте 16–60 лет. Вслед за этим, 1 января 1941 года гитлеровцы в урочище «Старина» расстреляли и растерзали 171 человека, ранее заключенных в лагерь евреев: женщин, девушек и малолетних детей. Массовые расстрелы сопровождались неслыханным истязанием и зверствами. Малолетних детей немцы бросали в ров живыми, других били прикладами и вместе с расстрелянными закапывали живыми в ров.

Фашистские карательные войска так же учиняли дикие расправы и истребления гражданского населения из числа интеллигенции. Так, 9 июня 1942 года из числа интеллигенции было расстреляно 9 человек граждан м. Журавичи: бухгалтер Влащенко Петр Иванович, техник-строитель района Санковский Василий Савельевич, Винников Василий Иосифович, Журавский Михаил Андреевич — учитель школы деревни Болотня и другие.

В марте месяце 1943 года гестаповцами были расстреляны двухлетняя дочь Румянцева, как месть за партизанство ее отца и матери Румянцевых. В тот же день была расстреляна гражданка Мазурова Елена, как бывшая замужем за евреем.

Кроме того, массово расстреливались и военнопленные. Гитлеровцы задерживали освобожденных из лагерей и возвращавшихся домой военнопленных и расстреливали прямо на дороге. Все это делалось по распоряжению начальника гестапо района немца-лейтенанта Андерес.

В деревне Обидовичи немецкие изверги организовали лагерь советских военнопленных, где установили неслыханно тяжелый режим: пленным не давали есть и не оказывали никакой медицинской помощи; к ним под страхом смерти не допускали местных жителей.

Особенно чудовищные злодеяния немецко-фашистские разбойники совершали при их отступлении. Они угоняли из деревень мирное население, имущество их грабили, угоняемых по дорогам избивали и расстреливали. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы сожгли поселки Тараськовка, Забродье, Гальский* и много других.

Священник м-ко Журавичи Александр Кзензов рассказывает: «В ноябре месяце 1943 года за сочувствие к наступающей Красной Армии были расстреляны граждане м-ко Журавичи Сиванков Иван, 70 лет, и Ягутко Тарас, 65 лет».

За период оккупации немецко-фашистскими войсками территории Журавичского района с августа месяца 1941 года по ноябрь месяц 1943 года замучено, заживо сожжено и расстреляно 611 человек советских граждан Журавичского района, фамилии которых установлены, и более 1866 человека граждан, фамилии которых выяснить не представилось возможным. Однако и эти огромные цифры жертв фашистских извергов по району являются далеко неполными.

Немецко-фашистские захватчики насильно угоняли мирных советских граждан на каторгу в Германию. Всякий раз отправка молодежи в немецкое рабство сопровождалась жуткими картинами издевательств над мирными советскими гражданами. От угона в фашистское рабство молодежь убегала в лес. Их ловили, избивали и угоняли в Германию. За период оккупации Журавичского района немецко-фашистские захватчики насильно угнали в фашистское рабство 708 человек мирных жителей.

Все нами рассказанное далеко не исчерпывает полностью всех злодеяний немецко-фашистских людоедов, так как ежедневно в период их властвования систематически истреблялось мирное население.

Ответственными лицами за совершенные преступления являются немцы: начальник гестапо Журавичского района лейтенант Андерес, работник Довской комендатуры Керц, комендант дорожной комендатуры гауптгруппенфюрер Кригер, комендант Довской сельскохозяйственной комендатуры Вундень, комендант сельскохозяйственной комендатуры Журавичского района Бартельс, переводчик дорожной комендатуры Шварц Евгений Евгеньевич, переводчик при лагере военнопленных Ганс и много других офицеров, солдат немецкой армии, фамилии которых установить не удалось.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду пос. Гаевский.

О чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии

Кузьменков

Члены комиссии:

Юрченко
Румянцев
Дмитриев
Капелюш
Попковский
Еремов

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 6. Л. 16–6. Подлинник.

№ 65

Акт Уваровичской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе*

12 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: секретаря Уваровичского РК КП(б)Б Кузьменок Алексея Павловича, членов комиссии — председателя исполкома Уваровичского райсовета депутатов трудящихся Бойкова Андрея Прокофьевича, заместителя заведующего районного финансового отдела Ковалева Афанасия Титовича, заведующего районной больницы Хаменкова Митрофана Филипповича, заведующего райземотделом Заливана Ивана Даниловича, председателя Уваровичского сельского Совета Коцура Алексея Прохоровича, директора Уваровичской средней школы Ковалева Павла Александровича, ответственного секретаря Уваровичского райсовета депутатов трудящихся Лапицкой Станиславы Ивановны и священника Уваровичской приходской церкви Джасова Тихона Марковича — составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над мирными гражданами Уваровичского района Гомельской области Белорусской ССР.

16 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики, оккупировав территорию Уваровичского района, сразу же приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных советских граждан. Немецко-фашистские захватчики с первых же дней оккупации района жестокими репрессиями начали насаждать рабско-крепостнический строй и устанавливать свой «новый порядок».

В Уваровичском районе во время оккупации орудовала шайка немецко-фашистских бандитов и их сообщников во главе с комендантом Уваровичской сельскохозяйственной комендатуры, офицерами немецкой армии Гофмоном и Дэшаром, зондерфюрером Штанмайером, зондерфюрером Ронфляйшем при активном участии их сообщников — изменников родины: начальника Уваровичской районной полиции Д.А., начальника 2-го отдела районной полиции Т.М., начальника 1-го отдела полиции Н.Г., начальника района Р.Л., полицейских К., Ж., Б., А., С., бургомистра Тереничской волости В., старосты дер. Ивановка Т. и др. Под руководством вышеуказанных грабителей и бандитов производились не только грабежи и разрушения, но и систематическое массовое истребление мирного населения Уваровичского района. Под руководством этих же извергов проводилась политика онемечивания белорусского народа путем разорения и уничтожения школ, культурных учреждений и всей белорусской культуры.

* При ликвидации Уваровичского р-на в 1962 г. территория распределена между Буда-Кошелевским и Гомельскими р-нами.

За время оккупации Уваровичского р-на немецко-фашистские захватчики разграбили и уничтожили полностью всю промышленность района; полностью уничтожены, взорваны и сожжены: спиртзавод, мукомольный комбинат, хлебозавод, льнозавод, торфартель, кузнечно-столярная мастерская, кирпичный завод, четыре машинно-тракторные станции и два маслозавода. В районном центре г. п. Уваровичи немецко-фашистские захватчики уничтожили: здание РК КП(б)Б, райисполкома, госбанка, райземотдела, райфинотдела, все постройки совхоза «Уваровичи», районную баню и др. Имущество и литература районной библиотеки разграблены. Немецко-фашистские захватчики уничтожили: 38 школ района, 20 изб-читален, лечебные и детские учреждения также подвергались разрушению и разграблению.

Во время оккупации немецко-фашистскими варварами сожжено и разрушено 530 общественных построек, 1545 домов советских граждан. Полностью уничтожены деревни: Галеевка, Алексеевка, Задоровка, Заселье, Кленовица, Решетники. Имущество граждан указанных деревень немцы полностью разграбили и уничтожили, лишив таким образом население крова и средств существования. Имущество, постройки и инвентарь 52 колхозов района также почти полностью разграблено и уничтожено.

Фашистские изверги издевались над религиозными чувствами верующего населения. Фашистские бандиты в д. Телеши превратили церковь в отхожее место, а имущество и инвентарь разграбили и уничтожили.

Под руководством районного сельхозкоменданта Гофмана немецкие захватчики и их сообщники ограбили у населения 2014 голов крупного рогатого скота, 1157 лошадей, 2162 головы мелкого скота. Немецкие захватчики и их сообщники не останавливались на грабежах и разрушениях, они с первых дней начали истребление мирных советских граждан путем расстрелов, повешения, сжигания заживо, истязаний и т. д. Без всякого повода за малейшее подозрение или ложный донос людей расстреливали без всякого расследования. Людей хватали прямо на улицах и расстреливали группами и поодиночке. Так, 18 ноября 1941 года немцы согнали все еврейское население м. Уваровичи (мужчин, женщин и детей) к колхозному амбару, где их поставили на колени. Здесь все обреченные на смерть раздевались и отводились к силосной яме группами по пять человек. Людям приказывали ложиться в силосную яму лицом вниз, после чего расстреливали. Всего за этот день было расстреляно 247 человек, ни в чем не повинных советских граждан. Все имущество расстрелянных было расхищено и разграблено, а ценные вещи увезены немецкими оккупантами.

Немецко-полицейские гарнизоны разъезжали по деревням и учиняли жестокие расправы над мирными советскими гражданами. Вот что рассказывает житель д. Галеевки Ст[аро]-Белицкого с/совета Лебешков Никита Степанович: «...13 сентября 1943 года в д. Галеевку прибыл карательный отряд СС, по распоряжению офицера 64 человека жителей д. Галеевки были согнаны в дом и заживо сожжены. После того вся д. Галеевка и пос. Алексеевка в количестве 130 дворов были полностью сожжены, а имущество жителей разграблено и увезено немецкими оккупантами...»

Ворвался в д. Чеботовичи немецкий карательный отряд 12 ноября 1943 года, учинив жестокую расправу над жителями, якобы за связь и сочувствие к партизанам. В этой деревне было заживо сожжено 6 человек и расстреляно 35 человек. Среди расстрелянных были Хлебоказова Нина Карповна, 65 лет, Гончаров Афанасий, 65 лет, Глинников Иван Григорьевич, 90 лет, и др.

Немецко-фашистские изверги 14 октября 1943 года в дер. Ивановки Тереничского с/совета утопили в реке Уза гражданку Мироненко Прасковью Ивановну,

41 год. Вот, что рассказывает дочь погибшей Мироненко Варвара Никитовна: «...14 октября 1943 года моя мать, Мироненко Прасковья Ивановна, и 10-летний братишка Мироненко Иван Никитович вместе с гражданками Тусовой Христиной и Жировской Марией пошли в поле за своими лошадьми, в поле их задержал из карательного отряда немецкий солдат и повел до берега реки Уза. Конвоировавший немец умышленно всех задержанных посадил в малую неисправную лодку и оттолкнул от берега, лодка сразу же пошла ко дну, в результате чего Мироненко Прасковья Ивановна утонула, а спасшегося 10-летнего Мироненко Ивана Никитовича, промерзшего в ледяной воде, немцы отвели в полицейский участок деревни Телеши и зверски расстреляли. Когда тонула моя мать, то на берегу стояли немецкие солдаты и кричали „Рус капут“...».

19 сентября 1943 года немецкий карательный отряд согнал граждан д. Телеши всех возрастов около 80 человек в подозрении за связь с партизанами, из коих 22 человека были расстреляны, а остальных направили на производство оборонных работ. К числу массовых истреблений советских граждан относятся расстрелы и издевательства над советскими гражданами, военнопленными.

В августе 1941 года немецкий офицер и одиннадцать солдат конвоировали группу военнопленных и, когда два красноармейца, усталые и голодные, отстали от колонны на несколько метров, их публично расстреляли в Ивановке Тереничского с/совета, заставив их вырыть себе могилу.

В апреле месяце 1943 года в дер. Руденец немцы заморили голодом 36 человек советских военнопленных.

Путем массовых расстрелов, виселиц, сжиганий, немецкие изверги в районе истребили 663 человека мирных советских граждан. Немецко-фашистские захватчики насильно угоняли мирных советских граждан на каторгу в Германию. За период оккупации района с августа 1941 года и по ноябрь 1943 года насильно угнано в немецкое рабство 806 человек, причем всякий раз отправка молодежи в немецкое рабство сопровождалась картинами издевательств над мирными советскими гражданами.

На основании заявлений советских граждан, протоколов допросов и свидетельских показаний комиссия установила, что разрушение районного имущества, ограбление населения, массовое истребление мирных советских граждан и военнопленных красноармейцев производилось под непосредственным руководством сельхоз. комендантов Гофмана и Дэшара, зондерфюреров Штайнмайера и Ронфлейша при активном содействии изменников и предателей родины: начальника Уваровичской районной полиции Язвинского, начальника 2-го отдела районной полиции Титоренко, начальника района Ревковского, бургомистра Тереничской волости Войнова и полицейских — Журова, Кирпичева, Баранчука и др.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

Кузменок

Члены комиссии:

8 подписей.

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 413а—416. Копия.

21 декабря 1944 г.

Мы, члены комиссии Домановичского района Полесской области по установлению и расследованию злодейских преступлений, учиненных немецко-фашистскими захватчиками против советских граждан, — председатель комиссии Лишафаев Павел Тихонович и члены: пред. райисполкома Козлов Николай Евгеньевич, старший лейтенант Матвеев Павел Гаврилович, директор Домановичской НСШ Акулов Алексей Захарьевич, учитель Озаричской НСШ Романюк Фотий Ильич с участием уполномоченного Полесской областной чрезвычайной государственной комиссии Прягаева Георгия Владимировича произвели расследование преступлений, совершенных немецкими захватчиками по Домановичскому району, и установили неопровержимые факты кровавого террора по отношению к мирному населению.

В результате следствия собрано огромное число показаний, свидетелей и пострадавших, изобличающих гитлеровское правительство, его ставленников в грубом попрании элементарных правил человечности. На основании этих материалов комиссией установлено:

1. Временно оккупировав территорию Домановичского района, немцы приступили к массовому истреблению советских людей, проводившемуся систематически и самым зверским способом, так:

Опрошенные в качестве свидетелей 17 декабря с/г гр-не м. Озаричи Тесленко Р.И., Коробочка К.А., Тарасюк И.Г. показали: «В январе м-це 1943 г. немцами были привезены из деревни Ломовичи 58 человек мирных жителей, ни в чем не повинных стариков, женщин и детей, и в м. Озаричи в лесу за еврейским кладбищем все они были расстреляны. Трупы расстрелянных были оставлены на месте и их не разрешали убирать».

Житель деревни Соловейки, опрошенный в качестве свидетеля 17 декабря с/г, Тарасюк И.Г. показал: «В феврале м-це 1942 г. немцы в дер. Семеновичи взяли 12 человек евреев, везли их раздетыми, голыми на подводах в м. Озаричи. Среди них были дети, которые по дороге замерзли. Эти лица были заведены в лес на урочище «Великое Поле» и там были расстреляны. Среди них было семейство Портного Гирша и семейство Гринберга Левика, портного м. Озаричи».

17 декабря с/г опрошенный в качестве свидетеля гр-н дер. Погорелая Слобода Савичского с/с Мышковец Мирон Мих[айлович], 1878 рождения, показал: «В 1943 г. в декабре м-це в нашу деревню из деревни Тремец, в одном километре от нашей деревни стояла немецкая часть, номера этой части не знаю**. Оттуда на подводе приехало 6 немецких солдат, фамилии которых я не знаю. Население нашей деревни, боясь немецкой армии, ушло в лес. В деревне оставались только старики и старухи. Гитлеровцы в числе 6 человек были вооружены автоматами. Они в нашей деревне расстреляли 5 человек: 1) Крек Т.М., 16 лет; 2) Крек Д., 18 лет, которые болели тифом и находились в своем доме, их немецкие изверги расстреляли в доме и дом сожгли вместе с расстрелянными; 3) моя сестра Мышковец М.М., 90 лет, старуха, которую те же изверги расстреляли и сожгли в ее же доме; 4) Мышковец Н.М., 70 лет, которого около дверей его дома расстреляли и дом его сожгли; 5) Крек Е.Г., 85 лет, в своем доме расстреляли и дом сожгли».

* При ликвидации Домановичского р-на в 1960 г. территория распределена между Калинковичским, Копаткевичским и Октябрьским р-нами.

** Так в тексте.

Наряду с массовыми убийствами, немцы убивали отдельных мирных граждан якобы за принадлежность к советско-партийному активу, за связь с партизанами, убивали без всяких мотивов.

Опрошенная в качестве свидетелей гр-нка дер. Замощаны Холмечского с/с* Старовойтова А.К. и гр-нка Решотка Х.Л. показали: «В декабре м-це 1943 г. немецкой жандармерией жители нашей деревни были выселены в дер. Новоселки, но когда мы прибыли из Новоселок за продуктами в дер. Замощаны, то при входе в одну квартиру мы увидели лежавшую на кровати женщину Решотку Анну полураздетую, изнасилованную и застреленную в грудь, которая истекала кровью».

Свидетель дер. Савичи Якуш О.С., 72 лет, 17 декабря с/г показал: «Я лично видел, как в декабре м-це 1943 г. зашли несколько немецких солдат, неизвестных мне, и произвели насилие над Березовской, имели с ней половое сношение насильственным путем. Березовская вырвалась из рук палачей и через окно своего дома выскочила на улицу и, дабы спастись от дальнейших насилий, побежала по направлению леса, и те же насильники, выскочив из дома вчетвером, из автоматов стали давать очереди выстрелов по беззащитной девушке Березовской, которую насмерть сразу же убили, труп ее не давали никому убирать, и уже весной труп ее был убран и похоронен».

17 декабря 1944 г. опрошенная гр-нка дер. Давыдовичи Домановичского с/с крестьянка Метлушко А.М. показала: «В августе м-це 1941 г. при проезде немецкой жандармерии был расстрелян мой сын Метлушко Григорий, жандармерия над моим сыном произвела большое мучение: сначала его от своей хаты припрягли к лошадям, лошадей гнали рысью, так они его тащили на расстоянии 3 километров, а потом его порезали и впоследствии расстреляли».

16 декабря м-ца 1944 г. опрошенный в качестве свидетеля гр-нин дер. Осташковичи Захаренко М.С., 1882 г., показал: «В августе м-це 1941 г., когда деревня оккупировалась немцами, то фашистские изверги расстреляли ни в чем не повинных советских граждан: Дробович В.И., учителя Осташковичской средней школы, Петрушка Л. И., ученика той же школы, и Крупенко Ф. Б., колхозника. Они были расстреляны и их тела были брошены в окоп и заброшены потом гранатами».

17 декабря 1944 г. опрошенные гр-не дер. Анисовичи Домановичского с/с Ковалькова Е.К., Тозик Мария С, Чернецова Ф. Н., Чигирева М.Н. показали: «Мы были очевидцами того, как немцы советским военнопленным в количестве 2 человек, один – [из] Черниговской области, а другой – [из] Петриковского района, не давали есть, и они были замучены голодной смертью. Другой раз были расстреляны 3 человека и похоронены на кладбище в Домановичах».

17 декабря с/г опрошенная в качестве свидетеля гр-нка дер. Давыдовичи Савицкая М.А. показали: «В августе м-це 1941 г. в нашу деревню вошли немецкие войска. Они расстреляли моих детей Савицкую П.М., Савицкую Т.М., Савицкую П.М., Савицкую И.М. за то, что они не вылазили из блиндажа из-за боязни».

17 декабря с/г опрошенный в качестве свидетеля гр-н дер. Виша Полесского с/с Старовойтов. М.А. показал: «Я лично видел, как немцы убили Бондаренко Ничипора, который пошел за справкой в апреле 1942 г. к бургомистру. Его арестовали, стали издеваться, раздели, разули, затем избивали, после чего привязали к лошади и увели в м. Озаричи, где и расстреляли».

По неполным данным комиссией установлено расстрелянных по району 869 человек, из них женщин – 373, детей – 171.

17 декабря 1944 г. опрошенных в качестве свидетелей гр-не м. Озаричи Вишневский С.И. и Горелик М. показали: «Немцы приехали в Озаричи и придрались к гр-ну

* Так в тексте. Правильно Хомичский с/с.

Голоду Р., немому сапожнику, за то, что он не давал забрать своих кур немецким солдатам, зажгли его дом, а его самого, сестру и его соседа Вольфсона Я., кузнеца, старика 80 лет, живыми бросили в пламя горевших построек».

Аналогичные показания о сжигании заживо советских людей показали и ряд других свидетелей. В целом по району сожжено 119 человек, из них 73 женщины и 38 детей. Кроме этого, много советских граждан погибло в результате воздушной бомбардировки немцами деревень Домановичского района.

14 декабря с/с опрошенный в качестве свидетеля гр-н дер. Кротов Баранчук Н.Г., 1894 г. рождения, показал: «Это было в 1943 г. в мае м-це. На дер. Кротов налетели два немецких бомбардировщика и начали внезапно бомбить деревню, в результате чего погибло безвинное мирное население. Погибли: 1) Канаш С.П. 2) Баранчук Т.М. Самолет принадлежал Бобруйскому немецкому военному гарнизону».

17 декабря 1944 г. комиссией установлено, что в результате 2 бомбежек немцами м. Озаричи погибло 77 человек, а в целом по Домановичскому району от бомбежки погибло 142 человека.

Немцами за время оккупации практиковался жестокий насильственный угон в Германию советских людей в немецкое рабство. За отказ выехать на работу в Германию фашисты подвергали советских людей избиениям и расстрелам.

18 декабря с/г опрошенные в качестве свидетелей гр-не д. Холодники Домановичского р-на Москалевич И.А., Рубцов И.М., Маркова А.И. и др. показали: «В октябре 1943 г. войска германской армии окружили лес, в котором скрывалось мирное население д. Холодники. Люди были выгнаны из леса. Некоторые были взяты под замок и на следующий день угнаны в Германию в рабство».

16 декабря с/г опрошенный в качестве свидетеля гр-н д. Осташковичи Крупенко В.К., 1886 г. рождения, показал: «Крупенко В.А., 1926 г. рожд., училась в школе, она была схвачена в доме. Просьбы родителей оставить ее дома и ее детский плач не умолили извергов. Босая, полураздетая, была выведена на улицу и по приказу обер-лейтенанта Блюма угнана на немецкую каторгу. Таким же образом была отправлена из Осташкович Пинчук Ф. Е. и др.».

В результате таких действий угнано в немецкое рабство на работу 717 человек, из них мужчин — 444 и женщин — 273.

Комиссией установлено, что немецко-фашистские оккупанты расстреляли, замучили, сожгли и угнали в немецкое рабство 2294 человека жителей Домановичского района. Сюда не входят данные о громадном числе людей, замученных в «лагере смерти» около м-ка Озаричи, о чем сообщалось в газете Чрезвычайной государственной комиссией.

Домановичская районная комиссия на основании имеющихся материалов установила следующих виновников совершенных злодеяний.

1. Комендант ортскомендатуры м. Озаричи гауптман Циммерман.
2. Его помощник ст. лейтенант Людвиг.
3. Переводчик Шульц.
4. Комендант м. Домановичи Лихман.
5. Комендант ст. Осташковичи Блюм.

Председатель комиссии

Лишафаев

Члены комиссии:

Козлов

Матвеев

Акулов

Романюк

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 185. Л. 3–6. Заверенная копия.

22 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Комаринскому району Полесской области в составе: председателя комиссии Короткевича Василия Афанасьевича и членов — Баранова Льва Павловича, Бурдеюк Павла Андреевича, Бердошкевич, Хвостова Дмитрия Александровича, Загорец, Пикуза Ольги Даниловны, проживающих в м. Комарин, составили настоящий акт в нижеследующем:

На основании постановления СНК СССР от 17 июня 1943 г. произвели расследование злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, творимых на территории Комаринского района в период временной оккупации, которым установлено следующее:

1. В период временной оккупации на территории Комаринского района Полесской области немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками учинялись беспримерные в истории злодеяния над мирным советским населением, в том числе стариками, женщинами и детьми, попирая тем самым общепринятые международные права и законы. Как и в других оккупированных районах нашей родины, немецкие палачи с первых дней своего хозяйничанья приступили к планомерному уничтожению и истреблению невинных советских граждан. Причем, излюбленным методом истребления были многочисленные расстрелы, сожжение и закапывание в землю живых людей.

Проникнутые звериным шовинизмом немецкие палачи в первую очередь произвели расстрел еврейского населения, проживающего на территории района, так, в конце сентября и начале октября 1941 г. немецкими воинскими властями в поселке Красное Иолченского с/совета расстреляны три еврейские семьи. В числе расстрелянных Фридман Шлема Борисович, его жена Сима Ароновна, дочь Хая Шлемовна, Мазлин Янкель и др. Всего 18 человек. Данный факт подтверждают свидетели-очевидцы: Прокопенко Всеволод Васильевич, Лещинский Адам Андреевич, проживающие в поселке Красное.

В д. Капоренка этого же с/совета воинскими оккупационными властями, без всякого к тому основания, расстреляли три еврейские семьи, состоящие из 7 чел., Шайкевич Мендель Гертович, старик 73 л[ет].

В дер. Пирки Пирковского с/совета немецкими солдатами расстреляны евреи: Пишковский Самуил и его жена, что подтверждают свидетели-очевидцы — Федосенко Мария Дмитриевна, проживающая в д. Пирки Комаринского р-на, Пугач Кузьма Григорьевич, в д. Колыбань расстреляны 3 еврейские семьи.

В райцентре местечка Комарин расстреляны 25 семей евреев в количестве 89 человек.

Наряду с истреблением евреев немецкие изверги произвели массовый арест и расстрелы семей активистов и членов ВКП(б).

14 августа 1941 г. по указанию коменданта немецкой жандармерии в д. Кирово того же с/совета был зверски замучен, а затем пристрелили из автомата бывший заместитель [председателя] колхоза им. Кирова тов. Гануш Дорофей Емельянович за то, что он до прихода немцев проводил активную борьбу за укрепление колхоза.

* При ликвидации Комаринского р-на в 1962 г. территория распределена между Брагинским и Хойникским р-нами

В этот же день воинскими частями в д. Асаревичи этого с/с арестована семья бывшего председателя Асаревичского с/совета тов. Протас Семена Борисовича, состоящая из жены Степаниды Евдокимовны, дочерей Виталии 1930 г. рождения и Варвары 1932 г. рождения. [На глазах] у односельчан гитлеровцы избивали жену и дочерей Протасова прикладами винтовок. После чего отвели за деревню на кладбище, там раздели и расстреляли.

Означенные факты злодеяний подтверждают свидетели: Левченко Ольга Викторовна, Зайцева Мелания Евдокимовна, Бельченко Мария, проживающие в д. Кирова Комаринского района.

По указанию коменданта жандармерии Август Райгерга 14 января 1943 г. была арестована группа колхозников в местечке Степанов того же с/совета, состоящей из 13 чел. Арестованным были связаны руки железной проволокой и доставлены в местечко Комарин, где после пыток, истязаний они были расстреляны. В числе расстрелянных – бывший председатель Степановского к-за Заровный Терентий Романович, учительница начальной школы Сайкова Анна Петровна, бывший кузнец к-за Гришачук Тимофей Степанович, Румянцев Иван Емельянович, Савин Николай Иванович и др.

В августе м-це 1942 г. в с. Кирова по указанию того же самого коменданта Август была зверски замучена, а затем приколота штыками семья партизана Левченки Федора, состоящая из 4 чел. – жена Мария, дочерей Любви 1924 г. рождения, Екатерины 1926 г. рождения и сына Тома 1942 г. рождения. После чего имущество Левченки было разграблено немцами, а дом сожжен. Вышеизложенное подтверждают жители с. Кирова Коваленко Ольга Никифоровна, Загащенко Иван Тихонов, Алевская Анна Самуйловна и др.

По указанию штаба местного гарнизона (фамилии должностных лиц установить не представилось возможности) была арестована семья военнослужащего Терещенки Степана, проживающего в д. Пирки того же с/совета, состоящая из числа 4 чел.: жены Агафьи Севастьяновны, дочерей Марии, Светланы и сына Николая. После ареста немецкие солдаты местного гарнизона учинили над семьей Терещенки неслыханные зверства. Они подняли на штыки винтовок детей Терещенки и носили по улице деревни до тех пор, когда они были замучены до смерти. Мертвые тела жертв фашистской расправы впоследствии были облиты керосином и сожжены.

Акт этого чудовищного злодеяния подтверждают жители д. Пирки Гойдаш Пелагея Андреевна и Пугач Кузьма Григорьевич.

24 сентября 1942 г. немецкими частями в д. В[ерхние] Жары того же с/совета совершенно без всякого к этому основания был расстрелян учитель начальной школы Ефименко Назар Митрофанович, а через 2 дня, т. е. 26/IX-42 г., его жена, также учительница, Ефименко Степанида Ивановна была заживо сожжена на углях горящей бани, что подтверждают жители д. В[ерхние] Жары того же с/совета Пашковская Елена Антоновна*.

Первые дни 1943 г. для населения Комаринского района были самыми мрачными днями за период немецкой оккупации. Карательные экспедиции немцев не давали покоя ни днем, ни ночью. Творимые зверства над неповинным населением со стороны немецких извергов превзошли средневековую инквизицию. Свои гнусные преступления фашисты творили над мирными гр-ми в тое самое время, когда немецкая граб[ительская] армия терпела поражение на восточном фронте и под ударами Красной Армии отступала.

14 января 1943 г., как раз в первый день нового года по старому стилю, карательные экспедиции немцев учинили зверскую расправу над советским населением.

* Так в тексте.

Так, в этот день, по приказу немецкого коменданта Куппе карательный отряд немцев в д. В[ерхние] Жары того же с/совета расстреляли 10 чел. жителей деревни. В числе расстрелянных бывший председатель к-за Язенок Петр Исакович, колхозница Язенок Татьяна Ивановна с грудным ребенком, Язенок Сергей Иванович с десятилетним сыном, директор НШ Шульга Михаил Иванович и др. Этот факт подтверждают жители дер. В[ерхние] Жары: Язенок Мария Денисовна, Черенько Мария Силовна, Садченко Наталия Филипповна и Шульга Иван Кириллович.

В д. Капоренка того же с/совета был арестован Хмеленок Петр Алексеевич. В д. Людвинов Капоренского с/совета арестована колхозница Бобенок Авроха Харитоновна, Есин Никита Власович – семидесятилетний старик, бывший прокурор Полеенко Яков Григорьевич. Всех арестованных немцы связали и отправили в м. Комарин, там и расстреливали.

В д. Пирки немцы согнали 15 чел. колхозников в сарай, принадлежащий Ковальчук Анне Тимофеевне. Этот сарай вначале был облит керосином, а затем подожжен. Причем до поджога немцы подвергли пыткам, во время которых Гойдашу Андрею были выколоты глаза, Музыченку Василию Ивановичу нанесли 16 кинжальных ран. Остальные истязания путем становления на раскаленное железо и колотием рук и ног. Во время пытки и истязания из 16 чел. умерло 13 чел. Свидетелем-очевидцем этого злодеяния является житель д. Пирки Бельченко Ларион Осипович.

В д. Березки Иолченского с/совета немецкие палачи согнали в 2 сарая 15 чел. жителей. Среди них были женщины, старики и дети. Облили сараи керосином и подожгли. Кто пытался спастись от огня, расстреливался немцами из автоматов. В числе сгоревших: Кондренко Иван Яковлевич, 1942 г. рождения, Ятченко Анна Андреевна, 1940 г. рождения, Мельник Данил Игнатович, 1869 г. рожд., Симаненко Евдокия Артемовна, 1899 г. рождения, Пугач Наталия Терентьевна, 1869 г. рожд. Живыми свидетелями того преступления гитлеровцев являются Симаненко Екатерина Петровна, Музыченко Анастасия Павловна, Гармель Петр Иванович, проживающие в дер. Березки.

В д. Ляды Пирковского с/совета была арестована семья к[олхозни]ка Симонова Анастасия, Симонов Тихон, Симонов Григорий. В тридцатиградусный мороз Симоновы были раздеты, руки их закрутили железной проволокой и увезли в поселок Красное, где и расстреляли.

В д. В[ерхние] Жары посреди улицы немцы расстреляли семь человек ни в чем невинных гр-н. В числе расстрелянных Жарый Мина Семенович, 75-летний старик, его дочь Мария Миновна с грудным ребенком, Савенко Мария Федотьевна. В то же время в д. Скородное В[ерхне-]Жаровского с/с расстреляны: Учкур Мария Фомична, Учкур Николай Михайлович. Свидетели-очевидцы этих расстрелов – жители д. Н[ижние] Жары, Скородное Пузырина Любовь Степановна, Ветка Степан Кирилович, Савченко Мария Фроловна.

В д. Кирова того же с/с по указанию немецкого коменданта жандармерии Кулле, агронома Файт были согнаны в дом бывшего работника роно Леоненки Николая Михайловича 18 чел. мирных граждан. Из них 5 стариков, 5 женщин и 8 чел. малолетних детей, заколотили окна и двери дома досками, облили керосином и подожгли. Среди них семья бывшего рядового милиционера Мельник Алексея Лукича, состоящая из 5 чел., семья бывшего председателя к-за Рожок Ивана Кузьмича, состоящая из 4 чел., и др.

Свидетели-очевидцы – Алевская Анна Самуйловна, Савенок Павел Пилипович, Левченко Ольга, проживающие в д. Кирова, д. Асаревичи того же с/с.

Немцы собрали 15 чел. колхозников, вывели за деревню на кладбище, раздели и расстреляли. В числе расстрелянных Шевченко Андрей Андреевич, Шевченко Марфа Корниловна, Шевченко Василий Андреевич, Шевченко Павел Андреевич,

Шевченко Фекла Михайловна, Шевченко Иван Павлович и др. Свидетели-очевидцы — Бельченко Марфа, Пацук Семен Ефимович, проживающие в д. Асаревичи.

В д. Сувиды Пирковского с/совета немецкими властями был арестован к[олхозник] Дмитриенко Василий Яковлевич в возрасте 65 лет, его увезли в м-ко Брагин, там повесили.

По указанию немецкого коменданта (фамилия не установлена) 18 января 1943 г. в д. Чернев Пирковского с/совета был арестован Мельник Иван Никифорович и отправлен в м. Брагин, где его расстреляли, жена его Мельник Екатерина Ивановна убита в д. Чернев, а дети: Григорий с 1928 г. рождения и Алексей 1931 г. закованы в землю живыми.

Расправа над семьей Мельника произведена немецкими властями якобы по подозрению в связи с партизанами. Свидетели — Шубенок Мария Марковна, Бельченко Ларион Иосифович, проживающие в д. Чернев Комаринского р-на.

В феврале м-це 1943 г. в поселке Красное Иолченского с/совета немецкий солдат бросил в огонь горящего дома жену лейтенанта Красной Армии Корнейчук Анну Ивановну, сына Владимира, 1926 г. рождения, и дочь Тамару, 1932 г. рождения. Свидетели-очевидцы — Степаненко Анна Семеновна, Иван Васильевич, проживающие в д. Иолча.

По указанию немецкого коменданта Кулле в д. Гдень того же с/совета был расстрел 32 чел. невинных гр-н. Из них 11 чел. преклонного возраста. В мае м-це 1943 г. к[олхозник] Шпетной Варваре Ефимовне, 74-летней старухе, немецкие изверги отрубили ноги, порезали ее тело кинжалом, а затем бросили на костер.

Свидетели-очевидцы — Иванов Василий Павлович, Овсяникова Наталия Григорьевна, проживающая в д. Гдень Комаринского района.

22 мая 1943 г. на территории Ражинского*, Борщевского и Крюковского с/советов прибыла войсковая часть немцев, за два дня ими были сожжены все селения упомянутых с/советов и расстреляли мирных гр-н в количестве 399 чел. Этими же частями 22/IX-43 г. перед приходом Красной Армии в м. Чикаловичи того же с/совета было расстреляно 60 чел.

Таким образом, на основании материалов расследования следует считать установленным, что за период временной оккупации Комаринского района немецкими воинскими частями было расстреляно мирного советского населения 989 чел., в том числе женщин — 479 чел., детей до 14-летнего возраста — 258 чел. Повешен 1 чел., сожжено — 66 чел., в том числе женщин — 37 чел., детей — 15 чел., убито и замучено советских военнопленных — 2 чел. Всего убито, сожжено, повешено, зарыто в землю — 1051 чел. Угнано в немецкую каторгу — 1121 чел., в том числе мужчин — 577 чел.

Председатель комиссии

Короткевич

Члены:

подписи

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 183а–187об. Заверенная копия. Рукопись.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду Радинский с/с.

Акт Туровской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе*

г. п. Туров

24 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия: председателя Белявского Михаила Молохевича, секретаря Хазана Арона Ароновича, членов — Жигар Александра Афанасьевича, Дыбовского Иосифа Ивановича, Старцева Павла Петровича в присутствии уполномоченного Полесской областной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов Шалыгина Михаила Никифоровича составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями Туровского р-на Полесской области БССР.

Туровский район был оккупирован в августе месяце 1941 года и находился под оккупацией до 5 июля 1944 года. За время оккупации р-на немецко-фашистские захватчики зверски издевались над беззащитными гражданами района.

В городском поселке Туров за время оккупации немцы расстреляли, замучили, сожгли живьем 800 чел. женщин, стариков и детей, угнали в рабство 87 человек. Зверство немцев в городском поселке Туров проходило в следующем порядке:

18 августа 1941 года немецкий карательный отряд численностью в 15 человек собрал жителей поселка Турова в количестве 97 человек и увел в деревню Рыдча Туровского р-на, после чего отобрали 96 человек и расстреляли в присутствии детей, женщин и стариков. Расстрел производился 6 немцами. Из расстреливаемых 96 человек удалось спастись четырем человекам. После расстрела в деревне Рыдча отряд немцев возвратился в г. п. Туров и поджег его. Когда жители поселка стали бежать тушить пожар, немцы стали расстреливать первого появившегося на улицах, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков. На улицах Турова они расстреляли 80 человек. Жители, увидев зверства немцев, стали убегать из поселка. Тогда немецкий отряд начал их преследовать и еще убил 464 чел. мирных гр-н г. п. Турова. Трупы расстрелянных долгое время не убирались, после чего они были зарыты в одну яму около д. Переров Туровского р-на.

20 августа 1941 года отряд немцев вновь собрал большое количество людей в поселке Туров и увел их в деревню Сторожевцы Туровского района, где они расстреляли часть людей на кладбище, а часть загнали в один сарай и сожгли живьем. Всего в д. Сторожевцы немцы расстреляли и сожгли живьем 160 жителей г. п. Турова.

Весной 1943 г. немецкий комендант г. п. Турова отправил на каторгу в Германию 87 человек, преимущественно девушек.

За время оккупации территории Запесоцкого с/совета Туровского р-на немцы расстреляли и сожгли живьем 240 человек мирных жителей, 47 чел. угнали в немецкое рабство.

18 августа 1941 года отряд немцев гитлеровцев до 40 человек поджег село Запесочье, и когда жители начали спасать свое имущество, они расстреливали на улицах и во дворах села. Уцелевшие жители стали разбегаться, но за ними была устроена погоня отряда немцев, и убили еще свыше 100 человек.

Аналогичные факты были и в других деревнях Запесоцкого с/совета. 24 апреля 1944 года группа немецких солдат в количестве 20 человек из саперной части под командой офицера переправились через реку Припять и ворвались в деревню Повчин Запесоцкого с/совета, окружила деревню и начала расстреливать жителей. После чего уцелевших жителей загнали в два дома, подожгли и начали бросать

* При ликвидации Туровского р-на в 1962 г. территория распределена между Житковичским и Лельчицким р-нами.

в окна гранаты. Таким образом, в этот день было сожжено и расстреляно 135 человек беззащитных гр-н д. Повчин. Среди сожженных были: Русский Василий, 79 лет, Санец Мелания, 81 год, и семимесячный ребенок Балбуцкий Федор Титович. 47 человек, физически здоровых мужчин, девушек и женщин, под конвоем доставили к реке Припять, погрузили в баржу и увезли в неизвестном направлении.

6 января 1943 г. карательный отряд немцев прибыл в деревню Тонеж, окружил село и под видом обмена паспортов согнал в церковь 259 человек женщин, стариков и детей. Всех их в церкви расстреляли, а затем церковь сожгли. Солдатами этого же отряда 15 января 1943 г. было убито в деревне Рудня 22 человека, в д. Слобода — 9 человек, в д. Сологубов — 3 чел., в д. Симоновский Млинок — 8 чел.

Гражданку д. Рудня Левковец Софию голую держали на морозе, долго избивали, после чего расстреляли. Всего в Тонежском с/совете немцы расстреляли и замучили 310 человек. 10 августа 1941 года отряд немцев, ворвавшись в деревню Черничи, Погост, Слепцы, Семурадцы Озеранского с/совета, сожгли эти деревни, жителей выгнали на открытое поле и с пулемета расстреляли жителей д. Черничи — 25 чел., д. Погост — 69 чел., д. Слепцы — 25 чел., д. Семурадцы — 8 человек.

3 июня м-це 1944 г. 12 немецких бомбардировщиков подвергли бомбардировке дер. Озераны, Бечи, Бечанская Буда и Хвоенск. Жители, убежавшие от бомбежки, расстреливались из пулеметов. Всего в этот день было убито 20 чел.

Всего по Озеранскому с/совету было убито немцами 144 чел., а 228 чел. угнано в немецкое рабство.

В Вересницком с/совете немцы убили 33 чел., в числе их мальчика 1938 г. рождения Сонца Владимира Тихоновича.

В январе 1943 г. немецкая карательная экспедиция численностью до 400 чел. сожгла дер. Бухча Бухчинского с/совета, где при этом расстреляли 67 человек, трупы расстрелянных подвергались издевательствам и были обезображены до неузнаваемости. Гр-ка Холодович, д. Бухча, в возрасте 61 года и гр-н Раевский в возрасте 46 лет после пыток были публично повешены.

Карательная экспедиция немцев замучила, сожгла и расстреляла в Переровском с/совете 93 чел. Гр-ке [из] д. Млынок Переровского с/совета Костяню Авдотье Абрамовне немцы вырезали грудь, вывернули конечности, после чего посадили на кол, а гр-ку Пацук Домну Ивановну, 1923 года рождения, сожгли живьем.

По Дзержинскому и Рычевскому с/советам немцами расстреляно, замучено и сожжено 92 чел.

Аналогичные факты зверств и насилия над мирным населением немецко-фашистских захватчиков были и в других с/советах Туровского района.

Таким образом, за период оккупации Туровского района немецкие захватчики расстреляли, замучили и сожгли 1785 мирных граждан и угнали в немецкое рабство 436 чел.

О чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии

Белявский

Секретарь

Хазан

Члены

Жигар
Дыбовский
Старцев

Уполномоченный Полесской областной
комиссии по расследованию злодеяний

Шалыгин

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 46—46об. Заверенная копия. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 213а—215об. Рукопись. Заверенная копия.

№ 69

Из сведений Бобруйской областной комиссии ЧГК о количестве населения, убитого и угнанного на принудительные работы немецкими оккупантами в Октябрьском и Паричском районах области*

30 мая 1945 г.**

№ п/п	Наименование района	Расстреляно			Повешено			Сожжено		
		Все-го	В том числе		Все-го	В том числе		Все-го	В том числе	
			Жен-щин	Де-тей		Жен-щин	Де-тей		Жен-щин	Де-тей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
[...]										
10.	Октябрьский [...]	1304	461	351	25			2761	852	703
12.	Паричский [...]	2847	1782	908	97	43	42	327	171	167

№ п/п	Наименование района	Угнано в рабство		Погибло в результате воздушной бомбардировки	Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство
		Муж-чин	Жен-щин		
1	2	12	13	14	15
[...]					
10.	Октябрьский [...]	633	858		5581
12.	Паричский [...]	775	741		4787

Председатель Бобруйской областной комиссии содействия
в работе Чрезвычайной государственной комиссии Баранов

Зам. председателя комиссии Жданович

Ответственный секретарь комиссии Белов

Зав. секции по учету злодеяний
по Бобруйской области мл. лейтенант г/б Лукьяненко

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 133. Л. 81. Копия.

* После ликвидации Бобруйской обл. в 1954 г. Октябрьский и Паричский р-ны вошли в состав Гомельской обл.

** Датируется по помете на документе.

№ 70

Сведения Полесской областной комиссии ЧГК о количестве населения, убитого и угнанного на принудительные работы немецкими оккупантами в районах области

Не позднее июля 1945 г.*

№ п/п	Наименование района	Расстреляно			Повешено			Сожжено		
		Всего	В том числе		Все-го	В том числе		Все-го	В том числе	
			Жен-щин	Де-тей		Жен-щин	Де-тей		Жен-щин	Де-тей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	Гор. Мозырь	4730	900	300	—	—	—	—	—	—
2.	Брагинский	8875	2709	1085	8	5	1	72	35	22
3.	Василевичский	1018	379	196	—	—	—	867	348	353
4.	Домановичский	869	373	171	—	—	—	119	73	38
5.	Ельский	3107	1016	890	—	—	—	328	100	45
6.	Житковичский	734	356	200	1	—	—	637	—	—
7.	Калинковичский	1742	613	553	—	—	—	3	3	—
8.	Комаринский	989	479	258	1	—	—	66	37	15
9.	Копаткевичский	1058	324	194	7	3	—	1778	457	487
10.	Лельчицкий	1550	560	438	—	—	—	591	379	132
11.	Мозырский	706	266	127	—	—	—	446	184	192
12.	Наровлянский	395	163	108	16	9	2	186	72	52
13.	Петриковский	1851	954	200	1	—	—	719	366	88
14.	Туровский	1359	391	436	2	—	—	424	129	205
15.	Хойникский	778	306	184	—	—	—	1747	759	769
	Всего	29 761	9789	5340	36	17	3	7983	2942	2403

№ п/п	Наименование района	Угнано в раб-ство		Погибло в резуль-тате воздушной бомбардировки	Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство
		Муж-чин	Жен-щин		
1	2	12	13	14	15
1.	Гор. Мозырь	350	450	—	5530
2.	Брагинский	1063	708	15	10741
3.	Василевичский	358	527	—	2765
4.	Домановичский	444	273	142	2294
5.	Ельский	1033	532	—	7000
6.	Житковичский	216	255	—	1855
7.	Калинковичский	1475	1463	—	4683
8.	Комаринский	577	544	6	2185

* Датируется по сопутствующим документам.

1	2	12	13	14	15
9.	Копаткевичский	1027	1205	26	5129
10.	Лельчицкий	1363	514	4	4025
11.	Мозырский	754	920	9	2837
12.	Наровлянский	255	449	—	1304
13.	Петриковский	858	1042	—	4478
14.	Туровский	232	204	—	2228
15.	Хойникский	1850	2011	—	7000
	Всего	11 850	11 850	202	64049

Верно: Отв. секретарь областной комиссии

Фишкинд

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 38. Копия с заверенной копии.

№ 71

Справка Полесской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районах Полесской области

г. Мозырь

20 июня 1945 г.

Оккупировав в августе месяце 1941 года областной центр гор. Мозырь и районы Полесской области, немецко-фашистские захватчики превратили город Мозырь в административный центр так называемого гебитскомиссариата, входящего в подчинение рейхскомиссариата Украины, находящегося в городе Житомире.

С первых дней оккупации немецко-фашистскими захватчиками стали вводить так называемый «новый порядок» безудержного ограбления, лишения, насилия, пыток, массовых расстрелов и убийств ни в чем невинного мирного населения.

Желая сломить моральный дух советских людей и превратить их в покорных своих рабов, немецко-фашистские захватчики с первых дней оккупации и до всего изгнания, принимали по отношению к населению методы кровавого террора и изощренные формы пыток и издевательств.

Сотнями ни в чем невинных людей — мужчин, женщин, детей и стариков немцы заключали в тюрьмы или застенки карательных органов СД, жандармерии и полиции. Советские люди, находясь в заточении и особенно при вызове на допросы в СД, жандармерию и др. карательные органы, подвергались жестоким пыткам, всевозможным издевательствам, а женщины — изнасилованию.

Помимо расстрелов советских граждан, заключенных в тюрьмах и содержащихся в СД и жандармерии, немцы по указанию верховного главнокомандования германской армии проводили массовое истребление советских мирных жителей Полесской области.

На основании материалов расследований, произведенных комиссиями, и путем опросов многочисленных свидетелей, установлено, что с первых дней оккупации районов и области немецко-фашистские изверги, попирая международные законы о порядках ведения войны и об отношении к населению оккупированных ими территорий, проводили массовые убийства советских людей.

В результате фашистского разбоя по Полесской области всего расстреляно 29 761 чел, в том числе: женщин — 9789 чел., детей — 5340 человек; повешено 36 человек, в том числе женщин — 17, детей — 3 чел.; сожжено — 7983 чел., в том числе женщин — 2942 чел., детей — 2403 чел.; убито и замучено военнопленных — 3120

чел. Таким образом, по районам области всего расстреляно, повешено, сожжено и замучено 40 900 чел., в том числе: женщин — 12 748 чел., детей — 7746 чел. (обобщенные сведения в разрезе районов прилагаются)*.

Свидетельница Мудрагель Александра Степановна, испытывавшая на себе во время ее ареста весь ужас немецкого зверства, показала следующее: «В сентябре месяце 1943 года я и моя 57-летняя мать были арестованы СД по подозрению в связях с партизанами. При вызове на допросы в СД все подверга[лись] жестоким избиениям до потери сознания, кроме того, будучи избитой, меня в бессознательном состоянии неоднократно переносили из комнаты допроса в соседнюю комнату, где я была подвергнута изнасилованию со стороны допрашивающих немцев».

Свидетельница Козловская Александра Филаретовна показала следующее: «Гор. Мозырь был оккупирован немцами в августе месяце 1941 года. С приходом немецких войск жандармерия, возглавляемая немцем Тишке, согнала все еврейское население города в одно место, в созданный для них лагерь „Ромашов ров“. В начале января 1942 года все еврейское население лагеря, приблизительно 1500 человек, группами по 100—150 чел. немцы выгнали за город под дер. Бобры, где и расстреливали, причем женщин и детей сталкивали в могилу живыми и заваливали трупами расстрелянных».

На основании показаний опрошенных свидетелей установлено, что до 700 чел. жителей гор. Мозыря — женщин, детей и стариков было истреблено немцами путем потопления в реке Припять. По данному поводу опрошенная в качестве свидетельницы гр-ка Козловская Александра Филаретовна показала: «Кроме расстрелов, я была свидетельницей того, как немцы на реке Припять сделали во льду проруби, подгоняли к ним обреченных и заставляли прыгать под лед. Не желавших прыгать немцы сталкивали в прорубь прикладами винтовок».

В ноябре месяце 1942 года фашистскими войсками СД в течение одного дня замучено, расстреляно и сожжено живыми в дер. Скородное Ельского района 309 чел., которых на протяжении нескольких дней запрещали хоронить.

Летом 1943 г. в дер. Кочище группа немецких солдат и офицеров в количестве 10 человек поймала гр-на Копача Алексея Кузьмича, которого расстрелом ранили. В это время на крик отца подбежала 15-летняя дочь Копач Степанида — немецкие изверги на глазах у дочери раненого Копача сожгли на костре, а 15-летнюю Степаниду изнасиловали, а затем пристрелили и труп бросили в болото.

В марте месяце 1942 г. по Санюковскому шоссе немецкие солдаты гнали 5 партий граждан по 25 человек советских граждан, собранных из окружающих деревень, которых тут же, на шоссе, расстреляли. Трупы были оставлены незакрытыми. Жестоким пыткам и истязаниям подвергли немецкие палачи 68-летнего гражданина городского поселка Ельск Бикмана Иосифа Шмерковича и Бикман Тамару Антоновну, они отрубили Бикману Иосифу левую руку, а Бикман Тамаре вырезали левую грудь и согнали их под конвоем по направлению гор. Овруч. Когда они, истекая кровью, потеряли сознание, немцы их закололи штыками и оставили около деревни Добрынь (из акта комиссии по Ельскому району).

В феврале месяце 1943 года немцы ворвались в деревню Дяковичи Житковичского района и объявили всему населению, чтобы они подготавливались для переезда на Украину, обещая им, что они там получают хорошие земельные участки. Когда население под нажимом собралось, тогда немецко-фашистские изверги и их сообщники отобрали у граждан все имущество, а все население в количестве 336

* См. док. № 70.

чел. было согнано в один большой, заранее подготовленный сарай, где все были заживо сожжены (из акта комиссии по Житковичскому району).

Свидетельница Шаповалова Мария Поликарповна показала: «23 сентября 1941 года, находясь около железнодорожного переезда ст. Калиновичи, я видела, как к железнодорожному тупику прибыли 4 грузовые машины, полные людьми, среди них были старики, женщины и дети. Немецкие солдаты вытаскивали из машин детей, волокли к яме, ложили вниз лицом и очередь из автоматов расстреливали. Среди привезенных поднялся крик, плач и стоны. Одна женщина, схватив трех детей, кричала: „Скорее стреляйте, не пугайте детей“, ее тут же немцы застрелили вместе с детьми. Лет 30 мужчина, перед тем, когда его расстреляли, заявил: „Вы убьете нас, но будет жить советская власть“ — и с возгласом „Да здравствует товарищ Сталин“ он был застрелен (из акта комиссии Калиновичского района)».

В сентябре месяце 1943 года карательной экспедицией немцев были замучены, сожжены и расстреляны в Переровском сельсовете Туровского района 93 человека. Гражданке дер. Млынок этого сельсовета Костянко Авдотье Абрамовне немцы вырезали груди, вывернули конечности рук и ног, после чего посадили на кол.

Из материалов по Лельчицкому району видно, что 22 декабря 1942 года в дер. Милошевичи прибыл немецкий отряд СС под командованием немецкого генерала. Окружив деревню, немцы подожгли ее с двух сторон. Части населения удалось скрыться. Однако немецкие изверги поймали 55 человек, которых согнали на площадь к большому сараю, после чего все были загнаны в сарай, поставлены на колени, и по ним был открыт автоматный огонь, оставшихся в живых, тяжелораненных немцы покрыли соломой и зажгли сарай. Так зверски были замучены все 55 человек.

Свидетельница Альшевская Мария Сидоровна (Наровлянский район) показала: «В августе месяце 1941 года в дер. Вепры Дерновичского сельсовета впервые появились немцы. Награбили у мирных жителей продуктов и уехали. В апреле 1943 года в эту же деревню прибыл отряд немцев около 500 человек, окружили деревню и открыли оружейно-пулеметный огонь по деревне. В это время с воздуха 4 немецких самолета также вели обстрел деревни из пулеметов и бросали зажигательные бомбы. В результате бомбежки полностью сгорела вся деревня в количестве 68 дворов, 79 сараев, все колхозные постройки, инвентарь, скот и хлеб. В деревне остались только старики преклонного возраста, которые не в состоянии были уйти в лес, а спрятались в погребах и подвалах. Однако их немцы обнаружили и собрали 17 человек стариков и старух, которых заперли в сарай, где держали двое суток под охраной, без всякой пищи, и замучили. В этот же день они замучили гр-ку Вешенко Екатерину Андреевну, ее мужа Вешенко Емельяна Артемовича, 1898 г. рождения, и убили Прищепа Василия Демидовича, 1877 г. рождения, и других.

Документально установлено, что, кроме проводимых издевательств, расстрелов, пыток и т. п., немецкие изверги угнали на каторжные работы в Германию из районов Полесской области мужчин 11 850 человек, женщин 11 097 человек, а всего 22 947 чел.

В условиях изнурительного труда, от недоедания, издевательств со стороны охранников направленная на каторжные работы в Германию советская молодежь гибла вдали от Родины, а оставшиеся в живых возвращались на Родину, превращенные в калек и инвалидов.

В начале оккупации немцы намеревались завлечь советскую молодежь на каторжные работы в Германию на добровольных началах, под предлогом выездов на всякого рода экскурсии и научные командировки, но советские люди, не польстившись на обещания поработителей, оставались верными своей родине и не желали

уезжать добровольно в Германию. Тогда немцы стали проводить набор молодежи для отправки в Германию в принудительном порядке, используя при этом обман и другие коварные методы вербовки. Немцы неоднократно устраивали облавы и арестованную молодежь насильно сажали в автомашины и железнодорожные вагоны и увозили в Германию. Не раз немцы делали так: на базарах устанавливали патефоны и, когда собиралась толпа, ее окружали немецкие солдаты, отбирали молодежь и угоняли в немецкое рабство. Все это сопровождалось избиениями и издевательствами над советскими людьми.

Председатель Полесской областной комиссии
содействия в работе Чрезвычайной
государственной комиссии

И. Былинский

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 1а–4. Копия.

№ 72

Из сведений СНК БССР о количестве населения, угнанного на принудительные работы из Гомельской и Полесской областей в период немецкой оккупации и возвратившихся на родину на 30 ноября 1945 г.

г. Минск

1 декабря 1945 г.

	Насильственно уведено фашистскими захватчиками			
	Всего	в т. ч.		
		Мужчин	Женщин	Из общего числа детей моложе 16 лет
1	2	3	4	5
[...]				
Гомельская	18 745	12 900	5845	1980
[...]				
Полесская	28 088	5816	22 272	5784
[...]				

	Возвратилось							
	Всего	Мужчин	Женщин	Из общего количества возвратившихся				
				Трудоспособн. возр. 16–54 лет		Детей обоого пола моложе 16 лет	Из них потевривш. родителей	Лиц обоого пола от 55 лет и старше
				Мужчин	Женщин			
1	6	7	8	9	10	11	12	13
[...]								
Гомельская	7929	3140	4789	2262	3641	1455	21	571
[...]								
Полесская	13 145	4038	9107	2845	6523	3059	153	718
[...]								

	Из числа возвратившихся направлено					
	В промышленность			В сельское хозяйство		
	Всего	в т. ч.		Всего	в т. ч.	
		Мужчин	Женщин		Мужчин	Женщин
1	14	15	16	17	18	19
[...]						
Гомельская	1016	522	494	4887	1740	3147
[...]						
Полесская	916	373	543	8452	3665	4787
[...]						

Начальник отдела СНК БССР

по делам репатриации граждан СССР

Барков

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 311. Л. 114. Подлинник. Опубликовано: Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944): документы и материалы. В 2 кн. Кн. 2 (1943–1944). Минск: НАРБ, 1997. С. 381.

№ 73

Сведения Гомельской областной комиссии ЧГК о количестве населения и военнопленных, убитых немецкими оккупантами, и об уgone жителей на принудительные работы

1945 г.

№ п/п	Наименование района	Количество актов	Расстреляно			Повешено		
			Всего	В том числе		Всего	В том числе	
				Женщин	Детей		Женщин	Детей
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Буда-Кошелевский	15	976	207	112	5	—	—
2	Ветковский	19	605	174	59	—	—	—
3	Гомельский (сельский)	31	493	110	35	—	—	—
4	Добрушский	13	303	76	20	—	—	—
5	Жлобинский	25	2154	401	385	1	1	—
6	Журавичский	13	875	210	51	3	—	—
7	Кормянский	20	1031	141	119	9	2	—
8	Лоевский	28	1198	304	195	7	2	—
9	Речицкий	26	4945	509	330	2	1	—
10	Рогачевский	29	5532	682	618	—	—	—
11	Светиловичский	20	217	60	53	—	—	—
12	Стрешинский	11	1217	434	378	—	—	—

№ п/п	Наименование района	Ко- личе- ство ак- тов	Расстреляно			Повешено		
			Всего	В том числе		Всего	В том числе	
				Жен- щин	Детей		Жен- щин	Детей
1	2	3	4	5	6	7	8	9
13	Тереховский	21	491	127	81	—	—	—
14	Уваровичский	22	495	172	67	6	—	—
15	Чечерский	21	1792	355	213	6	2	—
Итого по сельским районам области (без гор. Гомеля)		314	22 324	3962	2716	39	8	
16	гор. Гомель	Расстреляно, сожжено, повешено, замучено до 30 000 мир. гражд.						
Всего по области								

№ п/п	Наименование района	Сожжено			Убито, замучено в/пленных	Угнано в немец- кое рабство	
		Все- го	В том числе			Мужчин	Женщин
			Женщин	Детей			
1	2	10	11	12	13	14	15
1	Буда-Кошелевский	57	15	8	200	283	160
2	Ветковский	1	—	—	49	68	77
3	Гомельский (сельский)	21	4	—	5	841	381
4	Добрушский	3	1	—	15	137	98
5	Жлобинский	26	10	11	910	515	356
6	Журавичский	157	63	32	1442	374	334
7	Кормянский	1	1	—	132	780	713
8	Лоевский	13	5	1	404	1061	1382
9	Речицкий	179	93	29	207	1162	781
10	Рогачевский	514	111	104	307	829	649
11	Светиловичский	—	—	—	—	44	156
12	Стрешинский	27	13	9	703	77	65
13	Тереховский	66	12	6	20	145	92
14	Уваровичский	80	11	2	82	748	58
15	Чечерский	55	23	10	не установ.	836	543
Итого по сельским районам области (без гор. Гомеля)		1200	362	212	4476	7900	5845
16	гор. Гомель				110 000	5000	
Всего по области					114 476	18 745	

№ п/п	Наименование района	Погибло в результате воздушной бомбардировки	Всего расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство		Примечание
1	2	16	17*	18**	19***
1	Буда-Кошелевский	—	1238	443	1681
2	Ветковский	1	656	145	801
3	Гомельский (сельский)	3	522	1222	1744
4	Добрушский	—	321	235	556
5	Жлобинский	—	3091	871	3962
6	Журавичский	—	2477	708	3185
7	Кормянский	—	1173	1493	2666
8	Лоевский	13	1635	2443	4078
9	Речицкий	—	5333	1943	7276
10	Рогачевский	—	6353	1478	7831
11	Светиловичский	—	217	200	417
12	Стрешинский	18	1965	142	2107
13	Тереховский	32	609	237	846
14	Уваровичский	—	663	806	1469
15	Чечерский	—	1853	1379	3232
Итого по сельским районам области (без гор. Гомеля)		67	28 106	13 745	41 851
16	гор. Гомель	—	140 000	5 000	145 000
Всего по области		—	168 106	18 745	186 851

Таким образом, за период оккупации немецко-фашистские захватчики уничтожили на территории Гомельской области 168 106 советских граждан, в том числе: 53 630 мирных граждан и 114 476 военнослужащих РККА, попавших в фашистский плен. За тоже время оккупанты угнали из области в фашистское рабство 18 745 советских граждан.

Ответственный секретарь
Чрезвычайной областной комиссии

Н. Рыщук

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 11. Л. 1. Подлинник.

* Вероятно, в графе 17 указывается численность расстрелянных, повешенных и сожженных (сумма граф 4, 7, 10).

** Вероятно, в графе 18 указывается численность угнанных на принудительные работы (сумма граф 14 и 15).

*** В графе 19 указывается сумма граф 17 и 18.

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 255-го полка 110-й немецкой пехотной дивизии Р. Гломба о военных преступлениях, совершенных полком в Гомельской области

13 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Сколько времени вы в составе 1-го батальона 255-го полка находились в обороне в районе дер. Корма?

ОТВЕТ. В непосредственной близости дер. Корма 1-й батальон 255-го полка находился в обороне примерно в течение 2 месяцев: февраль и март 1944 г.

ВОПРОС. Скажите, отойдя из-под Рогачева, 255-й полк сразу прибыл в район дер. Корма или между Рогачевом и дер. Корма делал какие-либо остановки, на сколько времени?

ОТВЕТ. Между дер. Корма и Рогачевом наш 255-й полк делал несколько остановок продолжительностью на 1—2 дня. Таких остановок было сделано до шести. Последняя остановка была сделана примерно в 7 км от дер. Корма, левее ее (южнее).

В этом месте наш 255-й полк находился примерно одну неделю, а затем перешел в район дер. Корма. Ни одного населенного пункта в этих местах остановок названия я не знаю.

ВОПРОС. Скажите, чем занимался 255-й полк в том месте, где он находился в течение одной недели, в 7 км от дер. Корма?

ОТВЕТ. Как только прибыл 255-й полк в район, что примерно в 7 км от дер. Корма, где находился в течение одной недели, то на второй день весь полк занялся подготовкой к обороне в этом районе.

ВОПРОС. Расскажите, как и какими средствами строилась оборона в указанном вами районе?

ОТВЕТ. В качестве рабочей силы 255-м полком использовалось для строительства окопов, блиндажей и землянок гражданское население. Наш 1-й батальон использовал для этой цели на оборонительных работах около 80 человек. Причем, поскольку населения было очень мало, то использовались женщины, старики и подростки. При работающих на оборонительных работах гражданских находились и их дети.

ВОПРОС. Сколько всего населения привлекалось в этом районе на оборонительные работы 255-м полком?

ОТВЕТ. Точно не могу назвать цифры привлекающихся на оборонительные работы мирных советских граждан 255-м полком, но я лично видел много людей, не менее 200 человек. Но мне кажется, что их было намного больше.

ВОПРОС. Откуда и как поступало мирное население в 255-й полк для работы на оборонительных работах в указанном вами районе?

ОТВЕТ. Двигаясь из-под Рогачева в район дер. Корма, наш 255-й полк забирал с собой все гражданское население в деревнях, встречающееся на пути, и угонял с собой пешком. Это население и привлекалось нами на оборонительные работы. Кроме того, по прибытии на место, где мы находились в течение недели и строили оборону, там, в ближайших деревнях, нашим 255-м полком также сгонялось и привлекалось все мирное население. Я помню, только в нашей роте находилось 8 советских женщин, которые следовали с нами и обслуживали солдат, стирали и т. д. Одна из 8 была по имени Мария, возраст — лет 27. Она уроженка г. Минска. Ее фамилия мне неизвестна. Одна из 8 была учительницей, имени ее я не знаю, лет 22. Эта учительница использовалась техничкой при ст. фельдфебеле Дензе Иоганис, являвшимся в то время писарем и, вообще, главным по канцелярии 2-й роты 1-го батальона. Этому Дензе учительница чистила сапоги, убирала, приносила ему завтрак, обед и т. д. Это были красивые девушки.

ВОПРОС. Скажите, куда отпустили всех советских граждан, работавших на оборонительных работах после того, как эта работа была закончена или после ухода полка спустя неделю в районе дер. Корма?

ОТВЕТ. Все советские граждане, привлекавшиеся на строительство обороны в 7 км от дер. Корма, все они 255-м полком по истечении недели при переходе полка угнаны этим же, нашим 255-м, полком в район дер. Корма, где на новом месте также привлекались полком на оборонительные работы. Как правило, население это работало ночью, а днем угонялось в тыл полка.

Все эти советские граждане все время, во время работы и при передвижениях, находились под охраной конвоя из числа солдат 255-го полка. Вместе со взрослыми были и дети разных возрастов, в том числе маленькие до 1 года. Угнаны на новое место не только те советские граждане, которые нами захвачены в селах на пути от Рогачева, но и те, которые согнаны были с местных населенных пунктов.

ВОПРОС. Как относились солдаты и офицеры 255-го полка во время угона населения и во время работ к советским гражданам?

ОТВЕТ. Во время угона советских граждан и сел на пути от Рогачева немецкие солдаты и офицеры 255-го полка к советским гражданам относились очень жестоко и бессердечно. Обращение с ними было нечеловеческое. Угонялось из каждой деревни все имеющееся население: с каждого дома, до единого человека. И имущество оставалось на произвол судьбы. С собой брали только то, что могли нести на руках. После ухода из деревни деревни сжигались солдатами 255-го полка. Сколько сожжено 255-м полком на пути от Рогачева до дер. Корма я не могу назвать такой цифры, но должен сказать, что на пути отхода 255-го полка сзади я видел сплошные пожары.

Я помню случай, когда во время нашего отхода из горящей деревни на ее окраине стоял старик и с ужасом смотрел на горящую свою деревню. Какова дальнейшая судьба этого старика, мне неизвестно.

Сопrotивляющихся насильственному уgonу советских граждан немецкие солдаты избивали и даже расстреливали. Я уже рассказывал следствию о случае, как по приказу Гильдесгайм в его присутствии был расстрелян один молодой советский гражданин прямо в постели, видимо больной. Но его поступок рассматривался немцами как сопротивление.

На месте оборонительных работ за малейшее неповиновение советских граждан также избивали и ставили на наиболее опасные участки работы, где был более вероятный обстрел со стороны Советской Армии.

Среди работающих на оборонительных работах советских граждан были больные, но их тоже заставляли работать. Несмотря на холодное зимнее время, советские граждане содержались в сарае или разбитых развалинах деревенских изб. Из числа советских граждан, работавших на оборонительных работах, многие умирали. Я сам лично видел несколько, много раз* трупы. Особенно большая смертность была среди детей.

ВОПРОС. Что вам известно о дальнейшей судьбе советских граждан, которые использовались на оборонительных работах, после того как оборонительные работы были закончены или прекращены?

ОТВЕТ. По окончании оборонительных работ гражданское население использовалось на разных других работах на нужды полка, а перед отходом с занимаемого района обороны полка гражданское население также угонялось в тыл немецкой армии.

* Так в тексте.

ВОПРОС. Откуда 255-й полк брал лесоматериалы для строительства оборонительных сооружений?

ОТВЕТ. В районе д. Корма и раньше, что в семи примерно километрах от дер. Корма, для строительства землянок, блиндажей использовался лесоматериал от разбираемых немецкими солдатами крестьянских домов. Дома разбирались и привозились на место, к блиндажам, как правило, ночью. Это делалось с той целью, чтобы наш противник, Советская Армия, не могла обнаружить солдат и вообще расположение полка.

ВОПРОС. Сколько всего крестьянских домов разрушено в целях использования материала для строительства обороны в районе дер. Корма и раньше, что в 7 км от нее?

ОТВЕТ. Я знаю хорошо, что для строительства землянки-блиндажа лишь для одного взвода использовалось леса от разборки не менее одного крестьянского дома, тем более, что при этом никто не стремился экономить или рационально использовать материал. Учитывая, что для одного взвода требовалось и израсходовано леса полностью от одного дома, т. е. из расчета на каждый взвод разбирался один крестьянский дом, то можно подсчитать, сколько всего разобрано крестьянских домов. Каждая рота имела 3 взвода, а в 2 батальонах полка было 8 рот. Это уже 24 взвода. Сюда следует добавить еще 4 взвода: саперный, связи, санитарный, хозяйственный. Таким образом, уже получается 28 взводов. Кроме этого, для строительства землянок для штабов 8 рот, 2 батальонов и одного штаба полка — для каждого требовалось столько леса, сколько и на взводы. Значит, к цифре 28 нужно добавить еще 11. Всего, таким образом, по скупому подсчету, без преувеличений, можно твердо сказать, что всего разобрано 39 (тридцать девять) крестьянских домов для строительства землянок-блиндажей в районе, что примерно в 7 км от дер. Корма. Но поскольку мы, наш 255-й полк, по окончании работ в этом месте передислоцировались в район дер. Корма, где вновь начали и произвели строительство блиндажей-землянок, то в таком случае число разобранных советских крестьянских домов в том и другом районах будет составлять 78.

ВОПРОС. Скажите, вам приходилось видеть лагеря для мирных советских граждан? Где именно?

ОТВЕТ. Я лично не видел и мне ничего не известно о лагерях для мирных советских граждан. Мне лишь известно, что при полку весь период отступления, в том числе и от Рогачева, двигалось угоняемое солдатами 255-го полка гражданское население, все время от 200 до 300 человек, которое угонялось в тыл немецкой армии.

ВОПРОС. Скажите, где брал 255-й полк мясо и другое продовольствие для обеспечения солдат и офицеров?

ОТВЕТ. Мне лично известно и я видел, как нашим полком изымался у советских граждан скот для нужд 255-го полка. Каких-либо цифровых данных сообщить не могу, не знаю. В период угона полком мирных советских граждан последние часто с собой брали коров, которые потом от них отбирались. Остальное продовольствие также отбиралось у мирных граждан.

ВОПРОС. Уточните, где эта деревня, в которой, как вы показали ранее, по приказу Гильдесгайма фельдфебелем Кохом, т. е. группой солдат под его командой, расстреляно 20 человек советских граждан?

ОТВЕТ. Я уже говорил, что я не знаю наименование деревни, в которой по приказу Гильдесгайма фельдфебелем Кохом расстреляно 20 человек советских граждан. Но я хорошо помню, что эта деревня находится вблизи Рогачева, возможно, в 5 км на запад. По выходу из Рогачева есть деревянные мосты, а за этими мостами на запад у дороги находится эта деревня.

ВОПРОС. Ориентируйте по гор. Рогачеву или по дер. Корма и скажите, где находится то место, где, как вы показали ранее, по приказу Гильдесгайма группой Коха гранатами была уничтожена землянка вместе с советскими гражданами, в ней 12 чел.

ОТВЕТ. Точно установить это место, где по приказу Гильдесгайма группой Коха была уничтожена землянка с людьми (12 человек), не могу, но хорошо помню, что это было где-то между гор. Рогачевом и дер. Корма, ближе к гор. Рогачеву.

ВОПРОС. Кто непосредственно занимался разборкой домов для использования леса на строительство оборонительных рубежей в районе села Корма и др.?

ОТВЕТ. Непосредственно разборкой домов и подвозкой этого материала к месту строительства блиндажей занимались советские мирные граждане под конвоем немецких солдат 255-го полка.

ВОПРОС. Что вам лично известно о приказах Гильдесгайма, требующих уничтожения деревень, и о других преступных приказах?

ОТВЕТ. Я всего-навсего командир отделения, поэтому лично от Гильдесгайма приказов не получал никаких, но командир моего взвода всегда ссылался на приказ командира полка. Поэтому мне известно, что все приказы по уничтожению деревень, угону мирных граждан и другие исходили от командира полка, в частности, начиная с Рогачева, они исходили от Гильдесгайма.

Я лично слышал следующие слова лично от Гильдесгайма: «Мы отступаем. Нам надо уничтожить все на своем пути отступления, деревни и села. После победы над Россией будем строить каменные дома». Такие слова я лично слышал от Гильдесгайма в районе Рогачева, под с. Турск, где на Рождество в декабре 1943 г. Гильдесгайм обходил по блиндажам и говорил эти слова.

Это же он повторял и в других случаях [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2851. Л. 61–65. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 363–368; Сожженные деревни Белоруссии... С. 363–365.

№ 75

Справка Василевичского райисполкома о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе*

18 января 1949 г.**

О нанесенном ущербе, зверствах и злодеяниях, учиненных немецкими захватчиками по Василевичскому району Полесской области БССР с 1941 года по ноябрь 1943 года (напечатано по неполным данным ввиду отсутствия Акта о злодеяниях по району).

Замучено, повешено свыше 2000 человек, сожжены все колхозные постройки и разграблено все колхозное имущество. Полностью сожжены 33 деревни, В деревне Первомайск сожжено 300 дворов, и 1000 человек жителей, В деревне Бушевка в августе 1943 года немцы согнали в здание школы 96 человек мужчин и сожгли их. В деревне Лозки в 1943 году расстреляно более 150 человек. В Василевичском, Бабицком, Наховском, сельсоветах немцы забрали крупного рогатого скота свыше — 2867 голов, овец — 1250 голов, свиней — 700 голов и т. д.

Разрушено общественных зданий в местечке Василевичи — 11, жилых домов — 16, только по Василевичскому, Золотухскому, Наховскому сельсоветам немцами

* При ликвидации Василевичского р-на в 1959 г. территория распределена между Калининским и Речицким р-нами.

** Датируется по сопроводительному документам.

забрано ржи в 1943 году — 2500 центнеров, овса — свыше 3000 центнеров, сена — свыше 1500 возов.

Далее прилагается список расстрелянных замученных и повешенных граждан, всего на 36 человек (не полностью).

Справочник и список заверен секретарем исполкома Василевичского райсовета депутатов трудящихся Лавшук.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1674. Л. 20. Заверенная копия.

ГОРОД ГОМЕЛЬ

№ 76

Акт о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Новобелице Гомельского района

19 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане г. Новобелица Гомельской области: председатель районного Совета депутатов трудящихся Шаров Кирилл Феофанович, врач городской больницы Остриков Николай Архипович и житель Н[ово-]Белицы Панков, в присутствии представителя политотдела соединения капитана Тощева Дмитрия Ивановича составили настоящий акт о нижеследующем.

За период хозяйничания немцев в г. Новобелица этот цветущий промышленный город превращен в развалины. Лишь по 20 улицам города сожжено более 350 домов. Фашисты разрушили большинство заводов города, в том числе мясокомбинат, жироскомбинат, лесоккомбинат, завод «Красный химик». Разрушены все мелкие предприятия и кустарные артели города. Немцы подвергли телесным наказаниям всех жителей, и старых, и малых. Они избили, например, гр. Давыдова Александра Ефимовича, 1897 года рождения, за то, что он оказал помощь женщине, у которой распрягся конь.

Многие граждане города были арестованы, их заточили в Гомельскую тюрьму, в которой зверски пытали честных советских людей.

Немецкие палачи расстреляли жителей нашего города: Гаврилову В.Д., Приходько В.Е., всю семью Иванова Григория — жену Анну, дочь Валентину, сыновей Михаила и Ивана. Немцами были расстреляны медицинская сестра Ленская Наталия Алексеевна, Наумова Дарья 35 лет, ее сестра Лина и их родители. Боясь партизан, немцы расстреливали всех, кого подозревали в сочувствии им.

В городе имеется несколько больших могил с похороненными в них советскими людьми, расстрелянными палачами-немцами. Одна такая могила находится около стадиона, две могилы — на лесоккомбинате.

Более тысячи граждан города были насильно угнаны в рабство в Германию. Отступая под ударами Красной Армии, немецкие палачи погнали несколько тысяч человек за Гомель. Город Новобелица сильно обезлюдел.

Председатель райсовета Шаров,
врач больницы Остриков,
житель города Панков,
представитель политотдела капитан Тощев
Подписи

Зверства немецко-фашистских захватчиков... Выпуск 12. Москва, 1944. С. 57–58. Опубликовано: Белорусские оstarбайтеры... Кн. 2. С. 236–237.

Из показаний бывшего военнослужащего 3-й роты 299-го саперного батальона обер-фельдфебеля Г. Гупе об эвакуации вермахтом населения г. Гомеля

г. Гомель

Не ранее 4 января 1944 г.*

[...] На 14 октября 1943 г. местным комендантом была назначена эвакуация гражданского населения. Кто останется в городе после 17 час. указанного дня, должен быть расстрелян. Следовательно, жители так же, как летом и осенью, должны быть лишены их собственности, а кто не пожелает этого делать добровольно — расстрелять.

Приказ об эвакуации был объявлен утром 14 октября. Жителям предоставили очень короткий срок, чтобы выбрать из своего имущества то, что они могут захватить с собой.

Нашей роте был передан приказ местного коменданта о том, что она должна участвовать в осуществлении контроля за эвакуацией, а именно на участке, границами которого являются железная дорога, Сож, Охотничья и Казарменная улица. Первый взвод (командир взвода — лейтенант Аренд, помкомвзвода — я) получил северную часть участка роты, а два других взвода (второй взвод под командой лейтенанта Рейхе, третий взвод во главе с фельдфебелем Тюммелем) — южную часть.

Взводы разделили свои участки между отделениями. 3-е отделение 1-го взвода (командир отделения — унтер-офицер Вельт) имело участок, границами которого являлись: железная дорога, Охотничья и Песковатая улица. Я находился при этом отделении. 1-е отделение имело участок восточнее Песковатой улицы, между железной дорогой и Сожем. Командир отделения — унтер-офицер Верн. 2-е отделение — южную часть взводного участка (командир отделения — унтер-офицер Зерт).

Примерно в 15-00 час. мы вышли на отведенные участки. Перед этим было еще раз приказано командирам роты действовать беспощадно. Таким образом, нам было приказано совершать убийства гражданских лиц. Когда мы пришли на свой участок, большая часть жителей знала жестокость немецких солдат, была уже на указанном в приказе сборном пункте на Казарменной улице или же находилась по пути туда. Это было печальным зрелищем, когда эти мирные граждане, изгнанные со двора, в корзинах, сумках и платках несли остатки своего добра, больных и стариков везли на ручных тележках. Женщины плакали, ибо кто добровольно покинет свой дом, где они родились и жили, чтобы только испытать самое тяжелое, идя навстречу тяжелому и неизвестному будущему?

Около 50—60 лиц, которые еще оставались в домах, под угрозой расстрела были выгнаны из домов и в сопровождении 4 солдат отделения доставлены на сборный пункт. Три гражданских лица, которые в пути пытались бежать, были расстреляны. Среди них одна женщина. Один мужчина в возрасте 50—60 лет был убит мною, два других лица — обер-ефрейтором Койхером. С этого начали мы истязание мирных жителей. Они нам ничего не сделали, но приказы местной комендатуры сделали их жертвой произвола.

С унтер-офицером Вельтом и остальными 5 человеками отделения я еще раз осмотрел дома. Между тем было уже 17-00 часов. Одиннадцать человек, которые спрятались в домах, подвалах и сараях, были схвачены, в том числе 2 женщины, мальчик и девочка в возрасте от 9 до 13, 2 парня в возрасте 16—17 лет, а остальные — мужчины в возрасте от 30 до 50 лет. Эти мирные граждане, которые не

* Датируется по содержанию.

хотели покидать свою родину, не подчинились этой несправедливой эвакуации, были выгнаны из их убежищ и расстреляны.

В этом убийстве принимали участие все оставшиеся солдаты — унтер-офицер Вельт, обер-ефрейторы Койхер, Зойбинг, Зальцер, ефрейтор Лютцманн и солдат Гопель. Первым отделением было, таким образом, выгнано из убежищ и затем убито 12 человек, вторым отделением — 21 человек, всего нашим взводом, следовательно, было уничтожено 47 человек гражданского населения, ибо по приказу комендатуры они не должны остаться в живых, если они хотят мирно жить в своем доме. Двумя другими взводами убито 45—46 гражданских лиц, а всего нашей ротой за короткий срок уничтожено по меньшей мере 92 чел. мирных граждан города Гомеля, которые ни в какой мере не проявляли враждебности в отношении немецких солдат. Проводились ли другими подразделениями в этот день мероприятия по уничтожению беззащитных мужчин, женщин и детей, мне не известно, но можно себе представить примерную картину кровопролития, если принять во внимание величину города Гомеля. Можно представить весь ужас этого зрелища, если подумать, что, если бы то же самое произошло на Родине с нашими родителями, женами, сестрами и братьями, тогда нацистское правительство не кричало бы больше в прессе и по радио о справедливой и священной войне, а заявило бы открыто «об уничтожении мирного населения» в то время, как оно прикрывается благородством и гуманностью [...]

Обер-фельдфебель

Генрих Гупе

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1384. Л. 68—70. Перевод с немецкого. Опубликовано: Белорусские оstar-байтеры... Кн. 2. С. 258—260.

№ 78

Акт Гомельской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Гомеле

5 января 1945 г.

Специальная комиссия по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний под председательством Героя Советского Союза Барыкина Е.И. — секретаря Гомельского городского комитета КП(б) Белоруссии, в составе: Рыщука Н.С., ответственного секретаря Чрезвычайной областной комиссии по расследованию фашистских злодеяний, Шехтмана А.Е. — ответственного секретаря Гомельского горисполкома, майора государственной безопасности Земского А.В., депутата Верховного Совета БССР — учительницы Прудниковой М.М., юриста II класса Отрошко И.И., народного судьи Шутова И.Т., заведующего городским отделом здравоохранения Мовшовича А.М., областного хирурга Короткевича А.А., главного врача городской больницы Корвиги И.Б., главного врача кожно-венерического диспансера Штейнбок Ю.А. — составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в гор. Гомеле за период его временной оккупации [с] 19 августа 1941 г. по 26 ноября 1943 г.

Тщательным исследованием имеющихся в деле материалов: протоколов опроса пострадавших от рук фашистских палачей; показаний очевидцев немецких зверств; заявлений граждан; показаний, данных на следствии гитлеровскими преступниками и их сообщниками, изменниками советского народа; актов о раскопках могил массового расстрела немцами советских граждан; актов специальной следственной комиссии о преступной деятельности фашистских карательных организаций и других документов, комиссия установила следующее:

В ночь с 13 на 14 августа 1941 г. цветущий жизнерадостный Гомель окутался пламенем пожаров, черными облаками дыма и пыли, воздух наполнился едкой гарью. Это было предвестником рвавшегося к городу врага. Через несколько дней — 19 августа, в стонущий, израненный Гомель ворвались новоявленные псы-рыцари. Для города и оставшихся в нем свободолюбивых советских людей наступили черные дни кошмара, мучений и пыток.

До войны с гитлеровской Германией город Гомель был одним из крупнейших административных, культурных и промышленных центров в Советской Белоруссии, в котором проживало 146 000 советских граждан.

В Гомеле были расположены 38 металлообрабатывающих предприятий, столько же деревообделочных, 24 пищевых, 60 швейных и 27 обувных. На этих предприятиях трудилось свыше 40 000 рабочих. Такие заводы, как «Гомсельмаш», стеклозавод им. Сталина, ПВРЗ, станкостроительный завод им. Кирова, «Красн[ый] химик», лесокombинат, жиромаргариновый и др., являлись предприятиями союзного значения.

Крупнейший на стальных путях страны Гомельский железнодорожный узел, богато оснащенный железнодорожной техникой, пропускал ежедневно до 90 товарных поездов и около 40 пассажирских. Товарная станция перерабатывала ежедневно до 500 вагонов груза. Узел связывал город и область с Москвой, Ленинградом, Минском, Киевом и Мозырем.

В Гомеле размещалось Управление Днепро-Двинского речного пароходства, находился первоклассный речной порт и крупный завод речного судостроения.

Среди многих других городов республики Гомель отличался благоустройством. Жилой фонд составлял 495 000 кв. м (более 15 000 домов).

Город имел хорошо развитую водопроводную сеть протяжением 84 км. Электростанция мощностью 12 000 квт полностью обеспечивала энергией промышленные и бытовые нужды Гомеля. В городе было свыше 500 магазинов, ресторанов, столовых, буфетов и т. п.

Сеть городских лечебных учреждений состояла из 11 больниц на 1300 коек, 4 поликлиник, 3 диспансеров, 7 детских амбулаторий, 9 аптек и станции скорой помощи.

В Гомеле находились два высших учебных заведения, в которых обучалось 1838 студентов, и научно-исследовательский институт лесного хозяйства; 10 специальных средних учебных заведений, где обучались 3634 студента, 38 средних и неполных средних школ с 27 тысячами учащихся.

В городе было 5 библиотек, 3 музея, 2 театра, 15 клубов, 3 крупных кинотеатра, 2 спортивных стадиона.

Опоясанный фруктовыми садами, Гомель утопал в зелени.

Гордостью жителей был городской парк культуры и отдыха им. Луначарского, общая площадь которого достигала 25 гектаров. Украшением парка являлся дворец князя Паскевича-Эриванского, построенный по плану знаменитого зодчего Бартоломео Растрелли. Во дворце находился музей, где хранились редчайшие исторические экспонаты и памятники искусства 16 и 19 веков.

Жители Гомеля горячо любили свой город. Они по праву гордились им, заботились о дальнейшем его благоустройстве, об его развитии. И этот цветущий, культурный центр фашистские погромщики предали огню и мечу.

Немецко-фашистские захватчики, воспитанные в духе расовой человеконенавистнической «теории», изложенной в бредовой книге руководителя фашистской Германии — ирода Гитлера, вероломно и подло напали на СССР с целью покорения советского народа, разрушения цветущего социалистического хозяйства, превращения свободных советских людей в рабов немецких князей и баронов. Попирая международные законы ведения войны, правила человеческой морали,

гитлеровские погромщики и убийцы, набившие руку на кровавых злодеяниях, не останавливались ни перед чем на советской земле. Преследуя свои гнусные цели, мерзавцы предавали уничтожению и разрушению достояния Советского государства и народа, проводили массовое истребление мирных советских граждан, временно подпавших под фашистское иго.

За период оккупации г. Гомеля немецко-фашистские захватчики до неузнаваемости изуродовали красивый город. Нет такой отрасли хозяйства, которой бы не коснулась рука фашистских вандалов.

Гитлеровцы разрушили в городе более 5 тыс. наилучших зданий, в том числе около 3800 жилых домов; они стерли с лица земли более 20 красивейших улиц города, уничтожив на них все здания, они сожгли дотла окраинный поселок Монастырек, где палачами было организовано еврейское [гетто].

Фашистские вандалы уничтожили в Гомеле городскую электростанцию, разрушили водопроводно-канализационную систему, сильно повредили кабельное хозяйство городской телефонной сети и радио-телефонную воздушную сеть.

Полному разрушению гитлеровцы подвергли многочисленные предприятия города: они взорвали все цеха паровозовагоноремонтного завода, станкостроительного завода им. Кирова, судоремонтного и авторемонтного заводов, разрушили стекольный завод им. Сталина, завод сельхозмашиностроения «Гомсельмаш», «Красн[ый] химик», жиромаргариновый комбинат, лесокombинат, спичечную ф-ку, парфюмерную, щетинную, обувную, швейную и трикотажную фабрики, клинкерный завод, 3 кирпичных завода и многие друг[ие] предприятия. Немецкие варвары подвергли неопишуемому разрушению огромное и многообразное транспортное хозяйство города, железнодорожный узел, речной порт, аэропорт, автобазу, шоссейные дороги; они взорвали 3 больших моста через р. Сож (2 железнодорожных, один шоссейный), разрушили 3 путепровода и много малых шоссейных мостов.

Огромный урон причинили фашистские мерзавцы городским учреждениям народного образования, искусства, физкультуры и спорта. Немецкие оккупанты подорвали и сожгли 2 института, педучилище, 24 школы, 2 детсада, библиотеки. Они разрушили 5 больниц, 5 диспансеров, 3 поликлиники, 1 амбулаторию, детскую здравницу, 9 детских, родильный дом, станцию скорой помощи и другие медучреждения.

Уничтожены также фашистами городской драматический театр, все кинотеатры, Дом народного творчества, городские клубы, водная станция и все оборудование спортивных стадионов.

Не пощадили фашистские варвары украшавшего город огромный парк культуры и отдыха: они вырубili в парке сотни многолетних деревьев, запоганили роскошный древний парк могилами своих товарищей по грабежу и разбою. Находившийся в парке быв. дворец князя Паскевича, являющийся редким памятником архитектуры, немецкие бандиты сожгли, предварительно разграбив дорогостоящее уникальное имущество размещавшихся в здании дворца исторического и антирелигиозного музея и городского дворца пионеров.

В одном из многочисленных по этому поводу приказов немецкого командования откровенно объявлялось: «...мебель и вещи домашнего убранства солдатам запрещается переносить из одного дома в другой. Они должны быть планомерно учтены и отправлены в Германию...»

Это целиком и полностью подтвердил обер-фельдфебель германской армии — военнопленный Генрих Гуппе (см. материалы*), который заявил, что лично видел,

* Не публикуются.

как на товарной станции Гомель для отправки в Германию грузились в вагоны: кровати, столы, шкафы, сельскохозяйственные машины и т. п.

Глубокие раны нанесли немецко-фашистские захватчики Гомелю. Общая сумма ущерба, причиненная оккупантами городу, превышает один миллиард пятьсот миллионов рублей. Но никакими цифрами нельзя оценить и выразить десятки тысяч мирных граждан города, безвинно загубленных фашистскими палачами.

Гитлеровские головорезы, покрывшие всю Западную Европу концлагерями, виселицами и застенками гестапо, еще более свирепыми методами приступили к установлению фашистского «нового порядка» на советской земле.

Установление этого пресловутого нового порядка для советских людей означало полное уничтожение жизни страны всего коммунистического и советского; разрушение национальной культуры братских советских народов: русских, белорусов, украинцев, и друг[их]; поголовное истребление всех евреев, цыган, а также всех «подозрительных», «непокорных» и т. п., превращение свободных советских граждан в подневольных работ[нико]в немецких господ, представителей, так называемой, «высшей расы».

Новый порядок насаждался «железом и кровью». Именно для этой цели Гомель был покрыт густой сетью разнообразных шпионско-провокаторских карательных фашистских организаций во главе со всемирно известным гимлеровским гестапо. Кроме отделения гестапо, существовавшем в Гомеле под шифром «ГМ», в городе находились: отделение полиции безопасности – СД, отделение тайной полевой полиции – ГФП, комендант полевой жандармерии. В помощь этим органам для лучшего проведения их кровавых дел в городе были созданы: организация фашистских штурмовиков-СС, так называемая «русская полиция безопасности СД» и «русская» гражданская полиция, шуцполиция (охранная полиция), вахткомпания (караульная команда при военной комендатуре), областная тюрьма, 4 лагеря для советских военнопленных и лагеря СД для мирных граждан, многочисленные камеры предварительного заключения и, наконец, еврейское гетто.

Такой дьявольской паутиной окутали фашистские головорезы свободный советский город. Все названные палаческие организации размещались в разных местах города. Каждая организация работала самостоятельно, одна дублировала работу другой. Однако все они руководились и направлялись в своей злодейской деятельности одной рукой – кровавой рукой преступного гитлеровского правительства.

Все перечисленные карательные фашистские органы с первых же дней оккупации города приступили к своей кровавой деятельности. Гитлеровские шпионы, с помощью предателей Советской Родины местных квислинговцев, рыскали по домам мирных граждан, вылавливая оставшихся в городе коммунистов, комсомольцев, беспартийных советских активистов, командиров Красной Армии и прочих советских людей, которые относились к категории так называемых «подозрительных» и подлежали немедленной изоляции. Семьи указанных групп населения также подвергались репрессиям, личное имущество было разграблено.

Все арестованные, как видно из материалов дела, направлялись в камеру предварительного заключения, где после сопровождавшихся истязаниями допросов переводились в арсенал пыток – областную тюрьму, откуда, после новых допросов и истязаний, отправлялись на расстрел.

Опрошенная специальной следственной комиссией гр-ка Ралло Е. В., работавшая в столовой немецкой полиции безопасности СД, рассказала, что: «...ежедневно этим органом арестовывалось 25–30 чел. советских граждан – жителей г. Гомеля и Гомельской области. Среди арестованных были женщины, дети, старики и подростки.

Из разговоров самих палачей можно было понять, что очень незначительное количество людей за взятки освобождалось из тюрьмы, остальные расстреливались...»

Это же подтверждают и другие очевидцы фашистских зверств, многие пострадавшие граждане и пойманные пособники немцев — предатели Родины (см. материал дела)*.

Расправившись на первых порах с советско-партийным активом и их семьями, гитлеровцы приступили к поголовному уничтожению всех евреев, цыган и других, по фашистской расовой теории, «неполноценных» людей. Этим советских граждан по приказу 1-го военного немецкого коменданта города — обер-лейтенанта Шверх заставили носить унижительные опознавательные желтые нашивки. Затем запретили всякое сношение с гражданами города нееврейской национальности: белорусами, русскими, украинцами и т. п. Потом под угрозой смерти евреям запретили появляться на улицах города. А еще позднее фашистские людоеды организовали в разных частях города 4 еврейских гетто, куда силой оружия согнали более 4 тыс. граждан еврейской национальности: стариков, женщин, детей.

В гетто палачами создана была невыносимая для советских граждан обстановка: чрезмерная скученность людей, отсутствие элементарных санитарно-гигиенических условий. Продукты питания не доставляли, в то время как заключенным под угрозой расстрела категорически запрещалось выходить за пределы зоны гетто. К этому следует добавить систематические избиения евреев гитлеровцами по всякому поводу и без повода. Так жили евреи в гетто, ожидая своей дальнейшей участи.

Сообщник немецких преступников — Потапенко Е.В. на следствии показал: «В лагерях на Н[ово]-Любенской, Быховской ул. и Монастырке содержалось около 4 тыс. арестованных мирных граждан. У каждого на груди и спине были нашиты желтые квадраты и за черту лагеря, под угрозой расстрела, им выходить запрещалось. За время содержания арестованных в лагерях им никаких продуктов не доставлялось. Целые группы арестованных умирали с голоду. Некоторых арестованных мужчин использовали на работе по очистке улиц, но относились к ним зверски: их избивали без каких-либо на это причин».

Над евреями, заключенными в гетто, издевались не только охранявшие их немцы и русские полицейские. Многочисленные немецкие солдаты группами и в одиночку устраивали экскурсии в гетто для ограбления несчастных людей. Одновременно с этим, немцами и полицейскими производился настоящий погром всех городских квартир граждан евреев. Все общество подвергалось разграблению.

К началу ноября 1941 г. фашистские палачи приступили к массовому истреблению узников еврейского гетто. Беззащитных женщин, стариков и детей мерзавцы расстреливали в противотанковом рву около усадьбы машинно-тракторной мастерской (МТМ), в лесу у д. Лещинец и на 9-м км по шоссе Гомель—Чернигов. Так, в г. Гомеле погибло до 4 тыс. советских граждан еврейской национальности.

Дальнейшая злодейская человекоубийственная деятельность карательно-фашистских органов была не менее кровавой. Гитлеровцы по-прежнему рыскали по городу, насаждали всюду своих агентов: шпионов и провокаторов, с помощью которых выявляли непосредственных участников партизанского движения, людей, связанных с партизанами и им содействующих, граждан, просто сочувствующих партизанам и родной Красной Армии, людей антинемецки настроенных, распространителей антифашистских разговоров, слухов и т. д., словом, репрессированных мирных граждан по любому поводу, за малейшее подозрение нелояльности к германской власти.

* Здесь и далее материалы в деле отсутствуют.

Не обходилось без различного рода провокаторских приемов: шантажа, запугивания, обмана, вероломства и т. п. [К] крупной провокации, например, прибегли фашистские молодчики из СД для того, чтобы расправиться с передовыми рабочими крупнейшего в городе предприятия — паровозовагоноремонтного завода. Здесь с помощью провокаторов была организована палачами запись желающих оказать помощь доблестным войскам Красной Армии. Охотников нашлось очень много. Записалось до 200 чел. Все они были 7 февраля 1943 г. арестованы. После двухнедельного тюремного заключения, диких истязаний и пыток все арестованные были расстреляны. Немецко-фашистская полиция безопасности СД являлась наиболее мощной карательной организацией. Ей были подчинены и действовали под ее непосредственным руководством так называемая «русская СД» и городская гражданская полиция. В штате управления СД насчитывалось свыше 40 гитлеровских головорезов, которые всюду сеяли смерть и опустошение. Не случайно Гомельское СД (с помощью, так называемого, русского СД и гражданской «русской» полиции) истребило в городе за время оккупации 10—12 тыс. советских граждан (см. акт специальной следственной комиссии и материалы о преступной деятельности СД).

Аналогичным образом строила свою кровавую работу другая сатанинская организация — тайная полевая полиция — ГФП. Разместившись в наилучших городских яслях (Полевая ул., 36), гитлеровцы превратили просторное, светлое, чистое детское учреждение в грязный, залитый невинной кровью гимлеровский застенок.

Соучастник фашистских зверств — предатель Советской Родины Семенов С. П. на допросе показал, что: «Основной мерой наказания, применявшейся в ГФП, был расстрел...»

Однако до расстрела все арестованные советские граждане, как правило, подвергались жесточайшим истязаниям. Мимо здания ГФП гомельчане опасались ходить, оттуда всегда неслись душераздирающие крики истязаемых мирных граждан. Жившая в соседнем доме с ГФП гр. Семенчук Татьяна специальной следственной комиссии сообщила: «В здании ГФП арестованных подвергали неслыханным пыткам и истязаниям, всегда стоял страшный крик женщин и мужчин. Что им делали, я не видела, но судя по тем стонам и сердце раздирающим крикам несчастных, это были мучительные пытки. Были случаи, когда крики вначале были очень сильными, затем утихали, люди, видимо, не выдерживали издевательств и страшных мучений и гибли на „допросах“. Мне также неоднократно приходилось видеть, как немцы вместе с полицейскими выводили группами, а иногда и поодиночке, полураздетых, измученных до неузнаваемости советских людей и расстреливали их на огороде у Фицевых...».

Да, расстрел «допрошенных» советских граждан фашистские палачи цинично производили открыто, на виду у всех, в центре города — на прилегающих к усадьбе ГФП огородах граждан Фицевых и Коновалова. Так было в 1941 г., весь 1942 г. и начало 1943 г., а затем убийцы стали расправляться со своими жертвами в разных местах за городом.

Произведенным следствием и раскопками могил, ям на огородах Фицева и Коновалова (см. акт специальной следственной комиссии и прилагаемые к нему материалы), установлено, что в этом месте фашистскими мерзавцами было загублено до 2 тысяч советских граждан. Понятно, что за время оккупации города палачи из ГФП уничтожили намного больше безвинных граждан.

Не менее кровавыми были и другие фашистские карательные органы, например, контрразведка гестапо, полевая жандармерия⁶. Последние занимались «наказанием» советских граждан за чисто «политические проступки»: за неучастие в зимней помощи, т. е. сборе теплых вещей германской армии, за отказ явиться

на профашистское собрание, за «подозрительные» мысли (а не только дела), и т. п. Не гнушались, разумеется, эти «политические» убийцы и противопартизанских операций. Борьбой с разраставшимся в области, несмотря ни на что, партизанским движением занимались все фашистские карательные органы и их сателлиты.

Гестапо и полевая жандармерия, как правило, уничтожали попадавших к ним советских граждан, наиболее «счастливые» подвергались жутким пыткам и становились инвалидами. Один из сотрудников гестапо — унтер-офицер Ганс, хвастался знакомой ему гражданке Цыкуновой С. А. (работавшей в том же здании, где находилось отделение гестапо), что попавшие к ним не возвращаются, а если остаются живыми, то долго дышать не будут (см. материалы дела).

Гомельское гестапо и отделение полевой жандармерии истребили за время оккупации города также тысячи советских граждан.

Особое место во всех фашистских кровавых расправах, в массовом истреблении мирных граждан г. Гомеля занимала областная тюрьма. Это был арсенал пыток и истязаний советских граждан. Тут сходились, переплетались кровавые пути всех фашистских карательных органов. Каждый орган имел здесь свое место, свой личный удел.

Сообщники немецких преступников — предатели Родины и своего народа — Семенов С. П. и Лазбекин А. И. на следствии показали: «...Областная следственная тюрьма организована с первого дня оккупации...»

«В тюрьме было 4 корпуса. В каждом по 8—9 камер: корпус „ГМ“, состоящий из 9 камер, корпус „ОД“ — состоящий из 8 камер, корпус жандармерии — состоящий из 8 камер и корпус „русской“ полиции — из 8 камер. Эти названия корпуса тюрьмы получили вследствие того, что в них содержались заключенные, числящиеся за определенным карательным органом, находившемся в г. Гомеле. В корпусе „русской“ полиции содержались и заключенные, числящиеся за карательным органом ГФП».

В тюрьму советские люди попадали большей частью после некоторого нахождения в камерах предварительного заключения: ГМ, СД, ГФП, полевой жандармерии, шутцполиции и гражданской полиции, а также из еврейского гетто, из концлагерей ОД и лагерей военнопленных.

Режим тюрьмы этого комбината истязаний не поддается никакому описанию. Вот что заявил об этом на допросе упоминавшийся выше соучастник немецких зверств А. И. Лазбекин: «...Заключенные в тюрьме содержались в невероятно плохих условиях. Во-первых, тюрьма была переполнена, в камерах заключенным невозможно было даже сидеть, не говоря уже о возможности отдохнуть. Во-вторых, заключенных кормили отвратительно плохо. В сутки заключенным выдавалось 1 литр баланды, где, кроме 20 крупинок, [ничего] не было. Хлеба давали по 200 грамм из гречневой шелухи. Передачи принимать категорически запрещалось. Прогулки заключенным не устраивались. Заключенных в бане не мыли. В камерах царила антисанитария. Медицинской помощи заключенным никакой не оказывалось...».

О невыносимой обстановке, созданной гитлеровцами в Гомельской тюрьме свидетельствуют многочисленные заявления пострадавших советских граждан. Зверского режима содержания заключенных гитлеровцам [было] недостаточно. Они дополняли его избиениями и пытками заключенных. Некоторые узники, как например, гр-н Шилов, получили за время заключения до 600 ударов плетью.

Сидевшая в тюрьме гр-ка Мельникова О. П. и 60-летний гр-н Попов Е. Ф. рассказали:

«...Немецкие следователи напоминали мясников на бойне... Помню, однажды меня вели на допрос. И когда я шла по коридору, то из следственной комнаты вы-

шел следователь Отто. Он был в одном джемпере, рукава были по локоть засучены, и обе руки у него были в крови. С окровавленными руками я видела и другого следователя по фамилии Каст. Заключенных избивали не только на допросах, но и в камерах. Избивали за малейшее нарушение „порядка“.

«...Для устрашения арестованных гестаповцы нарочито проводили допросы во дворе тюрьмы. Примерно в начале сентября я из окна тюрьмы видел, как гестаповский следователь допрашивал во дворе тюрьмы одну девушку, фамилию которой не знаю. По всей вероятности, она не давала следователю нужных показаний, и он ее бил до тех пор, пока она не упала, потеряв сознание. Сидя в камере, я часто слышал, как из комнат, в которых допрашивали арестованных, доносились душевраздирающие крики».

«Не добившись нужных показаний, гестаповцы устраивали „очные ставки“, в которых в качестве „изобличителей“ подставляли своих агентов. Подобная „очная ставка“ была устроена мне с одним мужчиной, которого я совершенно не знала. Последний „изобличал“ меня в связях с партизанами и выдавал меня за партизана».

Некоторых «провинившихся» заключенных гитлеровцы переводили из тюрьмы в концлагерь «Кабановка», расположенный за городом на торфяных болотах. Там заключенные в невероятно суровых условиях, под наблюдением надсмотрщиков, работали по 12–14 часов в сутки. Выбившись из сил, избивались и расстреливались. «Кабановка» была пугалом для заключенных тюрьмы, ее боялись, как огня. Но и всего этого было мало фашистским бандитам. Избитых, истерзанных советских граждан палачи, как правило, расстреливали.

Расстрелы мирных советских граждан производились в различных местах города и за городом: как уже указывалось, на огородах возле ГФП, во дворе тюрьмы, за тюрьмой, на 9-м километре шоссе Гомель—Чернигов, на III и IV км Речицкого шоссе и других местах.

Основная масса погибших жителей города была расстреляна за городом на Речицком шоссе: на 3-м километре — возле усадьбы машинно-тракторной мастерской (МТМ) и в лесничестве «Лещинец» на 6-м километре — около военного городка и на его территории, а также на опушке леса около деревни Давыдовка. Последнее неопровержимо доказано многочисленными свидетельскими показаниями очевидцев злодейских фашистских расправ, раскопками мест расстрела советских людей и показаниями участников массовых убийств мирных граждан (см. акт специальной следственной комиссии, схематический план мест расстрелов, акты о раскопках и другие следственные документы).

Один из немецких пособников, небезызвестный А. И. Лазбекин показал на допросе, что из тюрьмы: «...С ноября 1942 года и по март 1943 года заключенных увозили на расстрел два раза в месяц — 7 и 22. В то время расстрелами занимались только работники СД. В день они обычно двумя 3-тонными машинами делали по два рейса. В каждую машину сажалось человек по 30; таким образом, в день расстреливали человек 120. С апреля 1943 года расстрелы производились чаще. СД совместно с «русской» полицией стали расстреливать заключенных дней пять в месяц, делая 2 машинами по 2–3 рейса в день. Такая система расстрела заключенных продолжалась до 20 августа, а затем начали производить массовые расстрелы. Увозили заключенных на расстрелы каждый день, делая столько рейсов, сколько успевали. За две недели карательными органами были расстреляны все заключенные, содержащиеся в тюрьме: дети, женщины и старики».

Советских граждан палачи не только расстреливали, их уничтожали посредством «прославленных» фашистских душегубок. В распоряжении Гомельского СД была одна автомашина-душегубка, которая использовалась исключительно для истре-

бления женщин и детей. Работавшие в тюрьме предатели родины Ф. К. Гулевич и А.И. Лазбекин об этой машине рассказали: «...Одна автомашина, принадлежавшая СД, была своеобразная, она имела следующий вид: кузов машины с внешней стороны был деревянный с железной крышкой, высота кузова около 2 метров, нижняя часть кузова наполовину закрывала задние баллоны, внутри кузов был обит белым железом, в задней части кузова имелась небольшая, плотно закрывающаяся дверь, сверху имелось маленькое окошко из непрозрачного стекла [с] железной решеткой. Машина была окрашена в темно-серый цвет. В эту машину всегда погружались женщины и дети. Необходимо отметить, что посторонних к этой машине близко не подпускали. Как только загружалась, быстро уезжала».

«...Машина с будкой, как ее называли работники тюрьмы, предназначалась для удушения в ней советских граждан».

Так расправлялись гитлеровские мерзавцы с советскими людьми в гор. Гомеле в течение всего периода его оккупации. А перед вынужденным оставлением города, под ударами Красной Армии, они совершили новые чудовищные злодеяния. Палачи расстреляли наспех, без разбора, всех содержащихся в тюрьме граждан, более 1000 человек, причем несколько сот граждан на территории тюрьмы. Пострадавший Попов Е.Ф. об этих фашистских зверствах сообщил следующее: «...С 23 сентября немцы начали массовое истребление заключенных, в тюрьму беспрерывно въезжали автомашины, на которые погружали заключенных и вывозили на расстрел. 26 сентября гестаповцы вывоз людей прекратили, в связи с тем, что к Н[ово]-Белице подходили советские части, и начали расстреливать во дворе тюрьмы. Людей по одному подгоняли к 2 большим ямам во дворе тюрьмы и расстреливали. Это ужасное зрелище продолжалось весь день. На моих глазах расстреляли не менее 200 заключенных, расстрел прекратили только после того, как обе ямы были наполнены трупами и расстрелянных девать было некуда».

Немецко-фашистские палачи, кроме того, перед оставлением города Гомеля подвергли поголовной насильственной эвакуации все гражданское население города. Мирные люди силой оружия сгонялись на сборные пункты, неся в чемоданах, сумках, платках самое необходимое для жизни человека — пищу и кое-какую одежду. Не способных передвигаться — больных, инвалидов, глубоких стариков и маленьких детей везли на ручных тележках. Люди рыдали, покидая родной дом, любимый город. Это было поистине глубоко трагическое зрелище, однако, часть городского населения, несмотря ни на какие самые строгие угрозы германского командования, решили остаться в родном городе.

Для выявления этих «дерзких нарушителей» воли немецких генералов гитлеровцы проводили систематические массовые облавы, тщательные прочески кварталов, улиц, во время которых всех обнаруженных граждан беспощадно расстреливали и сжигали в домах. Подвалы и убежища, где только обнаруживались советские люди, палачи забрасывали гранатами. Зверскими расправами с беззащитным населением особенно отличился 299-й и 292-й саперный батальон 299-й пехотной дивизии, дислоцировавшейся в гор. последнее время. Командир батальона — Калье, командир дивизии — генерал-майор фон Ореола. Только две роты этого батальона (1 и 2) уничтожили во время облав более 500 мирных граждан. Об этом заявили пойманные фашистские солдаты. Не трудно представить общий поток безвинно пролитой крови, если учесть размеры города и то, что в облавах принимали участие не 2, а десятки фашистских рот 299-й дивизии. Одновременно с истреблением всех уклонившихся от эвакуации граждан, воинские команды 299-й пехотной дивизии производили разграбление квартир эвакуированного населения, а позднее осуществляли организованные методические разрушения всех сохранившихся крупных

зданий города. Лишь 2–1-я роты упоминавшегося 299-го саперного батальона за одну неделю ноября 1943 года взорвали в городе до 90 крупнейших многоэтажных каменных зданий и более 100 домов сожгли (подробнее смотри акт № 9 специальной следственной комиссии и прилагаемые к нему материалы).

Такой апофеоз фашистского вандализма и злодейской деятельности по истреблению мирного гражданского населения. Специальной следственной комиссией на основании многочисленных следственных документов, данных раскопок и т. п. (см. материал дела) установлено, что за период фашистской оккупации города гитлеровцы расстреляли, сожгли живьем, повесили, замучили в тюрьме и камерах предварительного заключения, отравили газом в душегубках — до 30 тысяч мирных граждан Гомеля, в том числе более 4000 граждан еврейской национальности, около 25 000 погибших захоронены в указанных выше местах, на 3-м и 6-м км Речицкого шоссе.

Такой же участи подвергли фашистские палачи десятки тысяч военных, томившихся и умиравших в Гомельском центральном пересыльном лагере русских военнопленных № 121 и его трех филиалах.

Фашисты не ошиблись, назвав лагерь пересыльным, но единственным пунктом, куда пересылались из лагеря советские военнопленные, была могила.

В Гомельском лагере № 121 фашистские палачи с опытностью профессиональных убийц до мельчайших деталей продумали технику уничтожения советских военнопленных. Не приспособленные для жилья помещения (бывшие конюшни штаба полка), без полов, потолков, окон, чрезмерная скученность заключенных, жуткая антисанитария и отсутствие минимальных санитарно-гигиенических мероприятий (отсутствие воды для умывания и питья, не говоря уже о бане), исключительно плохое и мизерное питание из эрзац, отсутствие элементарной медицинской помощи, эпидемические заболевания, дизентерия, тиф, туберкулез — все это вместе взятое приводило к колоссальной смертности военнопленных. Ежедневно умирало 300–500 человек, а в морозные дни зимы 1941–1942 гг. смертность доходила до 1000 человек в сутки.

Массовая смертность военнопленных искусственно поддерживалась изнурительно непосильной работой, на которую ежедневно отправляли узников лагеря, системой избиений и телесных наказаний советских граждан за так называемые «нарушения» лагерного режима и массовыми расстрелами обессиленных, полуживых человеческих существ.

Положение советских людей в лагере было настолько тяжелым и беспросветным, что многие военнопленные доходили в лагере до состояния отчаяния и кончали жизнь самоубийством либо провоцировали расстрел, как наиболее «легкое» и верное средство избавления от непрерывных мучений.

Специальная следственная комиссия на основании тщательного расследования показаний пострадавших — бывших военнопленных, заявлений очевидцев фашистских зверств и данных о раскопках массового захоронения трупов советских военнопленных установила, что немецко-фашистскими захватчиками в Гомельском лагере № 121 истреблено за время существования лагеря: с сентября 1941 года по октябрь 1943 года более 100 000 военнопленных, бойцов и командиров Красной Армии (см. отдельный том).

Характеристика чудовищных злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Гомеле была бы не полной, если обойти молчанием массовый угон гитлеровцами советских людей.

Немецко-фашистские захватчики показали себя перед всем миром не только кровавыми людоедами, истребляющими целые народы Европы, но и жестокими,

безжалостными рабовладельцами. Угон советских людей в фашистское рабство гитлеровцы осуществляли посредством специально организованного аппарата — биржа труда, при активной помощи фашистских карательных органов, местной полиции и бургомистра. Угон проводился различными методами, описанными подробно в акте № 8 специальной следственной комиссией. Гитлеровцы отбирали среди населения наиболее работоспособных, здоровых людей, невзирая на их семейное положение, и отправляли в Германию. В результате этого, часто отцы и матери отрывались от детей, кормильцы от малолетних и престарелых людей.

Об условиях каторжного труда в фашистской Германии свидетельствуют многочисленные письма угнанных в рабство людей на свою родину. Сквозь черную паутину гитлеровской цензуры все-таки пробивалась горькая правда о рабской жизни советских людей в фашистской Германии. Из писем видно, что все угнанные в рабство люди живут в тюремных условиях, в лагерях под охраной, за оградой колючей проволоки. Каждый человек имеет нагрудный знак, указывающий его принадлежность к национальности и присвоенный номер, которым он заклеен, как рабочий скот.

Еще большим доказательством нечеловеческой эксплуатации в фашистской Германии являлись возвращавшиеся в Гомель советские люди: безногие, безглазые, безрукие, заболевшие туберкулезом, одним словом, полные инвалиды, отправленные из Германии потому, что их эксплуатировать было уже невозможно.

В результате многочисленных приемов и методов угона советских людей на каторжные работы в Германию немецко-фашистские захватчики угнали из гор. Гомеля за период немецкой оккупации в фашистское рабство до 5000 советских граждан.

На основании вышесказанного, специальная городская комиссия по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний в гор. Гомеле считает установленным, что немецко-фашистские мерзавцы за период временной оккупации города уничтожили в Гомеле разными способами до 140 000 советских граждан, в том числе до 30 000 местных граждан, и не менее 100 000 советских военнопленных, уничтожение которых подтверждается многочисленными документами, собранными в отдельном томе. Фамилии погибших советских военнопленных, а также большинства истребленных немцами и угнанных ими в рабство местных граждан, комиссии установить не удалось. К настоящему акту прилагаются поименные списки лишь на 323 погибших граждан гор. Гомеля и на 534 человека, угнанных в фашистское рабство.

Виновными в массовом истреблении мирных советских граждан гор. Гомеля, в массовом угоне мирных людей на каторжную работу в фашистскую Германию, в организованном массовом истреблении советских военнопленных, в уничтожении и разрушении города комиссия считает преступное гитлеровское правительство, фашистское командование германской армии, а также непосредственных организаторов, руководителей и исполнителей кровавых злодеяний и вандальских разрушений в гор. Гомеле. 139 немецко-фашистских преступников в разной степени ответственных за чудовищные злодеяния, совершенные в городе в период его оккупации, комиссией установлены и перечисляются в специальном списке, прилагаемом к настоящему акту.

Кроме того, в фашистских злодеяниях виновны также изменники Советской Родины и народа, подлые пособники гитлеровских захватчиков — местные квислинговцы, перечисленные в отдельных актах специальной следственной комиссией.

Председатель комиссии

Е. Барыкин

Члены комиссии:

Н. Рышук

М. Прудникова
И. Отрошко
А. Шехтма
И. Шутов
А. Мовшович
А. Земсков
А. Короткевич
И. Корового
Ю. Штейнбок

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 1а–10. Заверенная копия.

БРАГИНСКИЙ РАЙОН

№ 79

Акт Брагинской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами населения и военнопленных и угоне жителей на принудительные работы в районе

г. п. Брагин

5 января 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя районной чрезвычайной государственной комиссии — т. Секретарь Алексей Ильич в присутствии т. Тихомирова Петра Игнатьича и т. Ляхова Прохора составили настоящий акт в том, что в городской поселок Брагино Брагинского района Полесской области БССР 13 сентября 1941 года прибыла группа СД (немцы) по уничтожению советских граждан в количестве ста пятинадцати человек, которые до конца своего отступления производили уничтожение советских граждан обоего пола, а также детей и беременных женщин. 13 сентября 1941 года СД приказала, чтобы собралось все население для выборов старосты и его заместителя, а еврейское население будет выбирать отдельно своего старосту и его заместителя. Всем евреям было предложено собраться в школу, находящуюся в городском поселке Брагино, которых собралось не менее трехсот человек. После чего они были оцеплены немцами и полицейскими. Вокруг школы были поставлены пулеметы. Вместо же выборов их стали водить группами за городской поселок Брагин и расстреливать. Расстреливала СД. После этого двое суток граждане городского поселка Брагино зарывали трупы по распоряжению СД. Часть еврейского населения осталась в живых (которые не были на выборах), была выловлена и расстреляна во дворе полиции, где была специальная яма, где каждый день пополнялась трупами и присыпалась постепенно землей. При этом были слышны стоны, плач, крики и вопли, после чего были слышны выстрелы. В это время мирное население не допускалось поблизости и строго преследовалось вплоть до расстрела, так что было за изгородью полицейского двора, сказать трудно. После уничтожения еврейского населения СД (немцы) начали постепенно уничтожать другие нации (т. е. русских, белорусов, украинцев и других). С конца 1941 года и по 23 ноября 1943 года уничтожали как группами, отдельными семьями, а также и одиночками за городским поселком Брагино на базе. В это время было уничтожено не менее восьми—десяти тысяч советских граждан (в том числе мужчин, женщин и детей, как Брагинского района, а также и близлежащих районов Полесской области БССР, а также и военнопленных). Описать весь ужас уничтожения советских граждан не представ-

ляется возможным, как факты: при расстреле граждан заставляли их раздеваться до нательного белья, не взирая на период времени. Потом заставляли лезть в яму, поправлять предыдущие трупы для их уплотнения, снимать последнее с себя и после этого расстреливались. Семью расстреливали: сперва отца, мать, потом детей, сперва старшего возраста, потом младшего. Некоторые семьи советских граждан, выдерживая все издевательства, храбро шли на смерть (как то: семья Лысенко, Минец). При расстреливании Минец кричал: «Подлые собаки, фашисты, вы меня расстреливаете не последнего, после меня остается еще много и с вами рассчитаются. Озверелый фашизм, все равно будет гибель вам, кровь человеческая зря не прольется». Были и также семьи, которые плакали, просили, умоляли, чтобы их не расстреливали, но над ними издевались, после чего расстреливали. Семья Дубины — жена и трое детей от семи до пяти лет и теща. Их привезли расстреливать. Жenu Дубины два раза подводили к яме, заставляли раздеваться и два раза отводили после ее мольбы и просьбы. После этого то же самое проделывали и с ее детьми, но девочка при этом кричала: «Мама, мамочка, не бойся, и я не боюсь». Жена Дубины очень просила, чтобы поскорее расстреляли ее детей и чтобы их не мучили. Но все же в этот день эта семья не была расстреляна, а была расстреляна на другой день. В 1942 году поздней осенью был массовый расстрел. Граждан привозили на машинах. Перед тем, как посадить на машину граждан, ударяли их по голове специальными железными прутьями и бросали в машину. В одной из машин был член партии Коробкин. Очнувшись, он обезоружил конвоира, убил его и шофера. Граждане, находившиеся в машине, начали разбегаться, после этого в них стали стрелять с пулемета. Часть граждан все же убежала. Сам Коробкин погиб во время пулеметных выстрелов. Всех фактов описать нет возможности. Перед отступлением за две недели немецко-фашистские изверги на базе, где расстреливались (трупы)* военнопленные и мирные граждане Советского Союза, была замаскирована елками и внутри выкапывались трупы военнопленными и после этого сжигались. Это происходило день и ночь на протяжении двух недель. После чего исполнителей (военнопленных) также расстреливали и сжигали. Таким образом, было уничтожено советских граждан восемь—десять тысяч человек. Точное количество мужчин, женщин, а также и детей не поддается возможности учета в связи с тем, что в это количество входят граждане близлежащих районов, а также и военнопленные русские, что комиссией в количестве трех человек было учтено расстрелянных и угнанных советских граждан немцами в рабство, прилагаются при этом поименные списки**. Все вышеизложенное в акте подтверждает комиссия в составе трех человек.

1. Секретарь

2. Тихомиров

3. Ляхов

Председатель Брагинского сельсовета

Ляхова***

Таким образом, в г. п. Брагине Полесской области БССР общее число расстрелянных — 147 человек, в том числе мужчин — 51, женщин — 62 и детей — 34 человека. Угнано в рабство: общее число — 51 человек, в том числе муж[чин] — 26, жен[щин] — 16 и детей — 9 человек.

* Так в тексте.

** Не публикуются. См. НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 183. Л. 24—26об.

*** Подпись — автограф.

Комиссия:

1. Секретарь

2. Тихомиров

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 183. Л. 16–17об. Цифровая копия подлинника.

БУДА-КОШЕЛЕВСКИЙ РАЙОН

№ 80

Акт Буда-Кошелевской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. п. Буда-Кошелево

27 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии — секретаря Б[уда]-Кошелевского РК КП(б)Б тов. Зайцева Лазаря Васильевича, членов комиссии — зам. председателя исполкома Б[уда]-Кошелевского райсовета депутатов трудящихся тов. Юркова Михаила Федоровича, учителя Б[уда]-Кошелевской средней школы Боркова Николая, начальника конторы связи Б[уда]-Кошелевского района Певзнера Абрама Саламоновича, нач. Б[уда]-Кошелевского РО НКВД Бондаренко Федора Афанасьевича и иеромонаха священника Б[уда]-Кошелевской Святоニコльской церкви Антоненко Иерофея Семеновича, врача Б[уда]-Кошелевской районной больницы Крицкого Трофима Мироновича, ответственного секретаря Б[уда]-Кошелевского исполкома тов. Сутягина Степана Матвеевича, пред. районной плановой комиссии тов. Сорокиной Марии Власовны, председателя Б[уда]-Кошелевского с/совета тов. Абраменко Тихона Логвиновича составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Б[уда]-Кошелевского района Гомельской обл. Белорусской ССР.

14 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию Б[уда]-Кошелевского района, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных советских граждан. Для проведения грабительских планов немецко-фашистские захватчики с первых дней начали восстанавливать рабско-крепостнический строй, именуя его «новым порядком в Европе».

В Б[уда]-Кошелевском районе в период оккупации орудовала шайка кровавых фашистских бандитов, возглавляемая комендантом Б[уда]-Кошелевской комендатуры зондерфюрером Албрехтеном, комендантом немецкого карательного отряда польским офицером Буглаем и его помощниками Гофман и Нейдыка, начальником полиции Б[уда]-Кошелевского р-на Михальченко Гаврила Несмановича, предателя, начальника 3-го отдела Алексин, бургомистра м. Б[уда]-Кошелево Прусова и полицейскими Жаренковым Гаврилом Лукьяновичем, Трибуца Евгения Ивановича, Марченко и других.

Под руководством этих бандитов, наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Б[уда]-Кошелевского района, проводилась политика онемечивания белорусского народа: белорусская культура подавлялась и уничтожалась. Советские люди обрекались на голод и смерть. За период оккупации Б[уда]-Кошелевского района немецкие оккупанты разграбили и уничтожили всю промышленность района: частично уничтожили лесозавод, разрушили городскую баню, водокачку, жел.-дор. станцию и МТС, здание средней школы превращено в тюрьму, все школы района были закрыты, а впоследствии разрушены и сожжены, лечебные учреждения также подвергались ограблению и разрушению.

В период оккупации немецко-фашистские бандиты уничтожили целые селения, полностью уничтожено и разрушено 1336 домов колхозников и единоличников, имущество граждан этих деревень фашисты полностью разграбили и уничтожили, лишив население коров, птиц. Имущество, постройки и с/хоз. инвентарь 78 колхозов района почти полностью уничтожены, разграблены и разрушены.

Немецко-фашистские оккупанты и их сообщники не остановились на разрушениях и грабежах, они с первых дней начали массовое истребление мирных советских граждан путем истязания, расстрелов, повешения, заживо сжигая в домах и т. д.

Так, в период временной оккупации Б[уда]-Кошелевского района Гомельской обл., т. е. с 14 августа 1941 года по 2 декабря 1943 года, немецко-фашистскими захватчиками в разное время было замучено, расстреляно и повешено 1038 чел. жителей района, из которых установлены фамилия, имя и отчество только 656 чел., кроме того, насильно угнано на каторгу в Германию 443 чел. Также установлено, что немцы в период оккупации м. Б[уда]-Кошелево чинили неслыханные злодеяния над военнопленными Красной Армии. Лагерь военнопленных был расположен в м. Б[уда]-Кошелево в доме № 12 по Советской улице. Военнопленные содержались под усиленной охраной, пленные подвергались избиениям, голоду, их посылали на непосильные работы, ослабевшим и измученным никакой помощи не оказывалось, их расстреливали на месте. В результате голода, насилия над военнопленными из числа содержащихся в лагере военнопленных умерло от голода, болезни, прибывших на месте 200 чел. Лагерь военнопленных был подчинен немцу коменданту Б[уда]-Кошелевского района зондерфюреру Альбрехтену, который отступил в немецкий тыл в 1943 году при наступлении частей Красной Армии (фамилии, имя и отчество военнопленных установить не представилось возможным).

Как видно из показания свидетелей, расстрелы мирных жителей производилось группами и в одиночку, а именно: с приходом немецких захватчиков в Б[уда]-Кошелевский район в октябре 1941 г. именно началась подготовка к массовому истреблению мирных советских граждан.

26 октября 1941 года немецкое гестапо с участием полиции произвели массовый арест еврейского населения и заключили под стражу в двухэтажное каменное здание школы м. Б[уда]-Кошелево. Содержание арестованных продолжалось в течение двух месяцев, условия арестованных были невыносимы, так как здание школы состояло из 6 комнат, размером 6×6 метров, и в каждой из них содержалось свыше 50 чел. советских граждан, стариков, женщин и детей. Кроме того, арестованные содержались и в коридоре этого здания, окна были без стекол, заколочены досками и держалась низкая температура, а отопления помещения не было.

В результате таких условий среди арестованных имели место случаи заболевания и смертность, так умерли гр-ка Этина вместе со своей дочкой и один мальчик, которого фамилию устанавливать не представилось возможным.

Находясь под арестом, арестованные никаких продуктов питания не получали, питались только за счет передач знакомыми и родственниками, причем передачи, как правило, производились нелегальным путем, так как всякие передачи арестованным немцы категорически запрещали.

Несмотря на голодную жизнь, арестованных ежедневно выводили под конвоем на работу и заставляли их работать по 16 часов в сутки в течение двух месяцев. За это же время из города Гомеля неоднократно приезжали представители немецкого гестапо по 5–6 человек и под видом обыска арестованных грабили, забирая у них ценное имущество, такие обыски иногда производились по 2–3 раза на день. В этот же момент надругались над молодыми женщинами и девушками; так, например, собирались 3–4 немца-гестаповца, выводили из одной комнаты всех арестованных,

а там выбирали каждый себе молодую девушку или женщину, насильно вталкивали их в эту комнату, а там производили изнасилования.

Охрана арестованных была усиленная, которая состояла, главным образом, из полицейских, которые над арестованными издевались, именно 23 ноября 1941 года арестованные Ханкина Даня, Ханкина Хая, Эстина Эпштейн, Вилинский Лева и Гурарье попросились у полицейского Кухаренко выйти из здания по естественным надобностям, их просьба была удовлетворена, а когда они возвращались обратно и, проходя по коридору один за другим, то полицейский Кухаренко произвел в них два выстрела из винтовки. Вследствие чего все 6 чел. были ранены. Часто охрана полиции избивала арестованных без всяких на то причин, а также наносила оскорбление нецензурной бранью.

В ночь на 27 декабря 1941 года вокруг здания, где находились арестованные, были расставлены пулеметы, все арестованные были гестаповцами тщательно обысканы и сгруппированы в двух комнатах. Причем у арестованных изъяли имеющуюся питьевую воду, натопили эти комнаты до высокой температуры, окна заколотили так, чтобы не было доступа свежего воздуха. В таком положении арестованных продержали до следующего дня.

Утром 27 декабря 1941 г. под усиленным конвоем из здания вывели всех мужчин, а затем женщин и детей. Выстроили в колонну, изъяли все имеющиеся у них вещи, за исключением нательного белья и малоценных предметов, а затем повели на расстрел. Сначала колонну мужчин, а затем женщин и детей, так было застрелено 485 чел. ни в чем не виновных стариков, женщин и детей, из которых установлены персонально фамилии лиц застреленных только 120 чел.

Наряду с этим массовым расстрелом, производились расстрелы в одиночку и группами, так, например, в августе 1941 года в дер. Рогинь того же с/совета Б[уда]-Кошелевского района неизвестной немецкой воинской частью были расстреляны 4 чел.: Шабловский Семен Васильевич, Воробьев Мокей Павлович, Осипенко Илья Иванович, Новоковский Адам Яковлевич, которым якобы при задержании предъявили обвинения, что они выстрелом ранили немецкого солдата, который в этот момент производил чистку оружия. Однако после [было] установлено, что немецкий солдат был ранен своим солдатом нечаянно произведенным выстрелом во время чистки оружия.

В июне 1943 года без всякой причины были арестованы 26 чел. — жители пос. Красное Знамя Б[уда]-Кошелевского района, среди арестованных были старики, женщины и грудные дети, последние без всякого суда и следствия были расстреляны в лесу между деревнями Дербичи и Рудня Лозовская.

Перед расстрелом, как правило, производились пытки, избиения, а также получали удар прикладом винтовки в лоб в области глаз, после чего пристреливали.

В ноябре 1943 года в деревне Рогинь стоявшая неизвестная немецкая часть под руководством немецкого офицера Ифакель и при участии немецких комендантов карательных отрядов в дер. Рогинь, пос. Красное Знамя и Культура, произвели арест советских граждан, мужчин, женщин и грудных детей, часть из них загнали в один из домов пос. Культура, облив дом бензином, и дом подожгли, где заживо были сожжены советские граждане, а остальные арестованные были отведены в дер. Рогинь и были заперты в здании бывшей скотобойни, после это здание было облито бензином и также сожжено с находящимися там арестованными советскими гражданами: стариками, женщинами и грудными детьми.

Эти факты подтверждают очевидцы дер. Рогинь Б[уда]-Кошелевского района:

1. Сорокин Пафен Яковлевич.
2. Шарманская Анна Максимовна.

3. Деружинский Федор Григорьевич и др.

По Приборскому, Дуравичскому, Губичскому, Заболотскому с/сов. Б[уда]-Кошелевского р-на также систематически производились аресты [и] расстрелы мирных жителей. Так, например, в ноябре 1941 года по Зорковскому болоту Приборского с/совета неизвестной немецкой воинской частью была сделана облава под видом якобы партизан, и кто был обнаружен на болоте, без всякого следствия и суда расстреливался, таким путем было расстреляно 93 чел. мирных советских граждан, которые скрывались по лесам и болотам, боясь попасть на каторгу и рабство в Германию.

Немецкие воинские части, находящиеся на территории Б[уда]-Кошелевского района, как правило, систематически проводили блокировки, облавы лесов и болот под видом поимки партизан, но так как партизан там не было, а скрывались мирные советские граждане от немецких властей и насильного угона их в рабства в Германию на каторгу, их вылавливали и расстреливали на месте и лишь незначительную часть арестовывали и отправляли в Германию.

В таких облавах больше участвовал немецкий карательный отряд под командованием польского офицера Буглая, начальник полиции Б[уда]-Кошелевского района Михальченко Гавриил Несманович и предатель начальник 3-го отдела Алексин, на что и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии,
секретарь РК КП(б)Б
Б[уда]-Кошелевского района

Зайцев

Члены комиссии:

Юрков
Барков
Певзнер
Бондаренко
Антоненко
Крицкий
Сутягин
Сорокин
Абраменко

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–4. Подлинник.

ВЕТКОВСКИЙ РАЙОН

№ 81

Акт Ветковской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

4 декабря 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии тов. Банина Ивана Ивановича, членов комиссии т. Борисенко Ивана Егоровича, Потапова Ивана Михайловича, Щеголева Дмитрия Владимировича, Добровского Михаила Яковлевича, Воинова Федора Константиновича, Клименкова Максима Яковлевича и Фицева Наума Ивановича составила настоящий акт о зверствах и злодеяниях над мирными гражданами Ветковского района Гомельской области Белорусской ССР.

17 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики, оккупировав территорию Ветковского района, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных советских граждан. Для проведения грабительских

планов немецко-фашистские захватчики с первых же дней начали восстанавливать рабско-крепостнический строй, именуя его «новый порядок в Европе».

В Ветковском районе в период оккупации орудовала шайка кровавых фашистских бандитов, возглавляемая комендантом Ветковской комендатуры (фамилия не установлена), сельхозкоменданта Баум, шефа полиции обер-лейтенанта Канио Фриц и лейтенанта Макс, зондерфюрера Гарри, начальника ЦТО Фосса⁷ и др.

Под руководством этих бандитов наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Ветковского района проводилась политика онемечивания белорусского народа, белорусская культура уничтожалась, советские люди обрекались на голод и смерть.

За период оккупации Ветковского района немецкие оккупанты разграбили и уничтожили всю промышленность района. Полностью уничтожили Новоселковский винный завод, Ветковскую судовой верфь, канатный завод, электростанцию, две машинно-тракторные станции с общим количеством 87 тракторов.

Районный центр города Ветка превращен в развалины. Коммунальное хозяйство полностью уничтожено. Фашисты разрушили, сожгли в городе Ветка 462 дома, а всего по району сожжено 3857 домов, в том числе, разрушено и сожжено 38 школ, 11 клубов, 56 различных колхозных складов, одна больница, 7 медпунктов, 15 изб-читален, кинотеатр, 16 детских, 12 предприятий, 16 библиотек с 127 000 книг.

В период оккупации бандиты уничтожили целые селения. Полностью сожжены 19 колхозных деревень, в том числе деревни и села: Старое Село – 715 дворов, Хальч – 410 дворов, Шерстин – 279 дворов и другие.

Немецкие разбойники уничтожили 45 колхозов и ликвидировали все колхозное животноводство. До войны в колхозах района было 12 928 коров, 12 717 свиней, 5650 овец, 5674 коней, 8000 пчелосемей. Общий ущерб, причиненный оккупантами колхозам района, превышает 294 млн рублей.

Немецко-фашистские оккупанты и их сообщники не останавливались на разрушениях и грабежах. С первых же дней оккупации они начали производить массовое истребление мирных советских граждан, путем истязаний, расстрелов, повешения, сжигания в домах. Людей хватали прямо на улицах, расстреливали группами и в одиночку.

Особо крупные злодеяния были совершены немцами в гор. Ветка. Здесь в 1941–1942 гг. было совершено три массовых расстрела советских граждан: евреев, цыган, русских, белорусов и других.

Накануне первого массового расстрела в гор. Ветка немецким карательным отрядом, прибывшим из г. Гомеля 29.XI-1941 года, был учинен расстрел 16 человек бывших бойцов народного ополчения.

Немецкий ставленник Самонов Василий Терентьевич – начальник Ветковского района при немецкой оккупации, на допросе показал:

«В ноябре 1941 года из Гомельской военной комендатуры было получено распоряжение подготовить списки на еврейское население города Ветка. Такие списки Ветковской комендатурой были подготовлены к концу ноября 1941 года.

1 декабря 1941 года в комендатуре города Ветка из Гомельского гестапо и СД прибыли 6 человек немецких офицеров. Коменданту города приказали, чтобы 2 декабря 1941 года к 8 часам утра была обеспечена явка на регистрацию всего еврейского населения, независимо от возраста и состояния здоровья. Одновременно дано было указание о том, что, кто не регистрируется или уклонится от регистрации, тот будет расстреливаться на месте. На другой день 2 декабря 1941 года, с 8 часов утра началась регистрация еврейского населения, была закончена к 9 часам утра.

Всех явившихся на регистрацию евреев задерживали и сажали в конюшню при райуправлении под охрану часовых, причем у каждой домохозяйки отбирали ключи от квартир. В тот же день, т. е. 2 декабря, началось разграбление имущества в квартирах евреев. Все ценности увозились немцами в Гомель на грузовых машинах. Было отправлено награбленного имущества 8 машин.

Вечером 2 декабря 1941 года в кабинет начальника полиции пришел офицер Макс и предложил начальнику полиции 3 декабря утром собрать всю полицию для конвоирования еврейского населения к элеватору, к месту казни.

Утром 3 декабря 1941 года немецкое зверье приступило к физическому истреблению. Все евреи были выстроены и под охраной были доставлены к элеватору. Из элеватора выводили под оружием ко рву по 10 человек, заставляли насильно ложиться и в упор с берега рва три немецких солдата из автоматов расстреливали. Так, 3 декабря 1941 года было физически уничтожено стариков, женщин и детей — 360 человек. В числе расстрелянных было 9 человек военнопленных, которые были пойманы немцами и расстреляны за попытку пробиться к своим через линию фронта.

Во время расстрела царили крик, плач и стон. Раненых зарывали живыми».

Допрошенный по этому же факту Поляков Андрей Степанович, силой привлеченный немцами на закопку трупов, показал: «Когда мы начали закапывать расстрелянных, то в это время поднялась раненая женщина (жена Когана) и сказала: „Не зарывайте меня живую, пристрелите“. Тогда немецкий солдат из винтовки по ней дал 10 выстрелов. В момент, когда мы зарывали трупы расстрелянных, был слышен из подземелья плач и стоны женщин, стариков и детей, потому что многих зарывали живыми».

Третий массовый расстрел мирных советских граждан состоялся в сентябре 1942 года. По указанию Гомельского гестапо Ветковская комендатура и полиция собрали по всему району цыган и оставшиеся семьи евреев, в количестве 61 человека. Все они были расстреляны в одном километре севернее города Ветка.

Всего за время оккупации по городу Ветка было истреблено немецко-фашистскими захватчиками 448 человек, причем во всех трех случаях массовых расстрелов немецкие палачи устраивали мучительные пытки, издевательства, избиения советских граждан. Держали их в грязных, холодных помещениях, днями не давали ничего ни есть, ни пить, в результате чего советские люди испытывали голод, холод и мучительные лишения.

Немало арестов и злодеяний немцы учинили в сельской местности Ветковского района. Очень часто на машинах или на мотоциклах карательные отряды приезжали в тот или иной населенный пункт, где ни в чем не повинных советских граждан арестовывали, били, пытали, а потом расстреливали. Словом, в районе нет такого населенного пункта, где бы нацисты не совершали своих зверств и злодеяний.

Очевидец расстрела советских людей в дер. Петуховка колхозник Ермаков Евгений Михайлович нам рассказал: «В сентябре 1941 года в дер. Петуховка Бартоломеевского сельсовета прибыл карательный отряд и начал производить аресты. В числе арестованных были: Коновалов Максим Иванович, Самонов Иван Прокофьевич, Дедов Григорий Федорович и сам Ермаков Евгений Михайлович. Всех арестованных подвергли сильному избиению плетками, а потом повезли на машинах за 7 километров в деревню Подкаменье, где начали из винтовок расстреливать».

В результате три человека были убиты, а Ермаков Евгений Михайлович был ранен, но притворился убитым и тем самым случайно остался жив.

В тот же день в деревне Бартоломеевка этот же карательный отряд поймал четырех неизвестных красноармейцев, которые пробирались к линии фронта, их до

потери сознания били палками, а потом на автомашине куда-то увезли и судьба жизни неизвестна.

Житель деревни Хальч колхозница Чернова Дарья Никитична рассказала: «26 ноября 1941 года в село Хальч прибыл на автомашинах карательный отряд в количестве 12 человек и с ними прибыли 6 человек из жандармерии. В этот день ими были арестованы 7 человек: Юшкин Андрей Ефимович, Шульцев Михаил Миронович, Максимчиков Петр Данилович, Левшунов Григорий Тихонович, Роговский Владимир Кузьмич, Моргуев Самуил Осипович, Шараев Кондрат Леонович и я — Чернова Дарья Никитична — восьмая. Собрали нас на улице, где на снегу просидели три часа, а потом всех повезли в город Ветку и посадили в подвал в здании полиции. Всю ночь поодиночке вызывали на допрос, а на другой день 27 ноября 1941 года меня отпустили домой, а остальных 7 человек вывезли на берег реки Сож и расстреляли».

Об издевательствах над военнопленными, бойцами и командирами Красной Армии рассказывает священник Босяков Андрей Наумович: «Мне известно со слов гражданки деревни Золотой Рог Быльковой Ирины, что 5 ноября 1943 года немецкие захватчики при отступлении на глазах местных жителей захватили 18 человек военнопленных, наших красноармейцев, из них 16 человек рядовых бойцов Красной Армии застрелили на месте в пос. Золотой Рог, а двух из них — лейтенанта РККА и сержанта обвязали веревками и сожгли живыми на костре в том же поселке Золотой Рог Старо-Сельского сельсовета».

Кроме расстрелов и сожжения, немецкие изверги прибегли к всевозможным репрессиям: истязаниям, арестам, избиениям и штрафам. По Шерстинскому сельсовету было подвергнуто различным репрессиям 220 человек, по Старо-Сельскому сельсовету — 60 человек, по Даниловичскому сельсовету — 50 человек и т. д.

Гражданин Сафонов Егор Кузьмич из деревни Даниловичи заявил: «9 августа 1943 года к нам в деревню прибыли два офицера из Гомельского гестапо и вызвали в сельуправу 8 колхозников на допрос. Всех нас обвинили в агитации против немецкой власти и в хранении оружия. Из числа 8 человек вызванных, два человека были резиновыми палками избиты, в результате чего Шныпарков Фома Кириллович от сильных побоев через месяц скончался, а сам заявитель Сафонов целый месяц не мог от сильной боли надеть нателную рубашку и месяц лежал в постели. Что касается остальных, то всех предупредили, что если кто отлучится из деревни хотя бы на один день, то немедленно их семьи будут расстреляны».

В ноябре 1942 года в деревню Шерстин прибыл карательный отряд на автомашинах. В деревне арестовали 7 человек: Сундукова Андрея Митрофановича, Ильина Ефима Степановича, Тоякова Филиппа Степановича, Хромеева Егора Карповича, Бурыкина Ивана Александровича, Сакольяна Тимофея Кирилловича и Рожанцова Терентия Павловича. По пути в Гомель арестованных сильно избивали кулаками, прикладами, в результат чего Романцову Терентию Павловичу выбили три зуба, а Сакольянова Тимофея Кирилловича избили до потери сознания.

Кроме того, немецко-фашистские захватчики насильственным путем угоняли молодежь в Германию на каторжные работы. Всего по району было угнано 145 человек, судьба которых по сегодняшний день неизвестна.

Особенно чудовищные злодеяния немецко-фашистские разбойники совершили при их отступлении под ударами Красной Армии в октябре 1943 года. Они угоняли из деревень мирное население, имущество их грабили, угоняемых по дороге избивали и расстреливали, а деревни и села подвергали огню.

За октябрь—ноябрь 1943 года немцы около 10 тысяч жителей района угнали к себе в тыл, тем самым лишили население крова. Население было вынуждено

скитаться с детьми и стариками под открытым небом или ютилось скученно, по несколько семей, в хатах Уваровичского района и в других местах и голодало.

В результате более двухлетнего хозяйничанья немцы истребили в Ветковском районе 656 советских граждан и отправили в рабство в Германию 145 человек.

На основании заявлений советских граждан, объяснений и протоколов допроса очевидцев комиссия установила, что разрушения города Ветка и сельской местности района, поголовное ограбление, массовое истребление мирных советских граждан и военнопленных красноармейцев происходило под непосредственным руководством коменданта города, сельхозкоменданта Баум, шефа полиции Канио Фрица, офицера Гомельского гестапо – лейтенанта Макс, зондерфюрера Гарри, нач. ЦТО Фосса и других немецко-фашистских преступников, фамилии которых не установлены.

О чем составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

Банин

Члены комиссии:

Борисенко
Потапов
Щеголев
Домбровский
Воинов
Клименков
Фицев

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–6. Подлинник.

ГОМЕЛЬСКИЙ РАЙОН

№ 82

Из протокола опроса свидетеля О. С. Маримонова о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами на территории Рудня-Маримоновского сельсовета* Лоевского района

13 марта 1944 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, что вы знаете, или что вам известно о зверствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками на территории Рудня-Маримоновского с/сов., известны ли вам фамилии этих зверств?

ОТВЕТ. За период временной оккупации территории Рудня-Маримоновского с/сов. Лоевского района Гомельской области с мая месяца 1942 г. по 20 ноября 1943 года немецко-фашистскими захватчиками совершены следующие злодеяния над мирными гражданами Советского Союза: полностью разграблено и уничтожено на территории сельского совета 2 колхоза, сожжено 167 домов с надворными постройками, принадлежащими колхозникам, вывезено в Германию 293 головы крупного рогатого скота, 70 голов коней, хлеба 18 750 пудов. Наряду с ограблением мирных советских граждан и уничтожением их достояния, немецко-фашистские захватчики всяческими способами издевались и истязали мирных граждан, группами и в одиночку истребляли советских людей. Так, например, 20 сентября 1943 года в селении Рудня-Маримонова Рудня-Маримоновского с/сов. находился

* С января 1964 г. сельсовет включен в состав Гомельского р-на.

немецкий карательный отряд численностью около 120 человек. Этим отрядом командовал немецкий комендант Краузе, имя неизвестно. Во время отступления немецко-фашистских войск этот немецкий карательный отряд производил поимку населения Рудня-Маримоновск[ого] с/сов., которое пряталось в лесу. Фашистские палачи в лесу обнаружили 7 семейств граждан селений Рудня-Маримонова, Рудня-Жигальская, поселок Папанин и поселок Добруш в количестве свыше 40 человек, где на месте учинили зверскую расправу над ними: Сатырева Ивана Ильича, 45 лет, Сатыреву Аксиныю Ильиничну, 35 лет, Кузнецову Феклу Петровну, 31 год, из пос. Папанина, Маримонова Федота Ивановича, 45 лет, его жену Маримонову Прасковью Гавриловну, 41 год, сына Маримонова Ивана Федотовича, 15 лет, и ряд других жителей Рудня-Маримоновского с/сов., фашистские изверги при задержании избивали до потери сознания палками по лицу, голове и другим частям тела, после чего расстреливали их. Имущество расстрелянных палачи поделили между собой. В июле месяце 1943 г. фашистские мерзавцы задержали разных лиц из Хатовского с/с Лоевского района и других сельсоветов в количестве 10 человек, в том числе одна старуха и двое детей. Арестованных избивали прикладами винтовок, а затем всех избитых расстреляли. Не ограничивались истреблением беззащитных стариков, женщин и детей. Фашисты различными методами и способами угоняли советских людей на каторжные работы в Германию, так, например, в мае, июне месяце 1942 года немецкий карательный отряд, который дислоцировался на территории деревни Рудня-Маримонова, окружив деревню, выгнал всех жителей, из которых выделил всю молодежь, повязали им руки назад, выставили пулемет для расстрела их. По просьбе жителей перед комендантом Краузе расстрел был отменен. По списку молодежи было человек сорок, из которых 9 человек из деревни Рудня-Маримоновой и Рудня-Жигальской: Колоша Николай Леонтьевич, 18 лет, Сатырев Григорий Леонтьевич, 16 лет, Кузнецова Ефросинья Евстратовна, 27 лет, Богомолов Иван Евсеевич, 22 лет, и др.

Перечисленные выше, со связанными руками назад под усиленным конвоем в пешем порядке были направлены на станцию Речица, откуда поездом в закрытом вагоне отправлены на каторгу в фашистскую Германию. Остальные из отобранных были отпущены. В сентябре и октябре месяце 1943 г. то же самое было сделано карательным отрядом, согнали жителей деревни Рудня-Маримонова, Рудня-Жигальская, пос. Папанин и пос. Добруш, из которых отобрали молодежи и жителей 62 человека: Колоша Ивана Демьяновича, 17 лет, Шак Григория Евсеевича, 16 лет, Сатырева Ивана Ивановича, 18 лет, Горевго Семена Васильевича, 40 лет, Высоцкого Свирида Григорьевича, 45 лет, Мисаченко Василия Николаевича, 15 лет, и др. жителей Рудня-Маримоновского с/сов. Тоже отправлены со связанными руками назад в пешем порядке под усиленным конвоем на станцию Речица, а оттуда поездом в закрытом вагоне на каторгу в фашистскую Германию.

Ответственными за совершенные злодеяния на территории Рудня-Маримоновского с/сов. являются немецкий комендант Краузе и жители Рудня-Маримонова, которые вступили добровольно в немецкий карательный отряд: Казора Дмитрий Никитович и Маримонов Павел Иванович, последние ушли с немецкими войсками.

Всего за время оккупации фашисты истребили на территории Рудня-Маримоновского с/сов. 57 советских граждан, угнали на каторжную работу в фашистскую Германию 71 человека.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан вслух, в чем и расписываюсь.

Опросила

Сатырева

20 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии – секретаря Гомельского РК КП(б)Б Демченко Алексея Николаевича, членов комиссии: председателя исполкома Гомельского райсовета депутатов трудящихся Стефановича Николая Денисовича, директора Ново-Мильчанской школы Гиль Петра Осиповича, врача Гомельского райздравицы Андриюковой Александры, председателя Давыдовского с/совета Ковалева Ивана Григорьевича, члена Прудковского с/совета Чижовой Евдокии Ивановны, капитана Пяткина, старшего лейтенанта Шлякова Ивана Николаевича, прокурора Гомельского района Фирсова Василия Анисимовича, священника церкви Покровопресвятой Богородицы Жукова Якова Адамовича составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над гражданами Гомельского района Гомельской области БССР.

19 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию Гомельского района.

С первых же дней своего хозяйничанья фашисты приступили к уничтожению советских патриотов, мирных жителей, женщин, стариков и детей, а также к ограблению имущества и скота колхозов, совхозов и населения. Уничтожали и превращали в казармы и конюшни культурно-просветительные и лечебные учреждения (школы, больницы, избы-читальни, медпункты).

В деревнях и селах Гомельского района вводился рабский режим, сопровождавшийся произволом ставленников немецких оккупантов. Последние по своему усмотрению за невыполнение малейшего приказа убивали, калечили и истязали советских людей. Оккупанты силою оружия, выгоняли население на сооружение их оборонительных рубежей, а также угоняли на каторжный труд в Германию.

Офицеры, солдаты немецкой армии производили у населения повальные обыски, грабя продукты питания (яйца, масло, мясо, хлеб), предметы домашнего обихода (обувь, одежду).

Подтверждением вышеуказанного свидетельствуют установленные расследованием и проверкой факты злодеяний, расстрелов, грабежа и насилий, как то:

В конце ноября 1941 года в дер. Прудок Прудковского с/совета прибыл из города Гомеля немецкий карательный отряд, который оцепив деревню, под силою оружия собрал в школе все население, выстроили мужчин отдельно от женщин, отобрали ни в чем невинных 12 человек, завели их в школу, где продержав до вечера, а вечером всех 12 чел. под усиленным конвоем водили по домам прощаться с семьями, после чего отвели за деревню, положив в яму лицом в землю, всех 12 человек расстреляли. Случайно оставшийся в живых тяжело раненый Кравцов Василий Васильевич ночью пришел домой, где скрывался 4 дня, узнав об этом немцы, приехали в деревню, вывели Кравцова из дому и на глазах всей семьи расстреляли.

Аналогичные факты имели место и по другим деревням, например:

22 ноября 1941 года в деревню Бобовичи прибыл из Гомеля карательный отряд немцев, которые оцепив деревню и собрав всех мужчин в школе и отобрав из них по счету 15 человек, которых вывезли за деревню в урочище «Подлиницкое», где и расстреляли. На территорию Старо-Терешковичского с/совета с первых дней оккупации выезжало из гор. Гомеля 12 немецко-карательных экспедиций, которые производили массовые расправы над населением, путем облав и оцепления населенных пунктов.

Особо характерным случаем выезда карательной экспедиции имело место в ноябре 1941 года, когда отряд немецких головорезов численностью более 100 человек под командованием подполковника Буглая, которые, оцепив 4 населенных пункта: Старо-Терешковичи, Федоровка, Старо-Бухаловка, Высокая Грива и проведя облаву, согнав все мужское население в д. Старо-Терешковичи численностью 200 чел., выделили из них по счету 15 человек, над которыми учинили зверские пытки, избиения, истязания, уличая их в связи с партизанами, после чего 7 человек тут же были расстреляны. Облава сопровождалась грабежами у населения продуктов и имущества.

В августе 1941 года в дер. Контакузовка приехал из Гомеля карательный отряд немцев, оцепив деревню, выгнав все население на улицу, построили их, а затем, отобрав по счету 5 человек мужчин, на глазах у собравшегося населения расстреляли.

Проявлением особо дикой расправы и жестокостью свидетельствует факт, произошедший в поселке Веселое Поле Урицкого с/совета в августе 1943 года, когда отряд немецких бандитов численностью в 15 человек явились в поселок на 2 танках и, произведя обыски, награбив массу продуктов и имущества, собрали мужчин численностью 14 человек (главным образом, стариков): Корюнова Максима Ивановича 70 лет, Яцкова Лаврена Антоновича 65 лет, Будникова Никифора Ивановича 65 лет и др., всех задержанных собрали в конце поселка, который подожгли с обеих сторон, и в виде пытки всем задержанным под силою оружия приказали пройти по улице поселка среди горящих зданий. Люди прошли невредимыми, тогда немецкие изверги им предложили разуться и погнали их босиком по горевшим местам, люди, обжигаясь, со стонами, воплями и душераздирающими криками, вынуждены были перенести боль и двигаться.

После перенесения пыток несчастных загнали в помещение бани, дверь забили, в дымовой проход бросили гранату, затем, облив помещение горючей жидкостью, подожгли. Из бани слышались душераздирающие крики, стоны с просьбою о пощаде, погибающие выбили дверь и 4 человека охваченные пламенем бросились спасаться. Стоящие на страже немецкие изверги расстреляли их из автоматов.

Всех 14 человек ни в чем невиновных советских граждан расстреляли.

В сентябре месяце 1943 года 80-летний старик Силкович Даниил Лукич из д. Ново-Дятловичи спрятался в лесу вблизи деревни от немецких извергов, проводя облаву, немцы поймали Силковича, учинили над ним дикую расправу: после избиения отрезали уши, вырезали щеки, а затем расстреляли.

Гр-ка Марченко скрывалась с 4-месячным ребенком в лесу вблизи дер. Ново-Дятловичи, 17 сентября 1943 года Марченко задержали, а ребенка закололи штыками на глазах у матери.

В октябре месяце 1943 года в дер. Климовка немцы на глазах у матери Ионовой Веры Яковлевны расстреляли ее 5 чел. детей в возрасте от 6 до 13 лет, а затем расстреляли и мать.

Также в дер. Климовка у матери на глазах Старовойтовой Анны немцы расстреляли 4 ее детей в возрасте от 2 до 6 лет, с детьми была расстреляна и мать Старовойтова, которая получила не смертельную рану, и осталось жива.

На протяжении последующих лет оккупации немецкие захватчики продолжали истреблять мирное население советских граждан. Так, в январе 1942 года в дер. Рудня Прибытковского с/совета прибыл карательный отряд немцев из Гомеля, которые расстреляли на месте 3 советских патриотов: Козлова, Наранова и Мазурова, в этот же день отряд перебрался в дер. Прибытки, где расстреляли советских граждан Седова Ефима и Суконного Степана.

В августе этого же года дер. Рудня опять посетил карательный отряд немцев, начав свою работу с грабежа населения. Граждане Гричакова Анна, Дударев Макар и Дударев Павел запротестовали против грабежа, они тут же на месте были расстреляны немцами, и в результате у них осталось трое малых детей, а имущество их этими же бандитами все разграблено.

В январе 1942 года в селе Мильча немцы проводили изъятие скота у населения, гражданин Макушкин Николай Филиппович не хотел отдать свою корову немцам, за что он был избит, а затем его раздетого и босого водили по улице, после чего был отправлен в комендатуру, где и был расстрелян.

В октябре 1943 года в дер. Романовичи из Гомеля прибыл отряд из СД и гестапо под руководством офицера Шульц, который арестовал ни в чем не повинных советских граждан Харкулева Василия, Василенко Владимира, Моисейчикова Филиппа, после чего Василенко был замучен в тюрьме, а Харкулев и Моисейчиков были расстреляны.

Во время облавы в селе Ст[арые] Дятловичи 1 октября 1943 года немцы задержали Громову Клавдию Сафроновну, которая ими была изнасилована, а затем расстреляна. Там же в это время была изнасилована Козлова Мария Петровна, которую после избили, и она пропала без вести.

Семья Лемешкова Емельяна Андреевича из поселка Новый Двор Улуковского с/совета за подозрение в связи с парашютистами в мае месяце 1943 г. была вся в количестве 5 человек арестована и заключена в тюрьму, дочери — Лемешкова Соня, Ольга и Екатерина подверглись жестоким пыткам и истязаниям, и после 5-месячного тюремного заключения вся семья была расстреляна 26 октября 1943 года.

Особенно зверски расправлялись немецкие захватчики с мирным населением в период своего отступления: в дер. Прибытки 80-летний старик Концевой спрятался в бане, чтобы уклониться от немецкой эвакуации в тыл, немецкие изверги обнаружили Концевого, подожгли баню, где он и сгорел.

70-летняя Баранова Прасковья спряталась от эвакуации в убежище, где была обнаружена немцами, которые ее там сожгли.

Там же в Прибытках уклонившуюся от эвакуации 70-летнюю Алексеенко Лукерью обнаружили немцы, которые обрезали ей нос, уши, вырезали груди и выкололи глаза, порезали лицо, после чего она была брошена на огороде, прожив в мучительных пытках 3 дня, она умерла.

При отступлении немцы в поселке Победа Улуковского с/совета, отравили воду в колхозе, гр-ка Щендерова Прасковья, напившись воды, отравилась и умерла, оставив двух малолетних детей.

Эвакуированным мирным жителям немцы запретили возвращаться в свою деревню под страхом расстрела. В дер. Улуковье 9 человек из подростков: Латухов, Страхов, Потапов и др. вернулись в свою деревню, где были немцами пойманы и тут же все расстреляны.

Таким образом, за период оккупации Гомельского района немецко-фашистскими войсками с 19 августа 1941 года по 26 ноября 1943 года замучено, заживо сожжено и расстреляно 522 человека советских граждан Гомельского района.

Немецко-фашистские захватчики насильно угоняли мирных советских граждан рождения 1925–1926 гг. на каторгу в Германию.

С помощью полицейских немцы сгоняли молодежь в немецкую комендатуру города Гомеля, откуда их грузили в закрытые товарные вагоны и под усиленным конвоем увозили в Германию.

Так, из деревни Мильча осенью 1943 года при облаве молодежи для отправки на каторгу в Германию девушек Новикову и Бондареву в состоянии беспамятства

притащили к вагону, бросили в вагон, заперли и отправили в Германию.

Таким образом, из деревень Мильчанского с/совета отправили на каторгу в рабство в Германию 100 человек молодежи, из деревень Улуковского с/совета отправили 98 человек.

Всего по Гомельскому району угнано в немецкое рабство 1222 человека.

Сбор имущества – теплых вещей для немецких армий проводился немцами грабительским путем с применением оружия, так в дер. Давыдовка на улице немцы встретили гр-на Лазовского Исая Трифоновича и под силою оружия заставили снять полушубок, оставив его голым на морозе, а затем таким же образом с гр-ки Лазовской Аграфены на улице сняли валенки, оставив ее босую на снегу.

В дер. Поколюбичи немцы сделали засаду на идущих в церковь граждан и одетых в более лучшую одежду раздевали, напр[имер]: с гр-ки Такуновой сняли шубу и валенки, с Серикова Петра также сняли шубу и валенки.

В дер. Мильча немцы ходили по домам и отбирали у населения теплые вещи.

За период оккупации Гомельского района немецко-фашистские грабители уничтожили и разрушили 62 школы, из них средних – 15, неполных средних – 11 и начальных – 36, разрушено зданий сельских больниц – 2 в дер. Старо-Дятловичи и д. Прибытки, там же немцы сожгли и дом инвалидов, разрушили 6 сельских медицинских пунктов, разрушено здание 2 врачебных сельских участков в дер. Ст[арые] Терешковичи и д. Климовка.

Немецкие изверги надругались над культурой русской православной церкви, превращая ее в казармы, конюшни и развалины, разграбляя церковную утварь и оборудование, так, например:

1. Церковь дер. Романовичи выстроена в честь чудотворца Николая, немцы осенью 1943 года при своем отступлении превратили в дом заключения, куда согнали 100 человек мирных жителей и содержали их там под стражей в самой церкви, немцы ободрали престол, облачения, а также сожгли дом священника Остапенко.

2. В селе Головинцы немцы сожгли священнический дом, принадлежащей церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

3. В селе Бобовичи в церкви Успения Пресвятой Богородицы немцы выбрали полы и разорвали иконостас.

4. В селе Прибытки немцы церковь полностью сожгли.

5. В селе Ларищево немцы под церковь памяти Преображения подложили мины, которые на 3-й день после ухода немцев взорвались, в результате церковь полностью была разрушена и сгорела. В данной церкви сгорело 10 икон, из них 10 – иконы старой живописи. Церковного старосту данной церкви Ивана Григорьевича немцы расстреляли.

6. В селе Поколюбичи церковь Вознесения Господня немцы полностью сожгли.

7. В Ченковском монастыре сожгли две церкви и корпуса, в которых проживали монахи. Монашек и священников выгнали, имущество их разграбили. Сожгли свечной завод при монастыре «Ченки».

В дер. Скиток сожгли церковь.

При отступлении немцы полностью предавали огню целые селения мирных граждан.

Так осенью 1943 года немцы полностью сожгли деревню Дуяновка – 127 дворов, дер. Рудня – 96 дворов, д. Романовичи – 236 домов, дер. Ново-Терешковичи – 136 домов, а всего по району немецкие захватчики сожгли 3012 домов мирных граждан советского населения.

Разрушили полностью здания и мастерские 2 машинно-тракторных станций – Гомельской и Новобелицкой.

Вышеперечисленные факты чудовищных злодеяний, убийств, истязаний мирного советского населения, разграбление и уничтожение имущества колхозов, совхозов и отдельных граждан на протяжении с августа 1941 года по ноябрь 1943 года проводились немецко-фашистскими оккупантами при участии их сообщников.

О чем и составили настоящий акт.

Пред. комиссии

Демченко

Члены комиссии:

Стефанович

Гиль

Андрукова

Ковалев

Чижова

Пяткин

Шляков

Фирсов

Жуков

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. За–5. Подлинник.

ДОБРУШСКИЙ РАЙОН

№ 84

Акт Добрушской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. Добруш

1 февраля 1945 г.

Районная комиссия по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Добрушском районе Гомельской области БССР в составе: председателя комиссии – секретаря Добрушского РК КП(б)Б т. Клеева Николая Степановича, членов комиссии – председателя Добрушского исполкома райсовета депутатов трудящихся Шишова Алексея Васильевича, Саватеева Сергея Петровича, Гузовского Михаила Федоровича, Ивковича Александра Кузьмича, зав. отдела РК КП(б)Б Кулиничу Ивана Ефимовича, комиссара партизанской бригады Гатальского Ивана Михайловича, врача райбольницы Мусогалева Нурсунтан Юсуповича, заслуженной учительницы Прейс Ефросиньи Степановны, священника Добрушской церкви Мельниченко Ивана Максимовича, рабочего бумажной фабрики «Герой труда» Барабанова Ивана Павловича – составили настоящий акт о следующем: немецко-фашистские оккупанты начали свои злодеяния против мирного населения района в момент боевых действий с войсками Красной Армии [на] территории Добрушского района в августе 1941 года.

Народный комиссар иностранных дел товарищ В.М. Молотов в ноте от 6 января 1942 года о повсеместных грабежах, разорениях населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях, указал, что:

«Советское правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть, немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии,

собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление».

Так начали свои злодеяния немецко-фашистские мерзавцы и их пособники в Добрушском районе. В первые же дни их хозяйничанья были произведены обыски и аресты партийного и советского актива.

В октябре 1941 года по приказу немецкого командования все оставшееся еврейское население было собрано со всего района и под конвоем полиции угнано за 3 километра от города Добруш в бараки МТС, откуда им запрещено было выходить.

В таких условиях они находились до 21 ноября 1941 года, т. е. до дня расстрела, который произошел при следующих обстоятельствах.

За 2 дня до казни евреев заставили вырыть яму в районе расположения МТС, а 21 ноября в 10 часов утра из Добрушской тюрьмы в закрытой автомашине сюда были привезены 19 коммунистов и расстреляны вместе с еврейскими гражданами, женщинами, стариками, детьми в количестве 103 человек.

Непосредственными исполнителями казни были три немецких офицера из гомельского гестапо, фамилии которых установить не представилось возможным, при активном содействии предателей родины (см. копию акта армейской комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков в г. Добруше от 17 октября 1943 года*).

За период оккупации Добрушского района немецко-фашистские захватчики разграбили и уничтожили всю промышленность района. Здания и сооружения бумажной фабрики «Герой труда» они превратили в развалины. Полностью уничтожили Добрушский лесозавод, кирпично-черепичный завод, машинно-тракторную станцию, Очесо-Руднянский спиртзавод, крахмальный завод и другие.

Коммунальное хозяйство города Добруш полностью уничтожено, фашисты разрушили и сожгли в городе 606 домов, здания 2 средних школ, детских ясель и других учреждений, а оборудование разграбили и уничтожили, полностью сожгли библиотеку, больницу, клуб.

В период оккупации немецко-фашистские бандиты уничтожили целые селения, полностью сожжены колхозные деревни Крупецкого сельсовета в 1000 дворов, деревня Жгунь [в] 504 двора и другие.

Всего уничтожено и разрушено в районе 5383 дома с надворными постройками. Имущество граждан фашисты полностью разграбили и уничтожили, отобрали у населения 2725 голов крупного рогатого скота, 2225 лошадей, 5747 голов мелкого домашнего скота.

Имущество, постройки и сельскохозяйственный инвентарь 31 колхоза района почти полностью уничтожено, разграблено, в том числе колхозных построек — 490, общественно-государственных построек — 68, школ — 21, больниц — 5.

Немецко-фашистские разбойники подвергли ограблению Добрушскую церковь: оборвали церковные иконы, забрали полотнища с алтарей, ризы, антиминис и другое имущество.

Зверства немецко-фашистских захватчиков над мирным населением продолжались на протяжении всего периода оккупации с августа 1941 года по октябрь 1943 года, так, в декабре 1943 года в деревне Крупец Добрушского района был арестован второй секретарь Тереховского РК КП(б)Б т. Шустов Д. Д., руководивший партизанским отрядом и тяжело раненый в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Долго издевались фашистские палачи над раненым Шустовым,

* Не публикуется.

применяли самые изощренные методы пыток, но ничего не добившись, увезли в город Гомель, где и расстреляли.

В 1942 году в деревне Крупец полицией была арестована скрывавшаяся семья начальника Лоевского райотделения милиции Голоты — жена и двое детей, они были зверски убиты в застенках Добрушской полиции.

По приказу германского командования самым бесчеловечным образом вылавливались и расстреливались военнослужащие Красной Армии, остававшиеся на оккупированной территории вследствие ранения и выходившие из вражеского окружения. Так, в селе Перерост Добрушского района немецкий карательный отряд 27 июня 1942 года в 9 часов вечера обнаружил в бане гражданина Макеева В.А. скрывавшихся 3 красноармейцев-узбеков, которых немецкие каратели зверски расстреляли на огороде за селом.

Таким путем в селе Очесо-Рудня осенью 1941 года были зверски убиты два военнослужащих, в селе Демьянки — 5 военнослужащих. На оккупированной территории района германские войска и немецкие оккупационные власти установили режим жесточайшей эксплуатации, бесправия и произвола в отношении незащитного гражданского населения. Согласно приказу немецкой комендатуры и марионеточной городской управы всем жителям города Добруша запрещалось выходить за черту города без соответствующего пропуска. Все жители города в возрасте от 16 до 60 лет в принудительном порядке обязывались являться ежедневно на работу, причем несвоевременный выход влек за собой отправку в лагеря военнопленных. В колхозах района, чтобы легче было грабить мирное колхозное крестьянство и держать в своих грабительских руках колхозное имущество, немецко-фашистские захватчики насадили своих фашистских управляющих, создали общины так называемого «нового порядка», подвергая население безудержному грабежу и разбою.

7 июля 1942 года в село Перерост прибыл немецкий карательный отряд, объявив о том, чтобы все мужское население от 16 до 60 лет собралось на площади возле школы, немецкие изверги с целью грабежа стали производить обыски в квартирах. К гражданке Аксенчиковой О.Г. в дом явился немецкий офицер в сопровождении солдат, потребовал сказать, где муж. За ответ Аксенчиковой, что муж ее в Красной Армии, немецкий офицер сильно избил ее. Тот же немецкий офицер-палач, обнаружив дома лежавшего больного колхозника Гологанова М.Ф., который не мог подняться с кровати, но с помощью солдат его вытащили на улицу, отвели метров 600 от села и у силосной ямы зверски убили, а собравшихся 150 мужчин погнали в лагерь военнопленных на станцию Злынка. Аналогичная картина угоня 160 мирных жителей в немецкий лагерь военнопленных в город Гомель была произведена немецким карательным отрядом 2 июля 1942 года из села Корма, сопровождавшаяся также зверствами разнуздавшихся извергов. Ими был пойман на улице и убит на месте проходивший военнослужащий.

В целях борьбы с партизанами немецко-фашистские мерзавцы создали в районе сеть опорных пунктов и «добровольческих отрядов». Так, опорные пункты существовали в городе Добруше, в деревне Демьянки, в деревне Лысые Злынковского района, силами которых немцы производили облавы, засады против партизан, а население района в принудительном порядке выгоняли на работы по устройству огневых точек, лесовырубку вдоль полотна железной дороги.

13 октября 1942 года карательным отрядом немцев, прибывшим из города, с участием «добровольческого отряда» из опорного пункта деревни Демьянки были полностью сожжены деревня Красное Знамя и поселок Пчелки Демьянковского сельсовета, население которых активно помогало партизанам. Жителей указанных

поселков в количестве 115 семей немецко-фашистские мерзавцы угнали в Гомельский лагерь военнопленных, где их мучили, морили голодом в течение двух месяцев, в результате чего часть из них умерла. Весь их скот, хлеб и имущество каратели разграбили и увезли с собой. (Смотри акт о злодеяниях немцев по Демянковскому сельсовету*.)

Для выявления местного населения, имевшего связь с партизанами, и проведения репрессий против советских граждан, немецко-фашистские мерзавцы создали в городе Добруше следственную группу СД, являвшуюся отделением Гомельского гестапо, во главе которой стояли матерые фашисты-палачи. Этой бандитско-шпионской организацией было арестовано более 100 человек мирных жителей, из которых 40 человек отправлено в Гомельское гестапо, где они были расстреляны за связь с партизанами. Издевательствам над мирным населением со стороны немецко-фашистских извергов и их приспешников не было пределов. Проживавшая в селе Жгунская Буда Якушенко-Бернштейн Анна Михайловна, 1910 года рождения, уроженка города Мозырь, еврейка по национальности, воспитанница детского дома, кандидат ВКП(б), три раза арестовывалась полицией, которая добивалась установить ее национальность. Над ней глумились, избивали, в грубой форме требовали признания. Ей говорили: «Ты типичная еврейка, ты не русская, сейчас же ее забрать». И только благодаря великодушию местного белорусского населения удалось спасти жизнь Якушенко Анне. Местные жители, рискуя своей жизнью, дали подписку о том, что Якушенко-Бернштейн не еврейка.

Отступая под ударами Красной Армии в сентябре—октябре 1943 года, немецко-фашистские мерзавцы свою злобу и бессильность выместили на мирном, ни в чем не повинном населении. Так, во время прохождения фронта все гражданское население немецкими оккупантами выгонялось из населенных пунктов, угонялось на работы по сооружению оборонительных укреплений. За невыполнение распоряжений и просто без всякой причины немцами только за этот период расстреляно и убито 70 человек местного населения, 151 человек угнали на каторжные работы в свой тыл, а их дома разрушены и сожжены, имущество разграблено. Местная жительница города Добруш Михалькова Елена Герасимовна вследствие своей старости и болезни не могла выйти из дома, а немецкие изверги обвиняли ее в сопротивлении и отказе эвакуироваться, за что была заживо сожжена в собственном доме.

Колхозники деревни Жгунь Рахубо Антон Григорьевич и Веркин Тихон Федорович спрятались в подполье своих домов и сгорели вместе с домами, подожженными отступавшими немцами.

Таким образом, за период оккупации немецко-фашистскими войсками на территории Добрушского района с августа 1941 года по октябрь 1943 года замучено, заживо сожжено и расстреляно 321 человек советских граждан. За этот же период оккупации немецко-фашистские захватчики и их пособники насильно угнали в фашистское рабство 235 человека советских граждан.

Ответственными за чудовищные злодеяния, совершенные немцами на территории Добрушского района, являются шефы полиции немцы Вильгельм Паппэ и Герман Майнерцаген, шеф СД Паттке, руководители Добрушской опергруппы СД — поляк Вислоух Карл и другие немецкие офицеры, фамилии которых установить не удалось.

Примечание. Документальные данные о массовом расстреле немецко-фашистскими захватчиками советских граждан в городе Добруше 21 ноября 1941 года,

* Не публикуется.

акты медицинской экспертизы (врачей), документы, найденные при раскопках у трупов, фотоснимки места раскопки могилы — находятся в распоряжении комиссии 48-й армии 1-го Белорусского фронта, проводившей вскрытие общей могилы 15—16 октября 1943 года.

Председатель комиссии

Н. Клеев

Члены комиссии:

Шишов
Гатальский
Саватеев
Мусогалеев
Гузовский
Прейс
Ивкович
Мельниченко
Кулинич
Барабанов

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 2а—4. Подлинник.

№ 85

Акт Тереховской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе*

г. п. Тереховка

18 марта 1945 г.

Комиссия в составе: председателя комиссии — 1-го секретаря РК КП(б) тов. Гарцуева Петра Анисимовича и членов — председателя райсовета депутатов трудящихся Буласова Ецифана Сергеевича, начальника Тереховского райотделения НКГБ Юткевича Ивана Яковлевича, начальника Тереховского отделения НКВД Шакуто Петра Никифоровича, прокурора Тереховского района Соловьева Евгения Васильевича, народного судьи Тереховского района Тужикова Ивана Ивановича, заведующего райздравотделом Григорович Анны Владимировны, учителя Тереховской школы Кузьмицкого Евгения Михайлов[ича], председателя колхоза Рагина Степана Захаровича и гр-на Бурмистрова Трофима Михайловича, проживающих в м. Тереховка этого же района Гомельской области, составили настоящий акт о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками в Тереховском районе Гомельской области Белорусской ССР.

Ворвавшись 25 августа 1941 года на территорию Тереховского района, немецко-фашистские захватчики в течение 25 месяцев оккупации осуществляли так называемый «новый порядок» безупречного грабежа, насилий, пыток, массовых расстрелов и убийств мирного населения.

Они создали аппараты немецко-фашистского управления, как то: райуправу, земельное управление, хозяйственную комендатуру, возглавляемую офицером германской армии Тыль, комендатуру Центрального торгового общества (ЦТО), возглавляемую немецким офицером Бюкер, и другие.

Через свои учреждения шайки бандитов пытались свободолюбивый белорусский народ сделать покорным немецким фашистам, которые грабили мирное население, силой оружия, под угрозой расстрела забирали скот, хлеб, овощи, обувь, одежду

* При ликвидации Тереховского р-на в 1962 г. территория вошла в состав Добрушского р-на.

и другое имущество, уничтожали народное достояние. С первых дней оккупации Тереховского района немцы распустили 78 колхозов, а колхозное имущество разграбили и большинство уничтожили.

Немецкие изверги сожгли 80 населенных пунктов, оставив 29 тыс. населения без крова и средств существования. Разрушили и сожгли культурно-просветительные учреждения: 39 школ, 10 клубов, 44 избы-читальни. Разрушили и ликвидировали 3 маслозавода, мелькомбинат, льнозавод, спиртзавод, гвоздильный завод, сушильный завод, 3 торфартели, 8 сапожных артелей, 4 швейные артели, колодочную артель, колесную артель, бондарную артель, 2 кирпичные артели, сожгли 51 мельницу, 2 машинно-тракторные станции, сожгли и разрушили 12 медицинских пунктов, 3 родильных дома на 32 койки, 3 ветбольницы, 5 ветбольниц*, 5 ветеринарных пунктов и др. учреждения.

Для подавления сопротивления и расправы над мирными советскими гражданами были созданы карательные органы, как то: ортскомендатура во главе с немецким офицером Цыглер Эмель, отряд карательной экспедиции мадьярских войск, который дислоцировался на ст. Терюха, во главе с офицером немецкой армии по имени Герман, районная полиция с отделом СД и полицейскими участками при каждой волости, отряд специального назначения по борьбе с партизанским движением.

Гитлеровские бандиты с первых дней оккупации Тереховского района приступили к проведению расовой политики по истреблению советских граждан: так, в м. Поддобрянка Тереховского р-на Гомельской области немецкие варвары уничтожили еврейское население в количестве 200 человек.

О зверствах, чинимых над мирным населением, гражданка Павеленка Вера Прохорова показала: «...Первый расстрел мирных граждан произведен в конце сентября 1941 года. Немецкий карательный отряд согнал граждан еврейской национальности на площадь местечка до 50 человек, а тогда под конвоем перевели к яме и всех расстреляли. Спустя 2 месяца в Поддобрянку прибыл немец вместе с полицейскими, которые ходили по квартирам и за одну ночь из винтовок расстреляли в домах больше 40 человек женщин и детей еврейской национальности. В начале 1942 года, ночью, работники гестапо согнали в дом Соловейчик Аберка и Грабовской Эдли всех женщин и детей еврейской национальности, заключили их под стражу и держали 14 часов. В два часа дня в Поддобрянку прибыло 4 гестаповца и под силой оружия всех граждан повели на кладбище, где всех раздели и снимали обувь, а затем подвели к заранее выкопанной яме и расстреливали из автоматов. Так, гестаповцами было расстреляно 105 человек, а их одежду увезли в Добрянку, на второй день все квартиры расстрелянных карателями были ограблены...»

В сентябре месяце 1942 года в местечке Тереховка фашистскими мерзавцами были арестованы 60 человек ни в чем не повинных советских граждан цыганской и еврейской национальности только за то, что они цыгане и евреи. В числе арестованных было мужчин от 14 до 65 лет – 20, женщин от 16 до 50 лет – 16, детей в возрасте от 2 до 14 – 24.

Гитлеровские людоеды всячески глумились над беззащитными советскими людьми, подвергая их зверским истязаниям и пыткам. А затем, через несколько дней под усиленным конвоем, состоявшим из 50 отборных фашистских головорезов, всех арестованных отвели к заранее приготовленной яме, где и расстреляли.

В январе 1942 года в деревню Носовичи прибыл карательный отряд войск СС, одетых в маскировочные белые халаты. Фашистские палачи, ворвавшись в дерев-

* Перечисление так в тексте.

ню, ходили из одного дома в другой, забирая все, что им попадало в руку, а затем арестовали ни в чем не повинных граждан, 7 советских граждан, в том числе: Кукобникова Максима, 70 лет, Кужелева Исаака, 60 лет, Кужелеву Ольгу, 32 года, и других несчастных, гитлеровцы под силой оружия загнали [их] в дом гр-ки Яхиной и там учинили зверскую расправу. С методичностью профессионалов-убийц, гитлеровцы после зверских истязаний арестованных закрыли в доме, подперев двери, раскрыли настежь окна, а сами, выйдя на улицу, открыли через раскрытые окна во внутрь дома оружейно-автоматический огонь. Из дома доносились душераздирающие крики расстреливаемых беззащитных советских людей. Когда крики все стихли, гитлеровцы, забрав награбленное у колхозников имущество, выехали из деревни.

В сентябре 1943 года, отступая под ударами Красной Армии немецко-фашистские людоеды чинили зверства и издевательства над мирными гражданами д. Терюха Тереховского р-на Гомельской области. Немецкие варвары заживо сожгли и уничтожили 40 человек. О злодейских поступках немецких извергов гр-ка Иванова Галина Афанасьевна показала: «...27 сентября 1943 года в д. Терюха прибыло 6 солдат немецкой армии, вооруженных винтовками, под командованием офицера, вооруженного пистолетом. Вся команда, 7 человек, ловили жителей деревни и помещали в дом гр-на Собко Иосифа Антоновича, куда согнали 40 человек стариков, женщин и детей, вокруг дома поставили вооруженную охрану. Жена моего брата Лупиненко Фекла Емельяновна с двумя сыновьями выскочила из дома и пыталась бежать, но охраной была расстреляна и приколота штыком, порезали ей груди, а ее двоих сынов закололи штыками. После этого немцы забросали дом гранатами и подожгли, где сгорели все задержанные граждане. 28 сентября утром я с другими гражданами ходила на погорелище, где опознала своего отца – Лупиненко Афанасия Дмитриевича, 1887 г. рождения, жену брата – Лупиненко Феклу Емельяновну, 1913 г. рождения, и ее сына Петра 8 лет и Николая 4 лет. Всего было опознано 22 трупа, кроме опознанных, в середине сгоревшего дома лежало много обгоревших трупов, которые опознать было невозможно...»

В ноябре 1941 года в село Терюха внезапно ворвались два вооруженных гитлеровских бандита, которые арестовали временно проживающих в селе 15 военнопленных-красноармейцев. Арестованных палачи вывели за деревню на кладбище, все обмундированные, и, удовлетворив свои садистские страсти зверскими истязаниями, всех расстреляли. Снятое же с красноармейцев обмундирование фашистские мерзавцы забрали к себе.

Гитлеровские изверги не только истребляли мирных граждан, но и в угоду рабовладельцам и своим фрау различными методами насильно угоняли советских людей на каторжные работы в фашистскую Германию.

Так, ворвавшись в м. Носовичи, шайка фашистских бандитов, избивая прикладами, сгоняла жителей и группами водворяли в лагерь, обнесенный проволочным заграждением, а затем из лагеря, измученных голодом и пытками 155 человек беззащитных советских людей отправили в немецкое рабство.

Комиссией по расследованию зверств, совершенных немецкими захватчиками, установлено, что за время оккупации Тереховского района Гомельской области, т. е. с 25 августа 1941 г. по 27 сентября 1943 года, карательными органами фашистской Германии было подвергнуто аресту 1275 человек, за этот же период сожжено, расстреляно и замучено 609 человек стариков, женщин и детей, а также насильно угнано на каторжные работы в фашистскую Германию 237 человек советских граждан.

Ответственными за совершенные злодеяния: истребление мирных советских граждан, угон в фашистское рабство, разрушение и уничтожение народного достоинства на территории Тереховского р-на являются: комендант Тереховского

р-на — офицер германской армии Цыглер Эммель; сельхозкоменданты — офицеры германской армии Тыль, Оскер, Вернер; коменданты центрального торгового общества (ЦТО) — офицеры германской армии Пост, Бюкер, Экстнер, Маер, командир армии по имени Герман.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

Гарцуев

Члены комиссии: 9 подписей.

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 203а–206. Копия.

ЕЛЬСКИЙ РАЙОН

№ 86

Акт Ельской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

1944 г.

Немецко-фашистские захватчики, ворвавшись в городской поселок Ельск и Ельский район, пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов. Гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали школы и клубы, больницы и поликлиники, детские сады и детские ясли, колхозные и общественные постройки, тысячами истребляли мирных советских людей — женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Районной чрезвычайной комиссией по* расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городском поселке Ельск и Ельском районе в составе секретаря Ельского РК КП(б)Б Чернявского Георгия Романовича (председатель комиссии), председателя исполкома райсовета Мищенко А.С., капитана государственной безопасности Пашкевича К., старшего лейтенанта государственной безопасности Марголина, секретаря исполкома райсовета Руцкого (ответственный секретарь комиссии), при участии представителя чрезвычайной областной комиссии Цал И.И. на основе документальных материалов, представленных специальной комиссией опроса жителей — пострадавших, свидетелей и личного расследования, установлено:

Гитлеровские палачи истязали и уничтожали мирных граждан.

Немецко-фашистские захватчики ввели в городском поселке Ельск и на территории Ельского района режим кровавого террора и насилия. Это подтверждается свидетельскими показаниями советских людей, содержавшихся в тюрьмах и бежавших из немецкого плена. Немецкие офицеры и солдаты безнаказанно истязали, грабили и убивали советских людей.

Немецкое командование и немецкие власти с целью истребления советских гр-н применяли карательный метод борьбы, как то: полностью сжигали деревни, угоняли советских гр-н на работу в Германию, отбирали у населения продовольствие, скот и домашнюю утварь, учиняли различного рода зверства. От немецких палачей погибло 3328 чел., из них мужчин — 1419 чел., женщин — 1016, детей — 893. Кроме того, угнано в немецкое рабство — 1465, из них мужчин — 883, женщин — 382, детей — 300.

Комиссия установила много фактов совершения неслыханных жестокостей со стороны немецких палачей.

* В тексте при.

17 июня 1942 г. конный немецкий отряд офицеров окружил деревню Копанка Кочищанского с/совета и силой оружия согнали всех жителей деревни, около 200 чел., в колхозное гумно, в том числе стариков и детей, а затем заперли двери гумна, подожгли его со всех сторон. Из числа запертых в гумно спаслись бегством только 30 человек, а остальные жители деревни погибли в результате этой зверской расправы.

Летом 1942 года в д. Засинцы в домах и сараях заживо сожжено 60 человек, из них мужчин — 22 чел., женщин — 27, стариков — 9 и детей двое.

В деревне Махновичи Махновичского с/совета 12 июня 1943 года было расстреляно и замучено 42 человека советских гр-н, из числа которых часть живьем закопана в яму на опушке леса на расстоянии одного километра от дер. Махновичи. При раскопке данной ямы родственниками замученных было обнаружено, что некоторые из замученных находились в сидячем и стоячем положении.

В д. Заводный Остров Махновичского с/совета 12 июня 1943 года был расстрелян один человек и 3 человека живьем брошены в колодец.

18 июля 1942 г. немецкий карательный отряд окружил деревни Ново-Высокое, Заболотье, Верхи Старовысоцкого с/совета, не давая никому из гр-н выйти из этих деревень, зажгли деревни со всех сторон и открыли пулеметный огонь. В результате нечеловеческих пыток и мучений в этот день погибло 493 чел. Живым свидетелем этого злодеяния является Козинцева Серафима Денисовна, которой удалось убежать из рук палачей.

18 июля 1942 года в деревне Заболотье Старовысоцкого сельского совета немецкий карательный отряд собрал 184 чел. под предлогом сбора на собрание, по собравшимся открыл огонь, в результате чего все жители погибли, а деревню сожгли.

В ноябре м-це 1942 года фашистскими войсками немцев Императорского полка за день замучено, расстреляно и сожжено живьем в деревне Скородное 809 человек, которых на протяжении нескольких дней запрещали хоронить. Летом 1943 года в д. Кочищи группа немецких солдат и офицеров в количестве 10 человек нагнала гражданина Капача Алексея Кузьмича, которого выстрелом ранили. В это время на крик отца подбежала 15-летняя дочь Капач Степанида. Немецкие изверги на глазах у дочери раненого Капача сожгли на костре, а 15-летнюю Степаниду изнасиловали, а затем пристрелили и бросили труп в болото.

13 июля 1942 года группа немецких солдат и офицеров прибыли в д. Беляки Кочищанского с/совета, подожгли ее и оставшегося в деревне 60-летнего старика Беляка Ефима Николаевича, который просил у немцев пощады, бросили живьем в горящий дом. В деревне Кочищи немецкие изверги не успевшего скрыться 70-летнего старика Копач Кузьму Семеновича бросили живым в колодец. В д. Волчье Кочищанского с/совета солдаты выхватили из рук гр-ки Малюк Василины В. трехлетнюю дочь Елену и на глазах у матери выломили ей руку, а затем убили и бросили труп 3-летнего ребенка в болото.

Жестоким пыткам и истязаниям подвергли немецкие палачи 68-летнего гр-на г. п. Ельск Бикмана Иосифа Шмерховича и Бикман Тамару Ароновну, они отрубили Бикману Иосифу левую руку, а Бикман Тамаре отрезали левую грудь и погнали их под конвоем по направлению города Овруч, когда они, истекая кровью, потеряли сознание, немцы закололи около д. Добрынь.

Утром 29 октября 1941 года группа гитлеровцев в количестве 5 человек ворвались в деревню Санюки, схватили гр-на Сухомеля Антона Иосифовича и публично начали избивать, после чего зверски пытали: ломали пальцы, выкручивали руки, под ногти закалывали иглы и прочее.

13 февраля 1942 года немецкий карательный отряд ворвался в деревню Санюки, окружили квартиры гр-н Данильченко Альберта, Серового Франца, где раздели

наголо 6 детей и в морозный день доставили их в городской поселок Ельск в самотпку, где и сожгли их заживо.

По распоряжению зам. комиссара Ельского р-на Шейфера Рудольфа (немца) немецко-фашистские изверги устроили в городском поселке Ельск притон, куда насильно заводили девушек и женщин городского поселка и окружающих деревень. В числе приведенных в притон девушек и женщин были Герасименко Ульяна, Бичковская Христиния Ничипоровна и другие, после издевательств и пыток Бычковскую Христинию угнали на каторгу в Германию, а всех остальных сожгли живыми.

В марте месяце по Санюковскому шоссе немецкие солдаты гнали пять партий по 25 человек, сначала раздетых советских людей, собранных из окружающих деревень, которых тут же на шоссе расстреляли и трупы их оставили незарытыми.

В деревне Засинцы немецкие изверги подвергали жестоким пыткам колхозников: Засинцева Степана Игнатовича, Засинца Степана Ивановича, Хилькевича Степана Ивановича. Они содрали им кожу с головы, выкололи им глаза, после повесили на дерево, а с виселицы бросили в ручей. Очевидец, гр-ка г. п. Ельск Кисельчук Ольга Трофимовна показала, что в январе месяце 1942 г. немецкие изверги под руководством гебитскомиссара Тарке и его заместителя Шейфера Рудольфа собрали 18 чел. евреев, которых согнали в помещение Ельского сельского совета, куда по приказанию немца Шейфера гр-ка Гейхман Надежда принесла своего шестимесячного ребенка. Всех находящихся в помещении с/совета немцы под конвоем направили на Заводскую улицу в самотпку, некоторые из них были расстреляны, а остальные заперты в здании самотпки и сожжены живыми. В пламя горевшей самотпки один из немцев бросил, поднявши на штык, шестимесячного ребенка Герман Надежды.

5 июня 1943 г. немецкий экспедиционный карательный отряд в количестве 300 чел. ворвался в д. Ремезы, где поймали 14 человек женщин, стариков и детей, загнали их в дом Шецко Якова Андреевича и живыми сожгли.

Жители д. Корма Ефимович Ольга Тимофеевна и Подгурская Антонина Кирилловна показали, что 2 апреля 1942 года частями гестапо были арестованы гр-не д. Корма: Титенко Алексей Тимофеевич, Титенко Надежда Андреевна, Радкевич Ксения и Подгутский Семен Харитонович, которых немцы разули и раздели на улице, а потом угнали на территорию спирто-порошкового завода и расстреляли.

В 1943 году на территории Ельского района были брошены три дивизии, которые занимались систематическим уничтожением советских гр-н и сжигали населенные пункты.

Этими мерзавцами были доставлены 2500 чел. с окружающих с/советов и соседних районов, в том числе и военнопленные, где были расстреляны и зарыты в заготовленных ямах. Таких ям оказалось 17 в д. Жуки Кочищанского с/совета, 6 ям в д. Копанка, 3 ямы в д. Круглое и в других местах.

Таким образом, многочисленным свидетельским показанием очевидцев, а также рядом других доказательств, установлено, что немцы на территории Ельского р-на на протяжении всего периода его оккупации проводили массовые расстрелы и уничтожение путем пыток, повешений, сжиганий мужчин, женщин, детей, лиц различных национальностей и пленных.

Следствием установлено, что на территории Ельского р-на всего уничтожено около 5000 чел., угнано на каторгу в Германию 1465 человек.

Таким образом, всего уничтожено и угнано в немецкое рабство около 7000 человек.

Разрушение городского поселка Ельск и населенных пунктов Ельского района с 23 августа 1941 года по 11 января 1944 года немецкие захватчики планомерно разрушали культурно-просветительские учреждения, государственные, кооперативно-общественные, частновладельческие постройки.

Фашисты уничтожили за период оккупации: 61 школу, в том числе Ельскую Сталинскую среднюю школу с полным оборудованием с ценнейшими кабинетами учебно-наглядных пособий, построенную в 1931 году, стоимостью 1 066 500 рублей, 67 клубов, 16 больниц и медпунктов, уничтожили все библиотеки с общим фондом 1 500 000 томов. Немцы уничтожили памятник В.И. Ленину в г. п. Ельск. Немецкие захватчики сожгли и взорвали в г. п. и на территории Ельского р-на: 2 МТС, промкомбинат, спиртзавод, электростанцию, механизированную хлебопекарню, радиоузел, лесопильный завод, 6 артелей промкооперации, здание редакции, кирпично-черепичный завод, гончарный завод, 7 мельниц, телефонно-телеграфную сеть, вокзал и служебное помещение ст. Ельск, Словечно, Богутичи и ст. узкоколейной железной дороги, торговые магазины, 2 ветлечебницы и все ветпункты.

Гитлеровцы сожгли и разрушили 60 колхозных складов, 60 скотных дворов, 170 других общественных построек колхозов. Сожжено и разрушено домов колхозников, рабочих и служащих 3850.

Председатель комиссии

Чернявский

Члены комиссии:

Мищенко

Руцкий

Пашкевич

Марголин

Председатель Чрезвычайной
областной комиссии

Цал

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 209а–212об. Заверенная копия.

ЖИТКОВИЧСКИЙ РАЙОН

№ 87

Акт Житковичской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

20 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Житковичской районной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников — Толкачев Иван Кузьмич, ответственный секретарь районной чрезвычайной комиссии Некрашевич Николай Васильевич, члены комиссии: Гущеня Владимир Иванович, Пудовников Александр А., Коновалов Степан Александрович, в присутствии уполномоченного Полесской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников — Станецкого Николая Сазоновича.

Сего числа комиссия вышепоименованного состава произвела расследование на территории Житковичского района Полесской области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

При расследовании установлено:

За время оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Житковичского района Полесской области немецкие изверги и их сообщники сразу приступили к массовому истреблению мирных граждан, главным образом беззащитных женщин, детей и стариков, а также к массовому истреблению еврейского населения. Так, например, Житковичский горпоселковый совет: в июле месяце

1941 года немецкие изверги зашли на квартиру гр-на Бажана Ефима, проживавшего в местечке Житковичи по улице Пролетарской, дом № 49, забрали его как партизана, вывели на улицу и начали его казнить, стали избивать резиновой плеткой и прикладами по голове и плечам, избили его до полусмерти, после чего с пистолета расстреляли. Жена Бажан Мария Михайловна, когда упала со своим ребенком на труп своего мужа и стала плакать, то немцы также начали избивать резиновыми плетками всю семью.

В декабре месяце 1941 года немецко-фашистские захватчики согнали еврейское население в количестве 70 человек, среди них были дети, женщины и старики, к заранее приготовленной яме и всех этих граждан расстреляли. Перед расстрелом немецкие изверги всех евреев, которые имели специальность портных заставили работать в пошивке обмундирования для солдат и их сообщников. После окончания этой работы всех расстреляли, с убитых, как правило, сняли всю одежду и обувь.

В феврале 1942 года гр-ку Гарбуз арестовали за то, что ее муж ушел в партизанский отряд, сразу и заставили работать на кухне жандармерии. После она хотела бежать, ее поймали и повели на расстрел. По пути следования ее все время избивали, и когда Гарбуз заявила, что советская власть была, есть и будет, они сразу же из автомата расстреляли.

В феврале месяце 1942 года немецко-фашистские изверги согнали мирных граждан в количестве 50 человек, среди которых были грудные дети, и всех грудных детей немецкие изверги подбрасывали вверх и на[лету] с автоматов расстреливали.

Всего по Житковичскому горпос[елковому] совету расстреляно, замучено и угнано в немецкое рабство граждан СССР 289 чел.

В Юркевичском сельсовете немецко-фашистские захватчики и их сообщники согнали мирных граждан в один сарай: Мычко Григория Борисовича, Молочко Владимира, Слатвинского Адама, Шур Еву Даниловну, Косок Сидора, Гарбуз Степана, Лавниковича Наума, и всех этих граждан сожгли живьем. Всего по Юркевичскому сельсовету расстреляно, сожжено и замучено 113 человек.

По Люденевичскому сельсовету немецко-фашистские захватчики и их сообщники подвергли мирных граждан расстрелу. Всего по сельсовету расстреляно, замучено и угнано в Германию 102 чел.

По Житковичскому сельсовету расстреляно, замучено и увезено в Германию 52 чел.

По Рудненскому с/совету в деревне Гребень 28 апреля 1943 г. немцами и их сообщниками было сразу расстреляно мирных граждан 51 чел., а всего по с/совету расстреляно, замучено и угнано на каторжные работы в Германию 109 чел.

В Белевском с/совете немецко-фашистские захватчики 23 июня 1942 года схватили 4 мужчин и одну женщину и применили к ним ужасающие пытки на протяжении четырех суток. Всем повыкалывали глаза, нанесли тяжелые ранения, после чего всем связали руки, ноги, сняли с них всю одежду и бросили их на съедение комарам. После невыносимых пыток эти граждане скончались.

4 августа 1942 года немцы поймали 11 человек в деревне Белев, завели их на квартиру гр-на Козича Саввы Алексеевича и всех в комнате с автоматов расстреляли, в живых остались двое детей. После чего немецкие изверги дом сожгли вместе с убитыми и живыми детьми.

Всего по Белевскому с/совету расстреляно, замучено и угнано в Германию 111 человек.

В феврале месяце 1943 года во время немецко-фашистской блокировки партизанских зон ворвались в деревню Дяковичи Дяковичского сельсовета и объявили всему населению, чтобы они забирали все свое принадлежащее им имущество и приготовились для эвакуации на территорию Украины, обещая им, что они там

получат хорошие земельные участки. Когда население под нажимом собралось со своим имуществом, тогда немецко-фашистские изверги и их сообщники отобрали все имущество у граждан, население в количестве 336 человек, среди них были беззащитные старики, женщины и дети, согнали в один, заранее подготовленный сарай, то население начало кричать и кто, как мог, хотел спастись, немецкие изверги открыли автоматный огонь по спасающемуся населению. Таким образом, все население в количестве 336 чел. сгорело живьем.

В деревне Буда Дяковичского сельсовета немецко-фашистские захватчики в марте месяце 1943 года точно, как и в деревне Дяковичи того же сельсовета, под таким предлогом и таким методом сожгли невинных женщин, стариков и детей в количестве 282 чел.

В рабочем поселке Постолаы Дяковичского с/совета в конце 1941 года немецко-фашистскими захватчиками зверски замучено 8 чел. из числа военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии. Всего по Дяковичскому с/совету расстреляно, замучено, сожжено и угнано в немецкое рабство 719 чел.

Примечание. Поименованных списков на граждан сожженных и замученных военнопленных установить не удалось.

По Ветчинскому с/совету всего расстреляно, замучено и угнано в Германию 108 человек.

В Ляховичском с/совете немецкие изверги на протяжении своего хозяйничанья на территории с/совета также проводили [свою политику] путем расстрела, сожжения мирных, ни в чем не повинных советских женщин, детей и стариков. Всего по сельсовету расстреляно, замучено, сожжено и угнано в Германию 147 чел.

По Брониславовскому сельсовету расстреляно, замучено и угнано в Германию 115 чел.

Таким образом, немецко-фашистские захватчики и их сообщники за время своего пребывания на территории Житковичского района Полесской области расстреляли мирных граждан 734 чел., детей — 200 чел., женщин — 356 чел., повешен 1 чел., сожжено 637 чел., убито и замучено военнопленных 12 чел., угнано в немецкое рабство 471 чел., в том числе мужчин — 216 чел., женщин — 255 чел.

Всего по Житковичскому району расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство 1865 человек.

К акту прилагаются: 1. Обобщенные сведения о жертвах немецко-фашистских злодеяний. 2. Акты и поименованные списки расстрелянных, замученных и угнанных в Германию от 10 сельсоветов*.

В чем и составлен настоящий акт.

Пред. Житковичской чрезвычайной комиссии Толкачев

Уполн[омоченный] Полесской
чрезв[ычайной] комиссии Станецкий

Члены: Гущеня
Пудовников
Коновалов

Ответ[ственный] секретарь
район[ной] чрезв[ычайной] комиссии Некрашевич

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 63–64об. Заверенная копия; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 188а–190. Заверенная копия.

* В деле отсутствуют.

№ 88

Из протокола допроса свидетеля И. А. Алексеевича о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Житковичском районе

г. п. Житковичи

19 сентября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где проживали, где и в качестве кого работали во время временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками вашего района?

ОТВЕТ. Во время временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками я проживал в м. Житковичи, а работал на разных работах, основной работы никакой не имел.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими войсками во время временной оккупации вашего района?

ОТВЕТ. При приходе немецких войск на территорию Житковичского района началось массовое истребление советских граждан нашего Житковичского района Полесской области. В 1941 г. все еврейское население было расстреляно и зверски замучено, а также в массовом количестве расстреляно и сожжено живьем население окружающих деревень Житковичского района. Так, например, в феврале месяце 1943 г. немецкие солдаты и офицеры германской армии в д. Дяковичи, а в марте 1943 года в д. Буда Дяковичского с/с согнали население в дома, а затем зажгли, где [находилось] большое количество стариков, женщин и грудных детей [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 163–165. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 121.

№ 89

Из воспоминаний свидетеля А. И. Драгуна о сожжении карателями деревни Ельно Ленинского района

1994 г.

Да Ельна цяжка было падступіцца вясной і восенню, а часта і летам — навокал балоты, дарог няма. Таму частымі гасцямі былі ў нас партызаны. У канцы 1942 г. у іх рады стаў і я. Трапіў у атрад імя Панамарэнкі, накіравалі, як мясцовага, у разведку. Праз некалькі месяцаў пасля таго, як я стаў партызанам, камандзір разведузвода Іван Есіповіч сказаў:

— Немцы пачалі паліць вёскі, расстрэльваць людзей... Ты ідзі ў Ельна, забяры сям'ю.

Жонку і траіх сваіх дзяцей я адвеў у далёкае ўрочышча Вялікая Ніва, кіламетраў за пяць ад вёскі. Там у той час хавалася многа людзей. А маці з бацькам не захацелі пакідаць роднай хаты.

— Мы старыя, немцы нам нічога не зробіць, — гаварылі яны.

З імі засталіся мае малодшыя брат і сястра.

Студзенскім марозным і сонечным днём я папрасіў дазволу ў камандзіра схадзіць у Вялікую Ніву праведаць сям'ю. Трэба было да таго ж завесці дзеціям сякі-такі правіант, жыта... Каля 10 гадзін раніцы я быў ужо непадалёку ад вёскі. Раптам адтуль пачуўся стрэл. Я падаўся назад у лес. У лесе ўбачыў, што немцы акружаюць Ельна. Яны прыехалі з Мікашэвіч, разам з імі былі возчыкі-сяляне. Нехта з партызан-разведчыкаў, хто знаходзіўся ў гэты час у вёсцы, стрэліў у бок карнікаў, уся група адышла ў лес...

Карнікі пачалі зганяць усіх людзей у адну хату непадалёку ад нашай. Хата была новая, вялікая, перагароджаная на дзве часткі. Ля дзвярэй паставілі кулямёт, і ўсіх,

хто імкнуўся ўцячы, на месцы расстрэльвалі. Тых, хто выскакваў праз акно, забівалі прыкладамі ці з вінтовак. Потым хату падпалілі, чорны злавесны дым працягнуўся ў бок лесу... Хутка ў агні палала ўся вёска. Карнікі забралі жывёлу, нагрузілі на падводы нарабаванае дабро і пакінулі вёску. Раззлаваныя тым стрэлам гітлераўцы не пакінулі ў вёсцы жывым ні аднаго чалавека, загінулі ўсе — і старыя, і дзеці...

Потым я даведаўся пра лёс бацькі, маці і браціка з сястрой. Калі пачалася расправа, бацька з чатырнаццацігадовым Адамам схаваліся ў свіране. Гарэла вёска, усё было ахутана дымам, і пад пакрыццём яго яны змаглі дабежы да лесу. А маці з сястрычкай Надзій загінулі... Маці, старая і хворая, не магла і не хацела хавацца, а Надзя пабегла на другі канец вёскі да сяброўкі, па дарозе яе схпілі і кінулі ў полімя...

Бліжэй да вечара ў загінуўшую вёску пачалі вяртацца тыя, каму пашанцавала застацца жывым. Іх было нямнога. Да хаты, дзе згарэлі людзі, доўга нельга было падступіцца. Там яшчэ гарэла, дыміла, і ў поўнай бязгучнасці, здавалася, павіслі жудасныя крыкі пякельнікаў [...]

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жыткавіцкага раёна. Мінск, 1994. С. 453–454; Хатынские Деревья жизни... С. 122–123.

№ 90

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Повчин Туровского района П.М. Курбан

1994 г.

[...] Вёска наша, Поўчын, цяпер невялікая, усяго некалькі дзесяткаў двароў. Да вайны яна была куды большай! Навокал — непраходныя лясы і балоты, зараснік лазы. Як прыйшлі немцы, Поўчын стала партызанскай вёскай. Рэдка з якой хаты не пайшлі ў партызаны бацька ці брат, муж ці сын. І мой муж, Іван Курбан, таксама быў у лесе. Мы, жанчыны, пяклі для іх хлеб, адмывалі бінты, збіралі і перадавалі адзенне — дапамагалі, чым маглі [...]

Трагедыя адбылася на золаку 24 красавіка 1944 г., калі ўжо зусім мала заставалася да вызвалення. Узыходзіла сонца... Шмат хто ў той дзень бачыў яго ў апошні раз. Немцы на вулках вёскі з'явіліся нечакана. На шасці вялікіх лодках прыплылі па Прыпяці, з Турава. Даведаліся, відаць, што партызаны ў гэты час знаходзіліся на чыгунцы недзе ля Мікашэвіч. Так і падумалася тады, сэрца падказала: чакай бяды.

Немцы з перакладчыкам хадзілі ад хаты да хаты, стукалі ў вокны: «Усім на сходку». Я пытаюся ў маці: «Можа, мне не ісці?» Мне было 23 гады, на руках — шасцімесячная дачушка Нінка. Мама кажа: «Не, трэба, мусіць, ісці і табе. Каб яны нічога не зрабілі з табой, пакуль мы будзем на тым сходзе».

Спавіла я Нінку, апранулася. І пайшлі — мама, бабуля, два маіх меншыя браты. На вуліцы шматлюдна, усюды гоман. У цэнтры вёскі стаяла вялікая хата Сцяпана Бруа, па-вясковаму — Кондзеля. «Заходзьце, усе заходзьце, будзем пачынаць сход!» — крычаць немцы з ганку. У вялікім, неперагароджаным пакоі людзей — яблыку няма дзе ўпасці.

Хто стаяў бліжэй да вокнаў, бачылі, як адышлі немцы ад хаты. Два афіцэры нядоўга спрачаліся: адзін штосьці даказваў і паказваў у бок Прыпяці, другі тыкаў пальцам на перапоўненную хату. Настаяў на сваім другі. Пачуліся словы каманды — зазвінелі разбітыя вокны, у хату паляцелі гранаты. Прама ў гушчыню людзей. Грукат, полімя, крыкі, кроў... Кроў на столі, на сценах, і страшэнны нечалавечы крык і энк дзесяткаў людзей...

Многія кінуліся да вокнаў, дзвярэй. А насустрач ім — свінцовы дождж. І я паімкнулася туды з немаўляткам на руках. Дорогу перагарадзіў немец. Колькі прайшло часу, а я і цяпер, калі б давялося, пазнала б яго: сутулены, чорны, твар перакошаны злосцю.

Адхінулася назад — па нежывых ужо спатыкалася, падала. Дым з’явіўся пад столлю, — хату падпалілі з двух бакоў, абліўшы газай. Ubачыла печ. Пачала Нінку туды запіхваць — думаю, усё згарыць, а печ застанецца, можа выратуецца дзіцятка. Спрабавала ўціснуцца ў пограб, а там усё людзьмі забіта, толькі і яны не ўратаваліся. А дым усё гусцее, ужо агонь ліжа сцены.

Не памятаю, як я па трупах вяскоўцаў да акна дабралася і ўзлезла на падаконнік. У мяне на руках яшчэ адна дзяўчынка — выпадкова заўважыла яе, жывую, і не магла не падхапіць дзіця. Адпаўзлі мы, адкаціліся ў дыме метраў за пяцьдзесят, там вялікі пень стаяў, схавалася за яго. Прывалілася я да пня і, здаецца, прытомнасць страціла. А дзеці — побач. Нінка на каленях заварушылася, ачнулася я. Быццам не сваімі вачыма гляджу навокал: дзе я, што са мной? Рука прастрэлена, кроў... Паступова пачала прыгадваць, што адбылося — ці гэта са мной было, ці з кімсьці?.. Побач чужая дзяўчынка — Надзейка Чыкіда. Ёй было чатыры гады, я добра ведала яе бацькоў, жылі побач. Стала Надзя маёй другой дачкой.

Перавязала, як магла, руку, падхапіла дзяцей і пабегла куды вочы глядзяць, абы далей ад гэтага жаху. А куды далей? Вядома, у лес, у гушчар.

...Ёсць такая кніга — «Я з вогненнай вёскі». Унук Лёнік чытаў мне гэтую кніжку. Плакала я, слухаючы горкую споведзь людзей, зноў усё перажывала, успомнілася ўсё... Я з дачкамі таксама з вогненнай...

Побач з месцам былога страшнага вогнішча ў Поўчыне ўзведзены помнік: маці прыціскае да грудзей цела падлетка, якое бяссільна спаўзае ўніз. Мне так і здаецца — гэта я з дачкою [...]

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жыткавіцкага раёна... С. 435–436; Хатынские Деревья жизни... С. 124–125.

№ 91

Из воспоминаний И. В. Царикович о сожжении гитлеровцами деревни Березняки Ленинского района

1994 г.

Быў святочны дзень 15 лютага 1943 г. — Стрэчанне. Ніхто не збіраўся ў такі трывожны час святкаваць, хоць ніхто і не забыў — сёння свята, хутка вясна... Але фашысцкія вылюдкі не зважалі на святыя дні. Раніцай, як толькі займаўся дзень, у Березнякі прыехалі са Старобіна два матацыклісты. Спыніліся ў цэнтры, параліліся аб нечым і рушылі ў супрацьлеглыя бакі вёскі — адзін да могілак, другі ў напрамку Мілевіч.

Неўзабаве ў Березнякі прыйшоў атрад немцаў. Пачалі выганяць з хлявоў жывёлу і гуртаваць у двары і агародзе Мікалая Басарановіча. Людзям загадалі збірацца ў цэнтры вёскі. Выбралі некалькі маладзейшых хлопцаў і даручылі гнаць жывёлу ў Мілевічы.

Усіх жыхароў Березнякоў карнікі загналі ў хлёў Кацярыны Церашкевіч пачалі паліць хаты і хлявы.

Па хляве, дзе знаходзіліся ў распачы і смяротным страху людзі, адкрылі агонь з аўтаматаў, потым падпалілі будыніну. Саламаяная страх хутка загарэлася. Мікалай Царыкевіч хацеў вылезці праз страху, грывнуў стрэл — хлопец упаў назад. Польша

разгаралася, вылюдкі разышліся. Каля жудаснага вогнішча засталіся чатыры немцы. Яны курылі, спакойна размаўлялі — чакалі, пакуль дагарыць хлеб...

На другім канцы вёскі ў гэты час адбывалася такая ж трагедыя. Немцы сагналі старых, жанчын і дзяцей — астатніх жыхароў Беразнякоў у хлеб Данілы Царыкевіча. Узвілося чырвона-чорнае страшнае полымя... Ніхто не застаўся жывым.

Нарабаванае дабро немцы грузілі на вазы і адпраўляліся ў Мілевічы. У канцы вёскі абоз спыніўся, сартавалі жывёлу. Яе накіравалі ў Мілевічы. Паганятых потым адправілі ў Германію.

Беразнякі ўзняліся з попелу, узнавіліся і адбудаваліся. Аб трагедыі нагадваюць помнікі на месцы гібелі людзей ды памяць людская...

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жыткавіцкага раёна... С. 475–476; Хатынские Деревья жизни... С. 121–122.

№ 92

Из воспоминаний свидетелей о сожжении гитлеровцами поселка Ленин Ленинского района и убийстве его жителей

1994 г.

Успамінае П. Я. Купрыяновіч. Гэта было ў суровым 1942 годзе... 12 верасня партызанскія атрады пад кіраўніцтвам В. З. Каржа разграмілі варожы гарнізон у Леніне. У лістападзе пачала дзейнічаць партызанская камендатура. Камендантам быў прызначаны І. З. Нікіценка, намеснікам — М. А. Чопчыц. Камендатура размяшчалася ў хаце Я. Р. Бугука. На тэрыторыі Ленінскага раёна была ўзноўлена савецкая ўлада, увесь ён ператварыўся ў партызанскую зону. 21 студзеня 1943 г. камендацкі ўзвод быў накіраваны на выкананне баявога задання. Паліцаі пад выглядам партызан зайшлі ў Ленін. Схапілі намесніка каменданта, спалілі камендатуру. А 9 лютага пачалася блакада Ленінскай партызанскай зоны. Пасля працяглага жорсткага бою з партызанамі 16 лютага карнікі ўварваліся ў пасёлак. Пачалася жорсткая расправа над мірнымі жыхарамі... Моладзь накіроўвалі ў рабства ў Германію. Тых, хто не паспеў уцячы, зачынілі ў кузні, вялікім хляву і ў адной з хат пасёлка і падпалілі... У тыя дні ў Леніне загінула звыш 1200 мірных жыхароў, сярод іх — старшыня гарпасялковага савета У. І. Чопчыц, яго дачка Наташа — сакратар Грычынавіцкай камсамольскай арганізацыі. Згарэлі праваслаўная царква, касцёл, дзве сінагогі... Да вайны ў Леніне жыло звыш 5 тысяч чалавек. Пасля жудаснай расправы над ленінцамі сярод папалішчаў блукалі, як зданні, як цені, загорнутыя ў рызэ і ў коўдры, некалькі чалавек, якія цудам засталіся жывымі...

Расказвае Н. А. Бакуновіч. Камуністаў і камсамольцаў, актывістаў, воінаў Чырвонай Арміі (акружэнцаў) гітлераўцы пачалі хапаць і расстрэльваць, як толькі захапілі Ленін у ліпені 1941 г. Штодзень гучалі стрэлы... У мястэчку жыла пераважная большасць яўрэяў, да вясны 1942 г. іх амаль не краналі, спецыялістаў — краўцоў, абутнікоў, цесляроў і іншых выкарыстоўвалі для сваіх мэт у адпаведнасці з іх спецыяльнасцю. У зааэўнай частцы пасёлка для іх было створана гета, там знаходзілася звыш двух тысяч чалавек. Потым частку мужчын перавялі ў Ганцавіцкі лагер. А 14 жніўня 1942 г. пачалася жудасная расправа над яўрэямі гета, у асноўным над жанчынамі, дзецьмі, старымі. З самага світання іх пачалі выводзіць да лесу на паўночна-заходнюю ўскраіну Леніна. Адтуль бесперапынна чуліся аўтаматныя чэргі і асобныя стрэлы. Бліжэй да абеду ўсё сціхла...

[Успамінае] А. Я. Наумовіч. Яшчэ ў чэрвені немцы прыганялі сюды, на ўскраіну Леніна, яўрэяў капаць вялізную — у даўжыню звыш 100 метраў — яму. Шырыня

яе была каля трох метраў. Там пясок, берагі ямы хутка абсыпаліся і абваліліся. Праз некаторы час захопнікі прымусілі жыхароў пасёлка выраўняць і паглыбіць яе.

Успамінае У.Ц. Наумовіч. Раніцай я выйшла даць карову. Чую – у баку гэта крыкі, енк, плач... Па вуліцы пацягнулася жудасная калона небарак, людзі ў адчаі, крычаць – валасы на галаве варушацца... Там, каля ямы, усіх іх спачатку распраналі, потым расстрэльвалі. Забітых адразу засыпалі зямлёй, але кроў прасочвалася праз пясок, сцякала ў нізіну... Потым вылюдкі вымушаны былі засыпаць магілу карболкай.

Запісаў

В.В. Нікановіч.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жыткавіцкага раёна... С. 446; Хатынские Деревья жизни... С. 123–124.

№ 93

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Старые Милевичи Ленинского района И.М. Ефимовича

1994 г.

Нямецкія акупанты ніяк не маглі прымірыцца з тым, што пасля разгрому партызанамі гарнізона ў Леніне ў верасні 1942 г. у раёне была ўзноўлена савецкая ўлада. 7 лютага 1943 г. у Мікашэвічы прыбыў карны атрад, як стала вядома, з станцыі Пціч. Яго мэта была разграміць партызанскія атрады В.З. Каржа, групу Банава (Чорнага), пакараць вясковых жыхароў за тое, што яны дапамагаюць партызанам...

Першыя дні прайшлі адносна спакойна. Карнікі рэквізавалі жывёлу і цёплае адзенне, забіралі моладзь для адпраўкі ў Германію. Раніцай 14 лютага мяне накіравалі ў суседнюю вёску Морач – адагнаць туды жывёлу. Пад канвоем нас адправілі назад. Вярнуліся поздна ўвечары, маці сказала, што немцы паляць навакольныя вёскі і хутары, расстрэльваюць людзей. Забілі шасцярых сялян з Старых Залюціч, якія таксама адганялі жывёлу. Трэба ратавацца... Маці раіла ісці мне ў лес аднаму – мае брацікі і сятрычкі маленькія, стаяла суровая зіма, і тлела яшчэ надзея, што фашысты не крануць дзяцей... Ноччу мы разам з Нікіфарам Тарцанам падаліся за Случ.

На наступны дзень з боку вёскі пачуліся стрэлы, крыкі людзей. Падышлі бліжэй, я забраўся на дрэва, каб было лепш відаць, што там робіцца. У той дзень абышлося. Трагедыя здарылася праз некалькі дзён, 19 лютага... Частку жыхароў Старых Мілевiч сагналі ў хлeў Агрыпіны Хаміцэвіч, iншых – у хату Сачыловіча, напaдалёку ад ракі. Тых, хто супраціўляўся, забівалі і кідалі ў будынкi нежывымі. Навокал стаялі салдаты з аўтаматамі, тых, хто спрабаваў уцячы, расстрэльвалі. Так працягвалася некалькі гадзін. Апоўдні хлeў і хата запалалі...

На наступны дзень карнікі пакінулі вёску. Тыя, хто ўратаваўся, пачалі хаваць ахвяры нечуванага зверства. Стала вядома, што ў Старых Мілевiчах у той трагічны дзень загінула 320 чалавек. Ціхан Мацукевiч налічыў звыш 180 чалавек, якіх фашысты забілі ў навакольных хутарах. Загінула ўся мая сям'я – дзед Р.М. Ефiмовiч, бабуля Еўдакія Ефiмовiч, маці, маленькія браты і сёстры – Коля, Дзіна, Маруся, Аня, цётка Вольга Сачыловіч з дзецьмі Колем, Адамам і грудным сынам, шмат iншых сваякоў... Застаўся ў жывых адзiн я.

Калі вызвалілі раён, пайшоў у Чырвоную Армію, прайшоў з баямі да самай Германіі, але ніколі пачуццё помсты ў адносінах да мірных нямецкіх жыхароў не авалодвала мною.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жыткавіцкага р-на... С. 471–472; Хатынские Деревья жизни... С. 125–126.

ЖЛОБИНСКИЙ РАЙОН

№ 94

Протокол опроса спасшегося жителя сожженной деревни Проскурни Стрешинского района Г.И. Татаренко*

25 марта 1944 г.

При занятии нашей деревни немцы уничтожили табуретки, столы, стулья, забирали хлеб, все домашние вещи и увозили на повозках. У некоторых колхозников было спрятано, но они, немцы, искали, все перекапывали и, если находили, избивали всю семью. По всей деревне поотбирали всех коров, резали их, а иногда просто пристреливали и бросали на улице. Несколько семей они расстреляли и не давали хоронить.

Каждый день начали гонять на работу, а кто выходил и не мог работать, здесь же расстреливали, например, при моих глазах расстреляли 17-летнего парнишку Татаренко И.В. за то, что он отошел от своей партии, с которой он** должен работать. Особенно жестоко издевались над женщинами и девушками, их насиловали без стыда, например, когда жителей всех выгнали на работу, то 2 девушек оставили. Одной было 15 лет, а другой 14 лет. Над ними начали издеваться, насиловать, а когда одна из них вырвалась и хотела убежать, то ее застрелили, а вторая девушка не вынесла этих издевательств и мучений – через несколько часов умерла.

11 марта 1944 года, часа в 3 ночи, немцы подошли к окошкам домов, били колом по рамам и приказали за 10 минут выйти на эвакуацию, но некоторые попрятались по чердакам и погребам, немцы заметили это и начали поджигать дома и искать во всех местах. В одном местечке г. Жлобина они сразу подожгли 30 домов, некоторые колхозники и рабочие хотели достать из горящих домов свое имущество, но их настигала немецкая пуля. Нас всех посадили в вагоны и сказали: повезут*** за Минск, и там каждый будет работать по своей специальности. В эшелоне мы ехали одни сутки, потом нас высадили на станции Карпиловка и погнали за 5 километров по оврагам, по болотам и по воде****. Многих расстреляли прямо на станции, особенно у кого много детей и кто больной. Когда вели по оврагам, то загоняли в самые глубокие и вязкие места, [тех,] кто отставал, били палками и расстреливали. Чаще всего стреляли сзади в затылок.

Остановили нас в болоте, где кругом огорожено колючей проволокой. Кругом были установлены пулеметы. Днем разрешили разжечь костры, но когда искали дрова и подходили к проволоке, то по ним строчили из пулемета, и много трупов валялось, примерзая ко льду и к грязи. Привезли хлеб, люди подбежали к машине, чтобы получить хотя [бы] немного хлеба, но немцы начали бросать булки хлеба в толпу, надсмехаясь, и нарочно прицеливаются в голову женщинам и детям. Невозможно было ни сесть, ни лечь, все были мокрые, замерзали ноги, кричали дети, они просили помощи от немцев, но вместо помощи получали пулю в грудь или в затылок. Везде валялись трупы женщин, стариков и детей, невозможно даже пройти, приходилось ходить по трупам.

Когда под ударами Красной Армии немцы отступили, то невозможно было выйти из лагеря: везде заминировано. Много трупов устало заболоченное место в лагере и вокруг лагеря.

* Орфография текста сохранена.

** Далее зачеркнуто был.

*** Повезут вписано над строкой.

**** Далее зачеркнуто Немцы наро[чно].

№ 95

Акт Стрешинской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе*

15 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии — секретаря Стрешинского РК КП(б)Б тов. Садового Евгения Григорьевича, членов комиссии: председателя исполкома Стрешинского р-на депутатов трудящихся Анипко Макара Прокофьевича, зам. председателя исполкома [Совета] депутатов трудящихся Стрешинского района Архипенко Павла Наумовича, нач. Стрешинского РО НКВД Данилина Александра Дмитриевича, прокурора Стрешинского района Балицкого Александра Максимовича и заведующего районным отделом здравоохранения Стрешинского района Ступенева Терентия Зиновьевича составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Стрешинского р-на Гомельской области Белорусской ССР.

15 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию Стрешинского района, в первую очередь приступили к ограблению народного имущества и мирного населения — граждан Стрешинского района. Для проведения грабительских планов немецко-фашистские захватчики с первых дней начали восстанавливать рабско-крепостнический строй. В Стрешинском районе в период оккупации орудовала шайка кровавых фашистских бандитов, возглавляется сельскохозяйственным комендантом — немецким офицером л-том Горн Герман и его заместителем фельдфебелем Геник Егвин, позднее немцами** Дрежке Егнест и Бунке при активном участии изменников Родины: нач. Стрешинской полиции вначале: Кашпар, а позже — Мигай Сергея Михайловича и начальника Стрешинского района Вербицкого Ивана Иосифовича.

Под руководством этой шайки отъявленных бандитов, наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Стрешинского района, проводилась политика онемечивания белорусского народа: белорусская литература подавлялась и уничтожалась, советские люди обрекались на голод и смерть. За период оккупации Стрешинского района немецкие оккупанты разграбили и уничтожили всю промышленность района. Полностью уничтожили Стрешинский крахмальный завод, 7 кирпичных заводов, промкомбинат; оборудование крахмального завода вывезли в Германию.

В служебном здании завода организовали тюрьму для советских военнопленных, также уничтожено имущество двух МТС и совхоза Лугового хозяйства.

Фашисты уничтожили полностью 18 населенных пунктов, в том числе крупные: Мормаль — 370 дворов, Доброюш*** — 76 дворов, Ящицы — 140 дворов, Коротковичи — 270 дворов, Папоротное — 126 дворов и др. А имущество граждан этих деревень фашисты полностью разграбили и уничтожили, лишив население коров, овец, свиней, домашней птицы, имущества, постройки и сельхозинвентаря. 52 колхоза

* При ликвидации Стрешинского р-на в 1954 г. территория вошла в состав Жлобинского р-на.

** В тексте ошибочно немецкими.

*** Так в тексте. Имеется в виду д. Доброгоща.

района почти полностью уничтожены, разграблены и разрушены, а всего в Стрешинском районе уничтожено 368 жилых домов колхозников и единоличников, уничтожены полностью все культурно-просветительские учреждения, все школы и сеть здравоохранения.

С приходом немецко-фашистских войск в Стрешинский район, местечко Стрешин, в помещении средней школы организовали лагерь для военнопленных красноармейцев, среди которых было много раненых, медпомощи им не оказывалось, кормить их не кормили, подвергались избиению и пыткам со стороны немецких властей; в результате чего ежедневно умирало 20–25 человек, которых закопали около школы, тяжелораненых вывозили по направлению Жлобина, судьба которых неизвестна.

В результате варварского отношения немецко-фашистских палачей к военнопленным погибло около 700 человек в течение августа–сентября месяцев 1941 г.

Одновременно немецко-фашистские войска приступили к массовому истреблению мирного населения.

Карательный отряд СС 19 сентября 1941 года в 6 часов утра окружил дер. Толстыки Кабановского с/с. Все население выгнали на улицу и среди которых были взяты 14 человек партсоактива Кабановского с/с, в том числе председатель сельсовета т. Совостеенко Михаил Данилович, 1901 г. р., председатель колхоза «Прогресс» тов. Даниленко Филипп Степанович, 1907 г. р. Все 14 человек подверглись жестокому издевательству, их раздели догола, каленым железом жгли руки, ноги и др. места тела.

С этой группой подвергнута истязаниям и после расстреляна вместе с отцом студентка — комсомолка Минского пединститута Ведгун Анна Макаровна, 1922 г. р., за то, что отказалась прочитать фашистскую листовку.

После всех издевательств немцы эту группу людей вывезли к деревне Н[овые] Марковичи и зверски расстреляли. С приходом немецко-фашистских войск в Стрешинский район, в сентябре месяце 1941 г. все еврейское население согнали в лагерь в м. Стрешин, где им немцы создали невыносимые условия, а их имущество разграбили. Лагерь усиленно охранялся, выход оттуда был невозможен.

В начале апреля месяца 1942 года все находившиеся в лагере евреи: старики, женщины и дети в количестве 282 человек под усиленным конвоем немцев и полиции, раздетые и разутые, по снегу были угнаны в гор. Жлобин, где и были они все расстреляны. В пути следования отстающих, обессиленных расстреливали на месте; так были расстреляны Хасина Лейба, Рутман Хая и др. Чудовищные злодеяния немецко-фашистские варвары совершили осенью 1943 г. в дер. Жирховка, Верхняя Олба — 10 октября 1943 г.

Дер. Жирховка была окружена немецким карательным отрядом, после чего стали гонять население: стариков, старух, детей в гараж, в то же время подожгли деревню, из гаража вывели все мужское население и под силой оружия впереди себя погнали по заминированным дорогам, в результате чего подорвались на минах 17 человек граждан, которые пытались убежать от этого издеательства, немцы расстреливали.

Было расстреляно 4 человека и тяжело ранено 6 человек, аналогичным путем немцы проделали с населением в В[ерхней] Олбе, где подорвались на минах 2 человека и было расстреляно 6 человек.

Особенно чудовищное злодеяние немецко-фашистские разбойники совершили при их отступлении, когда они особенно расстреливали и сжигали беззащитное мирное население.

В декабре месяце 1943 г. в деревне Коротковичи карательный отряд окружил деревню, произвели ограбление населения: отобрали 20 лошадей. С повозками нагрузили награбленное имущество, подожгли деревню и уехали.

После нападения на дер. Коротковичи население до 200 семей, боясь, чтобы не быть угнанными в Германию, скрывались в лесах, где немцы производили облаву с собаками и без всякого разбора уничтожали всех пойманных граждан.

После этого население из леса было вынуждено уйти. Люди перешли в Полесскую область, Паричский район, дер. Алла, где 14 января 1944 года было подвергнуто зверскому уничтожению: расстреляно и сожжено заживо женщин, стариков и людей в количестве 469 человек. Опрошенные, случайно оставшиеся в живых граждане дер. Коротковичи Колеснев Тарас Демидович, 1942 г. р.*, Ярошевич Петр Николаевич, 1892 г. р. и Говор Василий — мальчик 14 лет показали, что прибывший отряд СС 14 января 1944 года согнал все население около 2000 человек в два колхозных сарая, откуда партиями по 30–40 человек выводили и загоняли в небольшие постройки, где и расстреливали, а постройку с трупами и ранеными сжигали.

Подобные злодеяния проводились в Мормальском и Затонском сельсоветах, где было замучено, расстреляно и умерло голодной смертью 230 человек.

За период оккупации немецко-фашистскими войсками территории Стрешинского района с августа месяца 1941 года по июль месяц 1944 года замучено, заживо сожжено и расстреляно 1965 человек советских граждан, проживавших в Стрешинском районе.

Кроме того, насильственно мирных советских граждан угнано на каторгу в Германию 142 человека.

На основании заявлений советских граждан, протоколов допросов и свидетельских показаний комиссия установила, что разрушение населенных пунктов в Стрешинском районе, поголовное ограбление населения, массовое истребление мирных советских граждан и военнопленных красноармейцев [происходило] под непосредственным руководством сельхозкоменданта — немецкого офицера Горн Герман, его заместителя фельдфебеля Геник и офицеров Древке и Бунке, при активном содействии изменников, предателей Родины нач. Стрешинской полиции, вначале Кашпар, а позже Мигай Сергея Михайловича, начальника Стрешинского района Вербицкого Ивана Иосифовича.

О чем составили настоящий акт.

Председатель комиссии подпись

(Садовой)

Члены комиссии

пять подписей

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 379а–382об. Копия.

№ 96

Акт комиссии Краснобережского сельсовета Жлобинского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами на территории сельсовета

пос. Пристань

20 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Краснобережского сельсовета Жлобинского района Гомельской области, в составе председателя Краснобережского с/совета Романенко Никодима Матвеевича, счетовода колхоза «Червоный Коммунар» Гаврильчик Петра Александровича, секретаря Краснобережского сельсовета Гаврильчик Надежды

* Год рождения так в тексте.

Степановны, директора Краснобережской неполной средней школы Забродского Николая Петровича, преподавательницы Краснобережского сельскохозяйственного техникума Рижковой Валентины Трофимовны и жителя поселка Пристань Краснобережского сельсовета Белоусова Василия Ивановича на основании заявлений и опроса советских граждан составили настоящий акт в нижеследующем:

Особенно зверски немцы издевались над мирными советскими гражданами в 1943–1944 годах при своем отступлении.

В апреле 1943 года немецкие изверги привезли в учхоз Красный Берег жителей м. Поболово, учительницу Шинкевич Галину 20 лет и ее 73-летнюю мать, в течение недели их кормили соленой рыбой и не давали им пить, истязали их на допросах и пытали, пытаясь добиться от них показаний о партизанах, но патриотки никого не выдали, и их немцы расстреляли.

В сентябре месяце 1943 года недалеко от станции Красный Берег немцы расстреляли 39 жителей Малевичского сельсовета Жлобинского района только за то, что около деревни Малевичи подорвался на партизанской мине немецкий эшелон (указанные жители внесены в список расстрелянных по Малевичскому сельсовету Жлобинского района).

Всего за период немецкой оккупации на территории Краснобережского сельсовета Жлобинского района немцы расстреляли 282 человека.

Помимо расстрелов, немецкие изверги с первых же дней оккупации угоняли на каторгу в Германию советскую молодежь, женщин и детей, заключали в концентрационные лагеря, в которых создавали невыносимые условия для заключенных, морили их голодом, избивали, заставляли непосильно работать.

Так, 15 июля 1941 года была отправлена на каторгу в Германию первая партия, состоящая из 15 студентов Краснобережского сельскохозяйственного техникума, и в последующий период оккупации немцы отправляли на каторгу в Германию советскую молодежь группами и в одиночку.

В апреле 1944 года на территории бензосклада № 596 немцы создали концентрационный лагерь, куда согнали до 8000 человек трудоспособного населения из Жлобинского, Рогачевского, Стрешинского, Бобруйского, Паричского и других районов, обнесли этот лагерь 3 рядами колючей проволоки и держали под открытым небом под дождем, на ветру, не давали им пить и не кормили их. Из числа этих заключенных в разное время отобрали около 1000 человек молодежи, в том числе 43 человека из Краснобережского сельсовета, погрузили их в эшелоны и увезли на каторгу в Германию. Остальные заключенные были освобождены Красной Армией 26 июня 1944 года.

Кроме этого, в июне 1944 года на территории учхоза Красный Берег немцы создали сборный пункт для детей в возрасте от 8 до 14 лет. Этих детей немцы насильно отнимали у матерей в Жлобинском, Рогачевском, Стрешинском, Добрушском и других районах и сгоняли их на упомянутый сборный пункт. На этом пункте дети проходили медицинский осмотр в комиссии, после чего их грузили на станции Красный Берег в поезд и отправляли в Германию для взятия крови на лечение раненых немецких солдат и офицеров. Всего для этой цели немцы увезли 1990 детей, в том числе 15 детей из Краснобережского сельсовета, которые включены в список угнанных в германское рабство, фамилии остальных 1975 детей комиссией не установлены.

Всего за время немецкой оккупации немецкие захватчики угнали в Германию 114 жителей Краснобережского сельсовета, список на которых прилагается*.

* В деле отсутствует.

В чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии и 5 подписей.

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 153–153об. Заверенная копия.

№ 97

Акт Жлобинской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

10 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Жлобинском р-не Гомельской области БССР в составе: председателя комиссии — секретаря Жлобинского РК КП(б)Б тов. Зувич Ивана Тимофеевича, председателя Жлобинского районного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся тов. Шаруда Василия Ильича, зам. председателя Жлобинского городского Совета депутатов трудящихся Корунчика Афанасия Ивановича, начальника Жлобинского РО НКГБ Костромина Александра Артамоновича, начальника Жлобинского РО НКВД Свищева Валерия Ивановича, прокурора Жлобинского р-на Горбатенко Ивана Николаевича, зав. райздравотделом тов. Лышковой Александры Григорьевны и председателя комитета Красного Креста тов. Маковской Тины Васильевны составили настоящий акт, в том числе путем опроса свидетелей и очевидцев, обхода мест разрушений, вскрытия могил массового расстрела, ознакомления с материалами комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, созданных по сельсоветам Жлобинского района, а так же другими материалами, имеющимися в распоряжении районной комиссии, — установлены следующие факты зверств и злодеяний, совершенные немецко-фашистскими захватчиками за период временной оккупации Жлобинского района с 15 августа 1941 г. по 26 июня 1944 года.

Немецко-фашистские захватчики, воспитанные на расовой человеконенавистнической теории, изложенной в бредовой книге руководителя фашистской Германии Гитлера, вторглись в нашу страну с целью покорения народов СССР, разрушения цветущих городов и сел, превращения наших людей в рабов немецких князей и баронов.

Попирая международные законы и законы человеческой морали, гитлеровские захватчики, набившие руку на кровавых злодеяниях, не остановились ни перед чем, преследуя свои гнусные цели на временно оккупированной территории, предавая огню и мечу достояние Советского государства и народа, проводя массовое уничтожение советских граждан, попавших под временную оккупацию.

Жлобин до оккупации его немецко-фашистскими захватчиками представлял из себя цветущий, благоустроенный, утопающий в зелени и фруктовых садах город, насчитывавший 23 000 жителей. Это был одновременно и крупный железнодорожный узел, оборудованный по последнему слову техники.

Жлобинский район усилиями советских граждан за годы сталинских пятилеток, на основе социалистического колхозного строя, был превращен в зажиточный район, где колхозы обладали всем необходимым для культурной, зажиточной и счастливой жизни.

Немецкие вандалы разрушили г. Жлобин, уничтожили достояние колхозов, совхозов, МТС, предприятий и учреждений.

Так, в г. Жлобине немецко-фашистские захватчики уничтожили 3747 жилых домов, 2 лесопильных завода, мельпромкомбинат, маслозавод, сенопрессовочный

завод, птицекомбинат, 2 металлообрабатывающие мастерские, 2 швейные и сапожные мастерские, завод безалкогольных напитков, кирпичный завод, мебельную фабрику и ряд других предприятий местной промышленности, 2 паровозных депо, вагоноремонтное депо, 2 электростанции, мастерские пути, 4 водокачки, 5 крупных водоемных зданий, 5 компрессорных зданий, крупных технико-служебных зданий — 5, средних технико-служебных зданий — 300, 2 крупные нефтебазы, 5 средних школ, 3 детсада, клуб-кинотеатр, дом сокультуры, бани, столовые, магазины, церковь и т. д., превратив таким образом гор. Жлобин в груды развалин.

Таким же разрушениям немецко-фашистские изверги подвергли и весь Жлобинский район. Так, например, в Пиревичском сельсовете немецко-фашистские захватчики полностью уничтожили спиртзавод, Солтановский лесопильный завод, хлебопекарню, 2 паровые мельницы, почту, Пиревичский и Солтановский сельмаги, амбулаторию, детский дом, ясли, сельсовет, 2 начальные и одну среднюю школу, маслозавод, водокачку, церковь и т. п.

В период оккупации немецко-фашистские бандиты уничтожили целые населенные пункты, так, по Пиревичскому сельсовету был полностью уничтожен поселок Верный — 34 двора и половина дер. Пиревичи в количестве 50 дворов и другие. Всего по Пиревичскому с/с уничтожено 109 домов, отобрано у жителей 417 коров, 157 свиней, 435 лошадей и вся домашняя птица. Полностью уничтожено имущество и сельскохозяйственный инвентарь в колхозах.

По Октябрьскому с/с немецкие захватчики за период оккупации разграбили и уничтожили все имущество и инвентарь колхозов, а именно: колхозных построек разного рода — 50, автомашин — 3, конных молотилок — 10, железных плугов — 300, отобрано у жителей лошадей — 224, крупного рогатого скота — 1195, свиней — 720, овец — 469, птицы — 4520, пчел-семей — 254.

По Солонскому с/с уничтожено: амбаров — 12, «пунь» колхозных — 39, школ — 9, изб-читален — 1, жилых домов — 619, сараев — 690, крупного рогатого скота — 192, лошадей — 172, овец — 305, свиней — 68.

По Майскому с/с, где до войны был один из богатейших колхозов Белоруссии «Рассвет», немецкие вандалы также уничтожили все достояние колхозников, как то: сыр-завод, кинотеатр, электростанцию, а также клубы, библиотеки, красные уголки и другие культурно-бытовые учреждения Майского с/с, в том числе клуб на 800 мест со звуковой киноустановкой и библиотеку, насчитывавшую несколько тысяч экземпляров книг. Немцы забрали в этом сельсовете крупного рогатого скота — 12 935 голов, лошадей — 710, свиней — 1686, овец — 1668, птицы — 33 770, целиком сожжены дер. Цупер и 5 других деревень, насчитывавших 700 жилых домов.

По Старо-Руднянскому с/с уничтожено 86 жилых домов, амбаров — 11, конюшен — 10, скотных дворов — 4, свиарников — 3, птичников — 2, кузниц — 2, столярных мастерских — 2, клуб и изба-читальня, школ — 3. Отобрано скота: лошадей — 363, коров — 480, свиней — 450, овец — 330, птицы — 4500.

В Бобовском с/с уничтожено: Хальчанская МТС, насчитывавшая 42 трактора, 9 комбайнов, все мастерские с оборудованием и сельхозмашинами, Бобовская школа была превращена немцами сначала в конюшню, а потом в лагерь для военнопленных. По этому сельсовету полностью сожжены 5 деревень, в том числе Черная Вирня — 260 дворов, Бобовка — 170 дворов и другие. Отобрано скота: лошадей — 212, коров — 205, птицы — 2992 штуки.

По Краснобережскому с/с немецко-фашистские захватчики разорили 5 колхозов, учхоз, крахмальный завод, вареньеварочный завод, склад НКО № 596, железнодорожную станцию. Оборудование вареньеварочного завода стоимостью в 1 миллион 890 тысяч рублей по государственным ценам вывезено немцами в Германию. Сожжено домов колхозников — 51, колхозных построек — 68, уничтожено

сельскохозяйственных машин и инвентаря: жаток-самоскидок — 21, косилок — 14, сеялок — 13, конных грабель — 16, веялок — 23, сортировок — 8, треев — 5, льномаялок — 11, саломарезок — 7, корнерезок — 5, молотилок — 18, пожарных машин — 10, автомашин — 7, железных плугов — 135, окучников — 55, борон-зигзаг — 175, культиваторов — 25, телег — 172, забрано скота с колхозных ферм: лошадей — 388, коров — 774, свиней — 351, овец — 306, птицы — 1200, пчел-семей — 279. Забрано лично принадлежащих колхозникам коров — 700, свиней — 1350, овец — 46, птицы — 8500, пчело-семей — 107 и т. д.

Разрушения по Жлобинскому району, творимые немецко-фашистскими захватчиками, носили массовый опустошающий характер. Все это проделывалось немцами планомерно и систематически по прямому заданию Верховного командования фашистской Германии с целью превращения городов и сел Белоруссии в «зону пустыни».

Немецкие варвары, покрывшие виселицами всю Западную Европу, с первых дней своего прихода в район начали также устанавливать в нем «новый порядок», который заключался в массовом уничтожении мирного населения, в создании для людей, подпавших под временную оккупацию, кровавого режима насилия, зверств и надругательства над достоинством личности человека.

Особенно жестоким и ничем неоправданным гонениям подвергалось еврейское население, а также представители этнографических* групп — цыгане. Им запрещалось появляться в общественных местах, ходить по главным улицам города и даже разговаривать с людьми другой национальности. Очевидец злодеяний немецко-фашистских захватчиков — жительница гор. Жлобина Соркина Ольга Борисовна рассказывает: «Меня без всяких причин схватили на улице города и арестовали за то, что я разговаривала с русскими, что нам, как еврею, категорически запрещалось».

Для евреев немецкие варвары создали в гор. Жлобине 2 гетто, в которых огромные массы людей претерпевали всяческие издевательства и мучения. Лишенные элементарных человеческих прав, евреи владели в гетто голодное существование, подвергаясь побоям и издевательствам со стороны немецких захватчиков.

12 апреля 1942 года немцы провели массовое уничтожение евреев, чему предшествовала продуманная и согласованная соответствующая подготовка, с ведома и санкции руководителей фашистской Германии. В этот день расстреляно в поле между гор. Жлобин и дер. Лебедевкой около 1200 человек, преимущественно стариков, женщин и детей. Эту бойню немцы проводили с холодным нечеловеческим спокойствием. Перед расстрелом обреченных на смерть раздевали до нательного белья и гнали в очередь к вырытым могилам, где два палача-немца расстреливали последних из автоматов. Грудных детей вырывали из рук матерей и бросали на груды трупов так, что часть из них была засыпана землей еще живыми, о чем свидетельствует факт, рассказанный очевидцем массового расстрела, жителем дер. Лебедевка Васильченко Артемом Феофиловичем: «Во время зарывания могилы из груды трупов, опершись на руки, поднялась девочка 10–12 лет и крикнула: „Дяденьки! Добейте меня или пустите“, и тут же упала. Это заметил один немец, вынул из кобуры пистолет и двумя выстрелами застрелил ее».

14 апреля 1942 года такой же звериный расстрел был учинен над евреями Стрешинского р-на. На том же поле между гор. Жлобин и дер. Лебедевкой было расстреляно 480 человек.

Верные расовой человеконенавистнической теории немецко-фашистские захватчики создали в Жлобинском районе кошмарные условия жизни населения. Люди

* Так в тексте. Правильно этнических.

подвергались массовым расстрелам и сжигались живыми по доносам предателей, по подозрению или просто без всяких причин.

Жлобинский район беснующиеся немецкие бандиты превратили в огромное кладбище. Очевидец немецких злодеяний, жительница дер. Пиревичи гр-ка Бинкульская Леокадия рассказывает: «27/IX-43 г. фашистские бандиты подогнали бронепоезд к поселку Верный Пиревичского с/с и с расстояния одного километра прямой наводкой открыли огонь по этому поселку, имея подозрения, что он находится вблизи леса и что туда могут заходить партизаны. После трехчасового обстрела в 4 часа утра немцы окружили поселок, заперли в сарай 55 человек мирных, ни в чем не виновных жителей — женщин, детей и стариков, после чего из пулемета расстреляли последних. Тех, кого ранили, добивали копытами лошадей, наезжая на раненых. Жуткие, душераздирающие просьбы и крики женщин, детей и стариков были слышны на расстоянии 5 км. После расстрела немецкие бандиты, увозя скот и имущество граждан, с целью скрыть свое преступление сожгли сарай с людьми и весь поселок в количестве 34 дворов, а также сожгли близлежащий в скирдах и снопах хлеб».

Очевидцы фашистских злодеяний жители дер. Цупер Майского с/с Шуленкова Мария, Семенчук Евтихия, Пугачева Улита, Петракова Серафимия, Пугачева Авдотия, Шиленкова Ульяна и другие в своем заявлении на имя районной комиссии рассказывают: «1/XII-43 г. в дер. Цупер прибыл карательный отряд в количестве 100 человек немцев. Они окружили в 9 часов утра деревню и начали выгонять мирных граждан на улицу, раздетых, голых, не считаясь с возрастом, детей и стариков. Начался массовый расстрел мирных жителей, сопровождавшийся невиданными издевательствами. Некоторых расстреливали прямо в квартирах, предварительно избивая до полусмерти. В этот день в дер. Цупер было расстреляно 37 человек. После расстрела немцы подожгли деревню, бросая в огонь горящих изб трупы расстрелянных».

Немецко-фашистские мерзавцы в своих издевательских над мирным населением превзошли в этом отношении все известные в истории факты.

Очевидец, житель дер. Октябрьское Овсянников Андрей Степанович в своем заявлении рассказывает следующий факт: «В 1943 г., когда немцы почувствовали себя слабыми и начали отступать под натиском Красной Армии, партизаны совместно с населением начали минировать дороги, мосты по пути их отступления. Немцы стали подрываться на минах. Разминирование этих дорог немцы проводили злодейски, т. е. они выгоняли население, заставляли их тесно браться за руки и под охраной гоняли их по дорогам. Мины взрывались и убивали мирное население. Вслед за людьми гнали рогатый скот, потом лошадей, запряженных в бороны, и только после этого немцы и машины шли по этим дорогам».

13/X-43 г., когда немцы выгоняли население для разминирования дорог, гр-ка Овсянникова Ефросиния Кузьминична спряталась, а потом вбежала в хату, немец увидел ее, схватил автомат и через окно застрелил ее».

Очевидец, жительница гор. Жлобина Рохлина рассказала: «Немецко-фашистские захватчики расстреляли на кладбище гор. Жлобин 5 человек молодежи только за то, что они собрались в дер. Большие Роги на вечеринку».

Немецкие захватчики боялись наших людей и видели даже в веселье молодежи заговор против гитлеровского «нового порядка».

Военные преступники-немцы, попирая все существующие договоры о порядке ведения войн и об отношении к военнопленным, создали для красноармейцев и командиров Красной Армии, попавших в плен, нечеловеческие условия существования. Как рассказывает о том очевидец, житель дер. Ново-Мазолово Якубова

Анастасия, в дер. Ректа немецкими фашистами расстреляно 2 советских летчика и 5 красноармейцев, выходивших из окружения.

Как установлено комиссией, в гор. Жлобине в период оккупации немецко-фашистские захватчики устроили 2 лагеря для советских военнопленных. Один из них, по ул. Первомайской, в конце города, в направлении на Бобруйск и второй — по ул. Товарной. В первом лагере содержались только раненые военнопленные в количестве от 500 до 600 человек. Это были искалеченные войной люди, нуждавшиеся в заботливом уходе и медицинской помощи. Ничего этого они не могли получить от немцев-вандалов. Этот лагерь скорее был местом, где беспомощные люди ждали неминуемой смерти от своих палачей.

Очевидцы рассказывают о тех муках, которые испытывали военнопленные: «Раны гноились и покрывались червями, медицинской помощи не было, люди владели голодное существование. Попытки советских женщин-патриоток проникнуть в обнесенный колючей проволокой лагерь с тем, чтобы дать им пищу и посильную медицинскую помощь, не увенчались успехом. Немецкие изверги не подпускали к лагерю. Огромное большинство раненых военнопленных погибло в этом лагере, претерпевая перед смертью неслыханные мучения».

Во втором лагере по ул. Товарной содержались военнопленные, способные к физическому труду, в количестве до 1000 человек. Условия жизни в этом лагере не отличались от первого, разница была только та, что здесь военнопленные использовались на изнурительных, трудоемких работах по восстановлению железнодорожного моста через реку Днепр. Немецкие надсмотрщики заставляли военнопленных носить непосильные тяжести, вроде железных ферм моста, и были случаи, когда изнуренные непосильным трудом, голодом и побоями, люди падали в воду и гибли. Были и такие случаи, когда военнопленные находили свою смерть, придавленные переносимыми тяжестями. Тех, кто не мог подняться и продолжать работу, немцы пристреливали из пистолетов. В самом лагере расстрелы военнопленных были обычным явлением, и как о том рассказывают очевидцы, на Жлобинском кладбище под 72 крестами немецкие бандиты расстреляли около 700 военнопленных, а были случаи, когда изнуренных голодом и болезнями людей закапывали в ямы еще живыми.

Немецко-фашистские захватчики, именуя себя национал-социалистами, глубоко ненавидели советский строй и всячески преследовали сов. партактив, не успевший по той или иной причине эвакуироваться в глубь страны. Как заявляют о том очевидцы, оставшихся сов. парработников немецкие захватчики расстреливали без суда и следствия. Так погиб в числе трех расстрелянных во дворе нынешнего райвоенкомата нар. судья гор. Жлобин тов. Якимович. В саду дома № 114 по ул. Первомайской немецко-фашистские изверги расстреляли 5 человек сов. партактива, фамилии которых не установлены, причем тех, кто не был убит пулей, немцы прикалывали штыками.

Огромное количество граждан Жлобинского р-на погибло в лагерях смерти в момент отселения, о чем писала в свое время газета «Правда». В момент отступления немецко-фашистские захватчики угоняли поголовно всех жителей в Пинские болота. Очевидец тов. Королева, проживающая в гор. Жлобине по ул. Лассалья, 49, рассказывает: «12/III-44 г. немцы сделали эвакуацию населения гор. Жлобин в лагеря смерти. Лагеря были в болоте, где вода доходила до колен. Там немцы отнимали у населения продукты и одежду, отбирали документы, отнимали детей от матерей и бросали их в грязь в канавы. По дороге продвижения в глубь Пинских болот тех, которые не успевали идти, не считаясь с возрастом, немцы расстреливали. Дети 5—7 лет проходили по 30—40 км в день по грязи. Народ умирал

от голода, холода и зверских мучений. Трупы наводили ужас, и особенно на детей. Тут же погибли и трое моих детей».

Начав преступную авантюристическую войну против Советского Союза, фашистская Германия вскоре почувствовала острый недостаток людских резервов. В попытке хоть сколько-нибудь оживить свою промышленность, в поисках рабочих рук немецко-фашистские захватчики проводили массовый насильственный угон советских граждан на германскую каторгу.

Комиссия установила, что из Жлобинского района немецко-фашистскими захватчиками угнано в германскую неволю на каторжные работы 864 чел.

Письма, полученные из Германии от угнанных советских граждан, свидетельствуют о том, что фашистские поработители превратили советских людей в рабочий скот, давая им за непосильный труд крохи со стола хозяев.

Попавшая в немецкую каторгу Бойдакова Валя, которой немецкие поработители присвоили № 206, пишет матери:

«Здравствуй, мать, прими письмо от дочки.

Пишет дочь тебе издалека.

Я жива, но жизнь моя разбита,

Одинока, нищенски горька.

Завезли меня в страну чужую

С одинокой буйной головой

И разбили жизнь мне молодую,

Разлучили маменька с тобой.

Жаль одно и брата я не вижу,

И папу, которого люблю.

Я тебя, родная моя мамочка,

На прощанье крепко руку жму».

В другом письме Бойдакова № 206 своей матери пишет в конце письма «Мама! Встаю плачу и ложусь плачу». Эта же Бойдакова Валя также в одном из писем матери пишет: «Работаем от 6 часов утра и до 8 вечера, а еще как бог даст, лишь бы с голоду не померли. Утром, когда идем на работу, дают кружку чаю сладкого, 200 грамм хлеба, на обед приходим в 12 часов дня, дают 5 картофелин и грамм 200 вареной капусты, пообедаешь, вылезешь из-за стола, так бы еще собаку съел. Вечером приходим с работы, тоже дают 4 картофелины и тоже сырую капусту — вот как нам выпало жить. Очень стали худые, если бы приехали домой, то вы бы нас не узнали. Домой не знаем, когда вернемся; будем живы — вернемся, если с голоду не помрем. Дорогая моя мамочка! Вы по мне не журитесь, я не одна здесь горюю, а нас 280 человек. Мы работаем все вместе. С нашей волости я работаю с майскими девушками. Дорогая моя мамочка! Шлите мне посылку, если можно, дайте мне поддержку. Пока, до свидания. Крепко целую вас».

В этих письмах, прорвавшихся через сети германской военной цензуры, звучит ненависть к поработителям.

Все эти письма-открытки прилагаются к данному акту*.

Комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Жлобинском районе установлено, что число замученных и расстрелянных советских граждан на территории Жлобинского района составляет 3091 человек. В том числе было замучено и расстреляно военнопленных красноармейцев — 910 чел.

Фамилии замученных и расстрелянных военнопленных красноармейцев и жителей Стрешинского р-на комиссией не установлены, а также установлены фамилии советских граждан еврейской национальности, жителей Жлобина, на 917 человек.

* Не публикуются.

Угнано немецко-фашистскими извергами в рабство на каторжные работы в Германию советских граждан Жлобинского района – 871 чел.

Основными виновниками злодеяний в г. Жлобине и Жлобинском районе, совершенных немецко-фашистскими захватчиками за период оккупации, являются:

1) Капитан	Найхаус,	комендант г. Жлобин.
2) Майор	Грубер,	комендант г. Жлобин.
3) Капитан	Буж,	областной комендант.
4) Зондерфюрер	Цилкин,	районный комендант.
5) —»—	Крисман,	—»—
6) —»—	Эськин,	комендант Краснобережской волости .
7)	Август Бутнер,	—»—
8) Обер-лейтенант	Каль Карл	—»—
9) Зондерфюрер	Шмидт,	комендант Краснобережского уч. хоза.
10) —»—	Дюде,	—»—
11) —»—	Шварц,	—»—
12) —»—	Эрмин,	пом. коменданта Краснобережского уч. хоза.
13) Подполковник	Эриш Ганс,	нач. карательного отряда СС в/ч № 26713.
14) Офицер	Козырь Ганс,	шеф ст. Солтановка.
15) Капитан	Гофман Вальтер,	воен. комендант с. Майское.
16)	Маненго,	п/коменданта с. Майское.
17)	Гак,	комендант ст. Хальч.
18) Зондерфюрер	Лигнер Фриц,	с/х комендант с. Бобовка.
19) —»—	Фюбиан Фуго	—»—
20)	Гофман,	нач. тыла частей нем. армий, расположенных на участке дер. Бобовка.
21) Обер-лейтенант	Зильдер Михель,	воен. комендант с. Луки и нач. карательного отряда СС.
22) Зондерфюрер	Мариульде,	с/х комендант с. Ректа (цельмейстер).
23)	Франц,	с/х комендант села Ректа.
24)	Гано,	нач. жандармского отряда в с. Ректа.
25)	Антон,	нач. жандармского отряда в с. Ректа.
26)	Алекс,	переводчик.
27) Ст. унтер-офицер	Каспор,	воен. комендант с. Старая Рудня.
28) Ефрейтор	Бекус Вилий,	разводящий военной комендатуры с. Старая Рудня.
29) Лейтенант	Петерсон,	немец, комендант гор. Жлобин.

Воинское звание и фамилии на часть указанных выше немецких извергов, чинивших зверские злодеяния в Жлобинском районе, районной комиссии установить не представилось возможности. Также не установлены районной комиссией фамилии и воинские звания командиров воинских частей № 46789-Е и № 28629-А, чинивших зверские злодеяния на территории Жлобинского района, в частности, по Краснобережскому с/совету.

Председатель районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, секретарь РК КП(б)Б	Зуевич
Члены комиссии:	
Председатель райисполкома	Шаруда
Зам. пред. горсовета	Карунчик
Нач. РО НКВД	Свищев
Нач. РО НКГБ	Костромин
Прокурор района	Горбатенко
Зав. райздравотделом	Лышкова
Пред. РК Красного креста	Маковская

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–8. Подлинник.

№ 98

Из протокола допроса свидетеля С.М. Щигельского о сожжении немецкими оккупантами деревни Коротковичи Стрешинского района и убийстве ее жителей

29 января 1947 г.

[...] ВОПРОС. Продолжайте рассказывать.

ОТВЕТ. В октябре м-це 1943 года при отступлении немецких войск немцы согнали все население дер. Коротковичи в амбулаторию фельдшера Добровольского. В это время я находился на излечении в этой амбулатории. В то время я уже потерял руку. Согнали все население этой дер[евни] в сарай, после этого произвели выборку из всего населения, якобы тех граждан, кто был [за]подозрен ими в связи с партизанами. Так были выведены из толпы народа, из сарая зав. сапожной мастерской, который работал в г. Жлобин, фамилии его я не помню, гр-н из дер. Коротковичи, фамилии точно не помню, но как будто бы Говоров, также в это время было расстреляно около 20–25 человек всех гр-н.

Когда немцы произвели эту операцию всего за 3–4 часа, подожгли дер. Коротковичи, которая сгорела дотла, а сами уехали.

ВОПРОС. Что вы можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям я могу дополнить следующее, что все вышеперечисленные факты зверств творила какая-то одна часть немецких войск, так как на всех видах транспорта, как-то: мотоциклах, автомашинах, повозках и др. — имела эмблему скрещенных двух конских голов на черном фоне. Больше дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 182–184об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 128–129.

3 апреля 1947 г. — 20 марта 1948 г.

№ 99

Из протокола опроса жителя деревни Красный Берег В. Ф. Шкирмона

3 апреля 1947 г.

[...] По существу заданных мне вопросов могу показать следующее: мне самому известно хорошо, что в период немецкой оккупации немецкие власти зверски забирали детей, расходились по всем поселкам и ловили, собирали на автомашину, свозили в Краснобережский с/хоз. техникум и откуда направляли в г. Бобруйск и в Германию в немецкое рабство. Как пример, только в нашей деревне забрали детей около 20 шт.: Романенко Н. — дочь, Романенко Гаврилы — дочь, Романенко Гаврилы — сына, Воробьева — сына, Терещенко — сына — всем им возраст был от 7 до 12 лет, и т. д. Дети, пытавшиеся бежать, задерживались и сажались в закрытые автомашины, пытавшиеся родители освободить — были также наказаны избиванием. А также [на] ст. Красный Берег, около в[оенного] городка, где расположена немецкая в/ч, расстреляно мирных граждан — 6, д. М[алевичская] Рудня Молеевского с/с* нашего р-на, фамилии которых не знаю. Но мне известно, что они приходили за детьми и их расстреляли за то, что они открыли с детьми вагон. Некоторых детей родители у немцев выкупали за продукты и водку, но фамилии немецких офицеров мне не известны. В отношении удушения детей в вагоне мне неизвестно, но в вагон дети сажались без нормы, в тесноту. Больше дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 387. Л. 323. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 22–23.

№ 100

Из протокола допроса жителя деревни Красный Берег Е. М. Ярымова

4 апреля 1947 г.

[...] По существу заданных мне вопросов могу пояснить следующее: мне лично известно самому, что немецкие власти в период немецкой оккупации насильно забирали малолетних детей на стан[цию] Кр[асный] Берег и также по оккупации населенных пунктов примерно в д. Кр[асный] Берег забраны у Романенко Никодима 9-лет[няя] дочь, у Терещенки 11-летний сын, Зинкевича дочь 8-летняя. На ст. Кр[асный] Берег у Литвинко — дочь 9-летняя, Гаврильчика — сын 12 лет и ряд других, которых немцы завозили в уч. хоз. и там проводили санобработку, а после в закрытых вагонах отправляли в Германию. А пытавшиеся родители освободить подвергались пыткам и арестам до расстрела, что и было на ст. Кр[асный] Берег — расстреляно родителей 6 человек, которые открыли вагон и несколько детей совершили побег, а часть была отправлена на ст. Березина и дальше. Которые после совершили побеги в пути следования, также ловились и подвергались расстрелу. Как пример, в д. Кр[асный] Берег расстреляна девушка 14 лет Поболовского с/сов. Больше по делу дополнить ничем не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 387. Л. 325. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 23.

* Так в тексте. Имеется в виду Малевичский с/с.

Из протокола допроса свидетеля Н. М. Романенко о пересыльном лагере для мирного населения, созданном в деревне Красный Берег

26 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о пересыльном пункте на станции Красный Берег, созданном немецкими войсками весной 1944 года для советских граждан?

ОТВЕТ. В апреле м-це 1944 года в д. Красный Берег на бензоскладе № 596 немецкими войсками, но какой частью я не знаю, был создан пересыльный лагерь для трудоспособных советских граждан. В лагере было собрано около 8000 человек, все они были угнаны в Пинские болота, где большинство из них погибло от тифа и других болезней. Отправка советских граждан из этого лагеря производилась в plombированных вагонах и под усиленной охраной. Трудоспособное население в пересыльный лагерь сгонялось в основном из Рогачевского района, Жлобинского, Бобруйского, Паричского и Стрешинского районов. Условия содержания в лагере сов[етских] граждан были ужасные, питание было плохое, медицинского обслуживания не было, людей избивали и даже расстреливали, фамилий расстрелянных я назвать не могу. После отправки трудоспособного населения из лагеря, а отправлялось оно вместе с больными тифозными, немцы, особенно жандармерия воинских частей, стала делать в деревнях облавы на детей в возрасте от 7—8 лет и до 14, которых водворяли в пересыльный лагерь на бензоскладе № 596. Дети были собраны из деревень Казимирово, Казимировская Слободка, Сеножатки, Ухватовка, Красный Берег, Горбачевская Слободка, Антуши Жлобинского района, из деревень Поболово, Репки, Лиски, Поповцы, Кривка, Омелье*, Витлин Рогачевского района, из деревень Селищи, Щедрин, Доброгоща, Малиновка Паричского района, были и из Бобруйского района, в частности из дер. Воротынь, поселков Вилы и Овсиновичи**. Всего детей было в лагере 1990 человек, у которых немцы брали кровь для немецких солдат. Из д. Красный Берег было взято детей 15 человек, из которых один мой ребенок, дочь Нина, была отправлена на реку Эльба в Германию, откуда она вернулась 25 апреля 1945 года, остальные дети были освобождены в количестве 14 человек под разными предлогами, а часть была выкуплена за деньги. У моей дочери Нины, имевшей возраст тогда 12 лет, немцы брали кровь в количестве шести раз. Абсолютное большинство детей из лагеря было отправлено в Германию, причем отправка их производилась в plombированных вагонах, первый раз в четырех вагонах, а последний раз в тридцати двух вагонах. Часть детей до настоящего времени не возвратилась, в частности из дер. Горбачевка Жлобинского района и др. деревень [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 147. Л. 44об.—45об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 23—24.

* Так в тексте. Правильно Омельно.

** Так в тексте. Правильно Авсимовичи.

№ 102

Из протокола допроса жительницы деревни Красный Берег Н.Н. Романенко

28 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, как вы были взяты в лагерь для детей немецкими войсками и когда?

ОТВЕТ. 15 июня 1944 года солдатами СС немецкой армии я была схвачена на улице деревни Красный Берег вместе с другими детьми нашей деревни и была водворена в лагерь для детей на бензоскладе № 596, расположенном около деревни Красный Берег. В этом лагере я пробыла шесть дней, после чего была отправлена на поезде в запломбированных вагонах под усиленной охраной в Германию на реку Эльба в город Дессау. В городе Дессау был большой лагерь для детей русской национальности. Всех нас заставляли работать на железодельательном заводе, причем работать заставляли по 12 часов в сутки, пища была плохая, многих из нас подвергали избиениям без всяких на то причин — за поломку машинки и по другим причинам. В лагере Дессау я пробыла в течение девяти месяцев, т. е. до того времени, как нас освободила Красная Армия, т. е. до 25 апреля 1945 года. Из этого лагеря нас отправили в санаторий в город Берлинхен в Польше, в котором я пробыла в течение двух месяцев. Из Берлинхена нас отправили в гор. Франкфурт-на-Одере, а из этого города нас отправили на поезде в Молодечненскую область и водворили нас в детский дом. В город Молодечно приехал мой отец Романенко Никодим и увез меня домой на родину.

ВОПРОС. Из каких районов вместе с вами были дети собраны в пересыльный лагерь на бензоскладе № 596 Краснобережского с/совета?

ОТВЕТ. На пересыльном лагере на бензоскладе были собраны дети из Жлобинского, Рогачевского, Бобруйского, Стрешинского районов Белорусской ССР, но из каких населенных пунктов конкретно, я назвать не могу, из дер. Красный Берег я была одна, причем нас было взято в одну облаву в дер. Красный Берег 15 человек, которые были освобождены [по] неизвестным мне причинам. В лагере Дессау нас было примерно около 2 тысяч, но точную цифру я сказать не могу. На пересыльном лагере нас было также около двух тысяч. Причем в гор. Дессау дети были собраны из Смоленской, Витебской, Могилевской, Гомельской и других областей.

ВОПРОС. Скажите, у вас брали кровь для лечения немецких солдат и офицеров как на пересыльном, а также и в лагере Дессау?

ОТВЕТ. Да, кровь у меня брали, также как и у других детей, в количестве шести раз. После чего я была сильно ослабленной, имея возраст в то время 12 лет, хватали же нас немцы в возрасте от 8 до 14 лет. Вот все, что я могу показать по настоящему делу. Записано с моих слов в протоколе допроса верно, мной прочитано, в чем и расписалась. Романенко [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 147. Л. 48–49об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 24–25.

№ 103

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 45-й немецкой пехотной дивизии А. Бейденека

20 марта 1948 г.

[...] В июне 1944 года вблизи дер. Красный Берег я участвовал в сборе детей в возрасте от 6 до 14 лет, которых отправляли в Германию. Я с командой сол-

дат погрузил на машину около 50 детей и 3 стариков и также охранял машины с детьми, чтобы последние не сбежали. 3 стариков я сдал в лагерь находившийся в дер. Щедрин, и детей — на сборный пункт ст. Красный Берег. Что впоследствии случилось со стариками, я не знаю. Всего на ст. Красный Берег было собрано около 1000 человек. Вот что мне известно о творимых зверствах и злодеяниях [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 147. Л. 18, 21–21об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 25–26.

№ 104

Из протокола допроса свидетеля Е. Н. Ерошевич об убийстве жителей и сожжении населенных пунктов в Стрешинском районе

26 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились в период немецкой оккупации Стрешинского района и чем занимались?

ОТВЕТ. На оккупированной территории я находилась с июня 1941 г. по июнь 1944 г. при родных в д. Коротковичи Стрешинского района Гомельской области.

ВОПРОС. Какие факты зверств вам известны в период немецкой оккупации территории Стрешинского района?

ОТВЕТ. В декабре м-це я совместно со своими родными жили в лесу. Не помню, какого числа, примерно 8 декабря 1943 г., немцы в лесу сделали облаву, и я совместно со своими родными попала к немцам. Они нас загнали в дер. Плесовичи Стрешинского района, заперли в сарай. Мы побыли, пока стемнело. Вечером, примерно [в] 21-00 ч., они нас выгнали за деревню километра два и расстреляли. Меня ранили два раза, но легко, после этого я ушла в лес к своим знакомым и с ними прожила до момента освобождения войсками Красной Армии. Мои родные погибли: отец — Ерошевич Николай Архипович, мать — Ерошевич Анна Николаевна, брат — Ерошевич Сергей Николаевич, Ерошевич Виктор Николаевич, сестра — Ерошевич Таня Николаевна, брат — Ерошевич Миша Николаевич.

[Погибли] жители деревни: Бондаренко Илья Теорешкович*, Бондаренко Ульяна Леоновна, Бондаренко Тоня Ильич*, Бондаренко Николай Ильич, Бондаренко Иван Ильич, Логвина Федора Максимовна, Логвина Антонина Денисовна, Логвина Лида Денисовна, Логвин Григорий Денисович, Логвин Аркадий Денисович, Говоров Антон Данилович, Говорова Мария Микитовна.

ВОПРОС. Продолжайте свои показания по существу дела.

ОТВЕТ. В конце 1943 г. эта самая немецкая часть, номер которой я не знаю, сожгла деревни Мормаль, Гармовичи, Антоновку, Лесовичи, Коротковичи, Слободку, Галы, Дубровку, поселки Восход, Красновка, Братки, Залесье [...]

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан вслух. Ерошевич.

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 391–392. Копия. Опубликовано: Хатынский некрополь... С. 110.

* Так в тексте.

№ 105

Справка Майского сельсовета Жлобинского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами на территории сельсовета

17 ноября 1947 г.

Дана Майским сельсоветом Жлобинского р-на* Гомельской области в том, что по Майскому сельсовету немецкими захватчиками во время оккупации сельсовета варварски уничтожено:

По деревне Майское: расстреляно людей — 4 человека, спалено домов — 242, разобрано домов на бункера — 20, разрушено домов — 42, разрушено сараев колхозных — 17 вместимостью скота на 700 голов, гумен — 5, пожарная — 1, свинарник — 1 на 1500 голов. Разрушено, уничтожено школ неполных средних и средних вместимостью 500 человек, спален ветпункт, а также угнан весь колхозный скот.

По деревне Цупер: спалена вся деревня в количестве 67 домов, расстреляно 70 человек, спалено колхозных сараев вместимостью скота 200 голов, спалено гумно, сарай, амбар, колхозная канцелярия.

По д. М[алые] Козловичи: спалена вся деревня в количестве домов 64, спалено сараев — 3, вместимостью скота 300 голов, амбар, колхозная канцелярия.

По д. Денисовичи: спалено 70 домов, разрушено на бункера 46 домов, полуразрушенных домов — 37, расстреляно 2 человека.

По деревне Антоновка: спалено 20 домов, разрушено на бункера 65 домов, спалено 5 сараев вместимостью скота 600 голов, спалена школа на 300 человек, а также спалены по сельсовету школы в Денисовичи — 2, М[алые] Козловичи — 1, Цуперская — 1, по сельсовету угнан скот немцами: крупного рогатого скота 1800 голов, лошадей — 800 голов, мелкого рогатого скота 2000 голов. Выслано в немецкое рабство по сельсовету 300 человек, которые в Пинских болотах старики и дети погибли на 50%.

Что и удостоверяется.

Председатель с/совета

Секретарь

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2863. Л. 132–133. Заверенная копия. Опубликовано (частично): Хатынские Деревья жизни... С. 130–131.

№ 106

Из протокола допроса свидетеля К. П. Шиленкова о сожжении немецкими оккупантами деревень в Жлобинском районе

20 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Во время сожжения вашей деревни Цупер фронт находился в вашей деревне?

ОТВЕТ. В октябре 1943 года, когда была сожжена деревня Цупер, фронт находился на расстоянии около 100 километров в районе гор. Гомель. Во время прохождения фронта по нашей местности немцами во время боев, а также их отступления были сожжены в окрестностях дер. Майская, Малые Козловичи, Борщевка, Бобовка и Черная Вирня. Из этих деревень были также угнаны скот, птица и вывезено немцами всякое лучшее имущество.

* Жлобинского р-на вписано над строкой.

ВОПРОС. Что можете дополнить по данному вопросу?

ОТВЕТ. Больше по данному вопросу ничего показать не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 200–201. Копия. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 131.

КАЛИНКОВИЧСКИЙ РАЙОН

№ 107

Акт Калинковичской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в городе

15 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по городу Калинковичи Полесской области БССР в составе председателя комиссии Шульга Марии Гавриловны и членов: Захожего Григория Владимировича, Кабановой Лидии Ермоловны, Рыженкова Михаила Ивановича, Заривчацкого Федосия Денисовича и члена районной чрезвычайной государственной комиссии Скокова Александра Григорьевича составили настоящий акт в нижеследующем:

Немецко-фашистские захватчики, оккупировав город Калинковичи 24 августа 1941 г., 14 января 1944 г. установили в советском городе режим террора, пыток и неволи для советских граждан, временно оказавшихся на оккупированной территории. Немецкие оккупанты проводили политику истребления мирного населения, надругались над честью и достоинством граждан, насиловали женщин и девушек, разоряли жилища граждан, а их имущество отбирали.

В городе был установлен режим, при котором невозможно было свободное передвижение, и лица, нарушившие этот режим, рисковали своей жизнью. В окрестностях города существовали лагеря, в которые насильно загонялись советские люди, а оттуда их, как скот, в закрытых вагонах отправляли в Германию.

Истребление советских граждан

20 сентября 1941 г. немецкое командование вывесило объявление в городе, в котором указывалось, что все еврейское население должно переселиться на дачную улицу города, которая отведена для жительства последних. Когда еврейское население переселилось на указанную улицу, последовало второе распоряжение, что все население от старца до малца должно прибыть на ст. Калинковичи на собрание, на котором будут обсуждаться вопросы об улучшении их материального положения. Все население обязывалось этим распоряжением одеться в чистую хорошую одежду. Собравшихся оцепили вооруженные автоматами немецкие солдаты и загнали в лагерь за колючую проволоку, а на рассвете 22 сентября 1941 года все еврейское население на грузовых автомашинах было перевезено к Дудичскому железнодорожному переезду, расположенному в полутора километрах северо-восточнее города, и зверски расстреляно немецкими автоматчиками при участии изменников родины, полицейских Тарасевича Григория Яковлевича, Кицук Ильи Петровича и Гайдук Николая Иосифовича.

Трупы расстрелянного населения были свалены в овраг железнодорожного тупика и присыпаны землей.

Об этом злодеянии немцев свидетель Шаповалова Мария Поликарповна, проживающая — путевая казарма 99-го километра ст. Калинковичи Белорусской железной дороги, показала: «22 сентября 1941 года, находясь около железнодорожного пере-

езда, я видела, как у железнодорожного тупика остановилась легковая машина, из машины вышли четыре офицера с повязкой на рукаве, на которой было обозначено эмблема „мертвая голова“, офицеры осмотрели выемку железнодорожного тупика и уехали. Вскоре к этому месту прибыли четыре большие грузовые машины, набитые людьми. Среди них были глубокие старики, женщины и дети. Немецкие солдаты сталкивали из машины людей, волокли к яме, ложили вниз лицом над ямой и очередью из автоматов расстреливали. Среди привезенных поднялся крик, плач, стоны и просьбы пощадить, но никого не щадили. Одна женщина охватила троих детей и кричала: „Скорее стреляйте, не пугайте детей“, ее тут же немцы расстреляли вместе с детьми. Девушка лет 17 падала в ноги немцу, упрашивала его не расстреливать, но от удара сапогом немца в лицо, она залилась кровью и упала. Лет 30 мужчина, перед тем как его расстреливать, заявил: „Вы убьете нас, но будет жить советская власть“, и с возгласом: „Да здравствует товарищ Сталин“ был расстрелян. Всего, я видела, было привезено 12 грузовых машин, в которых помещалось не менее 50–60 человек».

Факт зверского расстрела немцами еврейского населения в городе Калинковичи в сентябре м-це 1941 г. подтверждают граждане города Калинковичи: Прокопенко Платон Емельянович, проживающий [на] ст. Калинковичи, польская казарма 100 километра, Змушко Мария Леонтьевна, проживающая гор. Калинковичи, ул. Войкова, дом 4а, Шевцова Дарья Семеновна, учительница школы животноводов города Калинковичи, Белашова Елизавета Карповна, учительница белорусской школы.

Произведенными раскопками могилы жертв фашистского террора за Дудичским переездом полностью подтверждается показаниями свидетелей о зверском характере этого массового расстрела еврейского населения. В яме, длиною 150 м, шириною 2,5 метра, глубиной 1,5 м обнаружены трупы мирных граждан, среди которых старики 50–60 лет, женщины разных возрастов, дети от 5 лет и старше, жертвы бросались в яму в разном положении, у которых обнаружены проломы черепов, некоторые трупы в приподнятом вверх положении туловища, головы, что свидетельствует о том, что они были заживо зарыты.

Раскопки могил жертв сфотографированы и прилагаются к акту в четырех экземплярах*.

Как установлено комиссией (показаниями свидетелей), организаторами массового расстрела еврейского населения являлись: заместитель начальника жандармерии г. Калинковичи немец Кляузе, немцы-хозяйственники Вик и Бирке. Кроме массового расстрела немцами еврейского населения осенью 1941 г., пытки и расстрелы советских граждан не прекращались весь период немецкой оккупации вплоть до изгнания захватчиков из города, январь месяц 1944 г.

В бессилии перед народными мстителями-партизанами, которые бились за честь, свободу и независимость советского народа, немецкие оккупанты вымещали свою злобу на мирных советских гражданах, подвергали их пыткам, истязаниям и расстрелам, что подтверждается показаниями допрошенных свидетелей.

Свидетель Змушко Иван Павлович, проживающий по ул. Войкова № 8, показал: «В июне м-це 1943 г. немцы окружили город войсками, на перекрестках улиц и выходящих из города дорог были выставлены пулеметы, все мужское население под страхом оружия согнали на ул. Кирова против жандармерии. Собрав человек до 500 мужчин, против них были поставлены станковые пулеметы, из толпы выбирали молодых мужчин, заводили в помещение жандармерии и там пытались [у] них добивать[ся] сознания в подрыве железнодорожного моста. Собранное население

* В деле отсутствуют.

продержали весь день под страхом расстрела, отобрали среди них 6 человек и заключили в тюрьму, судьба которых больше никому неизвестна».

Зимой 1942 г немецкими солдатами были расстреляны 8 граждан, среди которых было 5 мужчин, женщина и 2 детей, перед расстрелом все они были избиты, у одного из мужчин все лицо было изуродовано. Этих ни в чем невинных людей, вывели за город и живьем бросили в колодец на территории военного городка, а затем пристрелили из автоматов. Весной 1942 г. немцами были расстреляны три молодых гражданина в лесу около шоссе, идущих на город Мозырь, трупы расстрелянных были сильно изуродованы с целью устрашения населения, оставлены незарытыми, среди убитых был гражданин из г. Калинковичи — Корбаль. Населению города было объявлено, что трупы не должны убираться. В октябре 1943 г. немцами была расстреляна любимая всеми детьми города учительница железнодорожной школы Янкович Ольга Семеновна, труп Янович был брошен незарытым в лесу за базами ст. Калинковичи, [вместе] с замученной немецкими палачами семьей фельдшера д. Суховичи Кузнецова с его женой и 3 детьми.

Свидетель Савицкая Анна Адамовна, прожив[ающая] по ул. Бунтарская, 21, показала: «В апреле месяце 1943 г. немецкий офицер во дворе текстильной фабрики, ул. Кагановича, застрелил 4-летнего ребенка и 2 мальчиков поранил, которые игрались во дворе».

Расстреляны немецкими оккупантами гр-не г. Калинковичи — 50-летний Кожутин, Тале Рая, 17 лет, Шевченко Митя, 17 лет, Бритченко Павел, 35 лет, и его дочь Паша, 15 лет, Таларай, Ермилов, Константин, Еременко, Шевченко Семен Семенович, 1925 г. рождения, Дмитриевич, Змушко Павел Кузьмич, Петровский. Расстреляна семья — отец и три сына Борисенки из д. Прудок Калинковичского р-на. Кроме того, пали жертвами немецкого террора в г. Калинковичи и многие другие граждане, личности не установлены.

Свидетель Змушко Ольга Кузьминична, прожив[ающая] по ул. Войкова, № 4а, показала, что она видела, как немцы расстреливали мирных граждан во дворе здания железнодорожной комендатуры; перед тем, как их расстрелять, этих граждан заставили рыть себе могилы.

Свидетель Дудкова Елизавета Севастьяновна, проживающ[ая] по ул. Парковая, № 31, показала: особыми зверствами над мирным населением отличались помощник начальника жандармерии по фамилии Тост, под его руководством 7 августа 1941 г. были расстреляны возле военного городка г. Калинковичи 4 чел. [из] г. Калинковичи.

В феврале м-це 1943 г. были расстреляны три семьи в к[оличеств]е 15 чел. из м-ка Василевичи. В апреле м-це 1943 г. были расстреляны 3 семьи в количестве 18 чел. из м-ка Птичь Копаткевичского р-на, 8 чел. были расстреляны в д. Васиви Домановичского р-на. Тост [объявил] гражданам, что он носит уже железный крест от Гитлера за расстрелянных им 170 челов[ек] мирных граждан и для второй награды имеет на своем счету расстрелянных 70 чел. мирных граждан.

Застенки немецких карателей

Немецкие власти арестами, пытками и издевательствами пытались поставить на колени перед ними советских граждан, временно попавших под ярмо немецкой оккупации. Через застенки карателей они надеялись вытравить из советских граждан любовь к родине и преданность своему народу.

Свидетель Матвеева Екатерина, прожив[ающая] по ул. Аллея Маркса, № 1, показала: «В октябре м-це 1943 г. я была арестована немцами и посажена в Мозырскую тюрьму. Камеры тюрьмы были переполнены, там содержались сотни людей, когда меня вызвал на допрос следователь-немец, то с первого моего ответа начал меня

избивать резиновым шлангом, а на 3-м допросе порезали мне горло и бросили в сырую, холодную, залитую водой камеру».

Свидетель Дмитриенко Зинаида Васильевна, прож[ивающая] по ул. Подольская, комиссии рассказала: «12 октября 1942 г. переводчик жандармерии Гинтер арестовал моего мужа Дмитриенко Василия Петровича, спустя некоторое время ко мне на квартиру явился начальник жандармерии в звании „бахмайстера“* по имени Макс и учинил обыск квартиры, забрал вещи моей семьи, и за то, что я пыталась не давать вещи, меня и дочь Валентину арестовали.

Будучи заключенными в жандармерии, меня и дочь Валентину часто вызывали на допросы. На допросах нас жестоко избивали резиновой плеткой с медным наконечником. Здесь в тюрьме на моих глазах пытали каждого арестованного, а затем после допроса избитых, еще живых людей бросали в залитую водой сырую камеру. На моих глазах была замучена молодая 19-летняя девушка из м. Копаткевичи, я видела, как издевались над гр-ном Перовским, через стенку слышно было, как в соседних камерах также пытали людей, били головой об стенку.

После всех этих издевательств и пыток 15 декабря 1942 г. были расстреляны мой муж Дмитриенко, Перовский, Любимский, Бритченко и многие другие».

Летом 1942 г. немец поймал в городе пастуха по имени Исаак, завел его в погреб заготсено и там его расстрелял. Пытали немецкие захватчики престарелых людей. В 1941 г. они спалили бороду старику-еврею Пейсаховичу, обожгли волосы на груди и после этих надругательств пристрелили на глазах у населения. Мало кому из советских граждан удалось вырваться из лап фашистских людоедов, как показывают некоторые счастливицы, которым удалось избежать расстрела. Немецкие палачи истребляли почти всех поголовно граждан, попадавших в их застенки.

Фашистский режим в оккупированном городе
и насильственная отправка советских граждан
на каторжные работы в Германию.

Оккупировав г. Калинковичи, немецкие захватчики аннулировали права человека на самостоятельную жизнь. В городе царил дикий произвол, солдаты и офицеры немецко-фашистской армии заставляли советских граждан выполнять непосильную для них работу, а за маленькое неповиновение подвергали избиению плетками, физически отчуждали имущество граждан, насиловали женщин и девушек, распространяя среди населения венерические заболевания.

Город был опоясан тремя лагерями, огороженными колючей проволокой для невольников — советских граждан, которых вылавливали днем и ночью, загоняли в эти лагеря и отсюда, как скот, в закрытых вагонах отправляли людей на каторжную работу в Германию. В городе, несмотря на отдаленность от фронта, было введено осадное положение с 8 час. вечера до 6 утра, гражданам не разрешалось выходить из своих квартир, перейти через улицу.

В период оккупации города немецко-фашистскими захватчиками было черной ночью для советских людей, временно подпавших под ярмо оккупации.

Как показала комиссия свидетель Кожутина Нина Яковлевна, в начале сентября 1941 г. два немца запрягли 15-летнего мальчика в повозку и заставили его возить для них в бочке воду, мальчик надрывался со всех сил, не мог дотянуть повозку с водой до места назначения, тогда немцы принялись избивать мальчика плетками.

В конце сентября 1941 г. немецкие солдаты, ворвавшись в квартиру Кожутина, разграбили все из имущества, а 50-летнему старику, пытавшемуся не давать грабить имущество детей, они вывернули правую руку.

* Вероятно, имеется в виду вахмистр (нем. *Wachtmeister*).

Свидетель Лагацкая Мария Игнатьевна, прожив[ающая] по ул. Бунтарская, № 18, показала, что ее сына Гагуцкого Дмитрия Леонтьевича 27 сентября 1941 г. немцы направили на работу, по окончании работы, когда вечером он возвращался домой, его застрелили на ул. немецкие патрули только за то, что он шел по ул. в 9-м часу вечера.

О том, как немецкие захватчики ловили советских граждан и отправляли на рабство в Германию, рассказала комиссии свидетель Мойсеенко Мария Емельяновна, прожив[ающая] по ул. Бунтарская, 14: «17 сентября 1943 г., идя по ул. Подольской, меня схватили немцы и под предлогом медицинского освидетельствования, завели в лагерь на ст. Калинковичи, обнесенный колючей проволокой. В лагере, кроме грязи и потертой соломы, ничего не было. Есть и пить не давали, лагерь охранялся вооруженными немцами и полицейскими. Меня осмотрели врачи и, признав здоровой, поместили в лагерь, через 5 часов, насмотревшись на все ужасы, переживания людей в этом лагере, я перелезла через проволоку и бежала, по мне стреляли, но чувство остаться на родине помогло мне спастись. Наутро всех находящихся в лагере граждан, человек 300, погрузили в эшелон и отправили в Германию.

Свидетель Титович Валентина Васильевна, прожив[ающая] по ул. Свердлова, № 1, показала, что в 1942 г. она видела, как из лагеря, расположенного на ст. Калинковичи, отправляли около 400 человек советских граждан в Германию.

Свидетель Василенко Михаил Григорьевич, прожив[ающий] по ул. Свердлова, показал, что весной 1943 г. из этого же лагеря отправили в Германию человек 600 советских граждан.

Свидетель Змушко Иван Павлович рассказал, как в августе месяце 1943 г., немец — начальник депо ст. Калинковичи, собрав рабочих в помещении депо под видом выдачи зарплаты, отобрал 6 рабочих и отправил в гражданский лагерь, а оттуда их отправили в Германию. Лагеря за колючей проволокой были не только пунктом изгона советских граждан для отправки их на каторгу в Германию, но эти лагеря являлись местом пыток и уничтожения населения.

Свидетель Змушко Михаил Федорович показал: «Лагерем, расположенным в районе ст. Калинковичи, руководил немец по фамилии Гросс, он зверски относился к гражданам, содержащимся в лагере. На моих глазах Гросс железной палкой разрубил голову одной гражданке из дер. Дудичи. Гросс заставлял граждан выполнять непосильные работы, содержащимся в лагере давали по 200 грамм хлеба в сутки и кружку воды. Много было случаев, когда в лагере люди умирали от болезни, недоедания и пыток».

Комиссией установлено, что за время оккупации города Калинковичи немецко-фашистскими войсками, немецкими захватчиками и их сообщниками [погибло] ни в чем невинных советских граждан 816 человек и угнано на каторжные работы в Германию 1500 человек.

Председатель Калинковичской городской комиссии
содейств[ия] Чрезвычайной государственной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Шульга

Члены комиссии:

Кульга

Захожий

Кабанова

Заривчацкий

Рыженков

№ 108

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 456-го охранного батальона Г. Теепе об участии в карательных операциях в районе г. Калинковичи

18 марта 1946 г.

[...] ВОПРОС. Из ваших показаний видно, что вы военную службу в немецкой армии проходили в карательных частях, т. е. в частях, проводивших борьбу против советских партизан на оккупированной территории.

ОТВЕТ. Да, я военную службу, за исключением нескольких месяцев, проходил в частях немецкой армии, предназначенных для борьбы против советских партизан и лиц из числа местного населения, имевших связь с партизанскими отрядами.

ВОПРОС. Расскажите подробно о карательной деятельности 456-го батальона безопасности и о вашем участии в этом.

ОТВЕТ. Проходя службу в 581-м охранном батальоне, мы не проводили больших боевых операций против партизан, а после моего перехода в 456-й батальон безопасности я был участником ряда крупных операций против партизан. Причем все эти операции сопровождались расстрелами мирных жителей, уничтожением населенных пунктов и так далее, которые мы проводили в целях устрашения населения, так как наши операции обычно не имели большого успеха, кроме того, что мы несли большие потери.

Всех операций, в которых я принимал непосредственное участие, я не помню, расскажу о наиболее характерных по своим результатам и крупных по масштабам. Так, в первых числах ноября 1943 года в районе г. Калинковичи вблизи от ж.-д. станции, названия ее не помню, партизанами в нескольких местах было взорвано полотно железной дороги. Мы, т. е. я в составе своего взвода, под командованием штабс-фельдфебеля Ульрих, выехали в район взрывов для проведения карательных мероприятий. Перед выездом на операцию командир взвода Ульрих говорил нам о беспощадности в борьбе против партизан. Прибыв в деревню в районе взрывов, мы собрали все ее население на окраину, всего было собрано 60 человек и расстреляно из пулемета и винтовок. Я в то время был пулеметчиком и расстреливал мирных жителей из пулемета. Среди расстреливаемых в основном были женщины и дети. После расстрела жителей деревни, в деревне было собрано все ценное имущество партизанских семей и других жителей и отправлено в роту.

ВОПРОС. Как производился расстрел и где?

ОТВЕТ. Все жители, собранные в деревне, были сосредоточены на окраине деревни, после чего им приказали идти в лес, и вот после того, как они пошли по направлению к лесу, по ним и был открыт огонь из пулемета и винтовок [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2160. Л. 12–14. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 314–315; Сожженные деревни Белоруссии... С. 314–315.

КОРМЯНСКИЙ РАЙОН

№ 109

Акт Кормянской горпоселковой комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в городском поселке

г. п. Корма

19 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов, совершенных ими в гор. пос. Корма Кормянского р-на Гом[ельской] обл. в период оккупации: председатель комиссии — Федоров Михаил Николаевич, члены комиссии — председатель м[естечкового] Совета депутатов трудящихся гор. пос. Корма Эскин, заведующий отделом агитации и пропаганды РК КП(б)Б Руденков, глав. врач Кормянской больницы Тургунов, пом. прокурора Кормянского р-на Курбатов, народный судья Кормянского района Кротов, с[его] числа составили настоящий акт в нижеследующем.

Путем опроса и приема заявлений гр[аждан] гор. пос. Корма Кормянского района о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими в период оккупации гор. пос. Корма, чрезвычайная комиссия установила следующее.

Гор. пос. Корма немецко-фашистскими захватчиками был оккупирован в августе м-це 1941 г. С первых же дней оккупации началось зверство со стороны немецко-фашистских властей над мирным ни в чем невиновным населением, сопровождавшееся массовыми арестами, издевательствами, пытками, насильством женщин, расстрелами и массовым истреблением еврейского населения. Массовым расстрелам подверглись не только взрослые мужчины, женщины и старики, но и дети в возрасте от грудного ребенка и выше.

Ни в чем невиновное мирное население сгоняли в лагерь, находившийся в каменном здании школы, обнесенном колючей проволокой, заключили в тюрьму, где подвергали жестоким пыткам и избиениям, заставляли выполнять непосильную работу. В лагерь и тюрьму было помещено свыше 700 человек советских граждан, в том числе женщины, старики и дети.

Помещение лагеря и тюрьмы не соответствовали его кубатуре, была большая скученность людей, отсутствовали всякие санитарно-гигиенические условия, отсутствовало нормальное питание, людей принуждали к выполнению непосильной работы, что приводило к большой смертности заключенных.

В лагере и тюрьме проводились массовые расстрелы женщин, стариков и детей, а в особенности еврейского населения.

Все эти злодеяния были произведены под непосредственным руководством немецких палачей: военного коменданта в чине майора Размайзель Макса, его заместителя Фернана, фельдфебеля жандармерии Регер, унтер-офицера Шейна, унтер-офицера Отто, лейтенанта Гляцер и военного коменданта полевой комендатуры фельдфебеля Эссель.

Для истребления еврейского населения немецкие палачи устраивали специальное кладбище в естественном рву в 500 метрах от гор. пос. Корма, где производили массовые расстрелы. Перед тем как вести на кладбище на расстрел, людей раздевали догола, вырывали, у кого имелись, золотые зубы, избивали резиновыми палками и затем избитых приводили на кладбище, заставляли рыть для себя ямы, а затем расстреливали.

Под руководством палача, военного коменданта Размайзель с 7 по 8 ноября 1941 г. был организован массовый расстрел мирных граждан и еврейского населения м. Корма. Расследованием установлено, что в ночь с 7 на 8 ноября 1941 г. было расстреляно свыше 700 человек еврейского населения м. Корма.

Под руководством этого же коменданта Размайзель производились расстрелы советских военнопленных бойцов и командиров Красной Армии, пробиравшихся к линии фронта на соединение с частями Красной Армии. Только за 1941 г. немцами было расстреляно свыше 100 человек, фамилии которых не установлены, не представлялось возможности. Под руководством немецких палачей расстреливались пойманные партизаны и гр-не, имеющие связь с партизанами, расстрелы военнопленных, партизан и гр-н, имеющих связь с партизанами, происходили в здании тюрьмы, а также на территории тюремного двора.

Проходящие гр-не возле тюрьмы каждый день слышали выстрелы, это происходили расстрелы.

Наряду с расстрелами и массовым истреблением населения немецкие палачи прибегали к виселице, на глазах трудящихся они вешали пойманных партизан и гр-н, имевших связь с партизанами.

Комиссия установила, что немецкими палачами только летом 1942 г. было расстреляно не менее 30 человек, среди их Колякин Иван, муж и жена Короткевичи, Веренич, Горбатовский, Тимошенко, Сосновский, Менсейков, Новиков и др., фамилии которые не установлены.

Весной 1942 г. на квартиру гр-ки жит[ельницы] м. Корма Артемьевой зашел партизан Веренич, работавший до войны председателем райсоюза. По указательству предателей Веренич на квартире Артемьев[ой] был пойман и повешен, была также схвачена и гр-нка Артемьева вместе с ее тремя детьми возрасте от 3 до 12 лет, на глазах трудящихся Артемьева была повешена на базарной площади гор. пос. Корма. Перед повешиванием Артемьева просила разрешения проститься с ее детьми, однако палачи этого не разрешили, а на глазах ее расстреляли детей, затем повесили ее.

В августе м-це 1942 г. за связь с партизанами был схвачен 17-летний мальчик Моисейков Владимир Игнатов и заключен в тюрьму. При допросе палачи, для того чтобы добиться показаний, применяли самые зверские пытки и истязания. Они Маисейкова допрашивали по несколько часов и на допроса избивали до потери сознания, били его резиновыми палками, прикладами винтовок, рукоятками от наганов. В день допросов Моисейков в отчаянии выскочил в окно, но убежать от палачей не успел, его ранили в ногу, раненого за волосы притащили в тюрьму, до полусмерти избили, а затем привели к яме и во дворе тюрьмы расстреляли.

В сентябре м-це 1941 г. к лагерю, где находилось заключенное еврейское население, подъехала автомашина немецкой комендатуры. Переводчик, фамилия которого не установлена, заявил, что кто чувствует себя больным — выходить, отправим в больницу. На предложение дали согласие много женщин, стариков и детей. Согласившихся погрузили в автомашины и отвезли не в больницу, а в ров за гор. пос. Корма, где и расстреляли.

Комиссия считает прямыми виновниками перечисленных злодеяний следующих немецких военачальников: майор Размайзель Макс, его заместитель Фернан, фельдфебель Регер, унтер-офицера Шейна, унтер-офицера Отто, лейтенанта Гляцер и военного коменданта комендатуры фельдфебеля Эсселя.

По всем данным в г. п. Корма расстреляно, повешено и истреблено путем истязаний более 830 чел. мирных сов. граждан и военнопленных командиров Красной Армии.

В чем и составили настоящий акт.

1. Федоров
2. Эскин*

4. Курбатов*
5. Кротов*

* Подпись отсутствует.

Действительность настоящего Кормянский райисполком удостоверяет.

Секретарь РИК*

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 7. Л. 13–14об. Подлинник. Рукопись.

№ 110

Акт Кормянской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. п. Корма

25 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в составе: председателя чрезвычайной комиссии – секретаря Кормянского РК КП(б)Б Бруек Михаила Степановича, председателя Кормянского райисполкома Совета депутатов трудящихся Евдочкова Семена Григорьевича, начальника Кормянского РО НКГБ Саблина Павла Ивановича, начальника Кормянского РО НКВД Буткина Алексея Петровича, прокурора Кормянского р-на Денисенко Степана Никифоровича, зав. Кормянского района Палицина Павла Арсентьевича, народного судьи Кормянского р-на Кротова Петра Нестеровича, народного учителя Короткевича Ивана Петровича, секретаря Кормянского исполкома райсовета депутатов трудящихся Королькова Никиты Дмитриевича и председателя местечкового Совета депутатов трудящихся Эскина Меера Исааковича – составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Кормянского р-на Гомельской обл., а также над военнопленными бойцами и офицерами Красной Армии.

В августе м-це 1941 г., оккупировав Кормянский р-н Гомельской обл., немецкие захватчики с первых же дней оккупации приступили к наведению пресловутого фашистского «нового порядка» в р-не. С первых же дней своего прихода в р-н они начали грабить народное достояние и личное имущество советских граждан.

За весь период оккупации Кормянского р-на Гомельской области немецкие захватчики разграбили и уничтожили всю промышленность р-на, полностью уничтожили лесопильный завод, электростанцию, механическую мельницу, кирпичный завод. Народный клуб, выстроенный перед войной м. Корма, частично разорили, превратив его в гараж, здание средней школы превратили в казарму для солдат жандармерии, школы – в полицейские общежития. Фашисты разорили здание районной библиотеки, а имевшиеся книги уничтожили путем сожжения. Немецкие оккупанты за период своего пребывания в р-не полностью уничтожили шесть деревень и сел, оставив без крова около 500 семейств колхозников и единоличников.

Немецко-фашистские захватчики не останавливались на разрушениях и грабежах: они с первых же дней оккупации приступили к массовому истреблению советских людей, истязали, мучали, расстреливали и вешали ни в чем не повинных советских граждан.

Основываясь документальными данными: показаниями свидетелей, заявлениями советских граждан и др. документами, Кормянская районная чрезвычайная комиссия установила, что немецко-фашистские захватчики за период своего хозяйничанья на территории р-на совершили следующие злодеяния над мирными советскими гражданами:

* Подпись разобрать не удалось.

1) В августе м-це 1941 г., оккупировав Кормянский р-н, немцы согнали все еврейское население м. Корма в лагерь. Лагерь охранялись полицейскими. Находившиеся в лагерях люди подвергались систематическому избиению, пыткам и издевательствам. Заключенных в лагере морили голодом, использовали на тяжелых работах. В лагерях была большая скученность, отсутствовали элементарные медико-санитарные правила — все это приводило к большой смертности заключенных.

В целях изъятия ценностей у заключенных, немцы применяли всевозможные провокационные меры. В лагерях содержалось свыше 700 человек евреев: мужчин, женщин и детей. Часть из них умерла в лагерях, большая же часть была расстреляна немцами.

Свидетельскими показаниями установлено, что массовый расстрел еврейского населения немцами произведен в ночь с 7 на 8 ноября 1941 г. Место расстрела — естественный ров, находящийся в полукилометре от м. Корма.

Свидетель Евстратенко Александр Платонович в своем заявлении по вопросу массового расстрела еврейского населения сообщил следующее: «Во время временной оккупации территории Кормянского р-на немецкими войсками я проживал в м. Корма. Мне приходилось наблюдать зверства немецких палачей над мирными советскими гражданами нашего р-на. Первое, что мне пришлось увидеть — это было в ноябре м-це 1941 г.: немецкие палачи согнали все еврейское население м. Корма в лагерь, которые находились по ул. Абатуровой, также по ул. Школьной. Эти лагерь были обнесены колючей проволокой, лагерь охранялись полицейскими. Люди, находившиеся в лагерях, подвергались систематическому избиению, а также нечеловеческим пыткам. В лагерь были согнаны мужчины, женщины и дети. Дети от недоедания и холода умирали. Мужчин немцы заставляли выполнять непосильные работы, отчего они умирали целыми группами. В ноябре м-це все население, находившееся в лагерях, немцы расстреляли. Местом расстрела немецкие изверги избрали овраг, находящийся близ м. Корма...»

Данные раскопок могилы расстрелянных показывают, что взрослое еврейское население расстреливалось в затылок, а детей бросали в яму живыми и закапывали.

2) Немецкие палачи для расправы с советскими гражданами использовали специально созданные карательные отряды. Эти отряды, выезжая в р-н, производили массовые аресты и издевательства над советскими людьми. Особо подозрительных без всякого расследования расстреливали на месте. Так, например, в августе м-це 1941 г. отряд немцев, прибыв в д. Волынцы Кормянского р-на, привез с собой шесть тяжелораненых бойцов Красной Армии. Раненых бросили в здание школы и установили охрану. В течение 8 дней к мученикам не подпускали никого из населения, мучали их голодом. В ранах бойцов появились черви. Только благодаря материнским заботам, после отъезда немцев, колхозниц, была возвращена бойцам жизнь.

В июне м-це 1942 г. карательный отряд немцев и полиции численностью в 100 человек, прибыв в д. Кляпино Волынцевского с/с, приступил к грабежу и издевательствам над мирным населением. За три дня своего пребывания в данной деревне немцы арестовали, а затем расстреляли 5 человек ни в чем не повинных мирных советских граждан.

В августе 1942 г. карательный отряд немцев численностью до 150 чел., прибыв в д. Кляпино, на глазах у населения расстреляли 6 человек привезенных ими с собой неизвестных советских граждан.

Вскоре после этого немецкие изверги арестовали сельского учителя Слепцова Матвея Миновича и колхозника Чеботкова Константина, которых после долгих и мучительных пыток, избиений в присутствии населения расстреляли.

В ноябре м-це 1942 г. карательный отряд немцев, прибыв в д. Дубровка, арестовал Ушеву Надежду, Можейко Ивана и Ходанович Алексея. Ушеву расстреляли

на месте в присутствии населения, а Можейко и Ходанович привезли в м. Корму, посадили их в тюрьму, а на другой день расстреляли.

В марте м-це 1943 г. карательный отряд немцев, прибыв в д. Кляпино Волынецовского с/с, арестовал гр-н Борейко Захара, его жену Борейко Анну и Филоненко Варвару, подвергли их жестоким пыткам, а затем привели во двор гр-на Лосева и там расстреляли.

В том же м-це 1943 г. карательный отряд немцев численностью в 40 чел. по приезду в д. Кляпино начал расправу над мирными гражданами данной деревни, арестовав Шеверову Еву Миновну с тремя детьми, Дудкину Варвару Устиновну, Слепцову Хрестину Тимофеевну с 2-летним сыном, Палицина Никиту Кузьмича, Полицину Марию Петровну, Стош Маланью с двумя дочерьми, Палицину Марию с грудным ребенком и Палицину Евдокию Матвеевну с грудным ребенком. Немцы согнали их в один дом. После суточного допроса, издевательств и избиений перечисленных граждан немцы вывели за деревню и всех расстреляли.

Случайно спасаясь от смерти гр-ка Палицина Е. М. в своем заявлении пишет: «В период временной оккупации немецкими властями Кормянского р-на Гомельской обл. я была очевидцем, как немецкие палачи зверски расправлялись над мирными советскими гражданами: мужчинами, женщинами и детьми. Мне запомнился один из фактов зверских злодеяний немецких солдат и офицеров над белорусским народом д. Кляпино Кормянского р-на Гомельской обл. Это было в 1943 г. в марте м-це 10-го числа. К нам приехал в деревню немецкий карательный отряд, который арестовал 16 человек из семей партизан, где было 6 чел. женщин, 2 мужчин и 8 чел. детей, а также в том числе была арестована и я вместе со своим 7-месячным ребенком, как семья партизана. Загнали нас всех в хату и подвергли допросам о местонахождении партизан, и за то, что мы не сознавались, нас жестоко избили резиновыми плетками, а утром 11 марта 1943 г. посадили нас вместе со своими детьми на подводы и повезли в неизвестном для нас направлении. Не доезжая до д. Волынцы Кормянского р-на Гомельской обл., нас сняли с подвод, отвели в сторону метров 20 от дороги, раздели, оставив только в нательном белье, выстроили в один ряд, повернули спиной к пулемету и начали расстреливать. При первой очереди пулемета с обеих сторон от меня люди попадали от разрывных пуль, а я еще стояла и держала на руках свою семимесячную дочь Раю. В это время у меня в голову попала мысль, что меня тоже убьют, и я упала с ребенком на снег. После этого была дана еще вторая очередь из пулемета, и меня ранило в ногу, после которой немецкие изверги стали каждую и каждого упавшего из нас добивать из винтовки, но я все лежала вместе со своим ребенком, будучи живыми. Проверив всех расстрелянных, немцы собрались ехать, но в это время лежавшая у меня на руке дочь заплакала, тогда один из них вернулся и сделал третий выстрел по моей дочери, но и в этот раз не попал, она еще громче заплакала. Услышав этот крик, выругавшись, он подошел к моей дочери и добил моего ребенка четвертым выстрелом из винтовки. Здесь я почувствовала последние судорожные толчки в мою руку от своего ребенка. Пролежав еще мин. 10–15 подняла голову, огляделась кругом, уже не было видно никого, я села, перевязала себе ногу и ползком стала удаляться в лес, и таким образом осталась живой. Все наше х-во, как то: одежду, скот, хлеб — забрали себе немецкие палачи».

22 июня 1942 г. группа немецких солдат из 221-й дивизии «СС»⁸, прибыв в д. Струменьх того же с/с Кормянского района, согнали все население в сарай. Вечером всех находившихся в сарае построили, из строя вывели гр-н: Протасенко Федоса Кузьмича 1901 г. рожд., Ходанович Иосифа Кузьмича 1896 г. рожд., Ходанович Егора Константиновича 1875 г. рожд., Ходанович Праскофью Яковлевну 1877 г. рождения и Петрова Ивана Матвеевича 1894 г. рождения, которых поместили в отдельное помещение и всю ночь подвергали пыткам.

23/VI-42 избитых до бессознания, изуверченных, с пробитыми головами всех 5 человек немцы расстреляли перед народом.

5 марта 1942 немецкие бандиты, ворвавшись в д. Осов Струменского с/с, арестовали гр-н: Короткевич Василия Федоровича 1896 г. рожд., его жену Короткевич Анну Денисовну 1900 г. рожд. и Калякина Ивана Петровича 1912 г. рожд. Арестованных отвезли в м. Корму и заключили в тюрьму. Заключенных в течение нескольких дней избивали резиновыми плетками, подвергали всевозможными пытками, подозревая их в связи партизанам.

10 марта 1942 г. муж и жена Короткевичи, вместе с ними и Калякин Иван, были публично повешены в м. Корме. Трупы повешенных несколько дней висели, и снимать их никому не разрешалось.

Подобные злодеяния над советскими гражданами немцы учиняли и в других деревнях Кормянского р-на.

3) Немцы боялись советских военнопленных, бежавших из лагерей и пробиравшихся к линии фронта, подозревая в них партизан, немцы всяческими методами старались их вылавливать. Задержанных военнопленных немцы заключали в тюрьму, а затем после долгих пыток на территории тюремного двора расстреливали.

«В период оккупации немецко-фашистскими властями в м. Корма было арестовано, а затем расстреляно около 100 человек советских граждан, главным образом военнопленных бойцов и офицеров, пробиравшихся к линии фронта на соединение с частями Красной Армии. Фамилии военнопленных я не знаю, т. к. они были не местными жителями. Расстрел военнопленных происходил в здании тюрьмы, а также на территории тюремного двора, я неоднократно слышал, проходя мимо тюрьмы, выстрелы. Все говорили, и я сам догадывался, что это расстреливали арестованных». (Из заявления свидетеля Терехова Кузьмы Миновича, жителя м. Кормы.)

4) Не ограничиваясь подобными злодеяниями, немцы применяли различные методы для истребления советских граждан: они арестовывали мирных советских людей и отправляли их в специально созданные лагеря смерти.

26 июня 1942 г. в д. Осов Струменского с/с прибыла группа немецких солдат и офицеров из 221-й див[изии] «СС». Они согнали в одно помещение все мужское население от 16 до 55 лет и под конвоем угнали в Гомельский лагерь № 127. Заключенные в лагерь подвергались издевательству и пыткам, большая часть из них погибла от голода или расстреляна немцами по подозрению в связях с партизанами.

Те же действия немецкие власти произвели в ряде деревень Кормянского р-на.

5) Немецко-фашистские преступники, наряду с приведенными выше злодеяниями, угоняли мирных советских граждан на каторжные рабства в Германию. Они проводили насильственную мобилизацию мужчин, юношей и девушек, насильственно, под конвоем, сопровождали мобилизованных в Гомель, там загоняли в вагоны, вагоны закрывали и отправляли в неизвестном направлении.

6) Особенно чудовищные злодеяния немецко-фашистские мерзавцы совершили над гражданами Кормянского р-на при своем отступлении в октябре м-це 1943 г. Они угоняли из деревень мирное население, имущество их грабили, угоняемых дорогой избивали и расстреливали. Случайно спасшиеся от жестоких пыток оставались без крова и пищи.

Имеющимися документальными данными установлено, что немецкие захватчики за период своего нахождения на территории Кормянского района, а также при своем отступлении замучили, повесили, расстреляли 1171 человек советских граждан, 1493 человек жителей Кормянского района, угнали в немецкое рабство.

Из числа расстрелянных немецкими 1173 человек ФИО 678 чел. не установлено, а из числа угнанных немцами 1493 человек ФИО 21 человека не установлено.

Просмотрев все документы по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими над советскими гражданами Кормянского района, комиссия, составившая настоящий акт, считает прямыми виновниками всех совершенных преступлений на территории Кормянского района следующих лиц:

- 1) Розмайзель Макс, 50 лет, чех, майор, военный комендант м. Кормы.
- 2) Ферман, 36 лет, немец, обер-лейтенант, зам. военного коменданта м. Кормы.
- 3) Регер, 26 лет, немец, фельдфебель, жандарм.
- 4) Шейн, 40 лет, немец, унтер-офицер, нач. карательного отряда.
- 5) Отто, 40 лет, немец, унтер-офицер, нач. карательного отряда.
- 6) Гляцер, 35 лет, немец, лейтенант с/хоз. комендант.
- 7) Эссель Фриц, немец, старший фельдфебель, военный комендант, последнее время.
- 8) Шпиц, полевой комендант.
- 9) Ганс, фельдфебель.
- 10) Сиверо, сотрудник сельхозкомендатуры.
- 11) Грушевский Виталий Иванович, унтер-офицер германской армии и военный переводчик.

О чем и составлен настоящий акт

Председатель Кормянской районной
черезвычайной комиссий

Бруек

Члены комиссии

Денисенко
Евдочков
Корольков
Эскин
Палицин
Короткевич
Кротов
Буткин
Саблин

Настоящий акт Кормянский райисполком заверяет.

Пред. РИКа

Евдочков

Секретарь

Корольков

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 7. Л. 5–9об. Подлинник. Рукопись.

№ 111

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 255-го полка 110-й немецкой пехотной дивизии М. Шмука о военных преступлениях, совершенных военнослужащими дивизии в Кормянском районе

г. Гомель

22 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что вы совместно со вторым батальоном 255-го полка 110-й пехотной дивизии вели активную борьбу против партизан, а также чинили зверства над мирными советскими гражданами в районе Корма. Расскажите об этом подробно.

ОТВЕТ. В конце ноября 1943 года наша 110-я пехотная дивизия отступила в район Корма под нажимом частей Красной Армии. Наш 255-й полк остановился примерно в 20 км от Корма по шоссе на дороге на Рогачев.

Поскольку эта местность считалась партизанской, то командир полка подполковник Пауль отдал приказ по всему полку прочесать деревни (названия не помню) и очистить местность от партизан.

Операция длилась 3 дня. При проческе населенных пунктов все партизаны, а также население от страха бежали в лес.

Не обнаружив партизан в населенных пунктах, мы всем полком окружили близлежащий лес, в котором прятались и население, и партизаны. При сжатию кольца часть гражданского населения успела бежать снова в деревни совместно с партизанами, а часть мы зажали и сделали с ними следующее: расстреляли партизан и гражданское население (поскольку различать их было трудно) – примерно 90 человек, ранено человек 10 и взято в плен в окружении 150–200 человек. После окончания данной операции все раненые и плененные граждане были направлены в штаб полка под конвоем (в 2–3 км за лес). Затем мы возвратились снова в прежние населенные пункты, выгнали все население из домов и направили на сборный пункт в дивизию для последующей отправки в Германию.

Таким образом, с населенных пунктов нашим 2-м батальоном 255-го полка было сожжено еще человек 200 гражданского населения, в том числе женщины и дети.

После угона населения мы заходили в дома и грабили скот и другое имущество граждан. Всего батальоном было взято 80 коров, лошадей примерно 15 штук, кроме того, мы взяли много другого имущества: зерна, муки и даже не обмолоченного урожая.

Одновременно с грабежами мы поджигали все населенные пункты: в этом принимали участие и взвод, и рота, и батальон, так как приказ был по всей дивизии.

ВОПРОС. Сколько было сожжено населенных пунктов вашим батальоном 255-го полка при выполнении данной операции?

ОТВЕТ. Нашим батальоном в данной операции было сожжено примерно 4 населенных пункта.

ВОПРОС. Какое вы лично принимали участие во всей операции, производимой вашим 255-м полком в Кормянском районе?

ОТВЕТ. Принимая активное участие в борьбе против партизан и гражданского населения, в лесу в районе Корма я лично расстрелял 2 человек (граждан или партизан, точно не знаю, кто они были), кроме того, много стрелял со своего карабина при окружении, но расстрелял ли я при этом еще кого-нибудь или нет, сказать не могу.

Эвакуировал в Германию в составе своего отделения (6 человек с унтер-офицером) – 30 человек гражданского населения, реквизирует сам лично 6 коров, 2–3 лошади. При помощи соломы и спичек поджег 3–4 дома с надворными постройками [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2868. Л. 17–19. `Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 353–354; Сожженные деревни Белоруссии... С. 353–354.

ЛЕЛЬЧИЦКИЙ РАЙОН

№ 112

Акт Лельчицкой районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. п. Лельчицы

25 декабря 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный областной чрезвычайной комиссии по установлению злодеяний, учиненных немецкими оккупантами на территории Лельчицкого района Полесской области БССР, Банкетов Ефим Яковлевич, Лельчицкая районная комиссия в составе: председатель Жартун Николай Денисович, члены: Лин Степан Лукьянович, Гутин Григорий Мойсеевич, Баталов Сергей Федорович, Боброва Мария Гавриловна, Кузнецов Иван Данилович составили настоящий акт о нижеследующем: в соответствии с актами, представленными сельскими комиссиями, и путем опроса гр-н-очевидцев, потерпевших и других, установлено, что по прямому заданию правящей клики фашистской Германии в Лельчицкий район Полесской области БССР была отправлена 8-я армия в составе около 50 тысяч отъявленных головорезов специально для истребления мирных жителей и уничтожения населенных пунктов. 8-я армия прибыла в Лельчицкий район 25 июня 1943 года и пробыла в районе до 20 августа 1943 года.

В этот короткий период по приказам командования немецкой армии был учинен ряд неслыханных злодеяний над мирными гражданами.

1. В районе насчитывалось 62 населенных пункта, в которых насчитывалось 7051 крестьянских дворов и 577 государственных и колхозных построек. Немецкие войска за период с 25 июня по 20 августа сожгли 7019 крестьянских дворов. Из 62 населенных пунктов только в деревне Дуб[н]ицкое Лельчицкого с/совета осталось 32 дома, а все остальные населенные пункты были сожжены до единого дома. Сожжены 577 государственных и колхозных построек.

2. Немецкие оккупационные власти за весь период оккупации принимали все меры к тому, чтобы больше угнать населения в Германию на каторжные работы. Поэтому основное население было вынуждено скрываться в лесах. Те, которые попадали в руки немецкой полиции, жандармерии, целыми семьями и в одиночку зачислялись, как военнопленные, и угонялись в немецкое рабство.

Таким образом, за период оккупации немецкими войсками Лельчицкого района было угнано в немецкое рабство 3818 человек, в том числе старики, женщины и дети.

3. Выполняя садистские приказы командования, немецкие оккупационные власти истребляли мирных жителей, не считаясь с полом, возрастом и национальностью. Только за один месяц и 25 дней, т. е. с 25 июня по 20 августа 1943 г., в Лельчицком районе было уничтожено все еврейское население и 1496 человек других национальностей.

Проводя массовое истребление населения, немецкие изверги применяли различные нечеловеческие способы истребления. Выгоняли за населенные пункты евреев, заставляли самих копать глубокие ямы, к этим ямам подводили по несколько человек, ставили лицом к яме и расстреливали из нескольких автоматов. Некоторых стариков, женщин и детей бросали в ямы живыми и заваливали трупами. Загоняли евреев в отдельные сараи или дома, закрывали их там и сжигали живыми.

Отдельных граждан разрубали на куски, женщин привязывали волосами к деревьям, отрезали груди, выкалывали глаза, выкручивали руки. Отрезали носы, уши, срывали ногти с пальцев рук, с живых снимали кожу, и после всех этих издевательств жертв пристреливали или сжигали.

В августе м-це 1941 г. в м. Лельчицы прибыл отряд немецких войск под командой офицера Шварц, согнали всех евреев в один двор, откуда погнали их в уроч[ище] «Загорье». Там заставили их копать ямы, и после того, как ямы были готовы, согнанных ставили лицом к ямам и расстреливали. Таким образом расстреляли все еврейское население местечка в количестве 750 человек. Для закопки ям было оставлено примерно 15 человек, которые после того, как ямы с трудом были закопаны, также были расстреляны. Этим немецкие изверги старались скрыть свои кровавые преступления.

В ноябре м-це 1942 года м. Лельчицы были все сожжены, при этом гр-н, оставшихся в живых, загоняли в отдельные дома и сжигали. Таким путем было сожжено 300 человек стариков, женщин и детей. В июле м-це 1943 г. в д. Старый Фольварак Лельчицкого с/совета немецкие каратели при сожжении деревни поймали гр-ку Лещинскую Варвару Ивановну, привязали ее к дереву волосами, сняли с нее часть кожи, выкололи глаза и уж потом закололи штыками. В д. Дуброво Лельчицкого с/совета немецкие изверги поймали гр-ку Колос Марию Васильевну, которая с 5 детьми бежала в лес. Всю семью посадили на воз и сидя расстреляли.

В д. Острожанка Острожанского с/совета немецкие изверги в урочище «Островцы» загнали семь человек в курень, закрыли их и сожгли.

Деревня Убортская Рудня Острожанского с/совета и немцы сожгли деревню в третий раз*. Когда уезжали из деревни, увидели у стога сена человека, гр-на Кошевича Григория Николаевича, который брал сено. Выстрелили, перебили ему ногу. Потом привязали его за ноги веревкой и таскали вокруг стога сена до тех пор, пока он скончался.

24 июля 1943 года в д. Осенское Картыничского с/совета немецкие изверги поймали 53-летнего старика Рафаловича Дмитрия Юльяновича, повыкручивали ему пальцы на руках, а затем прикладами автоматов и шомполами избивали его до тех пор, пока он [не] скончался.

В д. Картыничи того же с/совета немцы согнали 7 человек и заставили их копать яму. В эту яму покидали живыми 27 человек и закопали. Среди них Герман Анна Федоровна, 70 лет, Герман Валентин, 2 года, и Герман Люба, 8 лет.

В дер. Рудница было сожжено семь человек живыми.

В июле м-це 1943 г. в деревню Синицкое Поле прибыл отряд немецких жандармов в числе 25 человек. Населения в деревне уже не было, 5 человек, женщины, хотели спрятать свои вещи и уйти в лес. Немецкие жандармы поймали их, посадили в машину и увезли за деревню. Там трем женщинам сломали руки, выкололи глаза, разбили головы и зарыли в яму.

В д. Буйновичи того же с/совета немцы схватили 5 детей гр-на Фишнера, 3 застрелили, а двоих близнецов Аню и Федю по 7 м-цев взяли за ножки и несколько раз ударили головками о дерево. Хоронить детей немцы не разрешали, и трупы их растаскали собаки.

В д. Забережница 7 июля 1943 года немцы поймали 12 человек, в том числе 2 детей, 2 лет и 5 лет, и зверски их замучили. При этом немцы у всех 12 человек вывернули руки, выкололи глаза, у женщин вырезали груди. Левковой Алене завязали глаза и бросили в колодец. Дарашук Авдотье Яновне, 56 лет, отрезали уши, нос и разбили голову. Барановской Меланье, 70 лет, немцы вырезали язык и отрезали груди. После этих зверских пыток немцы всех 12 чел. расстреляли.

В середине ноября 1942 года отряд немецких жандармов во главе с офицером ворвались в д. Боровое того же с/совета, население стало бежать в лес. Немецкие

* Так в тексте.

жандармы поймали 19 человек, из них Гавриловец Николай Анисимович, 8 лет, и Мария Анисимовна, 7 лет. Всех 19 человек загнали в сарай и стали избивать прикладами. После этих издевательств немцы сделали по этим людям несколько очередей из автоматов, потом закрыли сарай и зажгли. Все находящиеся люди в сарае также сгорели. При этом были слышны ужасные стоны и душераздирающие крики.

28 июня 1943 года немецкий отряд жандармов поймал в лесу 5 чел. гр-н деревни Данилевичи Боровского с/совета, вывели их на поляну и стали избивать палками. Потом всем 5 человекам выломали руки и после этого расстреляли.

22 декабря 1942 года в д. Милошевичи того же с/совета прибыл немецкий отряд под командованием немецкого генерала, окружили деревню и зажгли с обоих концов, жители деревни стали бежать в лес. Немецкие изверги успели поймать 55 человек, согнали их на площадь, а потом пригнали к большому сараю и стали загонять в сарай. Люди сопротивлялись и умоляли, но немецкие солдаты били их прикладами, насильно втаскивали в сарай. Когда все 55 чел. были загнаны в сарай, им приказали стать на колени и открыли стрельбу из автоматов. Большинство людей было убито. Всех 55 человек, среди которых были еще живые, немцы накрыли соломой и зажгли с двух сторон, а сарай закрыли. Таким образом все 55 чел. были сожжены. Их имена указаны в акте по Милошевичскому с/совету*.

15 июля 1943 года в д. Милошевичи того же с/совета прибыл отряд немецких жандармов, но, так как деревня была сожжена, а население пряталось в лесах, немцы сделали облаву по лесу. Им удалось поймать 4 чел. женщин. Немцы привели их в деревню и в землянке изрубили шашкой на куски.

Рудякову Марию Ефимовну, 80 лет, Ларионову Екатерину Сергеевну, 6 лет, утопили в болоте. Потом зажгли землянку. Когда она хорошо разгорелась, немцы бросили в огонь живыми Ларионову Арину Астаповну, 50 лет, и дочь ее Елену, 6 лет.

В д. Буйновичи того же с/с немцы поймали гр-на Малец Мирона Алексеевича, 1918 г. рождения, связали ему руки и ноги и положили его под борону, зубья которой были обращены вниз. В борону впрягли лошадь и погнали по нему, когда гр-н Малец потерял всякие признаки жизни, немцы бросили его в сарай. Но Малец через некоторое время начал показывать признаки жизни. Тогда немцы положили на него борону вниз зубьями, и положили на него бревно и камни с той целью, чтобы зубья бороны глубже вошли в тело жертвы. От множества ран и от потери крови гр-н Малец скончался. В той же деревне немцы поймали гр-ку Малец Елену Ивановну, 24 лет, выкололи ей глаза, потом отрезали груди, затем повырывали ногти с пальцев рук и, наконец, палками и прикладами били ее до смерти.

Бескунеля Самуил Гордеевич был пойман немцами в лесу. Немцы его всего изрезали ножами и, наконец, задушили путем затягивания горла полотенцем.

В д. Злодин Буйновичского с/совета немцы схватили братьев Флерко Карпа Васильевича, 39 лет, и Ефима Васильевича, 52 года, и увезли их в м. Лельчицы, производили различные пытки только за то, что кто-то из них был коммунист. Сначала немцы обоим братьям повыкручивали руки, затем отрезали уши, ставили их на раскаленное железо босыми ногами. После этого, без сознания, положили на повозку и повезли неизвестно куда. Но при движении повозки один из братьев стал кричать «помогите». Немцы опять стали его избивать, пока он не замолчал. Куда их увезли – неизвестно.

В д. Злодин группа немецких солдат поймали гр-ку Стасенко Эвалину Филипповну 19 лет, изнасиловали и потом придушили.

* Здесь и далее приложения в деле отсутствуют.

Фактов варварского истребления советских гр-н немецкими вандалами очень много, но все они говорят о том, что правящая клика фашистской Германии поставила перед собой целью плановое истребление советских людей без различия национальностей, без разбора пола и возраста.

К настоящему акту прилагается 13 актов сельских комиссий и протокол опроса гр-н. Акт составлен в 2 экземплярах.

Уполномоченный областной чрезвычайной комиссии
Полесской области

Банкетов

Председатель Лельчицкой районной
чрезвычайной комиссии

Жартун

Лин

Гутин

Батанов

Боброва

Кузнецов

Ответственный секретарь
Лельчицкой районной чрезвычайной комиссии

Ляховец

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 216а–220об. Заверенная копия. Рукопись.

ЛОЕВСКИЙ РАЙОН

№ 113

Акт Лоевской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. Лоев.

23 августа 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии по расследованию злодеяний совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Лоевского района — Синяков Григорий Иванович, секретарь Лоевского РК КП(б)Б, члены комиссии: председатель исполкома Лоевского райсовета депутатов трудящихся Селезнев Куприян Никофорович, председатель Лоевского горсовета депутатов трудящихся Морозов Илья Григорьевич, прокурор по Лоевскому району Кириенко Константин Николаевич, врач Эленсон Фаина Евельевна, граждане гор. Лоев: Чижов Владимир Никитич и Мельник Мария Антоновна составили настоящий акт о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками на территории Лоевского района Гомельской области за период временной оккупации с августа 1941 года по ноябрь 1943 год.

С первых же дней оккупации территории Лоевского района немецкие бандиты, следуя своей неизменной политике массового истребления свободолюбивых народов, приступили к кровавой расправе с мирным советским населением, подвергали их зверским пыткам, сжигали заживо стариков, женщин и детей, производили расстрелы в тюрьмах, на улицах деревень, собственных квартирах.

За период временного хозяйничанья немецкими извергами разорено и разрушено все колхозное хозяйство и промышленность, свыше 30 населенных пунктов сожжено полностью.

На основании данных экспертизы, а также многочисленных показаний свидетелей комиссия установила следующие факты злодеяний, совершенных немецко-

фашистскими захватчиками на территории Лоевского района за время их хозяйничанья: сожжено и разграблено по сельской местности Лоевского района 4258 жилых домов с надворными постройками, отправлено в Германию, уничтожено и передано в немецкую армию: лошадей — 3847 голов, крупного рогатого скота — 6583 головы, птиц — 86 644 штуки, зерна — 126 198 центнеров, разрушено — 2 МТС.

Вторгнувшись в городской поселок Лоев, фашистские бандиты сжигали и уничтожали промышленные предприятия, культурные учреждения и здания общественного питания. Ими полностью уничтожено и разграблено: завод «Краскоцвет», электростанция, маслозавод, промкомбинат, больница, дом соцкультуры и кино-театр, гостиница и ресторан, база райпотребсоюза, склад заготзерно.

Немецко-фашистские изверги не ограничились этим, они по заранее продуманному плану, с методичностью профессионалов убийц, в массовом порядке беспощадно истребляли советских людей, подвергая их всевозможным пыткам и насилиям. Немцы убивали беззащитных женщин, стариков, детей и военнопленных красноармейцев.

Опрошенная в качестве свидетеля гражданка Мельник Мария Антоновна заявила: «С момента своего прихода в поселок Лоев фашистские палачи стали вводить рабско-крепостнический труд, именуя его новым порядком в Европе. Издевательствами, пытками и расстрелами советских людей гитлеровские людоеды стремились поработить онемечить и истребить не покорившийся им советский народ».

В конце октября 1941 года гитлеровцы арестовали 150 мирных граждан пос. Лоев, беззащитных женщин, стариков и детей фашисты под усиленным конвоем отправили в организованный ими лагерь и там расстреляли. Среди расстрелянных были: Хогельман Хана, 82 лет, Холмецкий Арон, 70 лет, Тамаров Лейба, 60 лет, Кобринская Ревека, 80 лет, Каган Роза, 35 лет, Тин Елизавета, 27 лет, Филькенберг София, 22 лет, Холмецкая Бронислава, 26 лет, ее дети Анатолий, 5 лет, Виктор, 3 лет, Анна, 3 месяцев, Данишевский Виктор, 3 лет, Кин Татьяна, 14 лет, Марголина Серафима, 12 лет, Румянцев Виктор, 13 лет, и многие другие.

Гражданка Мельник Мария Антоновна по этому вопросу говорила: «Так в конце октября 1942 года фашисты арестовали около 150 человек жителей пос. Лоев еврейской национальности. Своих жертв фашистские палачи под усиленным конвоем отправили в специальные организованные ими лагеря под городом Гомель и там ни в чем не повинных расстреляли только за то, что они евреи. Так фашисты ознаменовали свое вступление в пос. Лоев и введение «нового порядка» фашистского произвола и кровавого террора».

В январе месяце 1942 года немцами были арестованы 8 человек советских граждан пос. Лоев, которых фашистские палачи после жестоких истязаний и пыток расстреляли и бросив* трупы в ямы с нечистотами. Вот что рассказывают очевидцы этого злодеяния — граждане Богданович Иван Иосифович и Пинчук Мария Ермолаевна: «В начале января месяца 1942 года в пос. Лоев прибыл карательный отряд немцев в количестве около 50 человек, которые арестовали мирных граждан пос. Лоев: Чапего Ивана, Кукса Михаила, Крупейченко Петра, Харлап и других в количестве 8 человек. Арестованных немцы поместили в здание городской управы, где учинили над ними зверские издевательства. Своих жертв фашистские мерзавцы избивали до потери сознания шомполами, резиновыми палками по лицу, голове и другим частям тела. Из управы доносились душераздирающие крики. После жестоких избиений гитлеровцы всех 8 человек, окровавленных и в порванной во время истязаний одежде, привели к сгоревшему зданию бывшего здания райисполкома и там расстреляли. Затем трупы расстрелянных бросили в яму с нечистотами».

* Так в тексте.

Зверские истязания со стороны немецких захватчиков над мирными советскими гражданами также подтверждаются гражданами пос. Лоев Винничек Николаем Захаровичем, Чапего Ольгой Федоровной, Казеко Алексеем Владимировичем, которые комиссии сообщили: «В августе месяце 1941 года сразу же, как только немцы вошли в поселок Лоев, они арестовали мирных граждан еврейской национальности: Кобринского Лему, 40 лет, Ганкина Мотыля, 1918 года, зав. аптекой, Контара Бориса, 1896 года рождения, Рассина Залмана, 25 лет, Левина Гиршу, 1913 года рождения. Арестованных немцы впрягли в телегу, на которых находилось бочка, и заставляли возить воду, при этом всячески издевались. Их избивали палками, прикладами винтовок, а потом после издевательств вывели на берег реки Днепр и расстреляли».

Гитлеровские детоубийцы, садисты всячески изощряли способы пыток и издевательств над беззащитными женщинами, стариками и детьми. Семилетнего Белого Виктора и четырехлетнего Белого Константина мерзавцы вбросили в могилу массового расстрела и живыми зарыли. Арестовав священника пос. Лоев Щкерба Павла 47 лет, немцы отрезали ему уши и нос, а затем расстреляли.

В августе и ноябре 1942 года в противотанковом рву и у озера Витацкое палачи расстреляли 24 человека не в чем не повинных советских людей, в числе которых детей от грудного до 15-летнего возраста — 9 человек, глубоких стариков от 50 до 70 лет — 4 человека, полностью разграбив имущество. По этому вопросу очевидцы немецких злодеяний Пинчук Мария Ермолаевна, Богданович Иван Иосифович, Мельник Мария Антоновна, Логаш Надежда Демидовна комиссии сообщили: «16 августа 1942 года в противотанковом рву по Козероужскому шляху было расстреляно 16 жителей пос. Лоев: Волкова Мария Яковлевна 27 лет, дочь Фаня 6 лет, сын Яша 5 лет, Фрайдина Степанида 26 лет, дочь Лена 4 лет, сын Анатолий 4 лет, дочь Вера 7 месяцев, Михлина Нина 24 лет, дочь ее Евгения 5 лет, Козлова Мария Нестеровна 62 лет, Андриянец Анастасия 22 лет, Кусочек Мария 20 лет, Курас София Ивановна 27 лет, дочь Валя 5 лет, дочь Вера 3 лет».

«Поздней ночью в ноябре месяце 1942 года фашистские детоубийцы арестовали без каких-либо поводов для этого мирных людей поселка Лоев: Тулач Самуила Винидиктовича 47 лет, его жену Наталью Кирилловну 43 лет, дочерей Веру 17 лет, Валентину 12 лет, Ницко Ивана Феодосовича 50 лет, его жену Агафью Моисеевну 48 лет, дочь Нину 19 лет, Чирица Григория Филипповича 67 лет. Арестованных фашисты в одном нательном белье под конвоем отвели к озеру Витацкое и там без суда и следствия расстреляли. На следующий день после расстрела бандиты вторично ворвались в их квартиры, разграбили все имущество расстрелянных, поделив его между собой».

Разнузданному кровавому произволу фашистских громил и убийц не было предела. В пос. Лоев мерзавцы производили беспощадное массовое истребление военнопленных красноармейцев, перед расстрелом, которых они зверски истязали. По этому вопросу гражданка Мельник Мария Ермолаевна в комиссию сообщила: «Расстрел военнопленных красноармейцев немцы производили и в противотанковом рву, и на территории промкомбината, и у здания школы, и на лугу реки Днепр. Можно безошибочно сказать, что в пос. Лоев фашистами расстреляно военнопленных красноармейцев не менее 400 человек... Фашисты над ними зверски издевались и заставляли самим себе рыть могилы, а когда последние были готовы, гитлеровские убийцы избивали прикладами винтовок и автоматов, выкалывали глаза, резали ножами и штыками, вывертывали и выламывали руки и только потом, наиздевавшись вдоволь, расстреливали».

Массовые расстрелы немецко-фашистскими захватчиками военнопленных красноармейцев и издеательства над ними подтверждают очевидцы фашистских

зверств — граждане Пинчук Мария Ермолаевна, Богданович Иван Иосифович и другие. Вот что они рассказали комиссии: «В сентябре месяце 1941 года фашистскими палачами у здания школы в 50 метрах от последней расстреляны были 16 человек военнопленных красноармейцев. В том же сентябре месяце и в начале октября немцами у здания школы были расстреляны еще 8 человек военнопленных красноармейцев. Прежде чем расстрелять военнопленных, мерзавцы заставляли вырыть для себя яму, а затем, когда яма была готова, фашисты их избивали прикладами и палками и только потом расстреливали».

Весной 1942 года в пос. Лоев фашисты привезли из района военнопленного красноармейца, которого подвергли жестокому избиению, а затем на арке базарной площади повесили. К одежде повешенного убийцы прикрепили вывеску с угрозой смерти всем советским гражданам. Очевидцы этого злодеяния Логаш Надежда Демидовна и Чапего Ольга Федоровна комиссии рассказывали следующее: «Весной 1942 года в апреле месяце из района немцами был привезен в пос. Лоев раненый военнопленный. Он был весь окровавленный, с перевязанной рукой, кровоподтеками на лице, под глазами и на руках, что свидетельствовало о совершенных над ним издевательствах и пытках. Приведя на базарную площадь, палачи повесили его на арке. На протяжении пяти дней немцы не разрешали хоронить труп повешенного, на груди которого к одежде была привязана дощечка с надписью: «Так будет со всеми русскими, кто не будет подчиняться немецким властям или не будет выполнять их требования и распоряжения».

Наряду с истреблением женщин, стариков и детей, фашистские головорезы различными методами и способами под силой оружия и страхом смерти, угоняли мирных граждан пос. Лоев на каторжные работы в Германию. Вот что рассказывают по этому вопросу граждане Пинчук Мария, Богданович Иван, Мельник Мария и другие: «Фашистские бандиты не ограничились истреблением мирных беззащитных граждан. В угоду своим рабовладельцам они советских людей принудительным порядком под силой оружия и страхом смерти угоняли на каторжные работы в фашистскую Германию. Так в июле месяце 1942 года 26 гражданам пос. Лоев были вручены повестки о мобилизации их на работу в Германию, причем в повестках указывалось, что за уклонение от мобилизации семьи уклоняющихся будут расстреляны. В страхе за жизнь своих родственников все 26 человек, вызванных повестками, явились в управу, откуда под конвоем отправлены на станцию Речица, а там поездом в закрытых вагонах и под охраной вооруженных немцев были отправлены в Германию на каторгу».

«Отступая под ударами Красной Армии в сентябре 1943 года, фашистские палачи, врываясь в дома граждан, арестовывали физически сильных советских людей, которых под конвоем отправляли на каторжный труд в Германию».

Гитлеровские палачи с такой же жестокостью расправлялись с советскими мирными гражданами и в деревнях Лоевского района. В ходе расследования комиссия установила следующие факты:

За период оккупации территории Лоевского района немецкие изверги делали четыре налета только на деревню Борщевку Борщевского сельского совета, где проводили массовые расстрелы советских граждан, а именно в марте месяце 1942 года, ворвавшись в деревню, арестовали 3 человека мирных жителей упомянутой деревни: Рогожник Петра Васильевича 37 лет, Новик Парфена Потаповича 42 лет, Чапего Ивана Романовича 26 лет, они подвергнуты были жестокому избиению, после чего немцы их расстреляли.

Такую же кровавую расправу немецкие изверги повторяли в мае месяце 1942 года, также расстреляли 3 человека, в августе месяце 1942 года немецкие бандиты

схватили 7 человек советских граждан деревни Борщевки: 4 человек расстреляли, а Ходас Ивана Васильевича 12 лет, Германенко Ивана Григорьевича 30 лет, и Барабан Анну Никифоровну загнали в колхозное гумно и заживо сожгли их.

В ноябре месяце 1942 года немецкие палачи ворвались в деревню Острова Борщевского сельсовета схватили учительницу Колас Евдокию Алексеевну 22 лет, публично изнасиловали ее, а потом расстреляли. Не ограничиваясь истреблением женщин, стариков и детей, немецкие людоеды вооруженные пулеметами, автоматами и винтовками врывались в населенные пункты Борщевского сельского совета, систематически угоняли советских граждан на каторжные работы в немецкое рабство в Германию, так в мае месяце 1943 года из деревень Буда-Петрицкая, Великая Дуброва угнали в рабство 104 человека. В сентябре месяце 1943 года немцы ворвались в деревню Острова, схватили 77 советских граждан, жителей упомянутой деревни и под усиленным контролем угнали на каторгу в Германию, а всего с мая месяца 1943 года по декабрь 1943 года немцы угнали в рабство 450 человек жителей Борщевского сельсовета, все имущество угнанных разграбили, а постройки сожгли.

По этому вопросу опрошенные граждане Езерский Василий Петрович, Адаменко Кирилл Еремеевич и Юрченко Ефим Степанович комиссии сообщили: «Немецкие бандиты в марте месяце 1942 года ворвались на 2 автомашинах в деревню Борщевка, их было около 50 человек. Арестовали 3 человек жителей д. Борщевки: Рогожник Петра Васильевича, Новик Парфена Потаповича, Чапега Ивана Романовича, подвергли их избиению до бессознания, а потом их всех троих расстреляли, имущество расстрелянных разграбили, такие же зверства немцы повторили в мае 1942 года. Они арестовали 3 человек граждан дер. Борщевки, подвергли избиению прикладами, палками, а потом учинили над ними кровавую расправу — расстреляли. В августе месяце 1942 года в деревню прибыл немецкий карательный отряд в количестве 120 человек. Арестовали 7 человек жителей нашей деревни, из них 4 человека расстреляли, а 12-летнего мальчика Ходос Ивана Васильевича, Германского Ивана Григорьевича 30 лет и Барабанову Анну Никифоровну 65 лет, загнали в колхозное гумно и заживо сожгли их. В ноябре месяце 1942 года, будучи в д. Острова Борщевского сельсовета, схватили учительницу Колас Евдокию Алексеевну 22 лет, изнасиловали ее и расстреляли».

В январе месяце 1943 года в деревню Липняки явился карательный отряд в составе 32 немцев, арестовали Любичскую Марию Семеновну 40 лет, 4-летнюю внучку ее, Любичскую Людмилу Леоновну зверски замучили и в полумертвом состоянии увезли в гор. Лоев в немецкую жандармерию, где через 3 суток расстреляли.

13 января 1943 года группа немцев при появлении в д. Дубровка, заметив на своей усадьбе гражданку Крищенович Александру Павловну, очередью из автомата расстреляли ее, после этого ворвались к ней в дом, расстреляли 2-летнего ребенка — дочь Крищенович Тамару Владимировну, а имущество расстрелянной разграбили.

24 января 1943 года немцы вторично приехали в деревню Липняки и начали проводить очередную кровавую расправу с мирным населением, арестовали 38 человек жителей дер. Липняки, согнали в здание колхозной канцелярии и в колхозный сарай, в числе которых были: Цакунок Петр Яковлевич, Курдесов Андрей Фомич, Мифодов Андрей Кононович, Бейзерова Елизавета Филипповна, Ревенок Семен Федорович, немцы подвергли их зверским пыткам, отрезали носы, изрезали груди, тело искололи штыками и всех 38 человек расстреляли.

Очевидцы-свидетели Михальченко Анна Дмитриевна, Гракова Феофания Григорьевна и Морозов Герман Иванович комиссии рассказали: «24 января 1943 года

в дер. Липняки Липняковского сельсовета прибыл немецкий карательный отряд и тут же начал производить расправу над мирным населением. В помещение колхозной конторы и колхозный сарай согнали 38 человек беззащитных советских граждан, подвергли их жестокому избиению. Мы были очевидцами, когда немцы избивали Цакун Петра Яковлевича, Курдесова Андрея Фомича, Михедова Андрея Кононовича, Бейзерову Елизавету Филипповну и Ровенок Семена Федоровича. Немцы им отрезали носы и изрезали ножами груди, искололи штыками все тело и потом полумертвых на глазах у населения расстреляли, все 38 человек, после чего немецкие бандиты разграбили все имущество расстрелянных. Мы также были очевидцами, когда немцы в начале ноября месяца 1943 года явились на 5 автомашинах в нашу деревню Липняки, они начали сгонять людей к зданиям школы, и когда собрали около 90 человек, под усиленным конвоем угнали в немецкое рабство в Германию, при угоне немцы людей избивали, продуктов питания никому не давали».

В сентябре месяце 1943 года немецкими палачами были арестованы жители деревни Кривой Рог Деражичского сельсовета Музыченко Василий Максимович, Неделяй Максим Михайлович и подвергнуты диким пыткам. Немцы переломали им руки прикладами винтовок, выбили глаза, все одежду с них сняли и тут же в деревне Кривой Рог повесили. По этому вопросу заявитель Музыченко Степан Гаврилович комиссии сообщил: «О зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Деражичского сельсовета мне известно следующее. В сентябре месяце 1943 года немцы арестовали жителей дер. Кривой Рог Музыченко Василия Максимовича, 1925 года рождения, Неделяй Максима Михайловича, 1925 года рождения, подвергались они зверским пыткам, немцы переломали им руки, выбили глаза, сняли всю одежду и повесили».

21 января 1943 года в деревню Уборки Уборковского сельского совета прибыл немецкий карательный отряд СС в количестве 125 человек немецких солдат и офицеров под командой обер-лейтенанта Гофмана и начал производить истребление советских граждан деревни Уборки.

Свидетель Коноваленко Лука Титович комиссии рассказал: «В деревню Уборки в январе месяце 1943 года ворвался немецкий карательный отряд в количестве 125 человек немцев во главе с обер-лейтенантом Гофманом и начал аресты мирных граждан, они арестовали 12 жителей нашей деревни, всех их согнали в колхозный амбар колхоза имени „Полесская Правда“, амбар был расположен в колхозном питомнике, всех арестованных немцы избивали разными предметами, как то: прикладами винтовок, резиновыми палками, ногами и кололи штыками, я это сам видел, так как находился в 25 метрах от амбара, где находились арестованные. После издевательств над арестованными немцы расстреляли 12 человек, а амбар с трупами расстрелянных немцы подожгли и в этот момент, когда пламя охватило здание амбара, из амбара выполз раненый старик Курзин Афанасий Данилович 67 лет, и начал просить немецких солдат, чтобы они сохранили ему жизнь, то немецкие солдаты схватили старика Курзина А.Д. за ноги и за руки и бросили в огонь горящего амбара. В этот день немецкие бандиты расстреляли следующих жителей нашей деревни: Курзину Домну Ивановну 67 лет, Курзину Людмилу Афанасьевну 11 лет, Казимирову Параскеву Сергеевну 40 лет, Казимирову Неонилу 17 лет, Казимирову Клару 13 лет, Казимирова Виталия 2 лет, Конова Адама 40 лет, Осадчего Семена Федоровича 74 лет, Мазурову Варвару Семеновну 37 лет, Мазурову Людмилу Ивановну 7 лет, Мазурову Клавдию Ивановну 5 лет».

Немецкие изверги в период временной оккупации применяли различные методы по истреблению мирных советских граждан, в феврале месяце 1942 года немцы приехали в Крупей[ков]ский сельсовет, арестовали граждан Тарасенко Федора

Филипповича, Максименко Николая Илларионовича и сдали в руки Лоевской жандармерии, где подверглись длительным пыткам и издевательствам.

По этому вопросу свидетель Карась Павел Андреевич комиссии подробно рассказал: «В первых числах февраля месяца 1942 года в деревню Крупейки на машине прибыло несколько человек немцев, и приказали жителям деревни Крупейки Тарасенко Федору Филипповичу явиться в гор. Лоев якобы для получения хлеба из хлебопекарни; не подозревая замысла фашистов, Тарасенко Федор Филиппович на следующий день явился в Лоев, но как только он явился в Лоев, жандармерия его арестовала и гестаповцы избили его до потери сознания, расстреляли*. Этого же дня арестовали жителей деревни Щи[t]цы Максименко Николая Илларионовича, 1905 года рождения, который был отправлен под усиленным конвоем в Лоевскую жандармерию, где в течение 3 месяцев содержался под стражей, систематически подвергался пыткам и истязаниям.

В зимние дни в пургу и мороз февраля месяца Максименко фашистские изверги, раздетого и разутого, водили по улицам поселка Лоев, избивая его прикладами винтовок и шомполами, руки были вывернуты, ребра поломаны, а потом выкололи ему глаза, не выдержав истязаний, в фашистских застенках Максименко умер».

С неслыханной звериной жестокостью людоеды-гитлеровцы расправлялись с советскими мирными людьми, жителями Передельского сельского совета. В 1943 году ими было расстреляно и сожжено заживо 50 человек мирных советских граждан.

С подробной ясностью по этому вопросу свидетели Тимощенко Николай Павлович и Гулид Мария комиссии рассказали: «В 1943 году в мае месяце в Передельский сельский совет прибыл на автомашине из гор. пос. Лоев немецко-фашистский карательный отряд вооруженный пулеметами, автоматами и винтовками. Немцы задержали советских граждан: Баранову Христину, Саманчук, Пустоловского Ивана, Атрощенко Матрену, Баранову Валентину, Баранову Анну, Баранову Александру, задержанных бандиты повели на центральную улицу деревни Переделка и перед глазами населения стали зверски мучить. Баранову Христину, Баранову Валентину, Баранову Анну, Баранову Александру избивали резиновыми палками, прикладами винтовок, кололи в грудь штыками, резали финскими ножами, очевидцы этих мучений и издевательства подняли душераздирающий плач, прося немцев отпустить истязаемых. На просьбы граждан палачи схватили гражданку Баранову Марию и в упор из винтовки застрелили, а остальных жителей, избивая, бросили в горящий костер, где они и сгорели».

«В 1942 году зимой немецко-фашистские захватчики на территории Передельского сельсовета учинили зверскую расправу. Карательный отряд, прибывший из Лоева на автомашинах, приказал всем жителям в середине дня собраться к зданию церкви, в случае неявки в установленный срок все жители будут расстреляны. Спасая свою жизнь, население деревни Переделка начало убегать из деревни, немецкие изверги по убегающим открыли ружейно-пулеметный огонь и в это время убили Кравченко Максима, 1891 года рождения, Кравченко Марию, 1898 года рождения, Кравченко Пелагею, Евсеенко Данила, Евсеенко Моисея и ряд других граждан — жителей деревни Переделка. В этот день немецкие бандиты расстреляли 50 человек жителей упомянутой деревни».

Всего за время оккупации территории Лоевского района немецко-фашистскими захватчиками истреблено 1635 советских граждан, поименные списки прилагаются на 816 человек**, на 819 уничтоженных советских граждан, в том числе 404

* расстреляли дописано от руки над строкой.

** Не публикуются.

человека военнопленных красноармейцев, фамилии установить не представилось возможным. Угнано на каторжные работы в фашистскую Германию 2443 человека.

Ответственными за все совершенные злодеяния на территории Лоевского района являются: бургомистр Лоевского и Речицкого района немец Гергард Карл Христианович, комендант Лоевской жандармерии обермайстер немец Брук, комендант Лоевского пограничного отряда немец Кригер, командиры карательных отрядов войск СС и офицеры немецкой армии немцы: обер-лейтенант Гафман, Гаутман, фон Гахтман, Краузе, Карл Липольт, Карл Гансе.

О чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии

Синяков

Члены комиссии

Селезнев
Морозов
Кириенко
Эленсон
Чижов
Мельник

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–11. Подлинник.

№ 114

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Старая Алешковка А. Ф. Килачцкого

31 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Во время временной оккупации территории Белоруссии вы проживали в д. Ст[арая] Олешковка?

ОТВЕТ. Да, во время временной оккупации территории Белоруссии немецко-фашистскими войсками я проживал в д. Старая Олешковка.

ВОПРОС. Расскажите, в какой период времени была сожжена ваша дер. Старая Олешковка немецко-фашистскими войсками.

ОТВЕТ. Наша дер. Старая Олешковка была сожжена в ноябре м-це немецко-фашистскими войсками.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах была сожжена ваша дер. Старая Олешковка немецко-фашистскими войсками?

ОТВЕТ. Деревня Старая Олешковка была сожжена при отступлении немецко-фашистскими войсками.

ВОПРОС. Сколько домов было сожжено в дер. Старая Олешковка?

ОТВЕТ. В дер. Старая Олешковка было сожжено 77 домов немецко-фашистскими войсками.

ВОПРОС. Сколько человек было угнано мирного населения из дер. Старая Олешковка в рабство в Германию?

ОТВЕТ. Из дер. Старая Олешковка было угнано мирного населения в рабство в Германию немецко-фашистскими войсками 250 чел.

ВОПРОС. Какое количество было забрано скота из вашей дер. Старая Олешковка немецко-фашистскими войсками?

ОТВЕТ. Из нашей дер. Старая Олешковка было забрано скота: 250 голов крупного рогатого скота, лошадей — 48 шт., овец — 300 штук.

ВОПРОС. Сколько мирных жителей вашей дер. Старая Олешковка было расстреляно немецко-фашистскими войсками?

ОТВЕТ. В дер. Старая Олешковка немецко-фашистскими войсками было расстреляно мирных жителей 5 человек.

ВОПРОС. За что были расстреляны эти 5 человек немецко-фашистскими войсками?

ОТВЕТ. Эти 4 человека были расстреляны за то, что они были членами семьи партизана, а один человек был расстрелян при отступлении немцев. За что — не знаю [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2330. Л. 46. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 303–304; Сожженные деревни Белоруссии... С. 303–304.

МОЗЫРСКИЙ РАЙОН

№ 115

Акт о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами оккупантами в деревне Михановичи

30 января 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники колхоза имени Сталина — Веремеев Сергей Ефимович, Пашкевич Фекла Васильевна, Тимохов Михаил Устинович и Ермак Мария Максимовна, представители воинской части капитан Аухадев М.А. и ефрейтор Рахман Н.Б., составили настоящий акт о зверствах немецких оккупантов в селе Михановичи Мозырского района Полесской области.

1. За время оккупации села немцы ограбили всех колхозников, забрав у них весь хлеб, 270 коров, а также всю домашнюю птицу.

2. Угнали на каторгу в Германию 20 юношей и девушек.

3. Убили председателя колхоза Казака Дмитрия и колхозников Ершова Петра и Рогальского Омелика.

4. При отступлении немцы угнали 1300 мирных жителей. Отказавшихся уходить убивали. Были убиты 68-летний колхозник Град Ефим Ермолаевич, колхозник Трофимов Игнат Гаврилович 60 лет, колхозница Град Акулина Ивановна, а также Лобанова Мария Степановна.

5. Все 300 домов немцы опустошили: выбили стекла, выдрали рамы, двери и полы, уничтожили весь сельскохозяйственный инвентарь колхоза.

Колхозники колхоза им. Сталина:

Веремеев,
Пашкевич
Тимохов
Ермак

Представители воинской части

капитан Аухадев
ефрейтор Рахман
Подписи

Зверства немецко-фашистских захватчиков... Выпуск 14. Москва, 1945. С. 34–35. Опубликовано: Белорусские оstarбайтеры... Кн. 2. С. 266–267.

№ 116

Докладная записка заместителя начальника УНКВД Полесской области Л. И. Марата в Полесский обком КП(б)Б о преступлениях, совершенных оккупантами в Мозырском районе

г. Мозырь

19 апреля 1944 г.

Мозырский район Полесской области был оккупирован немецкими войсками в августе месяце 1941 года и был освобожден Красной Армией в январе м-це 1944 года.

За время оккупации района нанесен исключительно большой ущерб народному хозяйству: школы, больницы, медпункты и культурные учреждения не работали и при отступлении были немцами почти полностью уничтожены. Так, из 53 школ, насчитывающихся в районе до оккупации, осталось только 5 начальных школ, а остальные сожжены. Общественные постройки и дома колхозников уничтожались подряд, в нередких случаях вместе с жителями. Всего по району из 69 деревень сожжено полностью 18 и 10 сожжены на 50—75%. Только в Скрыгаловском с/совете уничтожено 886 жилых домов и их построек.

По другим с/советам уничтожено:

Слободской с/совет	—	687	разных построек
Казимировский с/с	—	522	»
Мелешковичский с/с	—	422	»
Прудковской с/с	—	276	»
Каменковский с/с	—	244	»
Михалковский с/с	—	182	»
Бобровский с/с	—	140	»
Бобреньятский с/с	—	160	»
Бибиковский с/с	—	41	»
Итого		2868*	

Немецкими оккупантами вывезено в Германию большое количество скота. Только по трем с/советам: Скрыгаловском, Казимировском и Слободском уничтожено и вывезено в Германию, по далеко не полным данным, коров — 1897, лошадей — 339, свиней — 1545 и овец — 3146.

Население района подвергалось систематическим пыткам, издевательствам и угону в немецкое рабство.

1318 чел. деревенской молодежи угнано на каторгу в Германию, из них:

По Слободскому с/с	—	358	чел.
по Каменковскому с/с	—	356	»
по Бобреньятскому с/с	—	187	»
по Бобровскому с/с	—	175	»
по Мелешковичскому с/с	—	157	»
по Михалковскому с/с	—	139	»
по Прудковскому с/с	—	135	»
по Бибиковскому с/с	—	128	»
по Скрыгаловскому с/с	—	108	»

* Итоговая сумма не совпадает с указанными данными.

по Казимировскому с/с — 80 »
Итого 1825* чел.

Деревни Буда и Казимировка сожжены вместе с находившимся в них населением, в деревне Костюковичи Слободского с/с немецкие оккупанты бросили живыми в четыре колодца 146 чел.

В числе погибших семья 75-летнего жителя деревни Костюковичи Кастевича Тимофея Кузьмича в составе жены Пелагеи, сына Николая и 5 детей возрастом от 5 до 14 лет.

Всего немцами, по неполным данным, уничтожено по Мозырскому району 1263 чел.

Зам. начальника УНКВД Полесской области
подполковник госбезопасности

Марат

НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 28. Л. 45. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 262–263; Сожженные деревни Белоруссии... С. 262–263.

№ 117

Акт Полесской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в г. Мозыре и его окрестностях

г. Мозырь

13 января 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся: Полесская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в составе: председателя комиссии Вилипского Ивана Семеновича, зам. председателя Леденева Василия Васильевича, ответственного секретаря комиссии Фишкинда Александра Ефимовича и членов Напреева Леона Назаровича, Ковальчука Ивана Григорьевича, Марата Левадия Ивановича, Шило Алексея Петровича и Артемьева Ивана Ильича с участием помощника областного прокурора Полесской области Черника Константина Васильевича, председателя судебно-медицинской экспертной комиссии, заведующего областным отделом здравоохранения Полесской области БССР, врача Красовского Николая Ивановича, главврача гор. Мозырь Савича Михаила Филипповича, произвела расследование фактов истребления советских людей, а также зверств и издевательств, чинимых над ними немецко-фашистскими захватчиками на территории гор. Мозыря Полесской области БССР и его окрестностей в период временной оккупации.

Оккупировав в августе месяце 1941 года гор. Мозырь Полесской области, немецко-фашистские захватчики превратили его в административный центр так называемого гебитскомиссариата, входившего в подчинение рейхскомиссариата Украины, находившегося в гор. Житомире.

Как и во многих других, временно подпавших под немецкое иго городах Советского Союза, в городе Мозыре с первых дней его оккупации немецко-фашистские захватчики стали вводить в нем так называемый «новый порядок» безудержного ограбления, насилий, пыток, массовых расстрелов и убийств ни в чем не повинного мирного населения города.

Желая сломать моральный дух советских людей и превратить их в покорных своих рабов, немецко-фашистские захватчики стали вводить в нем так называемый

* Итоговая сумма не совпадает с указанными данными.

«новый порядок» с первых дней начала оккупации и до конца ее, применяли по отношению к населению гор. Мозырь жестокий кровавый террор и в изощренных формах пытки и издевательства.

Сотнями ни в чем не повинных людей (мужчин, женщин, детей и стариков) немцы заключали в тюрьму или [в] застенки карательных органов СД, жандармерии и полиции. Советские люди, находясь в заточении и особенно при вызове на допрос в СД, жандармерию и другие карательные органы, подвергались жестоким пыткам, всевозможным издевательствам, а женщины изнасилованию.

Свидетельница Мудраль Александра Степановна, испытав на себе во время ее ареста весь ужас немецкого зверства, сообщила комиссии следующее: «В сентябре месяце 1943 года, я и моя 57-летняя мать были арестованы СД в подозрении связи с партизанами. При вызове на допросы в СД нас подвергали жестоким избиениям до потери сознания. Кроме того, будучи избитой, меня в бессознательном состоянии немцы неоднократно переносили с комнаты допроса в соседнюю комнату, где я была подвергнута изнасилованию со стороны допрашивающих немцев».

Свидетельница Круковская Наталия Ивановна, также бывшая в течение 3 недель под арестом в жандармерии, сообщила комиссии, что в декабре месяце 1942 года жандармерия арестовала ее брата, а через 3 дня после его ареста была арестована и она. В одной камере с Круковской находились в заключении еще 7 женщин. Всех их водили на допросы в жандармерию, оттуда они возвращались в камеру избитыми и измученными. Круковская далее показала, что из числа сидевших с ней в одной камере женщин 4 были расстреляны, причем от 5 до 14 лет*. В то же время были произведены расстрелы содержащихся 30–50 человек. В числе расстрелянных был и брат свидетельницы Круковский Анатолий Иванович.

Комиссия установила, что в Мозырской тюрьме и застенках других карательных органов было умерщвлено немцами не менее 350 человек советских граждан — мужчин, женщин, стариков и детей из числа жителей гор. Мозырь и прилегающих к нему деревень.

Помимо расстрелов советских граждан, заключенных в Мозырскую тюрьму и содержащихся в СД и жандармерии, немцы, по указанию германского верховного главнокомандования, проводили массовое истребление советских граждан — жителей гор. Мозыря.

На основании материалов расследования, произведенного упомянутой комиссией, и путем опросов свидетелей комиссия установила, что с первых же дней оккупации гор. Мозыря, немецко-фашистские изверги, попирая международные законы о порядках ведения войны и об отношении к населению оккупированной ими территории, проводили в захваченном ими гор. Мозыре массовые убийства советских людей — жителей города и его окрестностей.

По указу начальника Мозырской жандармерии — немца Тицце и начальника карательного органа СД — немца Розенберг, все еврейское население города Мозыря, главным образом женщины, дети, старики, осенью 1941 года были собраны немцами в одно место — Ромашов Ров, в так называемый лагерь «гетто», а затем были расстреляны или потоплены в реке.

Как показали опрошенные свидетели, всего в лагерь было собрано 1500 человек — жителей города и прилегающих к нему деревень. В ожидании смерти все собранное в лагере «гетто» еврейское население подвергалось зверским истязаниям со стороны лагерной администрации — морилося голодом, изнурялось на непосильных работах.

* Так в тексте.

6—7 января 1942 года и в последующие дни, на протяжении недели, находившиеся в лагере гр-не еврейской национальности под усиленными конвоями немецких солдат, группами по 100—200 человек были выведены за пределы лагеря к специально подготовленным ямам, где и были расстреляны, а потом зарыты в землю.

Расстрелы и захоронения расстрелянных производились не только в заранее подготовленных для этого могилах, но и в естественных оврагах, где похоронение жертв — расстрелянных производилось землей, обваливаемой путем взрыва крупных берегов оврагов.

Многочисленные места похоронения, обнаруженные комиссией в гор. Мозыре и его окрестностях, свидетельствуют о широких масштабах проведения немцами умерщвления детей, подростков, женщин и стариков из числа жителей города и прилегающих к нему деревень.

На территории гор. Мозыря и его окрестностях комиссия обнаружила многочисленные могилы массовых жертв фашистского террора, как то: могилы на еврейском кладбище, на улице Пушкина — усадьбе, ранее занимавшейся тюрьмой СД, урочище Ромашов Ров, оврага на пути из гор. Мозырь в дер. Бобры и в конце улицы Свидовка.

По поручению комиссии судебно-медицинская экспертная комиссия произвела эксгумацию и исследование трупов в нижепоименованных пунктах захоронения и обнаружила следующее.

На еврейском кладбище гор. Мозырь, находящегося в черте города, судебно-медицинская комиссия обнаружила 18 могил ровных размеров, ни одна из могил не имела надмогильных холмов, памятников и других признаков, определяющих место похоронения человеческих трупов. При разрытии могил были обнаружены трупы стариков, женщин и детей. Число трупов в каждой могиле оказалось от 50—5[5] человек, что составляет на все могилы 980—1000 человек.

По улице Пушкина, на бывшей усадьбе СД были обнаружены 5 могил с ровным количеством похороненных в них — по 55 человек стариков, женщин и детей, общее число которых составляет 275 человек.

В урочище Ромашов Ров, в овраге, обнаружено 4 могилы, 3 из них приблизительно ровных размеров, с числом захороненных в каждой 95—100 трупов, и одна из них 400 кв. метров, в которой было обнаружено свыше 350 человек.

В овраге на пути из гор. Мозырь в дер. Бобры Мозырского района обнаружено 2 могилы с общим числом захороненных 1000 чел.

В конце ул. Свидовка обнаружены 2 могилы, в одной из них число захороненных превышает 600 человек, и во второй могиле — малого размера обнаружено 7 трупов: 1 старика, 4 женщины и 2 детей, что, по-видимому, составляет одну семью.

Судя по состоянию трупных изменений и на основании данных вскрытия трупов судебно-медицинская экспертная комиссия установила:

а) Массовые расстрелы и захоронения трупов как на территории гор. Мозырь, так и его окрестностях производились в 1942—1943 годах.

б) Исходя из большого количества трупов, захороненных в отдельных могилах, комиссия пришла к заключению, что уничтожение мирных граждан производилось путем массовых расстрелов из автоматов, расстрелы производились непосредственно в заранее подготовленных ямах следующим образом. Предназначенных на расстрел людей группами 4—5 человек и больше заставляли ложиться в могилы рядом, а затем стреляли из автоматов в голову. После расстрела первой партии таким же образом укладывался второй ряд, и расстрелы продолжались до последнего человека или наполнения труппами ямы.

О вышеизложенном порядке производимых расстрелов свидетельствует большое количество автоматных гильз, разбросанных между рядами трупов. По характеру

расположения трупов в могилах и исследованием их при экспертизе установлено, что часть расстрелянных зарывалась в землю еще живыми.

в) При исследовании трупов оказалось, что часть из них имела руки, заложенные назад и связанные проволокой. Кроме того, были обнаружены трупы, имеющие следы насилия и истязания, так, например, у трупа одной расстрелянной женщины была вырезана правая грудная железа.

Таким образом, судебно-медицинская экспертная комиссия исследованием извлеченных из мест захоронения трупов полностью подтвердила показания свидетелей — граждан гор. Мозырь — о зверствах и расстрелах мирного населения гор. Мозырь, произведенных немецко-фашистскими захватчиками.

Путем подсчета извлеченных из мест захоронения трупов судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что число убитых и погребенных во всех местах захоронения равно 4033 чел., что и было записано в специальный акт.

Акт судебно-медицинской экспертной комиссии и снимки произведенных раскопок мест захороненных и исследования трупов прилагаются*.

Заключение судебно-медицинской экспертной комиссии о производимых немцами массовых расстрелах мирных граждан и жителей города Мозыря подтверждается показаниями свидетелей: Козловской Александры Филаретовны, Богданник Кондрата Федоровича, Кошман Татьяны Владимировны и др.

Свидетельница Козловская Александра Филаретовна по данному поводу показала комиссии следующее: «...город Мозырь был оккупирован немецкими захватчиками в августе месяце 1941 года. С приходом немецких войск в город, их жандармерия, возглавляемая немцем Тицце, согнала все еврейское население города в одно место, созданный для него лагерь в Ромашов Ров. В начале января 1942 года все еврейское население лагеря, приблизительно 1500 человек, групп[ами] по 100—150 человек немцы выгнали за город под деревню Бобры, где и расстреливали, причем женщин и детей сталкивали в могилу живыми и заваливали трупами расстреливаемых...»

На основании показаний опрошенных свидетелей комиссией установлено, что до 700 человек — жителей города Мозыря — женщин, детей, стариков было истреблено немцами в разное время периода оккупации путем потопления в реке Припять.

По данному поводу опрошенная в качестве свидетеля г-ка Козловская Александра Филаретовна показала: «...кроме расстрелов, я была также свидетельницей того, как немцы на реке Припять сделали проруби во льду, подгоняли к ним евреев и заставляли прыгать под лед. Не желавших прыгать, немцы сталкивали прикладами винтовок...»

Таким образом, на основании заключения медицинской экспертной комиссии и показаний свидетелей комиссия установила, что за период немецкой оккупации путем расстрелов и затопления в реке Припять было уничтожено в городе Мозыре и его окрестностях до 780 человек советских граждан — жителей города и прилегающих к нему деревень.

Комиссия установила, что наряду с расстрелами и затоплениями в реке, значительную часть — до 800 человек советских людей из числа жителей города Мозырь, особенно молодежи, немецко-фашистские захватчики отправили на каторжные работы в Германию.

В условиях изнурительного труда, от недоедания и издевательств со стороны надсмотрщиков, направленная на каторжные работы советская молодежь гибла вдали от Родины, а оставшиеся в живых возвращались на Родину, превращенные в калек и инвалидов.

* В деле отсутствуют.

В начале оккупации немцы намеревались завлечь советскую молодежь на каторжные работы в Германию на добровольных началах под предлогом выездов на всякого рода экскурсии и научные командировки. Но советские люди, не польстясь на «обещания» поработителей, оставались верными своей Родине и не желали ехать добровольно в пресловутую «культурную» Германию, тогда немцы стали проводить набор молодежи для отправки в Германию в принудительном порядке, используя при этом обман и иные коварные методы вербовок.

Свидетельница Козловская Александра Филаретовна, бывшая свидетельницей одного подобного факта вербовки молодежи для отправки для каторжных работ в Германию, показала комиссии следующее: «...я, как свидетель, могу показать, что на протяжении всего периода времени оккупации немцами города Мозыря, они — немцы, неоднократно устраивали облавы и пойманную молодежь насильно грузили в автомашины и увозили на станцию Калинковичи, где погружали в железнодорожные эшелоны и увозили в Германию. Не раз немцы делали и так: на площади города устанавливали патефон и наигрывали пластинки, когда собиралась толпа, ее окружали немецкие солдаты, отбирали молодежь и угоняли в немецкое рабство. Все это сопровождалось избиениями и издевательствами над советскими людьми...»

На основании многочисленных документов и опросов свидетелей комиссия установила, что основными виновниками, творившими в городе Мозыре злодеяния, убийства и угоны в немецкое рабство мирных советских граждан из числа жителей города Мозыря, являются: бывший гебитскомиссар Мозырского гебитскомиссариата — немец Галле, зав. отделом здравоохранения гебитскомиссариата — немец Битке, зав. отделом просвещения и искусства гебитскомиссариата — немец Стефан, начальник Мозырской жандармерии — обер-лейтенант Тицце Юзеф, начальник СД — немец Розенберг, член военного совета восточного фронта германской армии — майор Генек.

Вышеупомянутые лица должны будут предстать перед судом и ответить за все совершенные ими злодеяния и убийства мирных советских граждан — жителей города Мозыря и его окрестностей.

Председатель Полесской областной комиссии
содействия в работе Чрезвычайной
государственной комиссии по расследованию
и установлению злодеяний
немецко-фашистских захватчиков

Вилипский

Заместитель председателя комиссии

Леденев В.В.

Ответственный секретарь комиссии

Фишкинд А.Е.

Члены комиссии:

Напреев Л.Н.

Ковальчук И.

Марат Л.И.

Шилов А.П.

Артемьев И.И.

Черник К.В.

Красовский Н.И.

Савич М.Ф.

НАРОВЛЯНСКИЙ РАЙОН

№ 118

Акт Наровлянской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

1 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Наровлянского района за время временной оккупации района, в составе: секретарь Наровлянского РК КП(б)Б тов. Мойсеев Василий Николаевич (пред. комиссии), пред. исполкома Наровлянского райсовета депутатов трудящихся тов. Кацапов Илья Макарович (зам. председателя комиссии), нач. районного отдела НКГБ тов. Карабишин Василий Федосович, нач. РО НКВД тов. Пацукевич Петр Александрович, врач медицинской службы тов. Гродицкий Казимир Францевич, секретарь исполкома Наровлянского райсовета депутатов трудящихся тов. Сторож Адам Леонтьевич, ответственный секретарь районной комиссии Двораковская Антонина Филипповна и парторг тов. Денисенко Мирон Яковлевич, составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Наровлянского района.

Немецко-фашистские захватчики, оккупировавшие район с августа м-ца 1941 г., с первых дней оккупации района ввели по отношению к мирному населению подлинное рабство, безудержный произвол, производили неслыханные пытки над советскими людьми, они расстреливали ни в чем не повинных мирных советских гр-н, в том числе стариков глубокой старости, женщин и детей. Хозяйство района и имущество мирных жителей систематически подвергалось разрушению и уничтожению. До оккупации район имел 73 колхоза с хорошо оборудованными сельскохозяйственными постройками, инвентарем, жилыми, культурно-бытовыми зданиями, клубы, избы-читальни, детясли, красные уголки и т. д., 4 средние, 18 неполно-средних и 51 начальных школ, 8 паровых, 2 нефтяных, 2 водяных и 6 ветряных мельниц, три смолокурно-скипидарных завода, шпалзавод, промкомбинат, 2 сапожные и 1 портная артели. Хорошо оборудованная конфетная фабрика «Красный Мозырянин», которая в основном выпускала экспортную продукцию, торфзавод и целый ряд других предприятий.

В самом райцентре г. п. Наровль имелось: 3 школы, новый дом соцкультуры, новое, только что выстроенное перед войной прекрасное здание аптеки, жилой многоквартирный дом, дом для рабочих и служащих фабрики «Красный Мозырянин», многоквартирный дом для рабочих и служащих коммунального хозяйства и много других хороших построенных и оборудованных зданий и сооружений. Хорошо оборудованный краеведческий музей. Много тысяч томов классической русской литературы, классиков европейской литературы, политической, экономической, философской, было в Наровлянской районной библиотеке. Библиотека эта на протяжении нескольких лет любовью создавалась лучшими людьми и трудовой интеллигенцией. В райцентре имелся прекрасный парк со зданием летнего театра в нем. По своей красоте парк занимал первое место в области.

Над всем этим немецко-фашистские захватчики и их сообщники надругались и уничтожили. Они взорвали прекрасное, исключительно ценное по своему архитектурному оформлению 2-этажное здание средней школы, а здание неполно-средней школы они превратили в помещение для полиции и там, где на протяжении ряда лет советские дети учились, воспитывались, они, немецкие изверги, мучили, подвергали пыткам, издевались над ни в чем не повинными советскими людьми.

Прекрасно оборудованные физические и химические кабинеты школ немцы разбили, разграбили, а наиболее ценное они увезли в проклятую Германию. Они сожгли районный дом соцкультуры, где была районная библиотека, а вместе с тем не менее 15 тысяч томов книг. Сожгли аптеку, здание РК КП(б)Б, военкомат, горсовет, исполком райсовета, лесхоз, разрушили 2 здания портнянской артели, здание сапожной артели, все складские помещения райсоюза. Уничтожили многоквартирный дом фабрики «Красный Мозырянин», разграбили краеведческий музей, вырубili парк, уничтожили прекрасное здание паровой пристани, полностью сожгли улицы г. п. Наровль: Ленинскую, Коммунистическую, больше половины Интернациональной, Пушкинскую площадь, всего сожжено и разрушено жилых домов в райцентре 100. Полностью сожжено в районе 19 деревень и частично 14 деревень, в том числе замечательно выстроенные деревни: Углы с центром сельсовета, Кирово с центром Кировского с/совета и д. Антонов Головчицкого с/с и т. д. Они варварски разрушили памятник Ленину в районном центре.

За время оккупации района немецкие варвары расстреляли и зверски замучили ни в чем не повинных советских граждан 596 чел, в том числе: женщин — 245, детей — 162, а также замучили и уничтожили военнопленных — 21 чел., вывезли на каторгу в Германию — 794 чел., в том числе мужчин — 255, женщин — 449. Они издевались варварски над советскими гр-ми еврейской национальности. Они заставили всех евреев нашить на одежду желтые тряпки, изъяли все продовольствие, гнали на работу, не выдавая хлебного пайка. Вот о чем рассказывали комиссии гр-ка Бушелева Пелагея Дорофеевна и Носко Ефрем Федорович — жители гор. поселка Наровль. В ноябре м-це немцы собрали более 100 чел. еврейского населения, согнали их в небольшой дом гр-на Фридмана Аврама, дом окружили со всех сторон и потом начали прикладами избивать всех гр-н. 23 ноября в 8 часов вечера согнали на еврейские кладбища все еврейское население г. п. Наровль, в том числе и детей, у кого хоть один из родителей был еврей, и расстреляли.

О чудовищных злодеяниях немецких детоубийц рассказывает гр-ка Полянская Ольга Александровна — жительница г. п. Наровль: «Немецкие бандиты не щадили детей, перед тем, как их расстреливать, мучили и издевались. 29 апреля 1942 г. к нам в д. Лиховня приехали полицейские. Увидев полицейских, я схватила детей и побежала в сарай, спряталась на чердак. Полицейские вошли в дом и потребовали выдать моих детей. На ответ моих родителей, что не знают, где они, полицейские начали избивать моих родителей, избили мою мать-старушку так, что в течение месяца она не могла подняться и лежала в постели больной. Потом все же нас нашли, и когда нашли меня, я держала на руках мою маленькую дочь, а мальчики сидели возле меня. Полицейские сейчас же набросились на детей, схватили и швырнули их на воз, не обращая внимания на душераздирающий крик детей, на мою мольбу, на просьбы моих родителей. Силой вырвали из рук мою девочку, после чего потеряла сознание. Очевидцы потом мне рассказали, что их вывезли за село, все время избивая березовыми палками, и после того, как избили до полусмерти, мальчиков расстреляли, а над девочкой издевались больше всего. Ее подбрасывали 3 раза вверх и стреляли. Первые 2 раза не попадали, и она каждый раз падала на лед, лишь третий раз пуля попала и на этот раз она упала мертвой. Хоронить их не разрешили, но мой отец тайком увез трупы и похоронил».

Гр-нин Бастун Ипполит Семенович — житель г. п. Наровль рассказал следующее: «Когда полиция пришла к нам в дом, 3-летний ребенок, понимая, что его хотят убить, начал просить мою жену: „Бабушка, скорей, скорей спрячь меня“, она схватила его и побежала в соседний дом, но полиция их догнала, начали ребенка вырывать из рук, ребенок кричал: „Бабушка, бабушка, я твой, не отдавай меня!“

Его бросили на воз и повезли за город к реке Припять, где и расстреляли. Через две недели мы нашли трупик, череп был разбит, так как, очевидно, его убили ударами прикладов».

Гр-ка Прудникова Елена Михайловна рассказывает: «В ноябре м-це 1941 г., назавтра после массового расстрела людей на еврейском кладбище, я на улице встретила 2 полицейских, из коих один нес узелок с вещами, а другой девочку года три. Когда я пришла в столовую, я снова увидела их там, один из полицейских поставил девочку на стул и подал ей кушать, а другой подошел и сказал, что не надо ей кушать, сбросил ее со стула, потом подняли и унесли на реку Припять, где ее, побрасывая вверх, расстреливали. Девочка эта была Лях Светлана, мать которой накануне расстреляли во время массового расстрела, а девочка случайно уцелела, которую назавтра полицейские и жандармы при проверке трупов обнаружили среди трупов убитых. Когда девочку уносили, она все кричала: „Дядя, не убивайте меня, мой папа русский!“».

Истребив все еврейское население, немецкие бандиты приступили к массовому расстрелу русских. Устраивали облавы, вылавливали лучших людей, зверски истязали их и затем расстреливали. При этом они сперва на глазах у родителей расстреливали детей, лишь после этого отцов и матерей. Об обстоятельствах расстрела рассказывает учительница средней школы, жительница г. п. Наровль Ерей Анна Дмитриевна: «15 марта 1943 г. отряд немцев, прибывший из Ельска, схватил 35 чел., в том числе: мужчин — 4, женщин — 14, детей — 17, и бросили их в подвал. На рассвете 16 марта всех раздели догола и голыми подвели к яме, накануне вырытой, где сначала расстреливали мужчин, затем матерей заставили высоко поднимать на руки детей и на глазах у матери расстреливали их».

О пытках над заключенными рассказывает очевидец — директор средней школы тов. Демидчик Александра Карповна: «3 апреля 1942 г. пьяные жандармы и полицейские ворвались в тюрьму. В тюрьме в одиночных камерах сидели Денисов Борис, Фалейчук Максим и я. После угроз и отборных матерных слов по адресу 3 заключенных, они ворвались к Денисову и избили его до полусмерти. Денисов ни разу не крикнул и на вопрос полицейского: „Почему же ты не кричишь“, — Денисов ответил: „Если хочется, почешите руки, а я кричать не буду“. Потом подошли к Фалейчуку, гирей переломили ему руку и избили до полусмерти. После посещения этих двух заключенных они подошли к моей камере. Дверь была закрыта. Они закричали: „Становись к окну, а то расстреляем“. Когда Денисова избивали, он был связан. Числа 9 апреля Денисова вывели за пределы г. п. Наровль и расстреляли. Фалейчука гнали босого по снегу в одном белье до Смолеговской Рудни, связанного, к месту расстрела он пришел избитый до полусмерти. Труп трудно было узнать, так как он был страшно изуродован».

Троян Виктор Семенович рассказал комиссии следующее: «В 1943 г. посажены в подвал были Майстров Андрей и Денисенко Леонид, которым в подвале связали проволокой руки, избивали до потери сознания, потом, когда избитый приходил в себя, последнего повторяли бить. Военнопленному Денисенко выламывали руки, потом привязали к рукам пулемет и гоняли с пулеметом».

Гр-н Сахно Петр Аркадьевич рассказал, что он был очевидцем, как начальник жандармерии — немец Рагура и его переводчик Эрик избивали шомполами посаженную ими в подвал девушку с д. Ласка Дубенок, которую пытками замучили насмерть и бросили в реку.

Вот что рассказал о зверствах гитлеровцев гр-н Скаковский Казимир Кайтанович, 1872 г. рождения, уроженец и житель д. Грязлива Окопского с/с: «В 1942 г. в мае м-це в дер. Грязлива прибыл отряд гитлеровцев с отметкой на рукавах „во-яки за Крым“. Последние начали делать у населения повальные обыски и отбирать

у населения скот, гусей, курей и другие вещи домашнего обихода. В 1943 г. сентябре м-це появилось четыре немецких танка, окружили деревню, а часть гитлеровцев ворвалась в деревню, захватили 19 чел. мужчин, подвергли избиениям, после чего посадили на танки и увезли. После этого как-то в 6 ч. утра в деревню ворвался отряд немцев под командой немецкого офицера некоего Тохмана, которые обошли все квартиры, произвели обыски, схватили 3 человек ни в чем не повинных гр-н: 77-летнего старика-инвалида Скаковского Валерия Иосифовича, 43-летних Остринского Зоника Карловича и Романенко Анну Наумовну, которых подвергли избиениям и пыткам, разбили им головы, уничтожили последних насмерть. После этого отряд немцев на танках ворвался в деревню, танки по шоссе дороге, а сами поразбивали жилые дома, бросали гранаты в окна и сожгли 13 домов.

Гр-н Петрович Григорий Тарасович, 1890 г. рождения, уроженец и житель д. Углы Угловского с/с Наровлянского р-на рассказал, что в 1941 г. в августе м-це к ним в д. Углы приехали немцы, нагнали хлеба, мяса и других продуктов и уехали. В январе м-це 1943 г. прибыл карательный отряд немцев с отметкой на шапках и руках — эмблемы «череп головы человека» — в количестве до 130 человек. Окружили несколько домов, арестовали 11 человек мирных жителей: Сычеву Анну Ивановну, 1908 г. рожд., Антоненко Ивана Гавриловича, 1883 г. рожд., Антоненко Бориса Максимовича, 1910 г. рожд., Антоненко Константина Миновича, 1890 г., Антоненко Марию, 1922 г., Тимошенко Андрея Ивановича, 1924 г. рождения, Евтушенко Андрея Ивановича, 1920 г., Ротовца Филиппа Михайловича, 1890 г., Макаренко Андрея Левковича, 1888 г., Макаренко Лукерью, 1890 г. [рожд.] и Чайко Анатолия Владимировича, 1924 г. [рожд.] Привели к штабу, повязали им руки и посадили в сарай. В сарае начали избивать и мучить, после чего запалили сарай, где и сгорели замученные гр-не. В июне м-це 1943 г. отряд немцев в к[оличестве] до 350 чел. прибыли из Денисовского гарнизона УССР, окружили нашу деревню, собрали всех гр-н в одно место и начали допрашивать и избивать плетками и резиной, а некоторых бросали собакам.

В августе м-це в д. появился большой отряд мадьяр, немцев и полиции до 1000 чел. Всех гр-н и отобранный у них скот угнали из деревни, а деревню в количестве 207 жилых домов сожгли. Здесь же и сожгли 6 человек мирных жителей: стариков и детей.

Гр-ка Шороп Анна Марковна, 1920 г. рожд., уроженка и жительница д. Дерновичи, того же с/совета Наровлянского района рассказывала: «В 1943 г. на протяжении всего мая месяца в Дерновичах стоял карательный отряд в количестве 300 чел., которые ежедневно занимались грабежом, отбирали у мирных гр-н продукты, скот, одежду и ценные вещи, отправляли в Германию. За это время они арестовывали стариков: Клименко Ивана Васильевича, 1866 г. [рожд.], Клименко Стеклу Васильевну, 1869 г. рожд., вывезли за деревню, начали их избивать, мучить и казнить, поотрезали им уши, носы и живых бросили в яму и закопали. Такие же издевательства они проводили и в других пунктах нашего с/с. Они сожгли 65 жилых домов и вывезли насильно в Германию 14 чел. молодежи».

Гражданин Кучера Петр Антонович, 1891 года рождения, житель деревни Березовка Дерновичского сельсовета, сообщил следующее: «В мае месяце 1943 года, утром прибыла группа в количестве 5 человек немцев из карательного отряда, который расположен в д. Дерновичи. Арестовали гр-на Анищенко Павла Яковлевича 24 лет, жену его Анищенко Анну Ивановну 32 лет, сына Владимира, 12 лет, сына Иосифа, его сына Вячеслава*, 16 лет, мать-старушку и увели в деревню Дерновичи — штаб карательного отряда. Без никакого следствия и допроса про-

* Так в тексте.

держали их 5 дней, потом вывели за деревню метров 300 в кусты, расстреляли и трупы бросили в грязь.

В мае месяце 1943 года из этого же отряда немцев в нашу деревню прибыла автомашина за продуктами. Увидев машину, население деревни разбежалось. В это время немцы схватили гр-на д. Березовка Кондратенко Федора Ильича, 1910 года рождения, и расстреляли. Награбив на автомашину продукции, уехали в штаб, расположенный в деревне Дерновичи. В августе месяце 1942 года староста деревни Березовка — немец Найман Герберт насильно угнал в Германию гр-на Торбенко Василия Федоровича, 1925 года рождения».

Гражданка Альшевская Мария Сидоровна, 1922 г. рождения, уроженка и жительница дер. Вепры Дернов[ич]ского сельсовета, сообщила следующее: «В августе месяце 1941 года впервые появились немецкие войска на автомашинах в нашей деревне. Награбили у мирных жителей продуктов и уехали. В апреле месяце 1943 г. из Денисовского немецкого гарнизона прибыл отряд немцев больше 500 человек, окружили деревню и открыли оружейно-пулеметный и минометный огонь по деревне. В это время с воздуха 4 немецких самолета также вели обстрел по деревне с пулеметов и бросали зажигательные бомбы. После чего от обстрела и бомбежки почти полностью сгорела вся деревня в количестве 68 домов, 79 сараев, все холодные постройки, весь инвентарь, скот и хлеб. Мирные жители разбежались и спрятались в лесах, в деревне остались только старики преклонного возраста, которые не в состоянии были уйти, и спрятались в погребах, подвалах и т. д. После обстрела немцы произвели тщательный обыск по погребам и подвалам в деревне, обнаружили скрывшихся от бомбежки 17 стариков и старух, согнали их в сарай, где держали двое суток под охраной, не давая хлеба и воды, избивали и мучили. Спрашивали, куда ушло остальное население. В этот же день они замучили гражданку Фещенко Екатерину Андреевну, ее мужа Фещенко Емельяна Артемовича, 1898 года рождения, и убили Прищепу Василия Демидовича, 1877 года рождения.

В мае месяце 1943 года ночью немцы окружили д. Вепры, собрали всех жителей, начали избивать палками и спрашивать их фамилии. После чего забрали 5 человек и повели в штаб, расположенный в деревне Ражава, потом перевели в Денисовский гарнизон, где производили пытки.

Гражданин Фещенко Марк Кириллович, 1899 года рождения, житель Осиповка Дернов[ич]ского сельсовета, сообщил комиссии следующее: «В октябре месяце 1943 года при отступлении немцы с шоссейной дороги на танках подъехали к нашей деревне и открыли оружейно-пулеметный огонь из зажигательных пуль. Все мирное население разбежалось и скрылось в лесу, а 5 человек: Фещенко Григорий Герасимович — 80-летний старик, и остальные, фамилии неизвестны, так как они были из другой деревни, немцы сожгли, и в результате обстрела деревни были убиты: Фещенко Григорий Саввич — 65-летний старик, Фещенко Петр Максимович, 1901 года рождения, и Фещенко Матруна Ивановна, 1871 года рождения.

Гражданин Глушец Даниил Иванович из деревни Ражава Довлядовского сельсовета сообщил следующее: «В 1943 году в мае месяце в дер. Ражава прибыло около 300 человек немцев из карательного отряда и полиции. Забрали гр-на Кругленко Аврама, его дочь и детей и гр-на Гапиенко Матвея и посадили в подвал, где продержали 4 дня, после чего отвели 200 метров от деревни, выкопали яму и всех расстреляли. После этого забрали мальчика 13-летнего, которого также расстреляли. В октябре месяце 1943 года немцы разрушили все постройки в деревне якобы на укрепление обороны. В это время они привезли откуда-то 4 советских военнопленных, которых расстреляли во дворе гражданина Василенко Мойся. В деревне Белая Сорока в церкви немцы построили тюрьму, в которую заключили мирных советских гр-н, где производили издевательства, пытки и убийства. В октябре

м-це 1943 г. фашистские войска численностью до 1000 человек окружили деревню Беляя Сорока, схватили около 40 человек мирных жителей и угнали в Германию».

Гражданка Юневич Нина Александровна, жительница д. Демидов Демидовского с/совета, показала следующее: «В мае 1943 года в июле м-це из Ельского гарнизона в д. Демидов прибыла часть немецких солдат, начали грабить население, забирали продукты питания и вещи домашнего обихода, убили мельника на мельнице и уехали обратно в Ельск. Через неделю по истечении этого времени в д. Демидов прибыл отряд мадьяр. Собрали всех жителей деревни в здание кооперации и церкви и начали зверски издеваться над мирными жителями, заставляли ложиться всех на землю, потом подниматься и [того], кто не мог сделать в срок, избивали. После всевозможных пыток, забрали 3 человека: Смыковского Доминика Александровича, Смыковского Вицента А., Чижевского Адама, которые удрали от мадьяр, но были обратно пойманы и расстреляны. Через три дня после этого события этот же отряд опять возвратился в деревню Демидов, но в деревне жителей уже не было, они скрылись в лесу. Тогда они награбили у крестьян имущества и уехали обратно. В конце июля м-ца 1943 г. этот же отряд прибыл в д. Демидов и начали уговаривать, чтобы население возвратилось на свои места. Но из леса никто не возвратился, тогда отряд окружил д. Демидов, в результате окружения было захвачено 80 чел. мирных жителей, в том числе: Рудницкая Камиля, Швед Надя, Кулявец Агафья, Высоцкий Иосиф и др. — и направляли в Ельск, а д. Демидов подожгли со всех сторон. Было сожжено — 141 дом со всеми надворными постройками и имуществом жителей. Во время пожара они схватили и бросили в пламя огня 6-летних Рахвальскую Петруню и Медвецкую Еву. Кроме того, этим же отрядом были зверски замучены и брошены в огонь жители д. Демидов Кулявец Александр, Высоцкий Иосиф.

В 1942 году — прибывшие из Ельской жандармерии несколько человек*, [ими] была забрана жительница д. Демидов Рудницкая Фаня и ее малолетний сын, которых отвезли в Ельск, над которыми издевались, заставляли босиком ходить по снегу и впоследствии расстреляли. Кроме того, в 2 километрах от деревни они расстреляли Зарецкого Анатолия.

Гражданин Жигadlo Казимир Иванович, житель дер. Мальцы Демидовского с/совета, сообщил комиссии следующее: «Наша деревня Мальцы Демидовского с/совета в период немецкой оккупации Наровлянского р-на неоднократно со стороны немецких властей подвергалась массовым ограблениям. В 1941 году из Выступович (УССР) прибыл немецкий карательный отряд, окружил д. Мальцы, открыл по деревне пулеметный огонь, в результате чего была убита гр-ка Жигadlo Марта. В 1943 году, не помню, в каком месяце, немецкий отряд прибыл в д. Мальцы, окружили деревню, собрали всех жителей: женщин и детей, около 50 человек, поставили над вырытой глубокой ямой и, избивая оружием, всячески издевались, после чего расстреляли 16 человек, из них: Смыковскую Марию, Смыковскую Александру и т. д. После этого собрали еще 16 чел. женщин и детей, поиздевались над ними, а потом загнали в мой лично сарай и в сарае подожгли. В результате этого и сгорела вся деревня Мальцы в количестве 97 дворов».

Гр. д. Лубень Демидовского с/совета Наровлянского района Витковский Иосиф Станиславович сообщил комиссии следующее: «В период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками Демидовский с/совет и, в частности, д. Лубень неоднократно подвергались издевательствам и насилиям со стороны немецко-фашистских захватчиков. В 1943 году в июне месяце прибыл отряд мадьяр в количестве 700 человек из г. Овруч, окружили д. Лубень, начали забирать мирных

* Так в тексте.

жителей деревни. Во время облавы было поймано 10 чел., остальное население разбежалось. После чего они уехали, захватив с собой 3 человека: Павловского Афанасия Ивановича, Лисовского Адама Ивановича и Жигадло Иосифа Адамовича, которых вывезли за д. Лубень в лес и там после жестоких издевательств расстреляли. В 1943 году в июле м-це этот же самый отряд мадьяр, фамилия командира отряда не установлена, вторично прибыл в д. Лубень, окружили в кольцо деревню, потом согнали всех жителей деревни в одно место в количестве 77 человек, загнали их в сарай гр-на д. Лубень Жигадло К., всех перестреляли с автоматов, после чего подожгли сарай вместе с людьми, в котором сгорело 77 человек ни в чем не повинных советских гр-н. В результате этого пожара сгорело полностью 104 двора со всеми постройками и имуществом. Через несколько дней этот же самый отряд численностью до 3000 чел. обратно прибыл в район д. Лубень, окружили прилегающие к деревне Лубень леса, где в куреньях находились жители этой деревни, сожгли все курени, разграбили все имущество, принадлежащее гр-нам, забрали 40 голов крупного рогатого скота и 200 штук овец. Словили 2 человек жителей д. Лубень — Кобу Елизавету и Галко Бронислава, отвели на расстояние 4 километров от места их пребывания и там расстреляли».

Гражданка Костенко Надежда Васильевна, проживающая в д. Кирово Кировского с/совета Наровлянского района, сообщила комиссии следующее: «31 июня 1942 года утром в деревню Кирово ворвался отряд мадьяр численностью до 1000 чел. в немецкой форме, фамилии начальника отряда не знаю, схватили несколько человек и замкнули в один сарай, а потом согнали более 500 человек, в том числе женщин и детей на край деревни, окружили их конвоем кавалерии, приказали ложиться лицом на землю, потом привели тех гр-н, которые были замкнуты в сарае, связали им руки назад, посадили на колени и начальник карательного [отряда] немец сфотографировал всех. После этого начали чинить расправу. Схватили гр-ку Партыко Екатерину, приставили к стене одного дома и гвоздями прибили к стене, потом подожгли деревню со всех концов, и пока деревня горела, людей не распускали. Всего сожжено в этот день 70 дворов».

Гр. Партыко Анастасия В., проживающая в дер. Хильчиха Кировского с/совета, рассказала: «24 января 1942 года в 5 часов вечера в нашу деревню ворвался отряд немцев в количестве до 60 чел., начали ловить мирных жителей, которые были в деревне, схватили 17 человек, из них 15 мужчин и 2 женщины. Мужчин начали избивать прикладами винтовок по головам, избив до полусмерти, всех 17 человек загнали в конюшню, закрыли ворота, облили конюшню керосином и подожгли, все 17 человек были в этом сарае сожжены».

Гр-ка д. Барбаров Барбаровского с/совета Золотаренко Елизавета Архиповна рассказала следующее: «Я, как и многие другие гр-не нашего с/совета, находились под немецкой оккупацией, пережили все ужасы гитлеровского хозяйничанья. В сентябре месяце 1941 г. территория нашего с/совета была оккупирована немецкими войсками до ноября 1943 года. За весь период в деревню нашу наезжали немецкие солдаты небольшими группами 30—40 человек. Также в самой деревне Барбаров стояли жандармы в количестве 60—70 чел. С первых же дней оккупации они ликвидировали колхоз, разграбили колхозное имущество, лишили гр-н всех прав, запретили проводить собрания, даже собираться на улицах в небольшие группы гражданам, за малейшее неповиновение расстреливали и сжигали. Забирали продукты, мелкий и крупный рогатый скот, без всяких причин расстреливали и сжигали стариков, женщин. В мае м-це 1943 г. жандармы в количестве 30 чел. сожгли в избе гр-на Дубину Вайстрата Григорьевича, 60-летнего старика, и его жену, 50-летнюю старуху Дубину Ефросинью Ивановну, гр-на Куцепала Тараса

Леоновича, 50-летнего старика, и Куцепалу Василину Андреевну, 52-летнюю, вывели на реку Припять и бросили под лед. В ноябре месяце 1943 г. немецкие войска выгнали всех граждан из деревни для отправки в Германию, а кто не мог идти из дому, тех расстреливали. В это время была расстреляна в избе старушка более 70 лет Золотаренко Анна А. и другие.

Немецкие оккупанты всеми формами истребляли невинных стариков, детей и женщин. Угнанное население из деревни немцы загоняли в кошары и холодные постройки, питания и воды не давали. Пригнав на ст. Козенки население, они отобрали трудоспособных мужчин и женщин более 40 человек и вывезли в немецкое рабство».

Гр-н Семитко Иван Фомич, 1884 г. рождения, житель д. Вербовичи Вербовичского с/совета, сообщил комиссии: «11 ноября 1943 года он был избит немецкими оккупантами, которые добивались от него сведений о месте нахождения партизанского отряда и отдельных партизан. Не добившись ответа от последнего, они избили его до потери сознания. В октябре м-це 1943 года они также избили и впоследствии расстреляли гр-ку д. Вербовичи Кохненко Анну Ивановну якобы за то, что ее сын Кохненко Иван Иосифович находился в партизанах. После расстрела Кохненко Анны ее имущество они разграбили и все вещи домашнего обихода и ценности забрали с собой. Все это совершалось и возглавлялось немецким переводчиком Наровлянской жандармерии — немцем Эриком».

Гр. Китун Надежда Ильинична, 1925 г. рождения, уроженка д. Белоберезская Рудня Вербовичского с/совета, жительница в настоящее время г. п. Наровль, работающая счетоводом отдела гособеспечения Наровлянского райисполкома, рассказала комиссии: «15 января 1943 года в д. Белоберезская Рудня ворвался карательный отряд немцев, мою мать Китун Аксию Филипповну, 1904 г. рожд., Ярыго Мину Ивановича, 1894 г. рожд., его жену Ярыго Марию Александровну, 1897 г. рожд., их дочь Ярыго Мальвину Миновну, 1922 г., и сына Ярыго Валентина, 1930 г. [рожд.], Мойсененко Мирона Кирилловича, 1915 г. рожд., которых зверски замучили и пустили под лед в реку Припять, а имущество данных гр-н забрали, дома сожгли. Они сделали жестокую расправу над гр-м д. Белоберезская Рудня Петрович Корнеем, 1890 г. рождения, над которым зверски долго издевались и потом расстреляли».

Гр. Сайковская Мария Леоновна, жительница д. Гута Наровлянского с/совета, сообщила следующее: «26 ноября 1943 г. в нашу деревню ворвался карательный отряд немцев приблизительно до 150 чел. Это было утром. Окружили деревню и цепью вошли в деревню, впереди их в дер. ворвались танки, о количестве их я не знаю, но их было много. Немецкие солдаты стали запираť дома, где находились мирные жители нашей деревни, ловили тех гр-н, которые на улице и на полях, и запирали их в доме. Потом дома облили керосином и сожгли. Некоторые гр-не начали выскакивать из окон горящих домов, их солдаты ловили и кидали обратно в огонь, а многих, [которые] выскочили из огня, они мучили, отрезали руки, носы, прикладами проламывали головы, и никто из жителей, которые остались в деревне, в живых не остался. Вся д[еревня] полностью была сожжена с захваченными там людьми. Я в числе многих жителей была в лесу недалеко от деревни, и все это происходило на моих глазах, откуда все было видно хорошо.

После ухода немцев мы пришли в деревню и увидели картину зверских издевательств немецких извергов над беззащитным населением: детей и стариков нашей деревни. Около единственного уцелевшего дома лежало 6 трупов замученных гр-н, некоторые из них были без черепов, некоторые были без рук, исколотые штыками, с отрезанными конечностями, с выколотыми глазами. Всего в нашей дер. расстреляно, замучено и сожжено 29 чел.».

Гр. Коледа Ева Михайловна, 1906 г. рожд., уроженка и жительница д. Тешков Тешковского с/совета сообщила следующее: «18 января 1942 г. в нашу дер. приехал немецкий отряд в количестве более 1000 чел. На второй день, т. е. 9 января 1942 г., этим отрядом взяты 4 человека военнопленных, которые проживали в нашей деревне: Шарочан Санбат, Барабанов Владимир и 2 фамилии не помню, которых увезли в г. п. Наровль, где их расстреляли, а трупы бросили под лед. В 1942 г. в июне м-це немцы из нашей деревни угнали на каторжные работы в Германию 15 чел. молодежи. В январе 1942 г. разграбили имущество Иовца Александра Архиповича за содержание военнопленного».

Гр-н Голубовский Антон Иванович, 1888 г. рождения, житель д. Данилеевка Тешковского с/с Наровлянского р-на, сообщил следующее: «В деревню Данилеевку немецкие оккупанты пришли в мае м-це 1942 г., забрали гр-на нашей деревни Ефимович Вячеслава Иосифовича и его сына Петра, вывезли в дер. Дерновичи, где и расстреляли. Их посещение нашей деревни — это взятие молодежи 6 человек комсомольцев и отправка в Германию. Немецкие варвары производили ограбление населения нашей деревни, они забрали все имущество, отобрали скот от населения и угнали».

Гр. Кудренко Милиса Наумовна, жительница д. Хатки Хатковского с/совета Наровлянского района, сообщила комиссии следующее: «В августе м-це числа 24-го 1941 года в нашу деревню пришла группа немецких солдат численностью до 50 человек, которые начали забирать личное имущество гр-н, награвив имущества, они уехали. С этих пор нам в деревню систематически приезжали за продуктами и одеждой. В 1943 г. в июне м-це появилась группа немецких солдат во главе с унтер-офицером Гансом, которые забрали 8 семей мирных жителей нашей деревни, в том числе: 11 мужчин, 8 женщин, которых увезли в гор. Кагановичи УССР, где стоял их штаб, там их посадили в тюрьму, где продержали один месяц, над которыми издевались и производили пытки, после чего мужчины и одна женщина прибыли обратно в деревню, а гр-ку Цвилую Евдокию Тимофеевну немцы неизвестно, где дедали после жестоких пыток. После того в деревню прибыли 2 чел. немцев из Денисовского гарнизона: обер-ефрейтор Бернат и второй неизвестный, которые забрали гр-ку Велан Анну Мартиновну, жительницу д. Хатки, вывели за село метров 500, где избили до полусмерти и впоследствии расстреляли. В этом же 1943 г. немецкие гарнизоны из Денисович и Александровки окружили д. Хатки, открыли ружейно-пулеметный огонь по деревне, в результате чего люди начали прятаться, в это время бежал 8-летний мальчик Ключько Михаил Александрович, которого немцы поймали и расстреляли. В августе м-це 1943 г. в дер. к нам прибыло до 150 человек с отметкой на рукавах и шапках — эмблема „череп головы человека“, которые окружили село и под командой офицера, некоего Гохмана, согнали всех гр-н в помещение школы, где отобрали мужчин от женщин и всех мужчин угнали в расположение гарнизона дер. Денисовичи в количестве 2* человек, из коих: часть удрали, а 15 чел. ими угнано в Германию».

Гр. Усик Мефодий Иванович, житель дер. Антонов Головчицкого с/совета Наровлянского р-на, рассказал: «В январе м-це 1943 года в дер. Антонов прибыл немецкий отряд численностью до 20 чел., начали делать повальные обыски, избивать ни в чем не повинных мирных жителей. После чего арестовали 2 гр-н: Ильяша Владимира Михайловича, 1925 г. [рожд.], и Галко Ивана Васильевича, 1914 г. рожд., и расстреляли. В июне м-це 1943 г. отряд мадяров возле нашей деревни схватил гр-н дер. Антонов Бычковского Павла Васильевича, 48 лет, Артошенко Николая

* Так в тексте.

Александровича, 12 лет, Ильяша Кузьму Васильевича, 29 лет, и Бек Антона Стаевича, 19 лет, коих вывели за село и расстреляли. 18 июля 1942 года в 10 часов утра к нам в деревню приехал отряд мадьяр численностью до 40 человек, которые начали грабить имущество гр-н, разграбив имущество, они зажгли деревню, в результате чего сгорела целиком деревня – 185 хозяйств, 16 зданий колхозных, 2 школы и один магазин. В это же время они, зверски издеваясь над мирными жителями, избивали их палками, резинами и плетками. Зверски замучили 6-месячного ребенка Четырко Александра Николаевича, которого испорили штыками, а также замучили и впоследствии убили взрослых гр-н Бычковского Ивана Мартиновича, 1888 г. рождения, Желязко Прасковью Антоновну, 1902 г. рождения, Ерошенко Василину Иосифовну, эту же Ерошенко В.И. они загнали в речку и там расстреляли. После этого схватили 75-летнего старика Глушца Андрея Терентьевича, которому выкрутили руки, отрезали нос и испорили штыками. Немцы угнали на рабство в Германию с нашей деревни молодежи 3 человека».

Гр. Рафальский Яков Николаевич, учитель д. Будки Головчицкого с/совета, сообщил комиссии следующее: «В 1943 г. в августе м-це к нам в деревню Будки приехал отряд мадьяр численностью 500 чел. из Ельского гарнизона, которые оцепили деревню, а часть немцев ходила по деревне, убивали мирных жителей, в результате чего издевательским образом посредством избиений и пыток замучено 16 человек, в том числе: Цалко Феликс Васильевич, 1900 г. рождения, Романов Иосиф Ермолаевич, 1905 г. рождения, Хомутовский Николай Герасимович, 1902 г. рождения, Пюро Михаил Николаевич, 1900 г. рождения, и др., и расстреляно 64 человека стариков, женщин и детей. В этот самый день указанные мадьяры сожгли полностью деревню в количестве 104 двора».

Гр. Денисенко Мирон Яковлевич, житель дер. Головчицы Головчицкого с/совет, сообщил комиссии следующее: «На протяжении 1943 г. карательные отряды немецких бандитов из Ельского гарнизона производили частые налеты на дер. Головчицкого с/совета, поскольку население скрывалось систематически в лесах, карательные экспедиции разбивали двери и окна в домах и грабили все имущество. В таких налетах в дер. Головчицы захватили и угнали 50 коров, 160 овец и т. д. В 1942 г. немцы захватили и угнали на каторгу в Германию 61 чел. крестьянской молодежи, кроме того, 2 августа 1942 г. приехал из Ельска карательный отряд, примерно до 200 чел., сожгли д. Антонов и Грушовку. Этот же отряд 5 августа 1943 г., едучи через д. Головчицы, захватили в квартире моего сына Денисенко Андрея, 1900 г. рождения, который был душевно больной, над которым в течение суток производили невыносимые пытки, мучения, избивали прикладами, кололи штыками, подвешивали в саду на деревья и зверски замучили, полуживым зарыли в землю, одновременно такие же пытки производили над приведенным из дер. Антоново 73-летним стариком Глушцом Андреем Терентьевичем, которого после пыток также полуживым зарыли в одну яму».

Гр. Витковская Петруся Иосифовна, 1900 г. рождения, жительница д. Москалевка, сообщила комиссии следующее: «В последних числах августа м-ца 1943 г., после того, как фашисты сожгли нашу дер., я стлала лен недалеко от своего жилища и не заметила, как в нашу деревню ворвались мадьяры, которые вели нашего односельчанина Ястремского Ивана Адамовича, 1888 г. рождения, и его жену Ястремскую Марию Феликсовну, 1888 г. рожд. Я не успела удрать в лес, как один мадьяр бросился ко мне, наставил винтовку и приказал следовать вместе с Ястремскими. Когда привели нас в лес, стали избивать, чем попало, особенно избили Ястремского И.А., которого избили до потери сознания и потом связали. Требовали от нас указать, где скрываются остальные жители и партизаны, потом

нас повели в дер. Степки (УССР), где мне и жене Ястремского удалось удрать и скрыться, что было дальше с Ястремским, я не знаю, так как мы его оставили в полумертвом состоянии».

Все эти вышеизложенные злодеяния, чинимые немецко-фашистскими захватчиками, подтверждаются актами и протоколами опросов свидетелей, а также и личных показаний других гр-н и приложением списков* расстрелянных, повешенных, замученных гр-н СССР и угнанных в немецкое рабство.

Комиссия считает прямыми виновниками разрушений и злодеяний, совершенных в Наровлянском районе следующих лиц немецкой комендатуры и гебитско-миссара, которые в то время находились в м. Ельск, г. п. Наровль и других прилегающих районов: Штейнглицер – немец, обер-вахмейстер, начальник жандармерии Наровлянского поста; Грасин – немец, гаф-вахмейстер; начальник жандармерии Наровлянского поста, который лично расстреливал многих арестованных им гр-н г. п. Наровль в урочище Баравина; Кеик Якуб – чех, обер-вахмейстер, нач. жандармерии Наровлянского поста; Нагова – немец, обер-вахмейстер; его зам. Фишер – немец, вахмейстер, который лично расстреливал гр-на Денисова Бориса; Баер – немец, зам. нач. жандармерии Наровлянского поста; Генэ – немец, зам. нач. жандармерии Наровлянского поста; Гуго – немец, зам. нач. Наровлянского поста; Эрик Мартин – немец, переводчик жандармерии Наровлянского поста, который лично руководил всеми операциями, чинимыми в Наровлянском районе; Вихар – немец, переводчик жандармерии; Драт – нач. отдела труда Ельского р-на гебитско-миссариата, немец, по его вине вся молодежь отправлена в Германию на рабство; Цыглярская Аня – немка, переводчица правления бургомистра и гебитс-комиссариата; Ганес Юргенитс – немец, лейтенант ландвиртнарфюрер**, нач. земельного отдела управления Наровлянской бургомистрии и зам. гебитско-миссариата; Партьер – немец, его заместитель; Драйненбрак Антон – немец, зам. начальника земотдела; Клеменц – немец; Григер – немец, начальник облотдела Ельского гебитско-миссариата; Зеллер Август, контролер по мельницам.

Все они должны понести суровую ответственность за преступления, совершенные против советского народа. Советский народ ведет суровый счет всем злодеяниям гитлеровцев и их сообщников, близится час, когда немецко-фашистские убийцы ответят за все злодеяния, совершенные ими на советской земле, в том числе и за преступления, совершенные ими в Наровлянском районе. От карающей руки советского народа не скроются немецко-фашистские преступники и их сообщники.

Комиссия:

Мойсеев
Кацапов
Карабинин
Пацукевич
Градицкий
Сторож
Двораковская
Денисчик

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 168а–182. Заверенная копия. Рукопись.

* В деле отсутствует.

** Так в тексте. Правильно ландвиртшафтфюрер.

ОКТАБРЬСКИЙ РАЙОН

№ 119—122

Документы о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Октябрьском районе в апреле 1942 г.

3 февраля 1945 г. — 5 июня 1946 г.

№ 119

Из протокола опроса спасшейся жительницы сожженной деревни Рудня Е. Т. Жулего

3 февраля 1945 г.

[...] По существу дела показываю, что в 1942 г. в марте м-це к нам в Октябрьский с/совет прибыла группа немцев, но фамилию и чина я не знаю, которые стали жечь д. Ковали, Рудню, Лавстыки и Карпиловку, одновременно сжигали людей, проживающих в этих деревнях. В нашей деревне Рудня я сама видела, как немцы собрали всех мужчин и женщин якобы на собрания, а когда все собрались, то в это время немцы всех мужчин загнали в сарай, а женщин с детьми в колхозную канцелярию и в пожарный сарай, откуда брали по 6 человек женщин и водили их в пустые дома, где расстреливали. И когда набьют полный дом, после чего этот дом сжигали, где сгорали все эти расстрелянные трупы женщин и детей, а мужчин д. Рудня согнали в колхозный сарай, где стали в них стрелять, которые громко кричали, но немцы, после того, как расстреляли этих мужчин, зажгли сарай, где все загнанные мужчины сгорели. И когда сжигали женщин, я также загнанная немцами в пожарный сарай, откуда взяли лично меня и мою дочку Жулега Тamarу Афанасовну и завели в один дом д. Рудня, где было очень много расстрелянных женщин и детей, и в этом доме застрелили лично мою дочь, а в меня стреляли, но каким-то образом не попали. После, когда стали сжигать этот дом, где находились расстрелянные трупы женщин, в это время я через окно выскочила и убежала в лес. У меня лично немцы сожгли дочь, мужа, мать и брата с детьми, и сына расстреляли, и всего в д. Рудня Октябрьского с/с того же р-на сожжено мужчин, женщин и детей около 400 человек, и осталось в нашей деревне всего 8 человек, а остальных немцы сожгли.

Больше пояснить ничего не могу, протокол с моих слов записан правильно и прочитан мне вслух.

Подпись свидетеля

Неграмотная

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 12. Л. 119—119об. Цифровая копия подлинника. Опубликовано: Хатынский некрополь... С. 140.

№ 120

Из протокола допроса свидетеля У.Н. Мельник о сожжении деревень Курин и Смуга

д. Курин

7 февраля 1945 г.

[...] По существу дела показываю, что в 1942 г. в марте м-це, когда немцы стали подходить к д. Курень*, то в это время я, Мельник Ульяна, и мой муж, Мельник Ефим Александрович, и с нами трое наших детей пришли в д. Смугу, для того

* Так в тексте. Правильное название Курин.

чтобы избежать от немецких расстрелов. Находясь в д. Смуга, было все слышно: как немцы зашли в д. Курень и стали производить расстрелы мужчин, женщин и детей, после жгли людей и также жгли д. Курень. Находясь в д. Смуга*, мне все было слышно: как кричали и плакали мужчины, женщины и дети, которых немцы жгли, и также, когда горели люди в д. Курень, был запах от дыма, что горят люди. После этого приехали немцы в д. Смугу Октябрьского с/совета того же р-на. Оцепили всю деревню, согнали всех людей, т. е. мужчин, женщин и детей, в один конец деревни, разделили весь народ на три хаты и зажгли, где весь собранный народ из д. Смуга сгорел. В этой деревне был народ из д. Курень, Ковали и с Лавстык, и всего в д. Смуга немцы сожгли около 1500 человек: мужчин, женщин и детей, лично моих 3 сына немцы сожгли в д. Смуга. Все, что мной указано, я видела своими глазами.

Больше пояснить ничего не могу, протокол с моих слов записан правильно и прочитан мне вслух.

Неграмотная

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 12. Л. 112–112об. Цифровая копия подлинника. Опубликовано: Хатынский некрополь... С. 140–141.

№ 121

Из сборника описаний боевых действий партизан о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами во время карательной операции «Бамберг» в Октябрьском районе в марте–апреле 1942 г.**

31 декабря 1945 г.***

Сов. секретно

[...] К 1.4.42 г. немецкие войска окружили Октябрьский район и, прочесывая по пути леса, начали передвигаться к центру его — Карпиловке. Прочесывание лесов, производившееся немцами днем, не дало никаких результатов, ибо партизаны, используя ночное время, находили возможность выйти в тыл противника, не будучи обнаруженными.

К 5.4.42 г. немцы полностью захватили Октябрьский район. Не обнаружив в этом районе ни одного партизанского отряда, немцы зверски начали истреблять мирное население и сжигать населенные пункты.

Так, с 1 по 5.4.42 г. немцами было зверски истреблено 6500 человек и сожжено 13 деревень, в том числе деревни Курин, Подгать, Повстыки****, Ковали, Вежин, Рудня, Гадунь и Смуга. В районном центре Карпиловка немцы разрушили и сожгли все общественные здания. Оставшееся население Карпиловки немцы загнали в школы, клуб, завод, сарай, конюшни и сожгли их там. После проведенных зверств немецкое командование официально сообщило о якобы уничтоженных ими крупных партизанских силах в Октябрьском районе.

11.4.42 г. все партизанские отряды, за исключением отряда Ливенцова, который, выйдя из окружения, направился в сторону Бобруйска и впоследствии, форсировав

* Исправлено вместо зачеркнутого Курень.

** Подготовлено оперативным отделом БШПД.

*** Дата регистрации в БШПД.

**** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду Лавстыки.

реку Березина, остался действовать в новом районе, возвратились в Октябрьский район, оставленный противником [...]

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 130. Л. 32–33. Копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 304–309; Сожженные деревни Белоруссии... С. 304–309.

№ 122

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Ковали Т.А. Лескова

5 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, что вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками в вашей деревне Ковали.

ОТВЕТ. С момента оккупации нашей деревни Ковали, т. е. с августа м-ца 1941 года, до апреля 1942 я находился в партизанах. В первых числах апреля 1942 года в связи с сильными морозами и в связи с тем, что дер. Ковали находилась в партизанской зоне, мы, партизаны, частично находились у себя дома.

Примерно 1–2 апреля 1942 года неожиданно на дер. Ковали наскочила немецкая часть с обозами, на лошадях с повозками, на которых были по одному крестьянину, неизвестно для меня откуда, т. е. из каких деревень. На каждой повозке, а их было около 1 тысячи, было по 3–4 немца. И вот когда солдаты немецкие вошли в нашу деревню, тут же сразу было выставлено круговое оцепление всей нашей деревни. Но обоз двигался по направлению дер. Карпиловка. Обоз был очень длинен, так что начало было в дер. Карпиловка в 3 км от дер. Ковали, а конца в нашей деревне не было видно.

Оцепив нашу деревню, в течение 50 мин. было собрано все население нашей деревни в два помещения: одну большую группу примерно до 800 чел. — в колхозную конюшню, и одну группу до 90 чел. — в дом рядом с моим домом на поселке, соединяющимся с дер. Ковали.

Сбор населения производили солдаты. Когда на нашем поселке всех собрали в один дом, в т. ч. и мою семью, я в окно этого дома увидел, что загорелась конюшня.

В доме, в который собрали меня и всех живущих на поселке женщин и детей, немцы-солдаты начали истреблять нас всех. По 3–4 человека из этого дома выводили во двор, сняв только верхнюю одежду, заводили в сарай и расстреливали, причем расстреливали так: сначала приказывали лечь рядами и затем два солдата в белых халатах расстреливали.

Наконец дошло дело и до меня лично, я был только со своим 7-летним сыном, которого держал на руках, и надумал посмотреть в дверь, куда выводят мирных жителей, в это время вывели и меня с сыном во двор, где лежали кучи верхней одежды уже расстрелянных людей. Меня с сыном подвели к этой куче, сняли шапку и повели тоже в сарай. Когда я вошел с сыном в сарай, в этом сарае рядами лежали расстрелянные жители. Приказали и мне с сыном лечь, я лег и тут же увидел рядом с собой убитую свою жену Варвару, трех дочерей: Нину, 20 лет, Евгению, 18 лет, Веру, 14 лет. И, как только я лег, в меня и в сына выстрелили немцы в белых халатах. Но меня убить насмерть они не сумели, а только сильно ранили, но я не шевельнулся и затих. После того как немцы таким же путем расстреляли последних наших людей, т. е. всех остальных, собранных в этот дом, то немцы облили керосином сарай, где нас расстреливали, и подожгли, а сами ушли. Но, к моему спасению, дверь в сарай немцы не закрыли. Я, истекая кровью, вы-

брался из этого сарая и в дыму уходил в лес. Но когда я уходил, то немцы меня заметили и стали стрелять. Благодаря кустам и лесистой местности, мне удалось уйти в лес, и таким путем я остался жив. Только имею ранение при расстреле в шею, обгоревшие были руки, голова и уши.

Пробравшись в лес, я попал к скрывающимся в лесу жителям, нашим односельчанам. Пробыв в лесу дней 8, я вернулся домой, т. е. не домой, а в свою деревню, где не было ни одного дома.

Немецкая часть, которая замучила и расстреляла все население нашей деревни, на второй день после уничтожения населения сожгла всю деревню. Я был перевязан и голоден, но у разведчиков и партизан узнал, как немцы после расстрела поджигали деревню.

ВОПРОС. Что можете еще показать по данному делу?

ОТВЕТ. Больше показать по данному делу не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 159–161. Заверенная копия. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 317–318; Сожженные деревни Белоруссии... С. 317–318.

№ 123

Акт Октябрьской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

Октябрьский р-н

19 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя райисполкома Дервоелова Евдокима Трофимовича, секретаря РК КП(б) Гриб Николая Кирилловича, начальника НКВД тов. Назарчука Андрея Назаровича, зав. райзо тов. Полуянова Даниила Яковлевича и секретаря райисполкома тов. Щетько Александра Яковлевича произвели расследование фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Октябрьского района в период временной оккупации.

Материалами следствия комиссия установила:

Немецко-фашистские захватчики ворвались к 9 июля 1941 года в Октябрьский район, выбрали себе из местных предателей сообщников. С первого дня оккупации занялись поголовным истреблением советских граждан разного пола, возраста и национальности. Методы истребления применялись разные: расстрел, повешение, сожжение. Наравне со взрослыми зверскому истреблению подвергались и дети разного возраста.

Немецкими властями Октябрьского района путем облавы в населенных пунктах района и насильственным путем вывезено в немецкое рабство 1491 советский гражданин.

Приведенные данные зверства и истребления немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками советских людей подтверждаются показаниями свидетелей. Очевидцы варварских действий немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по истреблению советских граждан показывают:

1. Свидетель Жулего Екатерина Трофимовна, дер. Рудня: «Во время немецко-фашистской оккупации, проживая в дер. Рудня, я сама видела, как немцы собрали все население нашей деревни на улицу, а потом мужчин загнали в колхозный сарай, а женщин с детьми в колхозную канцелярию и в пожарный сарай, откуда выводили по шесть человек в пустые дома, где расстреливали вместе с детьми; как только дом был наполнен трупами, его немцы поджигали и заполняли другой

дом. Таким образом в нашей деревне было расстреляно и сожжено 400 человек мужчин, женщин и детей».

2. Свидетель Гошко Екатерина Степановна, дер. Карпиловка: «Во время временной оккупации я жила в дер. Карпиловка Октябрьского р-на и была свидетелем массового расстрела и сожжения жителей нашей деревни. 8 апреля 1942 года в деревню прибыла группа немцев, которая мужчин и женщин с детьми группами по 10 человек загоняла в колхозный сарай, где производила расстрел, и когда сарай был наполнен трупами, его поджигали, в котором сгорело 600 расстрелянных трупов».

3. Свидетель Мельник Ульяна, дер. Смуга: «За период немецкой оккупации я все время проживала в дер. Курин, а в марте месяце 1942 года вместе со своей семьей ушла в дер. Смуга, поэтому была свидетелем, как немцы согнали с деревень Курин, Ковали и Смуга все население, разделили на три группы, загнали в хаты, которые подожгли. Вместе с хатами живьем сожгли около 1500 человек мужчин, женщин и детей».

4. Свидетель Подуто Устинья Исаковна, дер. Лавстыки: «В марте месяце 1942 года к нам в деревню приехали немцы с целью уничтожения населения и сожжения деревни. Некоторые жители успели уйти от немецкой расправы в лес, в том числе ушла и я, а тех, которые остались в деревне, тех немцы сожгли, наверное, живьем вместе с жилыми постройками деревни. На пятый день после этого сожжения мы возвратились из леса в деревню, которая вся была сожжена, а также лежали обгорелые трупы мужчин, женщин и детей. Таким образом, немцы вместе с деревней сожгли жителей 389 человек».

5. Свидетель Левков Тихон Архипович, д. Ковали: «Я сам был в этом сарае, куда немцы приводили по несколько человек, расстреливали, но я был только ранен, и когда немцы расстреляли всех жителей деревни и сарай подожгли с трупами, так благодаря дыму я из сарая убежал в лес, всего немцы расстреляли и сожгли 800 человек женщин, мужчин и детей».

Комиссия установила, что в Октябрьском районе немецко-фашистскими властями и командованием германской армии только в расследованных местах истреблено советских граждан 3689 человек.

Председатель комиссии

Дервоелов

Члены комиссии

Гриб
Назарчук
Полуянова
Щетько

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2892. Л. 6–6а. Заверенная копия.

№ 124

Из протокола очной ставки бывших военнослужащих 35-й немецкой пехотной дивизии Г. Лерха и К. Зурмана о сожжении деревни Карпиловка и убийстве ее жителей

19 июля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Обв[иняемый] Лерх, расскажите, в апреле м-це 1944 года какие зверства учинены вашей частью и лично вами в дер. Карпиловка Октябрьского района Полесской области (Бобруйской области)?

ОТВЕТ. В апреле м-це 1944 года я в составе группы 100 человек немецких солдат, в состав которой входило 12 человек из 2-й роты 35-го саперного б[атальо]на, а другие солдаты были из других частей 35-й пехотной дивизии, примерно в 8 часов

утра прибыли в дер. Карпиловка Бобруйской области и по приказу в дер. Карпиловка должны были собрать всех жителей в одно место, для чего все солдаты были разбиты по группам, в каждую группу входило по 2–3 человека, и каждая группа немецких солдат ходила по деревне и выгоняла из домов советских граждан, брать им из домов ничего не разрешалось как из вещей, так и из продуктов питания. Всего в дер. Карпиловка в один дом на окраину деревни было собрано более 150 человек советских граждан, среди которых были женщины, дети и старики. У дома был поставлен немецкий часовой, и что сделали с советскими гражданами впоследствии, мне неизвестно, так как я с другими солдатами должен был идти вперед и очищать от мин дорогу для продвижения немецких частей.

В дер. Карпиловка я из 2 домов забрал 3 человек советских граждан и доставил в дом на окраину деревни, в который сгонялись все остальные жители деревни. Какой командир давал приказ собрать людей в дер. Карпиловка, я не знаю, так как он был из другой части.

ВОПРОС. Обв[иняемый] Зурман, а вам что известно об учиненных зверствах над советскими гражданами – жителями дер. Карпиловка Бобруйской области?

ОТВЕТ. В начале апреля м-ца 1944 года я в составе 3-й роты 35-го саперного б[атальона] на 35-й пехотной дивизии принимал непосредственное участие в уничтожении дер. Карпиловка Бобруйской области. В это время в дер. Карпиловке было более 100 человек немецких солдат из разных подразделений 35-й пехотной дивизии и все принимали участие в ее уничтожении. В дер. Карпиловка мы прибыли в 6 часов вечера. В одном из домов мы застали собранных более 150 человек советских граждан, которые, с их слов, находились собранными в доме более суток, кто их собрал в дом, мне неизвестно. Когда мы зашли в дер. Карпиловка, мы повыгоняли из домов всех советских граждан и куда их направили, мне неизвестно, а тех, которые были собраны в доме на окраине деревни, был приказ сжечь. Я лично поджигал дом с находившимися в нем людьми, которые горели вместе с домом.

Кроме того, в деревне Карпиловка я поджег еще 30 домов, расстрелял 6 женщин и 3 детей [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 238–239. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 344–345; Сожженные деревни Белоруссии... С. 344–345.

№ 125

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Карпиловка И. Е. Роговича

г. Бобруйск

11 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистских войск в период оккупации Октябрьского района?

ОТВЕТ. Мне известно то, что в период оккупации нашего района немецкими войсками население деревень Карпиловка, Рудня, Лавстыки, Ковали было почти полностью уничтожено, скот, продукты и имущество ими было разграблено.

ВОПРОС. Расскажите подробно о расстреле жителей вашей деревни Карпиловка немецкими войсками.

ОТВЕТ. Это было весной 1942 года, примерно в апреле месяце, в нашу деревню въехал немецкий карательный отряд, численностью примерно более 300 человек. Эти немцы окружили нашу деревню и затем согнали все население — детей, женщин, стариков и мужчин в деревенский клуб. Затем нам всем предложили показать партизанские семьи, но среди нас не нашлось ни одного человека, который бы

промолвил хотя бы одно слово. Тогда немцы нас выводили в рядом стоящий сарай по 10 человек и стали расстреливать. Как только мы услышали выстрелы, то все стали плакать. В этом клубе было две двери, одна из них охранялась. Другая нет. Вот я с несколькими людьми, один мужчина и несколько женщин, через эту дверь выползли и убежали. Оставшиеся в этом клубе были все поочередно расстреляны в сарае. Этот сарай немцы с трупами подожгли, и он сгорел с людьми. В этот день были расстреляны мой сын и отец. После этого через два дня этот же карательный отряд вновь собрал оставшихся жителей от первого погрома, загнали в сарай крестьянский и таким же образом сперва расстреляли, а затем сожгли. Я в этот день тоже был пойман, но мне удалось опять бежать, я спрятался в сарае возле стены, но немцы, заметив, что я сюда убежал, подожгли этот сарай и я в дыму выскочил из-под стены и вновь спрятался в дровах. После этих погромов немцы из нашего села уехали и все имущество, скот, продукты забрали с собой, а что им не нужно было — они поломали. В этот период деревню немцы не сожгли, она была сожжена позже от бомбежки.

После этих погромов мне с несколькими людьми пришлось все сгоревшие трупы убирать и хоронить. Во второй погром у меня погибли две дочери. После похорон я ушел в лес к партизанам и находился там до освобождения территории Красной Армией.

ВОПРОС. Сколько человек было сожжено и расстреляно жителей деревни?

ОТВЕТ. Всего было сожжено и расстреляно жителей дер. Карпиловка, точно не знаю, но, наверное, человек 500.

ВОПРОС. Известно ли вам, что немцы такие зверства в то время проводили в других деревнях?

ОТВЕТ. В те дни немцы таким же образом порасстреляли жителей деревень Лески, Лавстыки, Рудня, Ковали, Хвойня, Вежин, скот, имущество этих граждан ими было разграблено, деревни были сожжены полностью. Я это знаю потому, что эти деревни расположены вблизи от Карпиловки и мне было видно, как они горели. И знаю [по]тому, что уцелевшие жители этих деревень ушли в лес к партизанам, где был и я, они нам рассказывали.

ВОПРОС. Не знаете ли вы, кто руководил этими операциями, или кого-либо из участников немцев?

ОТВЕТ. Кто руководил этими операциями, я не знаю, а также не знаю никого из участников немцев [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 165–166. Копия.

ПЕТРИКОВСКИЙ РАЙОН

№ 126

Акт Петриковской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

20 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе:

1) уполномоченного Полесской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, Пивоварова Михаила Алексеевича проживающего в г. Мозырь, ул. Пушкина, д. 78;

2) председателя Петриковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, секретаря Петриковского РК КП(б)Б Куропатенко Алексея Кузьмича;

3) члена Петриковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, председателя Петриковского райисполкома Волкова Михаила Адамовича;

4) члена Петриковского районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, Кузнецова Василия Павловича, проживающего в г. Петриков, составили настоящий акт о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Петриковского района Полесской области БССР.

А. На территории гор. Петриков.

1. 22 сентября 1941 года по реке Припять на моторных лодках к гор. Петриков подъехала группа немецко-фашистских захватчиков, по высадке в город бандиты приказали местному населению на белорусских домах ставить мелом кресты. В это время происходил еврейский праздник, евреи совершали молитвенный обряд. Бандиты стали молящихся евреев сгонять к реке Припять. Таким образом было согнано более 300 человек еврейского населения, в числе которых были дети, старики, женщины. Этих беззащитных мирных граждан под силой оружия стали сгонять в воду, вогнав их в воду, банда начала зверское уничтожения несчастных путем расстрела из пулеметов, установленных на моторных лодках.

2. На следующий день, то есть 23 сентября 1941 года вышеуказанная банда немецко-фашистских захватчиков продолжала свое гнусное кровавое дело. Бандиты стали евреев в черте города и расстреливать их, где попало*. В числе их был расстрелян гр-н Сухаренко Иосиф, которого немцы застрелили в огороде у гр-ки Крачковской Вассы Алексеевны, проживающей в гор. Петриков по ул. Коммунальной, д. 28. Труп последнего она зарыла у себя в огороде.

Под видом якобы «партизан» и «шпионов» загоняли население в колхозный двор колхоза «Червонный огородник», где их на месте и расстреливали. В числе расстрелянных был гр-н Зарецкий и с ним еще двое неизвестных.

3. В конце февраля 1942 года через г. Петриков проходил карательный отряд, состоящий из немцев, финнов, мадяров, человек 300–350, который производил так называемую «подчистку» населения в Копаткевичском, Петриковском и Октябрьском районах. В Петрикове они согнали человек 150–200 евреев – детей, стариков, женщин и мужчин, полураздетых в мороз погнали к деревне Белки в 2 километрах от г. Петрикова. Этих замученных, помороженных людей в овраге д. Белки расстреляли.

4. Всем оставшимся евреям Петриковская жандармерия приказала жить в одном доме, для чего им было отведено 3 дома по ул. Володарского, где они влачили свое жалкое существование, голодные, больные, без всяких средств существования.

В конце апреля 1942 года жандармерия совместно с полицией в 4 часа утра вывели этих оставшихся человек 50–60 евреев, которых повели на бывшую скотобойню, расположенную в 1 километре северо-восточнее г. Петрикова. Прежде чем расстрелять этих беззащитных людей, их загнали в сарай, с каждой очередной жертвы снимали одежду, выводили поодиночке и расстреливали. Долгое время трупы не убирались, было запрещено подходить к ним. Недели через 2 местному населению приказали трупы захоронить.

С апреля месяца 1942 года эта бывшая скотобойня немецко-фашистскими бандитами была превращена в место, где сотнями, десятками и поодиночке расстреливались мирные советские граждане.

* Так в тексте.

5. В начале мая 1942 года на бойне была расстреляна семья из деревни Рудня Петриковского р-на, в состав которой входили и грудные дети.

6. В начале апреля 1943 года был зверски замучен начальник станции Старушки, которого бандиты шесть раз подвешивали за ноги вниз головой — этого им показалось мало, так они его прибили гвоздями к стене.

7. 29 января 1943 года Петриковская жандармерия схватила 12 ни в чем не повинных советских граждан якобы за взрыв здания комиссариата, среди которых были следующие гр-не: Орешко, Пеньковский Арсентий, Новик Семен, Понка Ефим, Кулак Петр, Козей Вера, Мицкевич Лаврен, Божок, Андрюк и другие. После зверских пыток и истязаний, связав их попарно, повели расстреливать на бойню.

8. 3 мая 1943 года были расстреляны две семьи, гр-на Горошко и Шевель. В состав семьи Шевель входили жена и 2 детей, в состав семьи Горошко входили жена и 3 детей от 5-летнего возраста и старше.

9. В июне 1943 года была расстреляна семья гр-на Баранича из деревни Копцевичи, в которую входили его жена, брат, отец и двое детей, один из них 2 лет, а второй 3 лет.

10. В начале августа 1943 года из-за реки Припять с окрестных деревень в г. Петриков отрядом СС были привезены на 3 машинах человек 70—75 детей, стариков и женщин, которые были доставлены на бойню, где их начали физически истреблять. Каждого очередного подвозили к заранее готовой яме и выстрелом в затылок убивали.

11. В июле 1943 года были пригнаны 19 человек из деревни Макаричи Петриковского р-на, в число их входила семья из 9 человек, среди них были старики, дети и женщины, которых погнали через Петриков на бойню, а там их поодиночке расстреливали.

12. В конце июля 1943 года немцами были привезены 60—70 человек населения окрестных деревень, которые были расстреляны на бойне.

13. В последних числах июля м-ца 1943 года была расстреляна семья гр-на Цоло из д. Сколодин Петриковского района в составе четверых детей от 1 года и до 15 лет, жены и его самого.

14. В конце августа 1943 года карательный отряд под видом партизанских семей привез 40—50 человек невинных людей, которых после издевательств и избиений расстреляли.

15. В конце июня 1943 года зоотехника Софопова вместе с женой и тремя детьми под конвоем повели в костел. По дороге Софопов совершил побег, во время которого его пристрелили и зарыли в глиняных карьерах около кирпичного завода, его жену с детьми посадили в сарай, где продержали несколько дней. Вместе с ней сидел в сарае гр-н Семечко Андрей Матвеевич, сейчас проживающий в гор. Петриков по ул. Володарского, д. № 23. Через несколько дней рано утром жену Софопова с детьми и еще трех человек расстреляли.

16. 16 января 1943 года немцы начали отбирать документы у девушек г. Петриков и приказали им явиться за документами в местную комендатуру, когда же молодежь стала являться за документами, их обратно не отпускали. Таким образом, было собрано 60—70 девушек, которых после комиссии отправляли в немецкое рабство.

17. 18 декабря 1943 года немецкие власти стали собирать в Вознесенскую церковь г. Петрикова исключительно юношей и молодых мужчин. Кто не хотел явиться добровольно, то их разыскивали и приводили под конвоем. Разными методами немецко-фашистские изверги собрали 150—200 человек, которых погнали в лагерь в д. Ушалов* и д. Макаричи Петриковского р-на, участь которых неизвестна.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Вышелов.

18. 20 июня 1944 года немцы рано утром начали обход города якобы с целью производства прививок детям, когда родители показывали своих детей, то их без разговоров забирали, уводили в отведенное здание против конторы Маслопрома г. Петрикова.

Такая же кампания проводилась и в окрестных деревнях. Таким образом было собрано 200–250 детей различных возрастов, которых на 12 автомашинах повезли на ст. Копцевичи, где их сортировали для отправки в Германию.

Вышеуказанные факты расстрелов, издевательств, зверств и угона населения в Германию могут подтвердить очевидцы и свидетели этих гнусных дел фашистских разбойников: Крачковская Васса Алексеевич, проживающая по ул. Коммунальной, д. 28, г. Петрикова, Семечко Андрей Матвеевич и Семечко Анфиса Андреевна, проживающие по ул. Володарского, д. 28, г. Петрикова, Козей Татьяна, проживающая по ул. Коммунальный, д. 20, Згорская Пелагея Ивановна, проживающая по ул. Лапинской г. Петриков.

Б. На территории Бриневского с/с Петриковского р-на.

1. В июне м-це 1943 года в деревню Бринев прибыл отряд немецких солдат и офицеров со ст. Старушки Житковичского р-на Полесской области. Ворвавшись в деревню, немцы схватили гр-на этой деревни Побыловского Ивана Павловича, которого избили палками, а затем повесили на воротах. Причиной тому послужило то, что Побыловский не вышел на работу по восстановлению железной дороги ст. Старушки. Труп Побыловского висел 3 суток, на 4-й день, когда немецкий отряд, выехал из деревни, его похоронили родственники на кладбище деревни.

2. В феврале 1943 года в д. прибыла группа полицейских из 15 человек во главе с нач. полиции ст. Копцевичи Цеслика Игоря, по прибытии в деревню направились в дом Комиссарчика Бориса, где находилась его семья, семью арестовали и повели на колхозное гумно. На колхозном гумне семья в составе 4 человек была поставлена к стене и расстреляна из пулемета. Причиной расстрела послужило то, что была еврейской семьей. После ухода полицейских из деревни семья была похоронена на кладбище д. Бринев.

3. В январе 1943 года в деревню Бринев ворвался отряд немецко-фашистских разбойников в количестве 20 человек. Появившись в деревне, схватили партизан этой деревни Тимошению Федора Устиновича совместно со своей женой Молчановой Екатериной Петровной, которые собирались уйти в партизанский отряд. В этот же день арестовали и родственника Тимошению Ф. У. гр-на Марфонова Константина и их троих расстреляли. На расстрел этих советских граждан было согнано местное население с целью показа, как расправляются с партизанскими семьями.

4. В сентябре 1942 года в д. Бринев расстрелян гр-н Юстранов Иван Петрович, уроженец д. Селютичи Грабовского с/совета Петриковского р-на. Труп был отдан после расстрела группе граждан д. Бринев и похоронен в д. Бринев.

5. В январе 1943 года в поселке Пилипоны группой в 20 человек была расстреляна советская колхозница Будник Варвара Ивановна, причина ее расстрела не была известна населению.

6. В марте 1943 года в поселок Пилипоны Бриневского с/с прибыла группа немцев, состоящая из 12 человек. Ворвавшись в поселок, схватили гр-н этого поселка: Козлович Варвару Тимофеевну, Козлович Анну Тимофеевну и Козлович Нину Тимофеевну, с которых сняли одежду, свезли в лес и там, как партизанскую семью, расстреляли.

7. В июне 1941 года в поселке колхоза «Червоны Стяг» Бриневского с/совета карательным отрядом были расстреляны четыре проходящих неизвестные лица.

8. В мае 1944 года вблизи поселка Пилипоны дети до 14-летнего возраста пасли скот. Во время пастбы скота к детям подошел немецкий солдат, который взял двух девочек Пинчук Анну и Браим Елену, отвел их за 2–3 км от того места, где они пасли скот, и в лесу начал над ними совершать издевательства. Сначала немецкий солдат привязал к дереву Браим Лену, а Пинчук Аню взвалил на плечи, понес дальше, впоследствии над ней издевался и изнасиловал, чтобы девочка не кричала, заткнул рот, когда совершив гнусное издевательство и насилие над Пинчук Аней, он возвратился к Браим Лене, отвязал ее и таким же образом ее тоже изнасиловал. Измученные девочки еле добрались домой.

9. В июле 1944 года при отступлении немецко-фашистские бандиты в поселке Пилипоны арестовали гр-на данного поселка Браим Игната Ивановича, который находился больной в постели, не имея сил следовать с немцами, они его расстреляли.

В. На территории Асовецкого с/с Петриковского р-на.

1. В 1943 году карательный отряд 8-й немецкой армии ворвался в д. Лет[о]вище Асовецкого с/совета. Ворвавшись в деревню, поджег ее с нескольких концов и начал творить злодеяния над населением деревни, во время пожара сожгли и расстреляли 17 мирных советских граждан в возрасте от 6 месяцев и до 90 лет.

2. В июле 1943 года СС карательный отряд 8-й немецкой армии оцепил деревню Асовец и начал поджигать ее с различных частей, от пожара сгорело 90 домов. В то время, пока горела деревня, немецкие солдаты и офицеры начали зверства над мирным населением, стали прикалывать детей штыками и бросать на горящие дома, заставляя в домах людей, забивали дома наглухо, таким образом, люди сгорали заживо в домах. Во время этой жуткой картины СС было сожжено и закопано 30 человек и 26 человек было расстреляно, среди которых были грудные дети от 6 месяцев и престарелые люди 90-летнего возраста.

3. В 1942 году карательный отряд немецкой армии сжег деревню Камень Асовецкого с/совета, при сожжении деревни ими было сожжено заживо 28 человек, а 22 человека этой деревни угнали в немецкое рабство.

4. В 1943 году карательным отрядом была сожжена дотла дер. Передрейка, при этой страшной экзекуции было сожжено 50 человек местного населения, которых или бросали в костры горящих домов, или закрывали в горящие дома. 70 человек было собрано на пожарище, которых погнали в немецкое рабство.

5. В 1942 году карательный отряд СС спалил деревню Зимовая Буда, при сожжении которой бандиты сожгли 5 человек от грудного ребенка и до стариков.

6. В 1943 году разыгралась жуткая трагедия уничтожения мирного советского населения. Карательный отряд 8-й немецкой армии захватили 150 человек местного населения, которые прятались лесу от немецких оккупантов. Эту группу беззащитных людей пригнали в д. Спримачев Асовецкого с/совета, загнали в один дом, наглухо забили дом и его подожгли. Все люди заживо сгорели вместе с домом.

Г. На территории Бабуничского с/совета.

1. В феврале 1941 года немецко-фашистские изверги, делая облаву в лесу на мирных граждан, которые жили семьями в землянках, чтобы не попасть в немецкие лапы. Их землянки располагались в урочище «Засье» Бабуничского с/совета. Бандиты стали поджигать эти землянки вместе с находящимися в них людьми, которые пытались выбежать из горящих землянок — их расстреливали. Таким образом погибли: Верас Иван Константинович, Лукерья Лиферовна, Константин Иванович, Глушко Влас Никифорович, Найден Дмитрий Николаевич, Найден Агафья Ивановна, Рожаловская Анна Францевна, и с ними погибли еще несколько советских граждан. Остальных, которых бандиты не успели сжечь, то их расстреляли, было сожжено и расстреляно человек 80–140.

Д. На территории Макаричского с/совета.

1. 28 июля 1943 года деревня Макаричи была оцеплена отрядом немецко-фашистских захватчиков в количестве 100 человек. Ими был схвачен гражданин Юрковец Венедикт Дмитриевич, который после зверских пыток был убит на участке дер. Лобча. В этот же день в дер. Турка* был расстрелян гр-н Жуковец Сидор Евстрович.

2. 28 апреля 1944 года немецкие солдаты в количестве 30 человек, вооруженные винтовками, автоматами и гранатами нашли в землянке раненого подростка Домасевич Федора Сергеевича, рожд. 1930 года, бандиты найдя жертву, облили его бензином и подожгли.

Е. На территории Куритичского с/совета.

1. В декабре 1941 года карательным отрядом СС якобы как «партизанка» была схвачена совершенно невинная гр-ка Картыник, жительница д. Куритичи, которую увезли в д. Новоселки Копаткевичского р-на Полесской области, там над ней совершили казнь путем сожжения на костре живьем.

2. 15 мая 1943 года Петриковской жандармерией и солдатами из немецких полевых дивизий со ст. Муляровка и Копцевичи была окружена дер. Куритичи. На второй день с утра захватчики стали поджигать деревню, все жителей деревни собрали и погнали в дер. Слободу Сметаничского с/совета Петриковского р-на. Не зная дальнейшей своей судьбы, некоторые пытались бежать, например, гр-не Кортытник Роман, Семеницкий Александр, Будник Анастасия, Ковальчук Аксений, Картытник Ольга, которых поймали и на глазах у несчастных расстреляли.

3. В июне 1943 года частями немцев были зверски замучены гр-не Кулеш Иван, Бовсун Марина, Корытник В. Оставшуюся часть населения д. Куритичи расстреляли западнее деревни на горе**.

Ж. На территории Копцевичского с/совета.

1. 3 августа 1941 года немецкие захватчики зверски казнили после долгих пыток двух женщин, жителей поселка Копцевичи якобы за поджог фанерного завода.

2. С первых чисел августа 1941 года немецко-фашистские захватчики начинают свои зверства, издевательства, насилие и грабеж еврейского населения Копцевичского с/совета. Очевидец этих издевательств Друсъ Евгения Филипповна рассказывает: «Сначала немцы начали переписку всего еврейского населения, каждое утро гитлеровцы предлагали под расписку являться каждому члену еврейской семьи приходить на регистрацию, после чего начали принудительным порядком заставлять делать самые тяжелые, грязные работы – население заставляли таскать телеги с водой, заставляли заниматься совершенно ненужной работой, таскать кирпич, камни, разный лом, мусор с одного места на другое, при этом гитлеровцы всячески надсмехались и оскорбляли евреев. Гитлеровские палачи для евреев, как знак отличия, нашили специальные нашивки. Евреям с такой нашивкой, которую носили все евреи, не разрешали ходить по тротуарам, разговаривать с местным населением. Все имущество еврейского населения было ими разграблено».

В последних числах сентября 1941 года палачи, собрав 25 человек евреев – детей, женщин, стариков, под предлогом вывоза в г. Петриков на допрос посадили на автомашины и завезли их в урочище «Железинцы» Копцевичского с/с, где всех расстреляли.

Под предлогом вызова на допрос и обыска немцы десятками и поодиночке в 2–4 часа ночи выводили детей, женщин, стариков, которых закапывали живыми в ямы. Всего немцы расстреляли, замучили и казнили 96 человек евреев.

* Так в тексте. Правильно Турок.

** Далее слово разобрать не удалось.

3. В ноябре 1941 года гитлеровцами на ст. Копцевичи был схвачен советский военнопленный, избив его до полусмерти, немцы стащили его в лес на 500 метров от Копцевичей, где его расстреляли.

4. В феврале 1942 года жандармерией были задержаны два неизвестных военнопленных Красной Армии, над которыми была учинена зверская пытка, избив их до полусмерти, повели под маяк ст. Копцевичи. Поставив их под маяком, около ямы расстреляли.

5. В январе 1942 года жандармерия учиняет жестокие расправы над мирными беззащитными семьями, в числе этих семей была расстреляна семья Харитоновского в составе 4 человек.

6. В январе 1942 гитлеровская жандармерия арестовала семь семей под предлогом, что эти семьи имеют связь с партизанами. Гитлеровцы, избив их до полусмерти, бросили в зимние морозы в холодный барак; через каждые 2–3 часа их раздетых почти наголо выводили босых по снегу на допрос, так продолжалось несколько дней. Измотав людей до полусмерти, немцы 5 февраля 1942 года отвели их в урочище «Маяк» около села Копцевичи, где их и расстреляли.

7. В феврале 1943 года немецко-фашистские захватчики без причины расстреляли проходящего, ничем не повинного гр-на Гриневиц Василия Ивановича, который шел из д. Аголицкая Рудня.

8. В ноябре 1942 года разыгралась ужасная кровавая картина в дер. Березники Копцевичского с/совета. В один из дней ноября 1942 года немецкие войска окружили деревню Березники и под предлогом эвакуации гитлеровцы приказали населению, всем без исключения, собрать все вещи, вынести их на улицу, выгнать скот, якобы подготовиться полностью к эвакуации. Когда население собралось на улицах, немецкие вандалы начали расстреливать всех подряд, часть загнали в сарай, где их подожгли, детей стали на штыках бросать в колодцы, часть людей загоняли в хаты, становились с пулеметами и автоматами перед окнами и поджигали дома, где находились люди, которые пытались спастись бегством тех расстреливали. Всего было расстреляно, замучено, сожжено невинных советских людей в количестве 370 человек.

3. На территории Конковичского с/совета.

1. 15 ноября 1943 года немецко-фашистские оккупанты, оккупировавшие дер. Конковичи, обнаружили в лесу 10 гр-н колхозников, прятавших по лесам колхозный скот от немцев. Граждане: Марковец Левон Владимирович 1926 г. р., Абибок Степан Иванович 1905 г. р., Марковец Андрей Демьянович 1894 г. р., Дубись Иосиф Николаевич, Нестерчук Ксения Николаевна 1900 г. р. Абибок Василий Иванович 1929 г. р., Мишура Рыгор Сергеевич 1922 г. р., Абибок Александр Васильевич 1922 г. р., Абибок Никифор Григорьевич 1922 г. р. — вышепоименованные советские граждане под конвоем были приведены из леса в деревню и вечером того же дня их повели на поле и возле леса под дубом в урочище «Глушка» расстреляли.

И. На территории Грабовского с/совета.

1. В ноябре 1942 года в дер. Селютичи Грабовского с/совета прибыл немецкий карательный отряд дивизии СС, номер которой не установлен, окружил деревню и под предлогом сбора на собрание стали сгонять всех жителей деревни на конец деревни со стороны Копцевич. Собрав население деревни в количестве 400 человек, начали загонять их в дома и сараи, загнав жителей, начали [стрелять] из винтовок, автоматов и пулеметов по несчастным, затем эти дома и сараи с ранеными и убитыми людьми стали поджигать, пытавшихся спрятаться или убежать людоеды начали бросать их в колодцы, было брошено 4 девушки и несколько малых детей. Впоследствии дома были взорваны.

2. В феврале 1943 года в деревню 2-е Селютичи прибыл немецкий карательный отряд, который начал сгонять местное население. Собрав 50 человек местного населения, среди которых были старики, дети и женщины, погнали в дер. Копцевичи для дальнейшей отправки в Германию. Граждан, которые пытались [бежать] или по состоянию здоровья не могли двигаться, убивали по дороге от д. 2-е Селютичи до д. Копцевичи, на протяжении этой дороги были убиты 8 человек. Одного гр-на, отказавшегося следовать с немцами, сожгли живым в своем доме.

3. В декабре 1943 года на территорию Грабовского с/совета, д. Грабов, ворвался немецкий карательный отряд, который начал поджигать деревню, население, пытавшееся скрыться бегством, немцы расстреливали. Остальное население, оставшееся в деревне, собрали в одно место, после чего их погнали в немецкое рабство. В это время ими было расстреляно 33 человека и 40 человек угнано в Германию.

4. После сожжения д. Грабов местное население перебралось жить в лес. В декабре 1943 года карательный отряд сделал облаву в лесу. Пойманных людей приволокли в д. Грабов, там же расстреляли 10 человек на колхозном дворе; остальных человек 40–50 угнали в Германию, в лесу были расстреляны Губар Ярослав, гр-ке Потерайло Александре Никитовне удалось бежать.

К. На территории Сметаничского с/совета.

1. 7 марта 1943 года немецко-фашистские захватчики под руководством гебитс-комиссара Петриковского р-на Рэтке окружили деревню Людвинов, начали народ сгонять в сарай, который вместе с ними подожгли. В сарае сгорели 70 человек, среди которых были дети и старики.

2. В июле 1942 года при вступлении немецко-эсэсовских войск в деревню Сметаничи группа под руководством начальника полиции ст. Муляровка, немца Пармана начала производить аресты мирных жителей д. Сметаничи, которых согнали в школу, где их продержали сутки. Потом под предлогом выезда в гор. Петриков отвели на окраину деревни и расстреляли 22 человека.

3. В июле 1943 года немецкая охрана железной дороги заставляла мирных жителей деревни Средняя Рудня охранять дорогу. На некоторых участках ж. дороги партизаны устраивали крушения составов, так, охрана за это расстреляла 17 человек этой деревни.

4. На протяжении 1943–44 годов были расстреляны мирные граждане за то, что они прятались в лесах от немцев. Было расстреляно 8 человек из д. Коржевка.

5. В период 1943–1944 гг. были расстреляны под видом партизанских семей в дер. Слобода 15 человек евреев, а всего захватчиками по сельсовету на протяжении этого периода сожжено и расстреляно 138 человек.

6. В 1944 году немцы на территории Грабовского с/совета начали угон населения в Германию. Окружали деревни, сгоняли население в общее место, грузили на автомашины и на них переправляли людей до ж.-дорожной станции, где поездами отправляли в Германию. Всего по с/совету было угнано 201 человек.

Подписи членов комиссии

1. Пивоваров
2. Волков
3. Куропатенко
4. Кузнецов

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 195. Л. 3–6об. Цифровая копия подлинника.

Акт комиссии Сметаничского сельсовета Петриковского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами на территории сельсовета

20 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе Музыка Иосифа Степановича, председателя комиссии; Еско Адам Есифов, колхозник к/г* «II съезд» деревни Сметаничи; Яцко Василь Филиппович, счетовод колхоза «II съезд» дер. Сметаничи Сметаничского сельсовета, составили настоящий акт по расследованию злодейских преступлений, учиненных против советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Сметаничского сельсовета Петриковского района Полесской области.

1. Расследованием установлено, что 7 марта 1943 года немецкие фашисты с подданными им полицейскими под руководством гебитскомиссара Петриковского района Полесской области Ретке окружили утром деревню Людвинов и народ согнали в сарай и сожгли вместе с постройкой 76 человек, где были дети, старики и трудоспособные.

2. В июле 1942 г. при вступлении немецко-эсэсовских войск в деревню Сметаничи под руководством начальника полиции ст. Муляровка Пармана производили аресты мирных жителей деревни Сметаничи и согнали у школу и в школе держали сутки, а потом подманом загадали собираться в город Петриков и отвели на окраину дер. и около кладбищ расстреляли 22 человека.

3. В июле 1943 года немецкая охрана ж. д. заставляла мирных жителей деревни Средняя Рудня охранять дорогу и на некоторых участках появлялись взрывы, и за это расстреливали всю семью, и расстреляли 17 человек.

4. В 1943—1944 гг. за то, что мирные жители прятались в лесу от немецких фашистов, немцы ловили и расстреляли 8 человек по распоряжению своих командиров по дер. Коржевка.

5. В 1943—1944 гг. расстреляли мирных жителей под видом партизан в дер. Слобода 15 человек, а всего сожжено и расстреляно по сельсовету 138 человек. Из расстрелянных и сожженных граждан были дети, старики и трудоспособные.

По расследованию угнанных граждан Сметаничского сельсовета Петриковского района в немецкое рабство установлено, что немецкие войска окружали деревни и забирали из квартир жителей деревень на автомашины, завозили на ст. для погрузки в поезд и отправляли в Германию, а большинство в 1944 году забирали в лагеря для работы, и при отступлении в июле месяце 1944 года были также угнаны в Германию. Всего было угнано в Германию 201 человек. Среди угнанных были старики, несовершеннолетние и трудоспособные женщины и мужчины.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:

Музыка
Еско
Яцко

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 159—160. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 262.

* к/г — калгас (колхоз).

Акт Копаткевичской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе*

д. Мышанка

29 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных над советскими гражданами на территории Копаткевичского района Полесской области БССР, в составе председателя комиссии Кудравца Федора Демьяновича, членов Дулейчика Федора Филипповича, Смирнова Федора Филипповича, Артюха Ивана Ивановича и ответственного секретаря комиссии Степука Владимира Степановича составили настоящий акт о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над советскими гражданами.

В июле месяце 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали наш район. Немецкие палачи начали расправу над мирными советскими гражданами.

17 июля 1941 года карательный отряд немцев ворвался в деревню Кошевичи. Схвативши 8 жителей этой деревни, немцы учинили над ними зверскую расправу. Ни в чем не повинных колхозников Чиручика Ивана Семеновича и Неваша Степана Павловича фашистские палачи заперли в сарай в деревне Кошевичи и сожгли живьем. Остальные 6 человек немцы расстреляли возле церкви, где у них была устроена тюрьма.

1 августа 1941 года, приехавши в деревню Бобрики Бобри[ков]ского сельсовета, немцы без всякой причины расстреляли 7 жителей этой деревни. Через 2 дня в этой же деревне немцы снова схватили 12 советских граждан, колхозников деревни Бобрики, и отвели за деревню, начали расстреливать. Арестованный Геверовский Адам Николаевич бросился удирать в лес, но был ранен в ногу. Озверевшие немцы расстреляли 11 советских граждан, Геверовского закололи штыками.

15 сентября 1941 года немцы арестовали 6 лучших колхозников деревни Беседки Бесед[ков]ского сельсовета, подвергши их жестоким пыткам, возле деревни расстреляли. При раскопке трупов родственниками, на телах расстрелянных были видны следы жестоких истязаний: выломаны руки, тупыми предметами разбиты головные черепа. В этот же день карательный отряд немцев, прибывший из деревни Кошевичи в деревню Баянов Теребовского сельсовета, арестовав бывшего председателя колхоза деревни Баянов Грамоича Петра Кондратьевича и рабочего артели «Прогресс» Расовского Лейбу, отвели их в урочище «Крыеуше» — полтора километра от деревни, замучили. После ухода немцев население похоронило трупы замученных. На трупах были видны следы жестоких издевательств: разбиты головные черепа, выколоты глаза, грудные клетки разрезаны кинжалами.

Немецко-фашистские захватчики уничтожали еврейское население.

В августе месяце 1941 года немецкая карательная экспедиция внезапно налетела на деревню Секеричи Колковского сельсовета, схватила 4 человека жителей деревни Секеричи и только за то, что они евреи, расстреляли.

В декабре месяце 1941 года немецко-фашистские захватчики схватили 8 человек евреев, проживавших в пос. Птичь. Всячески издеваясь над ними, подгоняя прикладами винтовок, немцы завели их к железнодорожному мосту и утопили живьем в реке Птичь. Оставшихся в живых 25 евреев, жителей поселка Птичь, они расстреляли через несколько дней.

* При ликвидации Копаткевичского р-на в 1962 г. территория вошла в состав Петриковского р-на.

В марте месяце 1942 года немцы схватили 12 граждан поселка Копаткевичи и только за то, что они евреи, сожгли живьем на еврейском кладбище.

Немецко-фашистские захватчики жестоко расправлялись с советско-партийным активом и семьями партизан.

В феврале месяце 1942 года немецкими жандармами был расстрелян бывший начальник конторы связи поселка Птичь Тарасевич Ефим Васильевич.

2 марта 1942 года в деревне Копцевичи Лучицкого сельсовета немцы арестовали Тарешенко Григория Кузьмича и Дуброва Алексея Николаевича и после жестоких двухдневных пыток заперли в сарай и сожгли вместе с семьями живьем (всего сожжено 8 человек).

29 марта 1942 года немцы учинили зверскую расправу над населением деревни Хвойня Лучицкого сельсовета. Окруживши перед рассветом деревню, немцы согнали 1374 жителей этой деревни в 2 сарая, обставленные пулеметами, и сожгли всех живьем. 174 человека, больных тифом, немцы расстреляли в квартирах.

В сентябре 1942 года немцы схватили ни в чем не повинных 70 жителей Копаткевичского, Птичского, Челющевичского сельсоветов и учинили над ними зверскую расправу в поселке Копаткевичи. 62 человека они сожгли в помещении бывшего ветеринарного участка. 6 человек, в том числе мать с тремя детьми, подвергнув жестоким пыткам возле могильной ямы, расстреляли.

Кузьмича Трифона, колхозника поселка Копаткевичи, немцы повесили возле помещения бывшей пожарной охраны. Труп повешенного не разрешили снимать трое суток. Гончара Михаила Игнатьевича они отравили, заставив выпить отравленную водку.

22 июня 1943 года немцы предприняли карательную экспедицию на деревни нашего района, расположенные в партизанской зоне. Перед рассветом, обстрелявши с артиллерии и пулеметов поселок Копаткевичи, немцы ворвались на его улицы. Население, бросив свое имущество, начало спасаться бегством. Настигая убежавших, немцы на месте же расстреливали. Было расстреляно 16 жителей поселка Копаткевичи и 13 жителей других деревень, фамилии которых не установлены. В этот же день немцы, окруживши деревню Челющевичи, Заречка, Новоселки и Ванюжичи, расстреляли 55 советских граждан и 4 замучили. 58 человек угнали в немецкое рабство.

2 марта 1943 года на деревни Заполье, Комаровичи и Борки внезапно налетела карательная экспедиция немцев. Захватив не успевших скрыться 42 жителя этих деревень, немцы учинили над ними зверскую расправу. 43 человека стариков и детей немцы загнали в один дом, облили его горючим и сожгли живьем. 19 человек закололи штыками и бросили в колодцы. На второй день немцы сделали налет на деревню Фастовичи Комаровичского сельсовета и схватили 19 жителей этой деревни. 15 человек сразу же расстреляли, Куратову Настасию Михайловну вместе с тремя детьми сожгли в ее доме.

6 января 1943 года в деревне Кошевичи немцы схватили 19 человек цыган и без никакой причины заперли их в сарай, сожгли живьем. Фамилии сожженных не установлены.

Немцы угоняли на каторгу в Германию советских граждан.

Летом 1942 года немцы в деревне Хустное Птичского сельсовета согнали 60 девушек, юношей будто для работы на станции Птичь и вечером отправили на каторгу в Германию. Таким же образом были отправлены в немецкое рабство еще 165 советских граждан с деревень Птичского, Бесядского и Терёбовского сельсоветов.

В ноябре месяце 1943 года, окруживши деревню Новоселки, немцы схватили 46 жителей этой деревни и угнали на каторгу в Германию.

В конце 1943 года, когда линия фронта проходила на территории нашего района, население, избегая издевательств немцев и угона на каторгу в Германию, скрывалось в лесах. Немцы почти ежедневно делали облавы на скрывающееся население, расстреливали, сжигали живьем, угоняли в немецкое рабство.

В конце декабря 1944 года* немцы в количестве до 200 человек делали облаву в урочище «Окоп», где скрывалось население деревни Филиповичи Новоселковского сельсовета, поймали 21 жителя этой деревни и угнали в немецкое рабство.

В январе месяце 1944 года фашистские палачи при облаве на население в урочище «Скопище» (Лучицкий сельсовет) расстреляли 32 человека.

В феврале 1944 года в урочище «Подлесочки» немцы, делая облавы, расстреляли бросившихся удирать 7 жителей деревень Бобрики и Клясов. 2 человека раненых они сожгли в землянках, где скрывалось население.

В мае месяце 1944 года в деревне Лучицы немцы сделали лагерь, куда согнали 130 детей в возрасте от 7 до 17 лет и отправили в Германию. Дети были собраны для того, чтобы брать с них кровь для раненых немцев.

Перед отступлением с территории нашего района немцы учинили жестокую пытку жителям деревень Птичского сельсовета. Согнавши 160 человек в 2 дома в поселке Птичь, облив дома горячим, сожгли мирных советских граждан живьем. Также было сделано ими и в деревне Ивашковичи Копаткевичского района, где было сожжено 60 жителей этой деревни.

В июне 1944 года в деревне Новоселки немецко-фашистскими захватчиками был пойман 60-летний партизан Цукров Тит Ануфриевич, житель деревни Бобрики. После жестоких мучений и истязаний (отрезания на живом частей тела) был брошен в бочку с соленой водой, где и скончался.

Всего немецко-фашистскими захватчиками за время оккупации нашего района было расстреляно 1058 советских граждан, сожжено живьем — 1778, повешено — 7, расстреляно военнопленных — 28, угнано в немецкое рабство — 2232, подорвалось на минах и погибло в результате артиллерийских обстрелов 26 советских граждан.

Председатель комиссии по установлению
и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников на территории
Копаткевичского района

Кудравец

Члены комиссии

Дулейчик
Смирнов
Артюх

Ответственный секретарь комиссии

Степук

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 93–94об. Заверенная копия.

* Дата так в тексте.

№ 129

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 456-го охранного батальона Г. Теепе об участии в карательных операциях в районе г. Петриков

18 марта 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно о карательной деятельности 456-го батальона безопасности и вашем участии в этом? [...]

ОТВЕТ. Следующая крупная карательная экспедиция проводилась в районе Петриков в последних числах декабря 1943 года. В районе Петриков мы проводили проческу леса силами 1-й роты, в которой я числился, и частью 2-й роты. В глубине леса в небольшой деревушке укрывались партизаны. При подходе к этой деревне партизаны в нашу сторону открыли сильный огонь. Мы, в свою очередь, также начали обстрел деревни из всех видов оружия. Партизан было очень немного, и они отошли в лес, с ними и ушла часть жителей. Войдя в деревню, мы, в первую очередь, собрали всех жителей, оставшихся в деревне, и под сильной охраной отправили в батальон, а деревню сожгли. Я лично в этой деревне поджег три дома.

Через два—три дня в том же районе, 2—3 километрах от ранее сожженной деревни, была проведена еще одна карательная экспедиция. В деревне, названия которой я не помню, было собрано все население по подозрению в связи с партизанами и отправлено в батальон, а все оставшееся имущество и сам населенный пункт полностью сожжены. Я лично в этой деревне поджег два дома. В этой экспедиции я принимал участие в качестве стрелка.

2—3 дня спустя я принимал участие в карательной экспедиции приблизительно в 60 километрах от Петриков. В этой экспедиции участвовали две роты нашего батальона и еще одна рота из другого батальона, номера которого я не помню. Партизаны, находившиеся в районе болот, в населенном пункте и при нашем подходе к деревне нас обстреляли и начали отход через болота, мы их преследовать не могли, и я как пулеметчик открыл по ним огонь, среди которых, кроме партизан, были и отходившие женщины и дети. В деревне были взяты в плен два партизана, не успевшие отойти к болоту, которые под сильным конвоем были отправлены в батальон. Судьбу их я не знаю [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2160. Л. 12—14. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 314—316; Сожженные деревни Белоруссии... С. 314—316.

РЕЧИЦКИЙ РАЙОН

№ 130

Акт о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в деревне Кобылево Василевичского района

28 ноября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители дер. Кобылево Василевичского района Полесской обл. и представители Н-ской части, составили настоящий акт о нижеследующем.

2 года немецко-фашистские захватчики свирепствовали в дер. Кобылево, угоняя юношей и девушек в рабство на работы в Германию, грабя имущество и скот, убивая жителей и сжигая дома, издеваясь и глумясь над народом, который не захотел покориться злой немецкой воле.

40 юношей и девушек, оторванных от родных и близких людей, были угнаны гитлеровцами еще зимой 1942 г. Но не покорились деревня захватчикам: 48 жителей деревни ушли в леса к партизанам биться за народное счастье и мстить ненавистным оккупантам.

В ответ на это 28 января 1943 г. в дер. Кобылево прибыл отряд немцев и полиции в количестве более 200 чел., во главе которого стояли немецкие ставленники — бургомистр волости Гуляй и начальник полиции Лещенко.

В течение 2 недель свирепствовали грабежи и убийства. Имущество жителей было разграблено, скот угнан, многие дома разбиты. Жителей связывали семьями, бросали в повозки и увозили за деревню, где расстреливали и сжигали живыми. За 2 недели разнузданного произвола и издевательств немцев и их кровавых пособников были расстреляны и сожжены семьи: Емельянченко Михаила Филипповича, Сыча Степана Федоровича, Близнеца Ивана Яковлевича и других 42 чел. Своих односельчан, павших от рук злодеев, похоронили вернувшиеся из лесов жители дер. Кобылево.

Напуганные немецкими зверствами люди разошлись по лесам. В течение нескольких месяцев пустовала деревня.

13 мая 1943 г. в деревню из с. Макановичи прибыла немецкая разведка вместе с Гуляем и расстреляла 12 чел., проживавших в лесу жителей дер. Кобылево. Остальным было объявлено, что всем, кто вернется в деревню, немцы гарантируют хорошую жизнь, пойманные же в лесу будут расстреляны. Большинство жителей вернулись в свои дома. Но палачи обманули народ.

На второй день, 14 мая 1943 г., в деревню прибыл отряд войск СС и полиции до 300 чел. Гитлеровцы при помощи своего ставленника Гуляя оцепили деревню и выставили пулеметы. Всех жителей — мужчин и женщин, стариков и детей, здоровых и больных — немцы стали сгонять в центр деревни, поджигая дома.

Началась дикая расправа. Сначала были отобраны мужчины, загнаны в дома и на глазах их жен, матерей и детей расстреляны и сожжены. После этого немецкие злодеи и их приспешники приступили к уничтожению остальных. Престарелых старух, женщин с грудными младенцами и подростков загоняли по 20—30 чел. в отдельные дома, бросали в них гранаты и поджигали. Стон, плач и душераздирающие крики стояли над дер. Кобылево 14 мая 1943 г. Матери падали на землю, целовали извергам сапоги и молили пощадить их детей. Но с хладнокровием садистов немецкие солдаты разбивали прикладами головы беззащитных людей, бросали детей в огонь, прикалывали штыками ползающих раненых.

Только немногим жителям удалось спастись от этой зверской расправы. Так, Скакун Павлик, 12 лет, был загнан в дом Белого Федора в числе 25 жителей деревни. Эсэсовцы заперли дверь и бросили туда гранату. Загнанные в дом люди были убиты или ранены. Оглушенный взрывом Скакун Павлик упал у двери. Когда зажгли дом, он очнулся, выскочил в окно, отполз по канаве и спрятался под мостом. Родители его сгорели, а он остался жив.

Жительница этой же деревни Халимоненко Наталья, 35 лет, в момент расстрела получила тяжелое ранение: пуля вошла сзади уха и вышла через правый глаз. Обливаясь кровью, с опаленной головой, она отползла в сторону от горящего дома, упала в закопанную бочку с водой и пролежала там до прихода в деревню партизан.

Всего на этот раз отряд СС совместно со своими пособниками расстрелял и сжег 1050 чел.

Несколько дней валялись трупы убитых и полусожженных людей — полиция не давала хоронить. Партизаны приходили ночью и хоронили трупы на том месте, где они лежали.

На западной окраине дер. Кобылево (урочище Долина) комиссией была вскрыта могила, в которой обнаружено 6 трупов мирных жителей. Врачебной патолого-анатомической экспертизой установлены и родственниками опознаны трупы 2 женщин и 4 детей. Из них Голуб Марья в возрасте 60 лет, Голуб Матрена, 30 лет, и ее дети: Николай, 9 лет, Нина, 6 лет, Юля, 5 лет, и Мальвина, 2 лет.

Кожа и мышцы погибших на всем протяжении представляют из себя сплошной обуглившийся слой. Переломы костей конечностей свидетельствуют об истязаниях и насилии. Череп Голуба Николая имеет пролом вследствие физического воздействия.

На северо-западной окраине дер. Кобылево (кладбище) в могиле обнаружено 9 трупов мирных жителей деревни. Из них 3 мужских, 3 женских и 3 детских. Среди них опознаны Емельянов Михаил, 48 лет, Емельянова Мария, 40 лет, их сын сельский учитель Емельянов Иван, 19 лет, Емельянов Василий, 16 лет, Емельянова Нина, 5 лет, Емельянова Акулина, 60 лет, Сыч Александр, 12 лет, и Сыч Юля, 4 лет. На трупах имеются остатки обгорелой одежды. Все открытые места тела, в особенности лицо, руки, покрыты обуглившимся слоем. На отдельных трупах имеются следы огнестрельных ран от разрывных пуль.

На восточной окраине дер. Кобылево во вскрытой могиле обнаружено 16 трупов. В одном трупе (мужском) опознан Сыч Андрей Порфирьевич, 20 лет, в трупе женском опознана Матрена Белая, 36 лет. Остальные трупы представляют из себя отдельные человеческие органы, бесформенные и совершенно обуглившиеся.

Кроме этого, на месте дома Сыча Ивана Ефимовича в развалинах пожарища обнаружена масса обуглившихся человеческих костей: ребра, челюсти, кости верхних и нижних конечностей. В этом доме было сожжено и расстреляно 15 чел. мирных жителей деревни.

На месте дома колхозника Белого Федора, в котором сожжено 25 чел., и дома Луцко Онуфрия, в котором сожжено 20 чел. женщин, детей и стариков, обнаружены человеческие кости — следы зверской расправы гитлеровцев.

Конкретными виновниками фашистской расправы над мирными жителями дер. Кобылево являются:

1. Начальник жандармерии Василевичского района обер-лейтенант Кляузе.
2. Помощник начальника жандармерии Василевичского района Коваль.
3. Помощник начальника жандармерии Василевичского района Юзик.
4. Комендант Василевичской немецкой комендатуры Ионус.
5. Бургомистр Макановичской волости Гуляй Николай Дмитриевич.
6. Начальник Макановичской волостной полиции Лещенко Адам Евменович.
7. Староста дер. Кобылево Белый Евдоким Васильевич.

За все время немецкой оккупации указанными гитлеровцами и их пособниками из числа советских граждан в дер. Кобылево расстреляно и сожжено 1118 чел., из них 200 мужчин, до 300 женщин и более 600 детей. Угнано в Германию 18 юношей и 22 девушки. Взято до 35 лошадей, 300 коров, 1 тыс. овец, 2 тыс. кур. Сожжено 276 домов. Разграблено имущество 266 семей.

Цветущая колхозная деревня превращена немецкими оккупантами в груды развалин, заросла бурьяном, покрылась сотнями могил, вызывающих к мщению и священной борьбе советского народа против немецких извергов.

Комиссия:

майор	Ребров
майор медицинской службы	Копьев
майор медицинской службы	Мануйлов
ст. лейтенант медицинской службы	Анатьева

председатель с/совета
жители дер. Кобылево

Гайдаш
Кондратенко Ф. Г.
Кондратенко А. Т.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Рэчыцкага раёна. У 2 кн. Кн. 1. Мінск, 1998. С. 246–248. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 289–291.

№ 131

Из протокола опроса А. Ф. Толкач о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Демеховском сельсовете Речицкого района

6 апреля 1945 г.

[...] Мне, Толкач А. Ф., о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Демеховского сельского совета за период времени оккупации, известно следующее.

Весной 1943 года в д. Старо-Красное на автомашинах приехал немецкий карательный отряд СС численностью около 200 чел., которые окружили* деревню со всех сторон, на окраинах были выставлены пулеметы. Сначала начали все население, независимо** от возраста и пола, изгонять в сараи. Согнав жителей в сарай, сами начали выгонять из сараев скот и грабить имущество, принадлежащее мирному населению. Произведя ограбление, немецкие изверги со всех сторон подожгли деревню, в том числе и 8 сараев, в которых находились согнанные немецкими палачами ни в чем не повинные жители указанной выше деревни. Таким образом, я живой свидетель тому, как в указанных выше сараях сгорело 14 человек советских граждан, в числе которых были: Святогор Михаил Никифорович, Святогор Никифор Трофимович, Святогор Мария Ивановна, Святогор Евгений Никифорович, Денисенко Иван Захарович, Лисовская Анна Семеновна, Лисовская Лидия Иосифовна, Толкач Анастасия Ефимовна, Толкач Антон Павлович, Толкач Михаил Павлович и ряд других.

Мне помнится как сейчас случай, когда горела наша родная деревня. В это время немецкие палачи поймали ни в чем не повинных граждан, шедших по дороге из города Речицы, и ни за что бросили последних живьем в пламя горящего сарая. Фамилии, имя и отчество последних не знаю.

Я никогда не забуду случая, когда деревня, подожженная со всех сторон немецкими злодеями, была охвачена пламенем пожарищ, и когда жители этой деревни, стараясь спасти свою жизнь, бежали, кто куда мог, немецкие палачи ловили беззащитных людей, расстреливали и бросали в пламя горящих домов. Мне пришлось видеть, как [были] расстреляны и после брошены в огонь горящих домов следующие: Шингирей Андрей Николаевич, Степаненко Василий Алексеевич, Степаненко Евдокия Харитоновна, Шингирей Кузьма Ануфриевич, Дивизионный Иван Максимович, Пузак Степан Иванович, Забиран Ольга Ивановна, Забиран Агриппина Алексеевна, Шингирей Иван Сергеевич, Лисовская Евгения Николаевна и ряд других советских граждан.

Кроме вышеуказанных фактов, в этот же день немецкий карательный отряд, отобрав и согнав в одно место физически здоровых людей, которых под усиленным конвоем направили на ст[анцию] г. Речица, откуда последние были угнаны в немецкое рабство в Германию.

* В тексте окружив.

** Так в тексте.

Таким образом, по Демеховскому с/совету, как я помню, расстреляно и сожжено ни в чем невинных мирных жителей 88 чел., в том числе 4 чел., фамилий которых я не знаю, так как последние не являлись жителями Демеховского с/совета. Насильно угнано в немецкое рабство 213 человек. Полностью сожжено 6 населенных пунктов в количестве 320 домов со всеми к ним постройками.

Поясняю, что нет возможности перечислить всех зверских злодеяний, которые были совершены немецкими варварами за период временной оккупации территории Демеховского сельсовета.

Больше по данному делу дополнить ничего не могу.

Протокол записан с моих слов правильно, мне зачитан вслух, в чем и расписываюсь.

Толкач

Опросил

Бадин

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2605. Л. 24–25. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 281–282; Сожженные деревни Белоруссии... С. 281–282.

№ 132

Из протокола опроса спасшегося жителя деревни Крапивня А.В. Махонько

7 апреля 1945 г.

[...] По существу дела пояснил следующее: я, как житель, проживающий на оккупационной немцами территории, хорошо известны все чинимые злодеяния немецко-фашистскими захватчиками*. В июне месяце 1943 г. в наши деревни приехал немецкий эсэсовский отряд, вооруженный пулеметами и автоматами, и стал окружать нашу деревню, и жители в ужасном страхе бежали спасать свою жизнь. Я тогда убежал в лес и лежал в болоте недалеко от деревни Крапивня, меня захватывало от ужасов, чинимых фашистскими палачами. Я видел такое ужасное зрелище. Немецкий бандит разрезал ножом живот трехлетнему ребенку, Юсикевичу Игорю Семеновичу, 1940 г. рождения, и умирающего бросили в огонь. Всего в этот день немецкие бандиты в деревне Крапивня расстреляли двух: мужчину, Юсикевича Семена Игнатьевича, 1884 г. рождения, и женщину, Рылик Лиду Ганцевну, 1904 г. рожд., дотла спалили все дома в к[оличес]тве 25 дворов, разграбили все имущество и угнали скот, нажитый крестьянами. Об этих зверствах известно всему народу нашего с/совета. В это время был слышен стон и плач погибающих людей от немецкого произвола. Из нашей деревни в этот день немецкие рабовладельцы угнали в Германию на каторжные работы двадцать девять человек советских людей вместе с малолетними детьми.

В протоколе с моих слов записано правильно и мною прочитано.

Махонько

Опросил

Чернецов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2605. Л. 27. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 283; Сожженные деревни Белоруссии... С. 283.

* Так в тексте.

Акт Речицкой районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. Речица

21 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Речицкого района, Половинко Виктор Павлович, члены комиссии — председатель исполкома Речицкого райсовета депутатов трудящихся Кострома Василий Аверьянович, председатель Речицкого городского Совета депутатов трудящихся Павловский Иван Федорович, райпрокурор по Речицкому району Романенко Николай Иванович, райсудмедэксперт Левская Ольга Федоровна, граждане гор. Речицы: Бондаренко Иван Иванович, Шестаков Николай Афанасьевич, Шмойлов Василий Федорович, протоиерей Речицкого собора Александр Петровский составили настоящий акт в совершенном злодеянии немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Речицкого района и города Речица за период временной оккупации с августа месяца 1941 года по ноябрь месяц 1943 г.

Оккупировав территорию Речицкого района и города Речица, немецкие изверги установили режим кровавого террора, стремясь подавить всякое сопротивление со стороны населения.

Немцы планомерно, методично истребляли советских людей, подвергая их всевозможным издевательствам, пыткам и насилиям, убивая беззащитных женщин, стариков, детей и военнопленных, сжигая населенные пункты, культурные учреждения, школы, общественные и колхозные постройки, фабрики и заводы.

На основании материала расследования, раскопок могил замученных фашистами жертв, показаний свидетелей комиссия установила нижеследующие факты злодеяний, разрушений, совершенных немецко-фашистскими бандитами за период временной оккупации Речицкого района Гомельской области. Немецкие изверги сожгли и разграбили по сельской местности Речицкого района 4911 колхозных домов с надворными постройками, 8 кирпично-черепичных заводов, 34 мельницы, уничтожено колхозного крупного рогатого скота — 18 512 голов, овец — 7700 голов, 9500 свиней, домашней птицы — до 8000, пчелосемей — 700, лошадей — 3000, разрушено 3 МТС, уничтожено 87 школ.

Немецко-фашистские изверги не ограничились на этом, они также в городе Речица проводили разрушения, жгли и разрушали промышленные предприятия, школы, больницы и другие культурные, бытовые учреждения. Всего по городу Речица за период временной оккупации немцами полностью разрушено: спичечная фабрика «10 Октябрь», фанерный завод, гвоздильный завод «Интернационал», лесозавод им. Кирова, дубильно-экстрактовый завод им. Ворошилова, городская электростанция, хлебозавод, полностью разрушено 6 школ, 4 детдома, центральная библиотека, 3 клуба, ясли, детсад № 1, горбольница и железнодорожная станция, а также разрушена часть жилого фонда.

Немецко-фашистские захватчики на территории города Речицы организовали ряд тюрем и гестаповских застенков. Они в массовом порядке беспощадно уничтожали мирных советских граждан. Согласно собранных материалов, заявлений граждан, протоколов опроса очевидцев и пострадавших в городе Речица существовали следующие разведывательные органы немцев: СД, жандармерия, полевая комендатура, ортскомендатура⁹, полиция, отряд СС — все они систематически занимались истреблением мирных советских граждан еврейской, русской, белорусской национальностей и военнопленных.

За период немецкой оккупации в городе Речица фашистские захватчики расстреляли и замучили 4395 человек советских граждан, при этом только одних детей от грудного возраста и до 15 лет гитлеровские детоубийцы расстреляли 170 человек. За это время фашистские мерзавцы насильно угнали на каторжные работы в Германию 141 человека советских граждан.

О немецко-фашистских злодеяниях случайно оставшаяся в живых гр-ка Матвеева Екатерина Анатольевна комиссии рассказала: «Спустя недели полторы после оккупации города Речица немецкие оккупационные власти вызвали еврея Малинкович, которому приказали провести перепись еврейского населения, проживающих в городе Речица, и нашить на одежде каждого по 2 пятиконечных звезды, а списки еврейского населения передать немецким властям. В конце ноября месяца 1941 года все еврейское население города Речицы немцы согнали в 2-этажное здание фабричного района, огороженное колючей проволокой, куда было согнано примерно 785 семей, что составляло около 3000 человек, а затем приступили к массовому расстрелу. Примерно 25 ноября 1941 года утром в тюрьме, где содержались военнопленные, коммунисты и актив города, подъехали 3 автомашины, на которые грузили по 30–35 человек, а затем их увозили за город, где безжалостно расстреливались.

Расстрел военнопленных, коммунистов и актива города длился с утра и до 4 часов вечера. Покончив расстрел военнопленных, немцы приступили к массовому расстрелу еврейского населения. К лагерю, где содержались евреи, подъехали 7 автомашин. На каждую из них погрузили по 45–47 человек, а затем увезли за город и в противотанковом рву расстреливали. Процесс расстрела граждан проходил в следующем порядке: машины с нагруженными на них людьми подходили к противотанковому рву, из них выгружали по 15–20 человек, людей ставили в противотанковый ров, а затем из автоматов расстреливали их. К противотанковому рву подвели 7-ю машину, на которой находилась и моя мать. Вместе с другими мы с матерью были поставлены в противотанковый ров, по нас дали залп из автоматов, мы упали. Будучи ранеными, мы с большим трудом освободились от навалившихся на нас трупов. В момент расстрела еврейского населения раздался крик: „Бандиты, фашисты. Вы проливаете нашу кровь, все равно Красная Армия отомстит за нас!“ Эти слова перед расстрелом говорил 8-летний мальчик Смоловский Борис. Производивший расстрел ударил Смоловского прикладом по голове и свалил его, после чего мальчик был пристрелен.

Осенью 1941 года немцы схватили на улице еврейку Шипиевскую Хану, которую привязали к мотоциклу, включив скорость, заставили ее бежать за мотоциклом. Шипиевская выбилась из сил и упала. Немцы тащили ее до тех пор, пока она потеряла сознание, а когда очнулась, ее избили, а затем расстреляли.

Около русского кладбища немцы поймали еврея-старика, привязали ему на шею веревку и опустили в колодезь, а затем периодически то опускали, то подымали. Для обозрения этой жуткой картины немцы собрали группу евреев, которую потом расстреляли».

О зверствах немцев гр-ка гор. Речицы Позыняк Екатерина Ивановна рассказала: «19 сентября 1941 года немцы арестовали моего мужа Шикло Никифора Григорьевича, на утро 20 сентября я нашла его на огороде по ул. Ленина казненным. У него были усы и борода сожжены, голова проломлена. Во время похорон его на кладбище немцы по нас открыли огонь, где ими была убита ученица Сазонова Вера, 1927 года».

Вблизи города Речица в бывших лагерях немецкие изверги расстреляли 200 военнопленных и 170 человек советско-партийного актива и их семьи, в том числе Новикову Анастасию Алексеевну, Новик[ов]а Игоря Григорьевича, 1940 го-

да рождения, Новикову Маргариту Григорьевну, 1932 года рождения, Новикову Елену Григорьевну, 1934 года рождения, Новикова Олега Григорьевича, 1929 года рождения, Новикова Анатолия Григорьевича 8 месяцев и многих других.

Кроме того комиссией установлено, что немецкие палачи в застенках СД, размещавшегося по Вокзальной улице, 105, производили бесчисленные массовые издевательства и расстрелы ни в чем не повинных советских людей. При осмотре местности по указанному адресу обнаружены 4 ямы. Раскопкой одной из таких ям и эксгумацией трупов, произведенными судмедэкспертом Левской Ольгой Федоровной и врачом Чепурным Константином и Доценко Николаем, установлено, что трупы в яму набросаны в беспорядке, вниз и вверх лицом, у многих трупов руки были подведены к лицу, ноги вытянуты или незначительно согнуты в коленях, что дает основание заключать, что люди подвергались жестоким пыткам, что выстрелы производились в затылочную часть. Только в одной вскрытой яме было обнаружено до 300 трупов. Из показаний очевидцев в вышеуказанных застенках всего расстреляно более 400 человек советских граждан, в числе которых директор школы Воробьев Кирилл Емельянович, Сезова Вера Гавриловна и другие. По этому вопросу гр-н Филипенко Василий Григорьевич показал: «В 1943 году я проживал по Вокзальной улице в доме № 103, рядом со мною помещалась СД, где ежедневно с 8 часов утра до 18 часов дня производились расстрелы в сарае, во дворе дома № 105; я был очевидцем, когда расстреляли женщину и двух малолетних детей 8–10 лет (фамилии я их не знаю), расстрелы производили немецкие солдаты, при расстрелах присутствовал начальник СД (фамилии не помню) и офицеры...»

Гр-ка города Речица Краснокуцкая Мария Григорьевна комиссии сообщила: «13 апреля 1943 года в два часа дня был арестован Краснокуцкий Михаил Григорьевич, его систематически подвергали избиениям резиновыми палками. После 8-недельного тюремного заключения мне пришлось видеть, [что] он был не человек, а живой труп, совершенно глухой. 2 июня 1943 года немцы перевезли его за 12 километров от города Речица и заставили разминировать железную дорогу, вынувши мину, он подозвал к себе начальника СД, переводчика и его окружила охрана. Бросив под ноги им мину, взрывом которой были убиты начальник СД и охранник, переводчик тяжело ранен, сам Краснокуцкий был тяжело ранен и пристрелен немцами».

Немецко-фашистские варвары за время своего хозяйничанья насильственным путем отправили в Германию на каторжные работы 141 человека советских граждан города Речица.

15 июля 1943 года в дом гражданки Грицковой Пелагеи Ильиничны явились немецкие солдаты, забрали Грибову Варвару Андреевну, 1925 года рождения, под конвой и увели в фабричный район, посадили в вагон и отправили в Германию. 2 апреля 1943 года немцы из отряда СД ворвались в дом гр-на Гребенчука Максима Фомича, схватили дочь последнего — Гребенчук Надежду Максимовну, 1919 года рождения, и насильно отправили в Германию. Аналогичным способом в Германию были отправлены Филиппушко Николай, Шилинок Анатолий, Усхотова Раиса Петровна и многие другие. О невыносимом каторжном труде угнанных в Германию советских людей гр-ка Дубровская Надежда своим родственникам писала: «Жива и здорова, того и вам не желаю*, работаю по 12 часов в сутки, очень тяжело. Ходим на работу в кандалах, в каких совсем нельзя ходить. Теперь сию два дня в лагере, потому что порвались кандалы. Могут забрать в полицию...»

Жестокое издевательство, массовые расстрелы и угон советских граждан в фашистскую Германию совершались немецкими мерзавцами не только в городе Ре-

* Так в тексте.

чица, но и по сельской местности Речицкого района. По этому вопросу комиссия располагает следующими фактами:

В населенных пунктах Ровенско-Слободского сельсовета немецко-фашистскими захватчиками истреблено 142 человека ни в чем не повинных мирных советских людей. При этом расстреляно 87 человек, из коих 37 детей, сожжено 55 человек, в том числе 19 детей.

Вот что рассказывает житель поселка Добрый Сивуха Евдокия Киреевна: «Великое мое горе — горе матери. Нет слов для того, чтобы передать, выразить то, что постигло меня в один из декабрьских дней 1942 года. В этот день мой малыш, мой 11-летний сын Сивуха Николай Андреевич, со своими сверстниками — Черношей Николаем Ивановичем и Сивухой Иваном Михайловичем пошли кататься на коньках. В это время немецкие каратели выехали на автомашинах для поимки партизан. Возвращаясь обратно, изверги заметили катающихся ребят и устроили охоту по живым мишеням, открыв стрельбу из винтовок и автоматов. Мой сын, мое любимое дитя было убито. Его сверстник Черношей Николай Иванович был смертельно ранен и в тяжелых мучениях через 6 часов скончался...»

В феврале месяце 1943 года фашистские палачи произвели массовое истязание мирных советских граждан в деревне Андреевка. Карательный отряд налетел на деревню и окружил ее. Немецким офицером, командовавшим отрядом, был дан приказ жителям из домов не выходить, в противном случае неповинующийся будет расстрелян или казнен. По ночам каратели выводили из домов целые семьи и после допросов их расстреливали на огородах. В этот период гитлеровскими людоедами в дер. Андреевка было истреблено 44 человека, в числе которых были расстреляны: Василец Прасковья Петровна, 1880 года рождения, Василец Серафима Семеновна, 1870 года рождения, и другие. Трупы советских граждан фашистские мерзавцы не разрешали хоронить, и они длительное время валялись на улице.

В этой же деревне немецко-фашистские захватчики загнали в один из домов деревни 14 мирных советских граждан, которых в доме живьем сожгли. В числе сожженных семья Супренок Архипа Семеновича в количестве 3 человек: Супренок Архип Семенович, 1870 года рождения, его жена Евдокия Васильевна, 1872 года рождения.

7 августа 1942 года к деревне Ровное этого же сельсовета подошло около 35 машин, на которых было около 100 немецких солдат и вооружение. Увидев движение автомашин, мирные жители начали прятаться. Немецкие изверги открыли по деревне ураганный огонь из минометов, пулеметов, автоматов и другого вооружения. После того, как отдельные дома загорелись, немецкие солдаты, как хищные звери, бросились в деревню и стали поджигать оставшиеся не горящие дома. Вот что рассказала жительница деревни Ровное Мороз Нина Леонтьевна: «...Немецкие изверги стали расстреливать мирных граждан нашей деревни. В деревне стоял стон и плач, душераздирающие крики неслись со всех сторон. Отдельные жители деревни, успевшие укрыться в блиндажах и канавах, немецким зверьем находились и там же уничтожались. В этот кровавый день фашистские мерзавцы расстреляли 10 и заживо сожгли 8 мирных советских людей. Среди расстрелянных были: Кутень Юлия Васильевна, 1928 года рождения, Кольчук Наталия Моисеевна, 1885 года рождения, семья Кутень Дмитрия Владимировича — в количестве 7 человек, в числе которых были дети: Кутень Андрей Дмитриевич, 1928 года рождения, Кутень Петр Дмитриевич, 1930 года рождения, Кутень Нина, 1932 года, Кутень Валентина, 1934 года, Кутень Мария, 1935 года...».

Гитлеровские головорезы схватили на улице мирного советского гражданина Матюшенко Степана Акимовича, 1925 года рождения. Фашисты, бесчеловечно избив его, завели в деревню Андреевка и заставили выкопать яму, а когда

яма была выкопана, фашистские бандиты закопали Матюшенко живого вниз головой.

Утром 7 сентября 1941 года в м-ке Горваль того же сельсовета прибыл немецкий отряд СС, который сразу же приступил к массовому истреблению мирного населения еврейской национальности. В этот день гитлеровские мерзавцы, загнав на колхозный двор 33 человека, там их расстреляли. По этому вопросу очевидец Самончик Иван Максимович комиссии рассказал:

«7 сентября 1941 года в м-ко Горваль прибыл немецкий отряд СС, который зверски издевался над мирными жителями еврейской национальности. Фашисты согнали на колхозный двор и там из автоматов расстреляли их — 33 человека. Причем расстреливали группами прямо в лицо. Раненых закалывали штыками и кинжалами».

Это же местечко Горваль в июне месяце 1943 года окружил немецкий отряд СС и открыл по нему ружейно-пулеметный огонь. Все мирное советское население в страхе бросилось убегать в лес, спасая свою жизнь. Фашистские палачи подожгли все дома населенного пункта, расстреливали убегающих стариков, женщин и детей и бросали живыми в огонь. В этот день фашистские мерзавцы таким путем в м-ке Горваль уничтожили 69 человек. Счастливой случайностью оставшаяся в живых Головинская Анастасия Петровна комиссии сообщила: «12 июня 1943 года на второй день праздника Троица на нашу деревню неожиданно налетел немецкий бандитский отряд СС. Немецкие изверги стали окружать нашу деревню. Люди, зная немецкий кровавый произвол, бежали, кто куда мог, чтобы спасти свою жизнь. Тогда немецкие варвары стали обстреливать деревню зажигательными пулями и сожгли всех мирных жителей... Кто не успел скрыться, фашистские палачи расстреляли и живыми бросали в горящие дома. Так, палачами были заживо сожжены Канако Данил Маркович, 1885 года, Вишняк Прасковья Герасимовна, 1866 г., Козловская Евдокия Остаповна, 1864 года, и другие...»

Систематически налетая на деревню Вышемирского сельсовета, карательные отряды фашистских громил истребляли ни в чем не повинных советских людей, путем сожжения живыми истреблено 103 человека, в том числе расстреляно 91, из них детей — 27, и заживо сожжено 12 человек. Угнано в немецкое рабство на каторжные работы с Вышемирского сельсовета 317 советских граждан.

Так, в феврале месяце 1942 года в деревню Вышемир прибыла немецкая воинская часть, солдатами которой были расстреляны: Прохоренко Мария Климентьевна, ее сын Виктор, 1931 г. рождения, дочь Александра, 1935 года рождения, а также дети Пулянского — Пулянская Анна, 1927 года рождения, Пулянская Надежда, 1933 года рождения.

В этом же месяце налетевший на деревню отряд немцев из СС расстрелял ни в чем не повинных советских граждан: Артеменко Агафию Игнатьевну, Артеменко Григория Ионовича, Артеменко Александра Григорьевича, 1933 года рождения, и других.

В мае месяце 1943 года в деревню ворвалось 12 автомашин с немецкими детубийцами. Увидев на улице Склименок Анну, один из фашистских бандитов выстрелом ранил ее, а затем еще живую закопал в землю. Очевидец немецких зверств — жительница деревни Вышемир Кротова Юлия Исидоровна комиссии сообщила: «Я сама была очевидцем фактов, когда немцы убивали ни в чем не повинных мирных граждан. 14 сентября 1941 года в деревню Вышемир приехал отряд немцев 25 человек. Немцы пришли в дом, арестовали моего мужа Кротова Павла Петровича и отца Волкова Сидора Самуиловича и повели их к дому Склименок. У этого дома было уже несколько человек, арестованных немцами. В числе их был Хулуп Василий Ефимович, Савицкий Мефодий Яковлевич, Иванчиков Степан Григорьевич, Великоборец Владимир Васильевич, Склименок Иван Григорьевич. Всех

их немцы спрашивали, кто где работал, а потом поставили лицом к стенке и расстреляли. В этот же день был расстрелян Савицкий Мефодий Яковлевич. В феврале месяце 1942 года в деревню Вышемир вторично приехал немецкий карательный отряд. В этот же день немцами были расстреляны: Хулуп Максим Михайлович, Савицкий Василий Иванович, Склименок Владимир Антонович, Стрельцов Николай Маркович. Все они были расстреляны на улице в присутствии других граждан...»

Этим же отрядом немецких бандитов была расстреляна Володькина Мальвина с 6-месячным ребенком. В мае месяце 1943 года немецкие изверги подожгли деревню Вышемир и в горящих домах заживо сожгли Прохоренко Феклу, 1872 года рождения, Сидорову Елену, 1868 года рождения.

6 февраля 1943 года в дер. Духановка Вышемирского сельсовета фашистскими палачами были расстреляны ни в чем не повинные Зайченко Мария, ее дочь Антонина, 1939 года рождения, и сын Михаил, 1937 года рождения, Слепченко Иван Тимофеевич, его жена Мария Денисовна и другие. Трупы расстрелянных гитлеровские мерзавцы перенесли в один сарай, который сожгли вместе с трупами.

Весной 1943 года в деревню Старо-Красное Демеховского сельсовета прибыл карательный отряд немцев численностью до 200 человек. На окраинах деревни фашисты расставили пулеметы и стали сгонять мирное население в сарай, после чего подожгли деревню. Таким путем в сараях и на улицах было заживо сожжено и расстреляно 24 человека.

Очевидец этого злодеяния Толкач Анна Фомична рассказала: «Весной 1943 года в дер. Старо-Красное на автомашинах приехал немецкий отряд численностью до 200 человек, который, окружив деревню со всех сторон, а на окраинах поставив пулеметы, согнали все население в сарай независимо от пола и возраста... Я живой свидетель тому, как в указанных сараях заживо были сожжены 14 советских граждан, в числе которых: Светогор Никифор Трофимович, 1885 года рождения, 14-летняя Лисовская Евгения Николаевна, 9-летний Толкач Антон Павлович и другие...»

За оккупационный период фашистскими рабовладельцами угнано на каторжные работы в Германию 213 советских людей Демеховского сельсовета. По этому вопросу свидетель Курс Николай заявил: «Я помню только по одному Демеховскому сельсовету палачами угнано в немецкое рабство 213 жителей, в том числе Дрижак Анна Павловна 19 лет, Мельникова Анастасия Ивановна 16 лет, Шингерей Александра Николаевна 16 лет и другие. В момент угона немецкие палачи до полусмерти избили Долженков Александра Николаевича только за то, что он взял на дорогу табак».

За период оккупации территории Комсомольского сельсовета немецкие изверги расстреляли и заживо сожгли 73 человека мирных советских людей. Об этих зверствах гитлеровских палачей очевидец Капшай Елена Карловна комиссии рассказала: «В половине июня месяца 1943 года в нашу деревню на автомашинах и мотоциклах приехал немецкий отряд, вооруженный пулеметами и автоматами, который стал окружать деревню. Видя это, мирные жители в ужасе убегали, кто куда мог, но не всем удалось спасти свою жизнь от фашистских кровожадных бандитов. Палачи ловили убегающих, мучили их, расстреливали и живыми бросали в горящие дома подожженной ими деревни. Немецкие бандиты замучили гражданку Круковскую Марию Герасимовну, у которой вырезали жилы из ее рук и только умирающую в тяжелых мучениях пристрелили. Стариков Ришенского Наталию Ивановну* палачи вбросили в горящий дом и заживо сожгли. 9-летнюю Пачковскую Веру Адамовну и 9-летнюю Куницкую Мальвину Михайловну фашистские мерзавцы расстреляли».

* Так в тексте.

3 октября 1943 года немецкий карательный отряд в числе 30 чел. собрал всех мужчин деревни Борщовка того же сельсовета в количестве 250 человек. Из этого количества немцы вызвали по списку 12 человек, а остальных после непродолжительного опроса отпустили. Вызванных по списку 12 человек фашистские палачи подвергли жестоким допросам и зверским пыткам, их избивали прикладами, кололи штыками, а затем под усиленным конвоем вывели за деревню Борщовка, где был вырыт большой окоп. Продолжая жестокие пытки и издевательства, бандиты расстреляли арестованных и полуживыми зарыли в землю. В числе расстрелянных были: председатель колхоза Янков Петр Сергеевич, 1916 года, продавец сельпо Захаренко Петр Трофимович, 1911 года, Еременко Иван Васильевич, 1892 года, дорожный мастер Еременко Петр Васильевич, 1900 года, почтовый агент Савченко Андрей Яковлевич, 1915 года, финансовый агент Столяров Иван Данилович, 1907 года, медицинский фельдшер Тимошенко Алексей Мартынович, 1892 года рождения, и другие.

9 июня 1942 года в деревню Абрамовку Борщовского сельсовета прибыл немецкий карательный отряд, который, оцепив деревню, согнал всех мирных жителей деревни в одно место на поле, окружив этих граждан пулеметами, после чего население было подвергнуто расстрелу. Перед расстрелом собранных на поле советских граждан немецкие палачи подвергли жестоким пыткам и издевательствам. Фашисты, угрожая оружием, пытались установить, кто имеет связь с партизанами и кто сторонник советской власти, а, не добившись положительных ответов, немецкие изверги отделили мужчин от женщин, издеваясь над последними, отпустили их по домам. Мужчин же фашистские злодеи раздели наголо, затем применили зверские пытки. Фашисты свои жертвы ставили под пулемет на близкую дистанцию и стреляли в них холостыми патронами, отчего на теле получились ожоги. Немцы кололи и резали штыками тела людей, выкалывали глаза, отрезали уши и только тогда расстреливали. Таким образом немцами были замучены и расстреляны: Шинко Михаил Васильевич, 1912 года рождения, Матковский Константин Михайлович, 1915 года, Чапленко Михаил Иванович, 1913 года, Цукарев Филипп Евменович, 1882 года, Бортыневский Павел Степанович, 1886 года рождения, и другие, в количестве 12 человек.

На территории Безуевского сельсовета за период оккупации немецко-фашистские мерзавцы расстреляли 50 человек, заживо сожгли 8 и угнали на каторжные работы в фашистскую Германию 53 советских гражданина Безуевского сельсовета.

Очевидец немецких зверств Валашененко Макрина Владимировна рассказала: «В августе месяце 1942 года немецкий отряд, вооруженный пушками, пулеметами и автоматами, проезжал по шоссе, остановился против нашей деревни и по команде своего начальства обстреливал в течение 2 часов. Все жители бежали в ужасе, спасаясь от немецких бандитов. Изверги расстреляли 12-летнего Матюшенко Владимира Николаевича, собиравшего на лугу для себя щавель, 11-летнего Ляхневич Бориса Афанасьевича и 5-летнюю Ляхневич Ларису Афанасьевну, отставших от своей матери, укрывающихся от немецких палачей. Немецкие бандиты обнаружили в избе стариков Лысенко Иллариона Петровича, 1857 года рождения, и его жену Софью Григорьевну, 1852 года, и на месте их расстреляли только за то, что они не могли выйти из своей квартиры. Заживо сожжены немцами в горящем доме дети 1940 года рождения Коваленко Любовь Яковлевна и Дворник Лазарь Яковлевич».

Всего за время оккупации территории Речицкого района немецко-фашистскими захватчиками истреблено 5333 советских гражданина, в том числе заживо сожжено 179 чел., из них 29 детей от грудного и до 15-летнего возраста. На 1552 человека погибших прилагаются поименные списки 3781 чел., в том числе 205 военнопленных красноармейцев, фамилии установить не представилось возможным*. Угнано

* Так в тексте.

в фашистское рабство 1943 советских гражданина, на которых поименные списки прилагаются*.

Ответственными за все совершенные злодеяния на территории Речицкого района являются: комендант Малодушской комендатуры — офицер немецкой армии Майер Александр Федорович, его заместитель Кайзер Петр, бургомистр Речицкого и Лоевского районов немец Гаргардт Карл Христианович, гебитскомиссар немец доктор Блюменг, агрономы гебитскомиссариата немец Генрих Ликкер и Розаингам.

Подлинный за надлежащими подписями

Ответственный секретарь
Чрезвычайной областной комиссии

Рыщук

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 337–345. Заверенная копия.

№ 134

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Короватици Василевичского района С.Г. Сидорейко

29 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации вашей деревни немецкими войсками?

ОТВЕТ. В период оккупации нашей деревни Короватици я проживал дома и занимался хозяйством.

ВОПРОС. Расскажите, на каком расстоянии находится ваша деревня Короватици от г. Речица?

ОТВЕТ. Наша деревня находится от г. Речица на расстоянии 25 км.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что вам известно о творимых злодеяниях и зверствах немецких войск в период их отступления из вашей деревни в 1943 г.?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск в октябре м-це 1943 г. последние сделали опорный пункт от нашей деревни Короватици на расстоянии 200 метров. Всего немцев было около дивизии, но номера их указать не могу. При наступлении на нашу деревню частей Советской армии немцы открыли ураганный огонь по деревне, жители деревни в суматохе выбегали с детьми из домов, стараясь укрыться от обстрела, то немцы, не обращая внимания, будь это ребенок или старик, стреляли всех безразлично. При обстреле немцы вели прицельный огонь по жителям и скоту, а когда части Красной Армии отошли от деревни, в этот момент немцы зашли в деревню и кого только в окопах находили, или жителям деревни бросали в окна гранаты, или кололи людей штыками. Так, например, был заколот штыком Сидорейко Степан Абрамович, 1892 г. рожд., ему прокололи немцы штыком грудь и висок. А также были заколоты штыками Ярец Николай Тимофеевич, 80 лет, Ярец Иван Т., 70 лет, Ярец Е.И., 70 лет, и др. Всего по нашей деревне при отступлении немецких войск было убито гранатами и заколото штыками около 100 человек. Различными способами немцами было уничтожено около 400–500 голов разного скота. Было уничтожено зажигательными пулями и факельщиками около 130–150 домов и общественных построек [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 173. Л. 29. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 334–335; Сожженные деревни Белоруссии... С. 334–335.

* Не публикуются.

РОГАЧЕВСКИЙ РАЙОН

№ 135

Акт комиссии Тихиничского сельсовета Рогачевского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами на территории сельсовета

9 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Тихиничского с/с Никитина А.В., секретаря с/совета Федоровича А.Г., директора школы Журавлева Н.И., колхозника к-за «Авангард» Тихиничского с/с Курмашева А.П., составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами Тихиничского с/с Рогачевского района.

В 1941 году в июне месяце, оккупировав территорию Тихиничского с/совета Рогачевского района, немецкие фашисты с первых же дней приступили к ограблению и разорению мирных советских граждан. Отбирали у них рогатый скот, масло, сало, хлеб и т. д.

Неслыханные зверства творили немецкие оккупанты над гражданским населением. Так, 13 октября 1943 года в дер. Толочково Тихиничского с/совета прибыл отряд немцев в количестве 65 человек, вооруженных пулеметами, автоматами, минометами, и имели с собой танк. Не доезжая метров 100 до деревни, открыли ураганный огонь со всех видов оружия и зажигательными пулями зажгли деревню со всех сторон. Жители деревни стали прятаться в окопы, погреба, сараи, огороды. При входе в деревню немцы начали искать спрятавшихся жителей. Семья Красницкого Григория Петровича спряталась в погребе. Немцы прикладами автоматов вышибли дверь и расстреляли: жену Красницкую Александру Кузьминичну, дочь Надежду, 14 лет, Полину, 11 лет, Марию, 2 лет, и самого Красницкого Г.П. ранили в ногу. Когда немцы ушли в следующий дом, раненый Красницкий спрятался в огороде. Козлов Григорий Иванович спрятался в огороде, а жена и ребенок остались в доме. В дом вошли 4 немца. Расстрелянную жену Козлова, Козлову Марию Ефимовну, и сына Ивана, 9 лет, вбросили в пылающий дом.

Курмашев Александр Петрович свою жену Курмашеву Анну Ивановну и сына Георгия в возрасте 1 года спрятал в подвале. Сам пополз в огород. Жена с ребенком были убиты гранатами, брошенными в подвал, и сожжены. Курмашев Александр Петрович видел, как 5 немцев за буртом картофеля кинжалами закололи Курмашеву Любу Даниловну и четырех детей в возрасте от 6 месяцев до 6 лет.

И так немцы в деревне Толочково расстреляли, сожгли и замучили 220 человек мирных жителей, сожгли 71 дом, скот и продукты увезли с собой. Что не могли увезти с собой, сожгли вместе с трупами жителей деревни.

В этот же самый день немцы в количестве 100 человек ворвались в деревню Мортково Тихиничского с/совета. Зажгли деревню с обеих сторон и начали искать спрятавшихся мирных жителей. Семья Милевич Дарьи Григорьевны спряталась в ямке, вырытой в огороде, откуда она наблюдала за действиями озверелых немцев. Она видела, как Харонжа Петра, 70 лет, его жену Харонжу Лукерью, 68 лет, и сына Николая, 8 лет, немцы расстреляли и вбросили в огонь. Шумилова Николая и его трех дочерей — Марию, 13 лет, Надежду, 12 лет, и Нину, 9 лет, фашисты расстреляли из автоматов, набросали на них снопов ржи и подожгли. В течение часа немцы сожгли всю деревню Мортково, расстреляли, сожгли и замучили 11 человек мирных жителей.

На протяжении всего хозяйничанья на территории Тихиничского с/совета с июля 1941 года по июнь 1944 года немецко-фашистские захватчики расстреляли, замучили и сожгли 291 человека, из которых на 203 человека прилагается список*, а на 88 человек фамилии установить не представилось возможности.

Масса жителей немцами были угнаны в немецкое рабство в Германию, всего по Тихиничскому с/совету было угнано 125 человек, списки прилагаются*.

За все злодеяния, творимые над гражданами Тихиничского с/совета, ответственными являются солдаты и офицеры немецкой армии, фамилии которых не установлены.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

5 подписей

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 106–106об. Заверенная копия. Опубликовано (частично): Хатынские Деревья жизни... С. 292–293.

№ 136

Из акта Рогачевской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

г. Рогачев

15 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии — секретаря Рогачевского РК КП(б)Б товарища Свердлова Самуила Моносовича, членов комиссии — председателя исполкома Рогачевского райсовета депутатов трудящихся Якутовича Романа Григорьевича, прокурора Рогачевского района Казакова Валентина Васильевича, жителя города Рогачева Шубина Евгения Степановича, Стрельцова Степана Алексеевича, Погуляева Ивана Григорьевича, настоятеля Рогачевского православного прихода священника Александра Михайловича Хведосюка, врача Рогачевской больницы Сорокоумова Анатолия Ивановича и учительницы Рогачевской средней школы Федченко Ядвиги Александровны — составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами Рогачевского района Гомельской области Белорусской ССР.

15 августа 1941 г. немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию Рогачевского района, ввели режим кровавого террора, грабежа и насилия [...]

Немецко-фашистские оккупанты и их сообщники не остановились на разрушениях и грабежах, они с первых же дней оккупации начали массовое истребление мирных советских граждан всех национальностей любого пола и возраста путем убийства, расстрела, сожжения живьем, закапывания живьем в землю, уморения голодом, истязания всяческими зверскими способами. Уничтожали без суда и допроса. Истребление проводилось по заранее обдуманному гитлеровцами плану.

Первые расстрелы производились немецкими палачами около лесозавода по Друтской улице в подвалах и во дворе бывшего центрального склада. Как указывается свидетельницей Найденовой, там немцы расстреливали бывшего председателя заводского комитета лесозавода Прибыльского Максима, 52 лет, работника райисполкома Фруменкова и много других.

В первой декаде ноября месяца 1941 года фашистские варвары совершили невиданное в истории чудовищное злодеяние. В городе Рогачеве во рву картонной фабрики в 70 метрах вдоль реки Друть немецкие палачи убили около 3000 совет-

* В деле отсутствует.

ских граждан еврейской национальности.

Прежде чем расстрелять, палачи долго издевались над своими жертвами. Всех до одного: мужчин, женщин и детей — фашисты согнали в сырое холодное помещение, грязные подвалы здания бывшего военного склада, а оттуда каждый день гоняли их на самые тяжелые работы. Подгоняемые палками немцев, они убирали камни и кирпичи, возили песок, очищали снег, возили воду. Женщины-подростки выгребали руками нечистоты с уборных, на которых красовались надписи — только для немцев.

Наиздевавшись над беззащитными людьми, в первых числах ноября фашистские людоеды согнали всех в здание бывшего военного склада, раздели людей и партиями вывозили ко рву около картфабрики, заставляли ложиться живыми в ров рядами, а затем расстреливали из автоматов и винтовок или просто убивали прикладами.

Маленьких детей гитлеровцы брали за ноги, ударяли головой о мерзлую землю и бросали в ров в общую груды мертвецов.

В марте 1942 года в этом же рву были замучены и расстреляны 300 советских граждан еврейской национальности. Немного позже массовые расстрелы советских граждан производились немецкими палачами на русском кладбище над Днепром. Это страшное место рогачевцы называли «долиной смерти». В этом месте расстрелы производились ежедневно. На кладбище немцы заранее вырывали яму 3 метра в ширину и 6 метров в длину, 3 метра в глубину. Таких ям в этой долине смерти было 10.

Обыкновенно к этим ямам фашисты приводили обреченных, ставили в ряд и расстреливали. Трупы засыпали тонким слоем земли, затем следовала другая партия и т. д.

От здания гестапо до кладбища вела проторенная смертниками дорожка. Расстрелы происходили: одиночек, групп в 10–20 человек. Свидетельница Симаненкова Нина рассказывает, что в этой долине смерти были расстреляны: Карасик, житель города Рогачева, Михаил Хохов, учитель Андреев Григорий Иванович, директор Городецкой МТС товарищ Солдатенко, председатель Заболотского сельсовета товарищ Шевелев, председатель колхоза «Революция» Купреев Прокоп, его сын Николай и многие другие.

28 ноября 1943 года в городе Рогачеве фашисты загнали в сарай более 200 человек и сожгли их живьем, а тех, кому удавалось выбежать из костра, на бегу подстреливали и обратно бросали в огонь.

Свидетель Часов Михаил Николаевич, житель города Рогачева, проживающий по улице Друтской, № 28, рассказывает: «28 ноября 1942 года в 2 часа дня немцы начали выбрасывать мое имущество из сарая, рядом стояли подводы с дровами. В 6 часов вечера к сараю подошла закрытая автомашина. 28 ноября еще до рассвета я снова увидел закрытую машину. С чердака своего дома я стал наблюдать за происходившим. Немцы подожгли мой сарай и сарай моего соседа Колесникова Лавра. Из сараев доносились страшные крики. Вдруг я увидел, что из сарая Колесникова выбежал человек в одном белье. Человек бежал, спотыкаясь, вслед ему немцы стали стрелять. Человек упал. Двое немцев подбежали, схватили его и поволокли, а третий шел следом и ногами затирав оставшийся на дороге кровавый след».

В районе нет такой деревни или поселка, где бы ни учинили зверств фашистские оккупанты над советскими гражданами, а некоторые деревни и их жители подвергались поголовному истреблению или были угнаны в фашистское рабство.

Так, в 1942 году немцы сожгли поселок Пахарь, а 12 июня 1943 года немцы стерли с лица земли колхоз «Молот» М[ало]-Стрелковского сельсовета. Очевидцы Старовойтов Игнат и Галя Столярова рассказали: «Рано утром 12 июня 1943 года

немецкий карательный отряд ворвался в деревню, немцы стали выгонять жителей из домов, бить прикладами. 6 человек сразу же были убиты на улице. В избу Криленко Исаака немцы согнали 20 человек жителей, стреляли по несчастным из автоматов, бросали в окна гранаты, потом зажгли. Дом сгорел вместе с людьми. В избу Столярова Сергея немцы загнали 25 человек и тоже сожгли. Если кто пытался бежать, прямо расстреливали».

Немцы сожгли и разграбили деревню Селец Станьковского сельсовета, где расстреляли, замучили и сожгли живьем 204 человека мирных граждан. Чудом спасшийся от смерти колхозник Музыченко Тимофей рассказал: «12 ноября 1943 года немецкий карательный отряд на рассвете окружил деревню. Немцы ворвались в деревню, заходили в дома, прикладами выгоняли жителей на улицу, кто не успевал уходить или отставал, того расстреливали. Все жители деревни были собраны в два больших дома. Немцы закрыли двери, открыли по окнам стрельбу с автоматов и бросали гранаты, а потом зажгли. Несчастные жители, которые выпрыгивали из окон и пытались спастись бегством, расстреливались немцами. После пожара на улицах остались одни дымящиеся головешки, расстрелянные обгорелые трупы жителей».

Неслыханные зверства творили немецкие оккупанты в Тихиничском сельсовете. 13 ноября 1943 года* немецкий отряд, 65 человек, вооруженный пулеметами, автоматами и минометами, сопровождаемый танком, ворвался в деревню Толочков. Немцы разошлись по деревне, стали убивать всех, кто попадался на глаза.

В этот же день 100 человек немцев ворвались в дер. Мортково Тихиничского сельсовета, деревню сожгли, а всех жителей, кто находился там, расстреляли.

Жителя дер. Старое Село Вихрова Михаила немцы посадили в клетку, где находились немецкие овчарки. Вихров посидел с собаками сутки, а затем его вывели к железной дороге.

Степанчикова Ивана Корнеевича немцы привязали за ноги к саням, запрягли лошадь и волочили до тех пор, пока он не потерял сознание, а потом немцы убили его молотком.

13 октября 1943 года немецкий карательный отряд в количестве 100 человек окружил дер. Фалевичи Крушиновского сельсовета, сжег деревню и истребил жителей деревни в количестве 235 человек [...]

В Рогачеве и Гадиловичах находились немецкие лагеря для военнопленных красноармейцев, которые подвергались всяческому издевательствам немецких палачей, их морили голодом, мучили, убивали. Каждый день из лагеря выносили по несколько трупов военнопленных.

В длинной цепи преступлений немецко-фашистских захватчиков особое место занимает насильственный угон в Германию советских граждан, зверская эксплуатация и систематическое истребление. Для этого они врывались в деревню, забирали трудоспособных взрослых и молодых, устраивали облавы в деревне и городе. В городе устраивали облавы на базаре и даже в кинотеатрах, хватали людей, сажали на автомашины, подвозили к железнодорожной станции, садили их в товарный вагон, как животных, и увозили в Германию.

Гитлеровские убийцы всячески пытались скрыть следы своих преступлений.

В 1942 году весной, как показывают многочисленные свидетели гор. Рогачева, водой размыло ров, где было больше 3000 трупов. Трупыплыли в реку Друть. Немцы мобилизовали все население вылавливать плавающие трупы баграми и просто руками заставляли снова зарыть. В 1943 году в декабре, перед отходом немцы снова перерыли весь ров, чтобы скрыть следы своих злодеяний¹⁰. Из земли были выкопаны все разложившиеся трупы, скелеты, кости и сложены яруса таким обра-

* Так в тексте. Деревня Толочков сожжена 13.10.1943.

зом: ряд трупов и костей, а на него ряд бревен, затем обливали керосином, смолой и зажигали. 3 дня и 3 ночи далеко был виден пожар. Немцы ко рву никого не подпускали, потом были обнаружены площадки во рву и на кладбище, загруженные слоем — 40 см, состоящим из остатков обожженных костей, пепла, комков очень наперегноенной земли, остатков металлических частей одежды: крючки, пуговиц, пряжек от брюк и т. п. Поверхность площадок следующая: 1 площадка длиной в 3 метра, шириной 2 метра, 2 площадки длиной в 8 метров, шириной 3 метра, 3 площадки длиной 3 метра и шириной 2 метра, 4 площадки длиной 5 метров, шириной 4 метра; глубина слоя пепла и костей в среднем до 40 см.

Несмотря на все ухищрения немецких оккупантов скрыть следы своих кровавых злодеяний, на основании заявлений советских граждан, протоколов допроса и свидетельских показаний, комиссия установила, что за период оккупации территории Рогачевского района немецкими захватчиками было расстреляно, повешено, сожжено живьем 7323 человека мирных советских граждан. Списки прилагаются на 2218 человек*, остальных фамилии установить в настоящее время не представилось возможным. Угнано в немецкое рабство 1478 человек. Списки прилагаются на 1316 человек, а фамилии остальных установить в настоящее время не представилось возможным.

На основании заявлений советских граждан, протоколов опроса и свидетельских показаний комиссия установила, что разрушение в городе Рогачеве, деревень и сел Рогачевского района, поголовное ограбление населения, массовое истребление мирных советских граждан проходило при личном участии и непосредственном руководстве комендантом немецкой полевой комендатуры майором Марло, его заместителя майора Диллер, коменданта городской комендатуры обер-лейтенанта Рудольфа, уполномоченного по сельсовету хозяйству капитана Зидке (крупный немецкий помещик), начальника гестапо обер-лейтенанта Ментропа, уездного с/х коменданта Гуш (помещик), его заместителя Майера (помещик), районного с/х коменданта, офицера Рольке Антония, начальника центрального торгового общества Бушмана (берлинского предприятия), его заместителя Крессе.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

Свердлов

Члены комиссии

Якутович

Федченко

Сорокоумов

Хведосюк

Шубин

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 98а–102об. Копия. Опубликовано (частично): Хатынская Стена памяти... С. 186–187.

№ 137

Из протокола допроса бывшего военнослужащего местной комендатуры Б. Эшера о расстреле евреев в г. Рогачеве

г. Бобруйск

10 апреля 1947 г.

[...] В городе Рогачеве в расстреле 1500 человек евреев мое участие выражалось в том, что я в числе других служащих комендатуры сопровождал их с гетто к месту

* В деле отсутствуют.

расстрела. И когда они расстреливались, я в числе других солдат комендатуры и охранного батальона охранял их, чтоб они не разбежались.

Мне хорошо помнится, что перед расстрелом еврейское население раздевали догола, среди них были мужчины, женщины и дети. Раздетое еврейское население клали в противотанковый ров, матери укладывали около себя детей, когда один слой укладывался, клался второй слой живых людей и так примерно, пока слой людей достигал 1 м. После этого один эсэовец расстреливал из автомата прямо в яме, два эсэовца заряжали автоматы, подавали ему. И так расстрел еврейского населения продолжался целый день, пока все не были расстреляны. После расстрела оставшиеся одежда, обувь и белье от расстрелянных служащими комендатуры, в том числе и мной, собиралось, складывалось на автомашину и отвозилось в склады, которые находились в гетто [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2818. Л. 16, 18–18об. Подлинник. Рукопись; Л. 19–21об. Немецкий текст. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 187.

№ 138

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Толочков Г.П. Крассницкого

1 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал в дер. Толочков Рогачевского района.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях немецких войск в вашем селе за период оккупации, в частности в октябре, ноябре и декабре 1943 года?

ОТВЕТ. В октябре месяце 1943 года рано утром нашу деревню немцы окружили с двух сторон и начали вести пулеметный и минометный огонь. Причина охранения была — якобы деревня была связана с партизанами. Когда ее окружили и начали стрелять по деревне, мирные граждане начали убегать, но тут же их расстреливали немцы. Потом вошли в деревню и расстреливали всех без разбора, и старых, и малых, находили по погребам и их забрасывали гранатами, где находились и укрывались женщины с детьми. В этот момент горела деревня, было много случаев, когда немцы на штыках бросали детей в огонь. В этот момент такая же картина происходила в соседних деревнях Фалевичи, Волоки и Мортково. За этот день в нашей деревне было расстреляно и сожжено 218 человек. Когда всех расстреляли, и деревня сгорела, немцы собрали бродячий скот — лошадей и коров — и угнали с собой. Расстрелы происходили не только в деревне, но и в кустах, находящихся недалеко от деревни.

В конце ноября и начале декабря 1943 года очень много жителей из соседних деревень, даже из г. Рогачева, прятались в лесу. Немцы окружили этот лес и начали вести огонь из автоматов, и в лесу разрывалось много снарядов — по-видимому, немцы откуда-то обстреливали лес. Немцы шли цепью, стреляли и гнали народ на опушку леса. В процессе этого было очень много убито мирных граждан, примерно более 150 человек. Когда всех согнали к опушке леса, более молодых забрали и угнали в Германию, забрали тоже самое скот — коров и лошадей, а старикам, женщинам и детям, уцелевшим, приказали выбираться из лесу. Отправили молодежи человек 200 и забрали скота голов 500 или больше.

ВОПРОС. В то время, когда производилась блокировка, в лесу были ли партизаны?

ОТВЕТ. Сразу же партизаны в ту ночь ушли и никакого боя со стороны партизан не было. Среди нас были разведчики партизан, но их нельзя было различить, были без оружия.

ВОПРОС. Где вы в тот момент были, когда происходили расстрелы в вашем селе и когда была блокировка леса?

ОТВЕТ. В тот момент, когда немцы вошли в деревню, начали бесчинствовать, я был со своими детьми в погребе возле своего дома, потом вскочили на двери 3 немца и в упор начали расстреливать из автомата: меня ранили, а детей насмерть убили. Я притворился, что тоже мертв, потом они подожгли погреб, и я вышел оттуда, а дети трое погорели. Во время блокады леса я был также в лесу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2868. Л. 65–66. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 340–341; Сожженные деревни Белоруссии... С. 340–341.

№ 139

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Мортково П. А. Ро- зумова

1 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал в дер. Мортково Рогачевского района.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях немецких захватчиков в вашем селе в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В октябре месяце 1943 года утром немцы окружили нашу деревню и начали поджигать дома и расстреливать мирных жителей. Немцы шли цепью по деревне и искали по погребам и ямам, кого найдут, того расстреляют. В нашей деревне было расстреляно 9 человек и одного живьем сожгли. Сгорела дотла деревня, примерно 50 построек. Потом собрали скот и угнали.

В последних числах ноября и начале декабря 1943 года, когда мирные жители были в лесу, немцы начали производить блокировку леса от партизан, но партизан уже в то время не было, так как они ушли до блокировки. Немцы шли густой цепью и перед собой вели огонь. В это время был и я в этом же лесу, я лег в болоте, в траве, благодаря чему меня не застали. Было убито в то время очень много, но не в этом месте, где я был, а в других местах. Весь народ прижимали к краю леса, потом здоровых и молодых мужчин со скотом отделили и угнали куда-то. Говорят, что в Германию, а старых женщин и детей выгоняли в деревню.

ВОПРОС. Уточните, сколько было угнано мужчин в то время в Германию и убито человек в лесу во время блокировки?

ОТВЕТ. Во время блокировки леса, того участка, где находился я, было убито человек 30, из них сожжено 25 человек, отправлено в Германию 12 человек и скота 50 голов.

ВОПРОС. Сколько суток продолжалась блокировка леса и где оказывали сопротивление партизаны?

ОТВЕТ. Блокировка нашего массива продолжалась суток 2 или больше, точно сказать не могу. На нашем участке партизаны не оказывали сопротивления [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2868. Л. 63–64. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 341–342; Сожженные деревни Белоруссии... С. 341–342.

18 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали во время оккупации и чем занимались?

ОТВЕТ. Во время оккупации я проживала в дер. Каменка Рогачевского района и работала в сел. хозяйстве.

ВОПРОС. Проводились в вашем р-не карательные экспедиции немецкими и венгерскими войсками против партизан когда?

ОТВЕТ. По Рогачевскому району немцы совместно с венгерскими войсками стали проводить усиленные блокады против партизан весной и летом 1943 года.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что вам известно о зверствах, совершенных немецкими и венгерскими частями при проведении карательной экспедиции против партизан?

ОТВЕТ. Немцы и венгерцы во время блокады по партизанам обнаружили, что в нашей д. Каменка Стрелковская и Каменка Рисковская находятся партизаны, и они с ними приняли бой, в результате боя партизаны отступили. Тогда они приблизительно около 10—12 часов дня оцепили нашу деревню, кто бежал из деревни, они расстреливали, а остальное население они сгоняли в одно место. Кто не мог выходить на улицу, как старики и больные, расстреливались в доме, кололись штыками, в них бросали гранаты. Немцы и венгерцы жестоко расправлялись с малыми грудными детьми. Они их убивали головой об дом или бревна, это зверство они проводили в нашей деревне летом 1943 года. Когда все население было согнано, они стали производить массовые расстрелы, а с д. Каменка Рисковская немцы и венгерцы привели около 20—30 чел. и живьем сожгли. Во время поджога деревни они сожгли моего отца, мать и брата, а также 12 человек моих родственников. Всего из наших двух деревень Каменка Стрелковская и Рисковская было сожжено и расстреляно около 200 человек и сожжено около 170 домов. Все эти зверства проводили немцы и венгерцы с мирным населением под видом борьбы с партизанами. В это же время были сожжены деревни Рисково и Перекоп. В д. Перекоп населения не было, и немцы сожгли одну деревню за то, что в деревне не было населения. Перед поджогами и расстрелом населения в вышеуказанных деревнях немцы и венгерцы объявили населению, что мы вас расстреливаем и жжем за то, что в ваших деревнях находились партизаны, и вы с ними имели связь и снабжали их продуктами питания и одеждой. Перед поджогом деревни они все разграбили, забрали скот: кони, коровы, овцы, свиньи. Одежда, обувь и ценные вещи были разграблены немецкими и венгерскими солдатами. Вот как под видом борьбы с партизанами немцы совместно с венгерцами жестоко издевались над мирным ни в чем не повинным населением.

ВОПРОС. Откуда вам известно об изложенных фактах зверств?

ОТВЕТ. Когда они стали окружать д. Каменку Рисковскую и стали подходить к Каменке Стрелковской, мне удалось из деревни удрать и спрятаться недалеко от деревни в кустах, и я лично видела, как они поджигали деревню и грабили. Когда немцы сожгли деревню и уехали, и я вечером пришла в деревню, то видно было, как по улице валялись обгорелые трупы людей, а также расстрелянные женщины, поколотые штыками валялись малые дети с разбитыми головами об бревна. Всю эту картину видела лично, и я даже помогала хоронить убитых и расстрелянных людей нашей деревни [...]

* Протоколы допросов свидетелей о сожжении д. Каменка Журавичского р-на и д. Каменка Рогачевского р-на см. также: НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2341. Л. 33—41об.

СВЕТЛОГОРСКИЙ РАЙОН

№ 141

Из докладной записки Паричского райкома КП(б)Б и Паричского райисполкома в Полесский обком КП(б)Б и Полесский облисполком о состоянии освобожденных населенных пунктов района

Не позднее 1 сентября 1944 г.*

[...] В течение последнего месяца на нашем участке фронта велись ожесточенные бои, некоторые населенные пункты (Расова, Островчицы, Поганцы, Старина, Печищи и др.) неоднократно переходили из рук в руки. В результате боев на 15.3.44 года нашими войсками освобождены дополнительно (не считая 11 освобожденных ранее) 22 следующих населенных пункта: Шатилки, Расова, Печищи, Медведев, Осопное, Чирковичи, Какаль, Рудня, пос. Мольча, д. Мольча, Островчицы, Ракшин, В[еликий] Бор, Язвин, Дуброва, Михайловка, Поганцы, Старина, Сосновка, Дедное, Искра, Алла Чирковичского, Дубровского и Ракшинского с/советов.

Некоторые из этих населенных пунктов (Островчицы, Ракшин, Поганцы, Старина, Сосновка) находятся на линии огня, где гражданское население не проживает, и во многие другие деревни, находящиеся вблизи фронта, население не допускается, и, следовательно, и нормальной работы по восстановлению колхозов проводить нет возможности.

Освобожденные вторично 22 указанных населенных пункта в большинстве своем представляют пустыню. Дома и хозяйственные постройки в большинстве сожжены или разрушены, все личное имущество колхозников, как хлеб, картофель, одежда и домашние вещи, разграблено и вывезено немцами. Население, не успевшее эвакуироваться, и скот угнаны немцами или уничтожены [...]

Секретарь Паричского РК КП(б)Б

Жуков

Председатель Паричского исполкома
райсовета депутатов трудящихся

Каковка

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–15, 26. Заверенная копия. Рукопись. Опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 303–304.

№ 142

Акт Паричской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе**

г. п. Паричи

10 апреля 1945 г.

Мы, комиссия, в лице первого секретаря Паричского РК КП(б)Б Жукова, председателя Паричского исполкома райсовета депутатов трудящихся Коковка, на-

* Датируется по помете на документе.

** В 1961 г. Паричский р-н переименован в Светлогорский.

чальника Паричского РО НКВД, ст. лейтенанта государственной безопасности Чернышева, составили настоящий акт в нижеследующем:

Проверив факты чиненных злодеяний немецко-фашистскими властями в период временной оккупации территории Паричского района над советскими ни в чем не повинными гражданами, удалось установить, что фашистские палачи с привлечением на свою сторону отдельных колеблющих[ся] граждан СССР, судимых неоднократно советскими законами, и бывших кулаков, с которыми творили злодеяния над советскими ни в чем не повинными гражданами.

За весь период временной оккупации с 1941 года по июль м-ц 1944 года они производили уничтожение населения путем массовых расстрелов, сжигания и другими методами как еврейского населения, так и населения других национальностей, а именно: они в 1941–42–43 г. уничтожали население, проживающее в пределах Паричского района Бобруйской области БССР, 321, и угнали еще 1516 человек.

Производили массовые уничтожения населения в следующих населенных пунктах района: 1) в г. п. Паричи, 2) в м. Щедрин, 3) в м. Шатилки, 4) в м. Ковчицы, 5) в м. Печище, 6) в д. Хутор, 7) в д. Круки, 8) в д. Шупейки, 9) в д. Малимоны, 10) в д. Ала.

Краткое описание чинимых злодеяний.

Днем 18 октября 1941 года был произведен массовый расстрел еврейского населения, проживающего в г. п. Паричи. Расстрел был начат немецкими палачами с семи часов утра и закончен вечером того же дня. Все еврейское население, проживающее в м. Паричи, было поймано немцами и полицией и загнано во двор гостиницы, где размещалась немецкая комендатура и жандармерия. Все население находилось под усиленной охраной и в то же время на автомашинах вывозилось на расстрел за дер. Высокий Полк на расстояние от Парич 2–3 км, живьем загонялось в могилу, где расстреливались из автоматов. Всего по г. п. Паричи расстреляно еврейского населения, и вместе с ним были граждане других национальностей, в день 18 октября 1941 года 872 чел.

В местечке Щедрин, Ковчицы, Шатилки, Печище массовый расстрел еврейского населения происходил в феврале и марте месяце 1942 года, во время которого в м. Щедрин расстреляно 602 человека, в м. Ковчицы – 318 человек, в м. Шатилки – 351 чел., в м. Печище – 82 чел. Немецкими палачами группой, состоящей до 40 человек, был произведен расстрел ни в чем не повинных граждан, по национальности белорусов, в количестве 90 человек накануне религиозного праздника Пасхи в 1942 году в дер. Крупки.

В 8 часов утра 14 января 1944 года группа немецких палачей, неизвестно по численности и воинской части, ворвалась в деревню Ала, где было согнано население с других населенных пунктов и сельсоветов, блокируя деревню, поджигали и расстреливали людей любого возраста, трупы расстрелянных сжигали, ловили граждан и бросали живьем в огонь. За день чинимых зверств в д. Ала 14 января 1944 года расстреляно и сожжено живьем всего 1758 чел., из них мужчин – 100 человек, женщин – 508 человек, детей – 950 человек, стариков – 200 человек; из них комсомольцев – 4 человека, пионеров – 14 человек.

В 1943 году, 12 июня, отряд немецких палачей неизвестной воинской части ворвал[ся] на бронемашинах в деревню Хутор, который уничтожил 99 человек, из них 12 человек сожжены живьем, палачи расстреливали детей и женщин (см. приложение № 19–21–23–24)*.

Осенью в 1941 году группа немцев и полицейских численностью до 10 человек ворвалась в деревню Ново-Белица, схватила бывших работников милиции Войтикова

* Здесь и далее приложения в тексте отсутствуют.

Антон Андреевича и Рудобельца Игнатия, которых подвергла жестоким пыткам, замучивши насмерть, последних трупы выбросили в грязную яму, не схоронивши.

В 1942 году весной был захвачен немецкими палачами бывший работник милиции гр-н д. Судовица — Пищало Евтух Никифорович, который при жестоких пытках замучен насмерть.

За 1943 год во главе немецкого палача Тукач Николая Васильевича, Рудинского произведено ряд чинимых зверств над советскими гражданами (см. приложение № 28).

Также немецкие палачи вылавливали, подвергали зверским пыткам и расстреливали систематически за весь период временной оккупации гр-н (см. приложение № 1).

Приложение: на 28 листах

О чем и составлен настоящий акт.

Секретарь Паричского РК КП(б) БССР

Жуков

Председатель Паричского исполкома
райсовета депутатов трудящихся

Коковка

Начальник Паричского РО НКВД
ст. лейтенант

Чернышев

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 711. Л. 24–25. Заверенная копия.

№ 143—146

Документы об уничтожении немецкими оккупантами д. Ола Паричского района

11 июня 1947 г. — 2000 г.

№ 143

Из протокола допроса свидетеля О. Я. Белой

11 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали на оккупированной территории и какие зверства вам известны?

ОТВЕТ. Я проживала в к-зе «Восход» Стрешинского р-на; как только линия фронта перешла в дер. Мормаль, немцы начали эвакуировать нашу деревню. Я вместе с моим мужем и детьми (5 чел.) убежала в лес. Деревню всю разломали на бункера. Весь скот у нас отобрали. Это было в начале декабря 1943 года. Немцы ловили жителей в лесу и расстреливали.

14 января в д. Ала было собрано немцами до 2000 мирных граждан — детей, женщин, стариков. Всех заперли в риги и сараи и начали расстреливать. Я с моей семьей (5 детей) и мужем попала в один сарай с другими жителями, куда также загнали немцы. При этом же была моя сестра Курилович Федора Яковлевна и 2 брата Курилович, Павел и Алексей, и отец Курилович Яков Иванович. Все 30 человек, которые были в хлеву, были расстреляны, в том числе мои родственники, за исключением меня и ребенка Виталия, который был ранен. Я же в момент расстрела присела, и на меня упали стоявшие впереди мой муж и дети. Под трупами я осталась жива, потом с моим раненым ребенком убежала. После расстрела деревня была сожжена.

Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан.

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 397–398. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынский некрополь... С. 160.

25 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились в период немецкой оккупации территории Стрешинского района и чем занимались?

ОТВЕТ. На оккупированной территории я находился с июня 1941 г. по июнь 1944, занимался на с/хозяйстве.

ВОПРОС. Какие конкретно факты зверства вам известны в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В конце 1942 г. немецкие карательные отряды стали забирать весь скот и мирных граждан, потом они стали делать облавы на деревни, забирали всех кр[естья]н, кто мог работать, и угоняли в Германию. Поэтому в деревне жить не было возможности. Я совместно со своими родными и семьей ушли в лес для того, чтобы спастись от смерти.

5 декабря 1943 г. немцы сделали облаву в лесу на мирных граждан. Во время этой облавы я лично совместно с другими гражданами нашей деревни попал к немцам, семья моя осталась в лесу. В это время немцы меня посадили в лагерь русских военнопленных в д. Плесовицы Коротков[ич]ского с/совета. В лагере военнопленных я лично сам видел как немцы расстреливали русских в[оенно]-п[ленных], имени и фамилии я не знаю. Находясь в лагере военнопленных 3 дня, во время завтрака я совершил побег и опять пришел в лес к своей семье. Спустя несколько дней в лесу жить было нельзя, потому что стали делать облавы. Я совместно со своей семьей ушли в д. Ала Паричского р-на, так как эта деревня была недалеко от фронта, т. е. от немцев. 18 января 1944 года немецкие карательные отряды сделали налет на д. Ала, окружили, выгнали всех на улицу, построили в колонну, после стали разбивать на группы, примерно 50–70 чел., закрывать в постройки. После, когда все были заперты, они открыли огонь по постройкам, стали бросать гранаты в окна и поджигать дома. В стороне, где находился я со своей семьей, отказал немецкий пулемет. В это время мы проломали дверь постройки и бросились бежать. Впоследствии сбежало около 70 человек в лес, в том числе и я. Семья моя, совместно с родными, погибла (9 душ — мать, отец, тесть, жена, теща, брат, двое племянников, жена моего брата). В этот день мы приходили в эту деревню смотреть. Я со своих родных никого не нашел, так как были одни головы обгорелые и кости лежали.

ВОПРОС. Продолжайте свои показания по существу дела.

ОТВЕТ. В марте 1944 года по приходу Красной Армии была создана комиссия, которая сделала подсчет погибших в д. Ала. Оказалось 1558 человек мирных советских граждан.

ВОПРОС. Кто чинил зверства, фамилия, звания, должность, словесный портрет, какая часть?

ОТВЕТ. Кто чинил зверства, фамилия, звания, должность, какая часть, пояснить не могу, словесный портрет могу определить, кто меня забирал и охранял в лагере русских в[оенно]п[ленных] [...]

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 395–396. Копия. Опубликовано: Хатынский некрополь... С. 161–162.

№ 145

Из воспоминаний жительницы деревни Восход В. А. Говор о сожжении деревни Ола

2000 г.

Савецкія войскі падышлі да левага берага Дняпра восенню 1943 года. Акупанты ў гэты час умацоўвалі свае пазіцыі на правым беразе, зганялі мясцовых жыхароў рыць акопы і адначасова па начах вывозілі моладзь у Германію.

Партызаны брыгады «Жалязняк» ужо злучыліся з арміяй для рашучага ўдару, чакаць якога давялося каля паўгода. Мой муж, камандзір узвода разведкі партызанскай брыгады «Жалязняк», таксама перайшоў у распараджэнне вайсковага камандавання. Я засталася ў в. Усход, у доме сваіх бацькоў. Людзі з навакольных вёсак прабіраліся праз лясы далей ад лініі фронту, у бок р. Бярэзіна. Ала — апошні населены пункт у гэтым напрамку. У гэтай невялікай вёсачцы сабралася вельмі многа бежанцаў. Мая маці, Матрона Сямёнаўна, была супраць таго, каб і нам ісці ў Алу. Тым самым, дзякуючы сваёй настойлівасці ці інтуіцыі, яна выратавала нашу сям'ю.

Бацька, Акім Фядосьевіч, які быў партызанскім сувязным, добра ведаў усё наваколле. Ён правёў нас праз балота на маленькі сухі астравок, дзе мы выкапалі зямлянку і змайстравалі маленькую печку з комінам. Начаваці ў цёплай зямлянцы, а днём адыходзілі далей у лес і хаваліся ў хмызняках, не разводзячы агню. Непадалёку ад нас у зімовым лесе жылі такія ж бежанцы. Да Алы было каля двух-трох кіламетраў.

За той час мы ўсе перахварэлі на тыф. Асабліва цяжка пераносілі хваробу малыя дзеці. Мая трохмесячная дачушка Галачка не вынесла выпрабаванняў.

Раніцай 14 студзеня 1944 года з боку Алы прагрымелі выстралы, забрахалі сабакі, загаласілі людзі. Мы прыціхлі, адчуўшы дыханне смерці. Неўзабаве пацягнула чорным дымам. Потым усё сціхла. Ноччу нашы бацькі прабраліся ў Алу, каб даведацца, што там здарылася. Але там не было ні людзей, ні вёскі, засталіся адны чорныя коміны, галавешкі ды попел. Мой бацька натыкнуўся на прагарэлае падполле з прыпечаннай бульбай. Яна і выратавала лясных бежанцаў ад галоднай смерці. Мы жылі ў лесе да сакавіка, да прыходу вызваліцеляў. Колькасць загінуўшых жыхароў Алы склала 1758 чалавек, з іх 28 — нашы блізкія і родныя.

Цудам выратавалася з агню наша суседка па в. Усход Вольга Белая (50 гадоў) са сваім дзесяцігадовым сынам Віцём. Яе абпалены твар і ў мірны час быў для ўсіх нас жывым і жаклівым напамінкам аб трагедыі...

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жлобіна і Жлобінскага раёна. Мінск, 2000. С. 161–162. Оpubліковано: Хатынскі некропаль...С. 162.

№ 146

Из воспоминаний жительницы деревни Коротковичи А. Н. Науменко, спасшейся при сожжении деревни Ола

2000 г.

У кастрычніку 1943 г. з набліжэннем фронту да нашых мясцін немцы загадалі ўсім пакінуць в. Кароткавічы. Разам з жыхарамі суседніх вёсак мы размясціліся ў лесе, у зямлянках. Да нас прыбілася і нямала партызан.

У лесе ў голадзе, холадзе і ў пастаянным страху нам давялося быць амаль да самых Каляд. Немцы адступалі. З імі ў бок Бабруйска вырашыла адыходзіць і частка мірнага насельніцтва. Але нямала нас засталася чакаць наступающую Чырвонаю

Армію. Немцы ж не хацелі дапусціць гэтага. Хутка ўсіх людзей пагналі ў в. Ала (цяперашні Светлагорскі раён), дзе ўжо было шмат жыхароў многіх іншых вёсак.

Спачатку немцы і паліцаі адабралі здаровых мужчын (каля 50 чалавек) і каля в. Іскра з кулямётаў расстралялі, прымусіўшы іх загадзя выкапаць для сябе яму. Праз некалькі дзён дайшла чарга і да астатніх. 14 студзеня 1944 г. каля сямі гадзін раніцы ў вёску ўварваліся немцы і пачалі выганяць усіх з хат. Некаторыя нават не паспелі апрануцца, былі босыя (а мороз у той дзень быў моцны). Потым усіх нас пры дапамозе вялікіх і злых сабак з выкрыкамі «Русь – банда!» загналі ў хлявы. І пачалося...

Людзей групамі па 15–20 чалавек выводзілі з хлявоў і заганялі ў хаты, якія падпальвалі. Тых, хто хацеў выскачыць з поल्या, знішчалі кулямётамі. Хутка поल्या ахапіла і саламяную страху нашага хлява. Ад разрыву гранат, кінутых у нас, я ўпала. Напэўна, мне ўсё-такі ўдалося выбрацца з хлява, бо, калі я прыйшла ў сябе, зразумела, што ляжу на снезе з абпаленай спіной. Асабліва была пашкоджана агнём правая нага. Але цяrpела, баялася, што ўбачаць немцы, якія яшчэ хадзілі з сабакамі вакол і дабівалі жывых. Адзін сабака нават падышоў да мяне, але, на шчасце, не крануў.

Калі сцямнела, я асмелілася падняцца. Вялікі страх зноў ахапіў мяне, навокал нікога не было. Здавалася, што на гэтым свеце жывой засталася я адна. Хацелася ўбачыць хаця б нейкую жывую птушачку, каб спытацца ў яе, куды мне ісці. Так я тапталася па снезе цэлую ноч, пакуль раніцай не заўважыла наперадзе паміж дрэвамі нечыя постаці. Думала, што гэта немцы. Вырашыла, няхай страляюць лепш у спіну, і адварнулася. Але гэта былі мой стрыечны брат Хвядос і сусед Тарас, якія вельмі здзівіліся, убачыўшы мяне.

Потым высветлілася, што ў той жудасны дзень загінулі восем чалавек з маёй радні, у тым ліку маці, сёстры, пляменнікі. Сама я ледзь выжыла ад атрыманных апёкаў. Выратавала народная медыцына. І сёння мая зямлячка Хвядора Ісаенка, якая разам са мной перажыла ўсе тыя жахі, як убачыць мяне, дык не верыць, што я жывая.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жлобіна і Жлобінскага раёна. Мінск, 2000. С. 162–163. Оpubлікавана: Хатынскі некропаль... С. 163.

ХОЙНИКСКИЙ РАЙОН

№ 147

Акт Хойникской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

29 декабря 1944 г.

Мы нижеподписавшиеся представители комиссии Хойникского района Полесской области по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной ими территории в составе 5 человек: председателя Алексичского с/совета Лукьяненко Василия Тимофеевича, колхозников колхоза «Коммунар № 2» Бондарчук Макар Корнеевич, Ковальчук Елена Митрофановна, колхозников колхоза д. Хвойное, Белявский Василий Иванович и Гордеенко Андрей Корнеевич составили настоящий акт в нижеследующем:

С первого дня прихода немецко-фашистских захватчиков на территорию Хойникского района, в частности на территорию Алексичского с/совета, они начали творить свои гнусные дела, расстреливать и сжигать на кострах не в чем невинных

мирных граждан, стариков, женщин и детей, ограблять их имущество, уничтожать культурно-просветительные учреждения, школы, клубы.

6 июля 1943 года в д. Хвойное Алексичского с/совета Хойникского района Полесской области приехал карательный отряд «СС». Окружив со всех сторон деревню, не давая возможности жителям деревни уйти в лес, запалили деревню со всех сторон. Жителей, старающихся уйти в лес, расстреливали и бросали живыми в огонь. Так, живой в огонь была брошена колхозница Конопелько Надежда Семёновна и колхозник Конопелько Астап Андреевич. Их немцы положили на землю, взяли за ноги и за голову и, раскачав, бросили живыми в огонь. Таким образом немцами в д. Хвойное в этот день было сожжено 22 человека и насильно угнано на каторжные работы в Германию 11 человек.

8 августа 1942 года в д. Алексичи Хойникского района Полесской области приехали карательные отряды «СС». Окружив деревню со всех сторон, не давая возможности жителям уйти, и запалили деревню со всех сторон. Жителей, старающихся уйти в леса, расстреливали и живыми бросали в огонь. Так немцами были брошены живыми в огонь колхозники колхоза «Коммунар № 2» Михаленко Захар Петрович, Михаленко Матрена Антоновна, Кособщская Ольга Яковлевна, Кособщский Александр Иванович, вместе со своими детьми.

Кроме этого, немцы сгоняли жителей в хаты, там их закрывали, после чего хаты запаливали, и люди вместе с хатой живыми сгорали.

Так в деревне Алексичи только за один день 8 августа 1942 г. немцами было сожжено 294 человека и насильно угнано на каторжные работы в Германию 12 человек.

В деревню Туневщина Алексичского с/совета Хойникского района приехали карательные отряды «СС», согнали жителей деревни и из автоматов и пулеметов расстреляли 21 человека и насильно угнали на каторгу в Германию 2 человека.

Из деревни Глинище Хойникского района немцами насильно угнано на каторгу в Германию 25 человек.

За время хозяйничания немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории в Алексичском сельском совете Хойникского района убито 21 человек, сожжено живыми 816 человек, насильно угнано на каторжные работы в Германию 54 человека.

Вышеуказанные факты подтверждаются показаниями свидетелей: колхозника д. Хвойное Белявского Василия Ивановича, Гордеенко Андрея Корнеевича, колхозников колхоза «Коммунар № 2» Данилюк Марии Терентьевны, Ковальчук Елены Митрофановны и других.

О чем и составлен настоящий акт.

Представители комиссии:

Лукьяненко
Бондарчук
Ковальчук
Белявский
Гордеенко

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 197. Л. 2–2об. Цифровая копия подлинника.

ЧЕЧЕРСКИЙ РАЙОН

№ 148

Акт Чечерской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе

20 мая 1944 г.

20 мая 1944 года мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии секретаря Чечерского РК КП(б)Б тов. Дедика Павла Ивановича, членов комиссии: председателя исполкома Чечерского райсовета депутатов трудящихся Короткого Тихона Кондратьевича, учителя Чечерской неполной средней школы Горбачева Ивана Марковича, начальника конторы связи Чечерского района Зажецкого Викентия Михайловича, начальника Чечерского РО НКВД Борисова Александра Степановича, иеромонаха-священника Спасо-Преображенской церкви Иваненко Анатолия Созоновича, врача Чечерской районной больницы Антонович Надежды Маркиановны, ответственного секретаря Чечерского райисполкома Салапова Андрея Арсентьевича, председателя районной плановой комиссии Жевнерова Афанасия Романовича и председателя Чечерского сельского совета Криштала Павла Герасимовича составили настоящий акт о зверствах, злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Чечерского района Гомельской области Белорусской ССР.

14 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики, оккупировав территорию Чечерского района, прежде всего приступили к разграблению и разрушению народного достояния и имущества мирных советских граждан. Для проведения грабительских планов немецко-фашистские захватчики с первых же дней начали восстанавливать рабско-крепостнический строй, именуя его «новый порядок в Европе».

В Чечерском районе в период оккупации орудовала шайка кровавых фашистских бандитов, возглавляемая комендантом Чечерской комендатуры фон-Манибок (член фашистского райстага), начальником сельскохозяйственной комендатуры Гойман и его помощником Жоржом Блекк, переводчиками Витковским Анатолием и Грушевским при активном участии их сообщников, изменников родины, начальника Чечерского района Ганжина Кондратия, начальника районной полиции Голубовского и Хмелева, командира белого отряда Буглая, полицейских: Зборомирского, Гинтера, Козлова, Чумакова, Мельникова и других. Под руководством этих бандитов наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Чечерского района проводилась политика онемечивания белорусского народа: белорусская культура подавлялась и уничтожалась; советские люди обрекались на голод и смерть.

За период оккупации Чечерского района немецкие оккупанты разграбили и уничтожили всю промышленность района. Полностью уничтожены Чечерский винзавод, мукомольный комбинат, лесопильный завод, кирпичный завод, электростанция и водоканал. Районный центр город Чечерск превращен в развалины. Коммунальное хозяйство полностью уничтожено. Фашисты разрушили и сожгли в городе Чечерске 323 дома, здание Чечерского зоотехникума превращено в тюрьму, богатейшее оборудование и библиотека разграблены и уничтожены. Здание Сталинской средней школы превращено в полицейское общежитие, а помещение редакции районной газеты — в конюшню. Дом соц. культуры превращен в склады, оборудование и библиотека разграблены и уничтожены. Школьное имущество разграблено и уничтожено, школы превращены в немецко-полицейские общежития и гарнизоны. 31 школа района полностью сожжена. Лечебные учреждения также подверглись ограблению и разрушению.

В период оккупации немецко-фашистские бандиты уничтожали целые селения, полностью сожжены четырнадцать колхозных деревень в том числе деревни Осиновка — 125 дворов, Залесье — 257 дворов, Беляевка — 232 дворов и ряд других деревень и поселков, всего уничтожено и разрушено 5026 дворов колхозников и единоличников. Имущество граждан этих деревень фашисты полностью разграбили и уничтожили, лишив население крова и пищи.

Имущество, постройки и сельскохозяйственный инвентарь 66 колхозов района почти полностью уничтожено, разграблено и разрушено. Фашистские разбойники подвергли разграблению и уничтожению Спасо-Преображенскую и кладбищенскую Георгиевскую церкви, превратив их в лагеря военнопленных. Они уничтожили плащаницы, более 18 икон, написанных масляными красками монахами-художниками Киево-Печерской Лавры XVIII века. Оборвали престолы, иконостасы, протосеи, почти полностью уничтожили книги священного писания, отдельные из которых были в серебряном и пергаментном переплетах. Вышитые серебром ризы и протосеи, полотнище с алтарей разворованы. Немецко-фашистские оккупанты и их сообщники не остановились на разрушениях и грабежах, они с первых же дней начали проводить массовое истребление мирных советских граждан путем истязаний, расстрелов, повешения, заживо сжигания в домах. Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Малейшее подозрение, ложный донос влекли расстрелы без всякого расследования. Так, 14 октября 1941 г. немецкой комендатурой в г. Чечерске были вызваны граждане Чечерска в количестве 5 человек и тут же без всяких допросов повели их на кладбище и расстреляли. О массовом расстреле мирных граждан евреев и цыган рассказывает учитель Чечерской неполной средней школы Горбачев Иван Маркович: «В 2 часа дня 28 декабря 1941 года всех евреев и цыган немцы выгнали на улицу. Мороз был свыше 30° холода, людей построили рядом и под усиленным конвоем немцев и полицейских Зборомирского, Козлова, Гинтера, Белькина и Чумакова погнали их к противотанковому рву за город Чечерск. Многие шли босые и без верхней одежды. Около рва несчастных раздевали и убивали выстрелами в затылок. Так в этот день было расстреляно 432 человека советских граждан. К числу массового истребления советских людей относятся расстрелы проходящих советских военнопленных в октябре и ноябре 1941 года. Вырвавшись из немецких концлагерей, они пробивались в свои селения. Всех проходивших военнопленных по дорогам, немцы и полицейские ловили группами, поодиночке и расстреливали. В саду около Чечерской средней школы обнаружена масса зарытых трупов красноармейцев».

В апреле 1942 немецко-фашистские разбойники произвели облаву по деревням Чечерского района по вылавливанию партизанских семей и граждан, сочувствующих партизанам, отдельные из которых расстреливались на месте, а некоторых свозили в г. Чечерск. 20 апреля 1942 г. в г. Чечерск было привезено 118 человек семей партизан. Все они были помещены в ратуше (здание зоотехникума), где их продержали 8 дней, лишив их пищи, и 28 апреля 1942 г. всех 118 человек в закрытых машинах завезли к противотанковому рву за г. Чечерск и расстреляли, а 21 апреля 1942 г. в том же рву немецко-фашистские головорезы расстреляли 54 человека стариков, мужчин, женщин и детей из Ново-Зареченского с/совета.

3 апреля 1942 г. после жестоких побоев были повешены учитель Нисимковичской средней школы Хилькевич Стефан Яковлевич, колхозник Лазорев Василий Григорьевич и колхозница Клапкова Анна Васильевна.

Чтение и хранение советской литературы также служило причиной расстрела. Граждане гор. Чечерска: врач Редкин Николай Семенович, Малышев Михаил Павлович — были расстреляны за то, что читали книгу тов. Сталина «О великой Отечественной войне советского народа». Немецко-фашистские гарнизоны раз-

езжали по деревням и убивали мирных советских граждан. Так, 15 февраля 1943 г. карательный отряд СС в количестве 35 человек в 2 часа дня прибыл в д. Фундаминка Меркуловичского совета, оцепив деревню, начал производить массовые аресты мирных советских граждан. Было арестовано 22 человека, среди которых были Саладкова Прасковья, 22 года, Солодков Иван, 78 г. (глухонемой), Дергочев Николай Парфенович, 62 г. (инвалид), и пятеро детей от 1–6 лет. Арестованных поставили в строй и, подогнав по край деревни к дому Бобрусева Антона, всех их расстреляли из пулеметов и автоматов. Хоронить расстрелянных было запрещено, трупы валялись на дороге три дня, лужами стояла кровь.

Фашисты массами сжигали, убивали мужчин, женщин и детей. Убийствам часто предшествовали садистские истязания. Фашисты до полусмерти избивали больных, слабых людей якобы за принадлежности их родных к советско-партийному активу, за сочувствие к партизанам и без всяких мотивов. Так, в феврале 1943 г. немецко-фашистские бандиты перед всем населением дер. Будище Будищенского с/совета арестовали 27 человек стариков мужчин, женщин и детей, согнали их в колхозный клуб, применяли пытки и истязания над ними и после чего заживо сожгли в колхозном клубе.

Подобный случай фашисты совершили в дер. Глубочице Глубочицкого с/совета в октябре 1943 г., где сожжено 28 человек ни в чем не повинных граждан. Детей живых кололи штыками и бросали в огонь. Для устрашения населения гитлеровцы вывешивали объявления о зверствах над населением:

«В качестве репрессий за сочувствие и связь с партизанами сегодня сожжено 27 человек жителей дер. Будище. Пусть это послужит предостережением, каждый житель будет расстрелян за сочувствие к партизанам».

Особенно чудовищные злодеяния немецко-фашистские разбойники совершали при их отступлении в октябре 1943 года. Они угнали из деревень мирное население, имущество их грабили, угоняемых по дорогам избивали и расстреливали.

22 октября 1943 года немецкая воинская часть, прибыв на пос. Репище Мотневичского с/совета, зажгли деревню, ловили мирное население и учиняли над ними жестокие расправы, грабили их имущество. Население убегало в леса.

В 3 часа дня эта же воинская часть, оцепив лес около пос. Репище «Мотневичская дача», начала его «прочесывать». В лесу было около 2000 человек, которые убегали от немцев и здесь прятались. В лесу расстреливали целые семьи, уничтожался скот и имущество. В этот день в лесу около пос. Репище было расстреляно более 500 чел. советских граждан. На полевых работах колхозники находят ямы зарытых трупов расстрелянных немцами советских граждан. Так, 4 мая 1944 года, колхозники к-за «Сталинец» Чечерского с/совета обнаружили на поле яму, где было зарыто 5 трупов граждан гор. Чечерска, в том числе: Корхов Леон Кузьмич, 75 лет, Корхова Ольга Ивановна, 72 года, Саколович Дарья Ивановна, 72 года, Пабединская Екатерина, 62 года, Вольская Лидия Патаповна, 30 лет. Подобные ямы с трупами убитых советских граждан колхозники находят и в других местах.

Таким образом, за период оккупации, немецко-фашистскими войсками территории Чечерского района с августа 1941 года по ноябрь месяц 1943 замучено, повешено, заживо сожжено и расстреляно 1137 человек советских граждан Чечерского района*, 716 человек граждан других районов, фамилии которых выяснить невозможно ввиду того, что трупы разложились.

Немецко-фашистские захватчики насильно угоняли мирных советских граждан на каторжные работы в Германию.

* Далее одно слово разобрать не удалось. Вероятно, и более.

В 1942 и 1943 году фашисты объявили мобилизацию гр-н рождения 1925–1926 гг. С помощью полицейских немцы сгоняли молодежь в г. Гомель, откуда отправляли их на каторгу в Германию.

Всякий раз отправка молодежи в немецкое рабство сопровождалась жуткими картинами издевательств над мирными советскими гражданами. От угона в немецкое рабство молодежь убегала в леса и другие села.

14 июня 1942 года 15 девушек из деревень Меркуловичского с/совета при уводе их в фашистское рабство на ходу соскочили с автомашины и разбежались. За период оккупации немецко-фашистские захватчики и их сообщники насильно угнали в фашистское рабство 1379 чел. мирных граждан Чечерского района.

На основании заявлений советских гр-н, протоколов опроса и свидетельских показаний, комиссия установила, что разрушение города Чечерска и селений Чечерского р-на, поголовное ограбление населения, массовые истребления мирных советских граждан и военнопленных красноармейцев проводилось над непосредственным руководством комендантов Чечерского комендатуры, фон-Майбон – члена фашистского райстага, Гайман, Жоржа Блек, немцев-переводчиков Витковского Анатолия, Грушевского и других, при активном содействии изменников и предателей Родины начальника Чечерского р-на Ганжина Кандратия, начальников полиции Голубовского, Хмелева, Кобялко, командира белого отряда Буглая, полицейских: Гинтера, Козлова, Мельникова, Зборомирского, Чумакова, Белькина, Васильева и других. Бургомистров: Дубровского – Глубочицкая волость; Райнольд – Меркуловичская волость и ряд других.

О чем составили настоящий акт

Председатель комиссии

Дедик

Члены комиссии

Иваненко
Кришталь*
Антонович
Салипов
Жевнеров
Борисов
Зажецкий**

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 10. Л. 16–8. Подлинник. Рукопись.

№ 149

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Глубочица П. С. Чвырова

24 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период временной немецкой оккупации территории Чечерского района?

ОТВЕТ. В период временной немецкой оккупации территории Чечерского района я проживал в деревне Глубочица Глубочицкого с/с, занимался своим сельским хозяйством. В эвакуации я нигде не был, освобожден частями Советской Армии в своей деревне.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о фактах зверств и злодеяний, совер-

* Далее одну подпись разобрать не удалось.

** Подписи – автографы.

шенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Чечерского района, в частности в дер. Глубочица?

ОТВЕТ. Немецко-фашистские захватчики, оккупировав территорию Чечерского района, в том числе и дер. Глубочица, стали совершать зверства и злодеяния над мирными советскими гражданами — расстреливали их, вешали, подвергали пыткам и истязаниям, сжигали населенные пункты. Фактов учиненных зверств было много, всех их я рассказать не в силах. Следствию я могу рассказать только об одном факте жестокой расправы немцев над гражданами дер. Глубочица, а именно: примерно в ноябре м-це 1943 года немецко-фашистские захватчики стали отступать с территории Чечерского района под ударами Советской Армии. В первые дни отступления немецкие отступающие части эвакуировали все мирное население в тыловые районы своей армии. Также много граждан было эвакуировано с деревни Глубочица, Мотневичи и других. Я же со своей семьей и другими семьями деревни Глубочица не был эвакуирован и оставался проживать в деревне, где был очевидцем зверской расправы над мирными гражданами. Я в составе своей семьи укрывался в своей деревне. Когда через деревню прошли все основные отступающие немецкие части, наступило некоторое затишье, пользуясь этим, все укрывающиеся граждане, в том числе и я, вышли из укрытия и стали дожидаться бойцов Советской Армии. Через несколько часов в деревню Глубочица зашел небольшой отряд немецких солдат, которые отступали уже последними. Ворвавшись в деревню и увидев нас, граждан, стали ловить всех: и женщин, стариков и детей, сводили их пойманных в дома, где расстреливали, а потом дома сжигали, с расчетом замести следы преступления. Таким образом, немецкие захватчики собрали 13 человек мирных советских граждан, среди которых в большинстве были старики, женщины и дети от 2 до 12 лет. Этих граждан завели в один дом, расположенный около с/совета, расстреляли всех с автоматов, а потом дом сожгли. В числе расстрелянных были: моя жена — Чвырова Мария Герасимовна, дочь — Чвырова Елена Петровна, 16 лет, сын — Чвыров Михаил Петрович, 4 лет, дочь — Чвырова Александра, 9 лет; Дорофеевна Екатерина, 50 лет, ее мать, лет 80, Дорофеевна Прасковья, лет 20, Дорофеевна Анна, 30 лет и ее четверо детей школьного возраста, один из них имел 2 года от роду. Кроме этого, озверелые фашисты произвели изнасилование над гражданкой Корнеевой Матроной Герасимовной, проживающей в дер. Глубочица. Я спас свою жизнь, укрывшись в небольшой яме-воронке, возле бани. Всего в деревне отступающими немецкими войсками было сожжено 28 домов.

ВОПРОС. Номер воинской немецкой части, совершившей указанное злодеяние, вы знаете?

ОТВЕТ. Нет, этого я сказать не могу.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям я могу дополнить только одно, что немецкими захватчиками за период с октября и до начала ноября 1943 г. в нашей деревне расстреляно 68 человек мирных граждан [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2018. Л. 32–34. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 373–374; Сожженные деревни Белоруссии... С. 373–374.

№ 150

Справка Чечерского райисполкома о сожжении немецкими войсками деревень в районе в сентябре—октябре 1943 г. и убийстве их жителей

4 мая 1948 г.

Дана УМВД Гомельской области в том, что в период отступления немецких захватчиков в сентябре—октябре 1943 г. полностью сожжены немецкими войсками следующие деревни Чечерского района: Каменка — 150 дворов, Беляевка — 170 дворов, Отор — 100 дворов, Причалесня — 150 дворов, пос. Гаёк, Гудок, Ключевой, Репище, Заложье — всего 130 дворов, Волосовичи — 180 дворов, в деревне Глубочица — 20 дворов.

В деревне Глубочица в одном из домов было собрано 128 человек мирных граждан, в том числе старики, женщины и дети, которые в доме были сожжены.

Кроме этого в октябре м-це 1943 г. немецкими войсками проводилась массовая операция якобы против партизан в лесок*, Мотневичской дачи, в результате было расстреляно более 400 мирных граждан, в том числе стариков, женщин и детей, а имущество, в том числе весь скот был немецкими частями угнан. А оставшийся скот расстрелян на месте боя.

В чем и удостоверяется.

Председатель Чечерского райисполкома
депутатов трудящихся

Короткий

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2257. Л. 24. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 377—378; Сожженные деревни Белоруссии... С. 377—378.

* Так в тексте.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
пос. Барченки Ветковского района	Лагерь граждан- ского населения	Содержалось 150 человек взрослых и несовершен- нолетних. Лагерь охраняли солдаты. За попытку к бегству расстреляно около 10 человек. Заклю- ченных использовали на тяжелых работах. При приближении частей Советской Армии всех уз- ников перегнали под г. Бобруйск, через 2 месяца перевезли на Украину и в Польшу	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 1. Л. 140
г.п. Брагин	Тюрьма		Архив УКГБ РБ по Гомельской области
г. Буда-Кошелево	Гетто	Создано 25 октября 1941 г. Все еврейское население района было согнано в 2-этажное здание средней школы. Ежедневно под конвоем посылали на рабо- ты. Через 2 месяца, 27 декабря 1941 г., все узники (485 человек) были расстреляны в 2 км от города в противотанковом рву	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 7. Л. 8; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 35. Л. 8—11
д. Вересница Житко- вичского района	Лагерь граждан- ского населения	Создан весной 1943 г. для отправки граждан на принудительные работы в Германию	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 19. Л. 5
д. Виричев Рогачевского района	Трудовой лагерь	Узники работали на строительстве блиндажей, ре- монте дорог, мостов, рыли окопы	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 218. Л. 255об.
д. Вышелов Петриков- ского района	Лагерь граждан- ского населения		ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 18. Л. 5, 13
г. Гомель, ул. Быховская	Гетто	Создано в первой половине октября 1941 г. Со- держалось вместе с гетто на ул. Ново-Любенской, в Монастырке и Новобелице более 4 тыс. евреев.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 4об; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 181—203, 226—227; Д. 12.

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
		В начале ноября 1941 г. начались массовые расстрелы узников. Расстрелы производились в противотанковом рву около машинно-тракторной мастерской, в лесу у д. Лещинец и на 9-м км шоссе Гомель—Чернигов	Л. 34; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15; Д. 415. Л. 40
г. Гомель, в Монастырке	Гетто	Создано в первой половине октября 1941 г. Содержалось вместе с гетто на ул. Быховской, ул. Ново-Любенской и в Новобелице более 4 тыс. евреев. В начале ноября 1941 г. начались массовые расстрелы узников. Расстрелы производились в противотанковом рву около машинно-тракторной мастерской, в лесу у д. Лещинец и на 9-м км шоссе Гомель—Чернигов	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 40б; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 181—203, 226—227; Д. 12. Л. 34; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15; Д. 415. Л. 40
г. Гомель, в районе Новобелицы	Гетто	Создано в первой половине октября 1941 г. Содержалось вместе с гетто на ул. Быховской, ул. Ново-Любенской, в Монастырке более 4 тыс. евреев. В начале ноября 1941 г. начались массовые расстрелы узников. Расстрелы производились в противотанковом рву около машинно-тракторной мастерской, в лесу у д. Лещинец и на 9-м км шоссе Гомель—Чернигов	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 40б; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 181—203, 226—227; Д. 12. Л. 34; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15; Д. 415. Л. 40
г. Гомель, ул. Ново-Любенская	Гетто	Создано в первой половине октября 1941 г. Содержалось вместе с гетто на ул. Быховской, в Монастырке и Новобелице более 4 тыс. евреев. В начале ноября 1941 г. начались массовые расстрелы узников. Расстрелы производились в противотанковом рву около машинно-тракторной мастерской, в лесу у д. Лещинец и на 9-м км шоссе Гомель—Чернигов	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 40б; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 181—203, 226—227; Д. 12. Л. 34; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15; Д. 415. Л. 40

1	2	3	4
г. Гомель	Камера предварительного заключения	Находилась в ведении Гомельского ГФП	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 5–6, 105–107, 110–143
г. Гомель, бывшие кавалерийские казармы	Лагерь военнопленных и гражданского населения № 121	Существовал с сентября 1941 г. по ноябрь 1943 г. За 2 года уничтожено 50 тыс. человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 53; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 116. Д. 144. Л. 8, 22; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 93, 93об., 94; Д. 6. Л. 1–2
г. Гомель	Лагерь гражданского населения № 127	Большая часть заключенных погибла от голода или расстреляна немцами по подозрению в связях с партизанами	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 215. Л. 4об.; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 4, 220
г. Гомель, ул. Буденного	Лагерь гражданского населения	Создан с момента оккупации города на территории бывшего военного городка. До 25 ноября 1943 г. отправлено на принудительные работы в Германию 30 тыс. человек. В лагере осталось 40 семей. Вечером 25 ноября все дома бывшего военного городка были взорваны. Большинство узников погибло	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 16, 72, 79, 84, 90, 92, 320; Д. 17. Л. 44–46; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 116. Д. 144. Л. 8, 72
г. Гомель, ул. Советская	Лагерь гражданского населения	Находился в ведении СД. Располагался напротив тюрьмы, состоял из мужского и женского отделений. Режим содержания тюремный. В лагере находились граждане, подозреваемые в связях с партизанами, нарушившие пропускной и паспортный режим и за другие провинности перед немецкими властями. В мужском отделении содержалось около 200 человек. Летом 1943 г. мужское отделение переведено на окраину г. Гомеля в район еврейского кладбища. На ул. Советской осталось женское отделение. Заключенные использовались на работах по 10–12 часов в сутки	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 92, 93, 93об., 97; Д. 13. Л. 55

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
г. Гомель, ул. Советская, 73	Тюрьма	Действовала с первого дня оккупации. В тюрьме было 4 корпуса, в каждом по 8–9 камер. В корпусах содержались заключенные, числящиеся за определенным карательным органом. В тюрьму направлялись арестованные из камер предварительного заключения ГФП, СД, жандармерии, красноармейцы из лагеря для военнопленных. При отступлении немцы расстреляли всех узников, более 1 тыс. человек	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 6–8, 49–56, 60, 80, 93, 97, 157, 159, 163–167, 174, 214
д. Городец	Гетто	Существовало с сентября по октябрь 1941 г.	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 15. Л. 55
д. Добровольщина Жлобинского района	Трудовой лагерь	Создан в начале 1944 г. для строительства оборонительных сооружений. В лагере содержалось от 40 до 50 человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 190, 226–227
г. Добруш, в 3 км от города	Гетто	Располагалось в бараках МТС в 3 км к югу от города. В октябре 1941 г. расстреляно 103 человека	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 38. Л. 1, 10, 22
возле д. Дербин Октябрьского района	Трудовой лагерь	В лагере содержались граждане, которых немцы использовали на работах по возведению линии обороны	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 193
г. Жлобин, здание бывшего Народного дома	Гетто	12 апреля 1942 г. немцы провели массовое уничтожение находившихся в гетто в здании бывшего Народного дома и на ул. Первомайской 1200 граждан в поле между г. Жлобиным и д. Лебедевкой у нефтебаков	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 144; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 8. Л. 3; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15; Д. 214. Л. 3, 27
г. Жлобин, ул. Первомайская	Гетто	12 апреля 1942 г. немцы провели массовое уничтожение находившихся в гетто на ул. Первомайской и в здании бывшего Народного дома 1200 граждан в поле между г. Жлобиным и д. Лебедевкой у нефтебаков	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 144; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 8. Л. 3; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15; Д. 214. Л. 3, 27

1	2	3	4
район г. Жлобина	Рабочий батальон	Создан при воинской части для строительства укреплений. Подразделения рабочего батальона находились в близлежащих деревнях	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 161
г. Жлобин	Трудовой лагерь	Содержалось около 5 тыс. человек (данные на 1943 г.)	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 431
д. Заболотье Жлобинского района	Трудовой лагерь	Находился в 7–8 км от линии фронта для строительства бункеров и траншей. Содержалось от 300 до 400 человек. Существовал до июля 1944 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 34–35, 43
д. Задрутье Рогачевского района	Трудовой лагерь	Узники работали на строительстве блиндажей, ремонте дорог, мостов, рытье окопов	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 218. Л. 255об.
д. Задубье Кормянского района	Сборный пункт	Создан в ноябре 1943 г. для отправки гражданского населения в Германию. Из деревень Кормянского района было согнано около 2 тыс. человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 318–319
д. Заполье Рогачевского района	Рабочий батальон	Был создан из местного населения и военнопленных. Работал на переднем крае немецкой обороны под артиллерийским огнем. С 8 марта до середины июня 1944 г. линия обороны немцев проходила по правому берегу рек Днепр и Друть в районе г. Рогачева. Деревня Заполье была разрушена для строительства оборонительных сооружений	Центральный архив КГБ РБ; НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 103, 104
«Кабановка» в окрестностях г. Гомеля	Лагерь гражданского населения	Был расположен на торфяных болотах за городом. В лагерь переводили «провинившихся» заключенных из областной тюрьмы. Работали в невероятно тяжелых условиях под наблюдением надсмотрщиков по 12–14 часов в сутки. Выбившихся из сил заключенных избивали и расстреливали	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 7; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 5. Л. 7об.
г. Калинковичи	Гетто	Создано 20 сентября 1941 г. Все еврейское население города переселено на ул. Дачную. 22 сентября 1941 г. все вывезены за город и расстреляны в полутора километрах сев.-вост. города на Дудичском железнодорожном переезде	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 122

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
г. Калинковичи	Лагерь гражданского населения	3 лагеря располагались вокруг города и на железнодорожной станции. За колючей проволокой содержались люди, схваченные во время облав. Узников затем отправляли на принудительные работы в Германию. За годы оккупации из г. Калинковичи было угнано 1500 человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 28; Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 24, 24об.; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–5
д. Китин Жлобинского района	Рабочий батальон	Создан в конце 1943 г. из местных жителей (около 300 человек). Размещался в домах, обнесенных колючей проволокой. Узники занимались рытьем окопов и строительством блиндажей. При отступлении немцы уводили рабочих с собой	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 82, 236
д. Китин Жлобинского района	Тюрьма		НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 82
д. Колотовка Рогачевского района	Рабочий батальон	Был создан из местного населения и военнопленных. Работал на переднем крае немецкой обороны под артиллерийским огнем. С 8 марта до середины июня 1944 г. линия обороны немцев проходила по правому берегу рек Днепр и Друть в районе г. Рогачева. Деревня Колотовка была разрушена для строительства оборонительных сооружений.	Центральный архив КГБ РБ; НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 103, 104
д. Коноплицы Рогачевского района	Трудовой лагерь	Содержалось около 50 человек. Узники рыли окопы возле реки Друть	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 31
г. п. Корма, ул. Абатурова	Гетто	Лагерь обнесен колючей проволокой, охранялся полицейскими. Содержалось вместе с гетто на ул. Школьной около 700 человек. В ночь с 7 на 8 ноября 1941 г. узники уничтожены в полукилометре от г. п. Корма в овраге	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 113. Л. 667; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2, 9; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 215. Л. 1, 2, 9

1	2	3	4
г. п. Корма, ул. Школьная	Гетто	Лагерь обнесен колючей проволокой, охранялся полицейскими. Содержалось вместе с гетто на ул. Абатурова около 700 человек. В ночь с 7 на 8 ноября 1941 г. узники уничтожены в полукилометре от г. п. Корма в овраге	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 113. Л. 667; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2, 9; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 215. Л. 1, 2, 9
г. п. Корма	Лагерь гражданского населения	Находился в здании школы. Обнесен колючей проволокой	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 9
г. п. Корма	Тюрьма		ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 4, 9, 220
д. Красный Берег Жлобинского района	Детский пересыльный (донорский) лагерь	В лагере содержались дети от 8 до 14 лет из Жлобинского, Добрушского, Рогачевского, Стрешинского районов, которых отправляли в Германию с целью взятия крови для лечения раненых немецких солдат. Вывезено в Германию 1990 детей	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 153об., 176; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 214. Л. 151об., 181об.
д. Логуны Добрушского района	Лагерь гражданского населения	Содержалось несколько тысяч граждан из Гомельской и Орловской областей	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 2. Л. 32–45
г. Лоев	Арестное помещение	Существовало с 1941 г. по 1943 г.	Архив УКГБ РБ по Гомельской области
д. Лучин Рогачевского района	Рабочий батальон	Был создан из местного населения и военнопленных. Узники работали на переднем крае немецкой обороны под артиллерийским огнем. С 8 марта до середины июня 1944 г. линия обороны немцев проходила по правому берегу рек Днепр и Друть в районе г. Рогачева. Деревня Лучин была разрушена для строительства оборонительных сооружений	Центральный архив КГБ РБ; НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 103, 104
д. Лучицы Петриковского района	Детский пересыльный (донорский) лагерь	Создан в мае 1944 г. Содержалось 130 детей в возрасте от 7 до 17 лет; все они отправлены в Германию в качестве доноров для немецких солдат	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 53; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 12. Л. 3, 148; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 1. Д. 17. Л. 3об.

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
д. Мазолов Рогачевского района	Рабочий батальон	Создан при немецкой хозяйственной части. Работали на строительстве укреплений. В 1941 г. несколько партий содержащихся в батальоне граждан отправлены в Германию на принудительные работы	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 161–162
д. Макаричи Петриковского района	Лагерь гражданского населения	Создан в декабре 1943 г. для отправки населения на принудительные работы в Германию. Содержалось 150–200 человек	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 18. Л. 5, 13
возле д. Микуль-Городок и д. Гаток Октябрьского района	Лагерь гражданского населения	Создан в марте 1944 г. Находился на болоте, был обнесен колючей проволокой, охранялся немецкими солдатами. Поле вокруг лагеря было заминировано. В лагере помещались больные тифом люди. 8–9 марта часть узников перевезена в Озаричский лагерь	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 70–71, 221–222; Д. 8. Л. 11
возле д. Медведевка Калинковичского района	Лагерь гражданского населения	Находилось более 20 тыс. человек	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 1. Л. 163
г. Мозырь, ул. Ромашов Ров	Гетто	Создано осенью 1941 г. Все еврейское население города было уничтожено. После этого было сожжено около 1500 евреев из окрестных деревень. 6–7 марта 1942 г. все расстреляны возле д. Бобры	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 8, 9; Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 32; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 15. Л. 4, 12, 14; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 20. Л. 4
г. Мозырь	Тюрьма	Было уничтожено не менее 350 заключенных	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 23об., 31, 32
г. Наровля	Тюрьма		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 58
д. Носовичи Добрушского района	Лагерь гражданского населения	В лагере содержалось 155 человек. Впоследствии все были угнаны на принудительные работы в Германию	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 206; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 2. Л. 3; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 42. Л. 3

1	2	3	4
г. п. Озаричи, 3 лагеря: 3 км на сев.- зап. от Озаричей; 3 км на зап. от д. Подосин- ник; д. Дерть	Концентраци- онный лагерь у переднего края немецкой обо- роны	Существовал с 10 по 19 марта 1944 г. Создан гитле- ровцами с целью распространения среди мирного населения и в рядах наступающей Советской Армии инфекционных заболеваний и массового уничтоже- ния советских людей, находившихся в лагере. В эти лагеря фашисты сгоняли людей под предлогом эва- куации из оперативной зоны. Вместе с узниками они размещали инфекционных больных, специаль- но вывезенных из тифозных больниц. Всего в этих лагерях содержалось около 50 тыс. советских граж- дан. Лагеря представляли собой открытую пло- щадку, обнесенную колючей проволокой, с зами- нированными подходами. Никаких построек на территории лагерей не было. Узники размещались на голой земле. Им запрещалось разводить огонь, собирать сухие ветки для подстилки, приближаться к проволочным ограждениям. За попытку нарушить этот режим гитлеровцы расстреливали. За 7 дней существования лагеря было уничтожено не ме- нее 9 тыс. человек. Ко дню освобождения в живых осталось 33 480 человек. В период с 9 по 13 марта 1944 г. в Озаричские лагеря были согнаны люди из пересыльных пунктов, размещавшихся в районах станций Рудобелка, Рабкор, Старушки, Красный Берег, и населенных пунктов Микуль-Городок, По- рослище, Медведевка	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 1; Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 6–7; Д. 2. Л. 71, 72, 255; Д. 12. Л. 64, 69, 80, 84, 87; Д. 6. Л. 186; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 7. Л. 28–36, 74–119; Д. 8. Л. 301–302; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–4, 13; Д. 7. Л. 8; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 5а. Л. 56–58
г. п. Паричи Светлогорского района	Гетто	В октябре 1941 г. более 1700 человек вывезено за город и в полутора километрах от д. Высокий Полк расстреляно	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 60. Л. 33; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 157 об., 158

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
г. п. Паричи Светлогорского района	Детский донорский лагерь		БГМИВОВ, Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. Выпуск 14. Москва, 1945. С. 38
г. п. Паричи Светлогорского района	Тюрьма	Находилась в ведении местной комендатуры. В июне 1942 г. в связи с тем, что помещение тюрьмы не вмещало всех арестованных, под тюрьму была занята школа. В ГАГом имеются списки граждан, которые содержались в тюрьме в 1942–1943 гг.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 113. Л. 758, 797, 799, 801–802, 808; ГАГом. Ф. 1809. Оп. 4. Д. 6
г. Петриков, ул. Володарского	Гетто	Существовало до конца апреля 1942 г. Расстрелы узников производились 22–23 сентября 1941 г., в феврале 1942 г. (150–200 человек), и оставшихся 50–60 человек расстреляли в конце апреля 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 47, 47об.
г. Петриков	Детский лагерь	Содержалось 200–250 детей разных возрастов. На станции Копцевичи их сортировали для отправки в Германию	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 18. Л. 5, 13
д. Петровичи Кормянского района	Сборный пункт	Содержались люди, отправляемые на принудительные работы в Германию	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 319
д. Плесовичи Жлобинского района	Рабочая рота	Создана в декабре 1943 г. для строительства оборонительных линий. Были случаи смертности от непосильного труда и болезней, жертвы от артиллерийских обстрелов. В 1944 г. при отступлении немцы угнали людей с собой	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 244
в 3 км от д. Порослище Октябрьского района	Лагерь граждан-ского населения	Создан 17 марта 1944 г. и существовал до 25 марта 1944 г. Лагерь располагался на болоте под открытым небом, огорожен колючей проволокой. Содержалось нетрудоспособное население, приведенное из г. Бобруйска, Могилевской и Полесской областей. За 7	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 147, 153–154; Д. 12. Л. 69; Ф. 4п. Оп. 29. Д. 111. Л. 134

1	2	3	4
		дней существования лагеря умерло около 900 человек. Часть людей перевезена в Озаричский лагерь	
д. Прибытки Гомельского района	Лагерь гражданского населения	Содержалось несколько тысяч граждан из Гомельской и Орловской областей. Обнесен колючей проволокой, усиленно охранялся. Из сооружений — здание конюшни, большинство узников содержалось под открытым небом. При отступлении немцы всех погнали по направлению к г. Речице, по дороге были освобождены Советской Армией	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 2. Л. 32—45
пос. Пристань Жлобинского района	Лагерь гражданского населения	Создан в апреле 1944 г. на территории бензосклада № 596. Лагерь представлял собой открытую площадку, обнесенную в 3 ряда колючей проволокой. В лагере содержалось до 8 тыс. человек из Жлобинского, Рогачевского, Стрешинского, Бобруйского, Паричского и других районов. Около 1 тыс. человек вывезено в Германию, остальных освободила Советская Армия	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 176
хут. Прогресс Рогачевского района	Гетто	Уничтожено 243 человека	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 39. Л. 10об., 11
д. Пышковка Буда-Косшелевского района	Трудовой лагерь	Содержалось около 1500 человек из разных районов. Строили оборонительные сооружения	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 430об.
г. Речица	Гетто	Создано в фабричном районе города. За колючей проволокой содержалось примерно 785 семей (около 3500 человек). 25 ноября 1941 г. все расстреляны за городом в противотанковом рву	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 339; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 1. Л. 2—3, 78—80; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15
г. Речица, ул. Вокзальная, 105	Камера предварительного содержания	Существовала при Речицком гестапо. В камере содержались арестованные. Проводились допросы, применялись пытки, производились расстрелы. Уничтожено более 400 человек. Похоронены во дворе дома в 4 ямах	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 340; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 2—3

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
г. Речица	Тюрьма		ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 14, 78, 106–108; Д. 18. Л. 2, 9, 118, 141, 144
г. Рогачев	Гетто	Еврейское население города согнали в подвалы бывшего военного склада. Ежедневно гоняли на тяжелые работы. В первой декаде ноября 1941 г. около 3 тыс. евреев расстреляны во рву картонной фабрики в 70 м от р. Друть. В марте 1942 г. здесь же расстреляны 300 человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 99–100; Ф. 4. Оп. 29. Д. 113. Л. 668; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15
д. Рудобелка Октябрьского района	Лагерь гражданского населения	Создан в марте 1944 г. на болоте для нетрудоспособного населения. Завозились больные тифом и размещались среди здоровых людей. Часть узников была перевезена в Озаричский лагерь	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 69–70
д. Семеновичи Калинковичского района	Лагерь гражданского населения	Содержалось 10 тыс. человек	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 1. Л. 158
д. Слободка Октябрьского района	Лагерь гражданского населения	Содержалось 300 человек, которые использовались на строительстве оборонительных сооружений на переднем крае немецкой обороны	Центральный архив КГБ РБ
г. п. Стрешин Жлобинского района	Гетто	Создано в сентябре 1941 г. Содержалось 480 человек. 14 апреля 1942 г. все расстреляны в поле между г. Жлобиным и д. Лебедевкой у нефтебаков	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 144; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 8. Л. 3; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 41. Л. 2, 7
д. Тихиничи Рогачевского района	Трудовой лагерь	Создан в мае 1944 г. В лагере содержались жители окрестных деревень, работали на передовой линии фронта на строительстве оборонительных сооружений. Был обнесен колючей проволокой, охранялся часовыми. Существовал 1 месяц, потом был	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 111–112, 229–230

1	2	3	4
		переведен в район г. Бобруйска, где находились до освобождения Советской Армией	
г. п. Тереховка Добрушского района	Тюрьма		ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 2. Л. 8
г. п. Туров Житкович- ского района	Трудовой лагерь	Создан в июне 1944 г. для строительства оборони- тельных укреплений	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 19. Л. 5, 60
д. Турок Рогачевского района	Рабочая колонна		Центральный архив КГБ РБ
г. п. Уваровичи Буда- Кошелевского района	Сборный пункт	Содержались люди, отправляемые на принудитель- ные работы в Германию	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 435об.
станция Уза Буда-Ко- шелевского района	Сборный пункт	Содержались люди, отправляемые на принуди- тельные работы в Германию. Особенно наиболь- ший размах приобрел угон граждан с августа 1943 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 427
г. Хойники	Лагерь граждан- ского населения	Создан в июне 1943 г. В лагере содержалось 5 тыс. человек. Узников партиями отправляли в Герма- нию	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 20. Л. 13; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 234. Л. 110
станция Черные Броды Октябрьского района	Лагерь граждан- ского населения	В мае—июне 1944 г. в лагере содержалось 25 тыс. советских граждан, которые вывозились на работы по строительству объектов на переднем крае не- мецкой обороны	Центральный архив КГБ РБ
г. Чечерск	Гетто	Существовало до конца декабря 1941 г. Находилось в здании ратуши. 28 декабря 1941 г. 432 человека были уничтожены в противотанковом рву за го- родом	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 208; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 44. Л. 64, 64об.
г. Чечерск	Тюрьма	Находилась в здании зоотехникума	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 207об.; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 132. Л. 2об.

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
д. Щедрин Жлобин- ского района	Трудовой лагерь	Находился в 5–6 км от деревни в лесу. Сгонялось население окрестных сел, работали на строительстве моста через реку Березину и дорог. При отступлении лагерь двигался вместе с немцами, люди использовались на строительстве оборонительных сооружений	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 77, 88

СПИСОК МЕСТ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ЕВРЕЕВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

г. Гомель

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
1	2	3	4	5
1	9-й км дороги Гомель—Чернигов	1000	ноябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4—4об.; РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 327
2	ров близ МТС	2500, в т. ч. евреи из близлежащих местечек и из г. п. Лоева	1941—1942 гг.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4—4об.

Гомельский район

3	д. Поддобржанка	195	август 1941 г.	НАРБ. Ф. 862. Оп. 1. Д. 6. Л. 203об.—204; Памяць. Гомельскі раён. Мінск, 1998. С. 82—84

Брагинский район

4	г. п. Брагин, ул. Песочная	800 и из окрестных деревень	август—сентябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 251. Л. 1об.
5	г. п. Комарин, на кладбище	89	сентябрь—октябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 4
6	д. Колыбань	3 семьи (более 20)	октябрь 1941 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 136.

Буда-Кошелевский район

7	г. Буда-Кошелево, ров сев.-зап. города	485	27 декабря 1941 г.	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 2. Л. 2—4

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
1	2	3	4	5
8	г. п. Уваровичи, у колхозного амбара	247	18 ноября 1941 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 413об.—416

Ветковский район

9	г. Ветка, район элеватора	390	3 декабря 1941 г.	Памяць. Веткаўскі раён. Мінск, 1998. Кн. 2. С. 32—33

Добрушский район

10	г. Добруш, 3 км от города	103	21 ноября 1941 г.	РЕЭ. Т. 4. С. 394; Jewish Life Before and During the Holocaust. Vol. 1—3. New-York, 2002. P. 318
		более 70	5 апреля 1942 г.	
11	г. п. Тереховка	60, в т. ч. евреи	сентябрь 1941 г.	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 38. Л. 204—205; Jewish Life... P. 1303

Ельский район

12	г. Ельск, на р. Припять	500	октябрь 1941 г.	Памяць. Ельскі раён. Мінск, 2001. С. 194—195
		47 сожжены	февраль 1942 г.	

Житковичский район

13	г. Житковичи	167	август, декабрь 1941 г., февраль 1942 г.	Памяць. Жыткавіцкі раён. Мінск, 1994. С. 423—425
14	д. Ленин, сев.-зап. окраина	около 2000	14 августа 1942 г.	Там же. С. 446, 459—467
15	д. Люденевичи, у сельского кладбища	105	август 1941 г.	Там же. С. 468
16	г. Туров, урочище Казаргаты	около 1000	1941—1942 гг.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 213а об.; Смиловицкий Л. Евреи в Ту- рове. Иерусалим, 2008. С. 660

1	2	3	4	5

Жлобинский район

17	г. Жлобин, ров между г. Жлобиным и д. Лебедевка	1200	12 апреля 1942 г.	Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. Мінск, 2000. С. 638–643
		400 из г. п. Стрешин	14 апреля 1942 г.	Там же. С. 647–648; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мінск, 1995. С. 262–263
18	г. п. Стрешин	282	1941–1942 гг.	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 41. Л. 10об.–11
19	д. Щедрин, 0,4 км юго-вост. деревни	1000	8–10 марта 1942 г.	Памяць. Жлобін... С. 147, 648– 653; Памяць. Беларусь... С. 267

Калинковичский район

20	г. Калинковичи, ул. Советская возле ж.-д. переезда	816	22 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 193; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 10. Л. 2; Памяць. Калінкавіцкі раён. Мінск, 1999. С. 200, 206–207
21	д. Дудичи	119 из близлежащих деревень	осень 1941 г.	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 10. Л. 2
22	д. Огородники, у дороги на д. Крышичи	30	декабрь 1941 г.	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 25–26
23	г. п. Озаричи, 0,5 км от еврейского кладбища	262	5 августа 1941 г.	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 7. Л. 2
24	д. Ситня, за деревней	30 семей (около 120 человек)	сентябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 193; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 20об.
25–26 д. Юровичи				
25	во рву на краю деревни	244	ноябрь 1941 г.	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 7. Л. 2

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
1	2	3	4	5
26	на берегу р. Припять	200	дата не установлена	Там же

Кормянский район

27–28 г. п. Корма				
27	место не установлено	68	сентябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 302. Л. 78
28	овраг 0,5 км от города	700	октябрь–ноябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 113. Л. 667; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2, 9; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 215. Л. 1–2, 9

Лельчицкий район

29	г. п. Лельчицы, урочище Загорье	от 790 до 850	1941–1942 гг.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 78. Л. 120; Д. 639. Л. 13; РЕЭ. Т. 5. С. 277

Лоевский район

30–31 г. п. Лоев				
30	ул. Комсомольская, на кладбище	87	1943 г.	РЕЭ. Т. 5. С. 312; Памяць. Беларусь... С. 286
31	отправлены в концлагерь под г. Гомель и расстреляны	150	октябрь 1941 г.	Jewish Life... Р. 745

Мозырский район

32–36 г. Мозырь				
32	урочище Ромашов Ров	1500	9–10 января 1942 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 76; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 691. Л. 124–125об.

1	2	3	4	5
33	р. Припять	700	9–10 января 1942 г.	РЕЭ. Т. 5. С. 438
34	еврейское кладбище	1000	1941–1942 гг.	Там же
35	место самосожжения, ул. Пушкина, 19	21	1941 г.	Памяць. Мазыр. Мазырскі раён. Мінск, 1997. С. 201, 209
36	д. Бобры, у дороги на Мозырь	1500 из окрестных деревень	6–7 января 1942 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 78. Л. 121; Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944. Минск, 2001. С. 33
37	д. Каменка	28	1942 г.	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 72. Оп. 1. Д. 241. Л. 85–87
38	д. Скрыгалов, польское кладбище	45	январь 1942 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1128. Л. 11
39	д. Черемошня (не существует), у деревни Малые Зимовицы	более 30	июль–август 1941 г.	Слободский сельсовет

Наровлянский район

40	г. Наровля, еврейское кладбище	100	23 ноября 1941 г.	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 21. Л. 9–14

Петриковский район

41–43 г. Петриков				
41	берег р. Припять	более 300	22–23 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 78. Л. 115–116; Памяць. Петрыкаўскі раён. Мінск, 1995. С. 275–276; Jewish Life... Р. 982
42	возле д. Белка (сейчас в черте города)	150–200	февраль 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 47–47об.; Jewish Life... Р. 982

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
1	2	3	4	5
43	1 км сев.-вост. города	50–60	конец апреля 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 47–47об.; Jewish Life... Р. 982
44	г. п. Копаткевичи, еврейское кладбище	35	март 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 93; РЕЭ. Т. 5. С. 149
45	пос. Копцевичи, урочище Железница	96	сентябрь–октябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 195. Л. 5; РЕЭ. Т. 5. С. 150
46	д. Оголичская Рудня, за деревней у дороги Петриков–Копцевичи	25	осень 1941 г.	Петриковский сельсовет
47	д. Птичь, у реки	53	декабрь 1941 г.	Jewish Life... Р. 1037; Памяць. Петрыкаўскі раён. С. 338–340
48	д. Сметаничи, у кладбища	22	июль 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 50об.

Речицкий район

49–50 г. Речица				
49	2 км зап. у кладбища	216	сентябрь 1941 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 20006. Л. 3, 77–77об.
50	ров у костнотуберкулезного диспансера	3500	ноябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 55. Л. 46; Там же. Д. 16. Л. 339; Каганович А. Речица: История еврейского ме- стечка Юго-Восточной Белорус- сии. Иерусалим, 2007. С. 301
51	д. Озерщина, около деревни	около 200 из Речицы	ноябрь–декабрь 1941 г.	Каганович А. Речица: История еврейского местечка... С. 302
52	д. Горваль, колхозный двор	33	7 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 342; Памяць. Рэчыцкі раён. Кн. 1. Мінск, 1998. С. 249–250

1	2	3	4	5
53	д. Холмеч	50–60	1941–1942 гг.	Там же. С. 322; Еврейская община г. Речицы

Рогачевский район

54	г. Рогачев, ров за картонной фабрикой	3000	6 ноября 1941 г.	Памяць. Рагачоўскі раён. Мінск, 1994. С. 171, 174
55	д. Довск	829, в т. ч. евреи	1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 117
56	д. Хатовня, урочище Старина	171	1 января 1942 г.	Памяць. Рагачоўскі раён. С. 171
57	д. Журавичи, 1 км сев. деревни	120	1941 г.	Памяць. Беларусь... С. 303
58	д. Поболово, за деревней в болоте	130	28 октября 1941 г.	Архив Яд Вашем. JM-20007. Л. 304
59	д. Остров, в конце деревни	46	сентябрь 1941 г.	Там же. Л. 304–305, 312–317
60	д. Свержень, 0,6 км юж. деревни	260	27 декабря 1941 г.	Памяць. Рагачоўскі раён. С. 171, 530

Светлогорский район

61	г. Светлогорск (быв. д. Шатилки), кладбище	351	февраль 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 94
62	д. Высокий Полк, урочище Великая Лужа	1700 из г. п. Паричи	18 октября 1941 г.	Там же. Л. 198об.–199
63	д. Давыдовка, 0,5 км сев.-зап. деревни	129	2 февраля 1942 г.	ГА РФ. Ф. 702. Оп. 91. Д. 12. Л. 32–33
64	д. Ковчицы-2, на кладбище	318	21 января 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 94
65	д. Печищи	120	10 февраля 1942 г.	Там же

Хойникский район

66–68 г. Хойники				
66	пос. Пальмира, по дороге на г. Брагин	более 100	сентябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 193; Памяць. Хойніцкі раён. Мінск, 1993. С. 78; Jewish Life... Р. 620

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
1	2	3	4	5
67	в парке	более 150	октябрь 1941 г.	Памяць. Хойніцкі раён. С. 79
68	во дворе здания бывшей полиции	40	октябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 5. Л. 8

Чечерский район

69—70 г. Чечерск				
69	1 км от города, противотанковый ров	432	28 декабря 1941 г.	ГАМог. Ф. 560. Оп. 1. Д. 3. Л. 2—3; Памяць. Чачэрскі раён. Мінск, 2000. С. 207
70	на территории гетто	118	28 апреля 1942 г.	Памяць. Чачэрскі раён. С. 207

**СПИСОК НАИБОЛЕЕ КРУПНЫХ НЕМЕЦКИХ КАРАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ,
ПРОВЕДЕННЫХ В ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1944 ГГ.**

Название карательной операции	Дата проведения	Район проведения операции по современному административно-территориальному делению	Ликвидированные районы и области, на территории которых проводилась операция
1	2	3	4
Припятские болота	Июль–август 1941 г.	Гомельская, Минская, Брестская области	Пинская, Полесская области
Бамберг (Bamberg)	Март–апрель 1942 г.	Октябрьский, Любанский, Глусский, Бобруйский	Копаткевичский
№ 1	Июль 1942 г.	Добрушский, Брянская область РФ (до июля 1944 г. территория Брянской области входила в состав Орловской области РСФСР)	
№ 2 (в некоторых документах № 9)	Июль 1942 г.	Ветковский, Чечерский, Краснопольский, Кормянский, Славгородский (в 1945 г. Пропойский район переименован в Славгородский)	Светиловичский
№ 19	Июль 1942 г.	Гомельский	
№ 20	Август 1942 г.	Светлогорский (в 1961 г. Паричский район переименован в Светлогорский)	Стрешинский
Гольфельд (Holdfeld)	Август 1942 г.	Светлогорский, Октябрьский, Глусский	
Дружба (Freundschaft)	Август 1942 г.	Рогачевский	
Февраль (Hornung)	Февраль 1943 г.	Слуцкий, Солигорский, Лунинецкий, Ганцевичский, Ляховичский, Житковичский	Краснослободский, Старобинский, Ленинский
Охота на зайцев (Hasenjagd)	Февраль 1943 г.	Добрушский	
Урсула (Ursula)	Февраль 1943 г.	Рогачевский	

Название карательной операции	Дата проведения	Район проведения операции по современному административно-территориальному делению	Ликвидированные районы и области, на территории которых проводилась операция
1	2	3	4
Русалка (Nixe)	Февраль—март 1943 г.	Житковичский, Петриковский, Любанский, Солигорский	Старобинский, Копаткевичский
Освещение храма (Kirchweih)	Октябрь 1943 г.	Калинковичский, Хойникский	Василевичский
Барбара	Октябрь 1943 г.	Калинковичский	Василевичский, Домановичский
Танец (Tanz)	Октябрь 1943 г.	Ельский	
Хубертус I и II (Hubertus I и II)	Октябрь—ноябрь 1943 г.	Калинковичский, Речицкий, Хойникский	Василевичский
Марабу (Marabu)	Май 1944 г.	Любанский, Житковичский	Ленинский

**СПИСОК СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ,
УНИЧТОЖЕННЫХ НЕМЕЦКИМИ ОККУПАНТАМИ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО**

Брагинский район

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Алексеевка	Брагинский	Полесская		128	513	26	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 27
2	Асаревици	Комаринский	Полесская		229	783	30	20	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 13
3	Байдаки	Брагинский	Полесская	сентябрь 1942 г., июль 1943 г.	31	124	31	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 84–87
4	Березки	Комаринский	Полесская	октябрь 1943 г.	180	821	140	21	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2291. Л. 122–123; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 9; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 182
5	Бересневка	Брагинский	Полесская		148	725	107	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 5–7; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 33
6	Великий Лес	Брагинский	Полесская	июнь 1943 г.	15	75	15	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 78, 84–87
7	Велимов	Комаринский	Полесская	август 1943 г.	46	180	46	20	НАРБ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 67. Л. 7; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 16. Л. 43–44

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8	Верхняя Слобода	Брагинский	Полесская	май 1943 г.	65	265	60	29	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 113. Л. 25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 9; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 11–12
9	Владимирск, пос.	Брагинский	Полесская	сентябрь 1942 г.	14	70	14	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112
10	Выгребная Слобода	Брагинский	Полесская	май 1943 г.	73	274	73	30	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 113. Л. 25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 9; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112
11	Галки	Комаринский	Полесская	сентябрь 1943 г.	106	318	99	18	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 9
12	Гдень	Комаринский	Полесская	октябрь 1943 г.	221	1016	78	28	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 9; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 182
13	Глуховичи	Брагинский	Полесская		63		62	13	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 4; ЗГА в г. Речица. Ф. 214. Оп. 1. Д. 6. Л. 162
14	Громкий, пос.	Брагинский	Полесская	сентябрь 1943 г.	27	121	27	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 7; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 35, 36
15	Грушное	Брагинский	Полесская		170	500	58	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
16	Двор Савичи	Брагинский	Полесская		76	365	18	40	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 7; ЗГА в г. Речица. Ф. 214. Оп. 1. Д. 6. Л. 202
17	Демеевка	Брагинский	Полесская	сентябрь 1943 г.	24	79	24	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 10
18	Доброгоща, пос.	Брагинский	Полесская		27	101	6	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 33
19	Дуброва	Брагинский	Полесская	сентябрь 1943 г.	41	142	41	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 10
20	Желибор	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	42	248	42	9	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 25–27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 6; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 13. Л. 4–5
21	Жердное	Брагинский	Полесская	декабрь 1942 г., август 1943 г.	108	378	86	38	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 21. Л. 39; Д. 114. Л. 16; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 49; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 7, 8
22	Жиличи	Брагинский	Полесская	сентябрь 1943 г.	103	327	103	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 7; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112, 113; Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 33
23	Залесье	Комаринский	Полесская	сентябрь 1943 г.	130	580	110	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8
24	Капоренка	Комаринский	Полесская		87	420	64	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 9
25	Капоренские Ляды	Комаринский	Полесская	сентябрь 1943 г.	23	104	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 9

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
26	Колыбань	Комаринский	Полесская	сентябрь 1943 г.	290	760	265	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112, 127
27	Команов	Брагинский	Полесская	июль 1943 г.	95	390	95	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 33; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 4. Л. 92; Д. 10. Л. 84–87
28	Кононовщина	Брагинский	Полесская	май 1943 г.	70	310	70	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 78–82
29	Красная Нива	Брагинский	Полесская		92		92	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 15; ЗГА в г. Речица. Ф. 214. Оп. 1. Д. 6. Л. 158
30	Красная Поляна	Брагинский	Полесская	сентябрь 1943 г.	18	105	18	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 7; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 33
31	Кривча	Брагинский	Полесская	сентябрь 1943 г.	116	402	115	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 10; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112
32	Крюки	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	280	818	280	25	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 6; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
33	Кулажин	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	132	573	132	33	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 113. Л. 25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 6; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 5
34	Кулоковик	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	23	97	23	11	ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 1. Д. 16. Л. 78
35	Ленинск, пос.	Брагинский	Полесская		60	231	42	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 7; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 33
36	Лубеники	Брагинский	Полесская	декабрь 1942 г., январь 1943 г.	120	630	120	11	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 317. Л. 28; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 106; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8
37	Ляды	Комаринский	Полесская		118	380	67	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 10
38	Майск, пос.	Брагинский	Полесская	апрель 1943 г.	18	65	18	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 33
39	Малейки	Брагинский	Полесская		86	320	25	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 31
40	Маложин	Брагинский	Полесская	сентябрь 1943 г.	142	493	119	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 7; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–113; Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 33; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 35–36
41	Михалевка	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	94	450	94	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 25–27; Ф. 1440. Оп. 3.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 753. Л. 6; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 13. Л. 4–5
42	Нароги	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	32	102	32	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 25–27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 6; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 13. Л. 4–5
43	Нежихов	Брагинский	Полесская	январь, май 1943 г.	60	240	60	30	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 9; ЗГА в г. Речица. Ф. 214. Оп. 1. Д. 6. Л. 197; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 9
44	Нивки	Комаринский	Полесская		14	56	9	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 38
45	Новая Иолча	Комаринский	Полесская	октябрь 1943 г.	130	385	32	19	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 38; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 182
46	Новые Храковичи	Брагинский	Полесская		98	392	53	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 7
47	Новый Мокрец	Брагинский	Полесская		106	290	30	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 31
48	Новый Степанов	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	53	230	53	41	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 10; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 16. Л. 78

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
49	Пересетинец	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	60	240	60	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 10; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 13. Л. 61; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 16. Л. 78
50	Петрицкое	Брагинский	Полесская	июль 1943 г.	176	570	158	6	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 46. Д. 58. Л. 14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 7; ЗГА в г. Речица. Ф. 214. Оп. 1. Д. 6. Л. 189
51	Петьковщина	Брагинский	Полесская	май 1943 г.	27	143	21	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 6; ЗГА в г. Речица. Ф. 214. Оп. 1. Д. 6. Л. 174
52	Пирки	Комаринский	Полесская	июль 1943 г.	196	670	93	15	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2291. Л. 122–123; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 10; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 113–127
53	Посудово	Комаринский	Полесская	сентябрь 1943 г.	145	530	100	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 5–8; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 16. Л. 109
54	Пожарки	Брагинский	Полесская		61		14		ЗГА в г. Речица. Ф. 214. Оп. 1. Д. 6. Л. 22
55	Пристань Бабки	Брагинский	Полесская		3	10	3	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 33
56	Ритов	Брагинский	Полесская	сентябрь 1943 г.	46	169	46	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 7; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Л. 40–41; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 41–43
57	Рогозин	Брагинский	Полесская	июнь 1943 г.	22	150	22	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 33; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 5. Л. 92; Д. 10. Л. 84–87
58	Рожков	Брагинский	Полесская		104	520	16	23	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 36
59	Рудня Журавлева	Брагинский	Полесская	июнь 1943 г.	78	385	78	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 33; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 84–87
60	Савичи	Брагинский	Полесская	июль 1942 г.	350	1100	82	31	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 5–10; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 280. Л. 11; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 50–51
61	Старая Иолча	Комаринский	Полесская	сентябрь 1943 г.	150	611	50	18	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 38
62	Старые Ляды	Комаринский	Полесская	сентябрь 1943 г.	29	130	26	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 9
63	Старые Храковичи	Брагинский	Полесская		215	860	51	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 56

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
64	Старый Мокрец	Брагинский	Полесская		73	240	23	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 31
65	Старый Степанов	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	57	235	57	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 10; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 10. Л. 63–64; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 16. Л. 78
66	Сувиды	Комаринский	Полесская		120	452	86	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 10; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 16. Л. 23
67	Усохи, хут.	Комаринский	Полесская	август 1943 г.	10	43	10	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 9
68	Хатуча	Брагинский	Полесская	ноябрь 1943 г.	92	369	84	13	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 6; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 43–46
69	Чемерисы	Брагинский	Полесская	сентябрь, ноябрь 1943 г.	359	1436	307	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 7; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
70	Чикаловичи	Комаринский	Полесская	сентябрь 1943 г.	215	780	190	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 16. Л. 109
71	Чирвоное Поле	Брагинский	Полесская	май 1943 г.	14	98	14	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 8; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 10. Л. 80–81

Буда-Кошелевский район

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Андреевка	Уваровичский	Гомельская		45	223	21	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 263; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 108
2	Батраки	Буда-Кошелевский	Гомельская		13	41	13	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 92; Памяць. Буда-Кашалёўскі раён. Кн. 1. Мінск, 2001. С. 439–441
3	Буда Люшевская	Буда-Кошелевский	Гомельская		167	796	63	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 259; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 72
4	Букалов, пос.	Уваровичский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	14	69	14	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 259; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 84
5	Гора, пос.	Буда-Кошелевский	Гомельская		43	95	21	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 76; Памяць. Буда-Кашалёўскі раён. Кн. 1. С. 439–441
6	Губичи	Буда-Кошелевский	Гомельская	июнь 1943 г.	117	496	113	9	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 259. Л. 37; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 76
7	Дунай, пос.	Уваровичский	Гомельская		39	139	15	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 259; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 84

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8	Заречье	Буда-Кошелевский, Кошелевский с/с	Гомельская	октябрь 1943 г.	52	190	49	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 271; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 88
9	Заречье	Уваровичский, Чеботовичский с/с	Гомельская		76	363	31	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 106
10	Интернационал, пос.	Буда-Кошелевский	Гомельская		17	80	10	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 76; Памяць. Буда-Кашалёўскі раён. Кн. 1. С. 439–441
11	Калининский, пос.	Уваровичский	Гомельская		15	60	6	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 60; Памяць. Буда-Кашалёўскі раён. Кн. 1. С. 439–441
12	Каменка, пос.	Уваровичский	Гомельская	август 1943 г.	16	64	16	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 271; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 106; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 27. Л. 1
13	Кленовица	Уваровичский	Гомельская		75	300	71	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 106; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 27. Л. 1
14	Коминтерн, пос.	Уваровичский	Гомельская		35	92	15	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 263; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 108
15	Красин, пос.	Уваровичский	Гомельская		33	168	9	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 65
16	Красногорск, пос.	Уваровичский	Гомельская		49	350	20	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 267; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 108

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
17	Красный Свет, пос.	Буда-Кошелевский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	25	110	11	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 3; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 15. Л. 101
18	Крылов, пос.	Уваровичский	Гомельская	осень 1943 г.	19	88	14	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 106
19	Кулешовка	Буда-Кошелевский	Гомельская	октябрь 1943 г.	19	87	14	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 88
20	Лебедев, пос.	Буда-Кошелевский	Гомельская		13	71	4	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 106
21	Наспа	Буда-Кошелевский	Гомельская		102	423	21	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 76
22	Николаевка	Буда-Кошелевский, Губичский с/с	Гомельская		30	124	12	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 76
23	Николаевка	Буда-Кошелевский, Приборский с/с	Гомельская		73	269	47	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 102
24	Озеро-Пойма, пос.	Буда-Кошелевский	Гомельская	октябрь 1943 г.	23	76	19	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 92
25	Пахарь, пос.	Буда-Кошелевский	Гомельская	февраль 1943 г.	17	114	17	19	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 79. Л. 3–38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 82
26	Подлесье, пос.	Буда-Кошелевский	Гомельская		5	15	2	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 76
27	Потаповка	Буда-Кошелевский	Гомельская		320	1239	146	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 100; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 15. Л. 28, 31

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
28	Растерёбы, пос.	Уваровичский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	19	72	18	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 259; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 84
29	Светлый (Белый Морг), пос.	Буда-Кошелевский	Гомельская	лето 1943 г.	23	81	7	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 96; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 15. Л. 101
30	Селец	Буда-Кошелевский	Гомельская	октябрь 1943 г.	86	295	86	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 88
31	Сеновец, пос.	Уваровичский	Гомельская	август 1943 г.	25	129	20	5	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 271; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 106
32	Смоловые Лозки, пос.	Уваровичский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	15	71	14	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 259; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 84
33	Совхозная (Церковье)	Буда-Кошелевский	Гомельская	март 1943 г.	132	387	24	33	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 102; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 15. Л. 82
34	Факел	Буда-Кошелевский	Гомельская	апрель 1942 г.	63	245	63	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 104
35	Хвощевка, пос.	Буда-Кошелевский	Гомельская		13	41	13	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 256; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 63
36	Хмельное	Буда-Кошелевский	Гомельская		79	357	17	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 63
37	Ховхло	Уваровичский	Гомельская		112	358	27	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 63; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 27. Л. 1

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
38	Чеботовичи	Уваровичский	Гомельская		94	377	25	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 106; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 27. Л. 1
39	Чижевка, пос.	Уваровичский	Гомельская	октябрь 1943 г.	13	43	11	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 256; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 63

Ветковский район

1	Амельное, пос.	Ветковский	Гомельская	октябрь 1943 г.	55	275	48	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 145; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 16. Л. 135; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; Памяць. Веткаўскі раён. Кн. 2. Мінск, 1998. С. 420
2	Борьба	Ветковский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	132	405	132	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 114; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112, 113
3	Закружье	Ветковский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	210	1055	200	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 115; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–114
4	Золотой Рог, пос.	Ветковский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	120	400	117	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 104; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–114

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	Ильич, пос.	Ветковский	Гомельская		37	131	18	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 154; ГАООГО. Ф. 278. Оп. 1. Д. 9. Л. 54
6	Колбовка	Светиловичский	Гомельская	1943 г.	212	620	189	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 115; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–113
7	Кони́чев, пос.	Ветковский	Гомельская	октябрь 1943 г.	37	166	31	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 4, 5; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113; ГАООГО. Ф. 278. Оп. 1. Д. 9. Л. 54
8	Косицкая	Ветковский	Гомельская		146	345	20	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 143
9	Кунторовка	Ветковский	Гомельская		100	430	74	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 137; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; Памяць. Веткаўскі раён. Кн. 2. С. 428
10	Купреевка	Ветковский	Гомельская		72	209	32	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113–114; Памяць. Веткаўскі раён. Кн. 2. С. 428
11	Неглюбка	Светиловичский	Гомельская		430	1130	50	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 129; Памяць. Веткаўскі раён. Кн. 2. С. 430
12	Новоселки	Ветковский, Шерстинский с/с	Гомельская	1943 г.	270	949	254	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–113

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
13	Однополье, пос.	Ветковский	Гомельская	1943 г.	49	199	49	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 114; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–113
14	Первое Мая, пос.	Ветковский	Гомельская		12	56	6	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113–114; Памяць. Веткаўскі раён. Кн. 2. С. 434
15	Победа, пос.	Ветковский	Гомельская	октябрь 1943 г.	57	256	46	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 4–5; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113; ГАООГО. Ф. 278. Оп. 1. Д. 9. Л. 54
16	Подкаменье	Ветковский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	45	205	43	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 115; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 16. Л. 135
17	Поляновка, пос.	Ветковский	Гомельская	1943 г.	22	99	20	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113
18	Присно	Ветковский	Гомельская	октябрь 1943 г.	356	1390	90	22	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 655. Л. 44–45; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113–114
19	Радуга	Ветковский	Гомельская	октябрь 1943 г.	200	800	137	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 137; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; Ф. 278. Оп. 1. Д. 9. Л. 54; Памяць. Веткаўскі раён. Кн. 2. С. 437

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
20	Романов Лес, пос.	Ветковский	Гомельская		35	132	10	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 154; ГАООГО. Ф. 278. Оп. 1. Д. 9. Л. 54
21	Рудня Споницкая	Ветковский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	60	186	54	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 114; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–113
22	Рудня Столбунская	Светиловичский	Гомельская		150	900	25	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 133
23	Рудня- Шлягино	Светиловичский	Гомельская		101	320	37	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 139; Памяць. Веткаўскі раён. Кн. 2. С. 437
24	Сивинка	Ветковский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	214	650	213	22	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 114; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–113
25	Станки, пос.	Ветковский	Гомельская	1943 г	28	126	24	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 4–5; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113; ГАООГО. Ф. 278. Оп. 1. Д. 9. Л. 54
26	Старое Село	Ветковский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	554	1690	550	30	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 16. Л. 1, 145; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–114
27	Столбун	Светиловичский	Гомельская	декабрь 1943 г.	570	2200	458	12	НАРБ. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 2. Л. 171–173; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 148; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–113

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
28	Тарасовка	Ветковский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	206	900	198	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 114; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–113
29	Тумарин, пос.	Ветковский	Гомельская		30	123	20	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113–114; Памяць. Веткаўскі раён. Кн. 2. С. 443
30	Хальч	Ветковский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	468	2106	463	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 16. Л. 1, 145
31	Чистые Лужи, пос.	Ветковский	Гомельская		25	116	15	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113–114; Памяць. Веткаўскі раён. Кн. 2. С. 446
32	Шерстин	Ветковский	Гомельская	октябрь 1943 г.	293	1061	281	17	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 655. Л. 44–45; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–114
33	Юрга, пос.	Светиловичский	Гомельская	декабрь 1943 г.	20	60	19	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 115
34	Юрковичи	Ветковский	Гомельская	октябрь 1943 г.	135	398	135	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Л. 72, 112–114
35	Ягодное, пос.	Ветковский	Гомельская	октябрь 1943 г.	68	142	41	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 4–5; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 113; ГАООГО. Ф. 278. Оп. 1. Д. 9. Л. 54

Гомельский район

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Алексеевка, пос.	Уваровичский	Гомельская	13 сентября 1943 г.	40	113	40	32	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 413а–416; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 27. Л. 1; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 1. Мінск, 2001. С. 262–263
2	Аполлоновка, пос.	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	27	98	27	3	Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 1. С. 263
3	Баштан	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	54	170	51	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164
4	Березки	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	95	423	95	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 170
5	Бобовичи	Гомельский	Гомельская	1943 г.	419	1712	46	20	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2643. Л. 18–19; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 9–12
6	Буда, пос.	Тереховский	Гомельская		207	634	125	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 44
7	Будатин, пос.	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	33	148	33	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–126
8	Будилка	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	44	196	44	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 167

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9	Будище	Тереховский	Гомельская		111	468	47	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 167
10	Веселое Поле, пос.	Гомельский	Гомельская	август 1943 г.	28	126	28	14	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 655. Л. 42–43; Д. 1881. Л. 27–30; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 170; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 145–146, 148–149
11	Воеводы, пос.	Гомельский	Гомельская		46	206	39	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 166; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 68
12	Войтин, пос.	Лоевский	Гомельская		19	89	7	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 170
13	Высокая Грива, пос.	Гомельский	Гомельская	ноябрь 1941 г., февраль 1943 г.	18	104	18	2	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 184. Л. 4–21; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1939. Л. 34–37; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 220; ГАООГО. Ф. 530. Оп. 1. Д. 6. Л. 7–8
14	Гадичево	Тереховский	Гомельская		193	606	53	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 166; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 44
15	Галеевка	Уваровичский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	74	287	74	61	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 413а–416; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1881. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 208

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
16	Головинцы	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	244	100	50	100	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2434. Л. 46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 119, 120
17	Городок, пос.	Лоевский	Гомельская		23	147	13	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–168
18	Грабовка	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	340	1250	303	13	ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–126
19	Грива, пос.	Гомельский, По- колюбичский с/с	Гомельская	октябрь 1943 г.	69	337	63	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 166
20	Грива, пос.	Уваровичский, Телешевский с/с	Гомельская	сентябрь 1943 г.	15	70	15	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1881. Л. 24–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 27. Л. 1
21	Диколовка	Тереховский	Гомельская		94	305	35	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 168; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 44
22	Добруш, пос.	Лоевский	Гомельская		36	182	9	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 204
23	Дубино, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	35	92	34	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 240; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164
24	Дубовец, пос.	Гомельский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	37	119	37	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 166
25	Дуяновка	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	147	662	147	7	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 17–21; Ф. 1363. Оп. 1.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 52. Л. 24–26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 200
26	Ерохово, пос.	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	26	97	26	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169
27	Задоровка	Уваровичский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	90	200	80	12	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 413а–416; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1881. Л. 26–26об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 216
28	Займище	Тереховский	Гомельская		71	336	34	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–167; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 44
29	Залесье, пос.	Тереховский, Проковский с/с	Гомельская		42	190	26	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–167; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 44
30	Зарница, пос.	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	15	63	14	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 165; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 119–120
31	Знамя Труда, пос.	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	35	208	35	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 170; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 119, 120
32	Иваньков, пос.	Уваровичский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	32	144	32	8	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1881. Л. 24–25об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
33	Ильич, пос.	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	70	315	70	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–169; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–126
34	Калинино, пос.	Гомельский, По- колюбичский с/с	Гомельская	октябрь 1943 г.	64	256	62	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 166
35	Калинино, пос.	Гомельский, Прибытковский с/с	Гомельская	сентябрь 1943 г.	95	270	95	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 167; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 97–98
36	Калиновка, пос.	Уваровичский	Гомельская		33	150	27	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169
37	Каролин, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	48	180	41	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 168
38	Климовка	Гомельский	Гомельская		260	494	100	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–167; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 97–98; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
39	Контакузовка	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	100	437	98	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 165; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 129
40	Кравцовка	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	303	763	300	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 168; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–126
41	Красная Долина, пос.	Гомельский	Гомельская	октябрь 1943 г.	16	58	16	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 165
42	Красное Селище, пос.	Гомельский	Гомельская	1943 г.	58	276	30	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–165; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 68

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
43	Красный, пос.	Тереховский	Гомельская		20	82	7	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 44
44	Красный Маяк, пос.	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	20	90	20	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–126
45	Лопатино	Гомельский	Гомельская	1943 г.	125	560	56	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–166; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 81
46	Лядцы, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	36	98	31	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 168
47	Маковье	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	238	637	177	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 167; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–126
48	Малиновка, пос.	Уваровичский	Гомельская		38	174	15	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 269; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169
49	Марковичи	Тереховский	Гомельская		355	1127	49	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 166; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 44
50	Медвежий Лог	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	29	110	29	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 170; ГАООГО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 119–120

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
51	Михальки	Гомельский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	144	451	58	19	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1734. Л. 15–16, 21; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 165
52	Мостище, пос.	Гомельский	Гомельская	октябрь 1943 г.	53	330	51	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 166
53	Никольск, пос.	Уваровичский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	27	123	27	3	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1881. Л. 24–26об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169
54	Новая Бухаловка	Гомельский	Гомельская		40	187	13	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 220
55	Новые Дятловичи	Гомельский	Гомельская		213	890	145	21	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–165
56	Новые Терешковичи	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	85	364	84	12	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 17–21; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 52. Л. 24–26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 5
57	Осовино	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	54	154	36	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169
58	Осовцы	Гомельский	Гомельская		67	311	16	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 179
59	Папанин, пос.	Лоевский	Гомельская		53	238	31	14	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–168
60	Песочная Буда	Гомельский	Гомельская		207	634	163	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
61	Пламя Революции, пос.	Гомельский	Гомельская		12	57	12	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164; Памяць. Гомельскі раён. Кн. 1. С. 250
62	Плёсы. пос.	Гомельский	Гомельская		23	259	12	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 6–7; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–166
63	Победа, пос.	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	60	289	60	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 170; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 119–120
64	Подбуглак, пос.	Гомельский	Гомельская		24	111	24	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 61; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164; Памяць. Гомельскі раён. Кн. 1. Мінск, 1998. С. 250
65	Поддобрятка	Тереховский	Гомельская		134	242	66	116	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 166; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 12. Л. 134–139
66	Поколюбичи	Гомельский	Гомельская	1943 г.	487	2228	303	23	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–166; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 80; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
67	Поляна, пос.	Гомельский	Гомельская	октябрь 1943 г.	29	124	24	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 168

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
68	Прибытки	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	180	730	143	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 167; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 63; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
69	Приозерный, пос.	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	16	64	16	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169
70	Пристороны, пос.	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	14	62	14	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169
71	Прокоповка	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	86	221	79	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 167
72	Путь Ильича, пос.	Гомельский	Гомельская		27	98	27	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164; Памяць. Гомельскі раён. Кн. 1. С. 250
73	Ржавец, пос.	Гомельский	Гомельская		29	126	12	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–167
74	Рог-Илецкий, пос.	Тереховский	Гомельская		91	316	20	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 166; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 44
75	Романовичи	Гомельский	Гомельская	июнь 1942 г., сентябрь 1943 г.	236	1890	236	30	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 222. Л. 8–14; Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 21; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 52. Л. 21–26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 222
76	Рудня	Гомельский, Прибытковский с/с	Гомельская	сентябрь 1943 г.	100	494	100	10	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 21; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 52. Л. 24–26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 200; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 63

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
77	Рудня Маримонова	Лоевский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	108	632	87	87	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 168; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
78	Светлая Заря, пос.	Гомельский	Гомельская		48	216	16	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 166
79	Семеновка	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	45	87	35	0	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 168
80	Скиток	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	72	212	72	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
81	Старая Бухаловка пос.	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	12	44	12	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
82	Старые Дятловичи	Гомельский	Гомельская	октябрь 1943 г.	152	760	145	17	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1939. Л. 34–37; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 165; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
83	Терешковичи	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	155	650	153	14	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169
84	Терюха	Тереховский	Гомельская	октябрь 1943 г.	270	798	54	44	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 168; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 81–82
85	Улуковье	Гомельский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	115	622	115	13	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 170; ГАООГО.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
86	Фащевка, пос.	Уваровичский	Гомельская		46	206	13	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 37; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 169
87	Церковье	Гомельский	Гомельская		29	152	16	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–166
88	Цыкуны (Случ-Мильча)	Гомельский	Гомельская	лето 1943 г.	129	458	31	16	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 61; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2643. Л. 18–19; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 4. Л. 9–12
89	Ченки	Гомельский	Гомельская		78	379	19	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 206
90	Черетянка	Тереховский	Гомельская		114	487	59	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–167; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 44
91	Черничье, пос.	Гомельский	Гомельская		12	44	7	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 164–165; Па- мяць. Гомельскі раён. Кн. 1. С. 250
92	Чкалово	Гомельский	Гомельская	октябрь 1943 г.	397	1300	219	18	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 165
93	Шарпиловка	Лоевский	Гомельская		272	1223	98	29	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 178; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 170
94	Шутовка	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	14	37	14	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 753. Л. 168

Добрушский район

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Андреевка	Тереховский	Гомельская		100	280	25	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 45
2	Антонов, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	45	180	45	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 77. Л. 73; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 9
3	Антоновка	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	103	350	100	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
4	Березки	Добрушский	Гомельская		93	327	47	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; Памяць. Добрушскі раён. Кн. 2. Мінск, 2001. С. 525
5	Березняки, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	30	152	30	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 9
6	Борщевка	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	415	1310	382	24	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 107; Чырвоная звязда. 1943. 26 октября
7	Буды, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	49	208	49	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7
8	Василёвка, пос.	Добрушский	Гомельская		48	132	32	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 75
9	Васильевка	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	520	1322	492	23	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 5; ГАООГО.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
10	Великое Гало, пос.	Добрушский	Гомельская		10	41	10	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 9
11	Вербов, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	47	143	47	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 5
12	Веселый, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	35	142	35	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
13	Восточная За- ря, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	16	75	16	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
14	Высокий Хутор, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	85	270	81	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 9
15	Высокое, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	32	144	32	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7
16	Высокополье, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	29	117	29	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
17	Гордуны	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	370	1100	366	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 9; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
18	Горелое, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	30	157	30	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7
19	Дубовый Лог	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	185	457	181	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 51; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 16. Л. 160
20	Дубровка	Тереховский	Гомельская		172	605	20	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
21	Еремовка, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	12	42	12	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
22	Жгунская Буда	Добрушский	Гомельская	октябрь 1943 г.	463	1462	115	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 5–6; ГАООГО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 136–137
23	Жгунь	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	505	1354	504	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 5; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 138, 141; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112, 127
24	Завидовка	Тереховский	Гомельская		250	740	128	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7; Памяць. Добрушскі раён. Кн. 2. С. 536–537
25	Закопытье, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	8	28	8	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
26	Запрудовка	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	125	418	125	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
27	Зарадвинье, пос.	Тереховский	Гомельская		59	220	32	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 9; Памяць. Добрушскі раён. Кн. 2. С. 556–557
28	Заря Новой Жизни, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	30	120	30	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7
29	Знамя (Быки)	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	149	396	120	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
30	Иваки	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	281	916	281	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
31	Иванполье, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	59	186	59	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 9
32	Иговка	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	74	328	74	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
33	Ковалев, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	34	126	32	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
34	Колодые, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	25	109	25	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
35	Корма	Добрушский	Гомельская	июль 1941 г.	680	2282	640	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
36	Кошуба, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	24	108	21	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7
37	Красная Буда	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	245	906	220	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 5; Памяць. Добрушскі раён. Кн. 2. С. 556–557
38	Красная Гора, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	22	80	22	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 3
39	Красная Знаменка, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	70	273	70	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 5
40	Красное Знамя, пос.	Тереховский	Гомельская	октябрь 1942 г.	84	336	84	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 5; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 45–46

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
41	Красный Курган, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	43	182	43	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 9
42	Красный Лог (Крестовый Лог), пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	48	164	45	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7
43	Красный Октябрь	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	25	108	25	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
44	Красный Партизан	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	250	838	243	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 5
45	Красный Рог (Рог), пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	45	142	41	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 5
46	Круговец	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	130	415	28	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
47	Круговка	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	89	336	86	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 62; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Л. 72, 112–127
48	Крупец	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	715	3175	715	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 128; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Л. 72, 112–127
49	Кузьминичи	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	272	720	230	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
50	Ларищево	Добрушский	Гомельская	октябрь 1943 г.	112	334	109	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
51	Лебедевка, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	63	316	63	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
52	Ленино	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	497	1580	397	20	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7
53	Леонтьево	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	126	321	123	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 51; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 16. Л. 164; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 16. Л. 164
54	Лески 1, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	43	111	43	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
55	Лески 2, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	21	72	21	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
56	Логуны	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	170	675	169	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
57	Лукьяновка	Тереховский	Гомельская		58	153	18	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 238; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 17
58	Майский, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	31	115	31	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
59	Мащенец	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	17	82	17	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
60	Млынок	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	43	127	42	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7
61	Морозовка	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	182	760	132	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7
62	Мостище, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	42	195	42	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
63	Надежда, пос.	Тереховский	Гомельская	октябрь 1942 г.	35	135	35	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
64	Нивки	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	250	850	75	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 43
65	Новая Жизнь, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	8	40	8	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
66	Новодружеский, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	28	106	28	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
67	Новый Мир, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	16	75	16	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
68	Носовичи	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	360	1250	355	52	ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 12. Л. 134–139
69	Огородня Гомельская	Добрушский	Гомельская		1773	3970	1257	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 109
70	Орел, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	46	140	39	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 5
71	Очесо-Рудня	Добрушский	Гомельская		156	720	122	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 65
72	Первомайский, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	22	82	22	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
73	Перерост	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	583	2720	379	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Л. 112–127; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 71–72
74	Плоское	Добрушский	Гомельская		4	12	4	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 764. Л. 23
75	Покровский, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	27	71	27	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
76	Пролетарский, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	15	60	15	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
77	Прудовка	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	60	200	55	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 9
78	Пчелки	Добрушский	Гомельская		18	72	18	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 83; Д. 83. Л. 11; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 5
79	Светлый, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	25	105	25	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
80	Селище 2	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	120	493	120	1	НАРБ. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 195. Л. 39; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 266. Л. 107–109
81	Семеновский, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	24	92	24	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
82	Софеевский, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	13	48	13	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
83	Староселье	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	210	610	187	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
84	Степь, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	110	360	93	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 9
85	Табоцкий, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	50	222	50	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
86	Тереховка	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	405	1050	320	0	ГАООГО. Ф. 1440. Оп. 2. Д. 12. Л. 134–139; Калгаснік Копыльшчыны. 1943. 16 октября
87	Усохи	Тереховский	Гомельская	июль 1941 г., сентябрь 1943 г.	160	487	142	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
88	Уть	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	220	726	213	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 9; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
89	Хабаковка, пос.	Тереховский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	35	130	35	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8
90	Халимановка, пос.	Тереховский	Гомельская	октябрь 1943 г.	87	271	87	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6
91	Хорошевка	Добрушский	Гомельская	1943 г.	407	1627	190	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 8; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 124. Л. 17; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 147
92	Шабринское лесничество	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	5	28	5	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 7
93	Ясенки, пос.	Добрушский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	27	126	27	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 6

Ельский район

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Александровка	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	76	276	76	9	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 52
2	Алесская	Ельский	Полесская		182		55		ЗГА в г. Мозыре. Ф. 1003. Оп. 1. Д. 1. Л. 17
3	Баранцы	Ельский	Полесская	14 июня 1943 г.	20	86	20	6	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 21; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 52
4	Беки	Ельский	Полесская	июнь 1943 г.	39	169	39	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 52; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
5	Беляки	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	49	285	49	21	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 223. Л. 1–17; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 98
6	Бобруйки	Ельский	Полесская		85		22		НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 968. Оп. 2. Д. 83; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 1003. Оп. 1. Д. 1. Л. 17
7	Богутичи	Ельский	Полесская		184	720	33	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 57
8	Будки	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	46	176	46	2	НАРБ. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 176. Л. 350; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51
9	Валавск	Ельский	Полесская	апрель 1943 г.	171	780	171	47	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 62; Ф. 1450. Оп. 1. Д. 853. Л. 10, 16

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	Валавская Рудня	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	95	525	95	43	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Д. 289. Л. 268; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 98
11	Везцы	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	14	70	14	2	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 53; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
12	Вербь	Ельский	Полесская		8		8		НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 15; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 53
13	Верхи	Ельский	Полесская	18 июля 1942 г.	46	184	46	100	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 210; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 169; Д. 1046. Л. 130–132
14	Вишеньки	Ельский	Полесская	декабрь 1943 г.	140	450	136	3	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 53.
15	Воронцы	Ельский	Полесская		19		19		НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 53
16	Глазки	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	26	124	26	20	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 53; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
17	Гриши	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	58	207	58	4	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 54; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
18	Демиды	Ельский	Полесская	июнь 1943 г.	19	95	19	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 52; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
19	Дуброва	Ельский	Полесская	июль 1942 г., август 1943 г.	71	197	71	30	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 286. Л. 160; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 92
20	Дубровка	Ельский	Полесская	август 1943 г.	34	168	34	10	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 12. Л. 36; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51–53
21	Жуки	Ельский	Полесская	август 1942 г., апрель 1943 г.	64	290	64	23	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 286. Л. 155–161; Ф. 750п. Оп. 1. Д. 231. Л. 2–5; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 12. Л. 36; Д. 17. Л. 78–80; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 764. Л. 98; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 121–127
22	Заболотье	Ельский, Старовысоков- ский с/с	Полесская	июль 1942 г.	76	289	76	167	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Д. 299. Л. 56–63; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 210; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 169

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
23	Загатье	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	43	203	43	52	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 98
24	Засинцы	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	68	224	68	11	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 6. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 54; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
25	Захарки 1	Ельский	Полесская	июнь 1943 г.	18	72	18	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 52; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
26	Захарки 2	Ельский	Полесская	июнь 1943 г.	24	83	24	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 52; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
27	Заширье	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	22	112	22	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 32. Д. 223. Л. 225, 226
28	Заячье	Ельский	Полесская	июнь 1943 г.	10	59	10	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 53; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
29	Зеленый Бор	Ельский	Полесская		6	20	3	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51–53
30	Зеленый Дворок	Ельский	Полесская	июнь 1942 г.	12	47	12	41	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 52; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59;

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Памяць. Ельскі раён. Мінск, 2001. С. 464
31	Казимировка	Ельскі	Полесская	июль 1943 г.	21	44	21	18	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 54
32	Калиновая (Волчье)	Ельскі	Полесская	июль 1942 г.	40	185	40	26	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51
33	Капсаны	Ельскі	Полесская	июль 1943 г.	12	38	7	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51–54; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
34	Ковали	Ельскі	Полесская	июль 1943 г.	45	142	45	4	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 54; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
35	Козлы	Ельскі	Полесская	октябрь 1943 г.	40	140	33	31	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 54; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72, 112–127
36	Коммуна	Ельскі	Полесская		63	313	33	2	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 15–18; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 54
37	Копанка	Ельскі	Полесская	июнь 1942 г.	62	262	62	186	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 98
38	Корма	Ельскі	Полесская	июль 1943 г.	117	516	117	8	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 264; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 53; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
39	Кочищи	Ельский	Полесская	август 1942 г.	135	563	135	153	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 286. Л. 155–161; Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 37; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 12. Л. 36; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 98
40	Круглое	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	12	47	12	41	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Д. 289. Л. 268; Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 37; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51–53; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59; Памяць. Ельскі раён. С. 464
41	Кузьмичи	Ельский	Полесская	июнь 1943 г.	161	563	161	88	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 53; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
42	Лукавцы	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	46	167	46	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 169; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
43	Мазуры	Ельский	Полесская				60		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 17; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 1003. Оп. 1. Д. 1. Л. 17
44	Медведное	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	87	420	87	31	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 754. Л. 52; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
45	Миколаевка	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	39	164	39	85	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 71. Л. 1–6; Д. 223. Л. 1–17; Д. 289. Л. 268; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 169; Д. 1046. Л. 130–132
46	Млынок	Ельский	Полесская		36	144	22	0	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51–54
47	Некрашовка	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	63	245	63	10	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 37; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
48	Новая Дуброва	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	71	197	71	30	Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). Мінск, 1995. С. 203
49	Новая Дубровка	Ельский	Полесская	июнь 1943 г.	34	168	34	10	Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). С. 203
50	Новое Высокое*	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	135	380	135	212	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51; Д. 1046. Л. 130–132; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 269. Л. 5об.
51	Новый Хутор	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	13	74	13	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 1. Д. 754. Л. 59; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59

* Включены также данные по д. Пример.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
52	Остров	Ельский	Полесская		23	93	12	0	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51–54; Д. 1046. Л. 130–132
53	Павловка	Ельский	Полесская	июнь 1942 г.	72	194	72	39	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Д. 289. Л. 268; Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 169
54	Погорелое	Ельский	Полесская	июнь 1943 г.	28	121	28	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 52; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
55	Подгалье	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	70	220	70	11	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 52; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
56	Половки	Ельский	Полесская	ноябрь 1943 г.	90	264	69	3	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 54
57	Половский Млынок	Ельский	Полесская		26	70	6	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 17; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 66; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 1003. Оп. 1. Д. 1. Л. 17
58	Потапы	Ельский	Полесская	июнь 1943 г.	29	105	29	15	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 52; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
59	Пример*	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	135	380	135	212	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 269. Л. 5об.
60	Прочёмышля	Ельский	Полесская	июль 1942 г., август 1943 г.	44	176	44	39	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33. Д. 286. Л. 155–161; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 87
61	Ремезы	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	217	761	217	87	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 17. Л. 78–80; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 52; Д. 1046. Л. 130–132
62	Санюки	Ельский	Полесская		184	664	44	40	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 54
63	Серые	Ельский	Полесская	декабрь 1943 г.	18	55	17	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 54; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
64	Сизаны	Ельский	Полесская	апрель 1943 г.	44	195	44	15	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 134; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 278. Л. 22
65	Скородное	Ельский	Полесская	ноябрь 1942 г.	206	937	206	305	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Д. 299. Л. 56–63; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 210об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 134

* Включены также данные по д. Новое Высокое.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
66	Словечно	Ельский	Полесская		35	110	15	28	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51–53; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 1003. Оп. 1. Д. 1. Л. 17
67	Старое Высокое	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	62	197	62	86	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Д. 11. Л. 1–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 169; Д. 1046. Л. 130–132
68	Старый Мост	Ельский	Полесская	июнь 1943 г.	32	105	32	15	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 158. Л. 211–211об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 113; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72 Л. 112–127
69	Сугаки	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	38	152	38	10	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1440. Л. 54; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
70	Чапаевка (Гнойное)	Ельский	Полесская	август 1943 г.	56	142	56	2	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 12. Л. 36; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51
71	Чертенъ	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	28	145	28	2	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 37; Ф. 581. Оп. 1. Д. 155. Л. 1–5; Ф. 1440. Оп. 3.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 754. Л. 51; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
72	Шатуны	Ельский	Полесская		8	25	5	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51–54; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
73	Шия	Ельский	Полесская	август 1943 г.	15	58	15	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 53; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
74	Шуты	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	14	47	14	1	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 54; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59
75	Якимы	Ельский	Полесская		11	40	5	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51–54; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 70
76	Ястребля	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	42	193	42	52	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 37; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 51; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 59

Житковичский район

1	Белев	Житковичский	Полесская	сентябрь 1942 г.	282	849	6	31	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 2. Л. 32; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 204
2	Белое	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	32	184	32	4	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 195. Л. 30–31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 180

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	Бережцы	Туровский	Полесская	март 1944 г.	94	460	94	21	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 212. Л. 30–31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 180
4	Березняки	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	124	496	124	212	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 178; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 7–8
5	Бечанская Буда	Туровский	Полесская	июль 1943 г.	31	170	30	9	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 45–46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 152
6	Бечи	Туровский	Полесская	июль 1943 г.	78	312	76	27	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 45–46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 152
7	Большие Стеблевичи	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	49	205	49	7	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 177; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 7, 8
8	Боровая	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	34	172	34	3	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 195. Л. 30, 31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 222
9	Бронислав	Житковичский	Полесская	1944 г.	117	470	99	17	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 131–133; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 182
10	Буда	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	87	348	87	243	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 185. Л. 166; Ф. 845. Оп. 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 8. Л. 63–64; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 188а–190; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 163–165; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 80. Л. 3; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 200. Л. 32; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 189
11	Буды	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	5	30	5	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 177
12	Вересница	Туровский	Полесская	июль 1944 г.	220	1320	75	21	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 555. Л. 18; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 185; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 683. Оп. 1. Д. 1. Л. 4
13	Ветчин	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	450	1500	450	0	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 231. Л. 1а; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 80. Л. 3; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 200. Л. 32; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 177
14	Ветчинская Рудня	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	49	196	49	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 185. Л. 166; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 147–148; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 189
15	Водопойло	Житковичский	Полесская	апрель 1943 г.	22	95	22	21	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 161–162; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 180
16	Грабово	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	120	502	120	35	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1580. Л. 145–146; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 190. Л. 42; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 43. Л. 38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 202

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
17	Гричиновичи	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	201	876	200	76	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 178; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 7, 8
18	Гряда	Житковичский	Полесская	май 1944 г.	87	329	87	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 163–165; Д. 598. Л. 382; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 182
19	Гулевици	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	65	395	65	3	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 195. Л. 30, 31
20	Дворец	Туровский	Полесская	август 1941 г.	130	390	110	21	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 132; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 174; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 293. Л. 2
21	Долгая Дуброва	Житковичский	Полесская	май 1944 г.	83	321	83	5	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 382; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 43. Л. 38; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 54. Л. 72, 73
22	Дуброва	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	75	265	75	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 131; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179
23	Дяковичи	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	225	986	225	651	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 185. Л. 166; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 188а–190; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 163–165; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 189

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
24	Ельно	Ленинский	Пинская	январь 1943 г.	42	151	42	112	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 302. Л. 55; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 177; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 152, 159
25	Залютичи	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	96	450	96	220	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 195. Л. 30–31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 178; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 7
26	Замошье	Житковичский, Ляховичский с/с	Полесская	февраль 1943 г.	58	215	58	14	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1341. Оп. 1. Д. 15. Л. 66; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179
27	Запесочье	Туровский	Полесская	август 1941 г., апрель 1944 г.	300	1200	250	300	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 213–214; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 30. Л. 30; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 185; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 293. Л. 2
28	Знаменка (Слепцы)	Туровский	Полесская	август 1941 г., февраль 1944 г.	120	670	96	36	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 46; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 214об.; Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 45–46; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 212. Л. 30–31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179
29	Иовичи	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	46	276	46	78	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 131–133; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 178
30	Князь-Бор	Житковичский	Полесская	апрель, май 1944	25	80	6	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 132; Ф. 1407.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Оп. 1. Д. 43. Л. 38; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 54. Л. 102; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 182
31	Кремное	Туровский	Полесская	август 1941 г.	21	91	19	15	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 131–133; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 174; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 293. Л. 2
32	Ленин	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	351	1650	351	1200	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 43. Л. 38; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 147–148; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 177; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
33	Лутовье	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	53	212	53	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 80. Л. 3; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 189; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 188–191
34	Ляховичи	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	182	603	182	49	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1405. Оп. 2. Д. 8. Л. 188; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 158. Л. 159–159об.; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 188–191

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
35	Малешев (Малишев Малый)	Туровский	Полесская	ноябрь 1943 г., июль 1944 г.	122	563	80	16	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 192. Л. 135; Д. 198. Л. 24; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 177
36	Малые Стеблевичи	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	60	348	60	84	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 178; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 7–8
37	Надубово	Житковичский	Полесская	май 1944 г.	31	157	30	12	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 382; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 54. Л. 72–73; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 172
38	Науть	Житковичский	Полесская	весна 1944 г.	30	113	сожже- на пол- ностью		НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 147–148; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 148
39	Новоленин	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	33	154	33	7	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 195. Л. 30–31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 222; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 9. Л. 54
40	Новые Залютичи	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	72	321	72	11	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 131–133; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 178
41	Новые Милевичи	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	70	312	70	36	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 57; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 178; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
42	Озераны	Туровский	Полесская	август 1941 г.	130	550	129	30	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 212. Л. 30–31; Ф. 1440. Оп. 3.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 754. Л. 206; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 293. Л. 2; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
43	Озерный (Рыбхоз «Белое»), пос.	Житковичский	Полесская	май 1943 г.	28	94	28	25	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 195. Л. 30–31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 180
44	Переров	Туровский	Полесская	август 1943 г.	300	840	300	60	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 177–179; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 19. Л. 52об., 59
45	Переровский Млынок	Туровский	Полесская	июль 1943 г.	120	360	120	42	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 45–46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 152
46	Песчаники	Житковичский	Полесская	март 1942 г.	26	108	26	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 30. Л. 31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 178; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 7–8
47	Повчин	Туровский	Полесская	24 апреля 1944 г.	32	160	32	58	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 147–148; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). С. 54

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
48	Погост	Туровский	Полесская	август 1941 г.	198	905	163	69	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 46; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 214об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 206; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 411. Л. 55–57
49	Подвостье	Житковичский	Полесская	март 1942 г.	14	61	14	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 178
50	Полостевичи	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	75	378	75	31	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 178
51	Полянка	Житковичский	Полесская	весна 1944 г.	32	120	16	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 133; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 147–148; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 177–178
52	Постолы	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г., 1944 г.	123	309	123	11	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 63–64; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 188а–190; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 200. Л. 32; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 555. Л. 18; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 177
53	Пуховичи	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	215	723	215	35	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 158. Л. 159–159об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 164–191
54	Рыдча	Туровский	Полесская	август 1941 г.	47	216	47	26	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 214; Ф. 1450. Оп. 4.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 293. Л. 2; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 19. Л. 58
55	Рычев	Туровский	Полесская	август 1941 г., февраль 1944 г.	130	590	125	34	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 212. Л. 30–21; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 411. Л. 55–57
56	Семенча	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	45	230	11	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 204
57	Семурадцы	Туровский	Полесская	10 августа 1941 г.	118	553	113	8	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 46; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 214об.; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 212. Л. 30–31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 214; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 89
58	Старушки, пос.	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	12	47	3	11	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 22. Л. 72; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 204
59	Старые Милевичи	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	164	827	164	437	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 131–133; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 178
60	Сторожовцы	Туровский	Полесская	август 1941 г., март 1944 г.	89	428	89	30	НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 212. Л. 30–31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 180; Ленинский завет. 1943. 31 октября

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
61	Сукачи	Житковичский, Юркевичский с/с	Полесская	январь 1943 г.	50	315	50	12	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 195. Л. 30–31; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 9. Л. 53об.; Нямецка- фашысцкі генацыд на Бе- ларусі (1941–1944). С. 249
62	Тимошевичи	Ленинский	Пинская	февраль 1943 г.	90	459	89	38	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 178; ГАБр. Ф. 7581. Оп. 3. Д. 10. Л. 7–8
63	Хвоенск	Туровский	Полесская	сентябрь 1943 г.	128	655	124	28	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; ЗГА в г. Мозы- ре. Ф. 863. Оп. 1. Д. 1. Л. 4
64	Хвойка	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	96	480	96	9	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 200. Л. 32; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 189; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 188–191
65	Хильчицы	Туровский	Полесская	август 1941 г., май 1943 г., март 1944 г.	132	585	132	6	Ф. 1407. Оп. 1. Д. 212. Л. 124–126; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 214; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 411. Л. 55–57
66	Хлупин	Туровский	Полесская	июль 1943 г.	112	350	112	21	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 45–46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 152; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 863. Оп. 1. Д. 1. Л. 4

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
67	Хлупинская Буда	Туровский	Полесская	июль 1943 г.	16	55	16	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179; Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 45–46; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 152; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 863. Оп. 1. Д. 1. Л. 4
68	Хочень	Туровский	Полесская	август 1941 г.	72	380	56	7	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 45–46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 411. Л. 55–57; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 863. Оп. 1. Д. 1. Л. 4
69	Черетянка	Житковичский	Полесская	май 1944 г.	39	151	29	43	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 133; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 147–148, 163–165; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 43. Л. 38; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 54. Л. 72–73; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 65. Л. 604; Гарады и вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 1. С. 519–520
70	Черничи	Туровский	Полесская	август 1941 г.	120	580	110	40	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 46; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 214об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 206; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 293. Л. 2;

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									ЗГА в г. Мозыре. Ф. 863. Оп. 1. Д. 1. Л. 4
71	Юркевичи	Житковичский	Полесская	февраль 1943 г.	88	456	88	4	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 195. Л. 30–31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 754. Л. 179; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 9. Л. 54

Жлобинский район

1	Александров	Стрешинский	Гомельская	январь—февраль 1943 г.	45	250	45	8	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 390; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 503. Л. 52–53; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 11
2	Александров-ка*	Жлобинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	73	292	73	47	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 388. Л. 40, 47; Д. 2493. Л. 20–20об.; Ф. 845. Оп. 1. Д. 58. Л. 52, 63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755, Л. 55; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–114
3	Антоновка	Жлобинский, Майский с/с	Гомельская	1943 г.	86	500	44	5	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 388. Л. 47; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6–8; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 24. Л. 81
4	Антоновка	Стрешинский, Коротковичский с/с	Гомельская	сентябрь 1943 г.	93	402	93	112	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 391; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 388. Л. 47; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 24

* Включены также данные по д. Цупер.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	Барановка	Жлобинский	Гомельская	август 1941 г.	24	100	22	2	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 180–181; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 10
6	Белица	Жлобинский	Гомельская		148	720	32	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 53; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. Мінск, 2000. С. 143–145
7	Бобовка	Жлобинский	Гомельская	октябрь, декабрь 1943 г.	142	600	133	16	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 201; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 406. Л. 97; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6–11
8	Большие Роги	Жлобинский	Гомельская	февраль 1944 г.	107	449	50	37	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 937. Л. 100, 101, 111–112; Д. 2859. Л. 117–121; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 145
9	Бор, пос.	Стрешинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	15	70	15	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6
10	Борщевка	Жлобинский	Гомельская	декабрь 1943 г.	28	120	28	7	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 168, 169
11	Братки, пос.	Стрешинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	10	52	10	27	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 391; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2881. Л. 54–55; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 7
12	Вадицкое, пос.	Стрешинский	Гомельская		16	80	4	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
13	Верный, пос.	Жлобинский	Гомельская	27 сентября 1943 г.	32	123	32	47	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 74. Л. 100, 101; Д. 906. Л. 168–169; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 74; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–114
14	Возрождение	Стрешинский	Гомельская		80	353	40	30	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 9; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–144
15	Восход, пос.	Стрешинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	22	115	22	47	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 391; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2881. Л. 54, 55, 71; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 24
16	Вязок, пос.	Жлобинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	30	95	14	7	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 32–33; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6–9; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–144
17	Гармовичи	Стрешинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	114	484	114	16	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1324. Л. 16; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 24; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–114
18	Глушица	Жлобинский	Гомельская	август 1941 г.	20	85	17	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 11.
19	Горки, пос	Жлобинский	Гомельская	январь 1944 г.	70	350	70	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 387. Л. 326; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 9
20	Габск	Жлобинский	Гомельская	январь 1944 г.	61	185	58	4	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 387. Л. 326; Нямецка-

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). С. 123
21	Гречухи, пос.	Жлобинский	Гомельская		21	98	16	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6–10; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–144
22	Грушечка, пос.	Жлобинский	Гомельская	1944 г.	19	95	14	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 7
23	Грушка	Стрешинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	11	39	11	20	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6
24	Гуляй-Поле, пос.	Жлобинский	Гомельская	1944 г.	19	93	18	8	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 157, 158; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 8
25	Денисовичи 1	Жлобинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	77	362	70	55	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 166–167; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 388. Л. 47; Д. 2493. Л. 20; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
26	Денисовичи 2	Жлобинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	71	305	32	7	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 166–167; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 388. Л. 47; Д. 2493. Л. 20; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
27	Доброгоща	Стрешинский	Гомельская	июль 1943 г.	80	400	80	10	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2666. Л. 48–51; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 18

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
28	Долина	Жлобинский	Гомельская	февраль 1944 г.	44	180	39	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 11
29	Дубовая Гряда	Стрешинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	25	95	23	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 9
30	Дуброва, пос.	Жлобинский	Гомельская		21	104	8	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 10; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 144
31	Дуброво	Стрешинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	26	133	26	31	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 391; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2881. Л. 68–69, 76–77; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 24
32	Заболотье	Стрешинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	38	195	34	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 7
33	Завод	Жлобинский	Гомельская	декабрь 1943 г.	50	210	47	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 11
34	Залесье, пос.	Стрешинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	17	70	17	23	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 391; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 24
35	Залужье	Жлобинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	4	21	4	17	Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143.
36	Замен-Рыня	Паричский	Полесская	1944 г.	62	250	62	0	НАРБ. Оп. 1363. Оп. 1. Д. 490. Л. 34–35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6–12
37	Замостье, пос.	Стрешинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	10	40	10	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 7
38	Зеленая Долина, пос.	Жлобинский	Гомельская	1944 г.	13	89	13	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 7

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
39	Истобки	Стрешинский	Гомельская	июнь 1943 г., январь—февраль 1944 г.	134	624	128	3	НАРБ. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 383, 384; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2666. Л. 47; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 80
40	Кабановка	Стрешинский	Гомельская		108	450	27	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 10; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 144
41	Калыбовка	Жлобинский	Гомельская	февраль 1944 г.	85	350	83	3	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 937. Л. 111—112; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 11
42	Кастрычник	Жлобинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	7	42	7	15	Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941—1944). С. 35.
43	Кирово	Рогачевский	Гомельская		535	2675	108	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 22; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143—145
44	Китин	Паричский	Полесская		320	1420	110	2	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 87, 215—217; Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 100; Д. 75. Л. 32—33; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 29. Л. 129—130; Д. 310. Л. 32; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 89
45	Козел	Стрешинский	Гомельская	июнь 1943 г.	29	129	29	0	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 383—384; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
46	Колос, пос.	Жлобинский	Гомельская		34	115	17	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6–10; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 144
47	Коротковичи	Стрешинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	267	787	265	331	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 379–382; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 387. Л. 332–333; Д. 2666. Л. 48–51; ГАООГО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–3
48	Красная Горка, пос.	Жлобинский	Гомельская		6	25	5	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 53
49	Красная Звезда, пос.	Жлобинский	Гомельская	1944 г.	24	95	23	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 8
50	Красная Слобода	Жлобинский	Гомельская		39	117	13	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 51; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
51	Красновка	Стрешинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	10	69	10	45	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 391; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2881. Л. 54–55; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 24
52	Красный Берег	Жлобинский	Гомельская	1944 г.	110	435	46		НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 24; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 51
53	Красный Рог, пос.	Жлобинский	Гомельская	1944 г.	65	325	55	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6–7; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–144
54	Курган	Стрешинский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	80	350	80	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
55	Лебедевка	Жлобинский	Гомельская	июль 1941 г., июнь 1944 г.	181	697	181	37	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 387. Л. 328; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 8
56	Ленино, пос.	Жлобинский	Гомельская		8	36	5	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 53
57	Лесань	Жлобинский	Гомельская	июнь 1943 г., март 1944 г.	25	126	25	23	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 472. Л. 14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 11
58	Лисий Рог, пос.	Жлобинский	Гомельская	1944 г.	26	118	25	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 8
59	Луговая Вирня	Жлобинский	Гомельская		131	558	48	67	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 55; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
60	Луки	Жлобинский	Гомельская		134	604	56	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 53; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
61	Лукский, пос.	Жлобинский	Гомельская	август 1943 г.	19	490	17	0	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 10. Л. 68об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 8
62	Ляды	Стрешинский	Гомельская		153	530	19	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 20
63	Майское	Жлобинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	242	1201	218	24	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 207; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 388. Л. 39, 47; Д. 2493.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Л. 20; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6–8; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
64	Малевичи	Жлобинский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	192	768	192	56	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 149; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 20; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–114
65	Малевичская Рудня	Жлобинский	Гомельская	1943 г.	163	490	53	24	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2560. Л. 55–58; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 59; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
66	Малые Козловичи	Жлобинский	Гомельская	октябрь–декабрь 1943 г.	89	326	64	35	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 169, 201; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 388. Л. 47; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6–8
67	Малые Роги	Жлобинский	Гомельская	июнь 1943 г., январь 1944 г.	32	158	32	19	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 387. Л. 326; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 80.
68	Мормаль	Стрешинский	Гомельская	октябрь 1943 г.	285	900	285	78	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 390; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 503. Л. 56–57; Д. 2881. Л. 54–55, 62–66; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 20
69	Надежда, пос.	Жлобинский	Гомельская	1944 г.	26	115	22	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 8.
70	Нивы	Жлобинский	Гомельская	осень 1942 г., июнь 1943 г.	106	483	100	40	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 154–155; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 11

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
71	Новая Корма	Стрешинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	48	253	36	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 9
72	Новая Слобода	Жлобинский	Гомельская		24	79	7	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 74
73	Новики	Жлобинский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	48	149	48	13	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2560. Л. 55–58, Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 32–33; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 9
74	Новые Луки, пос.	Жлобинский	Гомельская	1944 г.	20	81	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 8
75	Новые Марковичи	Стрешинский	Гомельская		112	532	33	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 38; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
76	Октябрь	Жлобинский	Гомельская	январь 1944 г.	170	470	166	64	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 387. Л. 329; Д. 937. Л. 99; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 9
77	Октябрьская (Топило), пос.	Жлобинский	Гомельская	июнь 1944 г.	27	125	27	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 8
78	Осое, пос.	Жлобинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	28	125	28	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 54
79	Отрубы	Стрешинский	Гомельская		120	405	23	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
80	Папоротное	Стрешинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	240	905	238	60	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2666. Л. 48–51; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 775. Л. 68
81	Пиревичи	Жлобинский	Гомельская	осень 1943 г.	135	350	35	17	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 906. Л. 182–183; Д. 2560. Л. 64–74; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6–10
82	Питеровка (Гурская)	Рогачевский	Гомельская		30	122	12	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 22
83	Плесовичи	Стрешинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	125	541	122	30	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 391; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1324. Л. 16; Д. 2881. Л. 65–66, 68–69, 76–77; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 24
84	Плесовичская Слободка	Стрешинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	90	428	87	16	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 39; Ф. 1361. Оп. 1. Д. 2881. Л. 54–55; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 24
85	Подлесье, пос.	Жлобинский	Гомельская	декабрь 1943 г.	27	110	27	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 11
86	Проскурни	Стрешинский	Гомельская	январь 1944 г.	220	847	216	230	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 58. Л. 150–153; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 9
87	Радуша	Жлобинский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	340	1420	170	32	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2560. Л. 55–57; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 110. Л. 2об.; Ф. 1406. Оп. 1. Д. 32. Л. 215; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6–10

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
88	Ректа	Жлобинский	Гомельская		137	548	29	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 75; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
89	Сельное	Жлобинский	Гомельская		120	480	105	27	ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
90	Скепня	Жлобинский	Гомельская		275	1075	23	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 74
91	Советский, пос. (Америка, д.)	Жлобинский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	12	57	11	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 11
92	Солоное	Жлобинский	Гомельская		269	1278	175	55	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 11; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
93	Старая Рудня	Жлобинский	Гомельская		405	1700	49	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 11; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 145
94	Степы	Паричский	Полесская		94	470	30	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 85; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
95	Толстыки	Стрешинский	Гомельская	сентябрь 1941 г.	126	554	86	15	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 379–382; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 6–9
96	Хальч, пос.	Жлобинский	Гомельская		58	210	16	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 82; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
97	Хлебороб, пос.	Жлобинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	34	173	34	16	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2868. Л. 53; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 8
98	Цупер*	Жлобинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	73	292	73	47	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 58. Л. 52, 63; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 388. Л. 40, 47; Д. 2493. Л. 20–20об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 55; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–114
99	Черная Вирня	Жлобинский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	177	962	112	105	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 168–169, 201; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2560. Л. 64–74; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 8
100	Чертеж	Жлобинский	Гомельская		110	290	34	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 51; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
101	Четверня	Жлобинский	Гомельская		230	966	57	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 82; Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. С. 143–145
102	Яшицы	Стрешинский	Гомельская	август 1941 г., июль 1943 г.	85	370	85	33	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 383–384; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2666. Л. 48–51; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 18; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–114

Калинковичский район

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Авангард	Домановичский	Полесская		40	120	10	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 112
2	Александровка	Калинковичский	Полесская	июль, декабрь 1943 г.	187	672	180	10	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 43; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 132; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 44, 45
3	Андреевка	Домановичский, Озаричский с/с	Полесская				сожжена полностью		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 67; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28
4	Березняки	Домановичский	Полесская		82	370	21	48	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 97
5	Боруск	Калинковичский	Полесская	декабрь 1942 г.	142	465	142	23	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 58; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1052. Л. 57; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 108
6	Великие Автюки	Калинковичский	Полесская	октябрь 1943 г.	490	1620	290	32	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1052. Л. 57; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 112; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 30–32
7	Великие Литвиновичи	Домановичский	Полесская	январь 1944 г.	110	387	36	25	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 101; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 1. С. 540

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8	Виша	Домановичский	Полесская		52	205	22	18	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 97
9	Вязовица	Василевичский	Полесская	октябрь 1943 г.	91	373	85	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 99; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 20. Л. 402
10	Гора	Домановичский	Полесская		20	92	9	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95–97
11	Горочичи, пос.	Калинковичский	Полесская		55	175	15	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 100
12	Гряда	Калинковичский	Полесская	декабрь 1943 г.	90	189	80	0	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 154
13	Давыдовичи	Домановичский	Полесская	октябрь 1943 г.	105	311	72	6	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95–98
14	Деревище	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	62	270	62	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 150; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 86; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 11. Л. 5
15	Домановичи	Домановичский	Полесская		23	69	10	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95–98
16	Дубняки	Домановичский	Полесская	май 1943 г.	57	274	38	13	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 11; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 98
17	Заболотье	Домановичский	Полесская	август 1943 г., январь 1944 г.	27	110	27	18	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 20. Л. 95; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 101

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
18	Замостье	Василевичский	Полесская	1941–1943 гг.	275	1100	75	20	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 1. С. 548–549
19	Зеленочи	Василевичский	Полесская	октябрь 1943 г., январь 1944 г.	135	385	135	20	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95–98; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 20. Л. 402
20	Казанск	Домановичский	Полесская		165	825	80	15	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95–100; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
21	Козловичи	Домановичский	Полесская		150	785	37	27	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 100
22	Корма	Василевичский	Полесская	ноябрь 1943 г.	68	195	68	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 98; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 287. Л. 44
23	Кротов	Домановичский	Полесская	май 1943 г.	171	778	69	18	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 11. Л. 81, 82; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95–100
24	Крышичи	Калинковичский	Полесская	[июль] 1943 г.	160	490	75	15	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 96; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 277. Л. 5
25	Крюковичи	Домановичский	Полесская		92	381	41	39	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 97; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
26	Ленино, пос.	Калинковичский	Полесская	июль 1943 г.	40	200	сож- жен полно- стью		НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 98; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 106
27	Лесец	Домановичский	Полесская	январь 1944 г.	186	760	109	61	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 12; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 101
28	Лески	Василевичский	Полесская		57	185	39	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 98
29	Лозки	Василевичский	Полесская	июль 1942 г.	125	480	125	238	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 150; Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–4; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 142
30	Лубное	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	49	170	49	16	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95
31	Малые Автюки	Калинковичский	Полесская	сентябрь 1943 г.	476	1683	450	17	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 43; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 132; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 44–45
32	Малые Литвиновичи	Домановичский	Полесская	январь 1944 г.	22	85	10	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 101
33	Медведов	Домановичский	Полесская		16	48	8	8	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95–97
34	Мироненки (Многоверш)	Василевичский	Полесская		120	350	35	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 99

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
35	Михайловское	Домановичский	Полесская	апрель 1943 г.	150	600	150	4	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 98
36	Мутижар	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	110	385	110	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 150; Ф. 1450. Оп. 1. Д. 271. Л. 86; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 11 Л. 3, 4
37	Нахов	Василевичский	Полесская	1941—1943 гг.	180	754	80	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95
38	Никулинск, пос.	Василевичский	Полесская		15	35	15	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 98
39	Носовичи	Василевичский	Полесская	сентябрь, октябрь 1943 г.	160	480	133	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 98; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 20. Л. 402; Оп. 4. Д. 287. Л. 44
40	Обуховщина	Калинковичский	Полесская	июнь 1943 г.	90	315	90	6	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598, Л. 410; Д. 1052. Л. 57; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 106; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 12—13
41	Огородники, хут.	Калинковичский, Березовский с/с	Полесская				сож- жен полно- стью		НАРБ. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 598. Л. 98
42	Озаричи	Домановичский	Полесская	январь 1944 г.	357	1265	280	487	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
43	Передельное	Калинковичский	Полесская	октябрь 1943 г.	48	168	30	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 97; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 20. Л. 402
44	Переток	Василевичский	Полесская	май 1943 г.	78	377	76	37	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 289. Л. 229, 234; Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–4; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 11. Л. 81; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 131
45	Перетрутов- ский Воротынь	Домановичский	Полесская	март 1943 г.	42	274	38	13	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 99
46	Погорелая Слобода	Домановичский	Полесская				40		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 83
47	Пожихар	Калинковичский	Полесская		26	142	24	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 100
48	Прудок	Калинковичский	Полесская	1943 г.	160	510	33	18	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 96; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 1. С. 567–568
49	Рудница	Калинковичский	Полесская	декабрь 1943 г.	45	125	45	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 97
50	Савичи	Домановичский	Полесская	август 1943 г.	276	1104	253	3	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 114. Л. 15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 146
51	Садки	Калинковичский	Полесская	29 июня 1943 г.	65	207	65	2	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 31, 34об.; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 20. Л. 29–30; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 156
52	Семеновичи	Домановичский	Полесская	январь 1944 г.	78	296	41	36	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 101

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
53	Слобода	Домановичский, Савичский с/с	Полесская	декабрь 1943 г.			сожжена полностью		НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 89
54	Солоник	Василевичский	Полесская		29	91	16	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95–98
55	Староселье	Домановичский	Полесская		40	160	30	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95–99
56	Сыщицы	Домановичский	Полесская	январь 1944 г.	112	506	70	101	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 97
57	Тремец	Домановичский	Полесская	17 декабря 1943 г.	72	288	72	1	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 89; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 99
58	Уболоть	Василевичский	Полесская	октябрь 1943 г.	140	410	40	35	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 98; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 20. Л. 402
59	Углы	Домановичский	Полесская		87	387	32	56	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 97
60	Ужинец	Калинковичский	Полесская	6 июня 1943 г.	150	642	150	25	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 49; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1052. Л. 57; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 106; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 277. Л. 5
61	Хатыни	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	138	612	138	6	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 152; Ф. 1450. Оп. 4.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 271. Л. 86; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 5. Л. 10
62	Хобное	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	200	700	200	39	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 1—4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 96; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 86; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 11. Л. 3
63	Холма	Домановичский	Полесская				сожжена полностью		НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Памяць. Калінкавіцкі раён. Мінск, 1999. С. 791
64	Холодники	Домановичский	Полесская	январь 1944 г.	160	480	45	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 98; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 1. С. 576
65	Черновщина	Калинковичский	Полесская	июль 1943 г.	62	205	62	11	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 410; Д. 1052. Л. 57; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 98; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 277. Л. 5; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 15—16
66	Чистая Лужа	Домановичский	Полесская	январь 1944 г.	30	112	30	21	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 179
67	Шавлов	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	30	105	30	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 150; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 86

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
68	Шалыпы	Калинковичский	Полесская	октябрь 1943 г.	108	432	107	19	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 47; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1052. Л. 57; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 21. Л. 106–107; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 95; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 20. Л. 402
69	Шарейки	Калинковичский	Полесская	декабрь 1943 г.	130	305	45	0	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 100
70	Юровичи	Калинковичский	Полесская		570	1820	80	560	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 100; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
71	Юшки	Калинковичский	Полесская	октябрь 1943 г.	140	660	115	7	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 47; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1052. Л. 57; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 21. Л. 106–107; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 115; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 20. Л. 402

Кормянский район

1	Бервены	Кормянский	Гомельская		28	73	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160
2	Боровая Глинка	Кормянский	Гомельская		40	234	10	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 304
3	Волынцы	Кормянский	Гомельская		140	560	98	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 170; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Л. 160; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
4	Воцанки	Кормянский	Гомельская		149	723	44	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 228
5	Выношевка	Кормянский	Гомельская		191	744	32	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 211
6	Городок	Кормянский	Гомельская		89	356	21	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 211
7	Добрич (Новый Млын)	Кормянский	Гомельская		33	115	20	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 15; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160
8	Дубровка, пос.	Кормянский	Гомельская		13	56	4	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 304
9	Задубье	Кормянский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	170	680	30	2	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2868. Л. 100; Д. 2884. Л. 105–106; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 161
10	Казимирово	Кормянский	Гомельская		36	216	20	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 170; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160–162
11	Кляпин	Кормянский	Гомельская	март, октябрь 1943 г.	157	728	123	22	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 40. Л. 7; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 164–191; Оп. 4. Д. 250. Л. 36, 39
12	Кляпинская Буда	Кормянский	Гомельская		80	320	56	0	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 40. Л. 7; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 250. Л. 36, 39

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
13	Колюды	Кормянский	Гомельская		50	254	15	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 182
14	Косельский Прудок	Кормянский	Гомельская		47	166	35	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160
15	Костюковка	Кормянский	Гомельская		42	250	32	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 170; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160–162; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
16	Лебедевка	Кормянский	Гомельская		103	350	36	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 198
17	Лобыревка	Кормянский	Гомельская		77	347	47	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 170; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160–162
18	Новоселки	Кормянский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	197	527	100	3	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 304–305; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 171
19	Петровичи	Кормянский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	85	350	80	4	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 306–307, 316–317; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2868. Л. 100; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160–162
20	Почтовая Глинка	Кормянский	Гомельская		50	197	34	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 170; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160–162

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
21	Правда	Кормянский	Гомельская	октябрь 1943 г.	92	281	88	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 161
22	Рудня	Кормянский, Вор- новский с/с	Гомельская	ноябрь 1943 г.	47	147	17	6	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 815. Л. 193–197; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160
23	Салабута	Кормянский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	50	236	48	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 170; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 162
24	Старая Зеньковина	Кормянский	Гомельская		113	451	36	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 211
25	Старая Халаповка	Кормянский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	22	100	22	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 870. Л. 68
26	Староград	Кормянский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	49	196	26	1	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 322–323; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2868. Л. 100; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 258
27	Струмень	Кормянский	Гомельская		181	726	60	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 285
28	Студенец	Кормянский	Гомельская		60	251	32	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 160–162; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160–162; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
29	Хлевно	Кормянский	Гомельская		220	1050	100	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 170; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 755. Л. 160–162

Лельчицкий район

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Боровое	Лельчицкий	Полесская	июль—август 1943 г.	252	1256	252	33	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 28; Ф. 1450. Оп. 1. Д. 14. Л. 85—88; Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
2	Буда Лельчицкая	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	145	315	145	15	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 26; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
3	Буда Софиевская	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	195	442	195	25	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 12; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
4	Буйновичи	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	420	1357	419	58	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 3; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 94; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112—127
5	Букча	Туровский	Полесская	январь 1943 г.	220	875	220	73	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 46; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 214об.; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 30. Л. 31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 14
6	Ветвица	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	37	161	36	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 24; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
7	Воронов	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	54	191	54	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 12; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8	Вязовая	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	40	157	40	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 18; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 93
9	Глушковичи	Лельчицкий	Полесская	июль—август 1942 г.	365	1987	364	290	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 16; Ф. 1450. Оп. 1. Д. 8. Л. 92—95
10	Гребени	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	71	309	71	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 18; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 93
11	Данилевичи	Лельчицкий	Полесская	июль—август 1942 г.	74	446	74	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 22; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
12	Дзержинск	Туровский	Полесская	июнь 1943 г.	187	570	187	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 6; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 89
13	Долговское	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	10	68	10	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 12
14	Дубницкое	Лельчицкий	Полесская	июль—август 1943 г.	78	468	78	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 22; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
15	Дуброва	Лельчицкий	Полесская	июль—август 1943 г.	210	1056	210	19	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 229. Л. 56—63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 22; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95; Оп. 4. Д. 283. Л. 51
16	Дубровки	Лельчицкий	Полесская	июль—август 1943 г.	56	298	56	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 32; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
17	Жмурное	Лельчицкий	Полесская	июль—август 1943 г.	96	320	96	30	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 18; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
18	Забережница	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	68	263	68	13	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 12; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
19	Заболотье	Лельчицкий	Полесская	25 июля — 20 августа 1943 г.	48	288	48	3	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 13. Л. 1—2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 22; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95; Оп. 4. Д. 283. Л. 51
20	Забродье	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	32	127	32	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 34; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 14. Л. 25
21	Замошье	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	142	614	139	27	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 3; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112—127
22	Запесочное	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	42	150	42	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 18; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
23	Заполье	Лельчицкий	Полесская	июль—август 1943 г.	40	185	40	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 5; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
24	Зарубаное	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	85	327	85	22	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 12; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
25	Заходы	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	50	154	50	31	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
26	Иванова Слобода	Туровский	Полесская	январь 1943 г.	141	723	141	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 3–4; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 89; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 19. Л. 58
27	Картыничи	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	150	536	150	46	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 28; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
28	Ковыжев	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	15	54	15	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 18; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 93
29	Конопелька	Лельчицкий	Полесская	июль–август 1943 г.	50		50	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 31–33; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
30	Корма	Туровский	Полесская	январь 1943 г.	30	131	30	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 4
31	Краснобережье (Злодин)	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	96	485	96	55	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 3; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
32	Крупка	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	110	371	110	26	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 12; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
33	Лазнище	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	8	57	8	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 12.
34	Липляны	Лельчицкий	Полесская	апрель 1943 г.	227	756	227	15	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 13. Л. 1; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 26; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 14. Л. 46
35	Лисное	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	45	167	45	14	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
36	Лохница	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	113	340	113	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 12; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 93; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
37	Люболь	Туровский	Полесская	январь 1943 г.	25	164	25	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 4; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 89
38	Манчицы	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	72	259	72	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 24; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
39	Марковское	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	65	310	65	4	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 28
40	Мехач	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	14	46	14	23	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 18; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
41	Милошевичи	Лельчицкий	Полесская	22 декабря 1942 г., июль—август 1943 г.	300	1250	300	88	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 278; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 557. Л. 37—39; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 30; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
42	Мирное (Могильное)	Лельчицкий	Полесская	ноябрь 1942 г.	50	210	50	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 5
43	Новое Полесье (Каростин)	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	96	515	96	24	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 3; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
44	Ольховая	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	38	162	38	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 18; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
45	Осенское	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	42	136	42	25	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 13. Л. 1—2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 28; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95; Оп. 4. Д. 283. Л. 51
46	Осов	Лельчицкий	Полесская	июль—август 1943 г.	22	111	22	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 32; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95
47	Острожанка	Лельчицкий	Полесская	ноябрь 1942 г., июль—август 1943 г.	190	820	189	71	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 5; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95; Оп. 4. Д. 283. Л. 51
48	Первомайск	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	60	213	60	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 12; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—95

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
49	Победное (Старый Фольварок)	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	54	274	54	7	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 217об.; Ф. 1365. Оп. 1. Д. 13. Л. 1; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 6; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
50	Приболовичи	Лельчицкий	Полесская	июль–август 1943 г.	250	1030	250	52	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 30; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
51	Рубеж	Лельчицкий	Полесская	декабрь 1942 г.	26	182	26	2	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 35. Д. 131. Л. 298; Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 31–32; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 22; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 14. Л. 54
52	Руднице	Лельчицкий	Полесская	25 июня – 20 августа 1943 г.	46	247	46	8	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 28; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
53	Рудня	Туровский, Тонежский с/с	Полесская		24	86	24	22	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 4; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 2. Д. 12. Л. 89
54	Ручное	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	36	151	36	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 34; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 14. Л. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
55	Свидное	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	48	223	48	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 24; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 14. Л. 69
56	Симоничи	Лельчицкий	Полесская	июнь 1943 г.	245	1206	245	9	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 32; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
57	Симоничская Рудня	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	49	258	49	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 32; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 14. Л. 54
58	Симоничский Млынок	Туровский	Полесская	январь 1942 г.	38	195	38	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 4; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 89; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 19. Л. 58
59	Синицкое Поле	Лельчицкий	Полесская	апрель, июль 1943 г.	115	387	115	20	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 12; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
60	Слобода	Туровский, Тонежский с/с	Полесская		141	723	141	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 4
61	Слободка	Лельчицкий, Боровский с/с	Полесская	июль–август 1943 г.	22	132	22	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 28; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
62	Сологубов	Туровский	Полесская	январь 1942 г.	26	182	26	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 6; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 12. Л. 89; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 19. Л. 58.
63	Средние Печи	Лельчицкий	Полесская	июнь 1943 г.	87	468	87	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 32; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 14. Л. 54
64	Стодоличи	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	340	990	340	58	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 34; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 14. Л. 24об.
65	Тартак	Лельчицкий	Полесская	июль—август 1943 г., январь 1944 г.	48	258	48	33	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 377; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2619. Л. 11; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 28; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
66	Тонеж	Туровский	Полесская	январь 1942 г.	375	1350	375	261	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 46; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 214; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 36; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 19. Л. 59; Ленинский завет. 1943. 31 октября
67	Убортская Рудня	Лельчицкий	Полесская	ноябрь 1942 г., июль—август 1943 г.	180	540	180	5	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 217об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 5; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
68	Углы	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	17	71	17	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 12; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
69	Ударная (Осмаленик)	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	51	253	51	18	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 3; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
70	Усов	Лельчицкий	Полесская	июль 1943 г.	89	430	89	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 18; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
71	Чапаевский (Берестяный Завод)	Лельчицкий	Полесская		45	104	45	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 12; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
72	Чемерное	Лельчицкий	Полесская	25 июля – 20 августа 1943 г.	66	389	66	11	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 26; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95; Оп. 4. Д. 283. Л. 51
73	Чияне	Лельчицкий	Полесская	25 июля – 20 августа 1943 г.	54	237	54	4	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 26; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95
74	Шугалеи	Лельчицкий	Полесская	октябрь 1941 г., июль– август 1943 г.	56	231	56	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 32; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92–95; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 14. Л. 53

Лоевский район

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Абакумы	Лоевский	Гомельская	октябрь 1943 г.	150	421	71	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 47
2	Абрамовка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	23	84	14	18	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 55
3	Белый Колодеж	Лоевский	Гомельская	1943 г.	20	74	20	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 51; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 258. Л. 4
4	Борец, пос.	Лоевский	Гомельская	июль 1943 г.	46	246	46	17	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
5	Буда Петрицкая	Лоевский	Гомельская	1943 г.	70	248	70	11	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 43
6	Будище	Лоевский	Гомельская	1943 г.	29	145	23	4	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176, 177; Ф. 1403. Оп. 1. Д. 660. Л. 24–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 47
7	Бушатин	Лоевский	Гомельская	1943 г.	52	207	44	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
8	Бывальки	Лоевский	Гомельская	1943 г.	360	1449	330	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40
9	Вазон	Лоевский	Гомельская	1943 г.	57	160	57	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	Виноградовка, пос.	Лоевский	Гомельская	1943 г.	22	75	22	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 43
11	Волкошанка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	76	301	69	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
12	Восход	Лоевский	Гомельская	июнь 1943 г.	70	286	70	13	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 80. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42; Гомельская правда. 1943. 20 июня
13	Вышков-Бурицкое	Лоевский	Гомельская	1943 г.	52	189	52	12	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 43; Памяць. Лоеўскі раён. Мінск, 2000. С. 111
14	Глушец	Лоевский	Гомельская	1943 г.	102	427	102	5	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176, 178; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112, 113
15	Городок	Лоевский	Гомельская	1943 г.	38	168	33	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–178; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40
16	Громыки	Лоевский	Гомельская	1943 г.	63	255	40	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–178; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
17	Грохово	Лоевский	Гомельская	1943 г.	124	507	66	17	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112, 113

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
18	Деражичи	Лоевский	Гомельская	1943 г.	227	735	194	18	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40
19	Димамерки	Лоевский	Гомельская	1943 г.	122	565	87	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112, 113
20	Добрый Рог	Лоевский	Гомельская	1943 г.	46	158	10	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40
21	Дуброва	Лоевский	Гомельская	1943 г.	38	173	35	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 43
22	Дубровка, пос.	Лоевский	Гомельская	1943 г.	21	94	19	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
23	Исаковичи	Лоевский	Гомельская	1943 г.	106	464	100	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
24	Казимировка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	95	388	95	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
25	Карповка	Лоевский, Борщевский с/с	Гомельская	1943 г.	30	148	26	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 43
26	Карповка	Лоевский, Карповский с/с	Гомельская	1943 г.	125	379	36	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
27	Кирово, пос.	Лоевский	Гомельская	1943 г.	24	86	24	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 43
28	Козероги	Лоевский	Гомельская	1943 г.	185	765	166	27	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
29	Колпень	Лоевский	Гомельская	1943 г.	134	469	128	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
30	Корчемка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	41	146	40	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
31	Кошовое, пос.	Лоевский	Гомельская	1943 г.	80	389	78	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176, 177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
32	Кривин	Лоевский	Гомельская	1943 г.	68	340	58	28	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
33	Крупейки	Лоевский	Гомельская	1943 г.	415	1132	335	27	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
34	Лески	Лоевский	Гомельская	1943 г.	31	149	30	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40; ЗГА в г. Ре- чице. Ф. 515. Оп. 1. Д. 12. Л. 75
35	Лесуны	Лоевский	Гомельская	июнь 1943 г.	40	197	40	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176, 177; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 43
36	Липняки	Лоевский	Гомельская	1943 г.	320	738	319	5	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176, 177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
37	Майск	Лоевский	Гомельская	октябрь 1943 г.	48	140	41	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 57; ЗГА в г. Ре- чице. Ф. 515. Оп. 1. Д. 12. Л. 75

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
38	Малиновка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	22	74	22	11	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 17; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 43
39	Михалевка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	82	213	52	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
40	Мохов	Лоевский	Гомельская	1943 г.	194	851	46	23	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
41	Нива, пос.	Лоевский	Гомельская	1943 г.	34	163	29	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
42	Николаевка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	23	65	22	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
43	Новая Алешковка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	28	138	25	36	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
44	Новая Борщевка (Борщевка)	Лоевский	Гомельская	1943 г.	161	649	104	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 43
45	Новая Деревня	Лоевский	Гомельская		22	86	11	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
46	Новая Лутава	Лоевский	Гомельская	1943 г.	45	195	38	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 57; ЗГА в г. Речице. Ф. 515. Оп. 1. Д. 12. Л. 75
47	Новокузнецкая	Лоевский	Гомельская	1943 г.	69	339	62	26	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
48	Острова	Лоевский	Гомельская	1943 г.	114	408	92	13	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2457. Л. 17–27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 43
49	Первомайск	Лоевский	Гомельская	1943 г.	66	289	63	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
50	Переделка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	134	554	31	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
51	Победитель, пос.	Лоевский	Гомельская	июнь 1943 г.	39	181	39	9	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
52	Погольное, пос.	Лоевский	Гомельская	1943 г.	11		4		Памяць. Лоеўскі раён. С. 112
53	Подречицкое, пос.	Лоевский	Гомельская	1943 г.	64	331	61	7	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
54	Прогресс, пос.	Лоевский	Гомельская	июнь 1943 г.	62	247	62	11	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 516. Л. 60; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
55	Райск	Лоевский	Гомельская	1943 г.	17	41	17	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
56	Рекорд	Лоевский	Гомельская		47	224	16	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
57	Рудня Бурицкая	Лоевский	Гомельская	1943 г.	88	318	88	27	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 51; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 258. Л. 4
58	Рудня Каменева	Лоевский	Гомельская	1943 г.	140	700	135	18	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 4

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
59	Рудня Песочная	Лоевский	Гомельская	1943 г.	17		17		Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). С. 250
60	Рудня Удалевская	Лоевский	Гомельская	январь 1943 г.	22	71	22	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2457. Л. 16; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 51
61	Ручаевка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	103	496	93	28	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–113
62	Свирижа, пос.	Лоевский	Гомельская		16	75	12	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40–42
63	Севки	Лоевский	Гомельская	1943 г.	92	373	85	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40; ЗГА в г. Речице. Ф. 515. Оп. 1. Д. 12. Л. 75
64	Синск	Лоевский	Гомельская	1943 г.	147	700	147	4	НАРБ. Ф. 968 Оп. 2. Д. 8. Л. 176–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40
65	Смелый, пос.	Лоевский	Гомельская	1943 г.	60	182	58	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
66	Старая Алешковка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	110	518	107	89	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2330. Л. 45; Д. 2336. Л. 55; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 55

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
67	Старая Лутава	Лоевский	Гомельская	1943 г.	69	341	69	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; ЗГА в г. Речице. Ф. 515. Оп. 1. Д. 12. Л. 75
68	Страдубка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	87	448	84	18	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
69	Тесны	Лоевский	Гомельская	1943 г.	148	450	148	17	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–178; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40; ЗГА в г. Речице. Ф. 515. Оп. 1. Д. 12. Л. 75
70	Тростенец	Лоевский	Гомельская	1943 г.	60	295	53	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40
71	Тучки	Лоевский	Гомельская	1943 г.	32	94	32	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41
72	Уборок	Лоевский	Гомельская	21 января 1943 г.	83	340	27	10	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 226а–227; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2457. Л. 17–27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 61
73	Удалевка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	65	225	65	6	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 228–229; Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 176–177; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 43
74	Хатки	Лоевский	Гомельская	июль 1943 г.	47	221	47	13	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 51; Гомельская правда. 1943. 20 июня

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
75	Хоминка	Лоевский	Гомельская	1943 г.	228	1041	85	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 42
76	Чаплин	Лоевский	Гомельская	июль, сентябрь 1943 г.	219	988	124	23	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2704. Л. 68–75, 82; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 40–41
77	Щитцы	Лоевский	Гомельская	май–июнь 1943 г.	45	136	29	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 41; Гомельская правда. 1943. 20 июня
78	Ястребка	Лоевский	Гомельская	15 мая 1943 г.	159	457	152	0	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 226; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 61

Мозырский район

1	Балажевичи	Мозырский	Полесская	январь 1943 г.	165	727	165	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 100
2	Белая	Мозырский	Полесская		86	268	24	15	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 122
3	Большие Зимовищи	Мозырский	Полесская	июнь 1943 г.	96	307	96	9	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 12–14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 122
4	Борисовичи	Мозырский	Полесская		125		23		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 34; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 680. Оп. 1. Д. 5. Л. 20

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	Буда Казимировская	Мозырский	Полесская	апрель 1943 г.	32	228	32	127	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 122; Ф. 1450. Оп. 1. Д. 853. Л. 10, 16
6	Гиневичев Груд	Петриковский	Полесская	июнь 1943 г.	54	243	54	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93
7	Глиница	Петриковский	Полесская	декабрь 1942 г.	144	722	144	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93
8	Дербинки	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	63	281	63	22	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 85
9	Жаховичи	Мозырский	Полесская	30 июня 1943 г.	200	1000	200	23	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 433. Л. 27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 100
10	Заболотье	Ельский, Махновичский с/с	Полесская	март 1943 г.	67	320	61	46	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 85
11	Заводный Остров	Ельский	Полесская	июль 1942 г.	76	396	76	26	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 88; Д. 1046. Л. 130–132
12	Зеленый Мох	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	54	221	54	11	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 85
13	Зимовая Буда	Петриковский	Полесская	ноябрь 1942 г.	57	253	57	5	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 101об.–102; Д. 1321. Л. 27–30об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93
14	Казимировка	Мозырский	Полесская	июнь 1943 г.	76	280	76	357	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 1–6; Д. 89. Л. 268–269;

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Ф. 1365. Оп. 1. Д. 28. Л. 45; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 122; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 680. Оп. 1. Д. 5. Л. 11
15	Каменка	Мозырский	Полесская	июнь 1943 г.	84	328	84	5	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 289. Л. 268–269; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 12–14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 75; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 680. Оп. 1. Д. 5. Л. 8, 19
16	Камень	Петриковский	Полесская	июнь 1942 г.	34	169	34	28	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 412–415; Д. 1321. Л. 28–30об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 18. Л. 7
17	Костюковичи	Мозырский	Полесская	июнь 1943 г.	150	468	150	149	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 28. Л. 45об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 122; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 16. Л. 40об.
18	Криничная Гряда	Петриковский	Полесская	декабрь 1942 г.	29	88	26	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93
19	Крушники	Петриковский	Полесская	июнь 1943 г.	72	288	72	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
20	Кустовница	Мозырский	Полесская	июль 1943 г.	107	356	120*	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 87; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 680. Оп. 1. Д. 5. Л. 15
21	Лесная	Мозырский	Полесская		54		14		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 35; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 680. Оп. 1. Д. 5. Л. 13
22	Летовище	Петриковский	Полесская	июль 1943 г.	19	80	19	12	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 101; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 18. Л. 18
23	Лешня	Мозырский	Полесская	июль 1943 г.	245	686	233	21	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 100
24	Лубня	Мозырский	Полесская	июнь 1943 г.	60	320	59	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 71; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 680. Оп. 1. Д. 5. Л. 17
25	Ляховцы	Мозырский	Полесская		40	195	120**	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 75; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 680. Оп. 1. Д. 5. Л. 15
26	Малая Слободка	Мозырский	Полесская				21		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 35; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 680. Оп. 1. Д. 5. Л. 15
27	Малые Зимовищи	Мозырский	Полесская	июнь 1943 г.	126	390	126	19	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 12–14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 122

* Включено также количество сожженных домов в д. Ляховцы.

** Включено также количество сожженных домов в д. Кустовница.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
28	Махновичи	Ельский	Полесская	март 1943 г.	197	893	197	67	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 85; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 1003. Оп. 1. Д. 1. Л. 17
29	Мелешковичи	Мозырский	Полесская	июнь, декабрь 1943 г.	252	860	252	68	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Д. 289. Л. 268–269; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 18–20; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 216. Л. 56, 88; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 12–14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 75
30	Млынок	Мозырский	Полесская	июнь 1943 г.	23	79	23	4	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 289. Л. 268–269; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 75; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 680. Оп. 1. Д. 5. Л. 22
31	Моисеевка	Мозырский	Полесская	август 1943 г.	109	340	109	62	НАРБ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 5. Л. 9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 122; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 16. Л. 40об.
32	Надатки	Мозырский	Полесская	июнь, декабрь 1943 г.	64	200	17	7	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 12–14; Д. 136. Л. 147; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 122
33	Осовец	Петриковский	Полесская	июнь 1943 г.	96	457	96	58	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 101об.–102;

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 1321. Л. 28–30; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 18. Л. 60б.
34	Осовецкая Буда	Петриковский	Полесская	июль 1943 г.	31	153	31	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93
35	Передрейка	Петриковский	Полесская	июль 1943 г.	60	285	60	42	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 101об.–102; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 18. Л. 7
36	Подлядичи	Ельский	Полесская	июль 1943 г.	35	158	35	3	НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 603. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 85
37	Романовка	Мозырский	Полесская	июнь 1942 г.	98	383	98	23	НАРБ. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 1. Л. 219; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 12–14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 122; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 16. Л. 29
38	Рудня	Мозырский, Слободский с/с	Полесская	июнь 1943 г.	35	125	35	8	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 289. Л. 268–269; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 12–14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 122
39	Сколодин	Петриковский	Полесская	июль 1943 г.	59	250	59	0	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93
40	Скрыгалов	Мозырский	Полесская	май 1943 г.	334	1093	219	75	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 11. Л. 88–90; Д. 136. Л. 156;

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 100
41	Слобода	Мозырский, Слободский с/с	Полесская		264	845	23	57	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 122
42	Спримачев	Петриковский	Полесская	июнь 1943 г.	20	123	20	8	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 101об.–102; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 12–14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93
43	Турбинка	Петриковский	Полесская	июнь 1943 г.	36	196	36	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 93
44	Щекотова	Мозырский	Полесская	июнь 1943 г.	68	177	68	12	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 289. Л. 268–269; Ф. 1330. Оп. 1. Д. 1. Л. 219; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 122; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 680. Оп. 1. Д. 5. Л. 8, 19
45	Ясенец	Мозырский	Полесская		64	266	47		НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 36; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 68. Оп. 1. Д. 5. Л. 13

Наровлянский район

1	Александровка	Наровлянский	Полесская	май 1943 г.	110	263	30	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 147; ГАООГО. Ф. 4286. Оп. 1. Д. 8. Л. 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	Антонов	Наровлянский	Полесская	18 июля 1942 г.	124	369	123	0	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 169; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59–59об.; Д. 153. Л. 19об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 133; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 288. Л. 1–1об.
3	Белая Сорока	Наровлянский	Полесская		64	215	36	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 140
4	Боровичи (Грязливо)	Наровлянский	Полесская	июль, октябрь 1943 г.	53	212	15	6	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 172; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 153. Л. 18; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 164
5	Буда Красновская	Наровлянский	Полесская	август 1943 г.	88	462	88	2	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59–59об.; Д. 153. Л. 8; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 152
6	Будки	Наровлянский	Полесская	август 1943 г.	112	225	110	77	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 180; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 133; ГАООГО. Ф. 4286. Оп. 1. Д. 86. Л. 118, 149, 150
7	Вепры	Наровлянский	Полесская	апрель 1943 г.	68	120	68	17	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 177; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 557. Л. 37–39; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 140
8	Вербовичи	Наровлянский	Полесская		275	932	25	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 129
9	Вяжище	Наровлянский	Полесская		96	432	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 136

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	Грушевка	Наровлянский	Полесская	август 1942 г.	147	440	147	4	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 180; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59–59об.; Д. 153. Л. 19об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 133; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 288. Л. 1
11	Гута	Наровлянский	Полесская	ноябрь 1943 г.	31	97	31	30	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 178; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 161; ГАООГО. Ф. 4286. Оп. 1. Д. 8. Л. 5
12	Демидов	Наровлянский	Полесская	июль 1943 г.	130	435	129	7	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 175; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59–59об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 133; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 288. Л. 1
13	Дерновичи	Наровлянский	Полесская	май 1943 г.	285	1352	65	9	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 173; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 136
14	Дзержинск (Святоцк)	Наровлянский	Полесская	август 1943 г.	49	202	49	2	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59; Д. 153. Л. 18; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 152; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 288. Л. 1–2
15	Довляды	Наровлянский	Полесская		140	305	27	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 140

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
16	Заракитное	Наровлянский	Полесская	ноябрь 1943 г.	53	173	53	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 161; ГАООГО. Ф. 4286. Оп. 1. Д. 8. Л. 5
17	Киров (Мухоеды)	Наровлянский	Полесская	31 июня 1942 г., июль 1943 г.	327	1119	321	21	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 169, 176; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59; Д. 153. Л. 8, 18; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 147
18	Лисово	Наровлянский	Полесская	[июль] 1943 г.	13	43	6	0	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 164; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 288. Л. 1
19	Лубень	Наровлянский	Полесская	июль 1943 г.	84	362	84	74	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 175–176; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59–59об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 152; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 288. Л. 1
20	Мальцы	Наровлянский	Полесская	август 1943 г.	98	345	98	54	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 175; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59–59об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 152; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 288. Л. 1
21	Москалевка	Наровлянский	Полесская	август 1943 г.	64	262	44	0	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 181; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 152; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 288. Л. 1
22	Ничипоровка	Наровлянский	Полесская	август 1943 г.	65	125	65	14	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59–59об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 152; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 288. Л. 1

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
23	Радомля (Колбасы)	Наровлянский	Полесская		17	79	12	0	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 164; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 288. Л. 1
24	Углы	Наровлянский	Полесская	июль 1943 г.	225	1125	224	14	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 169, 173; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59–59об.; Д. 153. Л. 17; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 288. Л. 1; Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). С. 108
25	Хоменки	Наровлянский	Полесская	июль 1943 г.	30	139	30	0	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59–59об.; Д. 153. Л. 18; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 756. Л. 152; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 288. Л. 1–2
26	Ясенок	Наровлянский	Полесская	июль 1943 г.	66	396	57	0	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 123. Л. 59; Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). С. 278

Октябрьский район

1	Альбинск	Октябрьский	Полесская	март 1943 г.	66	300	61	137	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 185. Л. 166; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 195. Л. 40; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 43

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	Буда	Октябрьский	Полесская	март 1944 г.	38	147	38	19	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 90. Л. 5, 6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 43
3	Вежин	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	30	110	30	70	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 165–166; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 39; Ф. 1450. Оп. 3. Д. 130. Л. 28–33
4	Волосовичи	Домановичский	Полесская	декабрь 1943 г.	165	811	165	158	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 93; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1630. Л. 36–36об.; Д. 2650. Л. 28; Д. 2842. Л. 24; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 15
5	Гаток	Октябрьский	Полесская	апрель 1944 г.	32	121	32	0	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 30. Л. 107–108; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 39
6	Глебова Поляна	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., март 1944 г.	23	79	23	6	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 388; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 90. Л. 5–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 39
7	Годуни	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	74	296	74	48	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 390; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 11; Ф. 1450. Оп. 3. Д. 130. Л. 26–33; Д. 160. Л. 28–33
8	Гороховищи	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	120	480	120	130	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 11
9	Грабники	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	16	64	6	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 289. Л. 229, 234;

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). С. 123
10	Гуслище	Домановичский	Полесская	1944 г.	17	85	17	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 93; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1630. Л. 21, 22, 36; Д. 2650. Л. 28
11	Дербин	Домановичский	Полесская	апрель 1942 г.	75	405	47	283	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 10
12	Дертъ	Домановичский	Полесская		12	60	12	12	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 93
13	Жуковичи	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	42	170	15	15	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 39; Памяць. Акцябрскі раён. Мінск, 1997. С. 457
14	Забозье	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	12	58	9	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133, 134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 12
15	Заболотье	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., февраль 1944 г.	242	1200	142	192	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Д. 2873. Л. 31–32; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 43
16	Заверхлесье (Мачулы)	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	16	61	13	5	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133, 134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
17	Залесье	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., май, февраль 1944 г.	22	76	9	21	НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 33. Л. 160; Д. 72. Л. 233; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 33. Л. 10; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 173, 193
18	Заозерщина	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	21	95	21	21	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 13
19	Зарижье	Копаткевичский	Полесская	апрель 1942 г.	68	269	38	63	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 10
20	Затишье	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	52	220	17	64	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 142; Памяць. Акцябрскі раён. С. 457
21	Зимча	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	10	68	10	14	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133, 134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 11
22	Зуб-Буда	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	40	96	40	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 13
23	Иванищевичи	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	85	346	85	83	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 13
24	Истопки	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	25	110	25	17	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 145
25	Ковали	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	134	615	134	533	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 159–161; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 58–59; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 30. Л. 5–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 3. Д. 130. Л. 27–30об.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
26	Колбик	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	8	29	7	14	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 173, 193
27	Корма	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	49	203	49	57	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133, 134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 11
28	Курин	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	138	700	138	506	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 10; Ф. 1450. Оп. 3. Д. 130. Л. 28–33; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
29	Лавстыки	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., март 1944 г.	115	496	115	335	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 90. Л. 5–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 173, 193
30	Лески	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., февраль 1944 г.	65	250	6	42	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 166; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 33. Л. 10; Д. 90. Л. 3–5, 107–108; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 12
31	Ломовичи	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	160	700	42	157	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 39; Памяць. Акцябрскі раён. С. 458
32	Лясковичи	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	133	904	52	171	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 12; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 276. Л. 1, 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
33	Малын	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., февраль 1944 г.	27	137	12	50	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 30. Л. 290–292; Д. 33. Л. 10; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 142
34	Медухов	Октябрьский	Полесская	февраль 1944 г.	45	174	45	39	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 12. Л. 77–77об.; Д. 90. Л. 5–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 12
35	Микуль-Городок	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	75	302	75	67	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 11
36	Моисеевка	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	140	517	32	23	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 145; Памяць. Акцябрскі раён. С. 459
37	Мошны	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	50	240	50	7	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 13
38	Мушичи	Домановичский	Полесская	январь 1944 г.	113	370	105	35	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 275. Л. 196–197; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 10
39	Некраши	Домановичский	Полесская	декабрь 1943 г.	45	225	45	0	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 60; Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 93; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28–29; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 29
40	Нестановичи	Домановичский	Полесская	декабрь 1943 г.	82	309	82	0	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Д. 60–61; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1630. Л. 21–22,

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									36—36об.; Д. 2650. Л. 28; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 29; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 15
41	Нивищи	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	21	97	21	9	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 13
42	Новики	Домановичский	Полесская	декабрь 1943 г., 16 января 1944 г.	30	123	29	55	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 60; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1630. Л. 21—22; Д. 2650. Л. 28; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 89; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 10
43	Оземля	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	130	425	114	61	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 13; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112—121
44	Октябрьский, г. п. (Карпиловка, д.)	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., апрель, сентябрь 1943 г.	116	1100	106	1030	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 289. Л. 229, 234; Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 70—72; Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 165—166; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 190; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 18. Л. 26; Д. 22. Л. 1—5; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 2—3; ЗГА в г. Жлобине. Ф. 305. Оп. 1. Д. 8. Л. 1; Памяць. Акцябрскі раён. С. 454

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
45	Оспин	Домановичский	Полесская	апрель 1942 г.	63	324	12	30	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 77–78; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1630. Л. 21–22, 36; Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 15
46	Перекалье	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	27	115	27	76	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 140; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 173, 193
47	Подветка	Октябрьский	Полесская	декабрь 1943 г.	26	97	26	23	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 30; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 41
48	Подгать	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	38	142	38	28	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 11; Ф. 1450. Оп. 3. Д. 130. Л. 28–33
49	Порослище	Домановичский	Полесская	декабрь 1943 г., 1944 г.	70	283	70	21	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1630. Л. 36; Д. 2650. Л. 28; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 30; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 15.
50	Протасы	Октябрьский	Полесская	декабрь 1943 г.	129	470	105	64	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 25. Л. 7; Д. 267. Л. 125; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 145; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127.
51	Пружинищи	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	123	450	123	111	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 11

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
52	Рабкор	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., февраль 1944 г.	20	103	20	50	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 12
53	Радков	Домановичский	Полесская	апрель 1942 г., 1944 г.	149	750	146	120	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 60–61; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1630. Л. 21–22, 36; Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 10
54	Растов	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	33	166	9	47	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 143; Памяць. Акцябрскі раён. С. 174, 461
55	Ратмиров, пос.	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	20	84	20	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 13
56	Ратмировичи	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	76	250	64	17	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 13
57	Репин	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., март 1944 г.	47	188	47	17	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 90. Л. 5–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 10; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
58	Рог	Домановичский	Полесская	апрель 1942 г., 8 декабря 1943 г.	43	160	25	42	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 13; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 30; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 15; ГАООГО.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
59	Рожанов	Октябрьский	Полесская	август 1943 г.	19	63	17	31	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 886. Л. 161; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 36; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 143; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 87, 92–93
60	Романищи	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	83	330	30	21	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 145; Памяць. Акцябрскі раён. С. 174, 461
61	Рудня	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., март 1944 г.	74	361	74	341	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 287. Л. 185об.–188; Д. 289. Л. 229, 239; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 90. Л. 5, 6; Ф. 1450. Оп. 3. Д. 130. Л. 28–33
62	Рудобелка	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., апрель 1944 г.		514	около 400	414	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 167–168; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 173–193; Памяць. Акцябрскі раён. С. 454
63	Селище	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	29	107	29	95	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 11
64	Смоловица	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., январь 1944 г.	12	60	12	0	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 127; Д. 90. Л. 5–6; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 39; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
65	Смуга	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	21	205	21	175	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 39; Ф. 1450. Оп. 3. Д. 130. Л. 28–33
66	Смыковичи	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., январь, март 1944 г.	56	164	54	68	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 287. Л. 185об.–188; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 189; Д. 2870. Л. 42–44; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 12. Л. 77; Д. 90. Л. 5–9; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 142
67	Сопейков	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	86	340	16	15	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 168; Памяць. Акцябрскі раён. С. 174, 462
68	Сосновка	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., 1944 г.	55	245	55	9	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 30. Л. 290–292; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 17
69	Старая Дуброва	Октябрьский	Полесская	31 августа, 2 сентября 1943 г.	85	350	24	100	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 287. Л. 185об.–188; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 20. Л. 139; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 12
70	Старые Завалены	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	17	78	11	25	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
71	Старый Двор	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	38	264	38	41	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 58. Л. 127; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 11
72	Углы	Октябрьский	Полесская	август 1943 г.	65	290	18	30	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 169, 173; Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 145; Памяць. Акцябрскі раён. С. 174, 456
73	Хоромное	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	15	85	15	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 10; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
74	Хоромцы	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г., март 1944 г.	226	1035	111	360	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 90. Л. 2–4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 11; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 276. Л. 1, 7
75	Черные Броды	Октябрьский	Полесская	декабрь 1943 г.	80	330	56	28	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 25. Л. 7; Д. 267. Л. 125; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 145
76	Чернявка	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	21	81	21	27	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 133–134; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 11
77	Шкава	Октябрьский	Полесская	апрель 1942 г.	180	460	36	69	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 856. Л. 32–33; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 142
78	Юрки	Домановичский	Полесская	декабрь 1943 г.	34	131	34	37	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1630. Л. 21–22, 26;

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 2650. Л. 28; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 29, 30; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 15

Петриковский район

1	Адаси	Петриковский	Полесская		32	144	11	7	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 146–147; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 172
2	Акрионы	Петриковский	Полесская		24	96	8	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–147; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 172
3	Аносовичи, пос.	Копаткевичский	Полесская	22 июня 1943 г.	26	130	13	3	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 20. Л. 2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152
4	Атирки	Петриковский	Полесская		48	182	19	19	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–147; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 172
5	Бабуничи	Петриковский	Полесская	май, июль 1943 г.	186	520	186	60	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 20. Л. 46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 250. Л. 36, 39; Д. 274. Л. 83
6	Багримовичи	Копаткевичский	Полесская	март 1944 г.	150	523	102	124	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	Белин	Петриковский	Полесская	июнь 1943 г.	52	178	52	29	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2160. Л. 77; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152
8	Березняки	Петриковский	Полесская	ноябрь 1942 г., декабрь 1943 г.	53	247	53	168	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 412–415; Д. 1328. Л. 27–30об.; Д. 2160. Л. 72; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 179
9	Березовка	Петриковский	Полесская	февраль 1943 г.	51	211	51	13	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
10	Бобречье	Копаткевичский	Полесская	январь–февраль 1944 г.	93	390	90	71	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 95; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 557. Л. 31–33; Д. 2637. Л. 18–20; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152
11	Бобрик	Копаткевичский	Полесская	март 1943 г., июнь 1944 г.	165	660	165	60	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 317. Л. 36; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 158
12	Большое Село	Копаткевичский	Полесская	июль 1943 г.	230	830	230	170	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
13	Боричев	Петриковский	Полесская	май 1943 г.	48	186	48	5	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–145; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
14	Борки	Копаткевичский	Полесская	март 1943 г.	35	140	35	10	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 581. Оп. 1. Д. 157. Л. 1, 10; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
15	Броды	Копаткевичский	Полесская		41	205	11	32	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
16	Ванюжичи	Копаткевичский	Полесская	июнь 1943 г.	120	612	120	9	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 288. Л. 12–13; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 20. Л. 2
17	Ванюжичский, пос.	Копаткевичский	Полесская	июнь 1943 г.			сож-жен полностью		НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 20. Л. 14
18	Велавск	Петриковский	Полесская		141	312	141	40	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–147; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 203
19	Великое Поле	Копаткевичский	Полесская	декабрь 1943 г.	48	190	18	52	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 425. Л. 116; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 68; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 153
20	Грабов	Петриковский	Полесская	декабрь 1942 г., февраль 1943 г.	320	1107	320	86	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 47–51; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 412–415; Д. 2160. Л. 60–61; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
21	Долгие Нивы	Копаткевичский	Полесская	март 1942 г.	25	121	25	18	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152; ГАООГО. Ф. 3690. Оп. 1. Д. 6. Л. 9, 12
22	Дорошевичи	Петриковский	Полесская		140	480	90	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–146; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
23	Другая Слободка	Копаткевичский	Полесская	декабрь 1943 г.	144	486	32	56	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 51; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 153; Ф. 1450. Оп. 1. Д. 425. Л. 114
24	Дуброва	Копаткевичский	Полесская		67	309	47	43	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 805. Л. 8; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
25	Заболотье	Петриковский	Полесская	август, ноябрь 1943 г.	42	180	42	5	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 20. Л. 91, 95; Д. 101. Л. 95; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 210
26	Забродье	Копаткевичский	Полесская	декабрь 1943 г.	36	120	19	23	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 425. Л. 131; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
27	Залесье	Копаткевичский	Полесская		160	426	30	92	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 28; Д. 1174. Л. 144–146; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 214
28	Заполье	Копаткевичский	Полесская	март 1943 г.	155	620	155	74	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 229. Л. 56–63; Д. 317. Л. 36; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 93–94; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 76. Л. 38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152
29	Заречка	Копаткевичский	Полесская	июнь 1943 г.	136	544	125	127	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 288. Л. 12–13; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 395; Ф. 1406. Оп. 1. Д. 52. Л. 81об.–82; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 20. Л. 14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 153

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
30	Зублище	Копаткевичский	Полесская	июнь 1944 г.	120	546	113	45	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
31	Ивашковичи	Копаткевичский	Полесская	декабрь 1943 г., февраль 1944 г.	270	860	235	36	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 103–104; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 557. Л. 38–39; Д. 2637. Л. 21–22; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
32	Клясов	Копаткевичский	Полесская	декабрь 1943 г.	46	173	28	25	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 425. Л. 131; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
33	Колки	Копаткевичский	Полесская	июнь 1944 г.	257	875	257	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
34	Комаровичи	Копаткевичский	Полесская	март 1943 г.	295	832	295	100	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 317. Л. 36; Ф. 581. Оп. 1. Д. 157. Л. 1–10; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 93–94; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 170
35	Конковичи	Копаткевичский	Полесская	декабрь 1943 г., февраль 1944 г.	120	690	117	5	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 95; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 557. Л. 31–35; Д. 2637. Л. 21–22
36	Кошевичи	Копаткевичский	Полесская	июль–август 1941 г.	161	605	82	16	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152; ГАООГО. Ф. 3690. Оп. 1. Д. 6. Л. 12
37	Красная Горка	Копаткевичский	Полесская	июнь 1942 г.	50	173	50	25	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 153

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
38	Куритичи	Петриковский	Полесская	май, август 1943 г.	430	1360	385	73	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 598. Л. 412–415; Д. 1321. Л. 27–30об.; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 11. Л. 97–97об., 104; Д. 20. Л. 63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 210
39	Малые Нивы	Петриковский	Полесская	март 1942 г.	46	203	46	79	Нямецка-фашысцкі гена- цыд на Беларусі (1941– 1944). С. 69
40	Мехедовичи	Петриковский	Полесская	июль 1943 г.	340	1290	340	90	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 20. Л. 46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 156; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 268. Л. 67–68; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 197
41	Мицуры	Петриковский	Полесская		61	213	28	17	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–147; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 172
42	Млынок	Копаткевичский	Полесская	декабрь 1943 г., февраль 1944 г.	47	170	25	19	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 95–100; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 557. Л. 31–33; Д. 2637. Л. 21–22; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152
43	Моисеевичи	Петриковский	Полесская	январь 1942 г.	145	507	145	15	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–147; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 203
44	Мордвин	Петриковский	Полесская	июнь, декабрь 1943 г.	98	312	98	90	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2160. Л. 77; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
45	Муляровка	Петриковский	Полесская		11	90	6	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 153
46	Новоселки	Копаткевичский	Полесская	июнь 1943 г.	230	1150	215	70	НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 76. Л. 138; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152
47	Оголичи	Петриковский	Полесская	январь 1943 г.	109	335	101	11	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–147; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
48	Оголичская Рудня	Петриковский	Полесская		71	198	31	4	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 41–42; Д. 1174. Л. 144–147
49	Першая Слободка	Петриковский	Полесская	июль 1943 г.	210	670	205	50	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
50	Подозбин	Петриковский	Полесская	август 1943 г.	24	72	24	15	НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 425. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
51	Полесье (Под-коноплище)	Петриковский	Полесская	май 1943 г.	37	127	37	9	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–147; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
52	Птичь	Копаткевичский	Полесская	февраль 1944 г.	260	1010	220	184	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
53	Радков	Копаткевичский	Полесская	февраль 1943 г.	39	193	39	72	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 158. Л. 160–161; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
54	Рог	Копаткевичский	Полесская	февраль 1944 г.	195	640	121	56	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 95, 114–115; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 557. Л. 34–35; Д. 2637. Л. 21–22; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152
55	Рябка	Петриковский	Полесская	ноябрь 1942 г.	31	124	31	9	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
56	Секеричи	Копаткевичский	Полесская		174	752	88	45	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 805. Л. 8; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
57	Селютичи 1	Петриковский	Полесская	ноябрь 1942 г.	172	604	172	387	НАРБ. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 215. Л. 66; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 194. Л. 13; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151, 166
58	Селютичи 2	Петриковский	Полесская	ноябрь 1942 г., январь 1943 г.	69	226	69	17	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 47–51; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1. Л. 24–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151, 166; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 274. Л. 83
59	Славинск	Петриковский	Полесская		77	271	18	9	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–146; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152
60	Слинки	Петриковский	Полесская		37	148	13	9	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–147; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 172

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
61	Сметаничи	Петриковский	Полесская		136	470	19	18	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 210.
62	Снядин	Петриковский	Полесская	июнь 1943 г.	140	500	140	60	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2160. Л. 62–63, 77; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 212; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
63	Сотничи	Петриковский	Полесская	лето 1942 г., апрель 1943 г.	44	134	33	16	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 110–111; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 18. Л. 68, 70; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
64	Старые Головчицы	Копаткевичский	Полесская		115	375	20	39	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 201
65	Судибор	Петриковский	Полесская	ноябрь 1943 г.	26	107	26	2	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2160. Л. 77; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 45, 46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 212
66	Теребень	Петриковский	Полесская	ноябрь 1942 г.	19	59	19	5	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–146; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151
67	Торгошин	Петриковский	Полесская	июнь 1943 г.	27	89	27	11	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2160. Л. 77; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152
68	Тремля	Копаткевичский	Полесская	июль 1943 г.	50	167	47	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 151

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
69	Турок	Петриковский	Полесская		150	700	24	74	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 153
70	Фастовичи	Копаткевичский	Полесская	март 1943 г.	150	604	150	20	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56–63; Ф. 581. Оп. 1. Д. 157. Л. 1, 10; Ф. 1401. Оп. 1. Д. 76. Л. 34, 38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 170
71	Филиповичи	Копаткевичский	Полесская		110	550	30	12	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–146; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152
72	Хвойня	Копаткевичский	Полесская	29 марта 1942 г.	284	1485	284	1412	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 93; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 155
73	Хусное	Копаткевичский	Полесская	февраль 1944 г.	154	411	151	75	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 152
74	Челющевичи	Копаткевичский	Полесская	июнь 1943 г.	268	210	268	25	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 288. Л. 12–13; Ф. 1406. Оп. 1. Д. 52. Л. 81об.–82; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 20. Л. 14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 153
75	Черноцкое	Петриковский	Полесская		29	110	11	22	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 153
76	Шестовичи	Петриковский	Полесская		170	595	170	85	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–145; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 757. Л. 203
77	Шестовичи, пос.	Петриковский	Полесская		66	312	66	40	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 144–145

Речицкий район

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Андреевка	Речицкий	Гомельская		115	870	104	78	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 196; Д. 1174. Л. 151; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 4; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–122
2	Антоново, пос.	Хойникский	Полесская		25	108	25	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 4
3	Балашевка	Речицкий	Гомельская	14 июня 1943 г.	41	203	41	11	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 20–20об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 254; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56
4	Барановка, пос.	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	12	57	12	0	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 21; Ф. 1341. Оп. 1. Д. 235. Л. 3; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 254; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56
5	Барбары	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	23	89	20	4	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 66
6	Безуев	Речицкий	Гомельская	август 1942 г.	70	290	68	45	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2842. Л. 32–43; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 49об.–50; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 428

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	Береговая Слобода	Речицкий	Гомельская	16 июня 1943 г.	103	461	103	5	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 44; Д. 233. Л. 19; Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 367–368; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56
8	Бережистое, пос.	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	18	72	18	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195; Д. 1174. Л. 151; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7
9	Бобры, пос.	Речицкий	Гомельская		23	89	20	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7
10	Борец, пос.	Речицкий	Гомельская	13 июня 1943 г.	10	47	10	0	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 32–33; Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–152; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 345
11	Борхов	Речицкий, Озерщинский с/с	Гомельская	июль 1943 г.	22	110	22	2	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 356; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2842. Л. 32–43; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 345; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49
12	Борхов	Уваровичский, Борховский с/с	Гомельская	13 июня 1943 г.	50	183	50	99	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 32–33; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 89; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56
13	Будка-Шибенка	Речицкий	Гомельская	май, 13 июня 1943 г.	71	350	70	0	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 3, 4; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 118, 149об.–150; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 147; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
14	Бушевка	Василевичский	Полесская	апрель, август 1943 г.	64	354	64	76	НАРБ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 30. Л. 48; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 110об.–112; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 168
15	Васильково	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	123	545	123	29	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 168; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 259. Л. 7, 41; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72 Л. 112–127
16	Веселый, пос.	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	22	80	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 6
17	Весна	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	18	59	6	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 497
18	Вишневка, пос.	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	25	98	21	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195–197; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 6
19	Вознесенск, пос. (Поселок имени Ворошилова)	Речицкий	Гомельская		19	90	9	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7
20	Волга, пос.	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	13	48	9	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–152; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 6
21	Володарск (Гавеновичи)	Речицкий	Гомельская	май, июль 1943 г.	125	587	125	12	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 34, 35; Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 356; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 111, 118об.; Ф. 1440.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Оп. 3. Д. 758. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56; Д. 251. Л. 59.
22	Вышемир	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	120	580	120	22	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 337–345; Ф. 1363 Оп. 1. Д. 112. Л. 39; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7
23	Гагали	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	13	54	13	1	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 9; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2605. Л. 26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 254
24	Гарновка	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	55	242	55	5	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 22–22об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 142
25	Гиров	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	80	296	78	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 2; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56
26	Глушец	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	66	224	63	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–153; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 2
27	Глыбов	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	64	336	64	6	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 31; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 139. Л. 21, 41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56
28	Гончаровка (Гончаров Подел)	Речицкий	Гомельская	май 1942 г., ноябрь 1943 г.	80	320	80	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195; Д. 1174. Л. 151; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1463.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Л. 32–33; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 118
29	Горваль	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	360	1563	360	93	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 38–42; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 689. Л. 31–32; Д. 1216. Л. 25–28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56
30	Горивода	Речицкий	Гомельская		169	515	20	20	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 354
31	Городище, пос.	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	21	108	18	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 191–192
32	Городок (Рабочий городок), пос.	Василевичский, Дубровский с/с	Полесская		43	102	20	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 8; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 4
33	Городок	Речицкий, Комсомольский с/с	Гомельская	июнь 1943 г.	19	57	19	2	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 19; Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 346–347; Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 196; Д. 1174. Л. 151–152; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 254; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56; Памяць. Рэчыцкі раён. Кн. 1. Мінск, 1998. С. 248
34	Горохово, пос.	Хойникский	Полесская	июль 1942 г.	10	47	10	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
35	Гостивель	Речицкий	Гомельская		66	267	16	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 191–192; Памяць. Рэчыцкі раён. Кн. 1. С. 248
36	Грановка	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	77	270	16	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 104; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56
37	Гребенев	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	32	120	32	13	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 3; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56; Гомельская правда. 1943. 20 июня
38	Грушовка	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	32	200	32	5	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143, 144; Памяць. Рэчыцкі раён. Кн. 1. С. 248
39	Дворец	Речицкий	Гомельская		91	258	55	4	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195–197; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7
40	Днеприк (Асветник)	Речицкий	Гомельская	октябрь 1943 г.	35	171	35	9	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 45; Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 209; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 3
41	Доброволец	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	14	72	14	1	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 23–23об.; Д. 233. Л. 19; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
42	Добужа, пос.	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	6	27	6	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151, 152; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 5
43	Дуброва	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	140	651	140	36	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 4
44	Духановка	Речицкий	Гомельская	ноябрь, июнь 1943 г.	54	295	54	42	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 112. Л. 39; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143, 144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7
45	Дятловка	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	21	95	21	4	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 118; Гомельская правда. 1943. 20 июня
46	Елизаровичи	Василевичский	Полесская	апрель, июль 1943 г.	67	347	67	11	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 229. Л. 56–63; Ф. 1337. Оп. 1. Д. 30. Л. 48; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 110об.–112; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 4
47	Залесье, пос.	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	25	96	22	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174 Л. 151, 152; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 6
48	Заря Свободы	Речицкий	Гомельская	август 1943 г.	55	275	55	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195–197; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
49	Заселье	Уваровичский, Борховский с/с	Гомельская	август 1943 г.	99	312	99	41	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 2; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 27. Л. 1
50	Заскорье	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	19	76	19	9	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7
51	Заужель	Речицкий	Гомельская		133	365	48	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 197; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 66
52	Заходы	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	89	319	89	23	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 168; Большэвік Палесся. 1943. 11 июля; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
53	Зорька, пос.	Речицкий	Гомельская		14	45	8	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–152; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 6
54	Игрушевка	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	32	200	32	5	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195–197; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 112. Л. 39; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7
55	Калинина, пос.	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	40	120	40	7	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195–197; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 4; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56
56	Калиновка	Речицкий	Гомельская	август 1942 г.	50	162	50	3	Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 3; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
57	Козы	Речицкий	Гомельская		14	56	14	3	Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). С. 67
58	Комсомольск (Дюрдев)	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	114	556	114	13	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 5–6; Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 356; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 149об.–150; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 254
59	Короватици	Василевичский	Полесская	май, октябрь 1943 г.	513	1549	124	107	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 195–199; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 387. Л. 311–313; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 6; Ф. 1450. Оп. 1. Д. 14. Л. 59
60	Крапивня	Речицкий	Гомельская	14 июня 1943 г.	17	94	17	5	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 7–8об.; Д. 233. Л. 19; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2605. Л. 27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 254
61	Красноселье	Речицкий	Гомельская		26	102	24	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195–197; Д. 1174. Л. 151–152; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 497
62	Красный Октябрь	Речицкий	Гомельская		36	110	27	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–153; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 2
63	Крынки	Василевичский	Полесская	декабрь 1942 г.	315	1050	315	165	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–4; Ф. 1440. Оп. 3.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 758. Л. 311; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56; Д. 268. Л. 1–3; Д. 271. Л. 86
64	Кузьминка	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	47	167	47	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195; Д. 1174, Л. 151; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7
65	Леваши	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	139	530	25	21	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1847. Л. 17–19; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 200
66	Лесное (Красный Остров)	Хойниский	Поллеская	июнь 1943 г.	60	242	60	45	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 16, 34–35, 143– 144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 326; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
67	Летешин	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	23	92	23	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7
68	Лиски	Василевичский	Полесская	декабрь 1942 г.	287	1100	287	43	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 150; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2490. Л. 78–78об.; Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 311; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 86
69	Лобки	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	32	108	30	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–152; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 6
70	Ляховец	Речицкий	Гомельская		25	124	10	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 66

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
71	Малодуша	Хойникский	Полесская	август 1942 г.	300	1457	300	54	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 15–16; Ф. 1330. Оп. 1. Д. 174. Л. 59; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 326; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 268. Л. 13
72	Махов Берег, пос.	Хойникский	Полесская	июль 1942 г.	32	130	32	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 4
73	Милоград, пос.	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	15	111	15	6	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 31; Д. 233. Л. 19; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56
74	Москаль	Речицкий	Гомельская	13 июня 1943 г.	26	120	26	3	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 2; Д. 233. Л. 19; Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 356; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 142
75	Надвин	Речицкий	Гомельская	май 1942 г.	105	300	90	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7
76	Новокрасное	Речицкий	Гомельская	13 июня 1943 г.	30	160	30	3	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 27–27об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 3; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
77	Новые Новинки, пос.	Василевичский	Полесская	июль 1943 г.	14	69	14	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 9; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 254.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Л. 38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 4
78	Околица	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	18	91	18	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–152; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 254; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56
79	Октябрь	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	29	148	29	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–152; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 5
80	Орел	Речицкий	Гомельская		45	160	18	4	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–152; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 497
81	Осов	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	105	481	103	8	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–4; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 4; Большэвік Па- лесся. 1943. 11 июля
82	Остров, пос.	Речицкий	Гомельская		10	51	6	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195–197; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 6
83	Первое Мая	Речицкий	Гомельская	июль 1943 г.	44	243	44	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 5
84	Первомайск (Кобылево)	Василевичский, Короватичский с/с	Полесская	май 1943 г.	280	1500	280	1118	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 17, 17об.; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 19а; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 173. Л. 33; Д. 192. Л. 36; Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 2; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 6; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56; Д. 251. Л. 39, 40

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
85	Первомайск	Речицкий, Комсомольский с/с	Гомельская	июнь 1943 г.	150	673	150	40	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 17; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 254; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 8. Л. 182–183
86	Переволока	Василевичский	Полесская	январь, июль 1943 г.	264	817	69	43	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 173. Л. 33; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 16, 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 278; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56
87	Пескополье	Речицкий	Гомельская	июль 1943 г.	36	109	33	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–153; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 3
88	Прокисель	Речицкий	Гомельская		170	525	75	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 66
89	Прудище	Речицкий	Гомельская	20 апреля, 16 июня 1943 г.	25	127	25	0	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 28–28об.; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 725. Л. 35; Д. 2463. Л. 191–199; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 147; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56
90	Репище	Речицкий	Гомельская		30	98	18	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–153; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 506
91	Ровенская Слобода	Речицкий	Гомельская	7 августа 1942 г.	220	637	218	34	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 725. Л. 31–38; Д. 2842.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Л. 32–43; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 49об.–50; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 428; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 8. Л. 124–125
92	Ровное	Речицкий	Гомельская	август 1942 г.	96	340	93	56	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 15–16, 49об.–50; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 428; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
93	Романовка	Хойникский	Полесская		43	228	35	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–153; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 3
94	Рудец	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	82	400	82	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 4; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 259. Л. 7, 41; Большэвік Палесся. 1943. 11июля
95	Сведское	Речицкий	Гомельская	13 июня 1943 г.	149	681	146	7	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 11–12; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 82. Л. 149–150; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 254; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56
96	Свидера	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	36	135	36	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195–197; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56
97	Свиридовичи	Речицкий	Гомельская		120	560	32	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 497

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
98	Семеновка	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	330	1080	330	7	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
99	Сергеевка	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	53	190	53	8	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 143–144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 326; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56; Д. 268. Л. 1–3
100	Сокол	Речицкий	Гомельская		12	42	5	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 497
101	Солтаново	Речицкий	Гомельская	13 июня 1943 г.	280	1120	280	6	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 29–29об.; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2463. Л. 191–199; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 147; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56
102	Старина	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	26	75	26	3	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2881. Л. 46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 8. Л. 136.
103	Старокрасное	Речицкий	Гомельская	16 июня 1943 г.	72	360	72	46	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 727. Л. 30–30об.; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2463. Л. 191–199; Ф. 1440.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Оп. 3. Д. 758. Л. 147; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56
104	Старый Барсук	Речицкий	Гомельская	август 1943 г.	110	660	110	10	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 195–196; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 4
105	Стасевка	Речицкий	Гомельская	14 июня 1943 г.	74	364	74	9	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 223. Л. 19; Д. 227. Л. 36–37; Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 356; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 142; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56об.
106	Столпня 1	Речицкий	Гомельская		40	137	12	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–153; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 506
107	Столпня 2	Речицкий	Гомельская		15	58	4	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–153; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 506
108	Теребеевка	Речицкий	Гомельская	май 1942 г.	86	215	75	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 7
109	Тешев, пос.	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	14	62	14	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–152; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 6
110	Узнож	Василевичский	Полесская	октябрь 1942 г., июнь 1943 г.	153	708	153	20	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 29. Л. 2; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 34, 149об.–150, Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 254
111	Унорица	Речицкий	Гомельская	ноябрь 1943 г.	37	470	12	8	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 361–362; Ф. 968. Оп. 2.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 1174. Л. 151–153; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 345
112	Холмеч	Речицкий	Гомельская	июль 1943 г.	164	802	29	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2513. Л. 77–78; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 66
113	Чернейки	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	70	344	70	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–152; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 116. Л. 1, 14; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 5
114	Черное	Речицкий	Гомельская		207	785	73	15	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 151–153; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 506
115	Чирвоная Кветка, пос.	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	30	170	30	0	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 25, 26; Д. 233. Л. 19; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 3
116	Шелковичи	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	32	147	32	10	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 149об.–150; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 254; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 90–97; Гомельская правда. 1943. 20 июня
117	Широкий, пос.	Речицкий	Гомельская	август 1942 г.	13	75	13	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 758. Л. 3
118	Щитов	Речицкий	Гомельская	июнь 1943 г.	62	602	62	7	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 153–154; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55–56

Рогачевский район

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Альсагорка, пос.	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	8	39	8	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 8.
2	Анновка	Рогачевский	Гомельская		42	212	11	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 6
3	Близнецы	Рогачевский	Гомельская	февраль 1944 г.	63	361	61	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 77. Л. 24; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 10
4	Большая Крушиновка	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	130	768	106	62	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9
5	Брод, пос.	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	30	212	40	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 23. Л. 1
6	Бронное	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	68	338	68	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5
7	Буда	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	76	287	76	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 23. Л. 1
8	Великое Лядо, пос.	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	33	138	20	19	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 23; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 236
9	Веточка	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	89	267	80	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	Виричев	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	65	227	65	5	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 10; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5
11	Вишеньки	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	57	257	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 16
12	Вищин	Рогачевский	Гомельская	1943 г.	101	490	27	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 41; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 234
13	Возрождение	Рогачевский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	25	140	25	48	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7
14	Волоки	Рогачевский	Гомельская	октябрь 1943 г.	40	218	40	43	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2868. Л. 65–66; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 61; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 252. Л. 94, 147–149
15	Высокое	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	108	412	39	11	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 406. Л. 91; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4
16	Гадиловичи	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	235	1075	200	9	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 23. Л. 1
17	Городец	Рогачевский	Гомельская	август–декабрь 1943 г.	240	1319	83	181	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 79. Л. 31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
18	Грабов, пос.	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	15	91	15	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78 Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 23. Л. 1
19	Гусаровка	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	50	297	18	20	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 204; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 5; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 241
20	Дворецкая Слобода	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	56	255	26	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4–5; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 242–243
21	Днепровский, пос.	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	20	109	13	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 8; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 243
22	Драгунск	Журавичский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	161	575	52	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 13об.; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 244–245
23	Дубрава, пос.	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	41	220	41	5	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 204; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 5; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 23. Л. 1

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
24	Дубровщина*	Рогачевский	Гомельская	март 1944 г.	148	774	148	16	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1908. Л. 63–66; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7
25	Дятловщина	Рогачевский	Гомельская		32	136	22	19	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9
26	Жевинник, пос.	Журавичский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	27	125	27	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 7. Л. 144; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4
27	Заболотье	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	220	1116	150	19	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21, 22; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 6; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5
28	Задрутье	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	167	902	167	4	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 116; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 40. Л. 38–39; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 65
29	Зазерье, пос.	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	30	125	17	18	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 247
30	Заполье**	Рогачевский	Гомельская	март 1944 г.	148	774	148	16	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1908. Л. 63–66; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7

* Включены также данные по д. Заполье.

** Включены также данные по д. Дубровщина.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
31	Звонец	Журавичский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	331	1303	44	12	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 7. Л. 136; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7; ЗГА в г. Жлобине. Ф. 464. Оп. 1. Д. 1. Л. 11
32	Зеленая Роща	Журавичский	Гомельская		7	41	3	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 12
33	Ильич, пос.	Журавичский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	16	53	13	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7
34	Казацкий, пос.	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	26	119	7	0	Нямецка-фашысцкі гена- цыд на Беларусі (1941— 1944). С. 155
35	Каменка	Журавичский, Курганский с/с	Гомельская	июнь 1943 г.	100	274	100	100	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 79. Л. 3—38; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2341. Л. 33—38, 47; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 8
36	Каменка	Рогачевский, Малострелков- ский с/с	Гомельская	июнь 1943 г.	71	217	71	38	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2341. Л. 39—41; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 7. Л. 281
37	Камень, пос.	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	20	120	17	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 204; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 23. Л. 1
38	Ключи, пос.	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	19	101	17	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21—25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 6; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5
39	Княжинка	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	29	128	13	0	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 79. Л. 31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 5; ГАООГО. Ф. 144.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Оп. 5. Д. 23. Л. 1; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 236
40	Колосы	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	73	365	73	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7
41	Коноплицы	Рогачевский	Гомельская	февраль 1944 г.	110	412	110	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9
42	Костешов	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	63	315	63	21	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 77. Л. 22; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7
43	Кривка	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	11	59	9	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 260
44	Кристоволье	Рогачевский	Гомельская		17	32	5	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 12
45	Лейчицы	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	56	196	52	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 82; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5
46	Лисковская Слобода	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	58	314	58	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 5
47	Лукияновка	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	19	145	13	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4–5; Гарады

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 262
48	Лучин	Рогачевский	Гомельская	апрель 1943 г., февраль 1944 г.	296	1413	282	15	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 116об.; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 40. Л. 35–39; Д. 742. Л. 20–21; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 55
49	Малая Крушиновка	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	110	584	32	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 265
50	Малиновка	Журавичский, Довский с/с	Гомельская	1943 г.	65	248	45	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 7. Л. 133; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4–5
51	Малые Коноплицы	Рогачевский	Гомельская	февраль 1944 г.	103	492	101	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 24; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 10
52	Маньки	Рогачевский	Гомельская	май 1944 г.	34	170	34	9	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1641. Л. 18–19; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7
53	Марусино, пос.	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	12	53	12	2	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5
54	Миньков	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	82	412	25	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 22; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 6; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 267

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
55	Мирная (Романовка)	Рогачевский	Гомельская		30	128	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9
56	Михаловка	Журавичский	Гомельская		12	45	10	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 12
57	Мортково	Рогачевский	Гомельская	13 октября 1943 г.	22	101	22	11	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 108; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 2851. Л. 101–105
58	Мостки, пос.	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	24	155	23	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 5; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 5. Д. 23. Л. 1
59	Моховая	Журавичский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	40	140	40	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4
60	Надейковичи	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	75	327	40	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 5
61	Новая Александровка	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	11	39	9	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 204; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 10; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5
62	Новая Кошара	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	48	242	20	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 5; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 269

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
63	Новая Олешня	Журавичский	Гомельская		69	313	16	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 12
64	Новоселки	Рогачевский, Тихиничский с/с	Гомельская	1944 г.	126	441	126	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 10; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5
65	Новоселье	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	45	225	37	10	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 6; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5
66	Новые Колосы	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	54	270	54	7	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 22; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7
67	Новый Кривск	Журавичский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	288	1049	19	35	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 52
68	Озераны	Рогачевский	Гомельская	июнь 1942 г.	330	1810	282	62	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 8
69	Озерище	Рогачевский	Гомельская	июль 1941 г.	103	509	29	21	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 55. Л. 122–129, 132; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 8; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 225
70	Остров	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	92	392	26	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 235
71	Партизаны (Сипоровка)	Журавичский	Гомельская	1943 г.	42	194	13	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 6; Гарады і вёскі

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 271–272
72	Пахарь, пос.	Рогачевский, Гадиловичский с/с	Гомельская	февраль, декабрь 1943 г.	14	78	9	2	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 79. Л. 31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 5; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 164–191
73	Перекоп	Журавичский	Гомельская	июнь 1943 г.	32	85	32	4	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2341. Л. 42; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 79. Л. 31; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 8; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 164–191
74	Поповцы	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	92	354	25	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 271
75	Пристой, пос.	Рогачевский	Гомельская		39	200	17	3	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4–6; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5
76	Ректа	Журавичский	Гомельская	июнь 1944 г.	90	418	80	6	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 8
77	Романовка (Хапаны)	Рогачевский, Запольский с/с	Гомельская	июнь 1944 г.	89	415	89	17	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 77. Л. 22; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7
78	Романовка	Рогачевский, Столпненский с/с	Гомельская		30	128	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
79	Рудня Бронская	Рогачевский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	17	84	17	1	НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 32. Л. 194; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5
80	Румок	Рогачевский	Гомельская	февраль 1944 г.	9	38	9	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 10
81	Рысково	Журавичский	Гомельская	июнь 1943 г.	96	276	96	23	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 79. Л. 3–38; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 8; Ф. 1450. Оп. 23. Д. 7. Л. 281
82	Свержень	Журавичский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	90	457	68	207	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 6
83	Сверково, пос.	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	9	33	9	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 23; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 8
84	Селец	Рогачевский	Гомельская	2 ноября 1943 г.	67	296	67	212	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 90. Л. 21–23; Д. 644. Л. 28об.; Д. 2851. Л. 101–105; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 71
85	Семеньковичи	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	33	165	33	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7
86	Слапище	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	45	157	43	7	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 10; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5
87	Слобода	Рогачевский, Ста- росельский с/с	Гомельская	февраль 1944 г.	60	298	60	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 10
88	Старая Олешня	Журавичский	Гомельская		160	547	20	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 12

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
89	Староселье	Журавичский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	118	710	41	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 281
90	Старые Журавичи	Журавичский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	434	1646	167	130	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 6
91	Старый Мазолов	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	34	171	25	3	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 115–116; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 40. Л. 38–39; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 6
92	Стреньки	Рогачевский	Гомельская	апрель 1944 г.	118	430	100	10	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1908. Л. 53–58; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 6
93	Тихиничи	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	135	835	130	32	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 10; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 10
94	Толочков	Рогачевский	Гомельская	13 октября 1943 г.	61	260	61	208	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 106, 136; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 82; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 252. Л. 94, 147–149
95	Турск	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	165	699	158	15	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2847. Л. 34; Д. 2851. Л. 78–82; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
96	Турсковый, пос.	Рогачевский	Гомельская	декабрь 1943 г.	19	113	7	12	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4
97	Узенький, пос.	Рогачевский	Гомельская		16	104	10	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 235
98	Фалевичи	Рогачевский	Гомельская	13 октября 1943 г.	120	593	120	144	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 644. Л. 28об.; Д. 2851. Л. 101–105; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 61; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 252. Л. 94, 147–149
99	Хмелино	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	22	98	9	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 24; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 10; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 287–288
100	Хомичи	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	94	470	94	17	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7
101	Шапчицы	Журавичский	Гомельская	ноябрь 1943 г.	286	1141	98	27	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 7. Л. 136; Д. 78. Л. 13; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7; ЗГА в г. Жлобине. Ф. 464. Оп. 1. Д. 1. Д. 11; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 291–292
102	Широкий Рог	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	10	52	3	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 22; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 31; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
103	Широкое, пос.	Рогачевский	Гомельская	1944 г.	19	103	16	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–22; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 4–6; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 292
104	Шлях Селянина	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	16	76	16	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 8
105	Щибрин	Рогачевский	Гомельская	февраль 1944 г.	32	199	30	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 9
106	Ясеновка	Рогачевский	Гомельская	июнь 1944 г.	20	71	20	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 7; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 3. Л. 5

Светлогорский район

1	Берлож	Паричский	Полесская	июнь 1944 г.	21	112	19	0	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 229. Л. 82; Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 191; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 89
2	Боровики	Паричский	Полесская		192	856	47	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 106
3	Василевка	Паричский	Полесская	ноябрь 1943 г.	135	467	135	25	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 195; Ф. 1363. Оп. 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 2875. Л. 71–72; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 147
4	Великий Бор	Паричский	Полесская	1942 г., сентябрь 1943 г.	89	352	79	40	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 395; Д. 2650. Л. 28; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 109. Л. 19; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 169; ГАООГО. Ф. 802. Оп. 13. Д. 12. Л. 27
5	Верхлесье	Паричский	Полесская	июль 1944 г.	68	250	68	0	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 3. Л. 31; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 64; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 128
6	Виша	Домановичский	Полесская	февраль 1943 г.	64	259	59	100	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 169
7	Вьюнищи	Паричский	Полесская	декабрь 1943 г., апрель–май 1944 г.	102	429	102	57	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1434. Л. 53, 54; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 267. Л. 127; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 169
8	Вяжны	Паричский	Полесская	июнь 1944 г.	144	487	143	70	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 191; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 195; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
9	Гамза	Паричский	Полесская	июнь 1944 г.	92	440	36	21	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 191; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 68; Д. 2875. Л. 57, 71–72; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 88–89

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	Давыдовка	Домановичский	Полесская		73	292	40	69	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 11; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 88–91
11	Дедное	Паричский	Полесская	декабрь 1943 г., февраль 1944 г.	37	148	23	17	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
12	Дражня	Паричский	Полесская	ноябрь 1943 г.	52	169	52	27	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 195; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 68; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 147
13	Дуброва	Паричский	Полесская	февраль 1944 г.	211	795	181	110	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 396; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 169
14	Ельнички	Паричский	Полесская	июнь 1944 г.	43	200	43	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 68; Д. 2875. Л. 57; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 89
15	Жердь	Паричский	Полесская		42	147	39	48	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 160–161; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
16	Жердянский	Паричский	Полесская		30	130	30	52	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 160–161; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
17	Заречье	Паричский	Полесская	январь 1943 г.	77	280	77	24	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1363. Оп. 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 376. Л. 195; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 169
18	Здудичи	Паричский	Полесская	июнь 1944 г.	215	784	215	57	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 856. Л. 36; Д. 2875. Л. 57; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
19	Искра	Паричский	Полесская	декабрь 1943 г., февраль 1944 г.	69	328	57	29	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 362. Л. 228; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
20	Карповичи	Домановичский	Полесская		175	723	50	14	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 88
21	Кнышевичи	Паричский	Полесская		180	250	85	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2875. Л. 75–77; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 88–89
22	Козловка	Паричский	Полесская	июнь 1944 г.	230	760	560	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 956. Л. 33; Д. 1434. Л. 53–54; Д. 2875. Л. 57; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 88–89
23	Козы	Паричский	Полесская	октябрь 1943 г.	14	56	14	3	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 22. Л. 23–24; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 147
24	Корени	Домановичский	Полесская		170	510	34	15	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 120
25	Красновка	Паричский	Полесская	март 1944 г	117	297	54	2	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 195; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 68; Д. 1626. Л. 22–23; Д. 2875. Л. 71–72; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 147

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
26	Крюки	Паричский	Полесская		125	320	77	0	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 113; Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 99
27	Липники	Паричский	Полесская	декабрь 1943 г.	66	22	66	11	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 64, 68; Д. 2875. Л. 20–22, 71, 72; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 128; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 27
28	Лядцы	Паричский	Полесская		151	594	78	35	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 191; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 88–89
29	Малимоны	Паричский	Полесская	ноябрь 1943 г.	62	201	62	118	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 195; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 64; Д. 2875. Л. 57; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 90
30	Мармовичи	Домановичский	Полесская		100	350	50	18	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 88–91
31	Мартыновичи	Домановичский	Полесская	январь 1943 г.	50	170	47	15	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 395; Д. 936. Л. 64; Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 120
32	Мартыновка	Паричский	Полесская		23	90	15	34	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 169
33	Медведов	Паричский	Полесская	декабрь 1942 г.,	26	162	22	7	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 142; Ф. 1363. Оп. 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
				февраль 1943 г.					Д. 376. Л. 201; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
34	Меховщина	Домановичский	Полесская	январь 1943 г., апрель—май 1944 г.	90	358	87	51	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1434. Л. 53, 54; Д. 2650. Л. 28; Д. 2875. Л. 76—77; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 169
35	Михайловка	Паричский, Ду- бровский с/с	Полесская	июнь 1944 г.	30	115	28	27	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 99; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 395; Д. 936. Л. 68; Д. 2875. Л. 71—72; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 89
36	Михайловка	Паричский, Коз- ловский с/с	Полесская	ноябрь 1943 г.	85	480	85	3	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 195; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 195; Д. 936. Л. 68; Д. 1626. Л. 19—21; Д. 2875. Л. 65—66, 71—72; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 128
37	Мольча	Паричский	Полесская		121	605	20	60	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 201; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
38	Мольча, пос.	Паричский	Полесская	декабрь 1943 г., февраль 1944 г.	60	239	60	60	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14—21; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 201; Д. 535. Л. 33; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
39	Мыслов Рог	Домановичский	Полесская	февраль 1943 г.	123	485	123	102	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 169; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 8. Л. 5

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
40	Николаевка	Паричский	Полесская	июнь 1944 г.	70	215	68	65	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 191; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 64; Д. 2875. Л. 57; Д. 2884. Л. 49; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 195
41	Ола	Паричский	Полесская	14 января 1944 г.	34	168	34	1758, в том числе жители из других деревень	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 711. Л. 24–25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
42	Осопное	Паричский	Полесская	декабрь 1943 г., февраль 1944 г.	40	192	30	15	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
43	Осташковичи	Домановичский	Полесская	август 1941 г.	350	1713	297	120	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 157
44	Островчицы	Паричский	Полесская	декабрь 1943 г., февраль 1944 г.	100	500	89	260	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 856. Л. 36; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 1. Д. 12. Л. 27
45	Песчаная Рудня	Паричский	Полесская	июль 1941 г., апрель—	58	240	58	8	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 3. Л. 31; Ф. 1363. Оп. 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
				май 1944 г.					Д. 1434. Л. 53–54; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 128
46	Петровичи	Паричский	Полесская	июнь 1944 г.	130	397	126	41	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 191; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 195; ЗГА в г. Жлобине. Ф. 325. Оп. 1. Д. 9. Л. 17, 23
47	Печищи	Паричский	Полесская	февраль 1942 г.	65	278	53	120	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
48	Погонцы	Паричский	Полесская	1944 г.	97	410	52	0	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–21; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 64; Д. 2875. Л. 56–57; Д. 2884. Л. 48; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 88–89
49	Полесье (Кобыльщина)	Домановичский	Полесская	январь, апрель 1943 г.	127	635	110	220	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 10. Л. 78а; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 169; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
50	Присторонь	Паричский	Полесская	июнь 1943 г.	61	254	61	0	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 149–150; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 106; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 287. Л. 50–51; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 40

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
51	Притыка	Паричский	Полесская	январь 1943 г.	37	143	37	53	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 395; Д. 936. Л. 64; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 169
52	Прудок	Паричский	Полесская	май, декабрь 1943 г.	101	390	70	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2875. Л. 71–72; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 88–89
53	Раковичи	Паричский	Полесская	декабрь 1943 г., июнь 1944 г.	75	275	75	95	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 191; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 64; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 195; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 27
54	Ракшин	Паричский	Полесская	май 1944 г.	65	390	65	32	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 856. Л. 36; Д. 2884. Л. 47, 48; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
55	Расова	Паричский	Полесская	декабрь 1943 г., февраль 1944 г.	53	260	41	27	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–21; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 201; Д. 936. Л. 65; Д. 2875. Л. 60; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
56	Рудня	Паричский, Чирковичский с/с	Полесская	декабрь 1943 г., февраль 1944 г.	75	302	73	86	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–21; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 201; Д. 936. Л. 65; Д. 2875. Л. 59, 64, 132; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
57	Светоч (Какаль)	Паричский	Полесская	декабрь 1943 г., март 1944 г.	43	247	16	36	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–26; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 403; Д. 936. Л. 65; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 91; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 2. Д. 12. Л. 27
58	Секеричи	Паричский	Полесская	июнь 1944 г.	80	312	76	10	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 191; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 64; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 195; ЗГА в г. Жлобине. Ф. 325. Оп. 1. Д. 9. Л. 17, 23
59	Селище	Паричский, Боровиковский с/с	Полесская	июль 1943 г.	87	271	87	5	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 65; Д. 2875. Л. 57; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 106; ГАООГО. Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 40
60	Селищи	Паричский, Коз- ловский с/с	Полесская	декабрь 1943 г.	78	320	78	46	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 128; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 27
61	Скалка	Паричский	Полесская	июнь 1944 г.	116	330	116	3	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 64; Д. 2875. Л. 20–22; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 128
62	Славань	Домановичский	Полесская	август 1941 г.	227	938	212	72	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2650. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 88

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
63	Старина	Паричский	Полесская	декабрь 1943 г., февраль 1944 г.	19	83	19	0	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14–21; Ф. 968. Оп. 2. Д. 6. Л. 99; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 67; Д. 2875. Л. 57
64	Стужки	Паричский	Полесская	февраль 1944 г.	45	215	37	18	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 201; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 218
65	Судовица	Паричский	Полесская	июнь 1944 г.	70	340	70	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 64; Д. 2875. Л. 57; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 128
66	Теребулин	Паричский	Полесская	январь 1943 г.	17	67	17	29	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 100. Л. 41; Д. 376. Л. 195; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 88
67	Тумаровка	Паричский	Полесская	март 1944 г.	106	467	86	14	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 160–161; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 68; Д. 2875. Л. 71–72; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 147
68	Хутор	Паричский	Полесская	12 июня 1943 г.	195	772	195	99	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 711. Л. 25; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 149об.–150, 153; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 106; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 287. Л. 50, 51; Гомельская правда. 1943. 20 июня

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
69	Чернин	Паричский	Полесская	июнь 1944 г.	165	672	162	61	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 191; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 936. Л. 64; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 195; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
70	Чирковичи	Паричский	Полесская	декабрь 1943 г., февраль 1944 г.	234	1564	84	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 201; Д. 2875. Л. 130–131; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 88–89; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127; Ф. 702. Оп. 13. Д. 12. Л. 27
71	Чкалово (Кокуевичи)	Василевичский	Полесская	июнь 1943 г.	123	738	123	23	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 259. Л. 41; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 5. Л. 113об.; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 11. Л. 102–104; Большэвік Палесся. 1943. 11 июня; Памяць. Светлагорскі раён. Мінск, 2003. Кн. 2. С. 736
72	Шупейки	Паричский	Полесская	июнь 1943 г.	124	399	124	3	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 122. Л. 43; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 149об.–150, 153; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 106; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 287. Л. 50–51; Гомельская правда. 1943. 20 июня
73	Язвин	Паричский	Полесская	январь 1943 г., 1944 г.	70	280	70	14	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 195; Д. 936. Л. 64;

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 2875. Л. 71–72; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 169
74	Язвинцы	Паричский	Полесская	май, октябрь 1943 г.	65	229	65	6	НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 52. Л. 70; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 22. Л. 69–70; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 759. Л. 147

Хойникский район

1	Алексичи	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	141	580	141	168	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 8; Д. 964. Л. 184
2	Амельковщина	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	139	608	135	54	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3; Д. 964. Л. 184; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
3	Бересневка	Хойникский	Полесская	июнь–июль 1943 г.	11	39	11	5	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 160; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 964. Л. 184
4	Борисовщина	Хойникский	Полесская		184	729	31	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 10
5	Борщевка	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	105	389	105	4	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 26; Д. 964. Л. 184

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	Буда	Хойникский	Полесская	май 1943 г.	42	206	42	0	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 32; Д. 964. Л. 184
7	Великий Бор	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	420	1800	420	36	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3; Д. 964. Л. 184
8	Вить (Гноев)	Хойникский	Полесская		270	924	23	109	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 4; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
9	Глинище	Хойникский	Полесская		182	538	93	101	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
10	Горошков	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	81	390	81	13	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5; Д. 964. Л. 184
11	Дубровица	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	88	457	88	52	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3; Д. 964. Л. 184
12	Загалье	Хойникский	Полесская		39	136	29	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3–4
13	Застенок	Хойникский	Полесская		20	79	20	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5
14	Звенятское	Хойникский	Полесская		209	975	27	94	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 24; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
15	Зеленый Гай	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	25	121	25	102	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5; Д. 964. Л. 184; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
16	Избынь	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	147	575	147	26	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 174; Д. 964. Л. 184; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 174. Д. 72. Л. 112–127
17	Карпиловка	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	32	154	32	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 104; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5
18	Кожушки	Хойникский	Полесская	май 1943 г.	230	872	230	92	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
19	Кореневка	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	29	112	29	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1174. Л. 104; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5
20	Красноселье	Хойникский	Полесская	май 1943 г.	110	338	82	18	НАРБ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 67. Л. 40; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 20. Л. 146
21	Куровое	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	33	132	33	13	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 104; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 18; Д. 964. Л. 184
22	Лесок	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	18	61	18	5	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3; Д. 964. Л. 184; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
23	Масаны	Комаринский	Полесская	август 1943 г.	72	385	72	214	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 12. Л. 36, 74–75; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 26; Д. 964. Л. 184; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 87, 92, 93
24	Моклище	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	46	156	46	3	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 8; Д. 964. Л. 184; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 292. Л. 22
25	Молочки	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	70	260	70	9	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 4; Д. 964. Л. 184; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 13. Л. 4–5
26	Нариманов	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	21	62	21	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 104; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5
27	Новокухнов-щина	Хойникский	Полесская	май 1943 г.	38	110	38	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3; Д. 964. Л. 184
28	Новопокровск	Хойникский	Полесская	май 1943 г.	35	122	35	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 104; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3; Д. 964. Л. 184
29	Новоселки	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	280	1100	205	38	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 79. Л. 112–127
30	Оревичи	Хойникский	Полесская		237	711	79	21	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 47–50; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
31	Осов	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	75	267	75	16	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 86. Л. 149об.–150; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3; Д. 964. Л. 184; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
32	Пальмира, пос.	Хойникский	Полесская	сентябрь 1943 г.	19	55	19	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5
33	Перевесье	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	18	35	18	34	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 4; Д. 964. Л. 184
34	Плоское	Хойникский	Полесская	май 1943 г.	69	271	69	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 4; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
35	Погонное	Хойникский	Полесская	май 1943 г.	80	256	80	13	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5; Д. 964. Л. 184
36	Радин	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	187	662	187	37	НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 113. Л. 25; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3; Д. 964. Л. 184
37	Рашев	Хойникский	Полесская	май 1943 г.	51	259	51	11	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 20; Д. 964. Л. 184; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 249. Л. 49, 55, 56; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 20. Л. 18

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
38	Руденка	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	25	100	25	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 104; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3; Д. 964. Л. 184
39	Рудное	Хойникский	Полесская		155	612	21	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 6
40	Синцы	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	35	170	35	6	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 25–27; Д. 1175. Л. 104; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 13. Л. 4–5
41	Слободка	Хойникский	Полесская	май 1943 г.	27	84	27	4	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 104; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3
42	Старч	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	22	102	22	9	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 104; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 12; Д. 964. Л. 184
43	Стреличево	Хойникский	Полесская		385	1896	72	70	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 47–50; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 6; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
44	Тульговичи	Хойникский	Полесская		272	1088	108	165	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 47–50; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 4; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
45	Туневщина	Хойникский	Полесская		101	330	43	7	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5
46	Уласы	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	120	492	120	154	НАРБ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 67. Л. 46; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 3; Д. 964. Л. 184;

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112–127
47	Хвойное	Хойникский	Полесская	июнь 1943 г.	109	390	109	17	НАРБ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 5; Д. 964. Л. 184; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 292. Л. 1, 22
48	Чемков	Комаринский	Полесская	май 1943 г.	37	119	37	19	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 83. Л. 25–27; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 4; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 13. Л. 4–5
49	Чирвономайск	Хойникский	Полесская	май 1943 г.	16	79	16	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 105; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 4

Чечерский район

1	Бабичи	Светиловичский	Гомельская	февраль 1943 г.	257	917	216	0	НАРБ. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 2. Л. 171–173; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 40. Л. 7; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76
2	Беляевка	Чечерский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	180	720	175	4	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 199. Л. 18; Д. 406. Л. 84–85; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 87; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 250. Л. 49, 55, 56

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	Бердыж	Чечерский	Гомельская	август— сентябрь 1943 г.	86	426	80	8	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 299; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 78
4	Болсуны	Чечерский	Гомельская	октябрь 1943 г.	119	472	87	8	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 503. Л. 39; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 77; ГАООГО. Ф. 530. Оп. 1. Д. 6. Л. 7—8
5	Брилево	Чечерский	Гомельская		26	78	8	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 78.
6	Будище	Чечерский	Гомельская	февраль 1943 г.	192	848	126	12	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 184. Л. 4—21; Ф. 1330. Оп. 1. Д. 102. Л. 18; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76; ГАООГО. Ф. 530. Оп. 1. Д. 6. Л. 7—8
7	Ветвица	Чечерский, Меркуловичский с/с	Гомельская	сентябрь—ок- тябрь 1943 г.	60	330	сож- жена полно- стью		НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2018. Л. 26—28; Д. 2218. Л. 19—20; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 160
8	Вознесенский, пос.	Чечерский	Гомельская	август—сен- тябрь 1943 г.	25	115	22	1	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 299; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 78
9	Волосовичи	Чечерский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	227	924	176	24	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 199. Л. 20; Д. 503. Л. 35; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 194; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 250. Л. 39
10	Высокая Грива, пос.	Чечерский	Гомельская	октябрь 1943 г.	82	411	82	8	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76; ГАООГО. Ф. 144. Оп. 124. Д. 72. Л. 112—127

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	Гаёк, пос.	Чечерский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	24	78	24	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 199. Л. 20; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 173; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 250. Л. 39
12	Глубочица	Чечерский	Гомельская	октябрь 1943 г.	103	309	28	68	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 199. Л. 18, 20; Д. 2018. Л. 32–34; Д. 2257. Л. 29; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 78
13	Городовка	Светиловичский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	35	140	35	6	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 199. Л. 18; Д. 815. Л. 184; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 96
14	Городок, пос.	Чечерский	Гомельская		26	78	8	3	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 78
15	Гудок, пос.	Чечерский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	16	43	16	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 199. Л. 20; Д. 815. Л. 198–201; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 173
16	Гута, пос.	Чечерский	Гомельская	июль 1942 г.	30	143	30	20	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 184. Л. 4, 20; Ф. 1330. Оп. 1. Д. 102. Л. 18; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 250. Л. 36–39
17	Дворец, пос.	Чечерский	Гомельская		17	151	10	1	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 78
18	Добрынь	Чечерский	Гомельская	сентябрь–октябрь 1943 г.	86	350	86	4	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2449. Л. 48; Ф. 1440.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Оп. 3. Д. 760. Л. 77; ГАООГО. Ф. 530. Оп. 1. Д. 6. Л. 7, 8
19	Загорье	Чечерский	Гомельская		119	357	20	10	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 87.
20	Закриничье, пос.	Чечерский	Гомельская		15	45	5	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76
21	Залесье	Чечерский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	280	1350	280	39	НАРБ. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 102. Л. 18; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 199. Л. 18; Д. 2449. Л. 34–36, 48–48об.; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 96; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 10. Л. 1об.–8
22	Заложье, пос.	Чечерский	Гомельская	октябрь 1943 г.	20	107	20	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 199. Л. 19–20; Д. 503. Л. 29; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 188
23	Зеленая Поляна	Чечерский	Гомельская	июнь 1943 г.	33	159	33	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 299; Д. 1174. Л. 168; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 77
24	Ивановка	Чечерский	Гомельская		18	92	5	4	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 78
25	Каменка	Чечерский	Гомельская	апрель, сентябрь 1943 г.	130	720	50	4	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 184. Л. 4–21; Ф. 1330. Оп. 1. Д. 102. Л. 18; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2018. Л. 26–28; Д. 2257. Л. 12; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
26	Ключевой, пос.	Чечерский	Гомельская	август 1943 г.	48	168	48	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 199. Л. 20; Д. 815. Л. 198–201; Д. 2257. Л. 29; Ф. 1404. Оп. 1. Д. 40. Л. 7; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 73; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 250. Л. 36–39
27	Кукличи	Чечерский	Гомельская	август 1943 г.	112	450	28	5	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2449. Л. 48; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 77
28	Меркуловичи	Чечерский	Гомельская		111	423	25	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 160
29	Михайловский, пос.	Чечерский	Гомельская		22	89	21	0	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 516. Л. 28; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76–78
30	Нисимковичи	Чечерский	Гомельская	октябрь 1943 г.	179	712	85	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 250. Л. 39; ГАООГО. Ф. 530. Оп. 1. Д. 6. Л. 7–8
31	Новая Деревня, пос.	Чечерский	Гомельская	август 1942 г.	17	68	17	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 77
32	Новозахар полье, пос.	Чечерский	Гомельская	октябрь 1943 г.	83	249	15	70	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 116
33	Осиновка	Чечерский	Гомельская	октябрь 1942 г.	118	617	118	36	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 184. Л. 4, 21; Ф. 1330. Оп. 1. Д. 107. Л. 18; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 681. Л. 38–41; Ф. 1440.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Оп. 3. Д. 760. Л. 76; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 164–191
34	Отор	Чечерский	Гомельская	октябрь 1943 г.	113	339	100	12	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 199. Л. 18; Д. 2018. Л. 27; Д. 2257. Л. 29; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76–78
35	Первомайский, пос.	Чечерский	Гомельская		18	31	6	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 78
36	Пехтерево, пос.	Чечерский	Гомельская		28	90	15	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76
37	Подлужье	Чечерский	Гомельская	август–сен- тябрь 1943 г.	30	181	26	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 78
38	Подосовье	Светиловичский	Гомельская		95	310	50	7	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 1175. Л. 107; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 77
39	Подыгрушка	Чечерский	Гомельская	ноябрь 1942 г.	30	90	30	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76
40	Покоть	Светиловичский	Гомельская	август 1942 г., сентябрь 1943 г.	320	1280	250	29	НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 40. Л. 7; Ф. 1330. Оп. 1. Д. 2. Л. 171–173; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 96; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 164–191
41	Полесье	Чечерский	Гомельская	апрель 1942 г.	179	717	135	11	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 77; ГАООГО. Ф. 530. Оп. 1. Д. 6. Л. 7–8
42	Причалесня	Чечерский	Гомельская	сентябрь 1943 г.	109	468	109	54	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 199. Л. 18; Д. 2257. Л. 29; Ф. 1440. Оп. 3.

№	Название	Довоенный р-н	Довоенная обл.	Дата	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей	Поисковые данные
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									Д. 760. Л. 160; ГАООГО. Ф. 530. Оп. 1. Д. 6. Л. 7–8
43	Репище, пос.	Чечерский	Гомельская	октябрь 1943 г.	28	144	28	37	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 209; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 199. Л. 20; Д. 491. Л. 29; Д. 2257. Л. 29; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 188
44	Селянин, пос.	Чечерский	Гомельская		26	125	20	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 78
45	Слобода, пос.	Чечерский	Гомельская	август 1943 г.	15	75	13	2	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76–77; Гарады і вёскі Беларусі. Гомельская вобласць. Кн. 2. С. 510
46	Солтановка	Чечерский	Гомельская		95	258	30	0	НАРБ. Ф. 968. Оп. 2. Д. 8. Л. 299; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76; ГАООГО. Ф. 530. Оп. 1. Д. 6. Л. 7–8
47	Сябровичи	Чечерский	Гомельская	февраль 1943 г.	112	412	81	41	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 184. Л. 4–21; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76–78
48	Томино, пос.	Чечерский	Гомельская	ранее 2 октября 1943 г.	30	90	15	0	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 760. Л. 76; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 250. Л. 36, 39

Гомель, улица Трудовая в годы немецкой оккупации. 27 августа 1941 г.
На заднем плане — здание клуба швейников (бывшая Большая синагога).
Из личной коллекции Ю.В. Панкова.

Разрушенные здания на одной из улиц г. Гомеля после освобождения от оккупантов.
Ноябрь 1943 г. БГАКФД.

Здание тюрьмы, взорванное оккупантами при отступлении в 1943 г.
БГАКФФД.

Памятник рабочим Гомельского завода сельскохозяйственных машин «Гомсельмаш»,
погибшим в годы Великой Отечественной войны.
Декабрь 1983 г. БГАКФФД.

БРАГИНСКИЙ РАЙОН

Памятник советским воинам и погибшим жителям в д. Микуличи. БГАКФД.

БУДА-КОШЕЛЕВСКИЙ РАЙОН

Обелиск на месте захоронения 483 евреев — жителей г. Буда-Кошелево, расстрелянных оккупантами в декабре 1941 г. 2014 г. БГАКФД.

Памятник жертвам Великой Отечественной войны на территории
ОАО «Ветковский агросервис». Июнь 2004 г. БГАКФД.

Памятник жителям д. Заболотье, сожженным немецкими оккупантами.
1986 г. БГАКФФД.

Житель д. Новое
Высокое Н. А. Батайчук
у мемориала
сожженной деревне.
Июнь 2005 г.
БГАКФФД.

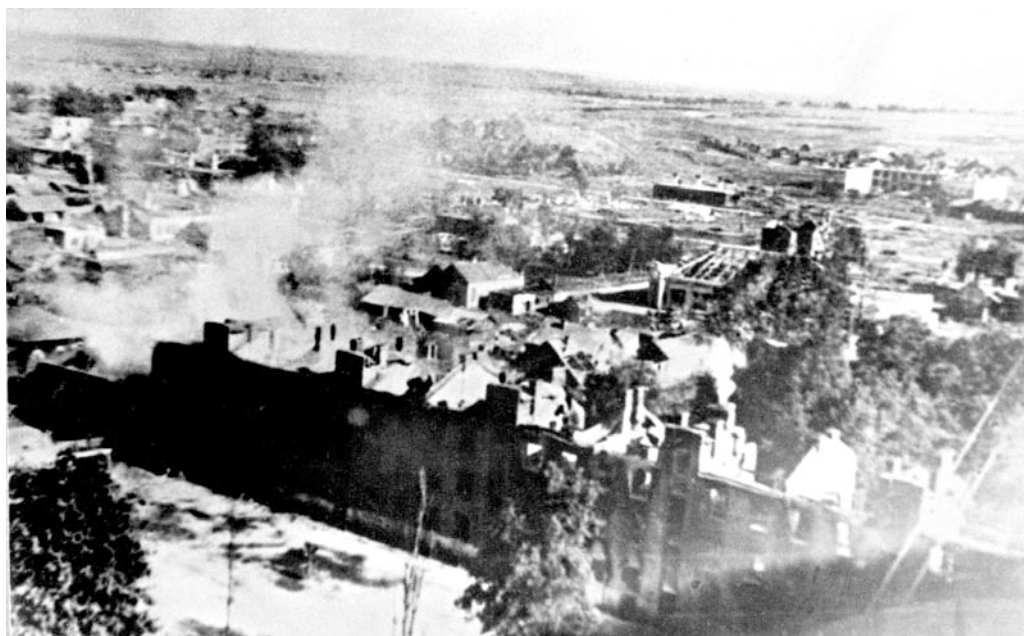

Выступление директора
КСУП «Коммунист» Г.В. Бобченка
на открытии памятника мирным
жителям, погибшим в годы войны
в д. Миколаевка.
3 апреля 2007 г. БГАКФФД.

Участники автопробега по местам боевой славы Ельского района
у памятника на могиле жертв фашизма в д. Жуки. Июнь 2005 г. БГАКФФД.

ЖЛОБИНСКИЙ РАЙОН

Горящий Жлобин. Июнь 1944 г. БГАКФФД.

Памятник-напоминание на территории д. Коротковичи о сожженных деревнях Братки, Грушка, Залесье, Замостье, Красновка. 18 февраля 1985 г. БГАКФФД.

«Мертвый школьный класс» — элемент мемориала в д. Красный Берг.
2006 г. БГАКФФД.

▲ Мемориал «Памятник детям — жертвам Великой Отечественной войны» в д. Красный Берег.
Фото Г.Л. Левиной.

➤ На территории мемориального комплекса в д. Красный Берег.
Декабрь 2008 г. БГАКФД.

На территории мемориального комплекса в д. Красный Берег.
Декабрь 2008 г. Фото Г. Л. Левиной.

КАЛИНКОВИЧСКИЙ РАЙОН

Погибшие советских граждане в концлагере «Озаричи».
Март 1944 г. БГАКФФД.

75-летний житель д. Озаричи Белоусов, погибший в концлагере «Озаричи».
Март 1944 г. БГАКФД.

Яма для захоронения умерших от голода
и холода в концлагере «Озаричи».
Март 1944 г. БГАКФД.

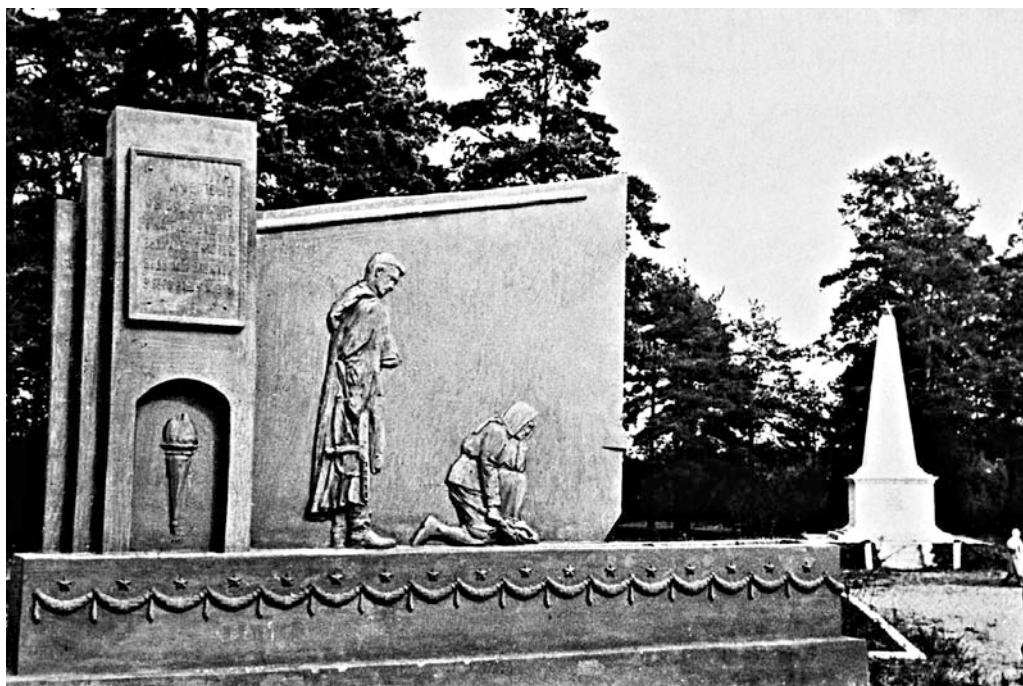
Дети, погибшие от голода
и холода в концлагере «Озаричи».
Март 1944 г. БГАКФД.

Медработники 1-го Белорусского фронта осматривают тела погибших
в концлагере «Озаричи». Март 1944 г. БГАКФФД.

Умершие от холода и голода узники концлагеря «Озаричи».
Март 1944 г. БГАКФФД.

Памятник жертвам фашизма в г. п. Озари́чи.
1969 г. БГАКФФД.

На территории мемориального комплекса узникам Озаричских лагерей смерти.
Март 2014 г. БГАКФФД.

ЛЕЛЬЧИЦКИЙ РАЙОН

Жительница д. Глушковичи О. Зубрей
у памятника жителям деревни,
погибшим в годы немецкой оккупации.
2014 г. БГАКФФД.

Памятник погибшим жителям, воинам
и партизанам в д. Тонеж.
БГАКФФД.

МОЗЫРСКИЙ РАЙОН

Житель д. Костюковичи у памятной плиты
над колодцем, куда нацисты сбрасывали
убитых жителей деревни.
20 июня 1987 г. БГАКФФД.

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН

Участники торжественной церемонии приема в пионерскую организацию у памятника на месте лагеря смерти «Дерть» в г.п. Октябрьский. 8 мая 2010 г. БГАКФФД.

ПЕТРИКОВСКИЙ РАЙОН

Памятник евреям — жителям г. Петрикова, погибшим в годы Великой Отечественной войны. 17 мая 2005 г. БГАКФФД.

ПЕТРИКОВСКИЙ РАЙОН

Памятник жертвам фашизма
в г. Петрикове.
3 октября 2005 г. БГАКФФД.

РОГАЧЕВСКИЙ РАЙОН

Памятник жителям
д. Толочково, сожженным немецкими
оккупантами 13 октября 1943 г. БГАКФФД.

СВЕТЛОГОРСКИЙ РАЙОН

Памятник жителям д. Хутор,
сожженным немецкими оккупантами.
Март 2007 г. БГАКФФД.

Мемориальная доска на месте детского
пересыльного лагеря по ул. Маяковского
в г. п. Паричи. 2014 г. БГАКФФД.

КОММЕНТАРИИ

1. В данном случае имеется в виду одна из зондеркоманд айнцагруппы «Б», действовавшая на южном участке группы армий «Центр». — С. 20.

2. В первые месяцы войны немецкое военное и гражданское руководство сделало ставку на сохранение колхозов для централизованного сбора урожая и контроля за его распределением и учетом. В листовках, заготовленных еще до нападения на СССР, они призывали бережно сохранять имущество и хлеб от уничтожения, раздавали обещания о немедленной передаче в частную собственность приусадебных участков и крестьянских дворов, твердых закупочных ценах на хлеб. В колхозах проводились митинги и собрания, на которых разъяснялось, что урожай надо убирать, заготовки сдавать по норме. В приказе оккупационных властей от 13 августа 1941 г., действие которого распространялось на территорию Витебской, Гомельской и Могилевской области сказано: «Уборку и обмолот хлебов производить существовавшим до сего времени порядком, то есть коллективно... Руководство уборкой возлагать на председателей колхозов и совхозов...» — С. 23.

3. Речь идет о планах по проведению оккупантами аграрной реформы в деревне. Поражение немецких войск под Москвой во многом определило дальнейшее развитие экономической политики на оккупированных землях. Стратегия «блицкрига» провалилась, война превращалась в затяжную и кровопролитную. В этих условиях перед руководством Германии встал актуальный вопрос о поиске более гибких методов хозяйствования на оккупированных землях для того, чтобы черпать из них ресурсы, сырье и продукты питания для своих войск.

16 февраля 1942 г. вышел закон «О новом порядке землепользования», автором которого был А. Розенберг. В пропагандистских материалах отмечалось, что «целью нового порядка землепользования является единоличное хозяйство и личное пользование землей». Сам закон состоял из 6 основных пунктов: «Упразднение колхозного строя», «Общинное хозяйство», «Совхозы и МТС», «Переход к единоличному землепользованию», «Единоличное хозяйство на основе земледельческого товарищества» и «Самостоятельное личное хозяйство». Кроме того, к нему прилагались специальные указания по переходу к единоличному землепользованию. Немецкая администрация декларативно заявляла о возможности создания хуторского и отрубного единоличного хозяйства. В законе говорилось: «Отруба и хутора отводятся только способным и трудолюбивым крестьянам, доказавшим свою хозяйственность и способным обеспечить правильное ведение самостоятельного хозяйства...» На деле возможность вести хуторское хозяйства получали, как правило, лица, которые находились на службе или сотрудничали с немецкой администрацией, а также лица, пострадавшие от советской власти.

К. Герлах делает следующий вывод относительно результатов аграрной реформы: «Экономическая сторона реформы в области сельского хозяйства имела большее преимущество в сравнении с политическими итогами... Аграрная реформа в Беларуси является примером того, что военная и гражданская администрация не просто руководили на оккупированной территории, не просто ее грабили и эксплуатировали, а стремились изменить бывший советский хозяйственный и обще-

ственный строй, причем с использованием самых разных средств для обеспечения германских экономических интересов» (Gerlach Ch. *Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts – und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944.* Hamburg, 1999. P. 361). – С. 28.

4. Имеется в виду Черниговское партизанское объединение им. М. Коцюбинского. Создано в середине июня 1943 г. для действий в междуречьи Днепра и Десны. За период боевой деятельности с июня по октябрь 1943 г. провело около 40 боев, разгромило 13 гарнизонов, пустило под откос более 40 эшелонов. Ко времени расформирования объединение насчитывало 2460 партизан. Командир соединения – Николай Михайлович Таранущенко. – С. 52.

5. 1а – оперативный отдел, занимался вопросами разработки и ведения боевых операций, организацией антипартизанских акций и другими вопросами, связанными с боевой деятельностью подразделения. – С. 95.

6. Полевая жандармерия осуществляла функции полиции порядка в войсках и в зоне ответственности военной администрации. В ее задачи входило: борьба с партизанами в районе дислокации; регулировка движения войск на марше; установка контрольно-пропускных пунктов, проверка документов; охрана портов и аэродромов; приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов. Кроме того, в служебной инструкции определялись следующие обязанности жандармерии: поддержание порядка и дисциплины; конвоирование военнопленных и перенаправление отставших; предотвращение мародерства; надзор за гражданским населением на оккупированных территориях; разоружение гражданского населения, расследование дорожно-транспортных происшествий; поиск сбитых вражеских летчиков; уличные патрули; предотвращение саботажа; сотрудничество с ГФП. Кадры для полевой жандармерии готовились в специальных школах в Праге и Лодзи. К началу войны с СССР в вермахте было 15 батальонов полевой жандармерии. На 1 октября 1943 г. в 198 подразделениях полевой жандармерии на советско-германском фронте служило 5 тыс. солдат и офицеров. – С. 143.

7. С 1942 г. территория хозяйственной инспекции «Центр» попадает в сферу деятельности центрального торгового общества «Восток» (ЦТО «Восток»). Решение о создании центрального товарищества было принято в соответствии с указаниями экономического штаба «Ост» от 27 июля 1941 г. Среди его задач было: закупка сельскохозяйственных продуктов; продажа их вермахту, в рейх и городским службам; обеспечение сельского населения промышленными товарами; поставка сельскохозяйственной продукции на переработку.

Территориальным центром ЦТО в тыловом районе группы армий «Центр» был г. Борисов. Позже были открыты филиалы в Витебске и Бобруйске.

Торговой организации «Восток» в течение второй половины 1941 г. были переданы все торговые и обрабатывающие сельскохозяйственную продукцию предприятия, находившиеся до войны в ведении наркоматов, а также все торговые организации и предприятия, ведавшие до оккупации снабжением сельских жителей промышленными товарами. Исключение составляли лишь скотобойни и мясокомбинаты, которые непосредственно передавались немецким предпринимателям. Работа ЦТО «Восток» должна была обеспечиваться 250 имперскими фирмами-акционерами и контролироваться Розенбергом.

В 1942 г. сфера деятельности ЦТО «Восток» была распространена на район хозяйственной инспекции группы армии «Центр». Оно стало заготовительным органом. Для руководства его работой была создана главная контора ЦТО «Восток–Центр».

Конторы ЦТО «Восток — Центр» с его 12 филиалами, 85 отделениями и многочисленными заготовительными точками производили ограбление белорусских территорий под контролем и руководством военно-экономических штабов. Находившиеся в Бобруйске, Витебске, Гомеле, Орше и других городах филиалы обслуживали территорию соответствующих хозяйственных команд. — С. 155.

8. Имеется в виду 221-я охранный дивизия — воинское подразделение, действовавшее в тыловом районе группы армий «Центр». Участвовала в многочисленных карательных операциях и уничтожении гражданского населения. Штаб дивизии располагался в г. Гомеле. Командиры дивизии: генерал-лейтенант Й. Пфлюгбайль (март 1941 г. — июль 1942 г.); генерал-лейтенант Х. Лендль (июль 1942 г. — август 1943 г.; сентябрь 1943 г. — март 1944 г.); генерал-майор К. Беттгер (август—сентябрь 1943 г.); генерал-лейтенант Б. фон Шверин (с марта 1944 г.). — С. 210.

9. В Речице действовала полевая (фельд) комендатура № 549, подчинявшаяся 221-й охранный дивизии, а также местная (ортс) комендатура. Полевая комендатура насчитывала от 60 до 80 человек, местные были двух видов: от 30 до 40 и от 15 до 20 человек. Все комендатуры должны были выполнять две задачи: охранную и управленческую. К первой относилось «обеспечение покоя» в оккупированных районах и охрана тылов действующей армии. Ко второй — создание, руководство и контроль над органами местного самоуправления, а также «мобилизация резервов» для ведения войны. Основные функции комендатур: борьба с партизанами; охрана коммуникаций, военных объектов и лагерей военнопленных; разведывательная и контрразведывательная деятельность; ведение пропаганды. — С. 266.

10. Речь, по-видимому, идет об одном из эпизодов так называемой «Операции 1005», которая представляла собой широкомасштабную долговременную программу по сокрытию следов военных преступлений на востоке. Непосредственным исполнителем этой акции был назначен штандартенфюрер СС П. Блобель. Для исполнения своих обязанностей Блобель получил очень широкие полномочия и был напрямую подчинен шефу гестапо Г. Мюллеру. Все старшие командиры СС и полиции на востоке должны были оказывать ему максимальное содействие и помощь. «Операция 1005» носила гриф «Совершенно секретно», а все ее участники давали подписку о неразглашении. «Команды смертников», которые выполняли самые сложные работы по эксгумации трупов, должны были в итоге ликвидироваться. С октября 1943 г. в активную фазу работы по «Операции 1005» вступила айнзацкоманда 8. В ее составе был образован специальный отряд из 68 немцев и 280 заключенных. С 20 октября 1943 г. в 12 км севернее Гомеля было уничтожено 3,5 тыс. трупов, включая не менее 1 тыс. трупов евреев. 26 октября отряд был уже в Озаричах, к западу от Гомеля, и за пять дней сжег 4 тыс. трупов. В начале ноября 1943 г. отряд слился с основной частью зондеркоманды в д. Польковичи, где сжег около 11 тыс. трупов. После завершения работ заключенных ликвидировали.

В начале ноября 1943 г., за две недели до отступления из Брагина, нацисты заставили советских военнопленных и арестованных из числа гражданского населения выкапывать и сжигать трупы убитых. Место сожжения было замаскировано ельником. После окончания работ все, кто принимал в них участие, были расстреляны и сожжены.

Операция по уничтожение массовых захоронений также была проведена в районе Рогачева под кодовым названием «Метеосводка». — С. 277.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абакумы, д. Лоевского р-на 416
Абрамовка, д. Борщевского с/с Речицкого р-на 272
Абрамовка, д. Лоевского р-на 416
Авангард, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 394
Аврамовская (с 1964 Партизанская), д., ст. Хойникского р-на 35
Авсимовичи, пос. Бобруйского р-на 196
Аголицкая Рудня, д. см. Оголичская Рудня, д.
Адаси, д. Петриковского р-на 446
Азаричи, д. см. Озаричи, д.
Акрионы, д. Петриковского р-на 446
Ала (Алла), д. см. Ола, д.
Ала, д. Кировского р-на Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 92, 93
Александров, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 381
Александровка, д. Ельского р-на 359
Александровка, д. Калинковичского р-на 394
Александровка, д. Майского с/с Жлобинского р-на 381, 393
Александровка, д. Наровлянского р-на 22, 240, 430
Алексеевка, д. Брагинского р-на 321
Алексеевка, пос. Уваровичского (Гомельского) р-на 112, 339
Алексичи (Олексичи), д. Хойникского р-на 34, 37, 288, 498
Алексичский с/с Хойникского р-на 287, 288
Алесская, д. Ельского р-на 359
Альбинск, д. Октябрьского р-на 41, 434
Альсагорка, пос. Рогачевского р-на 473
Амельковщина (Омельковщина), д. Хойникского р-на 37, 498
Амельное, пос. Ветковского р-на 334
Америка см. США
Андреевка, д. Озаричского с/с Домановичского (Калинковичского) р-на 394
Андреевка, д. Речицкого р-на 269, 456
Андреевка, д. Тереховского (Добрушского) р-на 350
Андреевка, д. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 330
Анисовичи, д. Домановичского с/с Домановичского (Калинковичского) р-на (в 1966 слилась с д. Домановичи) 115
Анновка, д. Рогачевского р-на 473
Аносовичи, пос. Копаткевичского (Петриковского) р-на 446
Антонов (Антоново), д. Головчицкого с/с Наровлянского р-на 233, 240, 241, 431
Антонов, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 350
Антоновка, д. Коротковичского с/с Стрешинского (Жлобинского) р-на 198, 199, 381
Антоновка, д. Майского с/с Жлобинского р-на 381
Антоновка, д. Тереховского (Добрушского) р-на 350
Антоново, пос. Хойникского (Речицкого) р-на 456
Антуши, д. Рогачевского р-на 196
Аполлоновка, пос. Гомельского р-на 339
Асаревичи, д. Асаревичского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 118–120, 321
Асаревичский с/с Комаринского (Брагинского) р-на 118
Асветник, д. см. Днеприк, д.
Асовец, д. см. Осовец, д.
Асовецкий с/с см. Осовецкий с/с
Атирки, д. Петриковского р-на 446

Б

- Бабичи, д. Светиловичского (Чечерского) р-на 504
Бабичский с/с Василевичского (Речицкого) р-на 135
Бабруйск, г. см. Бобруйск, г.
Бабуничи, д. Петриковского р-на 41, 57, 446
Бабуничский с/с Петриковского р-на 253
Багримовичи, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 446
Байдаки, д. Брагинского р-на 321
Балажевичи, д. Мозырского р-на 424
Балашевка, д. Речицкого р-на 456
Баравина, учок. (Наровлянский р-н) 242
Барановка, д. Жлобинского р-на 382
Барановка, пос. Речицкого р-на 456
Баранцы, д. Ельского р-на 359
Барбаров (Барбары), д. Барбаровского с/с Наровлянского (Мозырского) р-на 83, 238
Барбаровский с/с Наровлянского (Мозырского) р-на 238
Барбары, д. Речицкого р-на 456

Баренцово море 103
 Бартоломеевка, д. Ветковского р-на 156
 Бартоломеевский с/с Ветковского р-на 156
 Барченки, пос. Ветковского р-на 297
 Батраки, д. Буда-Кошелевского р-на 330
 Баштан, д. Тереховского (Гомельского) р-на 339
 Баянов, д. Тереховского с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 258
 Безуев, д. Речицкого р-на 456
 Безуевский с/с Речицкого р-на 272
 Беки, д. Ельского р-на 359
 Беларусь см. БССР
 Белая, д. Мозырского р-на 424
 Белая Сорока, д. Довлядовского с/с Наровлянского р-на 236, 237, 431
 Белев, д. Житковичского р-на 175, 369
 Белевский с/с Житковичского р-на 175
 Белин, д. Петриковского р-на 447
 Белица, д. Жлобинского р-на 63, 67, 382
 Белка (Белки), д. Петриковского р-на (с 1959 в черте г. Петрикова) 250, 315
 Белобережская Рудня (Белобережская Рудня), д. Вербовичского с/с Наровлянского р-на 239
 Белое, д. Житковичского р-на 369
 Белоруссия см. БССР
 Белостокская обл. 319
 Белый Колодеж, д. Лоевского р-на 416
 Беляевка, д. Чечерского р-на 290, 294, 504
 Беляки, д. Кочищевского (Кочищанского) с/с Ельского р-на 27, 31, 34, 41, 172, 359
 Беразнякі, в. см. Березняки, д. Ленинского (Житковичского) р-на
 Бервены, д. Кормянского р-на 402
 Бердыж, д. Чечерского р-на 505
 Береговая Слобода, д. Речицкого р-на 457
 Бережистое, пос. Речицкого р-на 457
 Бережцы, д. Туровского (Житковичского) р-на 370
 Березина (бел. Бярэзіна), р. 86, 101, 245, 286, 310
 Березина, ст. 195
 Березки, д. Гомельского р-на 339
 Березки, д. Добрушского р-на 350
 Березки, д. Иолченского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 119, 321
 Березняки, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 394
 Березняки (Березники), д. Копцевичского с/с Петриковского р-на 255, 447
 Березняки, д. (бел. Беразнякі), д. Ленинского (Житковичского) р-на 33, 179, 180, 370
 Березняки, пос. Добрушского р-на 350
 Березовка, д. Дерновичского с/с Наровлянского р-на 235, 236
 Березовка, д. Петриковского р-на 447
 Березовский с/с Калинковичского р-на 398
 Бересневка, д. Брагинского р-на 321
 Бересневка, д. Хойникского р-на 37, 498
 Берестяный Завод (с 1969 Чапаевский), д. Буйновичского с/с Лельчицкого р-на 45, 47, 415
 Берлин, г. 23
 Берлинхен (с 1946 Барлинек), г. (Польша) 197
 Берлож, д. Паричского (Светлогорского) р-на 486
 Беседки, д. Беседковского с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 258
 Беседковский (Бесядский) с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 258, 259
 Бечанская Буда, д. Туровского (Житковичского) р-на 122, 370
 Бечи, д. Туровского (Житковичского) р-на 122, 370
 Бибиковский с/с Мозырского р-на 226
 Близнецы, д. Рогачевского р-на 473
 Бобовичи, д. Гомельского р-на 160, 163, 339
 Бобовка, д. Жлобинского р-на 188, 193, 199, 382
 Бобовский с/с Жлобинского р-на 188
 Бобреньятский с/с Мозырского р-на 226
 Бобречье, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 41, 447
 Бобрик (Бобрики), д. Бобриковского с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 258, 260, 447
 Бобриковский с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 258
 Бобровский с/с Мозырского р-на 226
 Бобруйки, д. Ельского р-на 359
 Бобруйск (бел. Бабруйск), г. Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 9, 11, 20, 59, 62, 63, 68, 69, 78, 79, 94, 100, 191, 195, 244, 248, 278, 286, 297, 306, 308, 528, 529
 Бобруйская обл. 40, 59, 62, 63, 78, 79, 123, 247, 248, 283
 Бобруйский р-н Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 186, 196, 197
 Бобры, д. Мозырского р-на 126, 229, 230, 304, 307, 315
 Бобры, пос. Речицкого р-на 457
 Богутичи, д., ст. Ельского р-на 174, 359
 Болотня, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 110
 Болсуны, д. Чечерского р-на 505
 Болхов, г. Орловской обл. 20
 Большая Крушиновка, д. Рогачевского р-на 473
 Большие Зимовищи, д. Мозырского р-на 424
 Большие Литвиновичи, д. см. Великие Литвиновичи, д.

- Большие Роги, д. Жлобинского р-на 190, 382
 Большие Селютичи, д. см. Великие Селютичи, д.
- Большие Стеблевичи, д. Ленинского (Житковичского) р-на 370
- Большое Село, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 447
- Бор, пос. Стрешинского (Жлобинского) р-на 382
- Борец, пос. Лоевского р-на 26
- Борец, пос. Озерщинского с/с Речицкого р-на 37, 457
- Борисов, г. Минской обл. 528
- Борисовичи, д. Мозырского р-на 424
- Борисовщина, д. Хойникского р-на 498
- Боричев, д. Петриковского р-на 447
- Борки, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 33, 259, 447
- Боровая, д. Житковичского р-на 370
- Боровая Глинка, д. Кормянского р-на 402
- Боровики, д. Паричского (Светлогорского) р-на 38, 41, 486
- Боровиковский с/с Паричского (Светлогорского) р-на 495
- Боровица, д. Кировского р-на Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 92
- Боровичи, д. Наровлянского р-на см. Грязливо, д.
- Боровое, д. Боровского с/с Лельчицкого р-на 46, 215, 406
- Боровский с/с Лельчицкого р-на 216, 413
- Борух, д. Калинковичского р-на 34, 394
- Борхов, д. Борховского с/с Уваровичского (Речицкого) р-на 457
- Борхов, д. Озерщинского с/с Речицкого р-на 37, 457
- Борховский с/с Уваровичского (Речицкого) р-на 457, 463
- Борщевка (с 1962 Новая Борщевка), д. Борщевского с/с Лоевского р-на 220, 221, 420
- Борщевка, д. Жлобинского р-на 199, 382
- Борщевка, д. Комаринского (Хойникского) р-на 37, 498
- Борщевка (Борщовка), д. Речицкого р-на 23, 27, 272
- Борщевка, д. Тереховского (Добрушского) р-на 350
- Борщевка, с. 23
- Борщевский с/с Комаринского (Хойникского) р-на 120
- Борщевский с/с Лоевского р-на 220, 221, 418
- Борщевский (Борщовский) с/с Речицкого р-на 272
- Борьба, д. Ветковского р-на 334
- Бояры, д. Мозырского р-на 315
- Брагин (Брагино), г. п. Полесской (Гомельской) обл. 4, 5, 8, 9, 26, 52, 53, 120, 149, 150, 297, 311, 317, 529
- Брагинский р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 8, 35, 117, 124, 149, 311, 321–329
- Братки, пос. Коротковичского с/с Стрешинского (Жлобинского) р-на 198
- Брест, г. 35
- Брестская обл. 319
- Брилево, д. Чечерского р-на 505
- Бринев, д. Петриковского р-на 252
- Бриневский с/с Петриковского р-на 252
- Брод, пос. Рогачевского р-на 473
- Броды, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 447
- Брожа, д. Бобруйского р-на 59
- Бронислав, д. Житковичского р-на 370
- Брониславский (Брониславовский) с/с Житковичского р-на 176
- Бронное, д. Рогачевского р-на 473
- Брянская обл. 319
- БССР (Беларусь, Белоруссия, Белорусская ССР, Советская Белоруссия) 3–6, 9, 11, 23, 31, 33, 37, 38, 42, 49, 66, 77, 79, 80, 82, 104, 107, 111, 121, 135, 139, 149–151, 154, 160, 164, 168, 183, 187–189, 197, 200, 214, 224, 227, 250, 258, 275, 283, 289
- Буда, д. Дяковичского с/с Житковичского р-на 33, 176, 177, 370
- Буда, д. Мозырского р-на 227
- Буда, д. Октябрьского р-на 435
- Буда, д. Рогачевского р-на 473
- Буда, д. Хойникского р-на 37, 499
- Буда, д. 83
- Буда, пос. Тереховского (Гомельского) р-на 339
- Буда Казимировская (Казимировская Буда), д. Мозырского р-на 32, 34, 41, 425
- Буда Красновская, д. Наровлянского р-на 431
- Буда Лельчицкая, д. Лельчицкого с/с Лельчицкого р-на 43, 48, 406
- Буда Люшевская, д. Буда-Кошелевского р-на 330
- Буда Петрицкая (Буда-Петрицкая) д. Борщевского с/с Лоевского р-на 221, 416
- Буда Софиевская (Буда-Софиевка), д. Буйновичского с/с Лельчицкого р-на 26, 45, 406
- Буда-Кошелево (Буда-Кошелев), г. п. (с 1971 г.) Гомельской обл. 5, 6, 151, 152, 297, 311
- Буда-Кошелевский р-н Гомельской обл. 4, 111, 129–131, 151–154, 307, 309, 311, 330–334
- Будатин, пос. Гомельского р-на 339
- Будилка, д. Гомельского р-на 339
- Будище, д. Лоевского р-на 416
- Будище, д. Тереховского (Гомельского) р-на 340
- Будище, д. Чечерского р-на 291, 505

Будищенский с/с Чечерского р-на 291
 Будка-Шибенка (бел. Будка-Шыбенка), д. Речицкого р-на 30, 457
 Будки, д. Головичского с/с Наровлянского р-на 241, 431
 Будки, д. Ельского р-на 359
 Буды, д. Ленинского (Житковичского) р-на 371
 Буды, пос. Добрушского р-на 350
 Буйновичи, д. Буйновичского с/с Лельчицкого р-на 45, 47, 215, 216, 406
 Буйновичский с/с Лельчицкого р-на 47, 216
 Букалов, пос. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 330
 Букча (Бухча), д. Туровского (Лельчицкого) р-на 122, 406
 Букченский (Бухчинский) с/с Туровского (Лельчицкого) р-на 122
 Бухаловка, с. Гомельского р-на 23
 Бушатын, д. Лоевского р-на 416
 Бушевка (бел. Бушаўка), д. Василевичского (Речицкого) р-на 30, 31, 34, 135, 458
 Бывальки, д. Лоевского р-на 416
 Быховский р-н Могилевской обл. 68, 107
 Бярэзіна, р. см. Березина, р.

В

Вадицкое, пос. Стрешинского (Жлобинского) р-на 382
 Вазон, д. Лоевского р-на 416
 Валавск, д. Ельского р-на 32, 359
 Валавская Рудня, д. Кочищанского с/с Ельского р-на 27, 31, 34, 41, 360
 Ванюжичи, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 39, 259, 448
 Ванюжичский, пос. Копаткевичского (Петриковского) р-на 448
 Васиви, д. 202
 Василевичи, д. (с 1950 г. п., с 1971 г.) Василевичского (Калинковичского) р-на 35, 36, 66, 135
 Василевичский р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 11, 34–36, 41, 124, 135, 261, 263, 273, 395–401, 458, 460, 462–469, 471, 472, 497
 Василевичский с/с Василевичского р-на 135
 Василёвка, д. Добрушского р-на 350
 Василевка, д. Паричского (Светлогорского) р-на 486
 Васильевка, д. Тереховского (Добрушского) р-на 350
 Васильково, д. Василевичского (Речицкого) р-на 458
 Вежин, д. Октябрьского р-на 7, 41, 244, 249, 435
 Везцы, д. Ельского р-на 360
 Велавск, д. Петриковского р-на 448

Великая Дуброва, д. см. Дуброва, д. Лоевского р-на
 Великая Лужа, уроч. (в окрестностях д. Высокий Полк Светлогорского р-на) 317
 Великая Нива (бел. Вялікая Ніва), уроч. (в 5 км от д. Ельно Ленинского р-на) 177
 Великие Автюки, д. Калинковичского р-на 394
 Великие Литвиновичи (Большие Литвиновичи), д. Домановичского (Калинковичского) р-на 394
 Великие Селютичи (Большие Селютичи, Селютичи 1), д. Грабовского с/с Петриковского р-на 33, 453
 Великий Бор, д. Паричского (Светлогорского) р-на 282, 487
 Великий Бор, д. Хойникского р-на 37, 499
 Великий Лес, д. Брагинского р-на 321
 Великое Гало, пос. Добрушского р-на 351
 Великое Лядо, пос. Рогачевского р-на 473
 Великое Поле, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 57, 448
 Великое Поле, уроч. (Домановичский р-н) 114
 Велимов, д. Комаринского (Брагинского) р-на 321
 Вепры, д. Дерновичского с/с Наровлянского р-на 127, 236, 431
 Вербов, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 351
 Вербовичи, д. Вербовичского с/с Наровлянского р-на 239, 431
 Вербовичский с/с Наровлянского р-на 239
 Вербы, д. Ельского р-на 360
 Вересница, д. Туровского (Житковичского) р-на 18, 297, 371
 Вересницкий с/с Туровского (Житковичского) р-на 122
 Верный, пос. Пиревичского с/с Жлобинского р-на 188, 190, 383
 Верхи, д. Старовысоковского с/с Ельского р-на 27, 31, 34, 172, 360
 Верхлесье, д. Паричского (Светлогорского) р-на 487
 Верхне-Жарский (Верхнежарский, Верхнежаровский) с/с Комаринского (Брагинского) р-на 119
 Верхние Жары, д. Верхне-Жарского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 118, 119
 Верхняя Олба, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 184
 Верхняя Слобода, д. Брагинского р-на 322
 Веселое Поле, пос. Урицкого с/с Гомельского р-на 161, 340
 Веселый, пос. Речицкого р-на 458
 Веселый, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 351

- Весна, д. Речицкого р-на 458
 Ветвица, д. Меркуловичского с/с Чечерского р-на 505
 Ветвица, д. Симоничского с/с Лельчицкого р-на 44, 406
 Ветка, г. Гомельской обл. 4, 155—158, 312
 Ветковский р-н Гомельской обл. 4, 6, 106, 129—131, 154—156, 158, 297, 312, 319, 334—338
 Веточка, д. Рогачевского р-на 473
 Ветчин (Ветчины), д. Житковичского р-на 17, 25, 29, 30, 33, 41, 176, 371
 Ветчинская Рудня (Рудня), д. Житковичского р-на 33, 371
 Ветчинский с/с Житковичского р-на 176
 Веть, д. Журавичского (Быховского) р-на 109
 Вижары, д. см. Выжары, д.
 Виленка, д. Кировского р-на Могилевской (в 1944—1954 Бобруйской) обл. 91—93
 Вилы, пос. Бобруйского р-на 196
 Вильча, д. Житковичского р-на 24
 Виноградовка, пос. Лоевского р-на 417
 Виричев, д. Рогачевского р-на 297, 474
 Витацкое, оз. 219
 Витебск, г. 9, 11, 528, 529
 Витебская обл. 197, 527
 Витлин, д. Рогачевского р-на 196
 Вить (до 1964 Гноев), д. Хойникского р-на 499
 Виша, д. Крюковичского с/с Домановичского (Калинковичского) р-на 395
 Виша, д. Полесского с/с Домановичского (Светлогорского) р-на 115, 487
 Вишеньки, д. Ельского р-на 360
 Вишеньки, д. Рогачевского р-на 474
 Вишневка, пос. Речицкого р-на 458
 Вишин, д. Рогачевского р-на 474
 Владимирск, пос. Брагинского р-на 322
 Водопойло, д. Житковичского р-на 371
 Воеводы, пос. Гомельского р-на 340
 Вознесенск (до 1963 Поселок имени Ворошилова), пос. Речицкого р-на 458
 Вознесенский, пос. Чечерского р-на 505
 Возрождение, д. Рогачевского р-на 474
 Возрождение, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 383
 Войтин, пос. Лоевского (Гомельского) р-на 340
 Волга, пос. Речицкого р-на 458
 Волкошанка, д. Лоевского р-на 417
 Володарск, д. см. Гавеновичи, д.
 Волоки, д. Рогачевского р-на 279
 Волосовичи, д. Домановичского (Октябрьского) р-на 66, 83, 435
 Волосовичи, д. Чечерского р-на 294, 505
 Волчыне (с 1964 Калиновая), д. Кочищанского с/с Ельского р-на 172, 363
 Волинцевский с/с Кормянского р-на 209, 210
 Волинцы, д. Кормянского р-на 209, 210, 402
 Ворновский с/с Кормянского р-на 405
 Воронов, д. Гребеневского с/с Лельчицкого р-на 45, 47, 406
 Воронцы, д. Ельского р-на 360
 Воротынь, д. Бобруйского р-на 196
 Воротынь, д. см. Перетрутовский Воротынь, д.
 Восточная Заря, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 351
 Восход (бел. Усход), пос. Стрешинского (Жлобинского) р-на 198, 286, 383
 Восход, д. Лоевского р-на 417
 Воцанки, д. Кормянского р-на 403
 Вторая Слободка, д. см. Другая Слободка, д.
 Выгребная Слобода, д. Брагинского р-на 322
 Выжары (Вижары), д. Кировского р-на Могилевской (в 1944—1954 Бобруйской) обл. 91—93
 Вылазье, д. 68
 Выношевка, д. Кормянского р-на 403
 Высокая Грива, пос. Гомельского р-на 161, 340
 Высокая Грива, пос. Чечерского р-на 505
 Высокий Полк, д. Паричского (Светлогорского) р-на 283, 305, 317
 Высокий Хутор, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 351
 Высокое, д. Рогачевского р-на 474
 Высокое, пос. Добрушского р-на 351
 Высокополье, пос. Добрушского р-на 351
 Выступовичи, с. Житомирской обл. 237
 Вышелов (Ушалов), д. Петриковского р-на 251, 297
 Вышемир, д. Речицкого р-на 270, 271, 459
 Вышемирский с/с Речицкого р-на 270, 271
 Вышков-Бурицкое, д. Лоевского р-на 417
 Вьюнищи, д. см. Уюнищи, д.
 Вяжище, д. Наровлянского р-на 22, 431
 Вяжны, д. Паричского (Светлогорского) р-на 487
 Вязовая, д. Гребеневского с/с Лельчицкого р-на 45, 407
 Вязовица, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 395
 Вязок, пос. Жлобинского р-на 383
 Вялікая Ніва, уроч. см. Великая Нива, уроч.
- Г**
 Гавеновичи (бел. Гавенавічы; с 1935 Володарск), д. Речицкого р-на 30, 31, 458
 Гагали, д. Речицкого р-на 459
 Гадилевичи (Годиловичи), д. Журавичского (Рогачевского) р-на 55, 83, 277, 474
 Гадилевичский с/с Рогачевского р-на 482
 Гадичево, д. Тереховского (Гомельского) р-на 340

- Гадунь, д. см. Годуни, д.
- Гаевский (Гальский), пос. Журавичского (Быховского) р-на 110
- Гаёк, пос. Чечерского р-на 294, 506
- Галеевка, д. Старобелицкого с/с Уваровичского (Гомельского) р-на 112, 340
- Галки, д. Комаринского (Брагинского) р-на 322
- Галы, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 198
- Гальский, пос. см. Гаевский, пос.
- Гамза, д. Паричского (Светлогорского) р-на 487
- Ганцевичский р-н Пинской (Брестской) обл. 319
- Гармовичи, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на (в 1966 слилась с д. Коротковичи) 198, 383
- Гарновка (бел. Гарноўка), д. Речицкого р-на 30, 459
- Гаток, д. Октябрьского р-на 304, 435
- Гдень, д. Гденского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 120, 322
- Германия (бел. Германія) 3–5, 7, 10, 13, 19, 20, 23, 24, 27, 29, 33, 34, 36, 38, 39, 41, 42, 50, 51, 55–57, 62, 81, 86, 94, 95, 101, 108, 110, 113, 116, 121, 127, 128, 136, 139–141, 148, 152, 154, 157–160, 162, 163, 170, 171, 173, 175, 176, 180, 181, 183, 185–187, 189, 192, 195–197, 200, 203, 204, 211, 213, 214, 217, 218, 220–222, 224–226, 230, 231, 233, 235–237, 239–242, 252, 256, 257, 259–261, 263–265, 267, 268, 271, 272, 275, 277, 279, 280, 285, 286, 288, 291, 292, 297, 299, 301–304, 306, 307, 309, 527
- Гиневичев Груд, д. Петриковского (Мозырского) р-на 425
- Гиров, д. Речицкого р-на 459
- Глазки, д. Ельского р-на 360
- Глебова Поляна, д. Октябрьского р-на 435
- Глиница, д. Петриковского (Мозырского) р-на 425
- Глинице, д. Хойникского р-на 288, 499
- Глубочица, д. Глубочицкого с/с Чечерского р-на 291–294, 506
- Глубочицкий с/с Чечерского р-на 291, 292
- Глуск, г. п. Полесской (с 1944 Бобруйской, с 1954 Минской, с 1960 Могилевской) обл. 41, 84
- Глусский р-н Полесской (с 1944 Бобруйской, с 1954 Минской, с 1960 Могилевской) обл. 41, 51, 56, 319
- Глуховичи, д. Брагинского р-на 322
- Глушеч, д. Лоевского р-на 417
- Глушеч, д. Речицкого р-на 459
- Глушица, д. Жлобинского р-на 383
- Глушка, уроч. (на территории Конковичского с/с Петриковского р-на) 255
- Глушкевичи (Глушковичи), д. Глушкевичского с/с Лельчицкого р-на 34, 41, 45, 48, 407
- Глыбов, д. Речицкого р-на 459
- Гнойное (с 1938 Чапаевка), д. Ельского р-на 51, 368
- Годиловичи, д. см. Гадиловичи, д.
- Годуни (Гадунь), д. Октябрьского р-на 5, 82, 83, 244, 435
- Головачи, пос. Приборского (Николаевского) с/с Буда-Кошелевского р-на 55
- Головинцы, д. Гомельского р-на 163, 341
- Головчицкий с/с Наровлянского р-на 233, 240, 241
- Головчицы, д. Наровлянского р-на 241
- Гомель, г., ст. 3–9, 11, 13, 19, 20, 22, 23, 34, 54, 68, 130, 131, 136–142, 144–148, 152, 155–157, 160–162, 166, 199, 211, 212, 218, 292, 297–301, 311, 314, 529
- Гомельская обл. 3–6, 8–14, 19, 22, 28, 37, 40, 62, 64, 66, 68, 79, 82, 106, 107, 111, 123, 128, 129, 131, 136, 141, 151, 152, 154, 158, 160, 161, 164, 165, 168–170, 183, 185, 187, 197, 199, 206, 208, 210–212, 217, 266, 275, 289, 303, 307, 311, 319, 321, 330–358, 381–393, 402–405, 416–424, 473–486, 504–510, 527
- Гомельский р-н Гомельской обл. 4, 27, 111, 129–131, 136, 158, 160, 162, 163, 297, 307, 311, 319, 339–350
- Гомельщина 3, 4, 7–9
- Гончаровка (до 1973 Гончаров Подел), д. Речицкого р-на 459
- Гора, д. Домановичского (Калинковичского р-на) 395
- Гора, пос. Буда-Кошелевского р-на 330
- Гора, д. 83
- Горбачевка, д. Жлобинского р-на 196
- Горбачевская Слободка, д. Жлобинского р-на 196
- Горбовичская Рудня, д. Калинковичского р-на 21
- Горваль, д. Речицкого р-на 270, 316, 460
- Гордуны, д. Паричского р-на 71
- Гордуны, д. Тереховского (Добрушского) р-на 351
- Горелое, пос. Добрушского р-на 351
- Горивода, д. Речицкого р-на 460
- Горки, пос. Жлобинского р-на 383
- Городец, д. Рогачевского р-на 55, 300, 474
- Городище, пос. Речицкого р-на 460
- Городовка, д. Светиловичского (Чечерского) р-на 506
- Городок (Рабочий городок), пос. Дубровского с/с Василевичского (Речицкого) р-на 460
- Городок, д. Комсомольского с/с Речицкого р-на 460
- Городок, д. Кормянского р-на 403

- Городок, д. Лоевского (Гомельского) р-на 341
 Городок, д. Лоевского р-на 417
 Городок, пос. Чечерского р-на 506
 Гороховищи, д. Октябрьского р-на 435
 Горохово, пос. Хойникского (Речицкого) р-на 460
 Горочичи, пос. Калинковичского р-на 395
 Горошков, д. Хойникского р-на 37, 499
 Гостивель, д. Речицкого р-на 461
 Грабники, д. Октябрьского р-на 41, 435
 Грабов, д. Грабовского с/с Петриковского р-на 256, 448
 Грабов, пос. Рогачевского р-на 475
 Грабовка, д. Тереховского (Гомельского) р-на 341
 Грабово, д. Ленинского (Житковичского) р-на 33, 371
 Грабовский с/с Петриковского р-на 252, 255, 256
 Грабск, д. Жлобинского р-на 383
 Грановка, д. Речицкого р-на 461
 Гребенев, д. Хойникского (Речицкого) р-на 461
 Гребеневский с/с Лельчицкого р-на 47
 Гребени, д. Лельчицкого р-на 44, 407
 Гребень, д. Рудненского с/с Житковичского р-на 175
 Гречухи, пос. Жлобинского р-на 384
 Грива, пос. Поколюбичского с/с Гомельского р-на 341
 Грива, пос. Телешевского с/с Уваровичского (Гомельского) р-на 341
 Гричиновичи, д. Ленинского (Житковичского) р-на 372
 Гриши, д. Ельского р-на 361
 Громкий, пос. Брагинского р-на 322
 Громыки, д. Лоевского р-на 417
 Грохово, д. Лоевского р-на 417
 Грушевка (Грушовка), д. Наровлянского р-на 241, 432
 Грушечка, пос. Жлобинского р-на 384
 Грушка, д. Коротковичского с/с Стрешинского (Жлобинского) р-на 384
 Грушное, д. Брагинского р-на 322
 Грушовка, д. Речицкого р-на 461
 Гряда, д. Житковичского р-на 372
 Гряда, д. Калинковичского р-на 395
 Грязливо (Грязлива, с 1964 Боровичи), д. Окопского с/с Наровлянского р-на 234, 431
 Губичи, д. Буда-Кошелевского р-на 330
 Губичский с/с Буда-Кошелевского р-на 154, 332
 Гудок, пос. Чечерского р-на 294, 506
 Гула, д. 92, 93
 Гулевичи, д. Житковичского р-на 372
 Гуляй-Поле, пос. Жлобинского р-на 384
 Гусаровка, д. Рогачевского р-на 475
 Гуслище, д. Домановичского (Октябрьского) р-на 436
 Гута, д. Наровлянского с/с Наровлянского р-на 239, 432
 Гута, д. Чечерского р-на 506
- Д**
 Давид-Городок, г. Пинской (Брестской) обл. 18, 20
 Давыдовичи, д. Домановичского с/с Домановичского (Калинковичского) р-на 82, 115, 395
 Давыдовка, д. Гомельского р-на 145, 163, 488
 Давыдовка, д. Домановичского (Светлогорского) р-на 317
 Данилевичи, д. Боровского с/с Лельчицкого р-на 46, 216, 407
 Данилеевка, д. Тешковского с/с Наровлянского р-на 240
 Даниловичи, д. Ветковского р-на 157
 Даниловичский с/с Ветковского р-на 157
 Двор Савичи, д. Брагинского р-на 323
 Дворец, д. Речицкого р-на 461
 Дворец, д. Туровского (Житковичского) р-на 372
 Дворец, пос. Чечерского р-на 506
 Дворецкая Слобода, д. Рогачевского р-на 475
 Дедное, д. Паричского (Светлогорского) р-на 282, 488
 Демеевка, д. Брагинского р-на 323
 Демеховский с/с Речицкого р-на 264, 265, 271
 Демидов, д. Демидовского с/с Наровлянского р-на 237, 432
 Демидовский с/с Наровлянского р-на 237
 Демиды, д. Ельского р-на 361
 Демьянки, д. Добрушского р-на 166
 Демьянковский с/с Добрушского р-на 166, 167
 Денисовичи 1, д. Жлобинского р-на 384
 Денисовичи 2, д. Жлобинского р-на 384
 Денисовичи, д. Жлобинского р-на 199, см. также Денисовичи 1, д. и Денисовичи 2, д.
 Денисовичи, д. 240
 Деражичи, д. Лоевского р-на 418
 Деражичский с/с Лоевского р-на 222
 Дербин, д. Домановичского (Октябрьского) р-на 83, 300, 436
 Дербинка (Дербинки), д. Ельского (Мозырского) р-на 425
 Дербичи, д. Буда-Кошелевского р-на 153
 Деревище, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 395
 Дерновичи, д. Наровлянского р-на 235, 236, 240, 432

- Дерновичский с/с Наровлянского р-на 127, 235, 236
- Дерть, д. (пос., хут.) Домановичского (Октябрьского) р-на 64–66, 68, 73, 80, 83, 305, 436
- Десна, р. 528
- Дессау (с 2007 Дессау-Рослау), г. 197
- Дзержинск (до 1939 Святоцк), д. Наровлянского р-на 432
- Дзержинск, д. Туровского (Лельчицкого) р-на 407
- Дзержинский с/с Туровского (Лельчицкого) р-на 122
- Диколовка, д. Тереховского (Гомельского) р-на 341
- Димамерки (Домамерки), д. Лоевского р-на 418
- Днепр (бел. Дняпро), р. 20, 74, 94, 98, 191, 219, 276, 286, 301–303, 528
- Днеприк (до 1932 Асветник), д. Речицкого р-на 461
- Днепровский, пос. Рогачевского р-на 475
- Дняпро, р. см. Днепр, р.
- Добрич (до 1963 Новый Млын), д. Кормянского р-на 403
- Добровolec, д. Речицкого р-на 461
- Добровольща (Добровольщина), д. Паричского (Жлобинского) 300
- Доброгоща, пос. Брагинского р-на 323
- Доброгоща, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 183, 196, 384
- Добруш, г. Гомельской обл. 6, 54, 164–167, 300, 312
- Добруш, пос. Лоевского (Гомельского) р-на 159, 341
- Добрушский р-н Гомельской обл. 6, 54, 129–131, 164–168, 186, 303, 309, 312, 319, 350–358
- Добрый Рог, д. Деражичского (Бывальковского) с/с Лоевского р-на 418
- Добрый, пос. 269
- Добрынь, д. Ельского р-на 126, 172
- Добрынь, д. Чечерского р-на 506
- Добрянка, г. п. Черниговского р-на 169
- Добужа, пос. Речицкого р-на 462
- Довлядовский с/с Наровлянского р-на 236
- Довляды, д. Наровлянского р-на 432
- Довск, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 54, 317
- Довский с/с Журавичского (Рогачевского) р-на 108, 479
- Долгая Дуброва, д. Житковичского р-на 372
- Долгие Нивы, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 33, 448
- Долговское, д. Лельчицкого р-на 407
- Долина, д. Жлобинского р-на 385
- Долина, уроч. (зап. окраина д. Кобылево Василевичского р-на) 263
- Домановичи, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 115, 116, 395
- Домановичский р-н Полесской (Гомельской) обл. 11, 41, 62–68, 79, 81, 82, 114–116, 124, 202, 320, 394–401, 435, 436, 439–442, 487–493, 495
- Домановичский с/с Домановичского р-на 115
- Дорошевичи, д. Петриковского р-на 448
- Драгунск, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 475
- Дражня, д. Паричского (Светлогорского) р-на 488
- Другая Слободка (Вторая Слободка), д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 57, 449
- Друть, р. 275, 277, 301–303, 308
- Дубино, пос. Тереховского (Гомельского) р-на 341
- Дубницкое, д. Лельчицкого (Дубровского) с/с Лельчицкого р-на 43, 214, 407
- Дубняки, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 395
- Дубовая Гряда, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 385
- Дубовец, пос. Гомельского р-на 341
- Дубовый Лог, д. Добрушского р-на 351
- Дубрава, пос. Рогачевского р-на 475
- Дуброва (Великая Дуброва), д. Борщевского с/с Лоевского р-на 221, 418
- Дуброва, д. Брагинского р-на 323
- Дуброва, д. Василевичского (Речицкого) р-на 462
- Дуброва, д. Ельского р-на 51, 361
- Дуброва, д. Житковичского р-на 372
- Дуброва (Дуброво), д. Лельчицкого с/с Лельчицкого р-на 34, 41, 43, 47, 215, 407
- Дуброва, д. Октябрьского р-на 51
- Дуброва, д. Паричского (Светлогорского) р-на 62, 63, 282, 488
- Дуброва, пос. Жлобинского р-на 385
- Дуброва, пос. Копаткевичского (Петриковского) р-на 449
- Дубровица, д. Хойникского р-на 37, 499
- Дубровка, д. Ельского р-на 361
- Дубровка, д. Тереховского (Добрушского) р-на 351
- Дубровка, пос. Кормянского р-на 209, 403
- Дубровка, пос. Лоевского р-на 221, 418
- Дубровки, д. Лельчицкого с/с Лельчицкого р-на 43, 407
- Дуброво (Дубровка), д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 198, 385
- Дубровский с/с Василевичского (Речицкого) р-на 460
- Дубровский с/с Паричского р-на 282, 491
- Дубровщина, д. Рогачевского р-на 476

Дудичи, д., ст. (переезд) Калинковичского р-на 200, 201, 204, 301, 313
 Дунай, пос. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 330
 Дуравичский с/с Буда-Кошелевского р-на 154
 Духановка, д. Вышемирского с/с Речицкого р-на 271, 462
 Дуяновка, д. Гомельского р-на 163, 341
 Дяковичи, д. Житковичского р-на 126, 175—177, 372
 Дяковичский с/с Житковичского р-на 175—177
 Дятловичи, д., ст. Гомельского р-на 23
 Дятловка, д. Речицкого р-на 462
 Дятловщина, д. Рогачевского р-на 476

Е

Европа 56, 147, 151, 155, 218, 289
 Еланы (Елани), д. Паричского р-на (Светлогорского) 38, 41
 Елизаровичи (бел. Елізаравічы), д. Василевичского (Речицкого) р-на 30, 31, 34, 462
 Ельнички, д. Паричского (Светлогорского) р-на 488
 Ельно (бел. Ельна), д. Ленинского (Житковичского) р-на 177, 373
 Ельск, г. п. (с 1971 г.), ст. Полесской (Гомельской) обл. 41, 126, 171—174, 234, 237, 241, 242, 312
 Ельский р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 27, 28, 31, 32, 34, 41, 49—53, 124, 126, 171, 173, 174, 242, 312, 320, 359—369, 425, 428
 Еремовка, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 352
 Ерохово, пос. Гомельского р-на 342

Ж

Жаховичи, д. Мозырского р-на 425
 Жгунская Буда, д. Добрушского р-на 167, 352
 Жгунь, д. Добрушского р-на 165, 167, 352
 Жевинник (Жавинник), пос. Журавичского (Рогачевского) р-на 476
 Железница, уч. (в окрестностях пос. Копцевичи Копцевичского с/с Петриковского р-на) 254, 316
 Желибор, д. Комаринского (Брагинского) р-на 323
 Жердное, д. Брагинского р-на 323
 Жердь, д. Паричского (Светлогорского) р-на 488
 Жердянский, д. Паричского (Светлогорского) р-на 488
 Жиличи, д. Брагинского р-на 323
 Жирховка, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 184
 Житковичи, г. п. (с 1971 г.) Полесской (Гомельской) обл. 4, 18, 24, 29, 41, 42, 175, 177, 312

Житковичский р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 17, 24, 25, 29, 30, 32, 33, 41, 56, 121, 124, 126, 127, 174, 176, 177, 252, 297, 309, 312, 319, 320, 369—381
 Житковичский с/с Житковичского р-на 175
 Житомир, г. 125, 227
 Житомирская обл. 40
 Жлобин, г., ст. Гомельской обл. 4—6, 19, 59, 62, 63, 66, 73—78, 81, 83, 89, 93—95, 98—101, 104, 105, 182, 184, 187—194, 300, 301, 308, 313
 Жлобинский р-н Гомельской обл. 4, 7, 8, 63, 67, 68, 78, 129—131, 182, 183, 185—193, 196, 197, 199, 300—303, 306—308, 310, 313, 381—393
 Жмурное, д. Гребеневского с/с Лельчицкого р-на 45, 408
 Жуки, д. Кочищанского с/с Ельского р-на 50, 51, 173, 361
 Жуковичи, д. Октябрьского р-на 436
 Журавичи, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 107, 108, 110, 317
 Журавичский р-н Гомельской обл. 4, 34, 54, 55, 107, 108, 110, 129—131, 281, 475—477, 479—485

З

Забережница, д. Синицко-Польского (Буйновичского) с/с Лельчицкого р-на 45, 47, 215, 408
 Забозье, д. Октябрьского р-на 436
 Заболотский с/с Буда-Кошелевского р-на 154
 Заболотье, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 82, 395, 408
 Заболотье, д. Жлобинского р-на 301, 385
 Заболотье, д. Лельчицкого с/с Лельчицкого р-на 43
 Заболотье, д. Махновичского с/с Ельского (Мозырского) р-на 425
 Заболотье, д. Октябрьского р-на 436
 Заболотье, д. Петриковского р-на 449
 Заболотье, д. Рогачевского р-на 476
 Заболотье, д. Старовысоковского с/с Ельского р-на 28, 31, 34, 172, 361
 Заболотье, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на
 Забродье, д. Житковичского р-на 25, 33
 Забродье, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 449
 Забродье, д. Стодоличского с/с Лельчицкого р-на 46, 408
 Забродье, пос. Журавичского (Быховского) р-на 110
 Заверхлесье (до 1962 Мачулы), д. Октябрьского р-на 436
 Завидовка, д. Тереховского (Добрушского) р-на 352

Завод, д. Жлобинского р-на 385
 Заводный Остров, д. Махновичского с/с Ельского (Мозырского) р-на 172, 425
 Загалье, д. Хойникского р-на 499
 Загатье, д. Старовысоковского с/с Ельского р-на 28, 31, 362
 Загорье, д. Чечерского р-на 507
 Загорье, уроч. (в окрестностях г. п. Лельчицы) 215, 314
 Задоровка, д. Уваровичского (Гомельского) р-на 112, 342
 Задрутье, д. Рогачевского р-на 301, 476
 Задубье, д. Кормянского р-на 301, 403
 Зазерье, пос. Рогачевского р-на 476
 Займище, д. Тереховского (Гомельского) р-на 342
 Закопытье, пос. Добрушского р-на 352
 Закриничье, пос. Чечерского р-на 507
 Закружье, д. Ветковского р-на 334
 Залесье, д. 68
 Залесье, д. Комаринского (Брагинского) р-на 323
 Залесье, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 56, 449
 Залесье, д. Октябрьского р-на 437
 Залесье, д. Чечерского р-на 290, 507
 Залесье, пос. Коротковичского с/с Стрешинского (Жлобинского) р-на 198, 385
 Залесье, пос. Прокоповского с/с Тереховского (Гомельского) р-на 342
 Залесье, пос. Речицкого р-на 462
 Заложье, пос. Чечерского р-на 294
 Залужье, д. Жлобинского р-на 385, 507
 Залютичи, д. Ленинского (Житковичского) р-на 373
 Замен-Рыня, д. Паричского (Жлобинского) р-на 385
 Замостье, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 396
 Замостье, пос. Коротковичского с/с Стрешинского (Жлобинского) р-на 385
 Замощье, д. Лельчицкого р-на 43, 408
 Замощье, д. Ляховичского (Морохоровского) с/с Житковичского р-на 33, 373
 Замощаны, д. Хомичского с/с Домановичского (Калинковичского) р-на 67, 83, 115
 Заозерщина, д. Октябрьского р-на 437
 Западная Европа 141, 189
 Запесочное, д. Гребеневского с/с Лельчицкого р-на 45, 408
 Запесочский (Запесоцкий) с/с Туровского (Житковичского) р-на 121
 Запесочье, д. Туровского (Житковичского) р-на 373
 Заполье, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 33, 259, 449
 Заполье, д. Острожанского с/с Лельчицкого р-на 44, 408
 Заполье, д. Рогачевского р-на 476
 Заполье, д. 83
 Запольский с/с Рогачевского р-на 482
 Запрудовка, д. Тереховского (Добрушского) р-на 352
 Заравинье, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 352
 Заракитное, д. Наровлянского р-на 433
 Заречка, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 39, 40, 259, 449
 Заречье, д. Кошелевского с/с Буда-Кошелевского р-на 331
 Заречье, д. Паричского (Светлогорского) р-на 488
 Заречье, д. Чеботовичского с/с Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на
 Зарижье, д. Колковского с/с Копаткевичского (Октябрьского) р-на 437
 Зарница, пос. Гомельского р-на 342
 Зарубаное, д. Буйновичского с/с Лельчицкого р-на 45, 47, 409
 Заря Новой Жизни, пос. Добрушского р-на 352
 Заря Свободы, д. Речицкого р-на 462
 Заселье, д. Уваровичского (Речицкого) р-на 112, 463
 Засинцы, д. Ельского р-на 172, 173, 362
 Заскорье, д. Речицкого р-на 463
 Застенок, д. Хойникского р-на 499
 Засье, уроч. (на территории Бабуничского с/с Петриковского р-на) 253
 Затишье, д. Октябрьского р-на 437
 Затонский с/с Стрешинского р-на 185
 Заужель, д. Речицкого р-на 463
 Захарки 1, д. Ельского р-на 362
 Захарки 2, д. Ельского р-на 362
 Заходы, д. Василевичского (Речицкого) р-на 463
 Заходы, д. Синицко-Польского (Буйновичского) с/с Лельчицкого р-на 45, 409
 Заширье, д. Лельчицкого (Ельского) р-на 45, 362
 Заячье, д. Ельского р-на 362
 Звенятское, д. Хойникского р-на 499
 Звонец, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 109, 477
 Здудичи, д. Паричского (Светлогорского) р-на 8, 489
 Зеленая Долина, пос. Жлобинского р-на 385
 Зеленая Поляна, д. Чечерского р-на 507
 Зеленая Роща, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 477
 Зеленковичи, д. Глусского р-на 41, 51
 Зеленочи, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 396

Зеленый Бор, д. Ельского р-на 362
 Зеленый Гай, д. Хойникского р-на 37, 499
 Зеленый Дворок, д. Ельского р-на 362
 Зеленый Мох, д. Ельского (Мозырского) р-на 425
 Зимовая Буда, д. Петриковского (Мозырского) р-на 253, 425
 Зимча, д. Октябрьского р-на 437
 Злодин (с 1964 Краснобережье), д. Буйновичского с/с Лельчицкого р-на 45, 216, 409
 Злынка, г., ст. Орловской обл. 166
 Злынковский р-н Орловской обл. 166
 Знамя (до 1964 Быки), д. Тереховского (Добрушского) р-на 352
 Знамя Труда, пос. Гомельского р-на 342
 Золотой Рог, пос. Старосельского с/с Ветковского р-на 157, 334
 Золотушский (Золотухский) с/с Василевичского р-на 135
 Зорковское болото (Приборский с/с Буда-Кошелевского р-на) 154
 Зорька, пос. Речицкого р-на 463
 Зубаревичи, д. Глусского р-на 41, 51
 Зуб-Буда (Зубаревичская Буда), д. Октябрьского р-на 437
 Зублище (Зублищи), д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 57, 450

И

Иваки, д. Тереховского (Добрушского) р-на 353
 Иванишевичи (Иванище), д. Октябрьского р-на 83, 437
 Иванова Слобода, д. Туровского (Лельчицкого) р-на 409
 Ивановка, д. Тереничского с/с Уваровичского (Гомельского) р-на 112, 113
 Ивановка, д. Чечерского р-на 507
 Иванполье, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 353
 Ивановков, пос. Уваровичского (Гомельского) р-на 342
 Ивашковичи, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 57, 260, 450
 Иговка, д. Добрушского р-на 353
 Игрушевка, д. Речицкого р-на 463
 Избынь, д. Хойникского р-на 37, 500
 Ильич, пос. Ветковского р-на 335
 Ильич, пос. Гомельского р-на 343
 Ильич, пос. Журавичского (Рогачевского) р-на 477
 Интернационал, пос. Буда-Кошелевского р-на 331
 Иовичи, д. Ленинского (Житковичского) р-на 373
 Иолча, д. см. Новая Иолча, д.

Иолченский (Новоиолченский) с/с Комаринского (Брагинского) р-на 117, 119, 120
 Ипуть, р. 164
 Исаковичи, д. Лоевского р-на 418
 Искра (бел. Искра), д. Паричского (Светлогорского) р-на 8, 282, 287, 489
 Истобки, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 386
 Истопки, д. Октябрьского р-на 437

К

Кабановка (в окрестностях г. Гомеля) 145, 301
 Кабановка, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 386
 Кабановский с/с Стрешинского (Жлобинского) р-на 184
 Кагановичи Первые (Кагановичи), г. п. Кагановичского р-на Киевской обл. 240
 Казанск, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 396
 Казань, г. 22
 Казаргать, уроч. (в окрестностях г. Турова) 312
 Казацкие Болсуны, д. Светиловичского (Ветковского) р-на 106
 Казацкий, пос. Рогачевского р-на 477
 Казимировка, д. Ельского р-на 363, 425
 Казимировка, д. Лоевского р-на 418
 Казимировка, д. Мозырского р-на 32, 34, 41, 227
 Казимирово, д. Жлобинского р-на 196
 Казимирово, д. Кормянского р-на 403
 Казимировская Буда, д. см. Буда Казимировская, д.
 Казимировская Слободка, д. Жлобинского р-на 196
 Казимировский с/с Мозырского р-на 226, 227
 Какаль (с 1964 Светоч), д. Паричского (Светлогорского) р-на 282, 495
 Калинина, пос. Речицкого р-на 463
 Калинино, пос. Поколюбичского с/с Гомельского р-на 343
 Калинино, пос. Прибытковского с/с Гомельского р-на 343
 Калининский, пос. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 331
 Калинковичи, г., ст. Полесской (Гомельской) обл. 6, 21, 66, 127, 200–205, 231, 301, 302, 313
 Калинковичский р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 6, 8, 21, 34, 36, 42, 114, 124, 127, 135, 200, 202, 308, 313, 320, 394–402
 Калиновка, д. см. Волчье, д.
 Калиновка, д. Речицкого р-на 463
 Калиновка, пос. Уваровичского (Гомельского) р-на 343
 Калыбовка, д. Жлобинского р-на 386

Каменка (Каменка Рисковская, Каменка-Рысковская), д. Курганского с/с Журавичского (Рогачевского) р-на 34, 55, 108, 281, 477

Каменка (Каменка Стрелковская), д. Мало-стрелковского (Городецкого) с/с Рогачевского р-на 281, 477

Каменка, д. Мозырского р-на 315, 426

Каменка, д. Чечерского р-на 294, 507

Каменка, пос. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 331

Каменковский с/с Мозырского р-на 226

Каменские леса 55

Камень, д. Осовецкого с/с Петриковского (Мозырского) р-на 253, 426

Камень, пос. Рогачевского р-на 477

Капоренка, д. Капоренского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 117, 119, 323

Капоренские Ляды, д. Комаринского (Брагинского) р-на 323

Капоренский с/с Комаринского р-на 119

Капсаны, д. Ельского р-на 363

Капустино, д. Кировского р-на Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 63, 92, 93

Каролин, пос. Тереховского (Гомельского) р-на 343

Каростин (с 1964 Новое Полесье), д. Замошского с/с Лельчицкого р-на 44, 411

Кароткавічы, в. см. Коротковичи, д.

Карпиловка (с 1954 г. п. Октябрьский), д. Октябрьского р-на 41, 56, 182, 243–245, 247–249, 440

Карпиловка, пос. Хойникского р-на (с 2010 в составе д. Велетин) 500

Карпиловка, ст. 86, 182

Карповичи, д. Домановичского (Светлогорского) р-на 489

Карповка, д. Борщевского с/с Лоевского р-на 418

Карповка, д. Карповского с/с Лоевского р-на 418

Карповский с/с Лоевского (в 1962–1966 Речицкого) р-на 418

Картыничи, д. Лельчицкого р-на 43, 49, 215, 409

Картыничский с/с Лельчицкого р-на 49, 215

Кастрычнік, д. Жлобинского р-на 386

Качай-Болото (с 1962 Рассвет), д. Октябрьского р-на 70

Киев, г. 19, 139

Киров (Кирова; до 1939 Мохоеды, Мухоеды), д. Кировского с/с Наровлянского р-на 233, 238, 433

Кирово (Кирова), д. Кировского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 117–119

Кирово, д. Рогачевского (Жлобинского) р-на 386

Кирово, пос. Лоевского р-на 418

Кировск (Кирова), пос. Кировского р-на Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 91, 93

Кировский р-н Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 62, 63

Кировский с/с Наровлянского р-на 233, 238

Китин, д. Паричского (Жлобинского) р-на 302, 386

Кленовица, д. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 112, 331

Климовка, д. Гомельского р-на 161, 163, 343

Ключевой, пос. Чечерского р-на 294, 508

Ключи, пос. Рогачевского р-на 477

Кляпин (Кляпино), д. Волынцевского с/с Кормянского р-на 209, 210, 403

Кляпинская Буда, д. Кормянского р-на 403

Клясов, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 260, 450

Кнышевичи, д. Паричского (Светлогорского) р-на 489

Княжинка, д. Рогачевского р-на 55, 477

Князь-Бор, д. Житковичского р-на 373

Кобылево (с 1939 Первомайск), д. Короватичского с/с Василевичского (Речицкого) р-на 135, 261–264, 467

Ковалев, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 353

Ковали, д. Ельского р-на 363

Ковали, д. Октябрьского р-на 7, 41, 243–245, 247–249, 437

Ковальки, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 82, 83

Ковчицы, д. Паричского (Светлогорского) р-на 82, 283, 317

Ковчицы 2, д. Паричского (Светлогорского) р-на 69

Ковыжев, д. Гребеневского с/с Лельчицкого р-на 45, 409

Кожушки, д. Хойникского р-на 500

Козел, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 386

Козенки, д., ст. Наровлянского (Мозырского) р-на 239

Козероги, д. Лоевского р-на 418

Козловичи, д. Домановичи (Калинковичского) р-на 63, 396

Козловка, д. Паричского (Светлогорского) р-на 489

Козловский с/с Паричского (Светлогорского) р-на 491, 495

Козлы, д. Ельского р-на 363

Козы, д. Паричского (Светлогорского) р-на 489

Козы, д. Речицкого р-на 464

Колбик, д. Октябрьского р-на 438

- Колки, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 450
- Колковский с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 258
- Колодье, пос. Добрушского р-на 353
- Колос, пос. Жлобинского р-на 387
- Колосы, д. Рогачевского р-на 478
- Колотовка, д. Рогачевского р-на 302
- Колпень, д. Лоевского р-на 419
- Колыбань, д. Комаринского (Брагинского) р-на 117, 311, 324
- Колюды, д. Кормянского р-на 404
- Комадовка, д. 83
- Команов, д. Брагинского р-на 324
- Комарин, д. (с 1959 г. п.) Комаринского (Брагинского) р-на 8, 52, 117–119, 311
- Комаринский р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 11, 51, 53, 117, 118, 120, 124, 321–329, 498, 500–504
- Комаровичи, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 33, 259, 450
- Комаровичский с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 259
- Коминтерн, пос. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 331
- Коммуна, д. Ельского р-на 363
- Комсомольск (до 1935 Дюрдев), д. Речицкого р-на 464
- Комсомольский с/с Речицкого р-на 271, 460, 468
- Коницев, пос. Ветковского р-на 335
- Конковичи, д. Петриковского р-на 255, 450
- Конковичский с/с Петриковского р-на 255
- Кононовщина, д. Брагинского р-на 324
- Конопелька, д. Острожанского с/с Лельчицкого р-на 44, 409
- Коноплицы, д. Рогачевского р-на 302, 478
- Контакузовка, д. Гомельского р-на 23, 161, 343
- Копанка, д. Кочищевского (Кочищанского) с/с Ельского р-на 27, 31, 34, 172, 173, 363
- Копаткевичи, г. п. Копаткевичского (Петриковского) р-на 39, 203, 259, 316
- Копаткевичский р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 24, 33, 39, 41, 56, 57, 114, 124, 125, 202, 250, 254, 258, 260, 319, 320, 437, 446–455
- Копаткевичский с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 259
- Копцевичи, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 251
- Копцевичи, д. Копцевичского с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 57, 255, 256
- Копцевичи, д. Лучицкого с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 259
- Копцевичи, пос., ст. Копаткевичского (Петриковского) р-на 252, 254, 255, 306, 316
- Копцевичский с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 254, 255
- Кореневка, д. Гомельского р-на 23
- Кореневка, д. Хойникского р-на 500
- Корени, д. Домановичского (Светлогорского) р-на 489
- Коржевка (Коржовка), д. Петриковского р-на 256, 257
- Корма, г. п. Кормянского р-на 5, 54, 206–213, 302, 303, 314
- Корма, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 396
- Корма, д. Добрушского р-на 166, 353
- Корма, д. Ельского р-на 173, 363
- Корма, д. Любанского с/с Октябрьского р-на 132–135, 438
- Корма, д. Туровского (Лельчицкого) р-на 409
- Кормянский р-н Гомельской обл. 4, 129–131, 206, 208–213, 301, 306, 314, 319, 402–405
- Короватицы, д. Василевичского (Речицкого) р-на 273, 464
- Короватичский с/с Василевичского (Речицкого) р-на 467
- Коротковичи (бел. Кароткавічы), д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 8, 183–185, 194, 198, 286, 387
- Коротковичский с/с Стрешинского (Жлобинского) р-на 285, 381
- Корчемка, д. Лоевского р-на 419
- Косельский Прудок, д. Кормянского р-на 404
- Косицкая, д. Ветковского р-на 335
- Костешов, д. Рогачевского р-на 478
- Костюковичи, д. Слободского с/с Мозырского р-на 227, 426
- Костюковка, д. Кормянского р-на 404
- Кочище (Кочищи), д. Ельского р-на 51, 126, 172, 364
- Кочищевский (Кочищанский) с/с Ельского р-на 27, 31, 49, 50, 172, 173
- Кошевичи, д. Лучицкого с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 258, 259, 450
- Кошелев, д. 23
- Кошелевский с/с Буда-Кошелевского р-на 331
- Кошовое, пос. Лоевского р-на 419
- Кошуба, пос. Добрушского р-на 353
- Кравцовка, д. Тереховского (Гомельского) р-на 343
- Крапивня, д. Речицкого р-на 265, 464
- Красин, пос. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 331
- Красная Буда, д. Тереховского (Добрушского) р-на 353
- Красная Гора, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 353
- Красная Горка, д. Жлобинского р-на 387
- Красная Горка, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 450

Красная Долина, пос. Гомельского р-на 343
 Красная Звезда, пос. Жлобинского р-на 387
 Красная Знаменка, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 353
 Красная Нива, д. Брагинского р-на 324
 Красная Поляна, д. Брагинского р-на 324
 Красная Слобода, д. Жлобинского р-на 387
 Красница, д. Рогачевского р-на 55
 Краснобережский с/с Жлобинского р-на 7, 8, 185, 186, 188, 193, 197
 Краснобережье, д. см. Злодин, д.
 Красновка, д. Коротковичского с/с Стрешинского (Жлобинского) р-на 198, 387
 Красновка, д. Паричского (Светлогорского) р-на 489
 Красногорск, пос. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 331
 Красное (бел. Краснае), д. 31
 Красное, пос. Иолченского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 117, 120
 Красное Знамя, пос. Буда-Кошелевского р-на 153
 Красное Знамя, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 166, 353
 Красное Селище, пос. Гомельского р-на 343
 Краснопольский р-н Могилевской обл. 319
 Красноселье, д. Речицкого р-на 117, 120, 464
 Красноселье, д. Хойникского р-на 500
 Краснослободский р-н Минской обл. 319
 Красный, пос. Тереховского (Гомельского) р-на 344
 Красный Берег, д., ст. Жлобинского р-на 7, 8, 59, 75, 78, 81, 186, 195–198, 303, 305, 387
 Красный Курган, пос. Добрушского р-на 354
 Красный Лог (Крестовый Лог), пос. Добрушского р-на 354
 Красный Маяк, пос. Гомельского р-на 344
 Красный Октябрь, д. Речицкого р-на 464
 Красный Октябрь, д. Тереховского (Добрушского) р-на 354
 Красный Партизан, д. Тереховского (Добрушского) р-на 354
 Красный Рог, пос. Жлобинского р-на 387
 Красный Рог (Рог), пос. Тереховского (Добрушского) р-на 354
 Красный Свет, пос. Буда-Кошелевского р-на 332
 Кремное, д. Туровского (Житковичского) р-на 374
 Кривин, д. Лоевского р-на 419
 Кривка, д. Рогачевского р-на 196, 478
 Кривой Рог, д. 222
 Кривча, д. Брагинского р-на 324
 Криничная Гряда, д. Петриковского (Мозырского) р-на 426
 Кристополье, д. Рогачевского р-на 478
 Кротов, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 41, 116, 396
 Круглое (Круглая), д. Кочищевского (Кочищанского) с/с Ельского р-на 27, 31, 34, 173, 364
 Круговец, д. Тереховского (Добрушского) р-на 354
 Круговка, д. Добрушского р-на 354
 Круки, д. см. Крюки, д. Паричского (Светлогорского) р-на
 Крупейки, д. Лоевского р-на 223, 419
 Крупейковский с/с Лоевского р-на 222
 Крупец, д. Добрушского р-на 165, 166, 354
 Крупецкий с/с Добрушского р-на 165
 Крупка, д. Буйновичского с/с Лельчицкого р-на 45, 47, 409
 Крупки, д. 283
 Крушинский с/с Рогачевского р-на 277
 Крушники, д. Петриковского (Мозырского) р-на 426
 Крыеуше, уч. (1,5 км от д. Баянов Тереховского с/с Копаткевичского р-на) 258
 Крылов, пос. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 332
 Крым, п-ов 234
 Крынки (бел. Крынкі), д. Василевичского (Речицкого) р-на 31, 464
 Крышичи, д. Калинковичского р-на 313, 396
 Крюки, д. Комаринского (Брагинского) р-на 324
 Крюки (Круки), д. Паричского (Светлогорского) р-на 283, 490
 Крюковичи, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 396
 Крюковичский с/с Домановичского (в 1924–1931 гг. Озаричского, с 1960 Калинковичского) р-на 66
 Крюковский с/с Комаринского (Брагинского) р-на 120
 Кузьминичи, д. Тереховского (Добрушского) р-на 354
 Кузьминка, д. Речицкого р-на 465
 Кузьмичи, д. Ельского р-на 364
 Кукличи, д. Чечерского р-на 508
 Кулажин, д. Комаринского (Брагинского) р-на 325
 Кулешовка, д. Буда-Кошелевского р-на 332
 Кулоковник, д. Комаринского (Брагинского) р-на 325
 Культура, пос. Буда-Кошелевского р-на 153
 Кунторовка, д. Ветковского р-на 335
 Купреевка, д. Ветковского р-на 335
 Курган, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 387
 Курганский с/с Журавичского (Рогачевского) р-на 108, 477

- Курин, д. Октябрьского р-на 7, 243, 244, 247, 438
- Куритичи, д. Петриковского р-на 25, 41, 57, 254, 451
- Куритичский с/с Петриковского р-на 254
- Куровое, д. Хойникского р-на 36, 500
- Курск, г. 19
- Кустовница, д. Михалковского с/с Мозырского р-на 427
- Кухновщина, д. Хойникского р-на 37
- Л**
- Лавстыки, д. Октябрьского р-на 41, 243, 244, 247–249, 438
- Лазнище, д. Лельчицкого р-на 410
- Ларицево, д. Жгуно-Будского с/с Добрушского р-на 163, 354
- Ласка, д. Наровлянского р-на 234
- Лебедев, пос. Буда-Кошелевского р-на 332
- Лебедевка, д. Жлобинского р-на 189, 300, 308, 312, 388
- Лебедевка, д. Кормянского р-на 404
- Лебедевка, пос. Добрушского р-на 355
- Леваши, д. Речицкого р-на 465
- Лейчицы, д. Рогачевского р-на 215, 478
- Лельчицкий р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 18, 25, 31, 32, 34, 41, 42, 49, 51–53, 121, 124, 125, 127, 214, 406–415
- Лельчицкий с/с Лельчицкого р-на 47, 48, 214, 215
- Лельчицы, г. п. Полесской (Гомельской) обл. 4, 18, 25, 26, 34, 41–43, 48, 214–216, 314
- Ленин (бел. Ленін), пос. Ленинского (Житковичского) р-на 180, 181, 312, 374
- Ленинград (с 1991 Санкт-Петербург), г. 19, 24, 139
- Ленино, д. Тереховского (Добрушского) р-на 355
- Ленино (Ленина), пос. Жлобинского р-на 386
- Ленино, пос. Калинковичского р-на 397
- Ленинск, пос. Брагинского р-на 325
- Ленинский (бел. Ленінскі) р-н Пинской обл. 33, 177, 179–181, 319, 320, 370–375, 377–379
- Леонтьево, д. Добрушского р-на 355
- Лесань, д. Жлобинского р-на 388
- Лесец, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 397
- Лески, д. Зеленоцкого с/с Василевичского (Калинковичского) р-на 83, 397
- Лески, д. Лоевского р-на 419
- Лески, д. Октябрьского р-на 249, 438
- Лески 1, пос. Добрушского р-на 355
- Лески 2, пос. Добрушского р-на 355
- Лесная, д. Мозырского р-на 427
- Лесное (до 1946 Красный Остров), д. Хойникского (Речицкого) р-на 465
- Лесок, д. Комаринского (Хойникского) р-на 36, 500
- Лесуны, д. Лоевского р-на 419
- Летешин, д. Речицкого р-на 465
- Летовище, д. Петриковского (Мозырского) р-на 253, 427
- Лешня, д. Мозырского р-на 427
- Лещинец, д. Гомельского р-на (с 1960 в черте г. Гомель) 142, 145, 298
- Лещинский лес см. Назаровский лес
- Липляны, д. Лельчицкого с/с Лельчицкого р-на 43, 48, 410
- Липники, д. Паричского (Светлогорского) р-на 490
- Липняки, д. Липняковского с/с Лоевского р-на 221, 222, 419
- Липняковский с/с Лоевского р-на 222
- Лисий Рог, пос. Жлобинского р-на 388
- Лиски (бел. Ліскі), д. 31
- Лиски, д. Василевичского (Речицкого) р-на 465
- Лиски, д. Рогачевского р-на 196
- Лисковская Слобода, д. Рогачевского р-на 478
- Лисное, д. Буйновичского с/с Лельчицкого р-на 46, 410
- Лисово, д. Наровлянского р-на 433
- Литвиновичи, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 68, см. также Великие Литвиновичи, д. и Малые Литвиновичи, д.
- Лиховня, д. Наровлянского р-на 233
- Лобки, д. Речицкого р-на 465
- Лобча, д. Макаричского с/с Петриковского р-на 254
- Лобыревка, д. Кормянского р-на 404
- Логуны, д. Тереховского (Добрушского) р-на 303, 355
- Лодзь, г. 528
- Лоев, г. п. Гомельской обл. 8, 217–221, 223, 303, 311, 314
- Лоевский р-н Гомельской обл. 4, 26, 38, 129–131, 158, 159, 217, 218, 220, 223, 224, 273, 314, 340, 341, 345, 348, 349, 416–424
- Лозки, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 34, 135, 397
- Ломовичи, д. Октябрьского р-на 83, 114, 438
- Лопатино, д. Гомельского р-на 344
- Лохница, д. Гребеневского с/с Лельчицкого р-на 45, 410
- Лубеники, д. Брагинского р-на 325
- Лубень, д. Демидовского с/с Наровлянского р-на 237, 238, 433
- Лубное, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 397
- Лубня, д. Мозырского р-на 427
- Луговая Вирня, д. Жлобинского р-на 388
- Лужок, пос. Журавичского р-на 34, 55, 108

- Лукавцы, д. Лельчицкого (Ельского) р-на 45, 364
- Луки (Лука), д. Жлобинского р-на 193, 388
- Лукский, пос. Жлобинского р-на 388
- Лукьяновка, д. Рогачевского р-на 478
- Лукьяновка, д. Тереховского (Добрушского) р-на 355
- Лунинецкий р-н Пинской (Брестской) обл. 319
- Лутовье, д. Житковичского р-на 33, 374
- Лучин, д. Рогачевского р-на 303, 479
- Лучицкий с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 259, 260
- Лучицы (Лудчицы), д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 7, 33, 260, 303
- Лысье, с. Злынковского р-на Орловской обл. 166
- Любанский р-н Минской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 29, 319, 320
- Любань, д. Октябрьского р-на 72, 96, 97
- Люболь, д. Туровского (Лельчицкого) р-на 410
- Людвинов, д. Капоренского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 119
- Людвинов, д. Сметанинского с/с Петриковского р-на 256, 257
- Люденевичи, д. Житковичского р-на 312
- Люденевичский с/с Житковичского р-на 175
- Лядцы, д. Паричского (Светлогорского) р-на 490
- Лядцы, пос. Тереховского (Гомельского) р-на 344
- Ляды, д. Пирковского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 119, 325
- Ляды, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 388
- Лясковичи, д. Октябрьского р-на 438
- Ляховец, д. Речицкого р-на 465
- Ляховичи, д. Ляховичского с/с Житковичского р-на 33, 41, 374
- Ляховичский р-н Барановичской (Брестской) обл. 319
- Ляховичский с/с Житковичского р-на 33, 176, 373
- Ляховцы, д. Михалковского с/с Мозырского р-на 427
- М**
- Мазолов, д. Рогачевского р-на 304
- Мазуры, д. Ельского р-на 364
- Майск, д. Лоевского р-на 419
- Майск, пос. Брагинского р-на 325
- Майский, пос. Добрушского р-на 355
- Майский с/с Жлобинского р-на 188, 190, 199, 381
- Майское (Майская), д. Жлобинского р-на 193, 199, 388
- Макановичи, д. Василевичского (Речицкого) р-на 262
- Макаричи, д. Петриковского р-на 251, 254, 304
- Макаричский с/с Петриковского р-на 253
- Маковье, д. Тереховского (Гомельского) р-на 344
- Малая Крушиновка, д. Рогачевского р-на 479
- Малая Ситня, д. Калинковичского р-на 21
- Малая Слободка, д. Мозырского р-на 427
- Малевики, д. Жлобинского р-на 8, 186, 389
- Малевицкая Рудня (Малевицкая Рудня), д. Малевицкого с/с Жлобинского р-на 81, 195, 389
- Малевицкий с/с Жлобинского района 8, 186, 195
- Малейки, д. Брагинского р-на 325
- Малешев (Малишев Малый), д. Туровского (Житковичского) р-на 375
- Малимоны, д. Паричского (Светлогорского) р-на 283, 490
- Малиновка, д. Довского с/с Журавичского (Рогачевского) р-на 479
- Малиновка, д. Лоевского р-на 420
- Малиновка, д. Паричского (Светлогорского) р-на 196
- Малиновка, д. Уваровичского (Гомельского) р-на 344
- Малодуша, д. Хойникского (Речицкого) р-на 466
- Маложин, д. Брагинского р-на 325
- Малострелковский (Мало-Стрелковский) с/с Рогачевского р-на 276, 281, 477
- Малые Автюки, д. Калинковичского р-на 397
- Малые Гордятичи, д. Любанского р-на Минской обл. 29
- Малые Зимовищи, д. Мозырского р-на 315, 427
- Малые Козловичи, д. Жлобинского р-на 199, 389
- Малые Коноплицы, д. Рогачевского р-на 479
- Малые Литвиновичи, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 397
- Малые Нивы, д. Петриковского р-на 451
- Малые Роги, д. Жлобинского р-на 389
- Малые Селютичи (Селютичи 2), д. Грабовского с/с Петриковского р-на 33, 256, 453
- Малые Стеблевичи, д. Ленинского (Житковичского) р-на 375
- Малын, д. Октябрьского р-на 41, 439
- Мальцы, д. Демидовского с/с Наровлянского р-на 237, 433
- Манчицы, д. Замошского с/с Лельчицкого р-на 43, 410
- Маньки, д. Рогачевского р-на 479
- Марковичи, д. Тереховского (Гомельского) р-на 344
- Марковское (Марковские), д. Картыничского с/с Лельчицкого р-на 43, 410

- Мармовичи, д. Домановичского (Светлогорского) р-на 17, 490
- Мартыновичи, д. Домановичского (Светлогорского) р-на 490
- Мартыновка, д. Паричского (Светлогорского) р-на 490
- Марусино, пос. Рогачевского р-на 479
- Масаны, д. Комаринского (Хойникского) р-на 37, 51, 53, 501
- Махновичи, д. Ельского (Мозырского) р-на 172, 428
- Махновичский с/с Ельского (Мозырского) р-на 50, 172, 425
- Махов Берег, пос. Хойникского (Речицкого) р-на 466
- Машенец, д. Тереховского (Добрушского) р-на 355
- Маяк, уроч. (около д. Копцевичи) 255
- Медведевка, д. см. Медведов, д. Крюковичского с/с Домановичского (Калинковичского) р-на
- Медведное, д. Ельского р-на 364
- Медведов (Медведевка, Медведь), д. Крюковичского с/с Домановичского (Калинковичского) р-на (в 1978 слился с д. Крюковичи) 62, 68, 81, 304, 305, 397
- Медведов (Медведев), д. Чирковичского с/с Паричского (Светлогорского) р-на 282, 490
- Медвежий Лог, д. Гомельского р-на 344
- Медухов, д. Домановичского (Октябрьского) р-на 439
- Мелешковичи, д. Мозырского р-на 34, 428
- Мелешковичский с/с Мозырского р-на 226
- Меркуловичи, д. Чечерского р-на 55, 508
- Меркуловичский с/с Чечерского р-на 291, 292, 505
- Мехач, д. Гребеневского с/с Лельчицкого р-на 45, 410
- Мехедовичи, д. Петриковского р-на 451
- Меховщина, д. Домановичского (Светлогорского) р-на 491
- Микашевичи (бел. Мікашэвічы), д. Житковичского р-на 177, 178, 181
- Миколаевка (Николаевка, Николаевщина), д. Старовысоковского с/с Ельского р-на 27, 31, 34, 41, 365
- Микулинск (Никулинск), пос. Василевичского (Калинковичского) р-на 398
- Микуль-Городок, д. Октябрьского р-на 70, 71, 81, 82, 105, 304, 305, 439
- Милевичи (бел. Мілевiчы), д. Житковичского р-на 179, 180
- Милоград, пос. Речицкого р-на 466
- Милошевичи, д. Милошевичского с/с Лельчицкого р-на 34, 41, 44, 127, 216, 411
- Милошевичский с/с Лельчицкого р-на 216
- Мильча, д. см. Новая Мильча, д.
- Мильченский (Мильчанский) с/с Гомельского р-на 163
- Минск, г. 9, 11, 78, 88, 128, 132, 139, 182
- Минская обл. 29, 34, 79, 82, 319
- Миньков, д. Рогачевского р-на 479
- Мирная (до 1977 Романовка), д. Рогачевского р-на 480
- Мирное (до 1964 Могильное), д. Лельчицкого р-на 411
- Мироненки (до 1965 Многоверш), д. Василевичского (Калинковичского) р-на 397
- Михайловка, д. Дубровского (с 1954 Чернинского, с 1973 Николаевского) с/с Паричского (Светлогорского) р-на 282, 491
- Михайловка, д. Козловского с/с Паричского (Светлогорского) р-на 491
- Михайловский, пос. Чечерского р-на 508
- Михайловское (Михайловская), д. Домановичского (Калинковичского) р-на 81, 398
- Михалевка, д. Комаринского (Брагинского) р-на 325
- Михалевка, д. Лоевского р-на 420
- Михалковский с/с Мозырского р-на 226
- Михаловка, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 480
- Михальки, д. Гомельского р-на 345
- Михановичи, д. Мозырского р-на 225
- Мицурь, д. Петриковского р-на 451
- Млынок, д. Добрушского р-на 355
- Млынок, д. Ельского р-на 34, 365
- Млынок, д. Житковичского р-на 25
- Млынок, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 451
- Млынок, д. Мозырского р-на 428
- Млынок, д. см. Переровский Млынок, д.
- Могилевская обл. 66, 67, 79, 107, 197, 306, 527
- Мозырский р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 22, 32, 34, 41, 51—53, 124, 125, 225—227, 229, 314, 424—430
- Мозырь, г. Полесской (Гомельской) обл. 4—8, 19, 21, 40, 124—126, 139, 167, 202, 226—231, 249, 304, 314, 315
- Моисеевичи, д. Петриковского р-на 451
- Моисеевка, д. Мозырского р-на 428
- Моисеевка, д. Октябрьского р-на 439
- Моклице, д. Хойникского р-на 36, 501
- Молодечненская обл. 197
- Молодечно, г. Минской (в 1944—1960 Молодечненской) обл. 197
- Молочки, д. Комаринского (Хойникского) р-на 37, 501
- Мольча, д. Паричского (Светлогорского) р-на 282, 491
- Монастырек, пос. Гомельского р-на (ныне

в составе Советского р-на г. Гомеля) 5, 23, 140, 142, 297, 298
 Мордвин, д. Петриковского р-на 451
 Мормаль, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 8, 183, 198, 284, 389
 Мормальский с/с Стрешинского (Жлобинского) р-на 185
 Морозовка, д. Добрушского р-на 355
 Морохорово, д. Ляховичского с/с Житковичского р-на 32, 33, 42
 Морочь (бел. Морач), д. Ленинского (Солигорского) р-на 181
 Мортково, д. Тихиничского с/с Рогачевского р-на 274, 277, 279, 280, 480
 Москалевка, д. Наровлянского р-на 241, 433
 Москаль, д. Речицкого р-на 466
 Москва, г. 19, 23—25, 91, 139, 527
 Мостище, пос. Гомельского р-на 345
 Мостище, пос. Добрушского р-на 355
 Мостки, пос. Рогачевского р-на 480
 Мотневичи, д. Чечерского р-на 293
 Мотневичский с/с Чечерского р-на 291
 Мохов, д. Лоевского р-на 420
 Моховая, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 108, 480
 Мошны, д., ст. Октябрьского р-на 69, 439
 Муляровка, д., ст. Петриковского р-на 254, 256, 257, 452
 Мутижар, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 398
 Мушичи, д. Домановичского (Октябрьского) р-на 439
 Мыслов Рог, д. Домановичского (Светлогорского) р-на 68, 491
 Мышанка, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 258

Н

Надатки, д. Мозырского р-на 428
 Надвин, д. Речицкого р-на 466
 Надежда, пос. Жлобинского р-на 389
 Надежда, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 356
 Надейковичи, д. Рогачевского р-на 480
 Надубово, д. Житковичского р-на 375
 Назаровский (Лещинский) лес 7
 Нариманов, д. Хойникского р-на 501
 Наровля (Наровль), г. п. Наровлянского р-на Полесской (Гомельской) обл. 8, 19, 22, 53, 66, 232—234, 239, 240, 242, 304, 315
 Наровлянский р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 18, 22, 52, 124, 125, 127, 232, 235, 237, 238, 240, 242, 315, 430—434
 Наровлянский с/с Наровлянского р-на 239
 Нароги, д. Комаринского (Брагинского) р-на 326

Наспа, д. Буда-Кошелевского р-на 332
 Науть, д. Житковичского р-на 375
 Нахов, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 398
 Наховский с/с Василевичского (Калинковичского) р-на 135
 Неглюбка, д. Светиловичского (Ветковского) р-на 335
 Нежихов, д. Брагинского р-на 326
 Некраши, д. Домановичского (Октябрьского) р-на 439
 Некрашовка, д. Ельского р-на 365
 Нестановичи, д. Домановичского (Октябрьского) р-на 67, 439
 Нива, пос. Лоевского р-на 420
 Нивищи, д. Октябрьского р-на 440
 Нивки, д. Комаринского (Брагинского) р-на 326
 Нивки, д. Тереховского (Добрушского) р-на 356
 Нивы, д. Жлобинского р-на 389
 Нижние Жары, д. Комаринского (Брагинского) р-на 119
 Николаевка, д. Губичского с/с Буда-Кошелевского р-на 332
 Николаевка, д. Лоевского р-на 420
 Николаевка, д. Паричского (Светлогорского) р-на 492
 Николаевка, д. Приборского с/с Буда-Кошелевского р-на 332
 Николаевка, д. см. Миколаевка, д. Ельского р-на
 Никольск, пос. Уваровичского (Гомельского) р-на 345
 Никулинск, пос. см. Микулинск, пос.
 Нисимковичи, д. Чечерского р-на 508
 Ничипоровка, д. Наровлянского р-на 433
 Новасиль, с. 22
 Новая Александровка, д. Рогачевского р-на 480
 Новая Алешковка, д. Лоевского р-на 420
 Новая Белица (Ново-Белица), д. Паричского (Светлогорского) р-на 82, 105, 283
 Новая Борщевка, д. см. Борщевка, д. Лоевского р-на
 Новая Бухаловка, д. Гомельского р-на 345
 Новая Деревня, д. Лоевского р-на 420
 Новая Деревня, пос. Чечерского р-на 508
 Новая Дуброва, д. Ельского р-на 365
 Новая Дубровка, д. Ельского р-на 365
 Новая Жизнь, пос. Добрушского р-на 356
 Новая Иолча (Новая Ёлча, Иолча), д. Комаринского (Брагинского) р-на 120, 326
 Новая Корма, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 390
 Новая Кошара, д. Рогачевского р-на 480

Новая Лутава, д. Лоевского р-на 420
 Новая Мильча (Мильча), д. Гомельского р-на 162, 163
 Новая Олешня, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 481
 Новая Слобода, д. Жлобинского р-на 390
 Новики, д. Домановичского (Октябрьского) р-на 440
 Новики, д. Жлобинского р-на 390
 Новобелица (Ново-Белица), предместье (с 1940 в составе Новобелицкого р-на г. Гомеля) 5, 136, 146, 297, 298
 Новобелицкая (Ново-Белица), ст. 65
 Новобелицкий лес 22
 Новогрудок 82, 105
 Новодружеский, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 356
 Новое Высокое (Ново-Высокое), д. Старовысоковского с/с Ельского р-на 27, 31, 34, 41, 172, 365, 367
 Новое Полесье, д. см. Каростин, д.
 Новозареченский (Ново-Зареченский) с/с Чечерского р-на 290
 Новозахарполье, пос. Чечерского р-на 508
 Новокрасное, д. Речицкого р-на 466
 Новокузнецкая, д. Лоевского р-на 420
 Новокухновщина, д. Хойникского р-на 501
 Новоленин, д. Ленинского (Житковичского) р-на 375
 Ново-Мазолово, д. см. Новый Мазолов, д.
 Новопокровск (Ново-Покровск), д. Хойникского р-на 37, 501
 Новоселки, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 83, 115
 Новоселки, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 254, 259, 260, 452
 Новоселки, д. Кормянского р-на 404
 Новоселки, д. Тихиничского с/с Рогачевского р-на 481
 Новоселки, д. Хойникского р-на 501
 Новоселки, д. Шерстинского с/с Ветковского р-на 335
 Новоселки, д. 83
 Новоселковский (Новосельский) с/с Домановичского (Калинковичского) р-на 67
 Новоселковский с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 260
 Новоселье, д. Рогачевского р-на 481
 Новые Дятловичи (Ново-Дятловичи), д. Гомельского р-на 161, 345
 Новые Залютичи, д. Ленинского (Житковичского) р-на 375
 Новые Колосы, д. Рогачевского р-на 481
 Новые Луки, пос. Жлобинского р-на 390
 Новые Марковичи, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 184, 390

Новые Милевичи, д. Ленинского (Житковичского) р-на 375
 Новые Новинки, пос. Василевичского (Речицкого) р-на 466
 Новые Терешковичи (Ново-Терешковичи), д. Гомельского р-на 163, 345
 Новые Храковичи, д. Брагинского р-на 326
 Новый Двор, д. Улуковского с/с Гомельского р-на 162
 Новый Довск, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 108
 Новый Кривск (Новый Крывск), д. Журавичского (Рогачевского) р-на 109, 481
 Новый Мазолов (Ново-Мазолово), д. Жлобинского р-на (в 1962 слилась с д. Ректа) 190
 Новый Мир, пос. Добрушского р-на 356
 Новый Мокрец, д. Брагинского р-на 326
 Новый Степанов, д. Комаринского (Брагинского) р-на 326
 Новый Хутор, д. Ельского р-на 365
 Носовичи, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 398
 Носовичи, д. Тереховского (Добрушского) р-на 169, 170, 304, 356
 Нюрнберг, г. 103

О

Обидовичи, д. Журавичского (Быховского) р-на 109, 110
 Обидовичский с/с Журавичского (Быховского) р-на 109
 Обуховщина, д. Калинковичского р-на 398
 Овруч, г. Житомирской обл. 126, 172, 237
 Оголичи, д. Петриковского р-на 452
 Оголичская Рудня (Аголицкая Рудня), д. Копцевичского с/с Петриковского р-на 255, 316, 452
 Огородники, д. Калинковичского р-на 313
 Огородники, хут. Березовского с/с Калинковичского р-на 398
 Огородня Гомельская, д. Добрушского р-на 356
 Однополье, пос. Ветковского р-на 336
 Озаричи (Азаричи), д. (с 1959 г. п.) Домановичского (Калинковичского) р-на 6, 17, 64, 66, 68, 72, 75, 78—82, 84, 85, 89, 91, 93—97, 101—105, 114—116, 305, 313, 398, 529
 Озаричский р-н Мозырского окр. (до 1930) 62, 63, 66
 Озаричский с/с Домановичского р-на 394
 Оземля, д. Октябрьского р-на 440
 Озеранский с/с Туровского (Житковичского) р-на 122
 Озераны, д. Рогачевского р-на 481
 Озераны, д. Туровского (Житковичского) р-на 20, 122, 375

Озерище, д. Рогачевского р-на 481
 Озерный (до 1969 Рыбхоз «Белое»), пос. Житковичского р-на 376
 Озеро-Пойма, пос. Буда-Кошелевского р-на 332
 Озерщина, д. Речицкого р-на 316
 Озерщинский с/с Речицкого р-на 457
 Околица, д. Речицкого р-на 467
 Окоп, уроч. (Копаткевичский р-н) 260
 Окопский с/с Наровлянского р-на 234
 Октябрь, д. Жлобинского р-на 390
 Октябрь, д. Речицкого р-на 467
 Октябрьская (до 1964 Топило), пос. Жлобинского р-на 390
 Октябрьский р-н Полесской (с 1944 Бобруйской, с 1954 Гомельской) обл. 4, 7, 41, 51, 56, 62, 63, 67, 114, 123, 243–248, 250, 300, 304, 306, 308, 309, 319, 434–445
 Октябрьский с/с Жлобинского р-на 188
 Октябрьский с/с Октябрьского р-на 243, 244
 Октябрьский, г. п. см. Карпиловка, д.
 Октябрьское, д. Жлобинского р-на 190
 Ола (Ала, Алла), д. Паричского (Светлогорского) р-на 8, 185, 282–287, 492
 Олексичи, д. см. Алексичи, д.
 Ольховая, д. Гребеневского с/с Лельчицкого р-на 45, 47, 411
 Омельковщина, д. см. Амельковщина, д.
 Омельно, д. Рогачевского р-на 196
 Оревичи, д. Хойникского р-на 501
 Орел, г. 19
 Орел, д. Речицкого р-на 467
 Орел, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 356
 Орловская обл. 62, 79, 303, 307, 319
 Орша, г. Витебской обл. 529
 Осенское, д. Картыничского с/с Лельчицкого р-на 43, 49, 215, 411
 Осиновка, д. Чечерского р-на 290, 508
 Осиповка, д. Дерновичского с/с Наровлянского р-на 236
 Осмаленик (с 1964 Ударная), д. Замошского с/с Лельчицкого р-на 44, 415
 Осов (Осово), д. Хойникского р-на 37, 502
 Осов, д. Василевичского (Речицкого) р-на 467
 Осов, д. Симоничского с/с Лельчицкого р-на 44, 411
 Осов, д. Струменского с/с Кормянского р-на 211
 Осовец (Асовец), д. Петриковского (Мозырского) р-на 253, 428
 Осовецкая Буда, д. Петриковского (Мозырского) р-на 429
 Осовецкий (Асовецкий) с/с Петриковского (Мозырского) р-на 253
 Осовино, д. Гомельского р-на 345
 Осовцы, д. Гомельского р-на 345
 Осое, пос. Жлобинского р-на 390
 Осопное, д. Паричского (Светлогорского) р-на 282, 492
 Оспин, д. Домановичского (Октябрьского) р-на 441
 Осташковичи, д., ст. Домановичского (Светлогорского) р-на 115, 116, 492
 Остров, д. Ельского р-на 366
 Остров, д. Рогачевского р-на 317, 481
 Остров, пос. Речицкого р-на 467
 Островцы, уроч. (в окрестностях д. Острожанка Острожанского с/с Лельчицкого р-на) 215
 Островичи, д. Паричского (Светлогорского) р-на 282, 492
 Острова, д. Борщевского с/с Лоевского р-на 221, 421
 Острожанка, д. Лельчицкого р-на 44, 49, 215, 411
 Острожанский с/с Лельчицкого р-на 215
 Отор, д. Чечерского р-на 294, 509
 Отрубы, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 390
 Очесо-Рудня, д. Добрушского р-на 166, 356

П

Павловка, д. Старовысоковского с/с Ельского р-на 27, 31, 34, 41, 366
 Пальмира, пос. Хойникского р-на 317, 502
 Папанин, д. Лоевского (Гомельского) р-на 159, 345
 Папоротное, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 183, 391
 Паричи, г. п. Паричского (Светлогорского) р-на 4–6, 17, 20, 41, 101, 282, 283, 305, 306, 317
 Паричский (с 1961 Светлогорский) р-н Полесской (с 1944 Бобруйской, с 1954 Гомельской) обл. 4, 17, 38, 41, 62, 65, 68, 69, 72, 78, 79, 82, 123, 185, 186, 196, 282–285, 307, 319, 385, 386, 392, 486–498, см. также Светлогорский р-н
 Партизаны (до 1964 Сипоровка), д. Журавичского (Рогачевского) р-на 481
 Пахарь, пос. Буда-Кошелевского р-на 332
 Пахарь, пос. Гадиловичского с/с Рогачевского р-на 55, 276, 482
 Первое Мая, д. Речицкого р-на 336, 467
 Первое Мая, пос. Ветковского р-на (в 1963 жители переехали в д. Купреевка) 336
 Первомайск, д. Буйновичского с/с Лельчицкого р-на 45, 411
 Первомайск, д. Комсомольского с/с Речицкого р-на 468
 Первомайск, д. Короватичского с/с Василевичского (Речицкого) р-на см. Кобылево, д.

- Первомайск, д. Лоевского р-на 421
 Первомайский, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 356
 Первомайский, пос. Чечерского р-на 509
 Перевесье, д. Комаринского (Хойникского) р-на 37, 502
 Переволока, д. Василевичского (Речицкого) р-на 468
 Переделка, д. Лоевского р-на 223, 421
 Переделковский (Переделский) с/с Лоевского р-на 223
 Передельное, д. Калинковичского р-на 399
 Передрейка, д. Осовецкого с/с Петриковского (Мозырского) р-на 253, 429
 Перекалье, д. Октябрьского р-на 441
 Перекоп, д. (пос.) Журавичского (Рогачевского) р-на 55, 108, 482
 Переров, д. Туровского (Житковичского) р-на 121, 376
 Переровский Млынок (Млынок), д. Переровского с/с Туровского (Житковичского) р-на 122, 127, 376
 Переровский с/с Туровского (Житковичского) р-на 122, 127
 Перерост, д. Добрушского р-на 166, 356
 Пересетинец, д. Комаринского (Брагинского) р-на 327
 Переток, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 41, 399
 Перетрутовский Воротынь (Воротынь), д. Домановичского (Калинковичского) р-на 82, 399
 Першая Слободка (Слободка 1), д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 452
 Пескополье, д. Речицкого р-на 468
 Песочная Буда, д. Гомельского р-на 345
 Песчаная Рудня, д. Паричского (Светлогорского) р-на 492
 Песчаники, д. Ленинского (Житковичского) р-на 376
 Петриков, г. Полесской (Гомельской) обл. 4, 6, 18, 57, 250–252, 254, 256, 257, 261, 306, 315, 316
 Петриковский р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 7, 8, 17, 25, 29, 33, 41, 51, 56, 57, 115, 124, 125, 249–254, 256–258, 297, 303, 304, 315, 320, 425–430, 446–449, 451–455
 Петрицкое, д. Брагинского р-на 327
 Петровичи, д. Кормянского р-на 306, 404
 Петровичи, д. Паричского (Светлогорского) р-на 306, 493
 Петуховка, д. Бартоломеевского с/с Ветковского р-на 156
 Петьковщина, д. Брагинского р-на 327
 Пехтерево, пос. Чечерского р-на 509
 Печищи (Печище), д. Паричского (Светлогорского) р-на 282, 283, 317, 493
 Печь, д. Октябрьского р-на 67
 Пилипоны, пос. Бриневского с/с Петриковского р-на 252, 253
 Пинск, г. Пинской (Брестской) обл. 24
 Пинская обл. 24, 370–375, 377–379
 Пинские болота 191, 196, 199
 Пиревичи, д. Жлобинского р-на 188, 190, 391
 Пиревичский с/с Жлобинского р-на 188, 190
 Пирки (Пырки), д. Пирковского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 117–119, 327
 Пирковский с/с Комаринского (Брагинского) р-на 117, 119, 120
 Питеровка (до 1962 Гурская), д. Кировского с/с Рогачевского (Жлобинского) 391
 Пламя Революции, пос. Гомельского р-на 346
 Плесовичи (Плесовицы), д. Коротковичского с/с Стрешинского (Жлобинского) р-на 8, 198, 285, 306, 391
 Плесовичская Слободка (Слободка), д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 198, 391
 Плёсы, пос. Гомельского р-на 346
 Плоское, д. Добрушского р-на 357
 Плоское, д. Хойникского р-на 502
 Победа, пос. Ветковского р-на 336
 Победа, пос. Улуковского с/с Гомельского р-на 162, 346
 Победитель, пос. Лоевского р-на 421
 Победное, д. см. Старый Фольварок, д.
 Поболово, д. Рогачевского р-на 186, 196, 317
 Поболовский с/с Рогачевского р-на 195
 Повчин (бел. Поўчын), д. Запесочного с/с Туровского (Житковичского) р-на 121, 122, 178, 179, 376
 Погольное, пос. Лоевского р-на 421
 Погонное, д. Хойникского р-на 37, 502
 Погонцы (Поганцы), д. Паричского (Светлогорского) р-на 82, 282, 493
 Погорелая Слобода, д. Савичского с/с Домановичского (Калинковичского) р-на (в 1966 слилась с д. Михайловское) 114, 399
 Погорелое, д. Ельского р-на 366
 Погост, д. Озеранского с/с Туровского (Житковичского) р-на 18, 19, 122, 376
 Подбуглак, пос. Гомельского р-на 346
 Подветка, д. Октябрьского р-на 83, 441
 Подвостье, д. Житковичского р-на 377
 Подгалье, д. Ельского р-на 366
 Подгать, д. Октябрьского р-на 7, 244, 441
 Поддобрянка, д. Тереховского (Гомельского) р-на 169, 311, 346
 Подкамень, д. Ветковского р-на 156, 336
 Подлесочки, уроч. (Копаткевичский р-н) 260
 Подлесье, пос. Буда-Кошелевского р-на 332
 Подлесье, пос. Жлобинского р-на 391
 Подлинницкое, уроч. (в окрестностях д. Бобовище Гомельского р-на) 160

- Подлужье, д. Чечерского р-на 509
 Подлядичи, д. Ельского (Мозырского) р-на 429
 Подозбин, д. Петриковского р-на 452
 Подосинник, д. Домановичского р-на 68, 80, 305
 Подосовье, д. Светиловичского (Чечерского) р-на 509
 Подречицкое, пос. Лоевского р-на 421
 Подыгрушка, д. Чечерского р-на 509
 Пожарки, д. Брагинского р-на 327
 Пожихар, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 399
 Поколюбичи, д. Гомельского р-на 163, 346
 Поколюбичский с/с Гомельского р-на 341, 343
 Покоть (Покоти), д. Светиловичского (Чечерского) р-на 107, 509
 Покровский, пос. Добрушского р-на 357
 Полеская обл. 4, 8, 9, 19, 24, 25, 29, 31–34, 40–42, 49, 51–53, 56, 62, 64–69, 75, 76, 79, 80, 82, 84, 93, 94, 101, 104, 105, 114, 117, 121, 125, 127–129, 135, 149, 150, 174, 176, 177, 185, 200, 214, 225–227, 247, 250, 252, 254, 257, 258, 261, 287, 288, 306, 319, 321–329, 359–381, 394–402, 406–415, 424–434–455, 486–504
 Полесский с/с Домановичского (с 1960 Паричского, с 1961 Светлогорского) р-на 115
 Полесье (до 1939 Кобыльщина), д. Домановичского (Светлогорского) р-на 493
 Полесье (до 1964 Подкопище), д. Петриковского р-на 452
 Полесье, д. Чечерского р-на 509
 Полесье 40
 Половки, д. Ельского р-на 366
 Половский Млынок, д. Ельского р-на 366
 Полостевичи, д. Ленинского (Житковичского) р-на 377
 Польковичи, д. Кировского р-на Могилевской обл. 529
 Польша 103, 197, 297
 Поляна, пос. Гомельского р-на 346
 Полянка, д. Житковичского р-на 377
 Поляновка, пос. Ветковского р-на 336
 Поповцы, д. Рогачевского р-на 196, 482
 Поречье, д. Октябрьского р-на 63, 72
 Порослище, д. Волосовичского с/с Домановичского (с 1962 Светлогорского, с 1966 Октябрьского) р-на 72, 81, 83, 305, 306, 441
 Постолы, д. Дяковичского с/с Житковичского р-на 33, 176, 377
 Посудово, д. Комаринского (Брагинского) р-на 327
 Потаповка, д. Буда-Кошелёвского р-на 332
 Потапы, д. Ельского р-на 366
 Почтовая Глинка, д. Кормянского р-на 404
 Правда, д. Кормянского р-на 405
 Прага, г. 528
 Приболовичи (Прибыловичи), д. Милошевичского с/с Лельчицкого р-на 34, 41, 44, 412
 Приборский с/с Буда-Кошелёвского р-на 154, 332
 Прибыловичи, д. см. Приболовичи, д.
 Прибытки, д. Гомельского р-на 161–163, 307, 347
 Прибытковский с/с Гомельского р-на 161, 343, 347
 Пример, д. (пос.) Старовысоковского с/с Ельского р-на 28, 31, 34, 365, 367
 Приозерный, пос. Гомельского р-на 347
 Припять (бел. Прыпяць), р. 18, 19, 21, 22, 51, 86, 101, 121, 122, 126, 178, 230, 234, 239, 250, 251, 312, 315
 Присно, д. Ветковского р-на 336
 Пристань Бабки, д. Брагинского р-на 327
 Пристань, пос. Краснобережского с/с Жлобинского р-на 185, 186, 307
 Пристой, пос. Рогачевского р-на 482
 Пристороны, пос. Гомельского р-на 347
 Присторонь, д. Паричского р-на (Светлогорского) 41, 493
 Притыка, д. Паричского (Светлогорского) р-на 494
 Причалесня, д. Чечерского р-на 294, 509
 Провтюки (Провтики), д. Наровлянского р-на 22
 Прогресс, пос. Лоевского р-на 421
 Прогресс, хут. Рогачевского р-на 307
 Прокисель, д. Речицкого р-на 468
 Прокоповка, д. Тереховского (Гомельского) р-на 347
 Прокоповский с/с Тереховского (Гомельского) р-на 342
 Пролетарский, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 357
 Пропойский р-н см. Славгородский р-н
 Проскурни, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 182, 391
 Протасы, д. Октябрьского р-на 441
 Прочёмышля, д. Ельского р-на 51, 367
 Прудиче, д. Речицкого р-на 468
 Прудковский с/с Гомельского р-на 160
 Прудковский с/с Мозырского р-на 226
 Прудовка, д. Тереховского (Добрушского) р-на 357
 Прудок, д. Калинковичского р-на 202, 399
 Прудок, д. Паричского (Светлогорского) р-на 494
 Прудок, д. Прудковского с/с Гомельского р-на 160
 Пружинищи, д. Октябрьского р-на 83, 441
 Прыпяць, р. см. Припять, р.

Птицкий с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 259, 260
 Птичь (бел. Пціч), д. (пос.), ст. Копаткевичского (Петриковского) р-на 39, 40, 57, 181, 202, 258–260, 452
 Птичь, р. 77, 258, 316
 Путь Ильича, пос. Гомельского р-на 347
 Пуховичи, д. Ляховичского с/с Житковичского р-на 24, 33, 41, 377
 Пчелки, пос. Демьяновского с/с Добрушского р-на 166, 357
 Пытьковка (Пышковка), д. Буда-Кошелевского р-на 307

Р

Рабкор, д., ст. Октябрьского р-на 81, 305, 442
 Радин, д. Комаринского (Хойникского) р-на 36, 502
 Радинский с/с Комаринского (Хойникского) р-на 120
 Радков, д. Домановичского (Октябрьского) р-на 442
 Радков, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 452
 Радомля (до 1964 Колбасы), д. Наровлянского р-на 434
 Радуга, д. Ветковского р-на 336
 Радуш, д. Жлобинского р-на 83, 391
 Ражава, д. Довлядовского с/с Наровлянского р-на 236
 Райск, д. Лоевского р-на 421
 Раковичи, д. Паричского (Светлогорского) р-на 494
 Ракшин, д. Паричского (Светлогорского) р-на 282, 494
 Ракшинский с/с Паричского (Светлогорского) р-на 282
 Расова, д. Паричского (Светлогорского) р-на 282, 494
 Растерёбы, пос. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 333
 Растов, д. Октябрьского р-на 442
 Ратмиров, пос. Октябрьского р-на 442
 Ратмировичи, д. Октябрьского р-на 59, 442
 Рашев, д. Хойникского р-на 37, 502
 Рекорд, д. Лоевского р-на 421
 Ректа, д. Жлобинского р-на 191, 193, 392
 Ректа, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 109, 482
 Ремезовский с/с Ельского р-на 50
 Ремезы, д. Ремезовского с/с Ельского р-на 50, 173, 367
 Репин, д. Октябрьского р-на 442
 Репище, д. Речицкого р-на 468
 Репище, пос. Мотневичского с/с Чечерского р-на 291, 294, 510

Репки, д. Рогачевского р-на 196
 Речица, г., ст. Гомельской обл. 4–6, 36, 38, 66, 73, 159, 220, 264, 266–269, 273, 307, 308, 316, 529
 Речицкий р-н Гомельской обл. 4, 8, 23, 27, 37, 38, 129–131, 135, 224, 261, 266, 269, 272, 273, 316, 320, 456–472
 Решетки, д. Уваровичского (Речицкого) р-на 112
 Ржавец, пос. Гомельского р-на 347
 Рисково, д. см. Рысков, д.
 Ритов, д. Брагинского р-на 328
 Ровенская Слобода (бел. Равенская Слабада), д. Речицкого р-на 31, 468
 Ровенско-Слободский с/с Речицкого р-на 269
 Ровное, д. Речицкого р-на 269, 469
 Рог, д. Домановичского (Октябрьского) р-на 442
 Рог, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 24, 57, 453
 Рогачев, г. Гомельской обл. 4–6, 54, 58, 74, 132–135, 212, 275–279, 301–303, 308, 317, 529
 Рогачевский р-н Гомельской обл. 4, 7, 54, 55, 68, 107, 129–131, 186, 196, 197, 274, 275, 278–281, 297, 301–304, 307–309, 317, 319, 386, 390, 473–486
 Роги-Илецкий, пос. Тереховского (Гомельского) р-на 347
 Рогинь, д. Рогинского с/с Буда-Кошелевского р-на 153
 Рогозин, д. Брагинского р-на 328
 Рожанов, д. Октябрьского р-на 51, 443
 Рожков, д. Брагинского р-на 328
 Романищи, д. Октябрьского р-на 443
 Романов Лес, пос. Ветковского р-на 337
 Романовичи, д. Гомельского р-на 162, 163, 347
 Романовка (до 1937 Хапаны), д. Запольского с/с Рогачевского р-на 469, 482
 Романовка, д. Мозырского р-на 429
 Романовка, д. Столпенского с/с Рогачевского р-на 482
 Романовка, д. Хойникского (Речицкого) р-на 469
 Ромашов Ров, уч. (в окрестностях г. Мозыря) 7, 126, 228–230, 304, 314
 РСФСР (Россия, РФ) 3, 77, 135, 319
 Рубеж, д. Лельчицкого р-на 412
 Руденец, д. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 113
 Руденка, д. Хойникского р-на 36, 503
 Рудец, д. Василевичского (Речицкого) р-на 469
 Рудненский с/с Житковичского р-на 175
 Рудница, д. Калинковичского р-на 399
 Руднице (Рудница), д. Карыничского с/с Лельчицкого р-на 18, 43, 215, 412

Рудное, д. Хойникского р-на 503
 Рудня, д. Ворновского с/с Кормянского р-на 405
 Рудня, д. Октябрьского с/с Октябрьского р-на 41, 56, 243, 244, 246, 248, 249, 443
 Рудня, д. Петриковского р-на 251
 Рудня, д. Прибытковского с/с Гомельского р-на 161—163, 347
 Рудня, д. Слободского с/с Мозырского р-на 429
 Рудня, д. Тонежского с/с Туровского (Лельчицкого) р-на 122, 412
 Рудня, д. Чирковичского с/с Паричского (Светлогорского) р-на 8, 282, 494
 Рудня, д. см. Ветчинская Рудня, д.
 Рудня, д. (пос.) 57
 Рудня Бронская, д. Рогачевского р-на 483
 Рудня Бурицкая, д. Лоевского р-на 421
 Рудня Жигальская (Рудня-Жигальская), д. Лоевского р-на 159
 Рудня Журавлева, д. Брагинского р-на 328
 Рудня Каменева, д. Лоевского р-на 421
 Рудня Лозовская, д. Буда-Кошелевского р-на 153
 Рудня Маримонова (Рудня-Маримонова, Рудня-Маримоновская), д. Рудня-Маримоновского с/с Лоевского (Гомельского) р-на 158, 159, 348
 Рудня Песочная, д. Лоевского р-на 422
 Рудня Споницкая, д. Ветковского р-на 337
 Рудня Столбунская, д. Светиловичского (Ветковского) р-на 337
 Рудня Удалевская, д. Лоевского р-на 422
 Рудня-Маримоновский с/с Лоевского (Гомельского) р-на 158, 159
 Рудня-Шлягино, д. Светиловичского (Ветковского) р-на 337
 Рудобелка, д., ст. Октябрьского р-на (с 1954 в черте г. п. Октябрьский) 56, 59, 73, 77, 79, 81, 305, 308, 443
 Рукавец, д. 92
 Румок, д. Рогачевского р-на 483
 Ручаевка, д. Лоевского р-на 422
 Ручное, д. Стодоличского с/с Лельчицкого р-на 46, 412
 РФ (Российская Федерация) см. РСФСР
 Рыдча (Ридча), д. Туровского (Житковичского) р-на 121, 377
 Рысков (Рыково, Рисково), д. Курганского с/с Журавичского (Рогачевского) р-на 34, 55, 108, 483
 Рысковские леса 55
 Рычев, д. Туровского (Житковичского) р-на 18, 21, 378
 Рычевский с/с Туровского р-на 122
 Рябка, д. Петриковского р-на 33, 453

С

Савичи, д. Брагинского р-на 328
 Савичи, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 115, 399
 Савичский с/с Домановичского (Калинковичского) р-на 114, 400
 Садки, д. Калинковичского р-на 399
 Салабута, д. Кормянского р-на 405
 Салогубов (Сологубов), д. Туровского (Лельчицкого) р-на 122, 413
 Санюки, д. Ельского р-на 172, 367
 Сведское, д. Речицкого р-на 469
 Сверженский с/с Журавичского р-на 108
 Свержень, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 108, 109, 317, 483
 Сверково, пос. Рогачевского р-на 483
 Светиловичи, д. Гомельской обл. 106
 Светиловичский р-н Гомельской обл. 4, 11, 106, 107, 129—131, 319, 334, 335, 337, 338, 504, 506, 509
 Светлагорскі р-н см. Светлогорский р-н
 Светлая Заря, пос. Гомельского р-на 348
 Светлогорск (до 1961 г. п. Шатилки), г. 317, см. также Шатилки, д.
 Светлогорский (бел. Светлагорскі; до 1961 Паричский) р-н Гомельской обл. 8, 282, 286, 287, 305, 306, 317, 319, 486, см. также Паричский р-н
 Светлый (до 1975 Белый Морг), пос. Буда-Кошелевского р-на 333
 Светлый, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 357
 Светоч, д. см. Какаль, д.
 Свидера, д. Речицкого р-на 469
 Свидное, д. Замошского с/с Лельчицкого р-на 44, 413
 Свирежа, пос. Лоевского р-на 422
 Свиридовичи, д. Речицкого р-на 469
 Севки, д. Лоевского р-на 422
 Секеричи, д. Колковского с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 258, 453
 Секеричи, д. Паричского (Светлогорского) р-на 495
 Секеричи (Закеричи), д. 83
 Селец, д. Буда-Кошелевского р-на 333
 Селец, д. Станьковского с/с Рогачевского р-на 277, 483
 Селище, д. Боровиковского с/с Паричского (Светлогорского) р-на 495
 Селище, д. Октябрьского р-на 443
 Селище-1 (1-е Селище), д. Добрушского р-на 54
 Селище-2 (2-е Селище), д. Добрушского р-на 54, 357
 Селищи, д. Козловского с/с Паричского (Светлогорского) р-на 196, 495

Сельное, д. Жлобинского р-на 392
 Селютичи 1, д. см. Великие Селютичи, д.
 Селютичи 2, д. см. Малые Селютичи, д.
 Селютичи, д. Грабовского с/с Петриковского
 р-на 252, 255, см. также Великие Селютичи,
 д. и Малые Селютичи, д.
 Селянин (Крестьянин), пос. Чечерского р-на
 510
 Семеновичи, д. Домановичского (Калинко-
 вичского) р-на 68, 71, 114, 308, 399
 Семеновка, д. Речицкого р-на 470
 Семеновка, д. Тереховского (Гомельского)
 р-на 348
 Семеновский, пос. Тереховского (Добруш-
 ского) р-на 357
 Семенча, д. Житковичского р-на 33, 378
 Семеньковичи, д. Рогачевского р-на 483
 Семурадцы, д. Озеранского с/с Туровского
 (Житковичского) р-на 122,
 Сеновец, пос. Уваровичского (Буда-Кошелев-
 ского) р-на 333
 Сеножатки, д. Рогачевского р-на 196
 Сергеевка, д. Хойникского (Речицкого) р-на
 470
 Середняя Рудня (Средняя Рудня), д. Смета-
 ничского с/с Петриковского р-на 256, 257
 Серые, д. Ельского р-на 367
 Сивинка, д. Ветковского р-на 337
 Сизаны, д. Ельского р-на 32, 367
 Симоничи, д. Симоничского с/с Лельчицкого
 р-на 34, 41, 44, 413
 Симоничская Рудня, д. Симоничского с/с
 Лельчицкого р-на 44, 413
 Симоничский Млынок (Симоновский Мли-
 нок), д. Туровского (Лельчицкого) р-на
 122, 413
 Синицкое Поле, д. Лельчицкого р-на 32, 45,
 47, 215, 413
 Синицко-Польский с/с Лельчицкого р-на 47
 Синск, д. Лоевского р-на 422
 Синцы, д. Комаринского (Хойникского) р-на
 503
 Ситня, д. Калинковичского р-на 313
 Скалка, д. Паричского (Светлогорского) р-на
 495
 Скепня, д. Жлобинского р-на 392
 Скиток, д. Гомельского р-на 163, 348
 Сколодин, д. Петриковского (Мозырского)
 р-на 251, 429
 Скопище, уроч. (Лучицкий с/с Копаткевич-
 ского р-на) 260
 Скородное, д. Верхне-Жарского с/с Комарин-
 ского (Брагинского) р-на 119
 Скородное, д. Ельского р-на 32, 34, 41, 126,
 172, 367
 Скрыгалов, д. Мозырского р-на 315, 429
 Скрыгаловский с/с Мозырского р-на 226
 Славань, д. Домановичского (Светлогорского)
 р-на 495
 Славгородский (до 1945 Пропойский) р-н Мо-
 гилевской обл. 319
 Славинск, д. Петриковского р-на 453
 Славковичи, д. Глусского р-на 41
 Слапище, д. Рогачевского р-на 483
 Слепцы (с 1958 Знаменка), д. Озеранского с/с
 Туровского (Житковичского) р-на 122, 373
 Слинки, д. Петриковского р-на 453
 Слобода, д. Савичского с/с Домановичского
 (Калинковичского) р-на 82, 83, 400
 Слобода, д. Слободского с/с Мозырского р-на
 430
 Слобода, д. Сметанического с/с Петриковского
 р-на 254, 256, 257
 Слобода, д. Старосельского с/с Рогачевского
 р-на 483
 Слобода, д. Тонежского с/с Туровского (Лель-
 чицкого) р-на 122, 413
 Слобода, пос. Чечерского р-на 510
 Слободка 1, д. см. Першая Слободка, д.
 Слободка, д. Боровского (Марковского) с/с
 Лельчицкого р-на 46, 413
 Слободка, д. Домановичского (Октябрьского)
 р-на 308
 Слободка, д. Хойникского р-на 503
 Слободка, д. см. Плесовичская Слободка, д.
 Слободской с/с Мозырского р-на 226, 227,
 429, 430
 Словечно, д., ст. Ельского р-на 174, 368
 Слуцкий р-н Минской обл. 319
 Случь (бел. Случ), р. 181
 Смелый, пос. Лоевского р-на 422
 Сметаничи, д. Петриковского р-на 29, 256,
 257, 316, 454
 Сметаничский с/с Петриковского р-на 254,
 256, 257
 Смолеговская Рудня, д. Наровлянського р-на
 234
 Смоленская обл. 62, 78, 79, 197
 Смоловица, д. Октябрьского р-на 443
 Смоловые Лозки, пос. Уваровичского (Буда-
 Кошелевского) р-на 333
 Смуга, д. Октябрьского с/с Октябрьского р-на
 243, 244, 247, 444
 Смыковичи, д. Октябрьского р-на 41, 56, 444
 Снядин (Снядень), д. Петриковского р-на 57,
 454
 Советская Белоруссия см. БССР
 Советский (до 1964 Америка, д.), пос. Жло-
 бинского р-на 392
 Советский Союз см. СССР
 Совхозная (до 1964 Церковье), д. Буда-Коше-
 левского р-на 333

Сож, р. 137, 140, 157
 Сокол, д. Речицкого р-на 470
 Солигорский р-н Минской обл. 319, 320
 Соловейки, д. Домановичского (Калинковичского) р-на (в 1966 слилась с д. Лесец) 114
 Сологубов, д. см. Салогубов, д.
 Солоник, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 400
 Солоное (Солоново), д. Жлобинского р-на 82, 392
 Солонский с/с Жлобинского р-на 188
 Солотин (Солотино), д. Паричского (Жлобинского) р-на 78
 Солтановка, д., ст. Жлобинского р-на 193
 Солтановка, д. Чечерского р-на 510
 Солтаново, д. Речицкого р-на 470
 Сопейков, д. Октябрьского р-на 444
 Сосновка, д. Октябрьского р-на 444
 Сосновка, д. Паричского (Светлогорского) р-на 282
 Сотничи, д. Петриковского р-на 454
 Софеевский, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 357
 Спримачев, д. Осовецкого с/с Петриковского (Мозырского) р-на 253, 430
 Средние Печи, д. Симоничского с/с Лельчицкого р-на 44, 414
 СССР (Советский Союз) 4, 10, 19, 93, 103, 139, 150, 158, 175, 187, 192, 227, 242, 283, 527, 528
 Сталка, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 67
 Станки, пос. Ветковского р-на 337
 Станьковский с/с Рогачевского р-на 277
 Старая Алешковка (Старая Олешковка), д. Лоевского р-на 224, 225, 422
 Старая Бухаловка (Старо-Бухаловка), пос. Гомельского р-на 161, 348
 Старая Дуброва, д. Октябрьского р-на 56, 444
 Старая Зеньковина, д. Кормянского р-на 405
 Старая Иолча, д. Комаринского (Брагинского) р-на 328
 Старая Лутава, д. Лоевского р-на 423
 Старая Олешня, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 483
 Старая Рудня, д. Жлобинского р-на 193, 392
 Старая Халаповка, д. Кормянского р-на 405
 Старина, д. Паричского (Светлогорского) р-на 282, 496
 Старина, д. Речицкого р-на 470
 Старина, уроч. (в окрестностях д. Хатовня Журавичского (Рогачевского) р-на) 109, 317
 Старина, уроч. (Кочищанский с/с Ельского р-на) 50
 Старобелицкий (Старо-Белицкий) с/с Уваровичского (Гомельского) р-на 112
 Старобин (бел. Старобін), г. п. Старобинского (в 1962 Любанского, с 1965 Солигорского) р-на Минской обл. 179
 Старобинский р-н Минской обл. 319, 320
 Старовысоковский (Старо-Высоковский, Старо-Высоцкий, Старовысоцкий) с/с Ельского р-на 27, 28, 31, 49, 172, 361
 Староград, д. Кормянского р-на 405
 Старое Высокое (Старо-Высокое), д. Старовысоковского с/с Ельского р-на 27, 31, 34, 41, 368
 Старое Село, д. Ветковского р-на 155, 337
 Старое Село, д. Рогачевского р-на 277
 Старокрасное (Старо-Красное), д. Демеховского с/с Речицкого р-на 264, 271, 470
 Старорудненский (Старо-Руднянский) с/с Жлобинского р-на 188
 Староселье, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 400
 Староселье, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 484
 Староселье, д. Тереховского (Добрушского) р-на 357
 Старосельский (Старо-Сельский) с/с Ветковского р-на 157, 483
 Старо-Терешковичский с/с см. Терешковичский с/с
 Старушки, пос., ст. Житковичского р-на 66, 68, 79, 81, 251, 252, 305, 378
 Старч, д. Хойникского р-на 37, 503
 Старые Головчицы, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 454
 Старые Дятловичи (Старо-Дятловичи), д. Гомельского р-на 162, 163, 348
 Старые Журавичи, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 484
 Старые Завалены, д. Октябрьского р-на 444
 Старые Залютичи (бел. Старые Залюцічы) д. Ленинского (Житковичского) р-на 181
 Старые Ляды, д. Комаринского (Брагинского) р-на 328
 Старые Милевичи (бел. Старые Мілевiчы), д. Ленинского (Житковичского) р-на 181, 378
 Старые Терешковичи (Старо-Терешковичи, Терешковичи), д. Гомельского р-на 161, 163, 348
 Старые Храковичи, д. Брагинского р-на 328
 Старый Барсук, д. Речицкого р-на 471
 Старый Двор, д. Октябрьского р-на 445
 Старый Довск, д. Довского с/с Журавичского (Рогачевского) р-на 108
 Старый Кривск (Старый Крывск), д. Журавичского (Рогачевского) р-на 109
 Старый Мазолов, д. Рогачевского р-на 484
 Старый Мокрец, д. Брагинского р-на 329
 Старый Мост, д. Ельского р-на 368

Старый Степанов, д. Комаринского (Брагинского) р-на 329

Старый Фольварок (Ст. Фольварок, с 1964 Победное), д. Лельчицкого с/с Лельчицкого р-на 43, 48, 215, 412

Стасевка, д. Речицкого р-на 471

Ствига, р. 19

Степанов, д. Степановского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 118

Степки, с. Овручского р-на Житомирской обл. (УССР) 242

Степы, д. Паричского (Жлобинского) р-на 79, 392

Степь, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 357

Стодоличи, д. Лельчицкого р-на 46, 49, 414

Столбун, д. Светиловичского (Ветковского) р-на 337

Столпенский (Столпенский) с/с Рогачевского р-на 482

Столпня 1, д. Речицкого р-на 471

Столпня 2, д. Речицкого р-на 471

Сторожовцы (Сторожевцы), д. Туровского (Житковичского) р-на 121, 378

Страдубка, д. Лоевского р-на 423

Страковичи, д. Паричского (Светлогорского) р-на 38

Стреличево, д. Хойникского р-на 503

Стреньки, д. Рогачевского р-на 484

Стрешин, г. п. Стрешинского (Жлобинского) р-на 5, 6, 184, 308, 313

Стрешинский р-н Гомельской обл. 4, 7, 129—131, 182—186, 189, 192, 194, 196—198, 284, 285, 303, 307, 319, 381—391, 393

Струменский с/с Кормянского р-на 211

Струмень, д. Струменского с/с Кормянского р-на 210, 405

Студенец, д. Кормянского р-на 405

Стужки, д. Паричского (Светлогорского) р-на 496

Сувиды, д. Пирковского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 120, 329

Сугаки, д. Ельского р-на 368

Судибор, д. Петриковского р-на 454

Судовица, д. Паричского (Светлогорского) р-на 284, 496

Сукачи, д. Юркевичского с/с Житковичского р-на 33, 379

Суховичи, д. Калинковичского р-на 202

Сходня, р. п., ст. Химкинского р-на Московской обл. 54

США (Америка) 19, 24

Сычман, д. Довского с/с Журавичского (Рогачевского) р-на 108

Сыщицы, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 400

Сябровичи, д. Чечерского р-на 510

Т

Табоцкий, пос. Добрушского р-на 357

Тарасовка, д. Ветковского р-на 338

Тараськовка, пос. Журавичского р-на 110

Тартак, д. Боровского с/с Лельчицкого р-на 46, 414

Телешевский с/с Уваровичского (Гомельского) р-на 341

Телеши, д. Уваровичского (Гомельского) р-на 112, 113

Телуша (Телуши), д. Бобруйского р-на Могилевской (в 1944—1954 Бобруйской) обл. 59

Теребеевка, д. Речицкого р-на 471

Теребень, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 454

Теребовский с/с Копаткевичского р-на 258, 259

Теребулины, д. Паричского (Светлогорского) р-на 496

Тереничский с/с Уваровичского (Гомельского) р-на 112, 113

Тереховка, г. п. Тереховского (Добрушского) р-на 168, 169, 312, 358, 309

Тереховский р-н Гомельской обл. 4, 26, 130, 131, 168—170, 339, 340—344, 346—358

Терешковичи, д. см. Старые Терешковичи, д. Терешковичский (Старо-Терешковичский) с/с Гомельского р-на 160

Терюха, д., ст. Тереховского (Гомельского) р-на 169, 170, 348

Тесны, д. Лоевского р-на 423

Тешев, пос. Речицкого р-на 471

Тешков, д. Тешковского с/с Наровлянского р-на 22, 240

Тешковский с/с Наровлянского р-на 240

Тимошевичи, д. Ленинского (Житковичского) р-на 379

Тихиничи, д. Рогачевского р-на 308, 484

Тихиничский с/с Рогачевского р-на 274, 275, 277, 481

Толочков (Толочково), д. Тихиничского с/с Рогачевского р-на 274, 277, 279, 484

Толстыки, д. Кабановского с/с Стрешинского (Жлобинского) р-на 184, 392

Томино, пос. Чечерского р-на 510

Тонеж, д. Туровского (Лельчицкого) р-на 122, 414

Тонежский с/с Туровского (Лельчицкого) р-на 122, 412, 413

Торгошин, д. Петриковского р-на 454

Тремец, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 83, 114, 400

Тремля, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 454

Тростенец, д. Лоевского р-на 423
 Тульговичи, д. Хойникского р-на 503
 Тумарин, пос. Ветковского р-на 338
 Тумаровка, д. Паричского (Светлогорского) р-на 496
 Туневщина, д. Алексичского с/с Хойникского р-на 288, 503
 Турбинка, д. Петриковского (Мозырского) р-на 430
 Туров (бел. Тураў), г. п. (с 2004 г.) Туровского (Житковичского) р-на Полесской (Гомельской) обл. 18, 20, 21, 53, 121, 178, 309, 312
 Туровичи, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 41
 Туровский р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 11, 18–20, 26, 41, 52, 121, 122, 124, 125, 127, 178, 370–380, 406, 407, 409, 410, 412–414
 Турок, д. Макаричского с/с Петриковского р-на 254, 455
 Турок, д. Рогачевского р-на 309
 Турск, д. Рогачевского р-на 55, 135, 484
 Турсковый (Турсковой), пос. Рогачевского р-на 485
 Тучки, д. Лоевского р-на 423

У

Уболоть, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 400
 Уборковский с/с Лоевского р-на 222
 Уборок (Уборки), д. Уборковского с/с Лоевского р-на 222, 423
 Убортская Рудня, д. Острожанского с/с Лельчицкого р-на 44, 215, 414
 Уваровичи, г. п. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 112, 309, 312
 Уваровичский р-н Гомельской обл. 4, 11, 111, 112, 130, 131, 158, 330–334, 339–345, 349, 350, 457, 463
 Угловский с/с Наровлянского р-на 235
 Углы, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 400
 Углы, д. Октябрьского р-на 445
 Углы, д. Синицко-Польского (Буйновичского) с/с Лельчицкого р-на 45, 415
 Углы, д. Угловского с/с Наровлянского р-на 233, 235, 434
 Удалевка, д. Лоевского р-на 423
 Ударная, д. см. Осмаленик, д.
 Ужинец, д. Калинковичского р-на 36, 400
 Уза, р. 112, 113
 Уза, ст. Буда-Кошелевского р-на 309
 Узенький, пос. Рогачевского р-на 485
 Узнож, д. Василевичского (Речицкого) р-на 471
 Украина см. СССР
 Уласы, д. Комаринского (Хойникского) р-на 36, 503

Улуковский с/с Гомельского р-на 162, 163
 Улуковье, д. Гомельского р-на 162, 348
 Унечский р-н Орловской обл. 23
 Унорица, д. Речицкого р-на 471
 Урицкий с/с Гомельского р-на 161
 Усов, д. Гребеневского с/с Лельчицкого р-на 45, 415
 Усохи, д. Тереховского (Добрушского) р-на 358
 Усохи, хут. Комаринского (Брагинского) р-на 329
 УССР (Украина) 52, 125, 126, 175, 227, 235, 237, 240, 242, 297
 Усход, в. см. Восход, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на
 Уть, д. Тереховского (Добрушского) р-на 358
 Ухватовка, д. Рогачевского р-на 196
 Ухово (Ухова), д. Светиловичского (Ветковского) р-на 106
 Уюнищи (Вьюнищи), д. Паричского (Светлогорского) р-на 68, 487

Ф

Факел, д. Буда-Кошелевского р-на 333
 Фалевичи, д. Крушиновского с/с Рогачевского р-на 277, 279, 485
 Фастовичи, д. Комаровичского с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 33, 259, 455
 Фашевка, д. Уваровичского (Гомельского) р-на 349
 Федоровка, д. Гомельского р-на 161
 Федоровка, д. Светиловичского (Ветковского) р-на 106
 Филиповичи, д. Новоселковского с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 260, 455
 Франкфурт-на-Одере, г. (Германия) 197
 Фундаминка, д. Меркуловичского с/с Чечерского р-на 291

Х

Хабаковка, пос. Тереховского (Добрушского) р-на 358
 Халимановка, пос. Тереховского (Добрушского) р-на (в 1969 слился с д. Иваки) 358
 Хальч, д. Ветковского р-на 155, 157, 338
 Хальч, пос., ст. Жлобинского р-на 193, 392
 Хатки, д. Лоевского р-на 423
 Хатки, д. Хатковского с/с Наровлянского р-на 240
 Хатковский с/с Лоевского р-на 159
 Хатковский с/с Наровлянского р-на 240
 Хатовня, д. Рогачевского р-на 317
 Хатуча, д. Брагинского р-на 329
 Хатыни, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 400

Хвоенск, д. Туровского (Житковичского) р-на 122, 379
 Хвойка, д. Житковичского р-на 379
 Хвойка (Хвойня), д. (хут.) Октябрьского р-на 249
 Хвойное, д. Алексичского с/с Хойникского р-на 37, 287, 288, 504
 Хвойня (Хвойка), д. Лучицкого с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 33, 259, 455
 Хвощевка, пос. Буда-Кошелевского р-на 333
 Хильчиха, д. Кировского с/с Наровлянского р-на 238
 Хильчицы, д. Туровского (Житковичского) р-на 18, 379
 Хлебороб, пос. Жлобинского р-на 393
 Хлевно, д. Кормянского р-на 405
 Хлупин, д. Туровского (Житковичского) р-на 379
 Хлупинская Буда, д. Туровского (Житковичского) р-на 380
 Хмелино, д. Рогачевского р-на 485
 Хмельное, д. Буда-Кошелевского р-на 333
 Хобное, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 401
 Ховхло, д. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 333
 Хойники, г. Полесской (Гомельской) обл. 5, 8, 20, 36, 52, 66, 309, 317
 Хойникский (Хойницкий) р-н Полесской (Гомельской) обл. 4, 34—36, 52, 53, 117, 124, 125, 287, 288, 317, 320, 456, 460, 461, 465, 466, 469, 470, 498—504
 Холма (Холмы), д. Домановичского (Калинковичского) р-на (с 1966 в черте г. п. Озаричи) 68, 401
 Холмеч (Холмечь), д. Речицкого р-на 26, 316, 472
 Холмечский р-н Речицкого окр. (сущ. в 1926—1927) 36
 Холодники, д., ст. Домановичского (Калинковичского) р-на 116, 401
 Хоменки, д. Наровлянского р-на 434
 Хоминка, д. Лоевского р-на 424
 Хомичи, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 83
 Хомичи, д. Рогачевского р-на 485
 Хомичский с/с Домановичского (Калинковичского) р-на 67, 115
 Хоромное, д. Октябрьского р-на 445
 Хоромцы, д. Октябрьского р-на 445
 Хорошевка, д. Добрушского р-на 358
 Хочень, д. Туровского (Житковичского) р-на 18, 21, 380
 Хусное (Хустное), д. Птицкого с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 41, 259, 455
 Хутор, д. Паричского р-на (Светлогорского) 41, 283, 496

Ц

Церковье, д. Гомельского р-на 349
 Цупер, д. Майского с/с Жлобинского р-на 188, 190, 199, 381, 393
 Цыкуны (ранее Случ-Мильча), д. Гомельского р-на 349

Ч

Чапаевка, д. см. Гнойное, д.
 Чапаевский, д. см. Берестяный Завод, д.
 Чаплин, д. Лоевского р-на 424
 Чаусский р-н Могилевской обл. 67
 Чеботовичи, д. Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 112, 334
 Чеботовичский с/с Уваровичского (Буда-Кошелевского) р-на 331
 Челющевичи, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 39, 40, 259, 455
 Челющевичский с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 259
 Чемерисы, д. Брагинского р-на 329
 Чемерное, д. Лельчицкого с/с Лельчицкого р-на 43, 47, 415
 Чемков, д. Комаринского (Хойникского) р-на 504
 Ченки, д. Гомельского р-на 163, 349
 Черемошня, д. Мозырского р-на (в 1962 слилась с д. Рудня) 315
 Черетянка, д. Житковичского р-на 380
 Черетянка, д. Тереховского (Гомельского) р-на 349
 Черная Вишня, д. Бобовского с/с Жлобинского р-на 188, 199, 393
 Чернев, д. Пирковского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 120
 Чернейки, д. Речицкого р-на 472
 Чернигов, г. 142, 145, 298, 311
 Черниговская обл. 115
 Чернин, д. Паричского (Светлогорского) р-на 497
 Черничи, д. Озеранского с/с Туровского (Житковичского) р-на 122, 380
 Черничье, пос. Гомельского р-на 349
 Черновщина, д. Калинковичского р-на 401
 Черное, д. Речицкого р-на 472
 Черное море 103
 Черноцкое, д. Петриковского р-на 455
 Черные Броды, д. Октябрьского р-на 309, 445
 Чернявка, д. Октябрьского р-на 445
 Чертеж, д. Жлобинского р-на 393
 Чертедь, д. Ельского р-на 368
 Четверня, д. Жлобинского р-на 393
 Чехословакия 103
 Чечерск, г. Гомельской обл. 5, 6, 26, 289—292, 309, 318

Чечерский р-н Гомельской обл. 4, 106, 130, 131, 289–294, 318, 319, 504–510
 Чечерский с/с Чечерского р-на 291
 Чижовка, пос. Уваровичского (Буда-Кошелёвского) р-на 334
 Чикаловичи, д. Комаринского (Брагинского) р-на 120, 329
 Чирвоная Кветка, пос. Речицкого р-на 472
 Чирвоное Поле, д. Брагинского р-на 329
 Чирвономайск, д. Хойникского р-на 504
 Чирковичи, д. Паричского (Светлогорского) р-на 8, 282, 497
 Чирковичский с/с Паричского (Светлогорского) р-на 282, 494
 Чистая Лужа, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 401
 Чистые Лужи, пос. Ветковского р-на 338
 Чиянье (Чияне), д. Лельчицкого с/с Лельчицкого р-на 43, 48, 415
 Чкалово (до 1939 Жаробнае), д. Гомельского р-на 349
 Чкалово (до 1939 Кокуевичи), д. Чкаловского (Осташковичского) с/с Василевичского (Светлогорского) р-на 497

Ш

Шабринское лесничество Добрушского р-на 358
 Шавлов, д. Василевичского (Калинковичского) р-на 401
 Шалыпы, д. Калинковичского р-на 402
 Шапчицы, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 109, 485
 Шарейки, д. Калинковичского р-на 402
 Шарпиловка, д. Лоевского (Гомельского) р-на 349
 Шатилки (с 1961 г. Светлогорск), д. (с 1956 г. п.) Паричского р-на 36, 41, 282, 283, 317, см. также Светлогорск, г.
 Шатуны, д. Ельского р-на 369
 Шелковичи, д. Василевичского (Речицкого) р-на 472
 Шерстин, д. Ветковского р-на 155, 157, 338
 Шерстинский с/с Ветковского р-на 157, 335
 Шестовичи, д. Петриковского р-на 455
 Шестовичи, пос. Петриковского р-на 455
 Широкий, пос. Речицкого р-на 472
 Широкий Рог, д. Рогачевского р-на 485
 Широкое, пос. Рогачевского р-на 486
 Шия, д. Ельского р-на 369
 Шкава, д. Октябрьского р-на 445
 Шлях Селянина, д. Рогачевского р-на 486
 Шугалеи, д. Симоничского с/с Лельчицкого р-на 44, 415
 Шупейки, д. Паричского р-на (Светлогорского) р-на 41, 283, 497

Шутовка, д. Тереховского (Гомельского) р-на 349

Шуты, д. Ельского р-на 369

Щ

Щедрин, д. Паричского (с 1961 Светлогорского, с 1962 Жлобинского) р-на 196, 198, 283, 310, 313

Щекотова, д. Мозырского р-на 430

Щибрин, д. Рогачевского р-на 486

Щитов, д. Речицкого р-на 472

Щитцы, д. Лоевского р-на 223, 424

Э

Эльба, р. 196, 197

Ю

Югославия 103

Юрга, пос. Светиловичского (Ветковского) р-на 338

Юркевичи, д. Житковичского р-на 381

Юркевичский с/с Житковичского р-на 175, 379

Юрки, д. Домановичского (Октябрьского) р-на 83, 445

Юрковичи, д. Ветковского р-на 338

Юровичи, д. Калинковичского р-на 21, 313, 402

Юшки, д. Калинковичского р-на 402

Я

Ягодное, пос. Ветковского р-на 338

Язвин, д. Паричского (Светлогорского) р-на 282, 497

Язвинцы, д. Паричского (Светлогорского) р-на 70, 498

Якимы, д. Ельского р-на 369

Ясенец, д. Мозырского р-на 430

Ясенки, пос. Добрушского р-на 358

Ясеновка, д. Рогачевского р-на 486

Ясенок, д. Наровлянского р-на 434

Ястребка, д. Лоевского р-на 424

Ястребля, д. Ельского р-на 369

Яшицы, д. Стрешинского (Жлобинского) р-на 183, 393

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

БГАКФФД	— Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов
БГМИВОВ	— Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны
Белорусская ССР, БССР	— Белорусская Советская Социалистическая Республика
б-н, бат., бат-н	— батальон
бр., бриг.	— бригада
БШПД	— Белорусский штаб партизанского движения
быв.	— бывший
в/п, в/пл., в/пленный	— военнопленный
в/часть	— воинская часть
ВВС	— военно-воздушные силы
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
вол.	— волость
г. п., гор. пос., гор. поселок	— городской поселок
г., гор.	— город
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации
ГАБр	— Государственный архив Брестской области
ГАГом	— Государственный архив Гомельской области
ГАМог	— Государственный архив Могилевской области
ГАООГО	— Государственный архив общественных объединений Гомельской области
ГБ, г/б	— государственная безопасность
гестапо	— тайная государственная полиция (Geheime Staatspolizei — нем.)
горсовет	— городской совет
гр., гр-н, гр-ка	— гражданин, гражданка
ГФП	— тайная полевая полиция (Geheime Feldpolizei — нем.)
д., дер.	— деревня
дд.	— деревни
д-р	— доктор
ж/д, ж.-д.	— железнодорожный
зав.	— заведующий
заготзерно	— зернозаготовительный пункт
зап.	— западное
ЗГА	— Зональный государственный архив
и. о.	— исполняющий обязанности
исполком	— исполнительный комитет
к-з	— колхоз
КИМ	— Коммунистический интернационал молодежи
ком.	— командир
КП(б)Б	— Коммунистическая партия большевиков Белоруссии
леспромхоз	— лесное промышленное хозяйство
ЛКСМБ	— Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи Белоруссии
л-т, лей-т, л-нт	— лейтенант
м., м-ко, мест.	— местечко
МВД	— Министерство внутренних дел

медпункт	— медицинский пункт
мл.	— младший
МТМ	— машинно-тракторная мастерская
МТС	— машинно-тракторная станция
м-ц	— месяц
НАРБ	— Национальный архив Республики Беларусь
нач.	— начальник
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	— Народный комиссариат государственной безопасности
НКО	— Народный комиссариат обороны
НСДАП	— Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (NSDAP, National-Sozialistische Deutsche Arbeitspartei — нем.)
НСШ	— неполная средняя школа
обком	— областной комитет
обл.	— область
облисполком	— областной исполнительный комитет
ОД	— служба порядка (OD, Ordnungsdienst — нем.)
оз.	— озеро
опер. отд., опер. отдел	— оперативный отдел
отд.	— отдел
отр.	— отряд
п., пос.	— поселок
п/б	— партизанская бригада
п/о, п/отр., п/отряд	— партизанский отряд
парторг	— партийный организатор
ПВРЗ	— паровозоремонтный завод
помкомвзвода	— помощник командира взвода
пред.	— председатель
промартель	— промышленная артель
ПТР	— противотанковое ружье
р.	— река
р., рожд.,	— рождение
развед. отд.	— разведывательный отдел
райздрав, райздравотдел	— районный отдел здравоохранения
райисполком	— районный исполнительный комитет
райком	— районный комитет
райпотребсоюз	— районный потребительский союз
райпромкомбинат	— районный промышленный комбинат
райсовет	— районный совет
райсоюз	— районный союз
райуправление	— районное управление
РИК, райисполком	— районный исполнительный комитет
РК, райком	— районный комитет
РККА	— Рабоче-Крестьянская Красная Армия
р-н	— район
РО	— районный отдел
с.	— село
с. г.	— сего года
с/с, с/сов., с/совет, сельсовет	— сельский совет
с/х, с/хоз., сельхоз.	— сельскохозяйственный
СД	— служба безопасности (SD, Sicherheitsdienst — нем.)
сев.-вост.	— северо-восточнее
сельисполком	— сельский исполнительный комитет
сельпо	— сельское потребительское общество
сельуправа	— сельская управа
сельхозкомендант	— сельскохозяйственный комендант

СНК	– Совет Народных Комиссаров
СС	– охранные отряды (SS, Schutzstaffeln – нем.)
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– станция
ст.	– старший
СШ	– средняя школа
т., тов.	– товарищ
тт.	– товарищи
ул.	– улица
УМВД	– управление Министерства внутренних дел
УНКВД	– управление Народного комиссариата внутренних дел
УНКГБ	– управление Народного комиссариата государственной безопасности
уроч.	– урочище
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика
ф-ка	– фабрика
х., хут.	– хутор
ЦК	– Центральный комитет
ЦТО	– Центральное торговое общество
ЦШПД	– Центральный штаб партизанского движения
ЧГК	– Чрезвычайная государственная комиссия
чел.	– человек
шт.	– штука
экз.	– экземпляр
ю.-в., юго-вост.	– юго-восточнее

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Раздел 1

НАЦИСТСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА И ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛИ

№ 1	Из разведывательной сводки НКВД БССР первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Паричском, Петриковском и Житковичском районах. 25 августа 1941 г.	17
№ 2	Из отчета командования 1-й бригады СС о карательной деятельности в Лельчицком районе за 5—12 сентября 1941 г. 12 сентября 1941 г.	18
№ 3	Из информации заместителя начальника УНКВД Могилевской области Крымова о преступлениях, совершенных немецкими войсками в Туровском и Наровлянском районах. 30 сентября 1941 г.	18
№ 4—5.	Из сообщений о деятельности и положении айнзацгрупп полиции безопасности и СД Германии на территории СССР о расстреле евреев в Гомельской и Полесской областях. Не ранее 30 сентября 1941 г. — не ранее 31 декабря 1941 г.	19
№ 4	Из сообщения № 5 о деятельности и положении с 15 по 30 сентября 1941 г. Не ранее 30 сентября 1941 г.	19
№ 5	Из сообщения № 8 о деятельности и положении с 1 по 31 декабря 1941 г. Не ранее 31 декабря 1941 г.	20
№ 6	Из рапорта члена спецгруппы НКГБ БССР И.С. Карманова в НКВД БССР об отношении немецких оккупантов к населению в г. п. Хойники. 2 октября 1941 г.	20
№ 7	Из докладной записки члена диверсионной группы Сорокина секретарю ЦК КП(б)Б П.З. Калинину об отношении немецких оккупантов к населению в Туровском районе. 28 ноября 1941 г.	20
№ 8	Из рапорта начальника Калинковичского райотдела НКВД БССР Н.Ф. Богданова в НКВД СССР об отношении немецких оккупантов к населению в Калинковичском районе. 17 декабря 1941 г.	21
№ 9	Из докладной записки секретаря Наровлянского райкома КП(б)Б Г. Р. Чернявского секретарю ЦК КП(б)Б П.З. Калинину об отношении гитлеровцев к населению в Наровлянском районе. 25 декабря 1941 г.	22
№ 10	Из докладной записки бойца партизанского отряда «Большевик» Гомельской области Титова в ЦК КП(б)Б об отношении немецких оккупантов к населению на занятой территории. 29 декабря 1941 г.	22
№ 11	Из сводки командира партизанского отряда Пинской области Дерезина в ЦК КП(б)Б о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Житковичском районе. Не позднее декабря 1941 г.	24
№ 12	Из докладной записки комиссара Лельчицкого партизанского отряда Я.Ш. Эрлаха в ЦК КП(б)Б о преступлениях, совершенных гитлеровцами в г. п. Лельчицы. 15 января 1942 г.	25

№ 13	Из докладной записки секретаря Гомельского подпольного обкома КП(б)Б И.П. Кожара в БШПД о политике немецких оккупантов в занятых районах области. Не ранее лета 1942 г.....	26
№ 14	Из отчета командования Ельского партизанского отряда о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Ельском районе. Не ранее 10 декабря 1942 г.	27
№ 15	Из докладной записки секретаря Гомельского подпольного горкома КП(б)Б С.Ф. Антонова в ЦК КП(б)Б о политике немецких оккупантов в области. Не ранее 19 февраля 1943 г.	28
№ 16	Из акта о преступлениях, совершенных карателями в Житковичском и Петриковском районах. 12 марта 1943 г.	29
№ 17	Шифротелеграмма № 11 первого секретаря Полесского подпольного обкома КП(б)Б Ф. М. Языковича начальнику БШПД П.З. Калинину о расправе немецких оккупантов с населением деревни Ветчин Житковичского района и сожжении деревень. 15 марта 1943 г.....	30
№ 18	Листовка «Нямецкія бандыты за “работай”». Не ранее 19 апреля 1943 г.....	30
№ 19	Из докладной записки комиссара Ельского партизанского отряда, секретаря Ельского подпольного райкома КП(б)Б З.Я. Черноглаза начальнику БШПД, секретарю ЦК КП(б)Б П.З. Калинину о сожжении немецкими оккупантами деревень в Ельском, Мозырском и Лельчицком районах и расправе с их населением. 7 мая 1943 г.....	31
№ 20	Из доклада командира партизанского отряда «1 Мая» В.Н. Гуцени исполняющему обязанности командира партизанского соединения Полесской области К.М. Бакуну о преступлениях немецких оккупантов в Житковичском районе. 27 мая 1943 г.	32
№ 21	Из докладной записки члена ЦК КП(б)Б М.В. Зимянина в ЦК КП(б)Б о преступлениях немецких оккупантов, совершенных в районах Полесской области. 1 июня 1943 г.	33
№ 22	Шифротелеграмма № 3228 комиссара 10-й Журавичской партизанской бригады И.М. Дикана в БШПД о сожжении деревень в Журавичском районе и расправе с их жителями. 11 июня 1943 г.....	34
№ 23	Из сводки командования отдельного партизанского отряда им. А.В. Суворова уполномоченному ЦК КП(б)Б по Полесской области К.М. Бакуну о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Хойникском, Брагинском и Василевичском районах. 12 июня 1943 г.	35
№ 24	Шифротелеграмма № 3419 командира 99-й Калинковичской партизанской бригады В.А. Короткевича в БШПД о сожжении деревень в Калинковичском, Василевичском районах в июне 1943 г. 15 июня 1943 г.....	36
№ 25	Шифротелеграмма командира Гомельского партизанского соединения И.П. Кожара начальнику БШПД П.З. Калинину об уничтожении гитлеровцами населенных пунктов и истреблении и уgone их жителей. 23 июня 1943 г.....	36
№ 26	Донесение жандармского поста в Хойниках жандармскому управлению в Речице о деревнях, сожженных в ходе карательной операции в Хойникском районе. 23 июня 1943 г.....	36
№ 27	Акт о сожжении карателями поселков Борец и Борхов Речицкого района. 24 июня 1943 г.....	37
№ 28	Из докладной записки командира Гомельского партизанского соединения И.П. Кожара секретарю ЦК КП(б)Б П.З. Калинину об уничтожении немецкими оккупантами деревень в Речицком, Паричском и Лоевском районах. 29 июня 1943 г.....	38

№ 29	Из акта о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в населенных пунктах Копаткевичского района. 30 июня 1943 г.	39
№ 30	Из справки Полесского обкома ЛКСМБ в ЦК КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в области. 10 июля 1943 г.	40
№ 31	Акт о преступлениях, совершенных карателями в Лельчицком районе с 25 июля по 20 августа 1943 г. 1 сентября 1943 г.	42
№ 32	Акт о преступлениях, совершенных карателями в Ельском районе. 13 сентября 1943 г.	49
№ 33	Из отчета Полесского партизанского соединения о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Полесской области. 23 сентября 1943 г.	51
№ 34	Докладная записка секретаря Полесского подпольного обкома КП(б)Б И. Д. Ветрова первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районах области. Сентябрь 1943 г.	52
№ 35	Из отчета командира Добрушской партизанской бригады им. И. В. Сталина И. П. Кривенченко в БШПД о спасении партизанами бригады от сожжения немцами деревни Селище-1 Добрушского района. 29 октября 1943 г.	54
№ 36	Из доклада командира 10-й Журавичской партизанской бригады И. М. Гаврилова начальнику БШПД П. З. Калинину о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Журавичском и Рогачевском районах. 31 октября 1943 г.	54
№ 37	Из справки Октябрьского подпольного райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 5 января 1944 г.	56
№ 38	Из докладной записки Полесского подпольного обкома КП(б)Б в ЦК КП(б)Б о политике гитлеровцев в отношении мирного населения. 4 марта 1944 г.	56
№ 39–62.	Документы о концентрационном лагере «Озаричи». 8 марта 1944 г. — 27 ноября 1951 г.	57
№ 39–40.	Документы вермахта о создании лагеря. 8–28 марта 1944 г.	57
№ 39	Из военной сводки 9-й немецкой армии об отводе войск. 8 марта 1944 г.	57
№ 40	Отчет командования 9-й немецкой армии высшему командованию группы армий «Центр» о депортации населения в лагерь. 28 марта 1944 г.	58
№ 41	Акт военно-медицинской комиссии представителей 354-й Калининградской стрелковой дивизии и гражданского населения о преступлениях вермахта, совершенных в Озаричских лагерях. 18 марта 1944 г.	62
№ 42	Акт обследования комиссией воинской части 30637 гражданского лагеря у поселка Дерть. 18 марта 1944 г.	64
№ 43	Акт военно-медицинской комиссии о санитарном состоянии лагерей у деревни Озаричи и поселка Дерть. 18 марта 1944 г.	64
№ 44	Справка о количестве и движении населения, освобожденного Красной Армией из немецких концентрационных лагерей на территории Домановичского района Полесской области. Не ранее 18 марта 1944 г.	65
№ 45	Акт обследования комиссией представителей воинской части и Крюковичского сельсовета Домановичского района лагеря у деревни Озаричи. 19 марта 1944 г.	66
№ 46	Телеграмма Военного Совета 65-й армии члену Военного Совета 1-го Белорусского фронта К. Ф. Телегину и начальнику Политуправления фронта С. Ф. Галаджеву о лагерях, созданных вермахтом. 29 марта 1944 г.	68

№ 47–52. Показания узников лагерей. 31 марта 1944 г. – 1 апреля 1944 г.	69
№ 47 Из протокола допроса Н.К. Андреевой. 31 марта 1944 г.	69
№ 48 Из протокола допроса А.П. Вяшновец. 31 марта 1944 г.	71
№ 49 Из протокола допроса Е.Ф. Костюкевич. 31 марта 1944 г.	72
№ 50 Из протокола допроса Ю.П. Барабановой. 1 апреля 1944 г.	73
№ 51 Из протокола допроса М.П. Галкиной. 1 апреля 1944 г.	76
№ 52 Из протокола допроса А.В. Живалковского. 1 апреля 1944 г.	78
№ 53 Сообщение ЧГК СССР об Озаричских лагерях. 30 апреля 1944 г.	80
 № 54–61. Показания бывших военнослужащих вермахта. 26 декабря 1945 г. – 27 ноября 1951 г.	85
№ 54 Собственноручные показания бывшего командира 110-й пехотной дивизии Э. фон Куровски. 26 декабря 1945 г.	85
№ 55 Из стенограммы допроса бывшего командира 35-й пехотной дивизии вермахта генерал-лейтенанта И. Рихерта на судебном процессе над военными преступниками в Минске. 16 января 1946 г.	88
№ 56 Из собственноручных показаний бывшего командира 92-го полевого запасного батальона 20-й немецкой танковой дивизии В.М. Юнга. 22 мая 1947 г.	91
№ 57 Из протокола допроса бывшего командира 6-й пехотной дивизии вермахта Г.В. Кламмта. 21 октября 1947 г.	93
 № 58–59. Показания бывшего начальника отдела 1а 110-й немецкой дивизии К. Биллинга. 26–30 октября 1947 г.	95
№ 58 Из собственноручных показаний от 26 октября 1947 г.	95
№ 59 Из протокола допроса от 30 октября 1947 г.	97
№ 60 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 18-го полка 6-й пехотной дивизии Г. Линеманна. 28 октября 1947 г.	98
№ 61 Из протокола допроса бывшего командира 41-го немецкого танкового корпуса генерала артиллерии Г. Вейдлинга. 26–27 ноября 1951 г.	101
№ 62 Из выступления помощника главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирнова на заседаниях Международного Военного Трибунала в г. Нюрнберге. 14, 15, 18, 19 февраля 1946 г.	103

Раздел 2 РАССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гомельская область

№ 63 Акт Светиловичской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами населения в районе. 18 марта 1944 г.	106
№ 64 Акт Журавичской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 19 ноября 1944 г.	107
№ 65 Акт Уваровичской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 12 декабря 1944 г.	111

№ 66	Акт Домановичской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 21 декабря 1944 г.	114
№ 67	Акт Комаринской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 22 декабря 1944 г.	117
№ 68	Акт Туровской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 24 декабря 1944 г.	121
№ 69	Из сведений Бобруйской областной комиссии ЧГК о количестве населения, убитого и угнанного на принудительные работы немецкими оккупантами в Октябрьском и Паричском районах области. 30 мая 1945 г.	123
№ 70	Сведения Полесской областной комиссии ЧГК о количестве населения, убитого и угнанного на принудительные работы немецкими оккупантами в районах области. Не позднее июля 1945 г.	124
№ 71	Справка Полесской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районах Полесской области. 20 июня 1945 г.	125
№ 72	Из сведений СНК БССР о количестве населения, угнанного на принудительные работы из Гомельской и Полесской областей в период немецкой оккупации и возвратившихся на родину на 30 ноября 1945 г. 1 декабря 1945 г.	128
№ 73	Сведения Гомельской областной комиссии ЧГК о количестве населения и военнопленных, убитых немецкими оккупантами, и об уgone жителей на принудительные работы. 1945 г.	129
№ 74	Из протокола допроса бывшего военнослужащего 255-го полка 110-й немецкой пехотной дивизии Р. Гломба о военных преступлениях, совершенных полком в Гомельской области. 13 ноября 1947 г.	132
№ 75	Справка Василевичского райисполкома о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 18 января 1949 г.	135

Город Гомель

№ 76	Акт о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Новобелице Гомельского района. 19 октября 1943 г.	136
№ 77	Из показаний бывшего военнослужащего 3-й роты 299-го саперного батальона обер-фельдфебеля Г. Гупе об эвакуации вермахтом населения г. Гомеля. Не ранее 4 января 1944 г.	137
№ 78	Акт Гомельской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Гомеле. 5 января 1945 г.	138

Брагинский район

№ 79	Акт Брагинской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами населения и военнопленных и угоне жителей на принудительные работы в районе. 5 января 1945 г.	149

Буда-Кошелевский район

№ 80	Акт Буда-Кошелевской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 27 ноября 1944 г.	151

Ветковский район

- № 81 Акт Ветковской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в районе. 4 декабря 1944 года..... 154

Гомельский район

- № 82 Из протокола опроса свидетеля О.С. Маримонова о преступлениях, совершенных немцами оккупантами на территории Рудня-Маримоновского сельсовета Лоевского района. 13 марта 1944 г. 158
- № 83 Акт Гомельской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в районе. 20 ноября 1944 г. 160

Добрушский район

- № 84 Акт Добрушской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в районе. 1 февраля 1945 г. 164
- № 85 Акт Тереховской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в районе. 18 марта 1945 г. 168

Ельский район

- № 86 Акт Ельской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в районе. 1944 г. 171

Житковичский район

- № 87 Акт Житковичской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в районе. 20 декабря 1944 г. 174
- № 88 Из протокола допроса свидетеля И.А. Алексеевича о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в Житковичском районе. 19 сентября 1947 г. 177
- № 89 Из воспоминаний свидетеля А.И. Драгуна о сожжении карателями деревни Ельно Ленинского района. 1994 г. 177
- № 90 Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Повчин Туровского района П.М. Курбан. 1994 г. 178
- № 91 Из воспоминаний И.В. Царикевич о сожжении гитлеровцами деревни Березняки Ленинского района. 1994 г. 179
- № 92 Из воспоминаний свидетелей о сожжении гитлеровцами поселка Ленин Ленинского района и убийстве его жителей. 1994 г. 180
- № 93 Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Старые Милевичи Ленинского района И.М. Ефимовича. 1994 г. 181

Жлобинский район

- № 94 Протокол опроса спасшегося жителя сожженной деревни Проскурни Стрешинского района Г.И. Татаренко. 25 марта 1944 г. 182

№ 95	Акт Стрешинской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 15 ноября 1944 г.	183
№ 96	Акт комиссии Краснобережского сельсовета Жлобинского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами на территории сельсовета. 20 ноября 1944 г.	185
№ 97	Акт Жлобинской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 10 апреля 1945 г.	187
№ 98	Из протокола допроса свидетеля С.М. Щигельского о сожжении немецкими оккупантами деревни Коротковичи Стрешинского района и убийстве ее жителей. 29 января 1947 г.	194
№ 99–103. Документы об угоне немецкими оккупантами детей в Германию. 3 апреля 1947 г. – 20 марта 1948 г.		
№ 99	Из протокола опроса жителя деревни Красный Берег В.Ф. Шкирмона. 3 апреля 1947 г.	195
№ 100	Из протокола допроса жителя деревни Красный Берег Е.М. Ярымова. 4 апреля 1947 г.	195
№ 101	Из протокола допроса свидетеля Н.М. Романенко о пересыльном лагере для мирного населения, созданном в деревне Красный Берег. 26 октября 1947 г.	196
№ 102	Из протокола допроса жительницы деревни Красный Берег Н.Н. Романенко. 28 октября 1947 г.	197
№ 103	Из протокола допроса бывшего военнослужащего 45-й немецкой пехотной дивизии А. Бейденека. 20 марта 1948 г.	197
№ 104	Из протокола допроса свидетеля Е.Н. Ерошевич об убийстве жителей и сожжении населенных пунктов в Стрешинском районе. 26 июня 1947 г.	198
№ 105	Справка Майского сельсовета Жлобинского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами на территории сельсовета. 17 ноября 1947 г. .	199
№ 106	Из протокола допроса свидетеля К.П. Шиленкова о сожжении немецкими оккупантами деревень в Жлобинском районе. 20 марта 1949 г.	199

Калинковичский район

№ 107	Акт Калинковичской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в городе. 15 декабря 1944 г.	200
№ 108	Из протокола допроса бывшего военнослужащего 456-го охранного батальона Г. Теепе об участии в карательных операциях в районе г. Калинковичи. 18 марта 1946 г.	205

Кормянский район

№ 109	Акт Кормянской горпоселковой комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в городском поселке. 19 ноября 1944 г.	206
№ 110	Акт Кормянской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 25 ноября 1944 г.	208
№ 111	Из протокола допроса бывшего военнослужащего 255-го полка 110-й немецкой пехотной дивизии М. Шмука о военных преступлениях, совершенных военнослужащими дивизии в Кормянском районе. 22 октября 1947 г.	212

Лельчицкий район

- № 112 Акт Лельчицкой районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в районе. 25 декабря 1945 г. 214

Лоевский район

- № 113 Акт Лоевской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в районе. 23 августа 1944 г. 217
- № 114 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Старая Алешковка А.Ф. Ки-
лацкого. 31 декабря 1945 г. 224

Мозырский район

- № 115 Акт о преступлениях, совершенных немцами оккупантами оккупантами
в деревне Михановичи. 30 января 1944 г. 225
- № 116 Докладная записка заместителя начальника УНКВД Полесской области
Л. И. Марата в Полесский обком КП(б)Б о преступлениях, совершенных ок-
купантами в Мозырском районе. 19 апреля 1944 г. 226
- № 117 Акт Полесской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных не-
мецкими оккупантами в г. Мозыре и его окрестностях. 13 января 1945 г. 227

Наровлянский район

- № 118 Акт Наровлянской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных
немцами оккупантами в районе. 1 марта 1945 г. 232

Октябрьский район

- № 119–122. Документы о преступлениях, совершенных немцами оккупантами
в Октябрьском районе в апреле 1942 г. 3 февраля 1945 г. — 5 июня 1946 г. 243
- № 119 Из протокола опроса спасшейся жительницы сожженной деревни Руд-
ня Е.Т. Жулого. 3 февраля 1945 г. 243
- № 120 Из протокола допроса свидетеля У.Н. Мельник о сожжении деревень Курин
и Смуга. 7 февраля 1945 г. 243
- № 121 Из сборника описаний боевых действий партизан о преступлениях, совер-
шенных немцами оккупантами во время карательной операции «Бамберг»
в Октябрьском районе в марте–апреле 1942 г. 31 декабря 1945 г. 244
- № 122 Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Ковали Т.А. Ле-
скова. 5 июня 1946 г. 245
- № 123 Акт Октябрьской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных
немцами оккупантами в районе. 19 марта 1945 г. 246
- № 124 Из протокола очной ставки бывших военнослужащих 35-й немецкой пехотной
дивизии Г. Лерха и К. Зурмана о сожжении деревни Карпиловка и убийстве
ее жителей. 19 июля 1947 г. 247
- № 125 Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Карпилов-
ка И.Е. Роговича. 11 октября 1947 г. 248

Петриковский район

№ 126	Акт Петриковской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 20 декабря 1944 г.	249
№ 127	Акт комиссии Сметаничского сельсовета Петриковского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами на территории сельсовета. 20 декабря 1944 г.	257
№ 128	Акт Копаткевичской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 29 марта 1945 г.	258
№ 129	Из протокола допроса бывшего военнослужащего 456-го охранного батальона Г. Теепе об участии в карательных операциях в районе г. Петриков. 18 марта 1946 г.	261

Речицкий район

№ 130	Акт о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в деревне Кобылево Василевичского района. 28 ноября 1943 г.	261
№ 131	Из протокола опроса А.Ф. Толкач о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Демеховском сельсовете Речицкого района. 6 апреля 1945 г.	264
№ 132	Из протокола опроса спасшегося жителя деревни Крапивня А.В. Махонько. 7 апреля 1945 г.	265
№ 133	Акт Речицкой районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 21 апреля 1945 г.	266
№ 134	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Короватичи Василевичского района С.Г. Сидорейко. 29 марта 1947 г.	273

Рогачевский район

№ 135	Акт комиссии Тихиничского сельсовета Рогачевского района о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами на территории сельсовета. 9 декабря 1944 г.	274
№ 136	Из акта Рогачевской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе. 15 декабря 1944 г.	275
№ 137	Из протокола допроса бывшего военнослужащего местной комендатуры Б. Эшера о расстреле евреев в г. Рогачеве. 10 апреля 1947 г.	278
№ 138	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Толочков Г.П. Красницкого. 1 июня 1947 г.	279
№ 139	Из протокола допроса жителя сожженной деревни Мортково П.А. Розумова. 1 июня 1947 г.	280
№ 140	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Каменка Малострелковского сельсовета М.Р. Зыковой. 18 сентября 1948 г.	281

Светлогорский район

№ 141	Из докладной записки Паричского райкома КП(б)Б и Паричского райисполкома в Полесский обком КП(б)Б и Полесский облисполком о состоянии освобожденных населенных пунктов района. Не позднее 1 сентября 1944 г.	282

№ 142	Акт Паричской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в районе. 10 апреля 1945 г.....	282
№ 143–146.	Документы об уничтожении немцами оккупантами д. Ола Паричского района. 11 июня 1947 г. — 2000 г.	284
№ 143	Из протокола допроса свидетеля О.Я. Белой. 11 июня 1947 г.....	284
№ 144	Из протокола допроса свидетеля Е.Е. Чумакова. 25 июня 1947 г.....	285
№ 145	Из воспоминаний жительницы деревни Восход В.А. Говор о сожжении деревни Ола. 2000 г.....	286
№ 146	Из воспоминаний жительницы деревни Коротковичи А.Н. Наumenко, спасшейся при сожжении деревни Ола. 2000 г.....	286

Хойникский район

№ 147	Акт Хойникской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в районе. 29 декабря 1944 г.....	287

Чечерский район

№ 148	Акт Чечерской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немцами оккупантами в районе. 20 мая 1944 г.....	289
№ 149	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Глубочица П.С. Чвырова. 24 ноября 1947 г.....	292
№ 150	Справка Чечерского райисполкома о сожжении немцами войсками деревень в районе в сентябре—октябре 1943 г. и убийстве их жителей. 4 мая 1948 г.....	294

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	10
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.....	15
РАЗДЕЛ 1. Нацистская политика геноцида и выжженной земли	17
РАЗДЕЛ 2. Расследование преступлений немецких оккупантов.....	106
Гомельская область	106
Город Гомель.....	136
Брагинский район	149
Буда-Кошелевский район	151
Ветковский район.....	154
Гомельский район	158
Добрушский район	164
Ельский район	171
Житковичский район	174
Жлобинский район	182
Калинковичский район	200
Кормянский район.....	206
Лельчицкий район.....	214
Лоевский район	217
Мозырский район.....	225
Наровлянский район	232
Октябрьский район	243
Петриковский район.....	249
Речицкий район.....	261
Рогачевский район.....	274
Светлогорский район	282
Хойникский район	287
Чечерский район.....	289
ПРИЛОЖЕНИЕ	295
Список мест принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Гомельской области	297
Список мест массового уничтожения евреев на оккупированной территории Гомельской области	311
Список наиболее крупных немецких карательных операций, проведенных в Гомельской области в 1941–1944 гг.....	319

Список сельских населенных пунктов Гомельской области, уничтоженных немецкими оккупантами полностью или частично	321
Брагинский район	321
Буда-Кошелевский район	330
Ветковский район.....	324
Гомельский район	339
Добрушский район.....	350
Ельский район.....	359
Житковичский район.....	369
Жлобинский район.....	381
Калинковичский район	394
Кормянский район.....	402
Лельчицкий район.....	406
Лоевский район	416
Мозырский район.....	424
Наровлянский район	430
Октябрьский район	434
Петриковский район.....	446
Речицкий район.....	456
Рогачевский район.....	473
Светлогорский район	486
Хойникский район	498
Чечерский район.....	504
 ИЛЛЮСТРАЦИИ	 511
КОММЕНТАРИИ	527
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	530
СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ.....	560
ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ.....	563

Б39 **Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны.** Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. : А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : А.К. Демянюк [и др.]. — Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. — 576 с. : илл.

ISBN 978-985-6372-91-2 (НАРБ).

ISBN 978-5-9990-0077-4 (Фонд «Историческая память»).

Сборник документов и материалов рассказывает о преступлениях нацистов и их пособников, совершенных на территории Гомельской области в годы Великой Отечественной войны. На основании публикуемых документов раскрывается преступный и античеловечный характер оккупационного режима, роль и место вермахта, частей СС и полиции в его осуществлении.

Издание предназначено для историков, архивистов, краеведов и всех интересующихся историей Беларуси.

УДК 94(476.2)“1941/1944”(093.2)

ББК 63.3(4Бел-4Гом)62ю11

Научное издание

Без срока давности. Беларусь

**Преступления нацистов и их пособников
против мирного населения
на оккупированной территории БССР
в годы Великой Отечественной войны**

Гомельская область

Сборник архивных документов и материалов

Составители:

Дюков Александр Решидеович,
Селеменев Вячеслав Дмитриевич,
Калесник Наталья Евгеньевна и др.

Редактор М.Е. Тумаш

Дизайн обложки, колонтитулов Д.С. Агапонов

Подготовка иллюстраций П.Я. Русанов

Верстка, допечатная подготовка А.В. Жинкин

Подписано в печать 06.05.2021.

Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 46,8. Уч.-изд. л. 47,55. Тираж 300 экз. Заказ 2883.

Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/373 от 23.06.2014.
Проспект Независимости, 116. 220114, г. Минск.

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память».
Гагаринский пер., д. 35, оф. 8. 119019, г. Москва.

Типография ОДО «НоваПринт».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/54 от 25.02.2014.
Ул. Геологическая, д. 59/4, к. 10, 220138, г. Минск. Тел. +375291037995.